ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АГРАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

ГУМАНИТАРНЫЕ И ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

МАТЕРИАЛЫ
XVI МЕЖВУЗОВСКОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
(29 апреля 2021 г.)

Часть 1

НОВОСИБИРСК 2021

УДК 34 (063)
ББК 67, я 431
Г 945

Гуманитарные и правовые проблемы современной России: материалы XVI межвуз. студ. науч.-практ. конф. (Новосибирск, 29 апр. 2021 г.) Ч.1./ Новосиб. гос. аграр. ун-т. Юрид.фак. – Новосибирск: ИЦ НГАУ «Золотой колос». – 2021. – 335 с.

В сборник включены тезисы докладов и научные статьи студентов, магистрантов высших учебных заведений, аспирантов, принимавших участие в XVI межвузовской студенческой научно-практической конференции (Новосибирск, 29 апреля 2021 г.).

Рассмотрены актуальные проблемы теории и истории государства и права, уголовного права и уголовного процесса, гражданского права и гражданского процесса, трудового, административного, а также философские, социально-политические и культурно-исторические проблемы защиты прав человека в современной России.

Утвержден и рекомендован к изданию методическим советом юридического факультета.

© Новосибирский государственный аграрный университет, 2021
Входит в РИНЦ®: да

СЕКЦИЯ «УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ»

АМНИСТИЯ И ПОМИЛОВАНИЕ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Бессонов Василий Юрьевич, 4 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Мечетин Юрий Александрович – научный руководитель, доцент, кандидат юридических наук

История развития российского уголовного права показывает устойчивую тенденцию к увеличению числа рассматриваемых видов освобождения. В Уголовном кодексе РСФСР 1922 года предусматривалось только досрочное освобождение, в Уголовном кодексе РСФСР 1926 года законодатель упоминал давность исполнения приговоров и помилования, а в Уголовном кодексе РСФСР 1960 года уже содержалась целая система видов освобождения от наказания: отсрочка исполнения приговора, военнослужащему или лицу, подлежащее военной службе в военное время, срок давности исполнения приговора, освобождение в связи с безупречным поведением на момент судебного разбирательства, условно-досрочное освобождение от наказания и замена наказания более мягким. В 1977 к ним добавились: условно-досрочное освобождение из мест лишения свободы с обязательным участием осужденных к труду, в 1992 году-отсрочка отбывания наказания.

Ключевым направлением развития уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации на сегодняшний день является его гуманизация. Одним из инструментов такой гуманизации уголовной политики России является амнистия и помилование лиц, совершивших преступление.

Как верно отмечает Р. А. Ромашов, прощение со стороны государства лиц, совершивших преступление и приговоренных к наказанию по решению суда, является актом гуманизма, который свидетельствует о том, что общество (как минимум в лице правительства) готово принять человека, виновного в преступных действиях, но раскаявшегося в содеянном и стремящегося вновь стать законопослушным гражданином [5].

В уголовном праве России институт амнистии представлен как форма освобождения от уголовной ответственности и наказания в ст. 84 Уголовного кодекса РФ.

По мнению И.Г. Баранниковой, «амнистия в широком нормативно-правовом значении представляет собой межотраслевой юридический институт, включающий нормы конституционного, уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного и других отраслей права. Основой института амнистии являются конституционно-правовые нормы, которые характеризуют амнистию как акт государственной власти, заключающий в себе такие принципы государственности как милосердие и гуманизм» [1].

Однако при углубленном анализе этот вывод должен быть критически оценен, поскольку уголовно-правовая природа закона об амнистии сомнительна, несмотря на его закрепление в статье 84 УК РФ. Дело в том, что амнистия прямо или косвенно нарушает часть принципов уголовного законодательства, а также создает препятствия для достижения целей наказания, предусмотренных УК РФ. Например, вступает в противоречие с принципами законности, равенства всех граждан перед законом и гуманизма.

Поэтому амнистия не должна рассматриваться в качестве механизмов уголовного права в составе института освобождения от уголовной ответственности и наказания, а как конституционно-правовой механизм, порождающий уголовно-правовые последствия,

кроме того, в качестве одного из механизмов осуществления уголовной политики государства по регулированию численности лиц, отбывающих тюремное заключения в исправительных учреждениях, но не с помощью уголовного законодательства. Данный правовой механизм не соответствует уголовному праву и вносит противоречия в законодательстве.

П.И. Люблинский предлагал классифицировать амнистии на общие и частичные. Под общими подразумеваются такие амнистии, по которым амнистируется определенная категория преступлений без исключений, а частичные амнистии включают в себя ограничения по поводу лиц либо преступных деяний, которые им подлежат [3].

Классификация актов амнистии также может осуществляться на основании причин, приведших к их опубликованию. Например, принято выделять амнистии, которые были объявлены в связи с важными событиями или датами, амнистии, которые направлены на стабилизацию внутреннего положения страны, и так далее.

Основополагающим моментом для применения амнистии считается ее дата. Продолжаемые преступления не могут считаться погашенными амнистией. Представление проекта амнистии не приостанавливает преследование, постановление приговора [2].

В соответствии с п. «е» ст. 103 Конституции РФ акты амнистии объявляются Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации.

Как и амнистия, помилование является еще одним инструментом, с помощью которого осуществляется освобождение от уголовной ответственности и наказания. Институт помилования присущ большинству демократических режимам и используется во многих странах мира, закреплен в международных актах.

К. М. Тищенко считает, что помилование есть освобождение лица, совершившего преступление, от уголовной ответственности, наказания, судимости либо смягчение наказания в случаях, когда формальные требования уголовного закона препятствуют целесообразному применению какого-либо вида смягчения положения виновного» [6]. Исходя из формулировки понятия помилования можно сделать вывод, что оно касается наиболее сложных и нетипичных ситуаций, когда обычные институты досрочного освобождения лица от наказания неприемлемы.

В соответствии со ст. 85 УК РФ акт помилования применяется только к лицу, осужденному за преступление, и может влечь для такого лица следующие правовые последствия:

1) лицо может быть освобождено от дальнейшего отбывания наказания;

2) наказание, назначенное лицу приговором суда, может быть сокращено;

3) назначенное лицу наказание может быть заменено более мягким видом наказания;

4) с лица, отбывшего наказание, может быть снята судимость [4].

В настоящий момент регламент осуществления гражданами своего конституционного права на помилование закреплен в Указе Президента РФ от 28.12.2001 (ред. от 25.06.2012) № 1500 «О комиссиях по вопросам помилования на территории субъектов Российской Федерации» и в Положении о порядке рассмотрения ходатайств о помиловании в Российской Федерации, утвержденном названным Указом.

Следует понимать, что только определенные люди, поведение которых указывает на их раскаяние могут рассчитывать на помилование.

Территориальные комиссии, существуют в каждом субъекте Российской Федерации. Они расследуют обстоятельства уголовных дел и собирают сведения о личных качествах заключенного. После тщательного изучения всех материалов дела оно передается Президенту, который должен принять окончательное решение о помиловании в виде досрочного освобождения или смягчения приговора. Ходатайства о помиловании не всегда подлежат удовлетворению, и в связи с отрицательным решением органы власти письменно уведомляют лицо, обратившееся с ходатайством о помиловании, о

невозможности удовлетворения его требований. Однако через год тот же человек имеет право вновь обратиться к властям с прошением о помиловании.

Процедура помилования осуществляется путем издания Указа Президента Российской Федерации о помиловании на основании соответствующего ходатайства осужденного или лица, отбывшего назначенное судом наказание и имеющего неснятую судимость.

Подводя итоги, уместно отметить, амнистия представляет собой форму государственного прощения преступников. Она является основанием для прекращения уголовного преследования в отношении лиц, совершивших противоправное деяние. Через амнистию в российском законодательстве реализуется принцип гуманности, защищающий не только интересы законопослушных граждан, но и тех, кто нарушил закон. Несмотря на то, что акты об амнистии вступают в противоречия с некоторыми принципами уголовного законодательства. Институт помилования должен способствовать повышению авторитета главы государства, демонстрируя его государственные принципы и прагматизм, с одной стороны, гуманность и милосердие, с другой. На наш взгляд, для решения проблем исследуемых институтов законодателю следует принять отдельный федеральный закон о порядке применения амнистии и помилования.

Список литературы

[1] Баранникова И.Г. Амнистия как институт конституционного права //Общество и право. – 2009. – № 4 (26). – с. 71 – 73.

[2] Волков А.С. Социальная природа амнистии и помилования // Современные проблемы права, экономики и управления. – 2016. - № 1 (2). – С. 19-21.

[3] Люблинский П.И. Уголовное право. - М., 2013. - С. 207.

[4] Прохоров Л.А. Уголовное право: Учебник. М., 2009. С. 137.

[5] Ромашов Р. А. Амнистия и помилование как виды государственного прощения вины // Вестник института: преступление, наказание, исправление. — 2012. — № 20. — С. 4–7.

[6] Тищенко К. М. Указ. соч. С. 18.

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ИЗНАСИЛОВАНИЯ

Захарова Карина Олеговна, 4 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Мечетин Юрий Александрович-научный руководитель, доцент, кандидат юридических наук

Говоря о уголовно-правовой характеристике и проблемах квалификации изнасилования, нужно начать с того, что на сегодняшний день данная тема имеет острую актуальность в связи со статистикой по данному преступлению на 2021 год.

Количество изнасилований и покушений на изнасилование в январе 2021 года увеличилось на 27% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года до 376 зарегистрированных случаев, обратили внимание «Открытые медиа». И это в два раза больше, чем в январе 2019 года, когда было зарегистрировано 172 преступления на сексуальной почве[1].

Далее перейдем к рассмотрению уголовно-правовой характеристике изнасилования.

Состав изнасилования включает в себя содержание 4-х элементов: объект, объективная сторона, субъективная сторона, субъект как и в любом другом преступлении.

Объектом изнасилования является половая свобода женщины или половая неприкосновенность лица женского пола, не достигшего 16-летнего возраста. Потерпевшим от изнасилования в соответствии с законом может быть только лицо женского пола, причем независимо от ее отношений с виновным [2].

Объективная сторона изнасилования выражается в половом сношении мужчины с женщиной вопреки ее воле и согласию, сопровождаемом насилием или угрозой его применения к потерпевшей или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшей (помимо воли потерпевшей).

Под половым сношением следует понимать совершение полового акта между мужчиной и женщиной.

Субъективная сторона преступления характеризуется умышленной формой вины в виде прямого умысла: виновный осознает, что совершает половое сношение вопреки воле и согласию либо помимо воли потерпевшей, и желает совершить половое сношение таким образом. Наиболее распространенным и, как правило, доминирующим мотивом изнасилования выступает стремление удовлетворить половую потребность, но ему могут сопутствовать и иные мотивы: месть, желание опозорить потерпевшую, стремление добиться согласия на вступление в брак.

Субъектом изнасилования может быть только вменяемое физическое лицо мужского пола, достигшее к моменту совершения преступления 14-летнего возраста. В качестве соисполнителя может выступать лицо женского пола.

Далее перейдем к анализу проблем квалификации изнасилования.

Статья 131 УК РФ предусматривает по ч.2 ст.131 УК РФ –квалифицированный состав преступления, а по ч.3,ч.4,ч.5 ст.131 УК РФ предусматривает наличие особо квалифицированного состава преступления.

Самой распространенной проблемой квалификации изнасилования на сегодняшний день является особо квалифицированный состав изнасилования, предусмотренной п. «а» ч.3 ст.131 УК РФ.

Под изнасилованием несовершеннолетней (п «а» ч.3 ст.131 УК РФ) следует понимать изнасилование девушки в возрасте от 14 до 18 лет.

Вменение этого квалифицирующего признака возможно лишь тогда , когда виновный знал или допускал , что потерпевшим является лицо, не достигшее 18 лет.

Однако как правило на практике возникают проблемы с квалификацией по данному признаку. Потому что не всегда можно точно определить, что девушке меньше 18 лет.

Это связано с акселерацией. Акселерация в антропологии и медицине представляет собой ускорение роста и развитие детей и подростков[3].

Именно явление акселерации способствует заблуждению о возрасте потерпевшей. Т.е. лицо может выглядеть на 18 лет, а по факту лицу 14 лет. И в данном случае уже необходимо установить факт добросовестного заблуждения со стороны обвиняемого к потерпевшей.

Так как, добросовестное заблуждение, возникшее на основании того, что возраст потерпевшего лица приближается к 18-летию или в силу акселерации оно выглядит взрослее своего возраста, исключает вменение виновному лицу данного квалифицирующего признака.

Ещё одной из распространенной проблемой квалификации изнасилования на сегодняшний день является особо квалифицированный состав изнасилования , предусмотренной п «б» ч.3 ст.131 УК РФ.

По п. «б» ч. 3 ст. 131 УК РФ действия виновного в изнасиловании квалифицируются в тех случаях, когда посягательство по неосторожности повлекло причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшей, заражение ее ВИЧ-инфекцией или иные тяжкие последствия. С субъективной стороны вина лица, умышленно совершающего изнасилование, по отношению к указанным последствиям выражается в форме неосторожности.

Однако в данном случае наблюдается проблема квалификации в плане субъективного отношения виновного к последствиям в виде заражения ВИЧ-инфекцией.

В данном случае согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации (п.12) , действия виновного подлежат квалификации по п. «б» ч.3 ст.131 УК РФ как при неосторожном, так и при умышленном заражении потерпевшего лица ВИЧ-инфекцией[4].

Проблему в квалификации изнасилования представляет квалифицированный состав данного преступления, а именно п «б» ч.2 ст.131 УК РФ.

Пункт «б» ч. 2 ст. 131 УК РФ предусматривает ответственность за изнасилование, соединенное с угрозой убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, а также совершенное с особой жестокостью по отношению к потерпевшей или к другим лицам.

Таким образом, проблемы квалификации изнасилования остаются актуальными в современном мире, очень важно в каждом конкретном составе изнасилования: квалифицированный или особо квалифицированный состав детально изучить каждый элемент состава изнасилования и особенное внимание обратить на такой элемент состава преступления как субъект изнасилования. Потому что в наших рассмотренных примерах , важно понять умысел виновного, его субъективное отношение к совершаемому им деянию.

Список литературы

[1] Открытые медиа: [Электронный ресурс] .URL: https://openmedia.io/news/n4/chislo-iznasilovanij-v-rossii-v-yanvare-vyroslo-do-xudshego-pokazatelya-za-13-let/ (Дата обращения: 31.03.2021).

[2] Уголовное право. Особенная часть: учебник / под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. С.А. Денисова, д-ра юрид. наук, проф. Л.В. Готчиной, д-ра юрид. наук, доц. А.Г. Хлебушкина, Санкт-Петербургский университет МВД России. – СПб. : ООО «Р-КОПИ», 2020. – С.106.

[3] Большая Медицинская Энциклопедия (БМЭ), под редакцией Петровского Б.В., 3-е издание.

[4] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 N 16 "О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности".

ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ УМЫШЛЕННОГО ПРИЧИНЕНИЯ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ, ПОВЛЕКШЕГО ПО НЕОСТОРОЖНОСТИ СМЕРТЬ ПОТЕРПЕВШЕГО

Зубарева Виктория Павловна, 4 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Мечетин Юрий Александрович – научный руководитель, доцент, кандидат юридических наук

Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью является одним из наиболее опасных насильственных посягательств против здоровья.

Как отмечает в своем исследовании Р.Т. Хапаев, «мотивы и цели совершаемых деяний весьма разнообразны: ревность, месть, личные отношения, хулиганские побуждения. Показатели судебной практики неумолимы – более половины этих преступлений совершаются при отягчающих обстоятельствах: с особой жестокостью, издевательством, общеопасным способом, по мотивам национальной или расовой ненависти и т.д.» [5, С. 156].

К тому же, подобные дела относятся к наиболее сложным для юридического анализа преступлениям, из-за чего правоприменители сталкиваются с трудностями при их квалификации, в связи с чем данное исследование приобретает особую актуальность.

Внешне преступление, предусмотренное ч.4 ст. 111 Уголовного кодекса РФ [1] напоминает убийство. Так, например. Удар ножом в жизненно важную часть тела может вызывать смерть. И в одном случае это деяние будет расцениваться как убийство, а в другом – по правилам ч.4 ст. 111 УК РФ.

При детальном рассмотрении причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть, необходимо обратить внимание, что законодатель объединяет в данном составе элементы двух преступлений:

1) причинение тяжкого вреда здоровью (ч. 1 ст. 111 УК РФ);
2) причинение смерти по неосторожности (ст. 109 УК РФ).

Таким образом, для правильной квалификации данного преступления правоприменителю необходимо устанавливать четкую причинно-следственную связь между умышленным причинением тяжкого вреда здоровью и наступлением дополнительных последствий в виде смерти потерпевшего, которое не охватывалось бы умыслом преступника.

Как указывает п.3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)», «для отграничения убийства от причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерь потерпевшего, необходимо учитывать способ и орудие преступления, количество, характер и локализацию телесных повреждений, а также предшествующее преступлению и последующее поведение виновного и потерпевшего, их взаимоотношения» [2].

Немаловажной ролью, по мнению В.А. Антчак, обладает судебно-медицинская экспертиза, позволяющая установить ключевые моменты объективной стороны преступления, т.е. его внешнее проявление [3, С. 14]. Свое влияние на квалификацию оказывает также и судебно-психиатрическая экспертиза с целью установления вменяемости подозреваемого.

При этом, отграничение ч.4 ст. 111 УК РФ от убийства необходимо проводить по субъективной стороне. В первом случае субъективная сторона слагается из двух предметов субъективного отношения и двух форм вины. Виновный, таким образом, предвидит как минимум возможность наступления тяжкого вреда здоровью потерпевшего и желает либо сознательно допускает эти последствия. Одновременно с этим лицо допускает неосторожность в отношении причинения смерти: предвидит возможность её наступления от наносимого умышленно тяжкого вреда, но относиться к этому легкомысленно или небрежно (например, нанося удар в бедро с повреждением крупной кровеносной артерии, в результате чего человек истекает кровью) [4, С. 336].

Также в силу наличия в исследуемом преступлении вины в форме неосторожности, иногда возникают проблемы отграничения ч.4 ст. 111 ст. 109 УК РФ. Думается, что проблемы возникают с разграничением косвенного умысла и легкомыслия и умысла в целом от небрежности. В таком случае при отграничении умышленного причинения тяжкого вреда здоровью от причинения смерти по неосторожности необходимо первым делом устанавливать умысел на причинение тяжкого вреда, а затем отношение к смерти потерпевшему, благодаря чему будет проще отграничить данные составы.

Таким образом, основные проблемы квалификации деяния, предусмотренного ч.4 ст. 111 УК РФ, заключаются в отграничении его от смежных с ним преступлений, таких как причинение смерти по неосторожности (ст. 109 УК РФ), убийство (ст. 105 УК РФ),

При возникновении подобных сложностей необходимо руководствоваться разъяснениями высшей судебной инстанции, а также особе внимание обращать на вину лица и все обстоятельства дела. По ст. 109 УК РФ как причинение смерти по неосторожности должны квалифицироваться случаи, когда-либо по небрежности субъект

не предвидит возможность наступления любых вредных преступных последствий (включая наступление смерти), либо при легкомыслии создает непосредственно лишь потенциальную (абстрактную) угрозу объекту преступления - жизни человека, предвидя возможность наступления последствий (включая наступление смерти), но реально рассчитывая избежать их.

В случае, если из обстоятельств дела возникает вопрос отграничения деяния, предусмотренного ч.4 ст. 111 УК РФ от убийство, необходимо учитывать способ и орудие преступления, количество, характер и локализацию телесных повреждений, а также предшествующее преступлению и последующее поведение виновного и потерпевшего, их взаимоотношения.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.02.2021) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Российская газета, 1999. № 24.
3. Антчак В.А. Убийство и умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего / В.А. Антчак // Актуальные проблемы юридической науки и практики, 2018. – С. 13-16.
4. Дуюнов В.К. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / В.К. Дуюнов. – Москва: РИОР: ИНФРА-М, 2020. – 780 с.
5. Хапаев Р.Т. Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего / Р.Т. Хапаев // Правовая культура, правосознание и правореализация: проблемы, приоритеты и перспективы, 2017. – С. 155-163.

ЗАРАЖЕНИЕ ВЕНЕРИЧЕСКОЙ БОЛЕЗНЬЮ ИЛИ ВИЧ-ИНФЕКЦИЕЙ ДВУХ ИЛИ БОЛЕЕ ЛИЦ

Игонькина Кристина Юрьевна 4 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Мечетин Юрий Александрович – научный руководитель, доцент, кандидат юридических наук

В части 2 статьи 121 и части 3 статьи 122 Уголовного кодекса Российской Федерации описаны признаки таких квалифицированного и особо квалифицированного составов преступлений как заражение венерической болезнью двух или более лиц и заражение ВИЧ-инфекцией двух и более лиц[1]. Повышенная общественная опасность данных видов заражения венерической болезнью и ВИЧ-инфекцией определяется тем, что потерпевшими в результате совершенного преступления выступают несколько лиц. Множественность потерпевших в Уголовного кодекса Российской Федерации традиционно признается при посягательствах на жизнь и здоровье человека отягчающим обстоятельством (п. «а» ч. 2 ст. 105, ч. 2 ст. 107, ч. 3 ст. 109 и др.).

Согласно официальным данным число россиян, инфицированных ВИЧ, составило 1,1 миллионов на 31 декабря 2020 года, 60% из них – мужчины[3].

Согласно данным Всемирной Организации Здравоохранения (ВОЗ) каждый год в мире заболевают венерическими болезнями около 250 миллионов человек. Из них 120 миллионов — трихомониазом, 50 миллионов — хламидиозом, 30 миллионов — папилломавирусной инфекцией, 25 миллионов — гонореей и 3,5 миллиона — сифилисом.

Очевидно, что законодателя беспокоит устойчивое антиобщественное поведение инфицированного лица и его заранее обдуманный или внезапно возникший умысел на заражение большого числа лиц. Это само по себе несет угрозу состоянию здоровья населения вообще. Именно поэтому в законе появляется соответствующий квалифицирующий (особо квалифицирующий) признак и усиливается в рассматриваемой ситуации уголовное наказание

При этом закон не делает различий в части свойств и особенностей потерпевших как признака объекта рассматриваемых преступлений. По общему правилу, ими могут быть любые физические лица.

Объективная сторона исследуемых посягательств выражается в виде действия, реже — бездействия. Способ как признак объективной стороны состава преступления может быть любой и, соответственно, юридического значения не имеет. Заражение двух или более лиц рассматриваемыми заболеваниями происходит обычно так: лицо, зараженное венерической болезнью или ВИЧ-инфекцией, ведет беспорядочную половую жизнь либо заражение совершается путем использования одного шприца группой наркоманов.

Моментом окончания преступлений, описанных в части 1 статьи 121 и части 1 статьи 122 Уголовного кодекса Российской Федерации, следует признавать момент попадания инфекционного агента соответствующего заболевания в организм жертвы с последующим обязательным развитием инфекционного развития. Напомним, что у каждого заболевания есть стадия инкубации, которая длится от момента проникновения инфекционного агента в здоровый организм до ответной реакции последнего в виде клинических проявлений или выработки антител.

При этом момент окончания преступлений, ответственность за которые предусмотрена часть 2 статьи 121 и часть 3 статьи 122 УК (в части посягательства на двух и более лиц) следует связывать с начальной фазой инкубационного периода указанных заболеваний у двух или более лиц.

К этому вопросу тесно примыкает проблема времени, которое должно пройти между двумя заражениями, чтобы налицо был квалифицирующий признак «в отношении двух и более лиц». Другими словами, заражение должно быть одновременным или допустим разрыв во времени. Высказано мнение, что «в соответствии с положениями части 1 статьи 17 Уголовного кодекса Российской Федерации заражение венерической болезнью или ВИЧ-инфекцией двух или более лиц, совершенное одновременно или в разное время, не образует совокупности преступлений и подлежит квалификации по части 2 статьи 121 или части 3 статьи 122 Уголовного кодекса Российской Федерации, при условии, что ни за одно из этих заражений виновный ранее не был осужден»[6]. Как представляется, разрыв во времени возникновения начальной фазы инкубационного периода между первым и последующим заболевшим потерпевшим не имеет значения.

В части признаков субъективной стороны речь идет только об умысле (мотив и цель не играют роли конструктивных признаков состава преступления). Поскольку направленность на заражение двух и более лиц не что иное как скрытое выражение цели преступления, невозможное в неосторожном преступлении.

Дискуссию о направленности умысла на заражение двух и более лиц следует обсуждать путем обращения к рекомендациям судебной власти о решении вопроса об уголовной ответственности за убийство двух или более лиц. Согласно пункту 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)», в соответствии с положениями части 1 статьи 17 Уголовного кодекса Российской Федерации убийство двух или более лиц, совершенное одновременно или в разное время, не образует совокупности преступлений и подлежит квалификации по пункту «а» части 2 статьи 105 Уголовного кодекса Российской Федерации, а при наличии к тому оснований также и по другим пунктам части 2 данной статьи, при условии, что ни за одно из этих убийств виновный ранее не был осужден [2].

Иными словами, Пленум Верховного Суда РФ проигнорировал в данном случае вопрос об единстве умысла.

Приведем примеры из практики. Виновный, зная о диагнозе, вступил в половую связь с двумя девушками. На контакт с этим человеком они пошли добровольно, не зная, что мужчина болен. Он же, о своем диагнозе не осведомил и не стал пользоваться средствами контрацепции [5].

По материалам другого дела девушка соответствующим образом мстила мужчинам за то, что в прошлом была сама заражена ВИЧ-инфекцией. Следствию удалось подтвердить шесть случаев преднамеренного заражения этой виновной лиц мужского пола. В обоих случаях содеянное было обоснованно квалифицировано по части 3 статьи 122 Уголовного кодекса Российской Федерации [4].

Возникает вопрос, возможно ли инкриминировать рассматриваемый квалифицирующий признак, когда носитель венерической болезни заражает дважды одну и ту же жертву. В. И. Ткаченко придерживается мнения, что повторное заражение одного и того же лица не служит основанием для оценки данного преступления как особо квалифицированного состава [7]. Законодатель, используя форму «двух или более лиц», имеет ввиду не общее количество случаев заражения, а несколько потерпевших.

Заражение одного человека и покушение на заражение другого не может рассматриваться как оконченное преступление — заражение венерической болезнью (ВИЧ-инфекцией) двух лиц. В таких случаях независимо от последовательности преступных действий содеянное следует квалифицировать по части 1 или части 2 статьи 121 (ч. 2, ч. 3 или ч. 4 ст. 122) и по части 3 статьи 30 и части 2 статьи 121 (ч. 3 ст. 122) Уголовного кодекса Российской Федерации.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 13.12.2020) // Собрание законодательства РФ. - 17.06.1996. - N 25.
2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 года № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ)»
3. Эпидемия ВИЧ в России в 2019 -2020 годах [Электронный ресурс] : https://spid--vich--zppp-ru.turbopages.org/spid-vich-zppp.ru/s/statistika/vich-v-rossii-2019.html (дата обращения: 04.03.2021).
4. Девушка из мести заражала СПИДом [Электронный ресурс] : http:// www.omsk.aif.ru/incidents/dtp/554690 (дата обращения: 04.03.2021).
5. Челябинец, который заразил двух девушек ВИЧ-инфекцией [Электронный ресурс] : http://www. 1obl.ru/news/proisshestviya/chelabinec-kotoryj-zarazil-dvuh-devushek-vich-infekcijej-poluchil-uslovnyj-srok-143507082012/ (дата обращения: 04.03.2021).
6. Энциклопедия уголовного права. Т. 13: Преступления против жизни и здоровья. Издание профессора Малинина - МИЭП при МПА ЕврАзЭС. СПб., 2018. С. 876.
7. Ткаченко В. И. Квалификация преступлений против жизни и здоровья по советскому уголовному праву. М. : РИО ВЮЗИ, 1977. С. 99.

КВАЛИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 138.1 УК РФ «НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ СПЕЦИАЛЬНЫХ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПРЕДНАЗНАЧЕННЫХ ДЛЯ НЕГЛАСНОГО ПОЛУЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ»

Корягина Анастасия Викторовна, 4 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Мечетин Юрий Александрович – научный руководитель, доцент, кандидат юридических наук

Тема правового регулирования оборота специальных технических средств для тайного получения информации (далее - СТС НПИ) получила широкое освещение в СМИ в связи с появлением большого количества судебных приговоров, вступивших в законную силу. Существующие пробелы в законодательстве частично объясняются негативным отношением населения к уголовной ответственности за незаконный оборот специальных технических средств для тайного получения информации. Высокие технологии стали неотъемлемой частью нашей жизни, вопросы предотвращения преступлений, предусмотренных ст. 138.1 УК РФ сегодня достаточно актуальны и вызывают большой интерес законодателя [1].

Родовой объект преступления, предусмотренного ст. 138.1 УК РФ - это общественные отношения, возникающие в связи с реализацией прав личности.

Конкретным объектом данного преступления являются общественные отношения при реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина. Однако относительно непосредственного объекта в доктрине уголовного права существует несколько разнонаправленных точек зрения.

До изменений, внесенных в Уголовный кодекс Российской Федерации в 2011 г., в ч. 3 ст. 138 УК РФ высказывались две точки зрения: некоторые авторы относили ч. 3 к особо квалифицирующим признакам ст. 138, другие считали, что часть 3 содержит признаки самостоятельной композиции [2]. Соответственно и подход к определению ближайшего объекта был другим. Так, приверженцы первой точки зрения непосредственным главным объектом рассматривали общественные отношения, защищающие право человека и гражданина на тайну переписки, телефонных разговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений, а также общественные отношения, защищающие государство. регулирование оборота специальных технических средств, предназначенных для секретного получения информации, - как дополнительный объект [3]; сторонники самостоятельного состава - установленный законом порядок производства и обращения специальных технических средств, предназначенных для тайного получения информации [4;5]

По словам Н. В. Подгорной, непосредственным объектом данного преступления является установленный законом порядок производства и обращения специальных технических средств соответствующей категории [6].

Существуют и другие точки зрения, в частности, Т. Устинова рассматривает незаконный оборот СТС НПИ как один из видов незаконной предпринимательской деятельности [7]. В.А. Новиков считает, что незаконное распространение СТС НПИ посягает на основы конституционного строя и безопасности государства [8]. Родивилин И.П. и Родивилина В.А. считают, что уголовная ответственность за незаконное распространение СТС НПИ должна наступить, если лицо намеревалось использовать данное устройство для незаконного сбора информации, в противном случае объекту уголовно-правовой защиты не будет нанесен ущерб и деяние должно быть квалифицировано как административное правонарушение [9].

Предмет этого состава преступления является, пожалуй, наиболее обсуждаемым элементом состава преступления. Нет четкого юридического определения СТС НПИ [10].

Следует отметить, что отсутствие законодательного определения ГНС НПИ привело к тому, что среди специалистов в области уголовного права нет единого мнения относительно того, что следует отнести к ГНС НПИ [11]. В Положении о лицензировании деятельности по идентификации электронных устройств, предназначенных для тайного получения информации (за исключением случая, если указанная деятельность осуществляется для собственных нужд юридического лица или индивидуального предпринимателя), есть определение понятия электронное устройство, предназначенное для тайного получения информации - специально изготовленное изделие, содержащее электронные компоненты, незаметно вводимые (вставляемые или вводимые) в места возможного удаления защищенной акустической речи, визуальной или обработанной информации (в том числе в ограждения помещений, их конструкции, оборудование, предметы интерьера, а также в салоны автомобилей, в технические средства и системы обработки информации).

НПИ очень распространены для тайного получения акустической информации, которая представляет собой пластину размером 2 на 2 сантиметра, которая прикрепляется к любой поверхности с помощью двусторонней ленты, обеспечивая при этом эффективную регистрацию и беспроводную передачу акустической информации в радиусе 12 метров. Конструктивные особенности этих устройств позволяют использовать их без ведома находящихся в помещении лиц и обеспечивать эффективный сбор и передачу акустической информации. Обнаружить эти устройства без использования специального оборудования, способного записывать радиосигналы, практически невозможно. Такой признак, как наличие устройства с указанными в соответствующих нормативных правовых актах техническими характеристиками, параметрами или свойствами, подразумевает соблюдение требований, установленных в основном двумя документами: Положением о ввозе в РФ и вывозе из РФ специальных технические средства, предназначенные для тайного получения информации, и перечень видов специальных технических средств, предназначенных для тайного получения информации, импорт и экспорт которых подлежат лицензированию.[12]

Положение о лицензировании деятельности физических и юридических лиц, не уполномоченных осуществлять оперативно-розыскную деятельность, связанную с разработкой, производством, реализацией, приобретением для продажи, ввозом в Российскую Федерацию и вывозом за ее пределы специальных технических средств, предназначенных (разработанных, адаптированные, запрограммированные) для тайного получения информации, а также Перечень видов специальных технических средств, предназначенных (разработанных, адаптированных, запрограммированных) для тайного получения информации в процессе проведения оперативно-розыскных мероприятий.[13]

Так, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» при незаконном изготовлении наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов без Под целью сбыта следует понимать совершенные с нарушением законодательства Российской Федерации умышленные действия, в результате которых от растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, лекарственные, химические и другие вещества, одно или несколько готовых к употреблению и употребляемых наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.[14]

В том же Постановлении Пленума Верховного Суда РФ разъясняется понятие незаконного производства наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов: «Умышленные действия, совершенные с нарушением законодательства Российской Федерации, направленные на серийное производство таких средства или вещества из растений, химические и другие вещества (например, с использованием специального химического или другого оборудования, производство наркотических

средств или психотропных веществ в помещении, приспособленном для этих целей, производство лекарственных средств партиями, в расфасованном виде»серийное производство на специальном оборудовании в специальном помещении, то есть более организованном и отлаженном.

Существующие проблемы правоприменительной практики по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 138.1 УК РФ, на наш взгляд, необходимо разрешить путем принятия соответствующего Постановления Пленума Верховного Суда РФ. Принятие данного судебного акта позволит выработать единый подход к определению предмета преступления, вариантов реализации объективной стороны и решить ряд других вопросов, возникающих в связи с реализацией ст. 138.1 УК РФ. Текст статьи 138.1 УК РФ необходимо дополнить другими вариантами реализации объективной стороны, в частности, такими как «использование», «хранение». Эти дополнения устранят парадокс, когда купленный товар, ограниченный в свободном обращении, можно будет использовать без каких-либо юридических последствий.

Помимо прочего, необходимо решить вопрос о подходе к пониманию употребляемого в статье термина «продукция». На наш взгляд, это можно сделать двумя способами: либо дополнить текст статьи таким вариантом объективной стороны, как «производство», либо в соответствующем Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации разъяснить понятие «производство» применительно к статье 138.1 УК РФ. Быстрые темпы научно-технического прогресса заставляют быстро и эффективно реагировать на возникающие угрозы. Уголовно-правовая политика в сфере незаконного оборота специальных технических средств для тайного получения информации должна не столько стремиться «загнать в рамки» существующие связи с общественностью, сколько работать проактивно и максимально эффективно и гибко минимизировать незаконный оборот СТС НПИ.

Список литературы

1. Асанова И. П. Современное состояние российского уголовного законодательства о незаконном обороте специальных технических средств / И. П. Асанова // Вестник экономики, права и социологии. — 2016. — ¹ 1. — С. 102–105.
2. Нуркаева Т. Н. Личные (гражданские) права и свободы человека и их охрана уголовно-правовыми средствами: вопросы теории и практики / Т. Н. Нуркаева. — СПб. : Юрид. центр Пресс, 2003. — 254 с.
3. Уголовное право России. Особенная часть : учебник / под ред. Ф. Р. Сундурова, М. В. Талан. — М. : Статут, 2012. — 943 с.
4. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть : учебник / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. — М. : ИНФРА-М : КОНТРАКТ, 2011. — 793 с.
5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А. В. Бриллиантова. — М. : Проспект, 2010. — 1391 с.
6. Подгорная Н. В. К вопросу непосредственного объекта незаконного оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации / Н. В. Подгорная // Актуальные проблемы уголовной и уголовно-процессуальной политики Российской Федерации : материалы всерос. науч.-практ. конф. — Омск : Омская юридическая академия, 2014. — С. 82–86.
7. Устинова Т. Нарушение тайны переписки, телефонных и иных сообщений граждан / Т. Устинова // Уголовное право. — 1998. — ¹ 2. — С. 6–11.
8. Новиков В. А. Незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации: объект преступления и место в системе особенной части УК РФ / В. А. Новиков // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. — 2015. — ¹ 2 (8). — С. 56–58.

9. Родивилина В. А. Особенности квалификации преступлений в сфере незаконного оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации / В. А. Родивилина, И. П. Родивилин // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. — 2013. — ¹ 3 (66). — С. 61–66.
10. Радченко О. В. Проблемы квалификации незаконного оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации / О. В. Радченко, С. В. Габеев // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. — 2014. — ¹ 3. — С. 26–33.
11. Петроченков С. Д. Незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации: законодательный подход и судебная практика / С. Д Петроченков // Пробелы в российском законодательстве. – 2012. — ¹ 3. — С. 155–157.
12. Постановление Правительства РФ от 10.03.2000 N 214 (ред. от 20.03.2018) «Об утверждении Положения о ввозе в Российскую Федерацию и вывозе из Российской Федерации специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, и списка видов специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, ввоз и вывоз которых подлежат лицензированию».
13. Постановление Правительства РФ от 1 июля 1996 г. N 770 «Об утверждении Положения о лицензировании деятельности физических и юридических лиц, не уполномоченных на осуществление оперативно-розыскной деятельности, связанной с разработкой, производством, реализацией, приобретением в целях продажи, ввоза в Российскую Федерацию и вывоза за ее пределы специальных технических средств, предназначенных (разработанных, приспособленных, запрограммированных) для негласного получения информации, и перечня видов специальных технических средств, предназначенных (разработанных, приспособленных, запрограммированных) для негласного получения информации в процессе осуществления оперативно-розыскной деятельности».
14. Постановление Пленума Верховного Суда РФ 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами».

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ВЕНЕРИЧЕСКИХ ЗАБОЛЕВАНИЙ. ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСВЕННОСТИ ЗА ЗАРАЖЕНИЕ ВЕНЕРИЧЕСКОЙ БОЛЕЗНЬЮ

Пастухова Ксения Алексеевна 4 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Мечетин Юрий Александрович – научный руководитель, доцент, кандидат юридических наук

Одной из форм самых распространенных венерических заболеваний в современном мире является сифилис, данное заболевание впервые появляется в Западной Европе в 1494-1495 годах. Происхождение этой болезни до сих пор обсуждается, но наиболее распространенная теория предполагает, что она была принесена из Америки возвращающимся экипажем Христофора Колумба, который, в свою очередь, заразился от аборигенов острова Гаити. Болезнь разлетелась по всей Европе и привела к гибели более чем 5 миллионов человек. К 1500 году эпидемия проникает в Россию, Северную Африку и Турцию, Юго-Восточную Азию, Китай и Индию. Считается, что именно сифилис стал основной причиной смерти в Европе в эпоху Возрождения.

Историки давно обратили внимание, что всплеск эпидемий сифилиса совпадал с военными потрясениями, сопровождавшимися масштабными перемещениями людских масс. Так, пики заболеваний сифилисом были отмечены в периоды «Итальянских войн» (1494—1559), «Наполеоновских войн» (1799 —1815), а также Первой и Второй мировых войн.

В 1926 г. в Уголовном кодексе РСФСР была введена ст. 150 об ответственности за заведомое заражение венерической болезнью другого лица. В 1927 г. Совет Народных Комиссаров постановил подвергать принудительному лечению и освидетельствованию венерических больных.

На III Всесоюзном съезде по борьбе с венерическими болезнями, происходившем в 1929 г. в Ленинграде, были подведены итоги борьбы с венерическими болезнями за период с I Всероссийского съезда по борьбе с венерическими болезнями. Отмечено значительное увеличение в Советском Союзе количества диспансеров, венерологических пунктов, кабинетов и одновременно с этим улучшение качества работы в венерологических учреждениях, более широкий охват лечением венерических больных.[1]

В век обилия венерических заболеваний, приобрела актуальность статья Уголовного Кодекса, предусматривающая наказание, за заражение венерическим заболеванием (ст. 121 УК РФ)[2]. Данное преступление относится к категории преступлений против здоровья человека.

Венерические заболевания – группа инфекционных заболеваний в основном, передающихся половым путем, при этом возможны и другие пути заражения. Опасность этих заболеваний состоит в легкой передаче от одного человека другому, а также относительной устойчивостью к антибактериальной и иммунной терапии.

К венерическим болезням относятся:

- сифилис,
- мягкий шанкр,
- гонорея,
- венерическая гранулема,
- паховый лимфогранулематоз и др.

Согласно ст. 121 УК РФ «Заражение венерической болезнью» деяние, рассматриваемое в ней, карается только в случае знания о наличии заболевания у виновного, что должно быть подтверждено документами из медицинского учреждения. Отсутствие знания, освобождает виновное лицо от наказания, в связи с неумышленным заражением. В отличие от предыдущей статьи 115 УК РСФСР 1960 г., отвечавшей за назначение наказания за заражение венерическим заболеванием, современный Уголовный Кодекс, а именно ст. 121 не содержит в себе уголовную ответственность за то, что больной может создавать опасность заражения. Также ранее была предусмотрена ответственность виновного лица с отягчающим обстоятельством, которое влияло на его квалификацию, таким обстоятельством являлась предыдущая судимость лица за такое же преступление.

Заражение венерической болезнью может происходить при половом контакте, несоблюдении гигиенических правил лицом, страдающим венерическим заболеванием, питании из одной посуды, поцелуях. Лицо, знающее о наличие у него венерического заболевание, даже в период контрольного наблюдения в лечебном учреждении, должно соблюдать все нормы и правила, предотвращающие возможное заражение других лиц.

Доказательством знания о наличии у виновного венерического заболевания являются обращение и диагностирование его болезни в медицинском учреждении (наличие справок, записей в журналах, историй болезни, амбулаторных карт, выписок из лечебно-профилактических учреждений, а также листов назначения нужной терапии).

Такое преступление, как заражение венерическим заболеванием, считается оконченным в момент физической передачи возбудителя заболевания, от одного лица другому лицу.

Наказание по ст. 121 УК РФ «Заражение венерическим заболеванием».

За заражение одного лица:

- штраф в размере до 200 тыс. рублей;
- штраф в размере заработной платы или другого дохода осужденного за период до 18 месяцев;
- обязательные работы на срок до 480 часов;
- исправительные работы на срок до 2 лет;
- арест на срок до 6 месяцев.

Заражение двух и более лиц или в отношении несовершеннолетнего:

- штраф в размере до 300 тыс. рублей;
- штраф в размере заработной платы или другого дохода виновного за период до 2 лет;
- принудительные работы на срок до 5 лет
- лишение свободы на срок до 2 лет.

Пункт 2 ст. 121 УК РФ четко указывает, на условие наличия знания о том, что заражаемое лицо, является несовершеннолетним.

Уголовная ответственность за заражение венерическим заболеванием наступает, начиная с 16-ти летнего возраста.

Статья 121 УК РФ не содержит нормы об ответственности, зараженного лица, при отказе от медицинского лечения. Заражение венерическим заболеванием происходит либо умышленно, с прямым или косвенным умыслом, либо по неосторожности, граничащей с легкомыслием. Знание виновного о наличии у него венерического заболевания исключает фактор небрежности. Имеющееся у виновного намерение заразить, кого-либо венерическим заболеванием, но не состоявшееся по независящим от него причинам, квалифицируется, как покушение на заражение. (ст. 30 УК РФ ч. 3 Покушение на преступление).[3]

Заражение венерическим заболеванием законодательством причислено к причинению вреда здоровью без нанесения телесных повреждений. Рассматриваемое деяние отнесено к преступлениям небольшой тяжести Заражение, которое привело к причинению среднего и тяжкого вреда здоровью, дополнительно квалифицируется по статьям 111 или 112 УК РФ.

Согласно ст. 76 УК РФ «Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим» возможно, прекратить уголовное преследование за заражение венерическим заболеванием. Обязательным условием данного освобождения является примирение между потерпевшим и виновным и заглаживание вины последним. Норма права позволившая освободить от уголовной ответственности виновного в заражении, достаточно противоречива. Прекращение уголовного преследования, влечет за собой уход из поля зрения следователя лица, зараженного венерическим заболеванием, что может привести к последующему заражению им других лиц.

Можно выделить еще один спорный вопрос касаемо объективной стороны, а именно способа совершения преступления по ст. 121 УК РФ. Безусловно, объективная сторона выражена как в действии, так и бездействии, а способ совершения преступления не предусмотрен. Спорным является вопрос о возможности заражения венерической болезнью не половым путем, а в результате нарушения санитарно-гигиенических правил, например, в случаях, когда лицо, заведомо знающее о том, что оно больно сифилисом, продолжает работу в детских учреждениях, учреждениях питания и т.д. Здесь должна наступать ответственность по ст. 236 УК РФ, т. е. за нарушение санитарно-эпидемиологических правил[4]. Таким образом, представляется, что конкретизация способов все-таки необходима.

Кроме того, большинство проблем возникает при доказывании таких категорий преступлений. Проблемы при доказывании связаны с тем, что люди просто не идут за помощью к правоохранительным органам, так как не хотят придавать ситуацию огласке.

Все вышеперечисленные проблемы являются еще одним подтверждением о необходимости глубокого детального исследования и совершенствования регламентации уголовной ответственности в данной области.

Список литературы

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 30.12.2020) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, N 25, ст. 2954.
2. Очеретяная Н.А.История венерических болезней // Лекарь инфо. -2017.
3. Норвартян, Ю.С. Заражение инфекционными заболеваниями, представляющие опасность для окружающих: вопросы криминализации и юридической техники. // Общество и право. - 2012.
4. Фаргиев, И.А. Уголовно-правовая оценка заражения венерической болезнью // Уголовное право. - 2010.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ НЕПРАВОМЕРНОГО ЗАВЛАДЕНИЯ АВТОМОБИЛЕМ ИЛИ ИНЫМ ТРАНСПОРТНЫМ СРЕДСТВОМ БЕЗ ЦЕЛИ ХИЩЕНИЯ

Санников Сергей Ильич, 4 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Мечетин Юрий Александрович – научный руководитель, доцент, кандидат юридических наук

Одним из видов преступления против собственности выступает неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения, или угон. Актуальность исследования данного состава преступления обуславливается тем, что вместе с развитием экономических отношений собственности происходит и рост преступных посягательств на её. В последнее время в России происходит увеличение числа собственников транспортных средств, но при этом в стране наблюдается резкий имущественный и социальный разрыв между слоями населения, что приводит к формированию корыстных побуждений и стимуляции криминального перераспределения собственности.

Объектом данного состава преступления выступает конкретная форма собственности. Предмет преступления представлен автомобилем или иным транспортным средством (ст. 166 Уголовного кодекса РФ) [1].

Под транспортным средством в соответствии с Федеральным законом «О безопасности дорожного движения» понимается «устройство, предназначенное для перевозки по дорогам людей, грузов или оборудования, установленного на нем» [2].

Содержание категории «иные транспортные средства» отражены в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения». К таковым, в соответствии с п.21 Постановления Пленума, относятся транспортные средства, «на управление которыми в соответствии с законодательством Российской Федерации предоставляется специальное право (автобусы, троллейбусы, трамваи, мотоциклы, мопеды, трактора и другие самоходные машины, иные транспортные средства с двигателем внутреннего сгорания или электрическим двигателем, а также маломерные катера, моторные лодки и иные суда, угон которых не содержит признаков преступления, предусмотренного статьей 211 УК РФ). Не являются предметом данного преступления велосипеды, гребные лодки, гужевой транспорт и т.п.» [3].

Неправомерность завладения транспортным средством, как указывает В.К. Дуюнов, представляет собой «самовольное замещение собственника или незаконного

владельца, захват транспорта и установление над ним своего незаконного владения» [5, С. 427]. В отличие от хищения, преступник планирует владеть транспортным средством временно без цели его присвоения полностью или по частям.

Способ может быть тайным, открытым, сопряженным с насилием и др. Угон транспортного средства возможен и при перемещении автомобиля с помощью его двигателя, равно как и при его передвижении вручную, буксировке и так далее.

Преступление считается оконченным с момента отъезда либо перемещения транспортного средства с места, где оно находилось. Покушением признается попытка взлома замка и системы охранной сигнализации, запуск двигателя либо попытка начать движение транспортного средства с условием, что действия преступника были пресечены или по иным независящим от него обстоятельствам ему не удалось реализовать преступный умысел на использование транспортного средства в личных интересах без цели хищения.

Субъективная сторона характеризуется исключительно прямым умыслом.

Если вместе с угоном лицо похищает находящееся в нем имущество, то содеянное квалифицируется по ст. 166 и иным соответствующим за совершение хищения статьям Уголовного кодекса.

При этом, в теории и практике уголовного права, как верно отмечает Е.М. Павлик, отмечается существование сложностей в квалификации данного преступления, что вызвано отсутствием официального толкования некоторых спорных положений норм об ответственности за угон и хищения транспортных средств [6, С. 80]. Даже существующее и действующее на сегодняшний день Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 № 25 в полной мере не решает вопросов правоприменительной практики.

Проводя уголовно-правовую оценку правоприменителю необходимо учитывать следующее:

1) завладение транспортным невозможно через бездействие, поскольку для установления контроля над ним необходимо совершить ряд последовательных телодвижений (попасть в салон автомобиля, привести его в движение);

2) наличие у виновного права на управление автомобилем также исключает его ответственность за преступление, предусмотренное ст. 166 УК РФ;

3) в предмет прямого умысла виновного, должны входить такие элементы, как осознание факта нахождения транспортного средства в собственности другого лица; осознание отсутствия прав на использование данного транспортного средства; осознание временного характера завладения транспортным средством; отсутствие намерения обратить транспортное средство в свою пользу или пользу третьих лиц [4, С. 269];

4) при уничтожении или повреждении транспортного средства деяние требует дополнительной квалификации действий виновного по ст. 167 или 168 УК РФ в зависимости от формы его вины и размера причиненного потерпевшему ущерба.

Немаловажным моментом также является разграничение кражи и неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения. Прежде всего, данные составы отличаются предметом: для кражи таковым является любое имущество, в то время как для угона исключительно автомобиль или иное транспортное средство. Но главное отличие кроется в признаках объективной и субъективной стороны.

Обязательным признаком объективной стороны кражи выступает причинение ущерба собственнику или иному владельцу имущества, в то время как при угоне не предусматривается наступления таких последствий.

Говорить о разграничении данных преступлений по признакам субъективной стороны можно исходя из того, что кража – это хищение, а исходя из положений ст. 166 УК РФ, угон относится к числу иных корыстных преступлений против собственности. Таким образом, при краже обязательным является стремление преступника изъять

имущество из чужого владения и противоправно присвоить его себе, чтобы распоряжаться им как своим собственным. В случае же неправомерного завладения транспортным средством без цели хищения лицо не имеет стремления или намерения обратить его в свою пользу или в пользу иных лиц.

Таким образом, для устранения существующих неточностей и пробелов уголовного законодательства разумным считается законодательное совершенствование ст. 166 УК РФ, а именно её дополнение формами хищения, способами совершенного общественного опасного деяния, размера причинения вреда и т.п. Это позволит улучшить деятельность служб и подразделений внутренних дел в борьбе с преступными посягательствами на автотранспорт и повысит коэффициент раскрытия преступления, связанных с угоном и хищением транспортных средств.

Разумным также представляется закрепление Пленумом Верховного Суда РФ в своем постановлении отдельных аспектов, позволяющих правоприменителю отличить кражу автотранспортных средств и неправомерных завладений автомобилями или иными транспортными средствами без цели хищения, указав перечень объективных данных, подлежащих учету судом при квалификации общественно опасных деяний (продолжительность пользования транспортного средства, передача виновным транспортного средства в пользование иным лицам, неоднократность использования транспортного средства, изменение внешнего вида автомобиля, время формирования умысла и др.).

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63—ФЗ (ред. от 24.02.2021) // Собрание законодательства РФ. 1996. — № 25. — Ст. 2954.
2. Федеральный закон от 10.12.1995 № 196-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О безопасности дорожного движения» // Собрание законодательства РФ, 1995. – № 50. – Ст. 4873.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 № 25 (ред. от 24.05.2016) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» // Российская газета, 2008. - № 265.
4. Алиев М.К. Особенности квалификации случаев неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения / М.К. Алиев // Современные ученый, 2020. – № 2. – С. 267-271.
5. Дуюнов В.К. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / В.К. Дуюнов. – Москва, 2020. – 784 с.
6. Павлик Е.М. Проблемы отграничения угона от хищений транспортных средств: уголовно-правовые вопросы / Е.М. Павлик // XXI Царскосельские чтеня, 2017. – С. 79-84.

ПРОФИЛАКТИКА ПРАВОНАРУШЕНИЙ И ПРЕСТУПЛЕНИЙ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Халиева Виктория Валентиновна, студентка 3 курса юридического факультета
Новосибирский государственный аграрный университет
Мечетин Юрий Александрович – научный руководитель, доцент, кандидат юридических наук

В настоящее время профилактика преступлений и правонарушений среди несовершеннолетних представляет собой одно из ведущих направлений всей борьбы с преступностью. Ее предупреждение является существенным условием охраны нравственного здоровья подрастающего поколения.

Преступность несовершеннолетних - это самостоятельный вид преступности, характеризуемый особенностями количественных и качественных показателей ее состояния и развития, обусловленный, прежде всего, личностью преступника, в основе поведения которого лежат эгоцентрические мотивы и неустойчивая психика.

Профилактика правонарушений среди несовершеннолетних - это процесс устранения причин и условий, способствующих совершению преступлений, а также создание нормальных социально-педагогических условий формирования нравственной личности.

Число несовершеннолетних, доставленных в органы внутренних дел за совершение правонарушений, по основаниям задержания и доставления, за последние 5 лет составило: 2015 г.- 357 829 чел., 2016 г. -335 849 чел., 2017г. - 314 576 чел., 2018г. - 305 713чел., 2019г.- 276 811чел., 2020г.- 253 259 чел. Нельзя не отметить, что на данную статистику также повлияли ограничения, введенные из-за пандемии коронавируса. [1, с. 5]

В современном, стихийно-развивающемся обществе преступность среди несовершеннолетних растет, тем самым ставит все общество под угрозу. В свою очередь факторы, подталкивающие молодежь на преступления, увеличиваются [2, с.50-52].

Принятый Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ (ред. от 24.04.2020) "Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних"[3], устанавливает основные принципы и задачи профилактики подростковой делинквентности, круг субъектов и объектов профилактики, конкретные направления профилактической работы, гарантии прав несовершеннолетних при осуществлении предупредительной деятельности.

Согласно данному закону основными задачами деятельности по профилактике правонарушений несовершеннолетних является:

1. предупреждение правонарушений и антиобщественных действий несовершеннолетних, выявление и устранение причин и условий, способствующих этому;
2. обеспечение защиты прав и законных интересов несовершеннолетних;
3. социально-педагогическая реабилитация несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении;
4. выявление и пресечение случаев вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий.

Для того, чтобы более четко и ясно понять причины формирования преступности среди несовершеннолетних, следует знать некоторые условия, такие как:

1. Негативное влияние семьи, существенные изъяны в воспитании,
2. Недостаточное количество средств, которые не позволяют обеспечить основные потребности ребенка,
3. Негативное влияние окружения со стороны, как взрослых, так и сверстников. К этому можно также отнести проникновение в сознание несовершеннолетнего путем СМИ, социальных сетей, различных сообществ,
4. Отсутствие занятости

Кроме этого, большое значение, влияющее на уровень детской преступности, является: беспризорность, безнадзорность, низкий уровень образовательных учреждений, отсутствие культурно-массовых мероприятий, организаций, занимающихся детским досугом и трудоустройством.

Чтобы не допустить более широкого распространения преступности среди несовершеннолетних необходимо принимать меры по их предупреждению, которые можно разделить на три основные группы:

1. Меры оздоровления среды ближайшего бытового окружения и помощи несовершеннолетним, оказавшимся в неблагоприятных условиях жизни и воспитания до того, как эти криминогенные обстоятельства существенно повлияют

на их поведение (назначение опекуна (попечителя), направление родителей на лечение от алкоголизма, помещение детей в специальное учебное заведение и др.);

2. Меры предупреждения совершения преступлений и исправления несовершеннолетних, совершающих правонарушения, которые не влекут за собой уголовного наказания (постановка на учет в ОППН, рассмотрение в КДН, помещение в специальное воспитательное заведение, возмещение убытков за причиненный ущерб и др.);
3. Меры наказания несовершеннолетних за совершенные преступления и предупреждения совершения ими повторных преступлений (пресечение преступлений, возбуждение уголовного дела, предварительное расследование и рассмотрение дела в суде, воспитание и исправление в исправительных учреждениях и др.). [4, с. 110-111]

Профилактика правонарушений и преступлений среди несовершеннолетних является важнейшей составляющей частью борьбы с преступностью, поэтому её изучение и теоретическое обоснование идей, взглядов, концепций делает ее самостоятельным элементом не только предмета теории предупреждения преступности, но и самого предмета криминологии.

Ранняя же профилактика преступлений и правонарушений в молодежной среде является первоначальной задачей семьи, а также школы и досуговых учреждений. Молодое поколение, ещё не сформировавшее основные жизненные ценности и ориентиры, является слабым звеном, им легко манипулировать, оно чаще поддается соблазнам, не думая о последствиях. Как правило, те, кто совершает преступление в раннем возрасте, чаще становятся преступниками в будущем, поэтому ранняя профилактика преступлений и правонарушений является важнейшей задачей

Список литературы

[1] – Мария Литвинова. «Подростки не идут на дело». Газета "Коммерсантъ" №51 от 25.03.2021, стр. 5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc/4742628 (дата обращения 21.04.2021)

[2] - Хлгатян А. А., Валуйсков Н. В. Актуальные проблемы правового регулирования ювенальной преступности. В сборнике: Юридическая наука в XXI веке Сборник научных статей по итогам работы шестого международного круглого стола. 2018. с.50-52

[3] - Федеральный закон от 24.06.1999 N 120-ФЗ (ред. от 24.04.2020) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1999. - № 26. - С. 3177

[4] - Гаврилов, В. И. Профилактика правонарушений среди несовершеннолетних лиц. Молодой ученый. 2018. — № 46 (232). — С. 110-111.

СМЕРТНАЯ КАЗНЬ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Артемова Вероника Дмитриевна, 4 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Сухоруков Сергей Иванович- научный руководитель старший преподаватель

Дискуссионная тема смертной казни очень актуальна для рассмотрения в наши дни. Мнения ученых разделились, одни считают, что смертная казнь противоречит и нарушает права человека, другие же утверждают, что смертную казнь необходимо возобновить для особо тяжких преступлений. На протяжении многих веков смертная казнь существовала и развивалась.

Смертная казнь - это наказание, но вместе с тем еще и возможность применения самых искусных пыток, одна ужасней другой. Древняя Русь не стала исключением,

восточные славяне практиковали «кровную месть». Первая смертная казнь, как вид ответственности послужил лицам, совершивших разбой. Кровная месть была закреплена в Русской правде, там говорилось, что убийством можно ответить на убийство, то есть таким образом отомстить[1]. Со временем смертную казнь стали использовать чаще, и она получила закрепление в судебниках 1497 и 1550 годов. Смертная казнь была за такие преступления, как: кража, ложный донос, государственная измена и за многие другие преступления.

Самое широкое применение смертной казни был период правления Ивана Грозного. Казнь разделялась на два вида: квалифицированная и простая. Квалифицированная форма казни, осуществлялась путем мучений, пыток, итогом была мучительная и долгая смерть, например: сожжение, заживо, повешение за ребро, колесование, четвертование топором и др. Резкий спад применения смертной казни замечается при правлении Екатерины II. Это наказание применяли только за преступления против власти и государства.

Следующий этап характеризуется советским периодом. В этот период смертная казнь являлась высшей мерой наказания, смертные приговоры осуществлялись только путем расстрела. С 1917 по 1996 было нестабильно уголовное законодательство: в 1917,1920,1947 годах- полностью отменяли смертную казнь, однако в 1922,1926,1960,1962 года вновь вводили данный вид уголовного наказания.

17 января 1997 года вступает в силу Уголовный кодекс Российской Федерации, который предусматривает смертную казнь за особо тяжкие составы преступления, которые посягают на жизнь человека (ч.2 ст.105,ст. 277, ст. 295, ст. 357, ст. 317). Смертная казнь не применялась на женщин, детей, а так же мужчин, достигшим возраста 65 лет.

Затем 27 февраля 1997 года Президент Российской Федерации издал распоряжение об отмены смертной казни, на основании Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 г. В России ввели мораторий на смертную казнь.

24 февраля 2021 года ООН призвал все государства мира отказаться от смертной казни. «На сегодняшний день нет никаких доказательств того, что смертная казнь более эффективна в предотвращении преступлений, чем любое другое наказание. Напротив, исследования показывают, что в некоторых государствах, которые отменили смертную казнь, количество убийств не изменилось или даже снизилось», – заявила Верховный комиссар ООН по правам человека Мишель Бачелет [2]. На 2021 год 176 стран мира отказались от смертной казни. Практически все арабские государства используют смертную казнь, за прелюбодеяние, изнасилование, гомосексуальные контакты, половую связь между немусульманином и мусульманкой. Что качается России, то на сегодняшний день лежит мораторий на смертную казнь. Согласно ст. 20 Конституции РФ: «1. Каждый имеет право на жизнь. 2. Смертная казнь впредь до ее отмены может устанавливаться федеральным законом в качестве исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления против жизни при предоставлении обвиняемому права на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей» [3].

На наш взгляд, необходимо сконструировать в отдельных статьях УК РФ абсолютно-определенные санкции с единственным видом наказания- смертной казнью. Полагаем, что такие санкции необходимо сконструировать по: ч. 2 ст. 105 «Убийство», ч. 4,5 ст. 131 «Изнасилование», ч. 4,5 ст. 132 «Насильственный действия сексуального характера», ч. 2 ст. 133 «Понуждение к действиям сексуального характера», ч. 4,5 ст. 134 «Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста», ч.5 ст. 135 «Развратные действия», ст. 205 «Террористический акт», ст. 205.1 «Содействие террористической деятельности», ст. 205.2 «Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма», ст. 205.3 «Прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности», ст. 205.4 «Организация террористического сообщества и участие в нем», ст. 205.5 «Организация деятельности

террористической организации и участие в деятельности такой организации», ст. 317 УК РФ.

Каждый человек имеет право на жизнь, как говорилось в конституции РФ, никто не может его лишить этого блага и права на жизнь. Но если человек нарушил конституционный закон и лишил человека права на жизнь, то он сам не имеет права на жизнь, здесь нужно регулироваться опытом из прошлого, вменить «кровную месть». Преступления терроризма должны в первую очередь караться смертной казнью. Терроризм стал развиваться в России при Александре II. В наше время, весь мир борется с терроризмом, ведь террористический акт посягает на жизни нескольких, а то и тысяч людей. Например, в 2001 г. в США был совершен террористический акт в башнях близнецах, в результате чего погибло 2996 человек, в 2004 году в России в Беслане, в школе, путем взрывов стрельбы погибли 335 людей, в основном детей и женщин, в 2015 году пассажирский самолет Airbus A321-231 следовавший рейсом 9268 из Шарм-эш-Шейха (Египет) в Санкт-Петербург потерпел террористический акт, 224 человека погибли. Люди, организации, которые совершают данные преступления, в большей части зомбированы, то есть их совершают террористы- зомби, у них только прямой умысел, цель- лишение жизни десятков тысяч людей, никаких смягчающих обстоятельств в отношении данных лиц быть не может. К ним нужно применять только смертную казнь, альтернативное наказание исключается.

Что касается преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы, здесь человек может и не лишать человека жизни, но он нанесет моральный вред и вред психики на всю жизнь, особенно лицам, не достигшим несовершеннолетнего возраста, так как они проживают процесс становления личности. Многие женщины не могут принять себя после изнасилования, и совершают суициды. Число изнасилований и покушений на изнасилования выросло в марте 2020 года на 67%, в апреле - на 9% и в мае - на 31% по сравнению с теми же месяцами 2019 года. До пандемии - в феврале - или после самоизоляции - в июне - количество таких преступлений было ниже, чем в 2019 году [4]. Среди осужденных повторно отбывающих наказание, доля насильственных рецидивистов составляет 26,1 % (3 539 человек) [5]. Из данных статистик видно, что преступления сексуального характера растет с каждым годом, и лица, совершившие преступления против половой свободы совершают их повторно, более 4 раз. Это означает, что санкция за данную категорию преступлений очень мала, и необходимо ввести смертную казнь.

Так же не маловажную роль играет, то что государству приходится расходовать средства из бюджета страны на заключенных, которых приговорили к высшей мере наказания. Стоит отметить, что смертная казнь является актуально проблемой на протяжении всего времени, из истории видно, что смертную казнь ужесточали, потом вовсе убирали, а в советский период, через год, то вводили, то убирали, так как не было стабильности в уголовном законодательстве. Смотря назад в прошлое, можно позаимствовать «кровную месть» в современной адаптации, как говорилось выше, так и пересмотреть недочеты в советский период и убрать данный пробел. Смертную казнь нужно применять обдумано и только за особо тяжкие преступления.

Список литературы

1. «Русская Правда»: проблемы происхождения и изучения памятника права. Правопонимание и правовое регулирование в истории России. Российский государственный университет правосудия. Сборник. 2017. С.156.
2. Информационный центр ООН в Москве [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.unic.ru/event/2021-02-24/v-oon/v-oon-prizvali-vse-gosudarstva-mira-otkazatsya-ot-smertnoi-kazni (дата обращения: 28.02.2021).
3. Конституция Российской Федерации: (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции

РФ от 30.12.2008 № 6- ФКЗ, от 30.12.2008 № 7- ФКЗ, от 05.02.2014 № 2- ФКЗ, от 01.07.2020 №11- ФКЗ, №1- ФКЗ, от 04.07.2020) //http:www.pravo.gov.ru.
4. Сетевое издание: «Открытые медиа» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://openmedia.io/news/n4/za-vremya-pandemii-i-samoizolyacii-v-rossii-vyroslo-chislo-iznasilovanij-ubijstv-i-pyanyx-prestuplenij/ (дата обращения: 28.02.2021)
5. Волконская Е. К. Научная статья. Противодействие преступности. Рецидив насильственных преступлений: социологическое исследование. 2016. С. 204.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПОХИЩЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА

Бессонов Василий Юрьевич, 4 курс юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Сухоруков Сергей Иванович - научный руководитель, старший преподаватель

В последнее время такой вид преступной деятельности, как похищения людей, широко распространен во всем мире, в том числе и в России.

Многие международно-правовые документы закрепляют право на свободу и личную неприкосновенность. Например, Всеобщая декларация прав человека, Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций (1948), Декларация Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 1922 года о защите всех лиц от насильственных исчезновений (1922), Гаагская конвенция о гражданских аспектах международного похищения детей (1980).

В ст. 22 Конституции Российской Федерации подтверждается и гарантируется право каждого человека на свободу и личную неприкосновенность как неотъемлемое и неотчуждаемое право человека, принадлежащее каждому человеку от рождения.

В данной статье мною будет рассмотрен институт похищения человека.

В ст. 126 УК РФ зафиксировано положении об уголовной ответственности за похищение человека [1]. Однако, в диспозиции уголовной статьи законодатель не раскрыл, что подразумевается под «похищением». На мой взгляд, этот пробел может вызвать некоторые проблемы на практике. Для того чтобы, перейти к изучению проблем квалификации данного преступления следует раскрыть понятие «похищения».

Определение понятия «похищение человека» можно найти в постановлении Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 04.10.2000 г. по делу Абдуллина согласно указанному определению, под похищением человека следует понимать противоправные умышленные действия, сопряженные с тайным или открытым завладением или захватом живого человека, перемещением его с постоянного или временного местонахождения в другое место и последующим удержанием в неволе [2].

Тайный способ похищения человека имеет место в случаях, когда похищаемый находился в состоянии сна, бессознательный состоянии, а его изъятие из места постоянного или временного пребывания осуществляется в отсутствие посторонних либо в их присутствии, при условии, что они не осознают противоправности действий виновного лица. Похищение человека может признаваться тайным, и в том случае, когда в присутствии посторонних лиц, которые осознают характер всего происходящего виновный совершает захват и перемещение потерпевшего и ошибочно считает, что действует тайно.

В научной литературе были различные попытки раскрытия понятия «похищение человека». Один из исследователей рассматриваемого вопроса, Н.Э. Мартыненко считает, что похищение человека - это общественно опасное умышленное действие, направленное

на удаление человека с места его постоянного пребывания и насильственное удержание его в неизвестном месте для его близких и правоохранительных органов [6].Так, по мнению, Е. В. Авдеева похищение человека это «тайный или открытый захват (завладение) человека с последующим перемещением его с постоянного или временного места нахождения в другое место и удержанием в неволе» [3].

Таким образом, похищение человека может происходить только путем активных действий: захват перемещение и последующее удержание. Важный момент заключается в том, что если похищенное лицо находится в определенном месте и может покинуть его (например, есть возможность свободного побега), то похищение не будет совершено из-за отсутствия такого элемента, как удержания жертвы.

Поэтому для наличия похищения человека необходимо установить три признака: захват, перемещение и удержание. Однако имеются исключения. Если преступники совершают преступление с помощью обмана, привлекая жертву к определенному месту (например, ребенка привлекают к машине с помощью каких - либо предметов и держат в этой машине), то возможно просто насильственное действие-удержание (если машина не трогается с места). По моему мнению, нужно учитывать и противоположные мнения ученых. Л. В. Иногамова-Хегай не соглашается с тем, что похищение человека включает три обязательных действия:

1) захват человека;

2) перемещение человека в незнакомую для него обстановку;

3) удержание человека

Автор считает, что здесь имеется тавтология и не нужно выделять отдельный элемент-удержание жертвы, так как оно неотъемлемо связано с двумя предыдущими, свойственно им. Захват человека уже означает его удержание, так же, как и перемещение жертвы невозможно без ее удерживания [5].

Лишение человека свободы в его собственной квартире или удержания его в ней, где он располагается по собственной воли, не является похищением. Такие действия нужно квалифицировать как незаконное лишение свободы (ст. 127 УК РФ).

Способ похищения различают по следующим видам: тайное похищение, путем обмана или с применением насилия.

Период, в течение которого лицо остается в неволе после похищения, не имеет юридического значения. Если был установлен сам факт похищения, то время, в течение которого производилось удержания, может составлять от нескольких минут, часов и дней до нескольких месяцев и более.

Преступления, связанные с похищением человека следует отличать от таких преступлений как незаконное лишение свободы, вымогательства и т.д. Главные отличительные черты которых, заключаются в объективной стороне преступления и объекте.

Отечественное уголовное право не определяет в качестве преступления похищение ребенка, если оно совершено одним из родителей или близким родственником.

В ст. 126 УК РФ есть примечание, согласно которому лицо, по собственной воле освободившее похищенного, не привлекается к уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления.

В научной литературе бытует мнение: освобождение похищенного человека будет добровольным только в том случае, если преступник мог продолжать незаконно удерживать жертву, но освободил её, если освобождение произошло до того, как преступник достиг цели похищения. Кроме того, добровольный характер может отсутствовать, если место стало известно его родственникам, правоохранительным органам. В связи с этим можно принять меры, чтобы задержать преступника и освободить похищенного, о чем преступник знает и поэтому отпускает его на свободу. Существует также неопределенность в применении положения если ваши действия не содержат других элементов преступления. Здесь можно задать следующие вопросы:

1) о каком другом преступлении может идти речь;

2) лицо, добровольно освободившее похищенного, но совершившее другое преступление, вообще не освобождается от ответственности или освобождается от ответственности по ст. 126 УК, но привлекается за другое совершенное им преступление [4].

Обобщая вышесказанное, можно сказать, что рассматриваемая уголовная статья нуждается в доработке, а именно конструировании диспозиции ч.1 ст. 126 УК РФ по типу описательной. Предлагаю изменить диспозицию ч.1 ст. 126 УК РФ и сформулировать её следующим образом: «похищение человека», то есть умышленный противозаконный захват и перемещение его в пространстве и удержание против его воли в определенном месте , совершенное тайно , с применением насилия или с угрозой его применения, либо путем обмана».

Список литературы

[1] Уголовный Кодекс РФ от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ. // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. – № 25. – Ст. 2954.

[2] Обзор судебной практики Верховного Суда РФ от 04.10.2000 «Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за второй квартал 2000 года» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. - 2001. – N 1

[3] Авдеева Е. В. Уголовно-правовая охрана свободы личности в Российской Федерации, 2015 – 105 с.

[4] Вельмезева-Марахтанова Е. Проблемы освобождения от уголовной ответственности за преступления против свободы личности // Уголовное право. 2008, № 3. С. 31-35.

[5] Иногамова-Хегай Л. В. Современные проблемы политики противодействия преступлениям против физической свободы личности // Современные проблемы уголовной политики: материалы VI междунар. науч.-практ. конф. : в 2 т. / под ред. А. В. Симоненко. Краснодар: Краснодар. ун-т МВД России, 2015. Т. I. С. 69–89. ции : моногр. Иркутск: Изд-во БГУ, 2015. - 164 с

[6] Мартыненко Н.Э. Похищение человека: понятие, анализ состава и проблемы квалификации. Лекция. – М.: Академия управления МВД России. - 1998 – 20 с.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ТОРГОВЛЮ ЛЮДЬМИ

Бессонова Полина Юрьевна, 4 курс юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Сухоруков Сергей Иванович - научный руководитель, старший преподаватель

Торговля людьми стала широко распространенным преступным явлением во всем мире и распространилась на все страны, включая Россию.

В Конвенции ООН о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции введено понятие «торговля людьми». В конвенции определяются следующие виды преступления: а) склонение или совращение лица в целях проституции, даже с согласия этого лица; б) эксплуатация проституции другого лица, даже с согласия этого лица; в) содержание дома терпимости или управление им, сознательное финансирование, участие в финансировании дома терпимости; в) сдача в аренду или снятие здания или другое место, или часть такового, зная, что занимаемое место будет использовано в целях проституции третьими лицами (ст. 1 и 2). [1]

Торговля людьми является более серьезным нарушением прав человека, чем его известные проявления, такие как торговля оружием и наркотиками, поскольку объектом

сделки в данном случае является сам человек. Можно сказать, что статистика по всей России не отражает реальную ситуацию, так как единичные случаи оказываются во внимании правоохранительных органов, а случаи, с которыми сталкиваемся мы, совсем не отражаются в статистике. Количество жертв торговли в нашей стране подсчитать невозможно. Это «живая» цифра, меняющаяся каждый час, а возможно и каждую минуту.

Торговля людьми носит дискриминационный характер и считается одной из наиболее прибыльных видов деятельности организованной преступности наряду с незаконным оборотом наркотиков и оружия, ее можно назвать одной из самых прибыльных сфер организованной преступности. Именно поэтому мы часто можем сталкиваемся с завуалированными фактами покупки и перепродажи российских граждан и в том числе детей, для их эксплуатации, извлечения человеческих органов для трансплантации или использования их рабского труда.

Если говорить о «географии» торговли людьми, то следует сказать, что это происходит по всей России, как в больших городах, так и в маленьких поселках. Особенно большое количество случаев торговли людьми встречается на Северном Кавказе. Это связно с тем, что там это наиболее часто выявляется и не правоохранительными органами, а общественными организациями. [2]

Большое количество преступлений, которые связаны с торговлей людьми, вызвано проблемами правового характера, которые обусловлены несовершенством законодательной базы и бездействием власти. К числу факторов, которые значительно усугубляют проблему борьбы с торговлей людьми следует отнести рост миграционных процессов. Причем интенсивная миграция отмечается как среди взрослых, так и среди несовершеннолетних, что подтверждается сведениями центров временной изоляции для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел. Так, около 10% несовершеннолетних, поступающих в такие центры, являются жителями стран участниц Содружества независимых государств. Девушки, проживающие в странах-участницах Содружества, прибывают в Россию в поисках работы и, не найдя ее, пополняют ряды проституток. Объектом повышенного интереса дельцов секс-бизнеса становятся иногородние девушки, сбежавшие из дома. Эта категория женщин чаще всего подвергается сексуальной эксплуатации. [3]

Перейду к рассмотрению актуальных проблем уголовной ответственности за торговлю людьми.

Само название статьи 127.1 УК РФ с точки зрения законодательной техники далеко от совершенства, так как торговля людьми – это продажа нескольких людей. А на практике для привлечения к уголовной ответственности достаточно факта торговли людьми по отношению к одному человеку (а не «людей», как указано в названии и тексте статьи).

Согласно части 1 статьи 127.1 Уголовного кодекса Российской Федерации торговля людьми — это купля-продажа человека или его вербовка, перевозка, передача, осуществляемые в процессе эксплуатации. На мой взгляд, правовое определение торговли людьми имеет двойную смысловую нагрузку. С одной стороны, это купля-продажа человека. Но, с другой стороны, вербовка, перевозка и другие действия, упомянутые выше, совершаются с целью эксплуатации человека. В этой части, учитывая семантику русского языка и фактические особенности преступной деятельности, ведущей к эксплуатации человека, возникают сомнения в правильности формулировки предлагаемого определения

Включение статьи 127.1 «Торговля людьми» в Уголовном кодексе Российской Федерации позволила привлечь виновных к уголовной ответственности за ряд деяний, которые не могли быть адекватно оценены в рамках уже существующего уголовного

законодательства. Торговля людьми включает куплю-продажу либо вербовку, перевозку, передачу, укрывательство или получение лица, совершенных в целях эксплуатации, под которой подразумевается использование потерпевшего для занятия проституцией или иных форм сексуальной эксплуатации, рабского труда, либо иное подневольное состояние.[5]

Россия еще не разработала национальную стратегию и не распределила функции и обязанности по борьбе с торговлей людьми в своих границах между государственными органами. Россия не финансирует реабилитацию жертв торговли людьми. Государство не предоставило средств и не предложило программы реабилитации жертв торговли людьми, и несколько частных приютов были закрыты из-за отсутствия средств и преследования со стороны государства гражданского общества. Власти не сообщают об обнаружении жертв торговли людьми. Государство не было последовательно в предоставлении исчерпывающих сведений о мерах по преследованию в судебном порядке, однако ограниченная доступная информация и сообщения СМИ говорят о том, что судебное преследование осталось на низком уровне, учитывая масштаб проблемы торговли людьми в России. Как и в предыдущие годы, государство не разрабатывало национальной стратегии и не распределяло соответствующие функции и обязанности между государственными учреждениями. [4]

На сегодняшний день в Российской Федерации существует только один законопроект «О противодействии торговле людьми в РФ», основанный на концепции преследования, предупреждения и поддержки жертв, задачей которого является создание системы борьбы с этим явлением, гарантирование прав жертв и привлечение виновных в торговле людьми к ответственности. Этот законопроект обеспечивает правовую основу для разработки стратегии борьбы с торговлей людьми.

Способы борьбы с торговлей людьми должны быть связаны главным образом с предпринимательской деятельностью, политикой и законодательством. Что касается встречных мер, то необходимо устранить условия, стимулирующие рост числа преступлений, связанных с торговлей людьми, особенно в сексуальных целях: предупредить население о реальной угрозе таких преступлений, расширить возможности для получения образования и экономики уязвимых групп населения, содействовать равному доступу к образованию и просвещать людей об их законных правах. Особое внимание следует уделять жертвам торговли людьми, их реабилитации и поддержке обществом и государством [3]

Необходимо отметить и низкий уровень взаимодействия правоохранительных органов с неправительственными организациями (НПО) в сфере противодействия торговле людьми. НПО крайне редко предоставляют информацию о физических и юридических лицах, занимающихся торговлей людьми и организацией занятия проституцией.

Таким образом, Торговля людьми представляет собой опасный вид преступной деятельности транснационального характера и требует координации действий правоохранительных органов на международном уровне. Правильная квалификация действий виновного в торговле людьми способствует защите прав и основных свобод личности, а также, реализации основных принципов уголовного права. По моему мнению, борьба с торговлей требует двухстороннего подхода: действия со стороны правосудия по предупреждению совершения преступления и усилий в области прав человека с целью охраны и защиты прав и целостности жертв торговли людьми

Список литературы

[1] Конвенция о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/trafficking_suppression.shtml (дата обращения: 15.12.2016).

[2] Адмиралова, И.А., Герасимова, О.А. К вопросу о борьбе с торговлей людьми в РФ / И.А. Адмиралова, О.А. Герасимова // Право. Экономика. Безопасность. 2018. № 2 (8). С. 4-7.
[3] Буряк, М.Ю. Торговля людьми и борьба с ней (криминологические и уголовно-правовые аспекты): автореф. дис. … канд. юрид. наук. Владивосток, 2017.
[4] Шаповалова, Д.А., Медведев, С.С. Международный и российский уголовно – правовой аспект торговли людьми/ Д.А. Шаповалова, С.С. Медведев // Science Time. 2018. № 4 (28). С. 930-933.
[5] Шмигирилова, Д.Д. История формирования уголовной ответственности за торговлю людьми / Д.Д. Шмигирилова / Вестник Владимирского юридического института. 2018. № 4 (41). С. 178-180.

ДОБРОВОЛЬНЫЙ ОТКАЗ ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОЕ РАСКАЯНИЕ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Гвоздев Дмитрий Александрович, 4 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Сухоруков Сергей Иванович - научный руководитель, старший преподаватель

Уголовное законодательство строится не только на основе применения карательных мер по отношению к виновному лицу, но также содержит институты стимулирующего характера, в данной работе будут рассмотрены такие как добровольный отказ от совершения преступления и деятельное раскаяние.

Институт добровольного отказа от преступления регламентируется уголовным законодательством, в частности статьей 31 Уголовного кодекса Российской Федерации. Легальное определение, закрепленное законодателем, звучит так, «добровольный отказ как, прекращение лицом приготовления к преступлению либо прекращение действий (бездействия), непосредственно направленных на совершение преступления, если лицо осознавало возможность доведения преступления до конца»[1]. Данной статьей определены существенные признаки, при которых добровольный отказ признается на правовом уровне. Следовательно, признаками являются:

а) прекращение приготовительных действий (бездействия) или действий (бездействия), непосредственно направленных на совершение преступления;

б) добровольность прекращения приготовления к преступлению или покушения на преступление;

в) осознание возможности доведения начатого преступления до конца;

г) окончательность отказа от преступления.

Лебедев В.М., комментируя, характерные признаки добровольного отказа от совершения преступления, отмечает следующее, что соответствующее обстоятельство, исключающее уголовную ответственность, имеет место быть исключительно при наличии таких критериев, как добровольность и окончательность[4]. Да, безусловно, лицо, отказавшееся от доведения преступления до конца должно сопровождаться осознанием им фактической возможности успешного завершения выполнения объективной стороны преступного деяния. Осознание означает, что виновный при всем желании мог довести преступление до конца, но добровольно отказался от завершения преступного деяния по различным мотивам: раскаяние, жалость к потерпевшему, боязнь уголовной ответственности и др.

Отказ не будет признан добровольным в силу непреодолимых внешних препятствий либо в связи с невозможностью окончить преступление, или же когда виновный был задержан в процессе совершения преступления. В таких ситуациях лицо осознает невозможность довести начатое преступление до конца, поэтому такой отказ не

исключает уголовной ответственности за приготовление к преступлению или покушение на преступление.

Подобный отказ вероятен, в том случае, когда уже осуществлённые субъектом действия еще не могут нанести общественно опасный результат и ненаступление последнего может быть гарантировано простым завершением преступной деятельности, связанной с нанесением данного результата[3].

Ко всему вышесказанному добровольный отказ от преступления возможен лишь до окончания преступления. Если рассматривать преступления с материальным составом, то отказ исключает уголовную ответственность, если он произошел до наступления общественно опасных последствий, при формальных составах – до окончания деяния[5].

Вторым стимулирующим институтом уголовного права является деятельное раскаяние. Деятельное раскаяние давно известно уголовному закону, но единого и легального определения нет. Остановимся на таком определении деятельного раскаяния, которое предложил В.П. Ревин как, «активное со стороны лица, совершившего преступное деяние, добровольное поведение, которое направлено на предотвращение, ликвидацию или уменьшение фактических, вредных последствий содеянного либо на оказание помощи правоприменительным органам в раскрытии совершенного преступления»[6].

Данный институт, можно рассматривать по разному при определенных условиях, так деятельное раскаяние может учитываться в качестве смягчающего обстоятельства при назначении наказания (ст. 61 УК), а также служить одним из условий освобождения лица от уголовной ответственности (ст. 75 УК). В данной статье деятельное раскаяние будет рассмотрено с точки зрения освобождения от уголовной ответственности, чтобы более наглядно определить отличия от добровольного отказа.

Согласно, Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. N 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности», по смыслу части 1 статьи 75 УК РФ, освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием возможно при условии выполнения всех перечисленных в ней действий или тех из них, которые с учетом конкретных обстоятельств лицо имело объективную возможность совершить (например, задержание на месте преступления объективно исключает возможность явиться в правоохранительные органы с сообщением о совершенном преступлении, однако последующее способствование лицом раскрытию и расследованию преступления, возмещение им ущерба и (или) заглаживание вреда иным образом могут свидетельствовать о его деятельном раскаянии)[2].

Деятельное раскаяние возможно только при наличии следующих существенных условий:

а) лицо, совершило преступление впервые;

б) совершенное преступление относится к категории небольшой тяжести, т.е. умышленное или неосторожное деяние, за которое максимальное наказание не превышает трех лет лишения, или средней тяжести, т.е. умышленное деяние, за совершение которого максимальное наказание не превышает пяти лет лишения свободы, или неосторожное деяние, за совершение которого максимальное наказание не превышает десяти лет лишения свободы;

в) после совершения преступления лицо добровольно явилось с повинной; после явки с повинной способствовало раскрытию преступления; возместило причиненный ущерб или иным образом загладило вред, причиненный в результате преступления.

Обобщая вышесказанное, можно сказать, что институты добровольного отказа и деятельного раскаяния имеют некое сходство. Сходство заключается в том, что виновное лицо, пытается не допустить причинение вреда, по каким-либо мотивам или другим признакам. Но стоит также сказать, что данные институты имеют и различия, которые можно определить следующим образом:

1.Деятельное раскаяние исключает уголовную ответственность лишь при наличии признаков, которые определены частью 1 статьи 75 УК РФ;

2.По форме действия деятельное раскаяние проявляется в активных действиях лица, таких как добровольная явка с повинной, способствование к раскрытию и расследованию преступления, возмещение ущерба и т.д., а при добровольном отказе от совершения преступления, действия могут проявляться и в пассивной форме;

3.Добровольный отказ имеет юридическое значение только лишь до наступления общественно-опасных последствий, а деятельное раскаяние осуществляется после их наступления.

Список литературы

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред.от 30.12.2020) //Собрание законодательства, 1996, N 25, ст.2954.

[2] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. N 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности»(ред. от 29.11.2016)// Российская газета, N 145,

[3] Комментарий к Уголовному кодексу РФ: в 2 т. (постатейный) / А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Э.Н. Жевлаков и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд. М.: Проспект, 2015. Т. 1. С. 21.

[4] 2013Лебедев В.М. Комментарий к Уголовному Кодексу РФ. - 13-е изд. - СПб.: ЮРАЙТ, 2013. - С. 71.

[5] Сизов А.А., Шахбазов Р.Ф. Состязательность в российском уголовном процессе: сравнительный анализ с судопроизводством в мусульманском праве // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. – 2015. – № 1 (14). – С. 74.

[6] Уголовное право России. Общая часть. Учебник. (под ред. доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации В.П. Ревина) - 2-е изд., испр. и доп. - М.: ЗАО Юстицинформ, 2009.

ОТГРАНИЧЕНИЕ КЛЕВЕТЫ ОТ ЗАВЕДОМО ЛОЖНОГО ДОНОСА

Захарова Карина Олеговна, 4 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Сухоруков Сергей Иванович- научный руководитель, старший преподаватель

Когда мы говорим о таких понятиях как клевета и заведомо ложный донос ,на первый взгляд может показаться, что это похожие определения. Ведь в том и другом случае сообщаются недостоверные сведения. Однако клевета и заведомо ложный донос значительно отличаются друг от друга.

Если мы обратимся к Уголовному кодексу Российской Федерации, то понятие клеветы раскрывается в нем следующим образом. Клевета – это распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию.

Заведомо ложный донос в свою очередь – это преступление против правосудия заключающееся в сообщении заведомо неправильных, недостоверных сведений либо о готовящемся или уже совершенном преступлении, либо о лице его совершившем, для последующего возбуждения уголовного дела и привлечения к ответственности.

Нами изучены статистические данные по распространенности указанных преступлений.

В период с 2002 г. по 2020 г. принято 214 судебных решений по клевете и 75 судебных решений по ложному доносу.[1]

Далее, нами предлагается отграничить клевету от заведомо ложного доноса по элементам состава преступления.

Первый элемент – субъект преступления. И в клевете, и в ложном доносе субъект преступления общий. В преступлении по статье 128.1 УК РФ субъектом выступает физическое вменяемое лицо , достигшее 16 лет.

И в преступлении по статье 306 УК РФ субъектом выступает также физическое вменяемое лицо, достигшее 16 лет.

Второй элемент – субъективная сторона. Рассматривая субъективную сторону таких преступлений как клевета и заведомо ложный донос, необходимо отметить , что данные преступления являются умышленными преступлениями.

Однако отграничение будет в следующем. При заведомо ложном доносе умысел лица направлен на привлечение потерпевшего к уголовной ответственности, а при клевете - на унижение его чести и достоинства.

В связи с этим при заведомо ложном доносе сведения о якобы совершенном потерпевшим преступлении сообщаются, как правило, органам, правомочным возбудить уголовное преследование, либо виновным выражается воля привлечь потерпевшего в уголовной ответственности в установленном законом порядке.

Третий элемент – объект преступления. Рассматривая клевету, объектом преступления выступают общественные отношения, складывающиеся в связи с реализацией человеком права на достоинство, честь и репутацию. Потерпевшим от клеветы может выступать любое физическое лицо.

При заведомо ложном доносе можно выделить основной объект преступления и дополнительный объект преступления.

Основным объектом рассматриваемого преступления являются общественные отношения, обеспечивающие нормальную деятельность органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда при производстве по уголовным делам, а дополнительным — отношения, обеспечивающие честь и достоинство гражданина, его свободу и неприкосновенность.[2]

Важным отграничением клеветы от ложного доноса будет являться отграничение по характеру распространяемых сведений (предмет преступления).Так , ложный донос адресован в указанные выше органы, а клевета предполагает распространение сведений среди третьих лиц.

Четвертый элемент – объективная сторона преступления.

Объективная сторона клеветы характеризуется действиями, состоящими в распространении заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию. В связи с чем распространение заведомо ложных сведений о самом себе не может образовывать состав клеветы.

Объективная сторона заведомо ложного доноса выражается в активных действиях, направленных на доведение до сведения правоохранительных органов заведомо ложной информации о не имевшем место в действительности преступном поведении человека. Заведомо ложный донос будет иметь место как в том случае, когда сообщается о полностью вымышленном преступном деянии, так и когда в реально существующем преступлении обвиняется заведомо не причастное к его совершению лицо.

Важно отметить , что говоря о заведомо ложном доносе, нужно чётко понимать, что информация которая сообщается при ложном доносе направлена на обвинение именно в совершении преступления, а не иного противоправного деяния. И информация направляется конкретно в правоохранительный орган .

В случае направления заведомо ложного сообщения о преступлении человека его соседям, администрации по месту его работы ,в СМИ или общественные организации , то это будет расцениваться как клевета, предусмотренная статьей 128.1 УК РФ.

Далее необходимо отметить, что и при клевете и при ложном доносе предусмотрены отягчающие обстоятельства. При клевете отягчающих обстоятельств предусмотрено больше чем при ложном доносе.

Так, при клевете отягчающими обстоятельствами выступают следующие:[3]

клевета, содержащаяся в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации либо совершенная публично с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть "Интернет", либо в отношении нескольких лиц, в том числе индивидуально не определенных;

клевета, совершенная с использованием своего служебного положения;

клевета о том, что лицо страдает заболеванием, представляющим опасность для окружающих;

клевета, соединенная с обвинением лица в совершении преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности либо тяжкого или особо тяжкого преступления.

А при заведомо ложном доносе отягчающими обстоятельствами выступают следующие:

то же деяние, соединенное с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления;

деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, соединенные с искусственным созданием доказательств обвинения.

Таким образом, клевета и заведомо ложный донос только на первый взгляд могут показаться похожими. Однако если рассматривать этот вопрос более подробно, то можно увидеть значительные отличия в субъективной стороне преступления, в объекте преступления и в объективной стороне преступления. Также отграничить клевету от заведомо ложного доноса можно по отягчающим обстоятельствам. И конечно, немаловажным отграничением являются статистические показатели.

Список литературы

[1] Обзор практики принимаемых судами решений, связанных с клеветой и ложным доносом 2002-2020 г. - Режим доступа: https://sudact.ru/ (дата обращения: 17.03.2021).

[2] Бриллиантов, А.В. Комментарий к Уголовному Кодексу Российской Федерации (постатейный). Том 1 / А.В. Бриллиантов. - М.: Проспект, 2016. - 529 с.

[3] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 12.11.2018)// Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, N 25, ст. 2954.

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ УБИЙСТВА, СОВЕРШЕННОГО С ОСОБОЙ ЖЕСТОКОСТЬЮ

Зубарева Виктория Павловна, 4 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Сухоруков Сергей Иванович – научный руководитель, старший преподаватель

Лишение жизни человека, начиная с древней истории разных стран, было и остается жестоким деянием, признаваемым одним из наиболее опасных преступлений. В этом плане не является исключением и Российская Федерация. Ответственность за такое бесчеловечное деяние, совершенное с квалифицирующим признаком «с особой жестокостью», устанавливается п. «д» ч.2 ст. 105 Уголовного кодекса Российской Федерации [1]. Вместе с тем, в правоприменительной практике по делам об убийстве с особой жестокостью встречаются проблемы квалификации, вызванные отсутствием в УК РФ точного определения и признаков особой жестокости и её оценочным характером.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ « О судебной практике по делам об убийстве» от 27.01.1999 года № 1 закрепляет, что особая жестокость при квалификации связывается со способом убийства, а также с другими обстоятельствами, свидетельствующими о проявлении виновным особой жестокости [2].

Как отмечает В.К. Дуюнов, «особая жестокость проявляется до, в процессе и после совершения убийства [5, С.325]». Примером особой жестокости в процессе причинения смерти является способ, являющийся особо мучительным для жертвы (мучительно действующий яд, лишение воды или тепла, сожжение человека заживо и т.п.). Таким образом, потерпевшему причиняются явно излишние, не обусловливаемые целью лишения жизни, страдания. Однако, мнение В.К. Дуюнова представляется несоответствующим сложившейся и закрепленной Верховным Судом РФ практике. П. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ « О судебной практике по делам об убийстве» от 27.01.1999 № 1 закрепляет, что признак особой жестокости наличествует, в частности, в случаях, когда перед лишением жизни или в процессе совершения убийства к потерпевшему применялись пытки, истязание или совершалось глумление над жертвой. Глумление над трупом само по себе не может расцениваться в качестве обстоятельства, свидетельствующего о совершении убийства с особой жестокостью (содеянное будет квалифицировано по соответствующей части ст. 105 и по ст. 244 УК РФ).

Однако, чаще всего, суды квалифицируют убийства, совершенные с особой жестокостью, по признаку причинения множественных преступлений, но это не отменяет необходимости оценки иных обстоятельств дела: зачастую большое число повреждений может говорить о слабой физической силе преступника, малой поражающей способностью орудия убийства. При этом, множественность ударов в таком случае может не вызвать у потерпевшего особых мучений или страданий (если они нанесены стремительно, без перерыва во времени). В то же время, если многочисленные повреждения наносились потерпевшему в течение длительного времени и виновный допускал, что тем самым потерпевшему причиняются особые мучения и страдания, особая жестокость будет иметь место.

Так, Верховный Суд РФ в Обзоре судебной практики от 25.11.2020 подтвердил обоснованность квалификации осужденных по п. «д» ч.2 ст. 105 УК РФ, поскольку убийство было совершено способом, связанным с причинением потерпевшему особых страданий (нанесение большого количества телесных повреждений в течение продолжительного времени (не менее 113 травмирующих действий) с применением ножа)[3].

Таким образом, следует согласиться с Д.А. Травниковым, что к часто выделяемым критериям особой жестокости относят длительность характера нанесения ударов, последовательность и их количество [6, С.4].

Существуют и иные разновидности рассматриваемого преступления – использование особой обстановки или иных специфических обстоятельств [4, С. 178]. В первом случае обстановка связывается либо с потерпевшим (глумление над жертвой, поочередное убийство нескольких потерпевших на их глазах при условии осознания убийцей наличия у пока ещё оставшихся в живых жертв особых психических страданий), либо с его близкими (убийство в присутствии близких потерпевшему лиц, когда виновный осознавал, что своими действиями причиняет им особые страдания). К иным специфическим обстоятельствам могут быть отнесены такие ситуации, когда виновный перед убийством вырывает могилу на глазах у жертвы или заставляет её это сделать, причиняя тем самым особые страдания.

При этом, материалы правоприменительной практики, в том числе и исходящие от Верховного Суда РФ, не содержат в себе указания на то, с каким видом умысла может быть совершено убийство особо жестоким способом и каково содержание этого умысла. Исходя из положений отечественной уголовно-правовой доктрины, можно сделать вывод, что особо жестокий способ совершения убийства, как один из элементов объективной

стороны, выступает качественным признаком преступного деяния и включен в предмет осознания при умысле. Интеллектуально-волевое содержание умысла при совершении убийства с особой жестокостью выражается в желании или сознательном допущении виновным лицом общественно опасных последствий. Однако, желаемыми для лица могут выступать и иные последствия, неизбежно стоящие на пути к достижению преступной цели, т.е. особо жестокий способ убийства может быть промежуточной не основной целью. Таким образом, убийство с особой жестокостью может быть совершено как с прямым, так и косвенным умыслом.

Основной проблемой в теории и правоприменительной практике по рассматриваемой категории дел является вопрос: достаточно ли для квалификации убийства, как убийства по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ, установить, что виновный допускал, что выбранный им способ лишения жизни причиняет потерпевшему особые мучения или требуется установить и доказать наличие желания виновного причинить такие мучения и страдания. Верховный Суд РФ относительно указанной проблемы высказался, что для квалификации содеянного по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ достаточно того, что виновный допускал, что при лишении жизни потерпевшего причиняет ему особые мучения и страдания.

На наш взгляд, более правильным является мнение Побегайло Э. Ф., который полагает, что особую жестокость, как квалифицирующий признак убийства, можно вменять лишь при условии доказанности именно желания виновного причинить потерпевшему перед лишением его жизни особые мучения и страдания.

Мне представляется необходимым в ст. 105 УК РФ сделать примечание, в котором законодатель должен определить понятие особой жестокости как квалифицирующего признака убийства. Это позволить сделать судебную практику более единообразной.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.02.2021) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Российская газета, 1999. № 24.
3. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2020) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.11.2020) // СПС «КонсультантПлюс».
4. Грачева Ю.В. Уголовное право России. Общая и особенная части: учебник / Ю.В. Грачева. – Москва: Контракт: НИЦ ИНФРА-М, 2017. – 384 с.
5. Дуюнов В.К. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / В.К. Дуюнов. – Москва: РИОР: ИНФРА-М, 2020. – 780 с.
6. Травников Д.А. Проблемы уголовно-правовой квалификации убийства с особой жестокостью / Д.А. Травников // Nauka-rastudent.ru, 2017. № 3-3. С. 1-8.

КЛЕВЕТА КАК УГОЛОВНО-НАКАЗУЕМОЕ ДЕЯНИЕ

Игонькина Кристина Юрьевна 4 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Сухоруков Сергей Иванович – научный руководитель, старший преподаватель

В настоящее время в обществе конкуренция постоянна и методы не всегда понятны и чисты, недоброжелатели часто распространяют нелепые слухи или откровенную клевету, не задумываясь о правовых последствиях своих действий.

Стоит отметить, что всего за несколько лет в уголовное законодательство Российской Федерации было внесено значительное количество изменений и дополнений, в том числе и в состав исследуемого преступления. Вопросы обеспечения защиты чести и достоинства личности первоначально были предусмотрены в уголовном законодательстве Российской Федерации (статья 129 УК РФ в предыдущей редакции). Однако Федеральным Законом 420-ФЗ от 7 декабря 2011 года переквалифицировал это положение и исключил его из уголовного законодательства вместе со статьей 130 УК РФ. С 1 января 2012 года Кодекс Российской Федерации об административной ответственности дополнен составами преступлений, связанных с клеветой и оскорблением. Что касается клеветы как административно наказуемого деяния, то к лицу, привлеченному к ответственности, применялся иной порядок рассмотрения дел о клевете. Однако, несмотря на то, что «производство по делам об административных правонарушениях относится к компетенции широкого круга субъектов» [1, с. 11], окончательное решение о виновности лица возлагалось только на суд.

После нескольких месяцев декриминализации Федеральный закон от 28 июля 2012 года № 141-ФЗ вновь криминализировал клевету и ввел ее в Уголовный кодекс Российской Федерации в качестве статьи 128.1 УК РФ, при этом законодатель полностью сохранил основной состав, изменения касались отягчающих обстоятельств и санкций. В связи с тем, что ряд квалифицирующих признаков клеветы был представлен по-новому, а ряд признаков ранее вообще не существовал, изменился подход законодателя к видам и размерам наказания за данное преступление [2, с. 47]. Законодатель в новой редакции нового состава статьи 128.1 предусмотрел пять частей (ч. 1-5 ст. 128.1 УК РФ), предусматривающих ответственность за квалифицированный вид клеветы.

Характеризуя новый состав клеветы (статья 128.1 УК РФ), необходимо рассмотреть ее основной состав (часть 1) и образующие его понятия.

Часть 1 статьи 128.1 УК РФ гласит: «Клевета, то есть распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию, наказывается...».

Мы раскроем тесно связанные понятия чести, достоинства и репутации Истинная сущность чести - это положительная оценка человека окружающими его людьми. Честь отражает именно положительные качества человека: честность, справедливость, храбрость и т. д. Честь - это нравственная категория, обозначающая общественное признание человека как совокупность социальных, духовных и иных качеств личности. Достоинство-это оценка человеком своих качеств, свойств, своего места в обществе, определение конкретного человека Репутация - это оценка человека обществом, родственниками, друзьями, коллегами, общее мнение о качествах, достоинствах и недостатках гражданина, его компетентности, способностях и т. д. Деловую репутацию имеют не только физические лица, но и различные организации, общественные объединения, юридические лица.

Основанием для обращения в суд является факт распространения сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию, которые являются заведомо ложными.

Клеветническими сведениями следует считать «утверждения о нарушении гражданином или юридическим лицом действующего законодательства, совершении недобросовестного деяния, ненадлежащем, неэтичном поведении в личной, общественной или политической жизни, недобросовестности при осуществлении производственной, хозяйственной и предпринимательской деятельности, нарушении деловой этики или деловой практики, умаляющих честь и достоинство гражданина или деловую репутацию гражданина или юридического лица».

Для состава преступления, предусмотренного статьей 128.1 УК РФ, не имеет значения, было ли лицо, распространяющее информацию, само автором ложного и клеветнического изобретения или это было какое-либо другое лицо.

Вопрос о том, являются ли распространяемые измышления клеветой, решается потерпевшим, поэтому субъективная оценка потерпевшего служит основанием для возбуждения уголовного дела. Однако наличие или отсутствие клеветы, степень ее общественной опасности определяется судом, исходя из его понимания вреда, причиненного клеветником потерпевшему.

Следует отметить, что клевету следует отличать от распространения фактических сведений, дискредитирующих другое лицо. Ответственность за это не предусмотрена УК РФ, но ее функции выполняют иные элементы: нарушение неприкосновенности частной жизни (статья 137 УК РФ), нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений (статья 138 УК РФ).

Клевета может быть выражена в любой форме: устной, письменной, в анонимном заявлении, в печати, в сообщении на телевидении, радио, в Интернете и т. д. Способ распространения заведомо ложной информации может придать клевете квалифицированный характер. Так, клевета в публичном выступлении, публично демонстрируемом произведении или средствах массовой информации влечет уголовную ответственность по ч. 2 ст. 128.1 УК РФ. Публично демонстрируемыми произведениями с информацией, содержащей клевету, являются стенгазеты, листовки или сообщения, напечатанные на пишущей машинке, рукописные, графические изображения, фотомонтажи и т. д., наклеенные на стенды, стены, двери в общественном здании. Факт публичности устанавливается судом в каждом конкретном случае.

Исходя из пустоты этой нормы, с учетом Закона «О средствах массовой информации» следует сделать вывод, что «распространение клеветы на любых интернет-сайтах, если они не зарегистрированы в качестве средств массовой информации, не является квалифицирующим признаком, предусмотренным частью 2 статьи 128.1 УК РФ» [2, с. 50]. Эта проблема не была решена в рамках существующей судебной практики.

В части 3 статьи 128.1 УК РФ законодатель предусмотрел ответственность за клевету, совершенную с использованием своего служебного положения. Этот квалифицирующий признак характеризует особый предмет преступления и способ его совершения. Лицами, которые могут использовать свое служебное положение для клеветы, могут быть:

а) должностные лица,

б) лица, выполняющие управленческие функции в коммерческих или иных организациях, государственные и муниципальные служащие, не обладающие признаками надлежащего лица,

г) работники коммерческих и иных организаций.

Для наступления уголовной ответственности достаточно установить, что «должностное положение позволяет такому лицу использовать свое служебное положение для совершения действий, составляющих объективную сторону преступления» [2, с. 50].

В части 4 статьи 128.1 УК РФ законодатель установил ответственность за клевету о том, что лицо страдает заболеванием, представляющим опасность для окружающих, а также за клевету, связанную с обвинением лица в совершении преступления сексуального характера. Норма, устанавливающая ответственность за клевету о том, что человек страдает болезнью, представляющей опасность для окружающих, является пустой. В качестве отправной точки для толкования этой клеветы можно привести Перечень заболеваний, представляющих опасность для окружающих, утвержденный Постановлением Правительства Российской Федерации № используется 715 от 1 декабря 2004 года.

Законодатель счел следующим квалифицирующим признаком клеветы, предусмотренным частью 5 статьи 128.1 УК РФ, наиболее опасный вид клеветы - клевета, сочетающаяся с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления (часть 2 статьи 129 УК РФ в предыдущей редакции). Повышенная степень общественной опасности данного вида клеветы основана на том, что потерпевшему передаются не

просто сведения о безнравственном или противоправном поведении, а такие недостоверные сведения, которые связаны с наиболее существенным нарушением закона с его стороны. Тяжкими преступлениями, предусмотренными частью 4 статьи 15 Уголовного кодекса Российской Федерации, и особо тяжкими преступлениями, предусмотренными частью 5 статьи 15 Уголовного кодекса Российской Федерации, являются умышленные деяния, за совершение которых Уголовным кодексом Российской Федерации предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок более десяти лет или более строгое наказание.

Как видим, действующая редакция нормы о клевете не внесла особых изменений в основную структуру, а предусматривает пять частей, в отличие от предыдущей структуры. Новая норма о клевете построена, как и предыдущая, в виде формального состава преступления Наступление определенных последствий в результате клеветы выходит за рамки этого состава преступления ни в действующем, ни в предыдущем уголовном законодательстве России нет указания на тяжкие последствия как квалифицирующий признак клеветы [2, с.52] В то же время ряд проблем, касающихся способа распространения информации, носящей клерикальный характер, оставался нерешенным.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 13.12.2020) // Собрание законодательства РФ. - 17.06.1996. - N 25.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 04.02.2021) [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. Версия Проф.
3. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 07.12.2011 N 420-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. Версия Проф.
4. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 28.07.2012 N 141-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. Версия Проф.
5. Постановление Правительства РФ от 01.12.2004 N 715 (ред. от 31.01.2020) «Об утверждении перечня социально значимых заболеваний и перечня заболеваний, представляющих опасность для окружающих» [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. Версия Проф.
6. Майорова Е.Н. Порядок рассмотрения судом дел об административных правонарушениях //Правопорядок: история, теория, практика. 2014. № 1 (2). С. 11-13.
7. Овчинский В.С. Уголовное цунами. URL: http://www odnako.org/ magazine/material/ show_2696/.
8. Поезжалов В.Б., Шахмаев М М. Клевета: спорные вопросы дифференциации уголовной ответственности и индивидуализации наказания // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 2 (32). С. 46-53.

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «ПРЕСТУПЛЕНИЯ» И «СОСТАВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ»

Комкова Анастасия Сергеевна, 4 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Сухоруков Сергей Иванович – научный руководитель, старший преподаватель

Немецкий мыслитель К.Маркс в XIX веке писал «наказание есть не что иное, как средство самозащиты общества против нарушения условий его существования, каковы бы ни были эти условия»[3]. Данная точка зрения дает очень точную характеристику преступления на условия существования общества, какими бы ни были эти условия.

Исследование будет посвящено соотношению понятий «преступления» и «состав преступления». Данной проблематикой занимались многие ученые, и посветили этому немало трудов.

Например, А. Н. Трайнин отмечает, что «понятие преступления и понятие состава преступления по своему содержанию и своему правовому значению весьма близки друг к другу. Поэтому их нельзя разделять. Но следует оговориться, что они не тождественны. Их поэтому нельзя и смешивать» [10].

В поддержку А.Н. Трайнину, можно привести российское уголовное законодательство, которое предусматривает термин «преступление» (ст. 2, 6, 8 УК РФ и др.) и употребляет термин «состав преступления» (ст. 8, 31, 126 УК РФ и др.). Это дает основание утверждать, что содержание этих терминов не является идентичным и необходимо установить их соотношение между собой, что и дает основу для написания данной статьи.

В части 1 статьи 14 УК РФ «преступление» определено как «виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания» [1].

Проанализировав понятие «преступление» в различных исторических периодах, в частности это:

- статью 1 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.;
- статью 1 Уголовного Уложения 1903 г.,
- руководящие начала по уголовному праву РСФСР 1919 г.;
- статью 7 УК РСФСР 1960 г.,

Можно придти к выводу, что все эти определения объединяет то, что «преступление» раскрывается через категорию «деяние».

Таким образом, составители уголовно-правовых законодательных актов на протяжении большего количества времени рассматривали преступление именно как деяние (не является исключением и УК РФ), как известно из теории уголовного права, деяние является признаком преступления. Деяние как объективированный поступок может выражаться в одной из двух форм: действии (активное поведение) или бездействии (пассивное поведение, состоящее в невыполнении лицом своей обязанности совершить определенные действия)[5].

На основе трудов ученых-правоведов, наблюдается, что понятие «преступление» аналогично, как и в уголовно-законодательных актах, рассматривает через «деяние».

Например, В. Спасович еще в 1863 г. определял преступление как «деяние, запрещаемое законом под страхом наказания, иными словами, оно есть нарушение закона уголовного» [8].

По мнению А. А. Пионтковского, «преступление есть общественно опасное, противоправное, виновное, наказуемое деяние, посягающее на советский общественный или государственный строй, социалистическую систему хозяйства, социалистическую собственность, личность, политические, трудовые, имущественные и другие права граждан или нарушающее социалистический правопорядок»[6].

Н. С. Таганцев преступлением называл «деяние, посягающее на охраненный нормой интерес жизни». Он считал, что «преступное деяние является известным жизненным отношением, возникающим между посягающим и предметом посягательства» [9].

Деяние, является не единственным признаком преступления, так статьей 14 УК РФ отражены такие признаки преступления, как общественная опасность (социальный признак), уголовная противоправность (юридический признак), наказуемость и виновность.

Общественная опасность включает в себя только такие деяния, которые по своей социальной направленности способны причинить существенный вред важнейшим охраняемым общественным отношениям. Юридический признак позволяет отнести к преступлениям только те общественно-опасные деяния, которые до их совершения признаны уголовно-наказуемыми. Этот признак обеспечивает законность в деятельности субъектов, которые применяют уголовный закон в качестве такового.

Виновность как конструктивный признак преступления непосредственно вытекает из принципа вины, закрепленного в ст. 5 УК: «Лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина». Основанное на принципе субъективного вменения, уголовное законодательство РФ запрещает объективное вменение, т.е. уголовную ответственность за невиновное причинение вреда.

Таким образом, проанализировав законодательные определения понятия «преступления», закрепленные на различных исторических этапах, его признаки, а также определения, сформулированные в теории уголовного права, можно придти к выводу, что «преступление» — это проявление поведения лица в действительности, в объективной реальности.

Что касается, «состава преступления», интересной является выдержка и работы А. И. Марцева, который указывал, что «каждое преступление… характеризуется множеством индивидуальных особенностей или признаков. Нет абсолютно одинаковых преступлений. Вместе с тем все преступления, независимо от их индивидуальных особенностей, обладают типичными признаками, общими для всех преступлений. Выделение общих признаков позволило теории уголовного права создать теоретическую модель формы каждого преступления. Эта теоретическая модель и есть состав преступления…» [4].

Теория современного уголовного права, определят «состав преступления», как совокупность предусмотренных уголовным законом объективных и субъективных признаков, характеризующих общественно опасное деяние как «преступление». Безусловно, ученые-теоретики по-разному определяют «состав преступления», обуславливая данное понятие различными признаками.

Так, С. А. Поляков, полагает, что «состав преступления представляет собой научную или законодательную абстракцию, своего рода модель реального преступного деяния»[7].

Н. С. Таганцев полагал, что «состав преступления — это совокупность характеристических признаков преступного деяния. А. О. Кистяковский рассматривал состав преступления как необходимые признаки, без которых или без одного из которых преступление немыслимо» [12].

При написании данной статьи была рассмотрена позиция Шеслера А.В.- доктора юридических наук, профессора Сибирского юридического института МВД России. Он определяет состав преступления, как «систему предусмотренных уголовным законом объективных и субъективных элементов, признаки которых раскрывают их содержание и характеризуют преступление как общественно опасное и уголовно-противоправное деяние» [11], т. е. объективные и субъективные элементы, образующие состав преступления, предусмотрены уголовным законом (закреплены и содержатся в нем).

Также следует обратить внимание на понятие состава преступления, предложенное Н. Ф. Кузнецовой. Кузнецова Н.Ф. определяет состав преступления, как «систему обязательных объективных и субъективных элементов, образующих и структурирующих общественно опасное деяние, признаки которых описаны в диспозициях уголовно-правовых норм Общей и Особенной частей УК» [2].

Резюмируя вышесказанное, опираясь на точки зрения различных ученых, можно придти к выводу, что состав преступления - это совокупность закрепленных в уголовном законе объективных и субъективных признаков, характеризующих содержание необходимых и достаточных элементов, позволяющая дать уголовно-правовую оценку совершенному деянию.

Соотношение понятий преступление и состав преступления провести, по присущим им признакам.

В настоящее время приоритет в теории уголовного права отдается точки зрения, согласно которой преступление характеризуется следующими признаками: деяние, общественная опасность, виновность, противоправность, наказуемость.

Что касается состава преступления, то это сложный правовой институт. В него входят и элементы, и признаки. Наиболее полно структура состава преступления может быть выражена следующим образом:

- элементы состава преступления;
- содержание элементов состава преступления;
- признаки, характеризующие содержание элементов состава преступления.

Например, такой элемент состава преступления, как объективная сторона, имеет следующее содержание преступного посягательства как: деяние (действие или бездействие), общественно опасные последствия, причинная связь между деянием и общественно опасными последствиями, способ, место, время, обстановка, орудия и средства совершения преступления. А вот субъективную сторону характеризуют признаки, характеризующие сам по себе акт волевого поведения человека, протекающего в объективном мире.

Таким образом, признаки «преступления» и признаки, характеризующие содержание «элементов состава преступления», не совпадают. В этом также проявляется различие между преступлением и составом преступления.

Итак, «преступление» — это проявление поведения лица в реальной действительности, в объективной реальности.

«Состав преступления» – это сформулированная теоретическая модель, получившая законодательное закрепление в уголовном законе, которая включает совокупность объективных и субъективных признаков, характеризующих такое общественно опасное деяние, как преступление.

Список литературы

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред.от 30.12.2020) // Собрание законодательства, 1996, N 25, ст.2954.

[2] Кузнецова Н. Ф. Преступление и преступность. М., 1969.

[3] Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 8. С. 531.

[4]Марцев А. И. Общие вопросы учения о преступлении. Омск, 2000.

[5] Николаев К.Д. Соотношение содержания понятий «преступление» и «состав преступления» // Научный вестник Омской академии МВД России. 2018. №4 (71). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-soderzhaniya-ponyatiy-prestuplenie-i-sostav-prestupleniya (дата обращения: 22.02.2021).

[6] Пионтковский А. А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву. М., 1961.

[7] Поляков С. А., Сабитов Т. Р., Сухоруков С. И. Теория состава преступления. Новосибирск, 2011.

[8] Спасович В. Учебник уголовного права. Т. I. СПб., 1863.
[9] Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Часть Общая : в 2 т. Тула, 2001. Т. I.
[10] Трайнин А. Н. Общее учение о составе преступления. М., 1957.
[11] Уголовное право. Общая часть: учебное пособие / под общ. ред. В. А. Уткина, А. В. Шеслера. Томск, 2016.
[12] Эбзеева З. А. Состав преступления в механизме уголовно-правового воздействия // Уголовноправовое воздействие и его роль в предупреждении преступности (I Саратовские уголовно-правовые чтения) : сб. ст. / под ред. Н. А. Лопашенко. Саратов, 2016.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ УБИЙСТВА В ЦЕЛЯХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОРГАНОВ ИЛИ ТКАНЕЙ ПОТЕРПЕВШЕГО

Корягина Анастасия Викторовна, 4 курс, юридического факультета
Новосибирский государственный аграрный университет
Сухоруков Сергей Иванович – научный руководитель, старший преподаватель

Ткани и органы человека использовались с древних времен в разных целях. В современном обществе, с развитием науки, было выявлено, что ткани и органы человека могут подлежать пересадке при необходимых условиях. В то же время, наряду с разрешёнными случаями такой пересадки, стали встречаться на практике и факты преступного использования органов и тканей людей, чаще всего, в целях извлечения наживы. В связи с этим УК РФ был дополнен п. «м» ч.2 ст.105 УК РФ, в соответствие с которым убийство, совершённое в целях использования органов или тканей потерпевшего, стало рассматриваться в качестве одного из видов квалифицированного состава убийства [1].

В последние годы отчётливо заметна тенденция сокращения зарегистрированных убийств в Российской Федерации. Вместе с тем, следует отметь ухудшение качественных характеристик совершённых убийств: увеличивается доля убийств, совершённых группой лиц, с особой жестокостью, из корыстных и хулиганских побуждений, а также в целях использования органов или тканей потерпевшего. При этом способы извлечения органов или тканей у потерпевшего стали более изощренными, корыстными и жестокими.

Как свидетельствует правоприменительная практика убийства в целях использования тканей или органов потерпевшего, такое убийство относятся к числу тех преступлений, которые вызывают наибольшие трудности при их расследовании и юридической квалификации.

Таким образом, негативные тенденции увеличения удельного веса убийств с целью использования тканей или органов потерпевшего, характер и высокая степень общественной опасности преступления, предусмотренного п. «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ, недостаточная проработанность в теории уголовного права целого ряда вопросов, связанных с квалификацией указанного преступления, а также необходимость разработки предложений по совершенствованию уголовного законодательства об ответственности за данный вид преступного деяния и определяют актуальность темы исследования.

Непосредственным объектом убийства, совершённого в целях использования органов или тканей потерпевшего, выступают общественные отношения, связанные с правом конкретного человека на жизнь.

Состав является материальным, преступление считается оконченным с момента наступления общественно опасных последствий, в данном случае - причинения смерти. Предметом преступления являются органы и ткани человека. Объективная сторона состоит в лишении жизни другого человека определенным, противоправным способом, может быть выражена как в форме действия, совершаемого врачом, во время проведения операции, так и в форме бездействия (неосуществление действий по оказанию

медицинской помощи пациенту, с целью дальнейшего изъятия тканей или органов с целью трансплантации у потерпевшего) [2].

Данное преступление может совершить физическое вменяемое лицо, достигшее 14 лет. Как правило, совершившее данное преступление лицо, отличается беспощадностью, бесцеремонностью по отношению к жизни, цинизмом [3]. Поскольку в деянии субъекта имеется цель, соответственно, данное преступление исполняется только с прямым умыслом: он осознаёт, что смерть потерпевшего будет неотвратимым итогом его деяний, либо одним из возможных последствий и желает её причинить. Данное преступление может совершаться не только насильственным путём, но и путём обмана (проведение хирургической операции) [4].

Несмотря на то, что данный пункт был включен относительно недавно, впервые, идея установления уголовной ответственности за преступления в сфере трансплантологии в научной литературе обсуждалась уже на протяжении последних 20 - 30 лет. Так, по мнению Красновского Г.Н., дополнить ст. 102 УК РСФСР квалифицирующим признаком «с целью изъятия или пересадки трансплантата» следовало еще в 1993 году [5].

По мнению многих исследователей, в данной ситуации надо придерживаться так называемой «теории конкуренции мотивов», выдвинутой Б. С. Волковым. Согласно этой теории, лицо, совершая преступление, всегда подчиняет свое поведение какому-либо одному мотиву или цели, которые и определяют смысл и содержание совершаемых действий. То есть можно говорить о том, что не могут сочетаться в совокупности те признаки убийства при отягчающих обстоятельствах, которые характеризуют разные мотивы и цели убийства. И действительно, трудно представить, что можно совершить убийство в целях использования органов и тканей из хулиганских побуждений или с целью скрыть другое преступление. Однако ряд авторов считает, что из ряда квалифицирующих субъективных признаков, предусмотренных в ч. 2 ст. 105 УК РФ, один всё же может сочетаться с п. «м» - это п. «з» (из корыстных побуждений), но при этом, к сожалению, они не дают обоснования данному положению. Поэтому необходимо разобраться в данной ситуации [6].

Мнения ученых расходятся, так как каждый предлагает квалифицировать данное преступление по-разному, в этом и заключается проблематика научной статьи. При формировании решения совершить какое-либо преступление у человека сначала возникает определенная потребность, которая со временем актуализируется. Результатом этого становится постановка цели (в нашем случае - достать денег). После этого человек начинает выбирать средства достижения этой цели: кто-то пойдет работать, а кто-то решит продавать органы, получая их в результате убийств. Основной целью совершаемых убийств при этом будет добыча органов, так как именно для этого лицо совершает данные преступления. Его корыстный мотив не удовлетворяется только совершением убийства - ему еще надо продать эти органы. В. Н. Кудрявцев говорит, что «иногда преступление представляет собой не конечный результат, а средство (способ) достижения основной цели. Если цель не достигнута, то совершение такого преступления, естественно не погашает первичных мотивационных побуждений» [7].

Таким образом, одним из проблемных вопросов юридической оценки убийства в целях использования органов или тканей потерпевшего, является вопрос о квалификации этого преступления, совершённого из корыстных побуждений. Возможные варианты решения проблемы: 1). Квалифицировать содеянное по п. «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ; 2) Квалифицировать содеянное по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ; 3) Квалифицировать содеянное по п.п. «з», «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ. На наш взгляд, в целях единообразия судебной практики, Верховный Суд РФ должен выразить своё мнение по обозначенной проблеме и внести соответствующее дополнение в постановление «О судебной практике по делам об убийстве».

Список литературы

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред.от 30.12.2020) // Собрание законодательства, 1996, N 25, ст.2954.
[2] Джинджолия Р. С., Боровиков В. Б. Российское уголовное право. В 2 частях. Общая часть. Учебно-наглядное пособие (схемы). — М.: Прометей. 2018. 158 с.
[3] Боровиков В. Б. Уголовное право. Общая и особенная части. Практикум. Учебное пособие. — М.: Юрайт. 2019. 376 с.
[4] Агильдин В. В. Уголовное право. Особенная часть. Учебное пособие. — М.: Инфра-М. 2018. 162 с.
[5] Красновский Г.Н. Биоэтические и уголовно-правовые проблемы в законе Российской Федерации о трансплантации органов и (или) тканей человека // Государство и право. - М.: Наука, 1993, № 12. - С. 69-75.
[6] Рарог А. И. Уголовное право России. Части общая и особенная. Учебник для бакалавров. — М.: Проспект. 2020. 624 с.
[7] Кудрявцев В.Н., Лунеев В.В., Наумов А.В., Уголовное право России. Общая часть М.: Юристъ, 2006 г., 540 с.

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ С ОСОБОЙ ЖЕСТОКОСТЬЮ

Курский Кирилл Алексеевич, студент 4 курса юридического факультета
Новосибирского государственного аграрного университета
Сухоруков Сергей Иванович-научный руководитель, старший преподаватель

Уголовный закон закрепляет такой способ совершения преступления, как особая жесткость. Данная категория рассматривается, как квалифицирующий признак, например по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ. А также совершение преступления с особой жестокостью признается обстоятельством, отягчающим наказание (п. «и» ч. 1 ст. 63 УК РФ) [1].

В науке уголовного права не сложилось единого и легального понятия «особая жестокость», ученые-теоретики в свою очередь определяют данное понятие различными вариациями.

Так, Н.П. Попов, под особой жестокостью определяет «причинение потерпевшему особых физических и (или) нравственных страданий, т.е. сильных, достаточно продолжительных, многократных или однократных страданий» [6].

Г.И. Чечель утверждает, что «особая жестокость - это более высокая качественная и количественная сторона деяния», в сравнение с простой жестокостью[9].

Что касается Ж.В. Тришиной, то она под особой жестокостью понимать «пытки, муки и иное воздействие на человека, которое причиняет прижизненные страдания физическому либо психическому состоянию пострадавшего или других лиц, в том числе находящихся в родственных отношениях с виновным, и нарушающее их право на жизнь, здоровье, личную безопасность и неприкосновенность, а также совершенное в присутствии близких либо несовершеннолетних лиц потерпевшего»[8].

В свою очередь Верховный Суд Российской Федерации в своем Постановлении от 27 января 1999 г. N 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ)», дает разъяснение, касаемо особой жестокости. Так под «особой жестокостью» следует понимать «способ убийства, совершаемый с явным умыслом виновного на убийства с особой жестокостью.

Также, Верховный Суд РФ выделяет признаки особой жестокости это: пытки, истязание, глумление над жертвой либо когда убийство совершено способом, который заведомо для виновного связан с причинением потерпевшему особых страданий (нанесение большого количества телесных повреждений, использование мучительно действующего яда, сожжение заживо, длительное лишение пищи, воды и т.д.).

Особая жестокость может выражаться в совершении убийства в присутствии близких потерпевшему лиц, когда виновный сознавал, что своими действиями причиняет им особые страдания. К всему прочему следует выделить особо важное условие, которое заключается в том, что особая жестокость признается тогда, когда причиняются прижизненные страдания физическому либо психическому состоянию пострадавшего или других лиц [2].

В науке предприняты классификации особой жестокости в убийстве. Так Т.А. Плаксина изъясняет о четырех видах особой жестокости: [7]

1) когда особо тяжкие физические страдания вызываются способом убийства (сожжение заживо, нанесение большого количества телесных повреждений, применение мучительно воздействующего яда, долгое лишение пищи, воды);

2) физические страдания наносятся до убийства и не связаны со способом лишения жизни (истязания до убийства);

3)психические страдания в процессе лишения жизни или до этого в результате издевательства над потерпевшим;

4) психические страдания близких потерпевшему лиц.

При анализе законодательных актов и работ различных ученых-теоретиков можно сказать, что понятие особая жестокость является достаточно многогранным, а также оценочным, что не позволяет ученым и исследователям придти к единому мнению, по отношению к нему. К тому же особая жестокость в каждом конкретном случае требует установления. Такая ситуация вносит путаницу и неопределенность, так как дает возможность и следствию, и суду по своему усмотрению решать вопросы применения норм права относительно «особой жестокости»

Для более точного понимания особой жестокости, необходимо определить правовую и психологическую природу жестокости, в целом. Как полагают некоторые правоведы, категория «особая жестокость» применяется:

– по отношению к более жесткому способу совершения преступного деяния;

– к преступнику, как к особому психологическому типу;

–для связки этих элементов единую совокупность субъективных и объективных обстоятельств [3].

В начале данной работы, было определено, что особая жестокость рассматривается законодателем в двух аспектах:

1) в качестве квалифицирующего признака некоторых составов преступлений, например, п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ;

2) в качестве одного из отягчающих наказание обстоятельств, предусмотренного п. «и» ч. 1 ст. 63 УК РФ.

Исходя из этого, целесообразным имеет место вариативность учета особой жестокости в случае назначения наказания, например, в санкциях статей особенной части УК РФ, предусматривающих ответственность за преступления, или как отягчающее наказание обстоятельство при совершении других преступлений.

А.Г. Меньшикова в своей работе по поводу вариативности применения признака «особой жестокости» оговаривает, что «многообразие вариантов проявления особой жестокости при совершении одного преступления не меняет объект уголовно-правовой охраны посягательства, не меняет и психическое отношение виновного к содеянному, а значит, и характер общественной опасности совершенного деяния в таких случаях существенных изменений не претерпевает. Соответственно, вариативность проявлений особой жестокости при совершении одного преступления нецелесообразно учитывать в качестве фактора, влияющего на характер общественной опасности» [5].

Таким образом, анализируя все вышесказанное, следует сказать, что законодатель предусматривает «особую жестокость» в двух аспектах, во-первых, в качестве квалифицирующего признака некоторых составов преступлений и, во-вторых, в качестве одного из отягчающих наказание обстоятельств.

Так же на основе различных научных работ и законодательных актов, целесообразным будет считать, что понятие «особая жестокость» является достаточно разнообразными и оценочным и следует легализовать его в качестве примечания к статье 105 УК РФ.

Данное понятие возможно представить в следующем виде под «особой жестокостью» понимать прижизненные противоправные умышленные действия (бездействия), направленные на причинение особых мучительных страданий, глумление над потерпевшим перед лишением его жизни, либо совершаемые в присутствии близких лиц, с целью причинения потерпевшему и его близким физических или нравственных страданий[4], со ссылкой на пункт 8 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. N 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ)».

Список литературы

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред.от 30.12.2020) // Собрание законодательства, 1996, N 25, ст.2954.
[2] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. N 1 @О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ) (ред. от 03.03.2015)) //РГ, 1999, N 24.
[3] Власов В.С. Жестокость как элемент насильственного посягательства // Совершенствование законодательства и правоприменительной деятельности. Тезисы докладов областной научной практической конференции. Ярославль, 2010. С. 142.
[4] Кругликов Л.Л. О критериях особой жестокости в уголовном праве // Пенитенциарная наука. 2015. №2 (30). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/o-kriteriyah-osoboy-zhestokosti-v-ugolovnom-prave (дата обращения: 10.03.2021)..
[5] Меньшикова А.Г. Вариативность в назначении наказания с учетом признака «особая жестокость» Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 3 (41). С. 38-42.
[6] Попов А.Н. Убийства при отягчающих обстоятельствах. СПб., 2013. С. 361.
[7] Плаксина Т.А. Социальные основания квалифицирующих убийств обстоятельств и их юридическое выражение в признаках состава преступления: автореф, дис… докт. Юр. Наук. Томск 2006 С 26
[8] Тришина, Ж.В. Особая жестокость как способ совершения преступлений против личности: уголовно-правовые и криминологические проблемы: автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.08 / Ж.В. Тришина. – Саратов, 2009. С. 7.
[9] Чечель Г. И. Жестокий способ совершения преступлений против личности. Нальчик, 1991. С. 14.

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ УБИЙСТВА ЖЕНЩИНЫ, ЗАВЕДОМО ДЛЯ ВИНОВНОГО НАХОДЯЩЕЙСЯ В СОСТОЯНИИ БЕРЕМЕННОСТИ

Пастухова Ксения Алексеевна 4 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Сухоруков Сергей Иванович – научный руководитель, старший преподаватель

Убийство – является одним из наиболее тяжких деяний, запрещенных Уголовным кодексом. Насильственное лишение жизни другого человека само по себе имеет высокую степень общественной опасности, а при наличии отягчающих обстоятельств ее степень существенно увеличивается.

Так, одним из видов убийств при отягчающих обстоятельствах является п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ – то есть убийство женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности.

Главной проблемой квалификации при совершении убийства женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, является фактическая ошибка. Фактическая ошибка - это заблуждение лица относительно фактических обстоятельств, являющихся объективными признаками состава данного преступления и определяющих характер преступления и степень его общественной опасности . Данная ошибка заключается в следующем: лицо, убивает женщину, которая в его представлении находится в состоянии беременности, а фактически в таком состоянии не находится. Указанная ошибка вызывает в науке широкую дискуссию. Одним из оснований наличия таковой, является отсутствие в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 No1 (ред. от 03.03.2015) "О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ) " [1] положений, касающихся квалификации именно по п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Это и является одной из проблем правильного понимания данной нормы и как следствие порождает проблему в непосредственной квалификации по упомянутому выше пункту. Имеются различные подходы к решению анализируемого вопроса.

Одни придерживаются позиции, согласно которой, упомянутое следует квалифицировать как оконченное простое убийство, то есть по ч. 1 ст. 105 УК РФ.

Данной позиции придерживался и Президиум Верховного Суда Российской Федерации при рассмотрении 16 января 2008 уголовного дела по надзорной жалобе осужденного Г. на приговор Кемеровского областного суда, по которому осужден: по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 15 годам лишения свободы, по ч. 1 ст. 105 УК РФ к 14 годам лишения свободы. Г. осужден за совершение преступления при следующих обстоятельствах. Заведомо зная, что его сожительница Б. находится в состоянии беременности, на почве ссоры с целью умышленного убийства взял охотничье ружье 16 калибра и выстрелил потерпевшей в голову, причинив огнестрельное ранение головы, в результате которого наступила смерть Б. Свой умысел на убийство женщины, заведомо для него находившейся в состоянии беременности, Г. не довел до конца по независящим от него обстоятельствам, так как потерпевшая не находилась в состоянии беременности, о чем он не знал. Президиум Верховного Суда Российской Федерации указал, что квалификация действий Г. по совокупности преступлений, предусмотренных одной статьей, противоречит положениям ч. 2 ст. 17 УК РФ, действовавшей в период времени, относящегося к совершению преступления и постановлению приговора. В соответствии с названным законом совокупностью преступлений признавалось и одно действие или бездействие, содержащее признаки преступлений, но предусмотренное двумя или более статьями УК РФ. Таким образом, следует признать, что суд ошибочно квалифицировал действия Г. по совокупности преступлений. Учитывая, что умысел Г. на лишение жизни Б. был полностью реализован и в результате действий виновного наступила смерть потерпевшей, которая в состоянии беременности не находилась, квалификация действий Г. как покушение на убийство является излишней, и осуждение по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ должно быть исключено из судебных решений [2].

Другие представляют убийство мнимо беременной женщины как оконченное квалифицированное убийство.

Если виновный уверен в том, что потерпевшая беременна, а после вскрытия трупа выявляется отсутствие беременности, действия виновного следует квалифицировать по п. «г» ч. 2 ст. 105 УК.

В данном случае, итогом является инкриминирование виновному лицу отягчающего обстоятельства, которое в объективной действительности отсутствует, что противоречит принципам уголовного закона и правилам квалификации, что тоже является не верным.

Третьи квалифицируют содеянное по ч. 1 ст. 105 и ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ - как оконченное простое убийство и покушение на убийство женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности.

Как отмечали некоторые ученые, это была своего рода сложная фикция, при помощи которой предпринималась попытка связать в единое целое направленность умысла и фактически наступившее последствие [3].

Недостатком в этой позиции является противоречие с принципом справедливости, согласно которому никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление. Однако данный вариант находит свое отражение на практике.

Так, приговором Верховного Суда Удмуртской Республики от 11 февраля 1998 года, К. признан виновным и осужден за покушение на причинение смерти К., заведомо для него находящейся в состоянии беременности, умышленное причинение смерти К., хотя судебно-медицинской экспертизой установлено, что в состоянии беременности она не находилась [4].

Четвертые в свою очередь считают, что следует квалифицировать данное деяние по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ - как покушение на убийство женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности. Представителями данной точки зрения являются В.А. Якушин и В. В. Назаров, которые считают, что «если виновный ошибочно полагает, что убивает женщину, находящуюся в состоянии беременности, его действия нужно квалифицировать как покушение на убийство женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности. Здесь нельзя квалифицировать деяние как оконченное преступление – по п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ – на том основании, что потерпевшей причинена смерть. Виновный ошибся не в личности, как носителе каких-то общесоциальных качеств, а в особенностях тех признаков, которые присущи только данной личности, в данный момент ее физиологического состояния. И если на эти квалифицирующие свойства потерпевшего фактического воздействия не было, то и вменять их нельзя, а значит, нельзя квалифицировать это деяние как оконченное преступление. Норма о неоконченной преступной деятельности в данном случае наиболее правильно отражает существо дела. Она показывает направленность действий виновного и то, что результат, к которому он стремился, не наступил по причинам, не зависящим от его воли» [5].

Так как данное преступление является по конструкции материальным составом и в соответствии с ч. 3 ст. 30 УК РФ, убийство мнимо беременной женщины является покушением на преступление, в виду того, что лицо предприняло все меры для достижения преступного результата, но задуманный им результат не наступил, по независящим от него причинам, а в данном случае это отсутствия состояния беременности у потерпевшей. Следовательно, содеянное будет квалифицироваться в соответствии с направленностью умысла, который по независящим от виновного лица обстоятельствам не был достигнут.

Кроме того, по правилам квалификации, при наличии фактической ошибки, когда лицо убивает женщину, которая по его субъективному мнению является беременной, данное деяние следует квалифицировать как покушение на убийство женщины находящейся в состоянии беременности. Так как, если квалифицировать данную ситуацию по ч. 1 ст. 105 УК РФ, как простое убийство, здесь не учитывается то, что направленность умысла у виновного лица была именно на причинении вреда более серьезного, чем просто убийство. Виновный в деянии осознает, что убивает беременную женщину, хочет наступление этого последствия.

При квалификации убийства мнимо беременной женщины как покушения, учитывается характер и степень общественной опасности посягательства. Хотя, как показывает практика, если уголовное дело доходит до Верховного Суда Российской Федерации, то последний занимает позицию квалификации указанного выше деяния, как простого убийства.

Квалификация данной ситуации как оконченного простого убийства, оконченного квалифицированного убийства, совокупности оконченного простого убийства и покушения на квалифицированное убийство влечет за собой необоснованное наказание,

которое в свою очередь не обеспечивает надлежащую охрану права человека, а именно права на жизнь.

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Если мы не будем указывать при квалификации на признак беременности женщины, следовательно, мы не будем давать оценку действиям виновного, которые направлены на лишение жизни именно беременной женщины, пусть и по его субъективному мнению, отраженному в сознании. Никак не давая этому поведению негативную оценку, мы назначаем наказание по ч. 1 ст. 105 УК РФ, то есть простому убийству. В этом случае цели наказания, а именно восстановление социальной справедливости и исправления осужденного, достигнуты не будут, так как наказание направленно за совершение менее опасного деяния, которое охватывалось умыслом виновного.

Список литературы

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 N1(ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Российская газета, N 24, 09.02.1999.
2. Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 16.01.2008 No 420-П07 // [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB002&n=75174#01187 (дата обращения: 02.03.2021).
3. Щипанова Н.И. Лалац В.В. Квалификация убийства при ошибке лица в свойствах личности потерпевшей // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право, 2013. No 1. 70 с.
4. Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 09.06.2004 No 361-П04 // [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://base.garant.ru/1353848/ (дата обращения: 02.03.2021).
5. Якушин В.А.,Назаров В.В. Ошибка в уголовном праве и ее влияние на пределы субъективного вменения (теоретические аспекты). // Ульяновск: УлГУ, 1997. 62 с.

СПЕЦИАЛЬНЫЙ СУБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ: ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ

Санников Сергей Ильич, 4 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Сухоруков Сергей Иванович- научный руководитель, старший преподаватель

Субъект преступления является одним из обязательных элементов состава преступления, под которым, исходя из положений ст. 19 Уголовного кодекса РФ, прямо не закрепляющей понятие «субъект преступления», можно понимать «физическое вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности» [1].

При этом, для современного этапа развития общественных отношений и регулирующих их правовых норм, а именно норм уголовного права, характерна постоянная потребность реформирования действующего законодательства, вызванная появлением новых видов преступлений, дополнением их новыми квалифицирующими признаками, изменением субъектного состава. Все это говорит о большой теоретической и практической значимости изучения категории «специальный субъект преступления».

Действующее российское уголовное законодательство не дает определения категории специального субъекта, одновременно с этим указывая его более чем в 30% всех составов преступлений либо прямо, либо подразумевая его наличие. Интересным и достаточно содержательным представляется определение специального субъекта

преступления, данное В.К. Дуюновым в своем учебнике уголовного права. Так, под специальным субъектом преступления понимается «физическое лицо, совершившее преступление, которое кроме общих признаков субъекта преступления, характеризуется также дополнительными признаками, указанными в законе» [3, С. 123].

Сложившаяся ситуация представляется проблемной. Отсутствие легального определения понятий «субъект преступления» и «специальный субъект преступления», зачастую, затрудняет процесс квалификации преступлений. Многие правоведы на этой почве указывают на необходимость закрепления понятия субъекта преступления непосредственно в тексте уголовного закона.

Исходя из анализа Уголовного кодекса России, можно сказать о существовании огромного количества таких специальных признаков. Структурировать их можно следующим образом:

1) связанные с родом деятельности преступника. Так, например, законом выделяются лица, использующие свое служебное положение; конкретный вид деятельности виновного (следователь, военнослужащий); обязанность, возложенная на субъект преступления (соблюдение правил безопасности движения и эксплуатации транспорта); наличие отрицательной характеристики (отсутствие соответствующего высшего медицинского образования);
2) личные качества специального субъекта преступления – пол, совершеннолетний возраст;
3) отношение совершившего преступное деяние лица к потерпевшему (взрослый трудоспособный ребенок, иностранец, апатрид и т.д.).

Говоря о уголовно-правовом значении признаков специального субъекта преступления, теоретики уголовного права указывают на различные формы их выражения. Так, они могут:

1) входить в конструкцию основного состава преступления и являться обязательными;
2) образовывать квалифицированный состав преступления;
3) не влиять на квалификацию, но учитываться в качестве отягчающих или смягчающих обстоятельств.

Таким образом, наблюдается чрезмерное разнообразие специальных признаков, что в ряде случаев также затрудняет процесс, поскольку возникает необходимость решения такой непростой задачи, как установление признаков специального субъекта.

Однако основным проблемным «звеном» в категории специального субъекта преступления является оценка деяний лиц, не обладающих признаками специального субъекта, но совместно с ним совершающих преступление. В подобных ситуациях правоприменителю необходимо одновременно учитывать сущностные характеристики института соучастия и специального субъекта, что может повлечь серьезные противоречия и несовместимость.

Исходя из анализа существующих составов преступлений со специальным субъектом, можно выделить следующие модели преступлений с участием специального и неспециального субъекта:

1) посредственное исполнение, когда неспециальный субъект совершает преступление с использованием другого лица, обладающего специальными признаками (т.е. в качестве орудия преступления). В качестве примера можно привести ситуацию принуждения каким-либо лицом служащего постановить неправомерное решение.

Ю.Е. Пудовочкин выделяет несколько вариантов разрешения такой ситуации [4, С. 44]:

А) если посредственный исполнитель обладает признаками специального субъекта, а непосредственный исполнитель – нет, то содеянное невиновным агентом не рассматривается в качестве преступного деяния. Посредственный исполнитель,

соответственно, привлекается к ограниченной ответственности в рамках фактических действий и обстоятельств в отношении использования невиновного агента;

Б) если непосредственный исполнитель обладает специальными признаками, то данные признаки анализируются относительно личности человека;

В) невозможно посредственное исполнение преступления в случае, если такое преступление со специальным субъектом требует выполнения исключительно личными действиями (дезертирство, вынесение незаконного приговора).

2) Исполнитель деяния – специальный субъект, а подстрекатели, пособники или организаторы обладают признаками общего субъекта преступления. Подобное деяние квалифицируется как ординарное соучастие и ответственность за него наступает со ссылкой на соответствующую часть ст. 33 УК РФ;

3) объективная сторона выполняется общим субъектом, а его соучастники обладают специальными признаками. Данная ситуация не получила своего разрешения в правовой литературе. Можно предположить, что в таком случае действия специального субъекта могут быть квалифицированы по другой части статьи или иной статье уголовного закона, нежели у исполнителя;

4) соисполнительство, при котором один исполнитель обладает специальными признаками, а другой нет. Если преступление совершается организованной группой или преступным сообществом, то в соответствии с п. 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ, в организованной группе, совершающей получение взятки или коммерческого подкупа, может состоять и одно должностное лицо, т.е. один специальный субъект [2]. Тем не менее и в этом случае деяния всех членов организованной группы, принимавших участие в подготовке и совершении преступлений, независимо от того, выполняли ли они функции исполнителя, организатора, подстрекателя или пособника, подлежат квалификации как исполнительские действия по соответствующей части ст. 290 или ст. 204 УК РФ без ссылки на ст. 33 УК РФ. Таким образом, если соисполнительство в преступлении со специальным субъектом имеет форму организованной группы или преступного сообщества, действия всех участников группы независимо от того, обладают ли они признаками специального субъекта, квалифицируются как исполнительские при соблюдении общих правил ч. 5 ст. 35 УК РФ.

Квалифицируя соисполнительство в форме группы лиц или группы лиц по предварительному сговору, данное правило не применяется. Более того, в судебной практике до сих пор не выработано универсального правила для таких ситуаций. В некоторых случаях лицо, не обладающее специальными признаками, признается соисполнителем. Чаще всего, данное правило иллюстрируется через следующий пример: действие женщины, которая применяла насилие к потерпевшей с целью преодоления её сопротивления для обеспечения возможности совершения полового сношения с потерпевшей её соучастником – мужчиной.

Иногда действия общего субъекта изолированно расцениваются как выполнение какого-либо преступления с общим субъектом.

Для решения указанных проблем и восполнения существующих пробелов в уголовном праве необходимо не только формулирование недостающих понятий, но и комплексный, системный подход, предполагающий планомерное законодательное совершенствование, направленное, в частности, на более детальную регламентацию такой правовой категории, как «специальный субъект преступления».

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63—ФЗ (ред. от 24.02.2021) // Собрание законодательства РФ. 1996. — № 25. — Ст. 2954.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 N 24 (ред. от 24.12.2019) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Российская газета, 2013. – № 154.

3. Дуюнов В.К. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / В.К. Дуюнов. – Москва, 2020. – 784 с.
4. Пудовочкин Ю.Е. Соучастие в преступлении со специальным субъектом: некоторые проблемы уголовно-правовой оценки / Ю.Е. Пудовочкин // Общество и право, 2018. – № 4 (66). – С. 44-49.

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО АКТА

Таловский Евгений Евгеньевич, студент 4 курса юридического факультета
Новосибирский государственный аграрный университет
Сухоруков Сергей Иванович- научный руководитель, старший преподаватель

Террористическая угроза является одной из наиболее важных проблем современного мира. Запрещенные террористические организации ведут свою незаконную деятельность на территории всех государства и представляет угрозу для всего человечества.

Исходя из определения, представленного в уголовном кодексе Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ в статье 205 «Террористический акт – это совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в целях воздействия на принятие решений органами власти или международными организациями»[1].

Ранее в Уголовный кодекс РСФСР от 27.10.1960 в статье 213.3 предусматривалось наказание за терроризм как за совершение террористического акта и в ней было сказано, что «Терроризм – это совершение в целях нарушения общественной безопасности либо воздействия на принятие решений органами власти взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинение значительного имущественного ущерба, а равно наступления иных тяжких последствий» [2].

Сравнив эти определения, действующее законодательство установила наиболее точное определение, в нем подробнее всего указаны как способы, так и мотивы. Но проблема статьи 205 УК РФ заключается в том, что не учитывается число погибших лиц, в определении из ч.1 ст. 205 прямо сказано «… угроза для гибели человека…», а в последующих квалифицирующих признаках нет пункта, указывающего на преступление в отношении двух или более лиц, как например в ч.2 ст. 105 УК РФ. Является важным тот факт, что число лиц погибших или чьей жизни представлялась угроза гибели имеет существенное значение в определении значительности террористического акта. При совершении террористического акта в большинстве случаев террористы желают причинить как можно больший вред общественности или убить как можно большие число людей, с целью предать как можно большую огласку собственным действиям [5]. Соответственно умысел как правило направлен на причинение смерти двум и более лицам. Исходя из вышесказанного в качестве квалифицирующего признака необходимо добавить пункт о причинении смерти двум или более лицам, для более точного определения масштабности преступления. Нельзя сравнивать гибель одного человека с гибелью десятков людей, так как это совершенно разной степени общественно опасные последствия.

Необходимо добавить, что для правоприменителя необходимо верно квалифицировать террористический акт, не спутав его со схожими составами, в действующем УК РФ есть целый ряд статей террористической направленности, а именно ст.205, ст.205.1, ст. 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 205.6, ст.207 (заведомо ложное сообщение об

акте терроризма), ст.277 (посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля), ст.211 (угон воздушного или водного транспорта либо железно дорожного подвижного состава)[3].

Чтобы лучше раскрыть данный состав преступления проведено его сравнение с таким схожим составом как диверсия (ст. 281 УК РФ).

В состав террористического акта в качестве объекта выступают общественные отношения в сфере обеспечения общественной безопасности, в то время как при диверсии объектом является отношения в сфере экономической безопасности Российской Федерации. Законодатель отчетливо описал объективную сторону указав, что это деяние, а именно совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, а также угроза совершения указанных действий.

В качестве объективной стороны диверсия несет в себе несколько отличающих содеянное признаков, диверсией также, как и при совершении террористического акта признается совершение взрыва, поджога или иных действий, но направленных на разрушение или повреждение предприятий, сооружений, объектов инфраструктуры и транспортных средств, средств связи, объектов жизнеобеспечения населения [4].

В субъективной стороне в ст. 205 и 281 УК различаются цели, при террористическом акте целью является дестабилизация органов власти или международных организаций, или воздействие на принятие ими решений [6]. В то время как целью диверсии считается подрыв экономической безопасности и обороноспособности Российской Федерации. Цели довольно схожи и в сути своей иногда террористы могут преследовать цели диверсии хотя и будут совершать теракты.

Субъекты данных преступлений почти идентичные, вменяемое физическое лицо, но в случае совершения теракта достигшее 14 лет, а при диверсии 16 лет. Законодатель не вполне обосновано завысил возрастное ограничение при диверсии. Если лицо, достигшее 14 лет способно осознавать свои действия при совершении тракта, то, такое лицо точно также способно осознавать свои действия и при совершении диверсии, ведь исходя из объективной стороны многие действия, выполняемые при совершении диверсий схожи с действиями теракта. Также лицо, достигшее 14 лет, отчетливо осознает, что причиняет вред Российской Федерации, а также общественную опасность своих действий, и может понести за это суровое наказание. Исходя из вышесказанного следует уровнять возрастные рамки по данным статьям до 14 лет.

Существенным отличием данных статей, служит факт возможности освобождения от уголовной ответственности за совершение теракта при способствовании предотвращения осуществления террористического акта своевременным предупреждением органов власти или иным способом, при отсутствии в действиях лица иного состава преступления. За совершение диверсии законодатель подобного не указывает.

Также одним из основных отличай теракта от диверсии служит тот факт, что диверсанты действуют скрытно и не афишируют свою деятельность, в то время как террористы наоборот стараются привлечь как можно больше внимания для создания резонанса в обществе.

Законодатель не вполне обосновано ввел в статью 205 УК РФ термин значительный ущерб, кроме этого в п. «в» ч. 2 ст. 205 УК РФ также указал о причинение значительного имущественного ущерба. Не понятно о каких суммах ущерба идет речь, если сравнивать с хищением и минимальным значительным ущербом на сумму от 5000 рублей, то становится очевидно, что подобное нельзя применять к террористическому акту так как не было не одного террористического акта целью которого было бы причинить именно имущественный вред на сумму 6000 или 10000 рублей. В Уголовном Кодексе есть статья 167 умышленные уничтожение или повреждение имущества, которая

решает вопрос о привлечении к ответственности за подобного рода преступления, а в ч. 2 ст.167 УК РФ прямо сказано о тех же деяния, совершенных из хулиганских побуждений, путем поджога, взрыва или иным общеопасным способом либо повлекшие по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия.

В качестве итога следует отметить, что квалификация террористического акта, задача не легкая, как и сама статья 205 УК РФ, требующая совершенствования. Несомненно, следует ввести пункт об ответственности за причинение гибели двум и более лицам, а также исключить упоминание о причинении значительного имущественного вреда. Также в статье 281 УК РФ необходимо снизить необоснованно завышенный возраст за совершение диверсии с 16 лет до 14 лет.

Предлагается седеющая редакция статьи 205 Уголовного кодекса.

УК РФ Статья 205. Террористический акт

1. Совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в целях воздействия на принятие решений органами власти или международными организациями –

наказываются лишением свободы на срок от десяти до пятнадцати лет.

2. Те же деяния:

а) совершенные группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;

б) повлекшие по неосторожности смерть человека;

в) повлекшие по неосторожности смерть двух и более лиц;

г) повлекшие наступление иных тяжких последствий, -

наказываются лишением свободы на срок от двенадцати до двадцати лет с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, если они:

а) сопряжены с посягательством на объекты использования атомной энергии либо с использованием ядерных материалов, радиоактивных веществ или источников радиоактивного излучения либо ядовитых, отравляющих, токсичных, опасных химических или биологических веществ;

б) повлекли умышленное причинение смерти человеку;

в) повлекли умышленное причинение смерти двум или более лицам, -

наказываются лишением свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет или пожизненным лишением свободы.

Список литературы

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 24.02.2021) //Собрание законодательства, 1996, N 25, ст.2954

[2] "Уголовный кодекс РСФСР" (утв. ВС РСФСР 27.10.1960)

[3] Вирясова Н. В., Шушанян Ю. П. Проблемы квалификации террористического акта // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 41. – С. 55–59.

[4] Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. проф. Л. Д. Гаухмана и проф. С. В. Максимова. — М.: Изд-во Эксмо, 2017. — 704 с. — (Российское юридическое образование).

[5] Хабачиров М. Л. К проблеме противодействия терроризму: перекрытие каналов и источников финансирования актов терроризма и террористических организаций // Уголовно-правовая охрана личности и ее оптимизация/ Под ред. Б. Т. Разгильдиева. — Саратов: Сарат. гос. академия права, 2017. — С. 299–303.

[6] Яшонов, А. А. Проблемы квалификации террористического акта / А. А. Яшонов. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 51 (341). — С. 328-331.

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ИЗНАСИЛОВАНИЯ

Таркова Ксения Игоревна, 4 курс юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Сухоруков Сергей Иванович-научный руководитель, старший преподаватель

Согласно статистическим данным количество изнасилований в январе 2021 года увеличилось на 72% по сравнению с прошлым годом число зарегистрированных случаев: 296. Проводя анализ можно увидеть, что это в два раза больше чем в январе 2019 года, когда было зарегистрировано 172 преступления на сексуальной почве. [5]

Таким образом, исходя из статистических данных можно и определить актуальность данного исследования, а именно посягательства на половую свободу и неприкосновенность неуклонно растет и является по своей природе одним из самых серьезных преступлений.

Для полного понимания проблем квалификации изнасилования необходимо рассмотреть уголовно-правовую характеристику данного преступления.

Объектом будут выступать отношения, обеспечивающие половую свободу и неприкосновенность личности. Под половой свободой следует понимать право человека, достигшего 16-летнего возраста на удовлетворение законным образом своих сексуальных потребностей, а половая неприкосновенность понимается как запрет на вступление в половые сношения с лицом, которое не обладает половой свободой из-за неспособности понимать содержание совершаемых в отношении них действий. Дополнительный объект — это здоровье человека, и в некоторых случаях, которые предусмотрены ч.4 ст. 131 Уголовного кодекса Российской Федерации и его жизнь. Потерпевшей всегда выступает лицо женского пола, независимо от предшествующих отношений с виновным. Объективная сторона выражается в половом сношении в естественной форме вопреки воле и согласию потерпевшей. Субъект специальный, то есть вменяемое лицо мужского пола, достигшее 14-летнего возраста, которое способно совершить половой акт. Субъективная сторона выражается в вине в виде прямого умысла. [3]

На практике несмотря на простой состав преступления, возникают проблемные вопросы, которые связанны с квалификацией изнасилования. Один из главных вопросов — это определение пределов половой свободы совершеннолетних. На сегодняшний день, вопросы понимания морали и этики переосмыслены, следовательно, и переосмыслены устои половой свободы в целом. Непосредственно пределы половой свободы определяются потерпевшей, законодатель не ограничивают ее в выборе границ половой свободы, до или после полового акта. Таким образом, можно говорить о том, что данное преступление нуждается в определении критериев, которые в свою очередь определяли бы пределы половой свободы личности и ответственность за ее нарушения. [4]

Другой, не менее важной проблемой квалификации изнасилования является, деяние, предусмотренное п. «а» ч. 2 ст. 131 Уголовного кодекса Российской Федерации, а именно: изнасилование, совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой. [2]

Групповое изнасилование подразумевает под собой изнасилование несколькими лицами одной или нескольких потерпевших, оказывая друг другу содействие. При этом, необходимым является уточнение, что при таком изнасиловании вступление всех лиц в половую связь не обязательно. Например, два лица, могут изнасиловать двух потерпевших по предварительному сговору, вступая в половую связь только с одной из них. Необходимо отграничивать данный вид изнасилования от сложного соучастия, где некоторые соучастники могут выполнять роль исполнителей, а другие лица исполнителями не будут являться, а будут выступать в качестве либо организаторов, либо пособников, либо подстрекателей.

Изнасилование, совершенное по предварительному сговору, подразумевает под собой соисполнительство, а оно в свою очередь могут различаться и все зависит от объема вклада каждого из участников, что необходимо для установления объективной стороны данного преступления. Например, любой из субъектов может совершить все действия, которые являются необходимыми для установления объективной стороны, когда каждый из виновных лиц совершил насильственный половой акт с потерпевшим лицом.

П.10 постановления Пленума Верховного Суда Российской федерации "О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности" говорит о том, что изнасилование и насильственные действия сексуального характера следует признавать совершенными группой лиц (группой лиц по предварительному сговору, организованной группой) не только в тех случаях, когда несколькими лицами подвергаются сексуальному насилию одно или несколько потерпевших лиц, но и тогда, когда виновные, действуя согласованно и применяя насилие или угрожая применением насилия в отношении нескольких лиц, затем совершают насильственное половое сношение либо насильственные действия сексуального характера с каждым или хотя бы с одним из них.[1]

Также в пункт «а» ч.2 ст. 131 Уголовного кодекса Российской Федерации включено изнасилование организованной группой, то есть устойчивая группа лиц, заранее объединившаяся для совершения одного или нескольких преступлений. Законодатель указывает что определяющими признаками являются: устойчивость данной группы и объединение участников. Таким образом, организованная группа заведомо создается для совершения неопределённого количества преступлений.

На наш взгляд это является не совсем корректным, поскольку данная группа характеризуется большей общественной опасностью, чем группа лиц по предварительному сговору, поскольку на практике признаком организованной группы также является наличие лидера, постоянство состава группы и изначальное распределение ролей и необходимым решением будет включить организованную группу как особо квалифицирующий признак.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что на сегодняшний день возникает много проблемных вопросов в квалификации изнасилования. На наш взгляд логичным решением будет внести изменения в части регламентации пределов половой свободы. Также необходимо дополнить ч.2 ст. 131 Уголовного кодекса Российской Федерации квалифицирующим признаком как организованная группа.

Список литературы

[1] Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 04.12.2014г. №16. г. Москва. «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Российская газета. №6555 от 12.12.2014.

[2] Уголовное право России. Части общая и особенная: учебник / В. А. Блинников, А. В. Бриллиантов, О. А. Вагин [и др.]; под ред. А. В. Бриллиантова. — Москва : Проспект, 2017. — 1184 с.

[3] Рарог А. И. Уголовное право России. Части общая и особенная. Учебник для бакалавров. — М.: Проспект. 2020. 624 с.

[4] Серскова А. Г. Проблемы квалификации изнасилования / А. Г. Серскова // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». — 2020. — Т. 8, № 4 (32). — С. 132–138. — URL: http://esj.pnzgu.ru. — DOI: 10.21685/2307-9525-2020-8-4-16.

[5] Статистика и аналитика // Министерство внутренних дел Российской Федерации : официальный сайт. — URL: https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics (дата обращения: 07.04.2021).

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ИЗНАСИЛОВАНИЯ, СОВЕРШЕННОГО ГРУППОЙ ЛИЦ И ГРУППОЙ ЛИЦ ПО ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМУ СГОВОРУ

Феденкова Маргарита Евгеньевна, 4 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Сухоруков Сергей Иванович - научный руководитель, старший преподаватель

В соответствии с п. «а» ч. 2 ст. 131 УК РФ в качестве квалифицирующих признаков изнасилования предусмотрены совершение указанного преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой.

Разъясняя содержание перечисленных квалифицирующих признаков, Пленум Верховного Суда Российской Федерации в п. 10 своего постановления «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» от 04.12.2014 г. № 16 указал: «Изнасилованием, совершенным группой лиц (группой лиц по предварительному сговору, организованной группой) должны признаваться не только действия лиц, непосредственно совершивших насильственное половое сношение, но и действия лиц, содействовавших им путем применения физического или психического насилия к потерпевшему лицу или к другим лицам. При этом действия лиц, лично не совершавших насильственного полового сношения, но путем применения насилия или угроз содействовавших другим лицам в совершении преступления, следует квалифицировать как соисполнительство в совершении изнасилования» [1].

Указанное разъяснение не решило всех проблем квалификации группового изнасилования, с которыми сталкивается правоприменительная практика.

В частности, до настоящего времени проблемным остается вопрос об уголовно-правовой оценки содеянного женщиной, которая совместно с мужчиной принимает участие в изнасиловании и, с целью преодоления сопротивления потерпевшей, применяет к ней физическое или психическое насилие.

Суть проблемы заключается в том, что одни ученые и сотрудники правоохранительных органов, ввиду того, что женщина совместно с мужчиной совершала действия, входящие в объективную сторону изнасилования, на основе вышеизложенного разъяснения Верховного Суда Российской Федерации, предлагают признавать их соисполнителями, а содеянное ими квалифицировать как групповое изнасилование по п. «а» ч. 2 ст.131 УК РФ. Другие ученые полагают, что групповое изнасилование в рассматриваемом случае отсутствует, ввиду того, что женщина не обладает признаками специального субъекта изнасилования и ее действия, на основании ч. 4 ст. 34 УК РФ, можно квалифицировать лишь как пособничество в изнасиловании.

Для решения обозначенной проблемы предлагаем исключить из УК РФ положение, предусмотренное ч. 4 ст. 34 УК РФ, а лиц, не обладающих признаками специального субъекта, но выполняющими совместно с другими лицами действия, входящие в объективную сторону преступления, соисполнителями.

Другой проблемой в следственно-судебной практике являются вопросы квалификации группового изнасилования в случаях, когда лишь одно из участвующих в преступлении лиц обладает признаками субъекта преступления, а другие лица субъектами преступления не являются по причине невменяемости, не достижения возраста уголовной ответственности и т.п.

Суть проблемы заключается в том, что одни ученые и сотрудники правоохранительных органов, считают, что в изложенном случае отсутствует соучастие, а, значит, отсутствует и группа лиц, как квалифицирующий признак, так как этот признак отражает форму соучастия. Другие ученые и практики полагают, что группа лиц (группа

лиц по предварительному сговору), как квалифицирующий признак изнасилования, отражает не форму соучастия, а характеризует повышенную опасность способа совершения преступления, ввиду объединения усилий нескольких лиц в достижении преступной цели.

Для решения обозначенной проблемы предлагаем дополнить ст. 35 УК РФ положением следующего содержания: «Преступление признается совершенным группой лиц, группой лиц по предварительному сговору и в тех случаях, когда привлекаемое к уголовной ответственности лицо совершило преступление с непосредственным участием в нем и других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в связи с недостижением возраста уголовной ответственности или ввиду невменяемости»

Список литературы

1. О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности: Пост. №16 Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. -2015. -№ 2.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 117 УК РФ

Ярулина Руфина Ринатовна, 4 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Сухоруков Сергей Иванович – научный руководитель, старший преподаватель

Одним из базовых конституционных прав каждого российского гражданина, равно как и иностранного лица или лица без гражданства, является недопустимость в отношении него пыток, насилия и какого-либо иного жестокого или унижающего человеческое достоинство обращение [1].

Истязание среди форм криминального насилия занимает особое место, что объясняется, в первую очередь, статистикой (в России ежегодно регистрируется около 4 тысяч случаев истязаний), а также, как верно отмечает А.В. Михайлюк, следующими за их совершением негативными последствиями [5, С. 4]:

1) способность произвести негативные изменения в социальной действительности;
2) высокая вероятность нарушения упорядоченности системы общественных отношений;
3) значительная деформация и дезорганизация сложившегося правопорядка.

Исходя из ст. 117 Уголовного кодекса РФ можно сформулировать следующие понятие истязания – это систематическое, т.е. постоянное повторяющееся нанесение побоев или различных телесных повреждений, связанных в силу их систематичности со значительными физическими и психическими страданиями.

Говоря о способах совершения преступления, необходимо выделить следующие:

1) чаще всего – применение мускульной силы (нанесение ударов руками и ногами, вырывание волос, укусы, щипки и т.п.);

2) использование вместе с мускульной силой различных предметов (нанесение ими ударов, сдавливание, выкручивание и царапанье частей тела, толкание на различные предметы и т.д.).

Важно, что подобные действия, несмотря на их, казалось бы, низкую степень угрозы здоровью, приносят потерпевшему мучительную боль, что говорит о безжалостности истязателя, его бесчеловечности и стремлении не столько причинить физическую боль, а, как верно отмечает Е.В. Батищева, «психически и физически подавить человека, заставить его страдать» [3, С. 68]. Именно страдания являются главной качественной характеристикой современной конструкции истязания. Нельзя

квалифицировать по ст. 117 УК РФ деяния, вызвавшие страдания в результате ненасильственных действий.

Истязание, предусмотренное ч. 1 ст. 117 УК, относится к преступлениям небольшой тяжести, в то время как ч.2 – к категории тяжких преступлений (согласно ч.3 ст. 15 Уголовного кодекса РФ) [2].

Подобный «разрыв» категоризации истязания связан с тем, что квалифицирующие признаки, предусмотренные ч.2 ст. 117 УК РФ говорят об особой общественной опасности преступника. Более того, большинство квалифицирующих признаков совпадает с соответствующими признаками в таком составе, как убийство, и иных преступлениях против здоровья.

Существующая на сегодняшний день правовая характеристика истязания позволяет говорить о своеобразном пробеле в ст. 117 УК РФ, допущенном законодателем. Так, исходя из материалов судебной практики, можно отметить, что причинение страданий можно достичь через преступное бездействие. К примеру, когда виновное лицо умышленно длительное время не предоставляет потерпевшему воду, пищу, медицинские лекарства, в результате чего потерпевший испытывает физическое и психическое недомогание. В то же время, согласно уголовному закону, объективная сторона истязания характеризуется лишь соответствующими активными действиями. Для того чтобы устранить данное упущение, целесообразно заменить в ч.1 ст. 117 УК РФ слова «иными насильственными действиями» на слова «иным способом» либо указать среди способов совершения преступления преступное бездействие.

Одним из квалифицирующих признаков истязания выступает пытка, под которой примечание ст. 117 УК РФ понимает «причинение физических или нравственных страданий в целях понуждения к даче показаний или иным действиям, противоречащим воле человека, а также в целях наказания либо в иных целях».

При этом, наблюдается несоответствие между понятиями: ч.1 ст. 117 УК РФ закрепляет в качестве последствий физические или психические страдания, в то время как примечание данной статьи, определяя содержание пытки, сводится к последствиям в виде физических или нравственных страданий. Непонятно, какое содержание законодатель вкладывает в понятия «психическое страдание» и «нравственное страдание», и как они соотносятся между собой. Цель, таким образом, является единственным критерием для разграничения таких деяний, как пытка и истязание.

Характер действий, как утверждает Л.А. Мисюля, и причиненные последствия в результате совершения пыток ограничиваются рамками ч. 1 ст. 117 УК РФ и не могут повлечь наступления вреда здоровью средней тяжести или тяжкого. Пытка же отличается тяжестью причиненных последствий. Таким образом, исходя из буквального толкования диспозиции ст. 117 УК РФ, эта нормы подлежит применению при отсутствии последствий, указанных в ст. 111, 112 УК РФ. А если в результате истязаний, представляющих собой пытку, будет фактически причинен вред здоровью средней тяжести – преступление необходимо квалифицировать по ч.2 ст. 112 УК РФ [4, С. 241].

Также весьма интересным является вопрос соотношения побоев и истязания. Правоприменителю, квалифицируя деяние, необходимо помнить, что побои – главный (простой) состав, содержащий в совокупности объективные и субъективные признаки, имеющие место при совершении побоев и не определяющие дополнительных признаков, повышающих или понижающих общественной опасности содеянного. Главным признаком, отличающим побои от истязания является систематичность. Уголовный закон, кстати, не раскрывает содержание данного элемента состава преступления, поэтому, исходя из существующих положений теории и практики, систематическим признается нанесение побоев потерпевшему три и более раз и не обязательно в короткий промежуток времени (количественная сторона). Немаловажную роль играет качественная сторона систематичности – побои в таком случае направлены против одного потерпевшего и отражают одну линию поведения виновного в отношении жертвы: они являются способом

реализации его умысла на причинение психических или физических страданий, носящих характер истязания и характеризующие объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 117 УК РФ. Иные же насильственные действия не требуют обязательной систематичности.

Таким образом, истязание не совсем правильно относить к преступлению, ставящему в опасность жизнь и здоровье: его особенность заключается в направленности на унижение чести и достоинства через воздействие на телесную неприкосновенность гражданина. Изложенные в настоящей статье точки зрения относительно «истязания» говорят о несовершенстве законодательной конструкции данного преступления, что обусловливает необходимость внесения соответствующих изменений в уголовное законодательство России.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // СЗ РФ, 2014. - № 31. – Ст. 4398.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
3. Батыщева Е.В. Уголовно-правовая характеристика истязания / Е.В. Батыщева // Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации, 2017. – С. 68-69.
4. Мисюля Л.А. Проблемные вопросы квалификации истязания с применением пытки / Л.А. Мисюля // Достижения вузовской науки, 2016. – № 21. – С. 238-244.
5. Михайлюк А.В. Общая характеристика и общественная опасность побоев и истязаний / А.В. Михайлюк // Colloquium-journal, 2020. – № 2-12 (54). – С. 1-13.

ДОБРОВОЛЬНЫЙ ОТКАЗ ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Абаева Анастасия Павловна, 2 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Паршина Ирина Михайловна – научный руководитель, старший преподаватель

Вопрос, касающийся темы добровольного отказа от совершения преступления вызывает особый интерес. Этот вопрос относится к числу наиболее важнейших и актуальных проблем уголовного права, как в отечественный правовой системе, так и в правовых системах зарубежных стран.

Одной из задач уголовного права является предупреждение преступлений. Данная задача реализуется с помощью различных уголовно-правовых механизмов, одним из которых выступает добровольный отказ от совершения преступления.

Отказ лица от доведения преступного умысла до преступного результата регулируется статьей 31 Уголовного кодекса Российской Федерации. Частью 1 статьи 31 дано определение добровольного отказа от совершения преступления, под которым понимается, что лицо прекращает приготовление к совершению преступления или прекращает действия (бездействие), непосредственно направленные на совершение преступления, если лицо знало о возможности доведения преступления до конца. Не всякое прекращение преступной деятельности по воле лица может рассматриваться как добровольный отказ от преступления. В качестве "поощряющей" нормы [1]уголовного законодательства, в котором используется преимущественно императивный метод, статья о добровольном отказе определяет ряд условий, при которых лицо не несет уголовной

ответственности. Условия добровольного отказа зафиксированы не только в правовом определении, которое, по нашему мнению, было бы логичным, но и в других частях этой статьи, которые дополняют юридическое определение, и поэтому дать определение добровольного отказа только через его юридическое определение практически невозможно. По нашему мнению, любое определение должно отражать все признаки искомого явления.

Так в учебной литературе встречаются различные мнения о том, какие именно признаки присущи добровольному отказу от преступления.

Например, Чучаев А. И. отмечает, что добровольному отказу присущи три признака: добровольность, окончательность, осознание возможности довести до конца начатое преступление.[2]

Сверчков В. В. так же выделяет три признака добровольного отказа от преступления. Это своевременность, добровольность и окончательность[3].

По нашему мнению, добровольному отказу присущи 4 признака – это добровольность, то есть личное решение виновного не доводить преступление до конца, при этом осознание того, что ничто не помешает полностью реализовать умысел и достичь желаемой цели – это второй признак. И ещё окончательность и своевременность. Эти признаки логично вытекают из положений, содержащихся в ст. 31 УК РФ.

Анализируя условия добровольного отказа, в первую очередь необходимо определить, на каких этапах совершения преступления он возможен. С точки зрения законодателя добровольный отказ возможен как на стадии приготовления, так и на стадии покушения. В теории уголовного права и на практике покушение бывает двух видов: оконченное и неоконченное.

Оконченным покушение признается тогда, когда лицо выполнило все действия, входящие в объективную сторону состава преступления, или которые считало необходимым выполнить, но желаемый результат не наступил по причинам, не зависящим от воли этого лица.

Неоконченным покушение считается тогда, когда лицу не удалось выполнить все действия, входящие в объективную сторону по причинам, не зависящие от его воли.

Как показывает практика трудности в определение наличия добровольного отказа, возникают именно в оконченном покушении. Достаточно давно идут споры относительно возможности осуществления добровольного отказа от преступления на стадии оконченного покушения. Самыми известными стали две точки зрения по этому поводу. Первая, отрицает возможность добровольного отказа от преступления на этой стадии, а вторая наоборот признает такую возможность, но только при определенных условиях.

Сторонниками первой позиции являются М.Д. Шаргородский, Н.В. Лясс. Часто авторы при освящении этого вопроса не обосновывают свою точку зрения, ограничиваясь, простой констатацией.[4] Главными аргументами первой позиции являются следующие:

1. При оконченном покушении судьба завершения преступления зависит от случайных обстоятельств даже в случае активного вмешательства субъектам в развитие причинно-следственных связей, т.е. при оконченном покушении субъект уже не господствует над развитием причинного ряда;[5]
2. При оконченном покушение отсутствует один из признаков добровольного отказа – осознание возможности доведения преступления до конца;
3. Деяние, совершенное лицом на стадии оконченного покушения, уже могло повлечь завершение преступления, если бы этому не помешали обстоятельства, не зависящие от воли лица.

Сторонники противоположной теории (Дурманов Н.Д., Наумов А.В.) соглашаются с возможностью добровольного отказа на стадии оконченного покушения, но при этом называют различные условия его осуществления:

1. Когда развитие причинных связей еще не закончилось, и не выявилась неудача посягательства на объект;

2. Когда между моментом совершения деяния и окончательным завершением преступления есть некоторые более или менее значительный промежуток в развитии причинной связи;

3. Когда субъект сохраняет власть над дальнейшим ходом событий;[6]

4. Когда имеется промежуток времени, в течении которого у лица есть возможность вмешаться в процесс завершения преступления;

Несмотря на это внутри представленных подходов также нет единства. В пример можно привести высказывание Б.В. Здравомыслова «для признание добровольного отказа.в этом случае необходимо соблюдение таких условий как:

1. Форма отказа должна быть активной

2. Отказ возможен тогда, когда лицо может прекратить дальнейшее развитие объективной стороны состава преступления

3. Активные действия субъекта в действительности должны обеспечить не доведение преступление до конца».

В практике, признание возможности совершения добровольного отказа от преступления на стадии оконченного покушения, также нет единого подхода. На наш взгляд это объясняется отсутствием каких-либо разъяснений со стороны Верховного суда РФ.

Сложность определения на практике момента окончания некоторых преступлений хотя и связанны с проблемой определения верхней объективной границы добровольного отказа, но не должна решаться данным институтом.

На наш взгляд более обоснованной является вторая позиция. В качестве аргумента этому, на наш взгляд, может служить случай добровольного отказа в соучастии на стадии оконченного покушения является признание теорией и практикой добровольного отказа соучастников. В данном случае следует согласиться с высказанным по этому поводу мнением Ковалева М.И., который указал, что: «Если сравнить добровольный отказ соучастников с добровольным отказом исполнителя преступления, то окажется, что остальные соучастники совершают добровольный отказ уже после того, как они осуществили все свои действия, предусмотренные преступным планом, то есть после того, как их роль в преступлении фактически сыграна, и им осталось ожидать, когда сработает главная пружина в преступном механизме – исполнитель преступления»[7]

Из изложенного следует, что исключение возможности добровольного отказа на стадии оконченного покушения приведет к необоснованному привлечению к уголовной ответственности других соучастников.

Таким образом, подводя итог изложенному, нами предлагается, с целью устранения противоречий в теории и практике по вопросу применения добровольного отказа на стадии оконченного покушения, внести соответствующие изменения в ч. 3 ст. 30 УК РФ где прописать понятие видов покушения, а в ст. 31 УК РФ, указать на возможность осуществления добровольного отказа от преступления при всех видах покушения.

Список литературы

[1] Сверчков В. Место добровольного отказа от преступления в системе уголовного законодательства // Уголовное право. – 2001. – № 2. – С. 28.

[2] Уголовное право. Общая часть: учебник для бакалавров /под ред. Чучаева А. И.- М.: Просвет, 2015.- С. 186

[3] Сверчков В. В. Уголовное право. Общая и Особенная части: учебное пособие /В. В. Сверчков.- 2-е изд., перераб. и доп.-М.: Издательство Юрайт, 2012.- С. 145

[4]Меньшагин В.Д., Вышинская З.А. Советское уголовное право. М.: Госюриздат, 1950. 520 с.

[5]Шаргородский М. Вопросы общей части уголовного права (законодательство и судебная практика). Л.: Изд-во ЛГУ, 1955. 256 с.

[6]Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть. Курс лекций. М.: Изд-во БЕК, 1996. 515 с.
[7]Уголовное право России. Учебник для вузов. В 2-х томах. Т. 1. Общая часть // Отв. ред. А.Н. Игнатов, Ю.А. Красиков. М.: Изд. группа НОРМА-ИНФРА·М, 1998. 320 с.

ОПЕРАТИВНОЕ ВНЕДРЕНИЕ В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ПРОБЛЕМАТИКА ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЯ

Гвоздев Дмитрий Александрович, 4 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Паршина Ирина Михайловна-– научный руководитель, старший преподаватель

Оперативно – розыскные мероприятие – это составная часть оперативно-розыскной деятельности, данный вывод следует из анализа различных понятий, которые ученые выделяют в своих научных работах, а также это следует из того, что оперативно-розыскная деятельность осуществляется во многом посредством оперативно-розыскных мероприятий.

Например, Лапин Е.С. выделяет, что «оперативно-розыскные мероприятия – это закрепленные в оперативно-розыскном законе действия, в рамках, осуществления которых применяются гласные и негласные силы, средства и методы, направленные на добывание и реализацию информации, служащей для достижения целей и задач оперативно-розыскной деятельности»[3].

Шумилов А.Ю. в своей работе определяет оперативно-розыскные мероприятия следующим образом, «это предусмотренный ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» поведенческий акт субъекта, непосредственно осуществляющего оперативно-розыскную деятельность (оперативник, агент и др.), сутью которого является получение необходимой для достижения целей и решения задач оперативно-розыскной деятельности информации»[5].

Сопоставив вышеизложенные определения авторов, можно придти к выводу, что:

1. Задачи оперативно-розыскной деятельности решаются непосредственно путем организации и проведения оперативно-розыскных мероприятий;
2. Правовую основу проведения оперативно-розыскных мероприятий составляет ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»;
3. Организация и тактика оперативно-розыскных мероприятий составляет государственную тайну; приемы, методы, способы его проведения, составляющие тактику, а также порядок, организация такого мероприятия не подлежат оглашению.

Статья 6 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» определяет перечень оперативно-розыскных мероприятий[1], которые проводятся уполномоченными на то субъектами и органами, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность. В данной научной статье решено рассмотреть такое специфическое оперативно-розыскное мероприятие, как оперативное внедрение.

Необходимо заметить, что легального определения и детальной информации оперативного внедрения нет, так как законодатель ограничился только закреплением данного действия в статье 6 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» и в связи с этим проблемы, связанные с организацией и проведением зачастую носят правовой характер.

В различных научных источниках авторы определяют внедрение по-разному, в данном случае соглашусь с мнением В.Ю. Алферова в определении данного оперативно-розыскного мероприятия, но с некой оговоркой, которая касается субъектного состава.

«Оперативное внедрение - оперативно-розыскное мероприятие, содержанием которого является легендированный ввод сотрудника оперативного аппарата или лица,

оказывающего этому аппарату содействие на конфиденциальной основе, в криминальную среду или иные формирования, в целях получения оперативно значимой информации и решения на ее основе конкретных задач оперативно-розыскной деятельности»[2].

Исходя из различных научных работ, данное оперативно-розыскное мероприятие изучено недостаточно оно нуждается о всестороннем и полном исследовании проблем.

В данной работе затронута проблема организации и проведения оперативного внедрения.

Организация и тактика оперативного внедрения регламентируются специальными ведомственными нормативными актами. Легендированный ввод сотрудника оперативного подразделения или лиц, оказывающих содействие, в криминогенную среду и объекты в целях разведывательного сбора информации.

Субъектами оперативного внедрения могут быть: штатные негласные сотрудники оперативных подразделений органов внутренних дел, принадлежность которых к указанным органам зашифрована, сотрудники оперативных подразделений органов внутренних дел на гласной основе, сотрудники системы МВД РФ, не являющиеся сотрудниками полиции, лица, оказывающие содействие органам внутренним дел. Внедрение возможно только с согласия внедряемого лица. Руководителем органа внутренних дел утверждаются: постановление о проведении оперативного внедрения, план внедрения, задание, легенда, иные документы. В случае необходимости личность внедряемых лиц, полностью или частично зашифровывается[4].

Практика показывает, что для более эффективного получения значимой информации, путем внедрения, нужна информация, которая предоставит внедряемому лицу, осуществлять свои действия в преступной группе так, что бы ни произошло разоблачения. Именно в этом оперативном внедрении проявляется творчество руководителя и артистизм исполнителей, сочетающийся с немалым риском: идущие на этот шаг лица рискуют жизнью.

Кроме опасности разоблачения и расправы со стороны преступников существует еще риск привлечения к уголовной ответственности за участие в преступлениях группы. Внедряемый конфидент иногда вынужден в них участвовать, иначе ему перестают доверять. В результате теряется смысл его присутствия в среде преступников. Вместе с тем потенциал оперативного внедрения, несмотря на свою практическую значимость, в значительной степени обусловленную его эффективностью, используется недостаточно.

Такое положение сложилось вследствие многих обстоятельств, в том числе и недостаточной теоретической разработанности, отсутствия научно обоснованных рекомендаций по применению закрепленных в Законе «Об оперативно-розыскной деятельности» оперативно-розыскных мероприятий в целом и оперативного внедрения в частности.

Из всего вышесказанного следует, что конфидентом, должно являться лицо, которое обладает непосредственно профессиональными навыками, которые присущи оперативному работнику, неординарным логическим мышлением и устойчивым психическим состоянием.

Таким образом, чтобы эффективно организовать и провести оперативное внедрение, для этого необходим специально подготовленный субъект. Например, конфидентом выступает лицо, осуществляющее содействие оперативно-розыскной деятельности, на основе конфиденциально заключенного контракта. Из этого следует, что лицо обязано соответствовать положениям, которые приведены выше, должно понимать всю ответственность и риск при внедрении в криминогенную сферу или в той или иной степени пройти теоретическое и практическое обучение, которое позволит качественно решить все поставленные задачи перед конфидентом.

Исходя из анализа проведенного выше, следует предложить следующие решения проблемы организации и проведения оперативного внедрения:

1) законодательно закрепить понятие оперативного внедрения, да и других оперативно-розыскных мероприятий, составляющих содержание оперативно-розыскной деятельности;

2) детализировать порядок, условия и организацию данного оперативного мероприятия, в частности субъектов (участников) оперативного внедрения.

Список литературы

[1] Федеральный закон Российской Федерации от 12 августа 1995 г. N 144-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «Об оперативно-розыскной деятельности» // СЗ РФ. - 1995. - № 33. - Ст. 3349.
[2] Алферов В.Ю., Гришин А.И., Ильин Н.И. Правовые основы оперативно-розыскной деятельности: Учебное пособие. - Саратов: ССЭИ РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2016. - 296 с.
[3] Лапин Е.С. Оперативно-розыскная деятельность. Курс правовых и теоретических основ. М.: Юрлитинформ. 2010. С.19.
[4] Хаитжанов А. К вопросу Об оперативном внедрении // НиКа. 2010. №. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-operativnom-vnedrenii (дата обращения: 03.02.2021).
[5] Шумилов А.Ю. Курс основ оперативно-розыскной деятельности: учебник для вузов. М.: Издательский дом Шумиловой И.И. 2006. С. 149.

ВОЗРАСТ КАК ПРИЗНАК СУБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Гутова Дана Александровна, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Паршина Ирина Михайловна-научный руководитель, старший преподаватель

Возраст уголовной ответственности – это возраст, по достижении которого лицо, в соответствии с нормами уголовного права, может быть привлечено к уголовной ответственности за совершение общественно опасного деяния.

На современном этапе развития уголовной ответственности подлежит вменяемое физическое лицо, достигшее шестнадцатилетнего или же, в случаях предусмотренных уголовным кодексом Российской Федерации, четырнадцатилетнего возраста. Данные возрастные рамки со временем менялись. Рассмотрим основные этапы изменения возраста уголовной ответственности в истории отечественного уголовного законодательства:

В Судебнике 1467 года зафиксировано, что дети до семи лет освобождаются от ответственности. Несовершеннолетние старше семи лет несли такое же строгое наказание, как и взрослые лица, исключением являлась только смертная казнь, которая для них заменялась более мягким наказанием.

Также стоить обратить внимание на Указ Екатерины II 1765 года, в котором определялся порядок ответственности малолетних. Дети до 10 лет признавались полностью невменяемыми. Малолетним от 10 до 17 лет допускалось смягчение наказания, если наказание предусмотрено в виде смертной казни или кнута, то такие дела передавались в Сенат для их полного и детального рассмотрения и определения объема вины малолетнего. [1,с.7]

Если говорить о минимальном возрасте уголовной ответственности, то в 1922 г. он составлял 14 лет.

По Закону от 7 апреля 1935 г. «О мерах борьбы с преступностью несовершеннолетних» несовершеннолетние привлекались к ответственности за кражи, насильственные преступления и убийства, начиная с 12 лет.

Позже, в 1958 году основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик и уголовные кодексы союзных республик, принятые в 1959-1961 гг., повысили возраст, по достижению которого наступала уголовная ответственность. Ответственности подлежали лица, которым до совершения преступления исполнилось 16 лет. За

совершение убийства, умышленное нанесение тяжких телесных повреждений, причинивших расстройство здоровья, изнасилование, разбойное нападение, кражу, злостное и особо злостное хулиганство, умышленное уничтожение или повреждение государственного, общественного имущества или личного имущества граждан, повлекших тяжкие последствия, а также умышленное совершение действий, могущих вызвать крушение поезда, уголовная ответственность наступала с 14 лет. [2,с.121]

Согласно ст. 20 уголовного кодекса Российской Федерации, уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления шестнадцатилетнего возраста. Преступления, за которые уголовную ответственность несет лицо, достигшее четырнадцатилетнего возраста, также перечислены в ч.2 ст. 20 УК РФ.

Анализ составов преступлений, за совершение которых уголовная ответственность наступает по достижении четырнадцатилетнего возраста, позволяет установить, что это не только тяжкие или особо тяжкие деяния, но и преступления небольшой и средней тяжести. Таким образом, можно отметить, что тяжесть преступления не является критерием включения преступления в данный перечень.

На наш взгляд, уголовная ответственность наступает с четырнадцатилетнего возраста за преступления небольшой тяжести в связи с тем, что данные преступления распространены в молодежной сфере и, при этом, лицо, достигнув 14 лет, хорошо понимает общественную опасность и противоправность совершаемого им деяния.

Относительно установления возраста уголовной ответственности в теории уголовного права нет единого мнения. Одни ученые предлагают нижний предел возраста уголовной ответственности снизить, другие –считают, что нижний предел возраста уголовной ответственности необходимо повысить.

Точки зрения, что нижний предел возраста уголовной ответственности необходимо снизить, поддерживается Герасимова О.И., которая считает, что возраст уголовной ответственности нужно снизить до двенадцати лет, но только за осознанное совершение несовершеннолетними тяжких и особо тяжких насильственных преступлений против личности. Снизить предел возраста уголовной ответственности до двенадцатилетнего возраста нужно, по мнению автора, потому что:

1. Малолетние порой совершают преступления, характеризующиеся целенаправленностью и осмысленностью. Большую тревогу вызывают случаи совершения подростками, не достигшими возраста уголовной ответственности, деяний, содержащих признаки преступлений против лиц старшего возраста, детей, а также лиц без определенного места жительства.

2. Освоенные в подростковом периоде формы социальных отклонений сохраняются нередко в юношеском периоде и даже на старших возрастных этапах социализации.

3. Опыт привлечения к уголовной ответственности несовершеннолетних, достигших возраста 12 лет, имело и советское уголовное право.

5. Законодательство зарубежных государств включает в свой актив сходные нормы. Например, в законодательстве США вопрос о возрасте урегулирован достаточно четко. С 13 лет лицо отвечает лишь за тяжкое убийство. [3,с.128]

Поддерживает данную точку зрения и Белякова И. М: «Законодатель, снизив возраст, с малой долей вероятности сможет выполнить главную цель наказания – исправление, так как гораздо проще и дешевле посадить несовершеннолетнего в тюрьму, чем перевоспитывать его». [4,с.26]

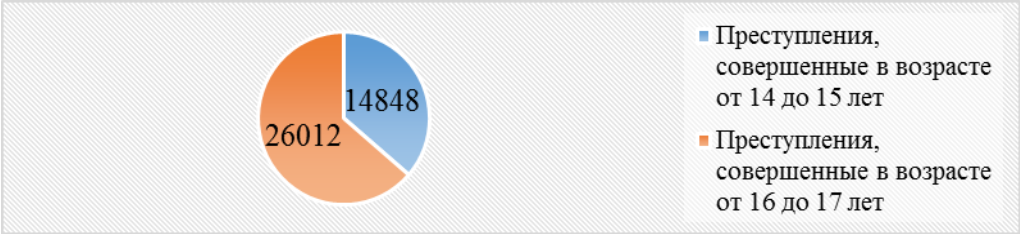
Щедрин Н.В и Тупикова А.А. уверены, что минимальный возраст необходимо устанавливать дифференцированно к каждому из видов воздействия, которые предусмотрены в УК РФ: мерам наказания (основной возраст – 16 лет, за отдельные преступления – 14 лет); мерам безопасности (11 лет), мерам восстановления (обязанность «принести извинение» и «пройти курс медиации» – 11 лет, возмещение незначительного

вреда или частичное возмещение вреда – 14 лет, полное возмещение вреда – 16 лет). [5, с.157]

Существует и мнение о том, что нижний придел уголовной ответственности нужно повысить, так как до наступления шестнадцатилетнего возраста индивид ещё не является зрелым, не имеет определённого жизненного опыта и в полном объёме нести ответственность за свои действия не может. [6,с.5]

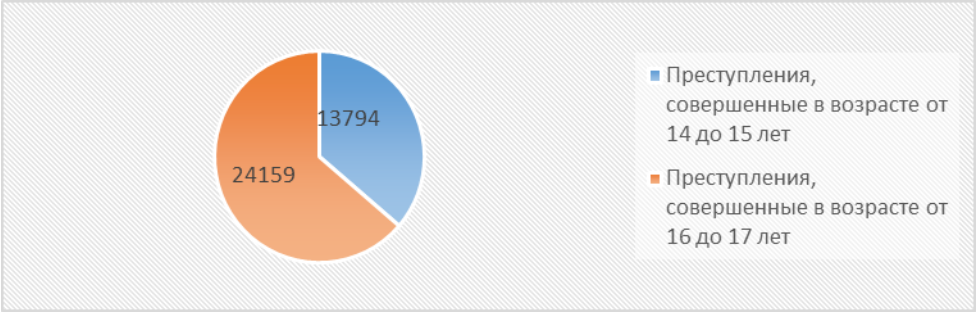
На наш взгляд, нижний предел уголовной ответственности снижать не нужно, потому что в современный период среди несовершеннолетних больше всего распространены преступления среди шестнадцатилетнего и семнадцатилетнего возраста.

Статистика преступлений, совершенных несовершеннолетними за 2018 год на территории Российской Федерации по данным портала правовой статистики Генеральной Прокуратуры Российской Федерации:



Преступления, совершенные в возрасте от 14 до 15 лет – 36 %. Преступления, совершенные в возрасте от 16 до 17 – 64 %

Статистика преступлений, совершенных несовершеннолетними за 2019 год на территории Российской Федерации по данным портала правовой статистики Генеральной Прокуратуры Российской Федерации:



По данным статистики видно, что преступления несовершеннолетними совершаются чаще всего в возрасте от 16 до 17 лет. Поэтому можно сделать вывод, что снижать предел возраста уголовной ответственности не нужно. На основании вышеизложенного можно подытожить, что общий возраст наступления уголовной ответственности с 16 лет является достаточным, так как к этому возрасту несовершеннолетний достигает того уровня психофизического развития, который позволяет осознавать в полной мере не только общественно опасный характер своих действий, но и последствия таких действий.

Список литературы

[1] Чапурко, Т.М. Установление возраста уголовной ответственности в истории развития Российского уголовного законодательства / Т.М. Чапурко, А.В. Лысенко. – Краснодар: Научный журнал КубГАУ, №25, 2007. – 19 с.

[2] Беженцев, А.А. Ретроспектива профилактики правонарушений несовершеннолетних в Советском Союзе / А.А. Беженцев – Красноярск: Вестник Сибирского юридического института МВД России, №3, 2019. – 119-124 с.

[3] Герасимова, О.И. Отдельные аспекты уголовной ответственности несовершеннолетних / О.И. Герасимова. – Майкоп: Вестник Адыгейского государственного университета, № 4, 2005. – 126 -130 с
[4] Белякова, И.М. Снижение возраста уголовной ответственности несовершеннолетних как фактор риска для гражданского общества в России / И.М. Белякова. – Ачинск: Эпоха науки, № 14, 2018. – 23-27 с.
[5] Щедрин, Н.В. Возраст мер уголовного воздействия / Н.В. Щедрин, А.А. Тупикова. – Омск: Вестник Омского университета, №2, 2017. – 151-159 с.
[6] Дементьев, О.М. Проблемы возраста уголовной ответственности: лекции к курсу / О.М. Дементьев, О.П. Копылова. – Тамбов: Изд-во ГОУ ВПО ТГТУ, 2010. – 80 с.

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПОЛИГРАФА В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Захарова Карина Олеговна, 4 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Паршина Ирина Михайловна-научный руководитель, старший преподаватель

Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» предусмотрено 15 видов оперативно-розыскных мероприятий. Среди них особенное место занимает опрос. Именно при проведении опроса предусмотрена возможность использования полиграфа. Однако очень часто на практике встречаются случаи нарушений при использовании полиграфа в оперативно-розыскной деятельности. Однако практика показывает , что при применении полиграфа в оперативно-розыскной деятельности имеется ряд проблем.

Одной из актуальных проблем при использовании полиграфа в оперативно-розыскной деятельности является неосведомленность специалистов точной, детальной информацией о преступлении(точные дата, время и место расследуемого события ,общее количество участников, их действия, характеристики внешности и т.д.).

Например, в своём исследовании кандидат психологических наук Свободный Ф.К. считает, что «По словам специалистов, недостаток информации о расследуемом событии не позволяет им качественно подготовиться к исследованию на полиграфе, вынуждает ограничиться такими вопросами с «обвинительным» уклоном: «Вы точно знаете, кто совершил это преступление?», «Это преступление совершили Вы?» и т.д»[1].

Таким образом, можно сказать, что такие вопросы могут вызвать физиологические реакции даже у лиц, не причастных к преступлению, и направить расследование по ложному пути.

Интересно исследование кандидата медицинских наук О.В. Жбанкова. По результатам своего исследования О.В. Жбанков приходит к следующему выводу « В ходе эксперимента им были получены данные, указывающие на одинаковую эффективность вопросов сравнения «вероятной лжи» и «управляемой лжи» и , что вопросы «управляемой лжи», являясь более простыми и стандартизированными, должны шире применяться российскими полиграфологами»[2].

Ещё одну проблему при использовании полиграфа в оперативно-розыскной деятельности выделяет В.А. Казаков « Почти 100% лиц, лгущих во время тестирования на полиграфе, в той или иной форме прибегают к противодействию, это является фактором, который практикующие полиграфологи должны постоянно учитывать в своей работе. Следует помнить, что такое противодействие характеризуется множеством форм, не имеющих каких-либо четких признаков, по которым их было бы легко распознавать. В связи с этим приобретает особую значимость бдительность полиграфолога. Он должен

непрерывно и внимательно наблюдать за поведением тестируемого лица, а также за особенностями динамики состояния его физиологических показателей и изменений в них»[3].

Какими же способами можно решить проблемы при использовании полиграфа в оперативно-розыскной деятельности?

Одним из способов решения данной проблемы является система информационного психоанализа, которая позволяет разделить людей на 16 типов по четырем парам признаков, определяя тем самым ведущие способы энергоинформационного обмена[4].

Например, центр Поликониус в своей работе использует данную систему следующим образом: у испытуемых перед проведением опроса исследуются их сильные и слабые стороны.

Практика работы центра Поликониуса показывает, что «Знание сильных сторон испытуемого могут помочь избежать ошибки «пропуска цели», так как именно используя наиболее развитые свои качества, он будет пытаться манипулировать полиграфологом, и, тем самым, противодействовать проверке. Знания слабых сторон, в свою очередь, нужны для того, чтобы свести к минимуму вероятность ошибки «ложной тревоги», так как информированность специалиста об уязвимых местах в структуре психики испытуемого позволят ему более тонко дифференцировать его поведенческие реакции»[5].

Не стоит забывать и о том, что испытуемый во время опроса при использовании полиграфа сталкивается со стрессом.

И способ решения данной проблемы содержится в анализе исследования Д. А. Жукова «степень стрессорности ситуации для конкретного человека зависит от его индивидуально-типологических особенностей»[6].

Таким образом, исходя из анализа исследований учёных, можно прийти к выводу о том, что при применении полиграфа в оперативно-розыскной деятельности имеется большое количество проблем: неосведомленность специалистов точной, детальной информацией о преступлении; эффективность применения вопросов «вероятной лжи» и «управляемой лжи»; испытуемые во время опроса прибегают к противодействию. Данные проблемы эффективнее будет решать при помощи следующих способов: исследование сильных и слабых сторон испытуемых перед опросом; исследование степени стрессорности испытуемого в зависимости от его индивидуально-типологических особенностей.

Список литературы

[1] Свободный Ф.К. Применение полиграфа в оперативно-розыскной деятельности: анализ основных проблем //Вопросы проблемы полиграфологии.-2019.-№1.-8 с.

[2] Жбанкова О. В., Гусев В. Б. Применение айтрекинга в практике профессионального отбора кадров // Экспериментальная психология. 2018. Т. 11, № 1.-165 с.

[3] Пеленицын А. Б., Казаков А. В., Сошников А. П. Основы анатомии и физиологии для полиграфологов. М., 2018. -205 с.

[4] Аугустинавичюте А. Соционика: Введение. – СПб., Terra Fantastica, 1998.-32 с.

[5] Поликониус. Современные технологии детекции лжи: [Электронный ресурс].URL: http://www.polyconius.ru. (Дата обращения:11.04.2021).

[6] Жуков Д. А. Стой, кто ведет? Биология поведения человека и других зверей: в 2 т. - Т. 1. - М., 2015. – 428 с.

ЗАПРЕТ НА СОТРУДНИЧЕСТВО ПО КОНТРАКТУ, ПРЕДУСМОТРЕННЫЙ СТАТЬЕЙ 17 ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «ОБ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»

Зубарева Виктория Павловна, 4 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Паршина Ирина Михайловна – научный руководитель, старший преподаватель

Конфиденциальное содействие граждан органам, осуществляющим разведывательную, контрразведывательную и оперативно-розыскную деятельность, является одним из государственно-правовых средств обеспечения национальной безопасности страны. Более того, без получаемой от отдельных граждан информации, её своевременности и полноты, невозможно качественное решение задач, стоящих перед специальными службами.

В соответствии со ст. 17 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, дозволяется привлекать граждан к сотрудничеству при подготовке или при проведении оперативно-розыскных мероприятий [1].

Контингент привлекаемых лиц довольно широк, поскольку диспозиция указанной статьи использует слово «лицо». Основное требование к лицу – его дееспособность и достижение возраста 18 лет. Обязательным условием содействия – добровольность участия привлекаемого лица.

Сотрудничество может быть однократным, кратковременным или длительным, организованным на гласной или на негласной основе (конфиденциально).

Содействие граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, может выражаться в контрактной и бесконтрактной форме. Первая предполагает, как отмечает В.С. Овчинский, «обязательное наличие заключенного контракта (договора) о сотрудничестве, отражающего специальные условия и требования сотрудничества, а также права и обязанности сторон. Наряду с этим, такая форма предполагает, чаще всего, долгосрочное сотрудничество с ведением разведывательно-поисковой деятельности в криминальной среде и получение за это вознаграждений и других выплат» [3, С. 319].

Одновременно с этим, ч.3 ст. 17 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» устанавливает запрет на использование конфиденциального содействия по контракту депутатов, судей, прокуроров, адвокатов, священнослужителей и полномочных представителей официально-зарегистрированных религиозных объединений. При этом, данное положение, как верно отмечает А.И. Тамбовцев, дозволяет правоприменителю использовать иные, т.е. бесконтрактные, формы содействия [4, С. 135]. Таким образом, существует право привлечь указанных в ч.3 ст. 17 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» лиц для подготовки и проведения оперативно-розыскных мероприятий на условиях устной договоренности.

Данное положение, касающееся запрета на конфиденциальное сотрудничество с контрактной основой, аргументируется тем, что принципы осуществления оперативно-розыскной деятельности предполагают необходимость обеспечения свободы воли лица на участие в оперативно-розыскной деятельности при наличии противоречий между профессиональными обязательствами и условиями контракта. В качестве примера можно указать независимость судей при принятии решений на проведение оперативно-розыскного мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан, сохранение адвокатской тайны, обеспечение подозреваемому права на защиту и др.

И хотя на первый взгляд перечень категорий лиц, на которых распространяется данный запрет, кажется конкретным и завершенным, при сравнении положений федеральных законов «Об оперативно-розыскной деятельности» и «О прокуратуре Российской Федерации» отмечается определенная неясность данного запрета в отношении заместителей и помощников прокуроров. Также, некоторая неоднозначность присутствует при юридическом толковании таких терминов, как «священнослужитель» и «полномочный представитель официально зарегистрированного религиозного объединения», поскольку данные термины дублируются в иных актах федерального законодательства (о ФСБ и о внешней разведке), чем порождают смысловую деформацию, недопустимую для сферы правоприменения.

Также, полезным признается предложение о необходимости расширения лиц, указанных в части 3 ст. 17 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности». Как указывает в своем исследовании С.Н. Мальцева, «оправданным является включение в перечень лиц, с которыми запрещается конфиденциальное содействие по контракту нотариусов, поскольку его важнейшей обязанностью выступает обеспечение сохранности сведений, ставших ему известных в силу профессиональной деятельности» [2, С. 179].

Таким образом, в исследуемой статье федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», несмотря на детальную регламентацию института содействия граждан с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, имеются некоторые проблемы и неточности, которые, учитывая исключительную значимость рассмотренного института, требуют проведения дальнейших исследований с целью выявления законодательных недостатков и совершенствования действующих нормативных правовых актов.

Список литературы

1. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «Об оперативно-розыскной деятельности, 1995. – № 33. – Ст. 3349.
2. Мальцева С.Н. Проблемы института содействия граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельности / С.Н. Мальцева // Уголовное и оперативно-розыскное законодательство: проблемы межотраслевых связей и перспективы совершенствования, 2019. – С. 178-180.
3. Овчинский В.С. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» / В.С. Овчинский. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2021. – 576 с.
4. Тамбовцев А.И. Законодательный запрет на конфиденциальное содействие по контракту: вопросы и… вопросы / А.И. Тамбовцев // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России, 2016. – № 3 (71). – С. 134-137.

ПРОБЛЕМЫ СУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ ЗА ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

Игонькина Кристина Юрьевна, 4 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Паршина Ирина Михайловна – научный руководитель, старший преподаватель

На сегодняшний день вопрос о природе судебного контроля, его месте и роли как в пределах уголовного процесса, так и в оперативно-розыскной деятельности остается дискуссионным. Единства мнений в данном случае сложно найти даже среди представителей одной отрасли права - уголовного процесса. Так, часть ученых полагает,

что судебный контроль надлежит рассматривать в качестве самостоятельного вида судебной деятельности, особой судебной функции, которая носит второстепенный, вспомогательный характер по отношению к функции осуществления правосудия, поскольку целью судебного контроля является не разрешение уголовного дела по существу, а всего лишь обеспечение возможности его законного рассмотрения в будущем. Другие же, напротив, сходятся во мнении, что судебный контроль есть ни что иное, как форма осуществления правосудия.

Применительно к сфере оперативно-розыскной деятельности судебный контроль есть ни что иное как осуществляемая судьями соответствующего уровня процедура проверки соответствия Федерального закона №144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (принятых решений и (или), действий должностных лиц оперативно - розыскных органов в целях разрешения процессуально-правовых вопросов их законности и обоснованности, основное назначение которой - защита прав и законных интересов человека и гражданина.

Нужно обратить внимание, что весьма большой перечень контрольных действий суда был установлен, именно в ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». К примеру, проведение оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан, стало возможным только на основании судебного решения, равно как и ряд иных действий, выполняемых соответствующими органами и должностными лицами в ходе осуществления оперативно-розыскных деятельности. Вместе с тем особый характер оперативно-розыскных деятельности (преобладание негласных, конспиративных методов), предопределил наличие при реализации судебной власти в рассматриваемой сфере ряда особенностей и круга проблем. В частности, среди проблем можно отметить: отсутствие с точки зрения теории обоснования необходимости реализации судебной власти в оперативно-розыскной деятельности, а также единообразия мнений применительно к сущностным свойствам судебного контроля, его формам, пределам компетенции суда при осуществлении контрольной функции за законностью в оперативно-розыскной деятельности.

Исходя из анализа действующего оперативно - розыскного законодательства в качестве субъектов контроля за оперативно-розыскной деятельностью, согласно ст. 20 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» выступают: Президент Российской Федерации, Федеральное Собрание Российской Федерации, Правительство Российской Федерации в пределах полномочий, определяемых Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами и федеральными законами [3]. В свою очередь суд как субъект контроля за оперативно-розыскной деятельностью со стороны государства ни в статье 20, ни в других статьях данного нормативного правового акта не назван.

Одной из главных задач судебной власти является защита прав и законных интересов человека, общества, государства, юридических лиц, независимо от их организационно-правовых форм, от проявлений произвола, допускаемого как со стороны государственных органов, их должностных лиц, так и со стороны самих граждан.

К правам на защиту которых призван судебный контроль в оперативно-розыскной деятельности прежде всего относятся: право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну (ч. 1 ст. 23 Конституции РФ); право на неприкосновенность жилища (ст. 25 Конституции РФ); право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (ч. 2 ст. 23 Конституции РФ)[1]. В развитие данных положений в ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» имеется специальная норма - статья 9, в которой установлены основания и порядок рассмотрения судом материалов об ограничении конституционных прав граждан в ходе проведения соответствующих оперативно-розыскных мероприятий. Вместе с тем до настоящего времени в законе отсутствует четкая регламентация процедуры рассмотрения таких материалов, в связи с чем большинство вопросов, которые возникают в ходе данного

процесса, решаются судьями и представителями органов, выступающих инициаторами проведения оперативно-розыскных мероприятий по своему усмотрению. По мнению И.Л. Петрухина, с которым нельзя не согласиться, отсутствие процедуры судебной деятельности приводит к беззаконию, которое лишает юридической силы принятое таким образом решение суда, а в дальнейшем влечет недопустимость использования в качестве доказательств оперативных данных, полученных при отсутствии процедуры [7]. На практике же такое положение вещей приводит к тому, что судебный контроль по своей сути является формальным, потому как фактически суд лишь дает, либо не дает разрешение на проведение оперативно-розыскных мероприятий, без проверки законности и обоснованности его проведения. Например, невзирая на то, что при принятии соответствующего решения судьи наделены правом истребования необходимой для дачи разрешения на проведение оперативно-розыскных мероприятий оперативно-служебной информации, ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» не раскрывает перечень «иных материалов», которые могут быть истребованы судьей. В этой связи полагаем необходимо согласиться с мнением С. А. Спицина, который отмечает, что: «Судьи должны быть осведомлены о том: как осуществляется деятельность правоохранительных органов, предшествующая расследованию и судебному разбирательству уголовных дел; каким образом обнаруживаются сведения, имеющие значение для собирания улик; насколько при этом реально затрагиваются права и свободы граждан. Более того судьям надлежит знать ведомственные нормативные акты органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность» [8].

Устранение существующего пробела в Федеральном законе, возможно посредством отражения в его положениях конкретного перечня оперативно-служебных документов, представляемых в суд совместно с соответствующим ходатайством. Кроме того, заслуживает внимания точка зрения Е. Л. Никитина и И.В. Литвиновой, которые указывают на необходимость указания в ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» также и критериев, которыми будут обязаны руководствоваться судьи при оценке законности, обоснованности и достаточности предоставляемых оперативных материалов [6].

По общему правилу ходатайство и оперативные материалы, предоставляемые органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, подлежат рассмотрению судьей единолично без проведения судебного заседания, и без вызова лиц, в отношении которых предполагается ограничение конституционных прав. Такой порядок, или судебная процедура проверялась Конституционным Судом РФ на предмет ее соответствия основному закону государства, и была признана не противоречащей Конституции РФ [4]. При этом стоит отметить, что в научной литературе до сих пор встречаются мнения, что несмотря на конспиративный характер оперативно-розыскной деятельности, суд и в этом случае должен действовать публично, поскольку в противном случае это может привести к злоупотреблению правом со стороны судебной власти.

Пробелом в действующем законодательстве является отсутствие процедуры пересмотра и обжалования судебных постановлений, разрешающих проведение оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан, притом, что все-таки нельзя исключать случаи, когда такие постановления могут не отвечать требованиям законности, обоснованности и мотивированности. Так, например, судьей Батыревского районного суда Чувашской Республики 28.08.2015 в нарушение ст. 8 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» было выдано постановление на проведение оперативно-розыскных мероприятий «снятие информации с технических каналов связи» в целях раскрытия преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 158 УК РФ[2]. При этом в принятии к рассмотрению кассационного представления прокурора на указанное постановление вышестоящим судом было отказано, со ссылкой на отсутствие в ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» нормы, предусматривающей такое полномочие прокурора. В этой связи, принимая во внимание, в том числе позицию Европейского суда

по правам человека [5], необходимо предусмотреть в специально-отраслевом законодательстве полномочие прокурора по оспариванию судебных постановлений, разрешающих проведение оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан.

Таким образом, резюмируя вышеизложенное можно сделать вывод, что на сегодняшний день институт судебного контроля в сфере оперативно-розыскной деятельности нуждается в совершенствовании. При этом, как нам видится, весьма перспективным помимо внесения изменений в оперативно-розыскное законодательство, будет установление среди судей своего рода специализации по осуществлению исключительно функции судебного контроля, в том числе в сфере оперативно-розыскной деятельности.

Список литературы

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 13.12.2020) // Собрание законодательства РФ. - 17.06.1996. - N 25.
3. «Об оперативно-розыскной деятельности» Федеральный закон от 12.08.1995 N 144-ФЗ(ред. от 30.12.2020) // Собрание законодательства РФ, 14.08.1995, N 33, ст. 3349.
4. Определение Конституционного Суда РФ от 14 июля 1998 г. №86-О «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» по жалобе гражданки И.Г. Черновой» // Собрание законодательства РФ. 1998. N 34, ст. 4368.
5. Постановление Европейского суда по правам человека от 18.09.2014 по делу «Аванесян (Avanesyan) против Российской Федерации» (жалоба N 41152/06)). // http://www.consultant.ru (дата обращения 13.02.2021)
6. Никитин Е.Л., Литвинова И.В. Судебный контроль в сфере оперативно-розыскной деятельности: за и против // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2016. N 3 (104). С. 240-244.
7. Петрухин И.Л. Частная жизнь (правовые аспекты) // Гос-во и право. 1999. № 1. С. 64-73.
8. Спицин С.А. Некоторые особенности судебного рассмотрения материалов о проведении оперативно-розыскных мероприятий // Современные проблемы уголовного права, уголовного процесса, криминалистики, прокурорского надзора: Сб. науч. тр. М., СПб.; Кемерово. 1998. С. 267.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРОВЕРОЧНОЙ ЗАКУПКИ КАК ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО МЕРОПРИЯТИЯ

Каппес Павел Александрович, 4 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Паршина Ирина Михайловна– научный руководитель, старший преподаватель

Такое оперативно-розыскное мероприятие, как проверочная закупка, предусматривается Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности». Прообразом проверочной закупки в рамках оперативно-розыскной деятельности является один из видов контроля за законностью и добросовестностью совершения сделок купли-продажи, применяемый на предприятиях торговли и общественного питания с целью проверки соблюдения условий совершения купли-продажи [7, С. 7].

В настоящее время практика использования метода проверочной закупки, особенно в отношении деятельности лиц, занимающихся сбытом наркотических средств, широко распространена, что делает актуальным вопрос изучения существующих проблем при проведении данного оперативно-розыскного мероприятия.

Вышеупомянутый Федеральный закон «об оперативно-розыскной деятельности» не закрепляет в себе определения проверочной закупки, в связи с чем среди теоретиков так и не сформировалось единого мнения относительно понятия данного оперативно-розыскного мероприятия. Достаточно точным можно считать понятие, введенное В.С. Овчинским, - это «оперативно-розыскное мероприятие, заключающееся в совершении мнимой сделки купли-продажи либо оказания услуг с лицом, в отношении которого имеются сведения о подготовке или совершении им противоправного деяния, с целью проверки этих сведений, получения образца для сравнительного исследования, пресечения противоправной деятельности либо решения иных задач оперативно-розыскной деятельности» [5, С. 93].

Однако наиболее точное и содержательное определение было сформировано в модельном законе «Об оперативно-розыскной деятельности», принятом на пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ. Так, в соответствии со ст. 1 Модельного закона, под проверочной закупкой понимается созданием органом, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, ситуации, в которой под оперативным контролем возмездно приобретаются товары или предметы без цели потребления или сбыта у лица, обоснованно подозреваемого в совершении преступления, с целью получения информации о вероятной преступной деятельности, а также решения иных задач оперативно-розыскной деятельности [3].

Важно учитывать, что первостепенным основанием для проведения проверочной закупки в соответствии с позицией Конституционного Суда РФ является наличие признаков в деянии лица преступления, предусмотренного Уголовным кодексом РФ[1].

Необходимо сразу отметить недопустимость отождествления проверочной закупки и сбора образцом для сравнительного исследования: в первом случае мероприятие носит возмездный характер.

В случае, если проверочная закупка осуществляется в отношении предметов, ограниченных в гражданском обороте (оружие, наркотические вещества и т.п.), для её проведения требуется постановление руководителя оперативно-розыскного органа, разрешающего данное мероприятие. Зачастую данное требование нарушается, в результате чего возникает вопрос – какой статус приобретают результаты оперативно-розыскного мероприятия, проведенного с нарушением закона? В таком случае полученная в ходе осуществления ОРМ информация не будет иметь доказательственного значения.

Интересным также является вопрос, никак не урегулированный Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности»: может ли быть проведена повторная проверочная закупка в отношении одного и того же лица? Для того, чтобы ответить на данный вопрос, необходимо обратиться к позиции Президиума Верховного Суда РФ. Так, исходя из п. 7.1. Обзора судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ, утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 27.06.2012, можно сделать вывод, что для проведения очередной проверочной закупки у одного и того же лица с новыми основаниями и целями требуется вынесение нового мотивированного постановления, утвержденного руководителем органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность [2].

Немаловажной проблемой, существующей на протяжении последних лет в практике оперативно-розыскной деятельности, является провокационный характер поведения и действий сотрудников, осуществляющих ОРД.

Так, Европейский Суд по правам человека усмотрел факт нарушения ст.6 Европейской конвенции в следующем деле и при следующих обстоятельствах: гражданка О., употребляющая наркотические средства, была привлечена сотрудниками милиции Е. и М. к участию в проверочной закупке. Ей была выдана необходимая сумма денег, для покупки наркотиков. О. позвонила Ваньяну и назначила ему встречу. Придя на место, под наблюдением сотрудников милиции она передала Ваньяну деньги в обмен на героин. После совершения «сделки» О. подала сотрудникам знак и Ваньян был задержан. Люблинский районный суд города Москвы приговорил Ваньяна к семи годам лишения свободы за незаконное приобретение и сбыт наркотических веществ в крупном размере. В процессе, по протесту заместителя председателя Верховного Суда РФ после обращения Г.А. Ваньяна с жалобой в Европейский Суд, президиум Московского городского суда приговор изменил, и переквалифицировал действия по ч. 1 ст. 228 УК РФ. В последствии срок был сокращен до двух лет, а позже Ваньяна освободили от отбытия наказания в связи с актом об амнистии. В своем постановлении Европейский Суд указал, что «если действия тайных агентов направлены на подстрекательство преступления и нет оснований полагать, что оно было бы совершено без их вмешательства, то это может быть названо провокацией» [4]. Таким образом, необходимо согласиться с позицией Е.И. Павловой в том, что «при проведении проверочной закупки инициатива на совершение преступного деяния должна исходить исключительно от объекта оперативно-розыскного мероприятия, а не от должностных лиц правоохранительного органа, иначе это может толковаться как побуждение к преступным действиям с целью разоблачения и, по итогу, признано провокацией преступления» [6, С. 137].

Наличие указанных проблем говорит о необходимости выработки комплексных законодательных положений, способных заполнить существующие пробелы законодательства, а также регламентирующих пределы допустимых действий сотрудников, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. Наряду с этим, нельзя забывать о постоянном повышении уровня профессиональной подготовки и квалификации служащих, равно как и о правовом просвещении граждан России. Все это в совокупности создаст условия для решения существующих в настоящее время проблем.

Список литературы

1. Определение Конституционного Суда РФ от 22 апреля 2005 г. N 198-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Верещагина Андрея Аркадьевича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 7 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» // URL. https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1254265/ (дата обращения: 28.02.2021).
2. Обзор судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и

ядовитых веществ (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27 июня 2012 г.) // URL. https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70097832/#review (дата обращения: 01.03.2021).
3. Модельный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» (принят постановлением на десятом заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ от 06.12.1997 № 10-12) // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ, 1998. - № 16.
4. Постановление Европейского Суда по правам человека от 15 декабря 2005 г. Дело «Ваньян (Vanyan) против Российской Федерации» (жалоба N 53203/99) // URL. https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/2464026/ (дата обращения: 01.03.2021).
5. Овчинский В.С. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» / В.С. Овчинский. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2020. – 576 с.
6. Павлова Е.И. Проблемы, возникающие при проведении оперативно-розыскного мероприятия проверочная закупка, на примере незаконного оборота наркотиков / Е.И. Павлова // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики, 2019. – С. 135-138.
7. Шериев А.М. Проведение ОРМ «проверочная закупка» при реализации задач оперативно-розыскной деятельности / А.М. Шериев // Проблемы социально-экономического и культурного развития в условиях преодоления кризиса, 2017. – С. 6-11.

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

Комкова Анастасия Сергеевна, 4 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Паршина Ирина Михайловна– научный руководитель, старший преподаватель

Понятие прокурорский надзор в своем общем виде представляет собой специфическую деятельность государственных федеральных органов прокуратуры, которая осуществляется от имени Российской Федерации и состоящая в проверке точности соблюдения Конституции РФ[1] и исполнения законов, действующих на ее территории[5].

Что касается, прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью, то данная деятельность осуществляется на основе принципов конспирации и сочетание гласных и негласных методов и средств, и потому такую деятельность осуществляют лишь уполномоченные на то прокуроры [2]. В частности, приказом Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 15 февраля 2011 г. № 33 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности», установлено, что первый заместитель и заместители Генерального прокурора Российской Федерации, заместитель Генерального прокурора Российской Федерации – Главный военный прокурор, прокуроры субъектов Российской Федерации, приравненные к ним военные прокуроры и прокуроры иных специализированных прокуратур наделяются полномочиями по надзору за исполнением Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»[4].

Надзорные полномочия прокурора за оперативно-розыскной деятельностью определяются следующей нормативной базой:

1. Ст.21 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 N 144-ФЗ;
2. Ст.30 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 N 2202-1;
3. Ст.37 «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ и др.

Проанализировав полномочия прокурора, можно сделать вывод, что прокуроры при осуществлении надзора за оперативно-розыскной деятельностью обладают как общими для всей надзорной деятельности полномочиями, так и специальными, установленными именно для этого направления [7] Федеральным Законом «Об оперативно-розыскной деятельности», так как п. 1 ст. 30 Федерального Закона «О прокуратуре РФ» дается неопределенная отсылка к другим законам, а именно полномочия уполномоченного прокурора устанавливаются уголовно-процессуальным законодательством и другими федеральными законами Российской Федерации.

Использование общих полномочий возможно лишь с учетом установленных ограничений в данной сфере, что, по мнению Тюрина Н.С. может существенно ограничить прокурора в средствах решения задач[8]. К примеру, правомочие прокурора на доступ к документам органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность реализуется только с соблюдением требования ст. 21 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» – обеспечить защиту полученных сведений.

Таким образом, надзор за оперативно-розыскной деятельностью мог быть бы более эффективным и полным при наделении прокуроров дополнительным объемом правомочий.

Исходя из вышеизложенного анализа данной правовой основы, объективным будет выделить проблему, которая существует в полномочиях прокурора по надзору за оперативно-розыскной деятельностью.

Проблема заключается в том, что законодатель не определил достаточно полную, специальную и подробно регламентированную базу полномочий у прокурора по осуществлению надзорных функций за исполнением законодательства об оперативно-розыскной деятельности[6].

Что касается ведомственных приказов, то они только лишь конкретизируют порядок и условия реализации. Если рассматривать УПК РФ, то он не определяет полномочия прокурора по надзору за исполнением законов органами, осуществляющими ОРД.

В ст. 21 ФЗ «О прокуратуре РФ» содержится лишь круг оперативно-служебных и учетно-регистрационных документов, которые могут быть истребованы и изучены уполномоченным прокурором, однако при этом не раскрываются способы выявления нарушений законности и акты реагирования на выявленные нарушения законности[3].

Для решения указанной проблемы и для более эффективного прокурорского надзора, было бы уместно наделить большим объемом полномочий при осуществлении своей деятельности, определенных законодательством РФ. Примером может послужить совершенствование регулирования статуса уполномоченных прокуроров: их полномочий, пределов надзора и т. д., в частности можно говорит о наделении прокуроров правом самостоятельной отмены незаконных и необоснованных решений органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

Подводя итог, следует сказать, что для более действенной и результативной работы прокурорского надзора, следует восполнить проблемы на законодательном уровне, а именно в ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»».

Список литературы

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ. от 01.07.2020 №11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2020. № 31. Ст. 4398.

[2] Федеральный закон Российской Федерации от 12 августа 1995 г. N 144-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «Об оперативно-розыскной деятельности» // СЗ РФ. - 1995. - № 33. - Ст. 3349.

[3] Федеральный закон от 17 января 1992 г. N 2202-I (ред. от 30.12.2020) «О прокуратуре Российской Федерации» // СЗ РФ. - 1995. - № 47. - Ст. 4472.

[4] Приказ Генпрокуратуры России от 15.02.2011 № 33 (ред. от 20.01.2017) «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности» (вместе с «Инструкцией о порядке составления и представления отчета о работе прокурора по надзору за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности», «Инструкцией об организации в прокуратуре делопроиз водства по документам органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность») // Законность. № 5. 2011 (Приказ).
[5] Винокуров, Ю. Е. Прокурорский надзор: учебник для вузов / Ю. Е. Винокуров, А. Ю. Винокуров; под редакцией Ю. Е. Винокурова. — 15-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2020. — 556 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-12359-3. — Текст : электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. — URL: https://urait.ru/bcode/447398 (дата обращения: 27.01.2021).
[6] Дытченко Г., Никитин Е. Проблемы организации надзора за законностью оперативнорозыскной деятельности // Законность. 2014. № 10. С.14.
[7] Мушегов Р. В. Некоторые вопросы прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью // Молодежь и наука: сборник материалов X Юбилейной Всероссийской научно-технической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых с международным участием, посвященной 80-летию образования Красноярского края. – Красноярск: Сибирский федеральный ун-т, 2014. – С. 122–125.
[8] Тюрин Н.С. Прокурорский надзор за законностью оперативно-розыскной деятельности: некоторые вопросы» // Уголовная юстиция. – 2014. – № 2(4). – С. 73–75.

ПОНЯТИЕ ПРИНЦИПА КОНСПЕРАЦИИ В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Курский Кирилл Алексеевич, студент 4 курса юридического факультета
Новосибирский государственный аграрный университет
Паршина Ирина Михайловна– научный руководитель, старший преподаватель

Разрешение сложных системных задач невозможно без основных правил, руководящих и основополагающих начал – принципов, на которые опирается какая-либо деятельность, и, как известно такая деятельность, как оперативно-розыскная также руководствуется принципами, закрепленными в статье 3 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности».[2]

Учение о принципах настолько важно для любой специальной деятельности человека и настолько всеобъемлюще, что к его разработке и толкованию причастны ученые практически всех областей знаний.

Данная статья посвящена такому специальному принципу, как конспирация, который закреплен в ст.3 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности».[1]

Такой принцип, как конспирация имеет длинную и глубокую историю своего развития, но рассмотрение этого вопроса не входит в задачу данной статьи. Поэтому рассмотрение представленной темы следует начать с того, что правовое закрепление принцип конспирации, впервые получил в Законе РФ от 13 марта 1992 года №2506-1 «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации», затем он был повторен в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 г. №144ФЗ.

Анализируя нормативные акты, следует сказать, что законодатель не дает определения понятию конспирация, по- моему мнению, это обусловлено тем, что данное

понятие является общепонятным. Но говоря о теории оперативно-розыскной деятельности, это является дискуссионным вопросом, так как не позволяет одинаково толковать такое важное понятие, прикладное назначение которого имеет значение для субъектов правоприменительной деятельности.

В оперативно-розыскной деятельности помимо термина «конспирация» употребляется еще несколько близких по смыслу: «тайна», «секрет», «негласность», «конфиденциальность». Ученым предстоит в целях совершенствования оперативно-розыскной деятельности серьезно заняться толкование этих терминов, и непосредственно определения самого принципа конспирации.

Ознакомившись с различными учебными и научными источниками теории оперативной деятельности, можно придти к выводу, что понятие конспирация, многие авторы толкуют по разному, но практически все указывают на такое значение как, сохранение тайны, при этом данная тайна должна толковаться как нечто уже известное, но скрываемое от других.

Опираясь на работы В.С. Овчинского и О.А. Вагина, которые рассматривали «конспирацию» с точки зрения сущности и в соответствии с этим «под конспирацией применительно к ОРД понимается сохранение в тайне ее сил, средств и методов, организационных и тактических аспектов осуществления» [5]. По мнению М.П. Смирнова, «под исследуемым понятием необходимо подразумевать сохранение в тайне от преступников действий правоохранительных органов по их разоблачению, охране от не санкционируемого доступа к информации о тех или иных аспектах оперативно-розыскной деятельности». [4]

Данные из специальной литературы дают основания полагать, что по вопросу сведений, подлежащих сохранению в тайне, есть несколько мнений. Первую группу составляют взгляды на то, что сохранению в тайне подлежат деяния, которые связаны с проведением оперативных мероприятий. Ко второй группе следует отнести подходы, где под конспирацией понимается регламентируемая ведомственными нормативными актами деятельность субъектов негласного сотрудничества, обеспечивающая сохранение в тайне или надежную зашифровку используемых в борьбе с преступностью специальных сил, методов и результатов оперативно-розыскной деятельности. Данная группа, наиболее полно отражает определение понятия конспирации, характеризуя его назначение и специфику правового регулирования.[6]

Исходя и всего вышесказанного, позиция Н.В. Павличенко представляется более правильно, заслуженный юрист Российской Федерации рассматривал толкование понятие «конспирация», как «подлежащей к сохранению сведения, относящиеся к государственной и служебной тайне, а также иная информация, распространение которой может послужить причиной ее расшифровки».[3]

Резюмируя выше изложенное можно дать определение конспирации в качестве элемента системы понятий оперативно-розыскной деятельности – «это оперативно-розыскная деятельность оперативных подразделений, их должностных лиц, предполагающая сохранение в тайне способов и средств, используемых в борьбе с преступностью, включая сведения, которые подлежат сохранению в тайне»

Таким образом, для полного понимания и эффективного применения понятия принципа конспирации в оперативно-розыскной деятельности необходимо наличие единого термина, который мог бы в полной мере передать его основные особенности, и тем самым стоит закрепить законодательно определение понятия «конспирация»

В заключении хотелось бы подчеркнуть, что реализация данного принципа не только раскрывает и существенно увеличивает потенциальные возможности оперативно-розыскной деятельности, но и повышает ее социальную ценность в глазах граждан.

Список литературы

[1] Федеральный закон Российской Федерации от 12 августа 1995 г. N 144-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «Об оперативно-розыскной деятельности» // СЗ РФ. - 1995. - № 33. - Ст. 3349
[2] Маркушин, А. Г. Оперативно-розыскная деятельность : учебник для вузов/ А. Г. Маркушин. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2013. — 399 с.
[3] Павличенко Н. В., Тамбовцев А. И. Принцип конспирации в оперативно-розыскной деятельности: концептуальность VS декларативность // Труды Академии управления МВД России. 2019. №2 (50). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/printsip-konspiratsii-v-operativno-rozysknoi-deyatelnosti-kontseptualnost-vs-deklarativnost (дата обращения: 12.02.2021).
[4] Смирнов М.П. Комментарии оперативно-розыскного законодательства РФ и зарубежных стран: учеб. пособие. М., 2002.
[5] Теория оперативно-розыскной деятельности: Учебник / Под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Синилова. М., 2010.
[6] Цибарт Евгений Эдуардович, Пашкова Екатерина Петровна, Самарцева Анастасия Евгеньевна Понятие принципа конспирации в оперативно-розыскной деятельности // Вопросы науки и образования. 2019. №8 (54). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-printsipa-konspiratsii-v-operativno-rozysknoy-deyatelnosti (дата обращения: 12.02.2021).

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО СТАТУСА КОНФИДЕНТОВ, ОКАЗЫВАЮЩИХ СОДЕЙСТВИЕ ОРГАНАМ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИМ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Пастухова Ксения Алексеевна, 4 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Паршина Ирина Михайловна – научный руководитель, старший преподаватель

Любой человек, попадающий в сферу оперативно-розыскной деятельности, становится субъектом специфических правоотношений, которые априори накладывают отпечаток на его правовое положение, что, в свою очередь, изменяет правовой (юридический) статус человека, наделяет его новыми обязанностями и позволяет реализовать определенные права. Подобный подход согласуется с традиционным пониманием юридического статуса, который обозначается как правовое положение личности, представляющее совокупность его прав и обязанностей.

Во-первых, особенности правового статуса конфидента определяются в большей мере возложенными на него обязанностями и характером тех полномочий, которыми он наделен как субъект правоотношений. Во-вторых, в правах и обязанностях не только фиксируются образцы, стандарты поведения, которые государство считает обязательными, полезными, целесообразными для нормальной деятельности социальной системы, но и раскрываются основные принципы взаимоотношений государства и личности.

В-третьих, права и обязанности любого субъекта являются тем краеугольным камнем, на котором основываются юридическая ответственность, ограничения и запреты, правовые принципы и т. д.

Понятие «правовой статус» в общетеоретическом смысле определено как закрепленное в нормативно правовых актах положение субъекта в обществе, которое выражается в определенном комплексе его прав и обязанностей. Применительно к оперативно-розыскной деятельности подобными нормативными правовыми актами являются Конституция РФ[1], закрепившая основы правового положения личности в российском обществе, и Федеральный закон от 12.08.1995 N144 ☐ФЗ «Об оперативно-

розыскной деятельности»[2], зафиксировавший и уточнивший положения основного закона применительно к лицам, оказывающим содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность.

В связи с тем что отраслевое законодательство должно конкретизировать, наполнять определенным содержанием (в рамках своего предмета) идеи, закрепленные в Конституции РФ, рассмотрим, каким образом зафиксирован правовой статус конфидента в оперативно-розыскном законодательстве. В ст. 17 Закона об ОРД говорится, что отдельные лица могут с их согласия привлекаться к подготовке или проведению оперативно-розыскных мероприятий с сохранением по их желанию конфиденциальности содействия органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, в том числе, по контракту. При этом правовой статус (обязанности) конфидента законодатель ограничил общими фразами, касающимися правомерности выполнения указанными лицами общественного долга или возложенных на них обязанностей (ст. 18 Закона об ОРД), необходимостью сохранять в тайне сведения, ставшие им известными в ходе подготовки или проведения оперативно-розыскных мероприятий, а также неправомерности предоставления заведомо ложной информации указанным органам (ст. 17 Закона об ОРД).

Законодатель в той же декларативной форме и достаточно размыто предоставляет право конфиденту на негласность при выполнении общественного долга (ст. 12), право на получение материальных компенсаций (вознаграждения и других выплат) за выполненную работу (ст. 18), право на участие в подготовке и проведении оперативно-розыскных мероприятий (ст. 17), а также право на освобождение от уголовной ответственности при выполнении определенных условий, предусмотренных федеральным законодательством (ст. 18).

Подобное поверхностное закрепление правового статуса не позволяет осветить все стороны правоотношений, возникающих при реализации конфиденциального содействия..

Для рассматриваемого института права пробелы в определении правового статуса конфидента имеют катастрофические последствия.[3]

Причин подобной ситуации можно назвать несколько. Во-первых, на законодательном и ведомственном уровнях не удалось до настоящего времени добиться стабильности и преемственности нормативных предписаний. Во-вторых, до настоящего времени существует ведомственная изолированность нормативных предписаний, отрыв от совокупности правовых и социальных гарантий, установленных обществом для своих граждан, которые оказывают содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность.[4] Кроме того, проблема усугубляется отсутствием концептуальных исследований правового статуса конфидента.Работы, публикующиеся в научных изданиях и остаются без дальнейшего обобщения и анализа.

Выход из данной ситуации видится в определении прав и обязанностей лиц, оказывающих конфиденциальное содействие, в Законе об ОРД, как это сделано с правами и обязанностями органов (должностных лиц), осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

По моему мнению, необходимо закрепить следующие положения:

— право на добровольность содействия органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность. Закрепление данного права - важный фактор исключения из оперативно-розыскной практики использования незаконных способов и методов получения согласия лица на участие в оперативно-розыскном процессе. Оно должно быть только добровольным, без применения (или угрозы применения) физического и психического насилия. Это право не исключает возможности использования компрометирующих материалов, так как у потенциального конфидента всегда остается право выбора;

— право на получение информации о результатах проверки сведений, полученных от конфиденциального сотрудника. При формулировании данного предложения нужно исходить из того, что конфидент должен располагать сведениями о результатах своей разведывательной деятельности. Безусловно, реализация данного права должна быть ограничена режимом секретности и конспирацией, так как не должна ущемлять или нарушать прав иных лиц.

— право на негласность содействия органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность. Каждый гражданин, вовлеченный в сферу конфиденциального сотрудничества, должен быть уверен, что сведения о нем как о конфиденциальном сотруднике будут сохраняться в тайне. При этом ни социальные, ни политические, ни экономические предпосылки развития общества не должны пошатнуть данное убеждение. По мнению 98% оперативных сотрудников, реализация данного права конфидентом является основой эффективности работы с лицами, оказывающими содействие;

— право на правовую защиту граждан, содействующих и содействовавших органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность. Правовая защита должна рассматриваться в широком и узком смысле. В широком смысле -это четкая регламентация и закрепление правового статуса конфиденциального сотрудника, вовлеченного в сферу борьбы с преступностью. В узком смысле - это регламентация процедуры смягчения наказания либо освобождения от уголовной ответственности лиц, содействующих органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность; защита конфиденциального сотрудника от неправомерного привлечения к уголовной ответственности.

Подобное закрепление прав и обязанностей лиц, оказывающих содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, не только позволит конкретизировать правовой статус конфиденциального сотрудника, но и будет способствовать возложению на государство (в лице его правоохранительных органов) обязательств по созданию надлежащих условий правовой охраны конфидента. Представляется, что в связи с этим государственные гарантии необходимо рассматривать как основополагающую часть правового статуса конфиденциального сотрудника.

Конфиденциальное содействие граждан органам, осуществляющим ОРД, является важным элементом системы противодействия преступности. Достаточно часто только благодаря такой помощи граждан должностным лицам оперативных подразделений удается своевременно выявлять и пресекать тяжкие о особо тяжкие преступления.

Список литературы

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
2. «Об оперативно-розыскной деятельности» Федеральный закон от 12.08.1995 N 144-ФЗ(ред. от 30.12.2020) // Собрание законодательства РФ, 14.08.1995, N 33, ст. 3349.
3. Павличенко, Н. В. Обеспечение безопасности лиц, содействующих правосудию / Н. В. Павличенко, С. И. Давыдов, В. М. Титов. – Барнаул, 2008.
4. Обидин К. В. Некоторые вопросы правового статуса лиц, оказывающих содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность. // http://www.consultant.ru (дата обращения 11.02.2021).

ИНСТИТУТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Санников Сергей Ильич, 4 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Паршина Ирина Михайловна - научный руководитель, старший преподаватель

Вопрос прав и свобод человека и гражданина был одним из первых вопросов, который развивался вместе с обществом и правом, поскольку он берет свое существование с момента зарождения государственности. Более того, сами понятия прав и свобод человека и гражданина возникли непосредственно с возникновением общества. У каждого человека есть правовой статус, а право не возникает без государства, как и государство не возникает без права.

В соответствии с Конституцией России, в нашей стране признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и Конституции РФ [1]. Подобное положение накладывает на государство обязанность признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина. Однако не являются редкостью ситуации, когда в своей деятельности органы государственной власти, в том числе и органы внутренних дел в лице своих сотрудников, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, нарушают законодательные установки злоупотребляя, например, своими полномочиями или превышая их, что нарушает установленный порядок осуществления оперативно-розыскной деятельности.

В некоторых ситуациях, а именно с целью защиты конституционного строя, законодательство России допускает возможность соразмерного ограничения прав и свобод человека и гражданина. Так, Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» предполагает допустимость вмешательства в частную жизнь граждан [3]. Однако в таком случае необходимо провести ту самую грань соразмерности, а именно не нарушить законность и обоснованность ограничения прав и свобод личности: в противном случае, как отмечает Г.А. Москалев, «такой выход государственной власти за рамки конституционных положений могут привести к резко негативным политическим последствиям для страны, равно как и к расшатыванию правопорядка и общественного правосознания в целом» [4, С. 123].

Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» впервые закрепил в себе такие базовые принципы оперативно-розыскной деятельности, как законность и уважение прав и свобод личности. Более того, законом установлена система гарантий обеспечения прав человека, а точнее был введен институт контроля за осуществлением оперативно-розыскной деятельности со стороны законодательных органов, прокуратуры и иных ведомств.

Однако, прежде чем перейти к рассмотрению института обеспечения прав и свобод человека и гражданина, необходимо указать признаки ограничения прав человека и гражданина в рамках оперативно-розыскной деятельности. В своем учебнике А.Н. Халиков к таковым относит следующие [5, С. 66]:

1) «ограничения допускаются законодательством России;
2) закон закрепляет исчерпывающий круг прав, ограничение которых допускается;
3) строгий перечень органов и должностных лиц, осуществляющих ограничение прав в результате оперативно-розыскной деятельности;
4) временный характер ограничений;
5) соразмерность ограничения;

6) соблюдение процедуры проведения оперативно-розыскных мероприятий при ограничении прав;
7) санкционирование ограничения судьей».

Осознавая невозможность не нарушения прав и свобод человека и гражданина при осуществлении оперативно-розыскной деятельности, законодатель в ст.5 Закона об оперативно-розыскной деятельности закрепил гарантии соблюдения прав и свобод личности, к которым можно отнести следующие:

1) оперативно-розыскная деятельность осуществляется исключительно для борьбы с преступностью и пресечению угроз безопасности России. Однако данный аспект требует ещё большего контроля, поскольку материальная заинтересованность зачастую толкает сотрудников к использованию оперативно-розыскных сил в корыстных целях;

2) решающее значение судебного контроля при ограничении конституционных прав граждан на тайну переписки, телефонные и иные сообщения, неприкосновенность жилища;

3) законодательная закрепленная возможность обжалования гражданами действий органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. При этом, государству нельзя забывать о необходимости повышения правовой грамотности населения, без чего не удастся решить проблему нарушения прав и свобод человека и гражданина;

4) институт возмещения материального и морального вреда, закрепленный ст. 1069 Гражданского кодекса РФ [2]. Ответчиком по иску в такой ситуации будет являться правоохранительный орган, в структуру которого входит подразделение, чей сотрудник нарушил права гражданина;

Но важнейшим условием и гарантией соблюдения прав и свобод граждан, как справедливо отмечает Ю.В. Хармаев, «является осуществление комплексных мер контроля за оперативно-розыскной деятельностью. Действенный и эффективный контроль имеет целью не только восстановление нарушенных прав, а в первую очередь предупреждение и недопущение фактов отступлений от закона в процессе осуществления оперативно-розыскной деятельности» [6, С. 47].

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // Собрание законодательства РФ, 1996. – № 5. – Ст. 410.
3. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «Об оперативно-розыскной деятельности, 1995. – № 33. – Ст. 3349.
4. Москалев Г.А. Актуальные вопросы соблюдения прав граждан при осуществлении оперативно-розыскной деятельности / Г.А. Москалев // Конституционализм и правоохранительная деятельность, 2020. – С. 123-127.
5. Халиков А.Н. Оперативно-розыскная деятельность: учебник / А.Н. Халиков. – Москва: РИОР: ИНФРА-М, 2019. – 229 с.
6. Хармаев Ю.В. Соблюдение прав и свобод человека и гражданина в оперативно-розыскной деятельности / Ю.В. Хармаев // Вестник Северо-восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Серия: история, политология, право, 2018. – С. 44-47.

ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ЛИЦ К ОПЕРАТВИНОМУ СОТРУДНИЧЕСТВУ

Таловский Евгений Евгеньевич, студент 4 курса юридического факультета
Новосибирский государственный аграрный университет
Паршина Ирина Михайловна - научный руководитель, старший преподаватель

Говоря о лицах, привлекаемых к оперативному содействию речь пойдет о самом неоднозначном виде конфидентов, об агентах, использовании полученной от них информации, проблемы её оценки, а также вербования агентов.

Агент – это лицо, тайно содействующее органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, долговременно конспиративно сотрудничает с оперативно-розыскным органом путём скрытных действий по выведыванию оперативно-значимую информацию, не являясь при этом должностным лицом. [2]

Так или иначе действия каждого человека имеют разного рода мотивацию и в каждом конкретном случае мотивы одного и того же человека могут меняться в зависимости как от обстоятельств, так и от личного восприятия мира в целом. Лица, содействующие в проведении оперативно-розыскных мероприятиях также мотивированы каждый по-своему, а сам механизм мотивации крайне сложен и включает в себя ожидания, потребности, стимулы, установки и т.д. Агенты зачастую находятся в сомнении о правильности своего решения, с одной стороны оно может полностью соответствовать его мотивам и целям, но с другой стороны агент сомневается в нравственной правильности своего решения.

Важно добавить, что среди способов замотивировать агента не в коем случае не должна использоваться принудительная мотивация с использованием физического давления или угроз. Такое сотрудничество не только без нравственно и не этично так еще и неперспективно, под давлением сотрудничество будет не долгим, а также может оказаться ложным в отместку, что может повлечь негативные последствия. Законодатель специально указал добровольное согласия лица на участие в оперативно-розыскных мероприятиях или подготовке к ним. Гораздо более продуктивным будет найти нужный подход к лицу и заинтересовать его в содействии. Если исходить от мотивации агента, то Середнев Владимир Анатольевич - аспирант кафедры уголовного процесса и криминалистики Нижегородского государственного университета имени Н.И.Лобачевского предложил на весьма точную классификацию, агентов можно условно разделить по их мотивации на 6 видов:

1) «Справедливые» - лица, действующие из благих побуждений по выполнению своего гражданского долга. Их желание помочь правоохранительным органам, но так как эти люди являются честными и добропорядочными в большинстве своём они не имеют преступного опыта, не обладают связями в преступной среде, в результате чего хоть и малоэффективные, но пренебрегать ими не стоит.

2) «Говорливые» - лица тешащие своё эго тем фактом что владеют информацией, которой не владеют сотрудники, по большей части довольствуются тем что от них что-то нужно тем самым поощряя чувство собственной важности. В целом как информация от таких источников носит поверхностный характер и является в большинстве своём сплетнями, но иногда может привнести что-то полезное.

3) «Корыстные» из названия становиться ясен мотив данных агентов. Проблема заключается в их ненадёжности, они могут как оказывать содействие сразу нескольким оперативным сотрудникам за финансовое вознаграждение, что создает путаницу, так и вообще тайно противостоять интересам правоохранительных органов за большее вознаграждение от преступников. Доходить может до разглашения государственных тайн или передачу заведомо ложной информации. Поэтому к данному

виду агентов стоит относиться с осторожностью, что касается возможностей и ценности оперативной информации от таких агентов то всё зависит от каждого конкретного случая.

4) «Должники» — это крайне противоречивая категория агентов, так как это являются лица, совершившие преступление или административный проступок, лица в отношение, которых ведется уголовное преследование и имеется наличие возбужденного уголовного дела, условно осужденные. Как уже было сказано согласно статье 17 ФЗ об ОРД граждане могут привлекаться к сотрудничеству только добровольно[1], а субъект осуществляющий оперативно-розыскные мероприятия должен безусловно идти на встречу такому лицу, а данная категория агентов является крайне полезной, так как лицо уже имеет опыт общения в криминальной среде, у лица есть определенные связи и устоявшиеся общение, в результате чего даёт ему ценные разведывательные способности Сам агент заинтересован в положительном решении своих собственных проблем с законом и рассчитывает на благоприятное развитие событий как вознаграждение за своё содействие правоохранительным органам. Как правило такой агент с большим энтузиазмом выполняет возложенные на него как на агента задачи, как по участию в оперативно-розыскных мероприятиях, так и добыванию оперативно-значимой информации рассчитывая на своего рода «смягчения своей участи». Но важно упомянуть тот факт, что такого рода агенты теряют свою эффективность после помощи в решении их проблем.

5) «Мстители» агенты такого рода являются самыми эффективными и надежными, но их содействие кратковременно, хотя конечно бывают и исключения. Их мотивом служит чувство мести, но не всему преступному миру в целом, а отдельным его элементам, из-за конфликта, конкуренции или зависти. [4]

6) «Раскаивающиеся» данная категория лиц встречается реже, чем остальные и сотрудничество с ними, как правило, кратковременное, но эта группа интересна с моральной точки зрения. Лицо находящиеся в преступной среде начинает осознавать неправильность действий себя и своих товарищей в связи с чем начинает испытывать морально-нравственные страдания, чувство вины начинает всё сильнее и сильнее травмировать данное лицо, что оно не в силах вынести содеянного обращается к правоохранителям само. Например, есть группа лиц, занимающаяся разбоями вдруг в момент преступления, начинает убивать, что может в разрез идти со взглядами отдельного лица, а тот, в свою очередь, не имея возможности перестать вести преступный образ жизни и прекратить общение с данной группой лиц вынуждено обратиться за помощью к правоохранителям.

Так были рассмотрены условные психологические группы лиц, составляющих агентурный аппарат, но следует сказать, что к каждому агенту нужно искать индивидуальный подход, что положительно отразится на результатах его работы. Агентами могут являться любые физические лица, но для привлечения их на контрактной основе всё же есть ограничение, а именно нельзя привлекать лиц моложе 18 лет, а также признанных недееспособными.

Для привлечения агента к оперативному сотрудничества применяется техника вербования. Вербование агента является сложным и трудоёмким процессом, оперативный сотрудник сам решает какое лицо подходит для данной деятельности. Потенциальный агент может как сам обратиться к органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, так и быть завербованным оперативным сотрудником. В любом случае к вербованию лица следует подготовиться тщательным образом, прибегнуть к анализу личность, а также узнать о его круге общения, наличие судимостей или правонарушений, а также следует оценить, какой оперативный интерес он представляет. Подбор агентурного аппарата является одним из самых деликатных моментов в оперативно-розыскной деятельности и требует особого отношения.

Вербование агента процесс длительный и трудоёмкий. Необходимо по заранее спланированному сценарию организовать встречу, в процессе которой необходимо

продолжать изучение личности. При последующих встречах следует проводить беседы негласной целью которых является получение сведений, в дальнейшем служащих основанием для предложения к сотрудничеству.

При подборе кандидата в агенты следует обращать внимания на лицо, обладающее устойчивостью настроения, рассудительностью, стрессоустойчивостью и обладающее социальным связями в различных общественных кругах или конкретных представляющих оперативный интерес.[5] Некоторые кандидаты могут обладать качествами, лишающими возможности привлечения их в качестве агентов, например, склонностью к обману и преувеличении фактов для повышения чувства собственной значимости, нельзя объективно воспринимать сведения полученные от такого лица, так как нет возможности правильно оценивать информацию, полученную от него.

Для успешного результата вербовочной беседы может быть полезен правильный выбор места для разговора, это не должно быть совершенно незнакомое объекту место, так как в таком случае он более насторожено будет относиться ко всему происходящему. [6]

В момент вербовочного предложения речь оперативника должна звучать чётко и уверено, объект не должен чувствовать волнения, он должен знать на что идёт и что доверяется человеку, который действительно знает, что делает. [3]

Ранее уже говорилось что, агент может выдавать незначительную информацию и утаивать значительную, а также намеренно дезинформировать, это может быть сделано по самым различным причинам. Такие сведения, полученные от агента, представляют серьёзную опасность и могут поставить под угрозу жизнь оперативного сотрудника, поэтому данная проблема требует ее решения. В качестве решения может выступать дополнительное наблюдение за агентом таким же агентом, то есть внедрение или вербовка в окружение агента, добывающего информацию, одного или даже нескольких агентов наблюдающих за его деятельностью. Важным условием данного способа контроля является тот факт, что наблюдающие агенты не должны знать о других агентах, а также не должны знать даже, тот факт, что объектом его наблюдения является также агент.

При установлении такого рода цепочки агентов, получая информацию от каждого тем самым контролируя их деятельность у агентов сложиться мнение что оперативный сотрудник владеет всей информацией и не стоит даже пытаться что-либо утаить или дезинформировать. Конечно не всегда есть возможность привлечения нескольких агентов, но имея даже двух «добывающего» и «наблюдающего» можно создать видимость целой сети агентов, что также поможет в контроле за агентами и позволит правильно оценить полученную от них информацию.

Список литературы

[1] Федеральный закон Российской Федерации от 12 августа 1995 г. N 144-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «Об оперативно-розыскной деятельности» // СЗ РФ. - 1995. - № 33. - Ст. 13.

[2] Лапин, Е. С. Оперативно-розыскная деятельность. Правовые и теоретические основы: учебник и практикум для вузов / Е. С. Лапин. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2019. — 115 с

[3] Маркушин А.Г. Оперативно- розыскная деятельность: учебник для вузов -2-е изд., перераб. и доп., М.: Издательство Юрайт, 2013.

[4] Середнев В.А. - (ННГУ, г.Нижний Новгород)/ Тактика приобретения агентурного аппарата субъектами, осуществляющими оперативно - розыскную деятельность.

[5] Сердюк В. Доносчик, осведомитель, секретный агент. Кто он?// Офицеры. 2003. №2. С.36.

[6] Чуфаровский Ю.В. Психология оперативно- розыскной и следственной деятельности: учеб.пособие. М.: Проспект, 2009. С.50,57,64,65,78.

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

Таркова Ксения Игоревна, 4 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Паршина Ирина Михайловна- научный руководитель, старший преподаватель

Согласно статье 1 Федерального Закона «Об оперативно-розыскной деятельности», оперативно-розыскная деятельность- это вид деятельности, который осуществляется гласно и негласно оперативными подразделениями государственных органов, уполномоченных на то настоящим Федеральным законом в пределах их полномочий посредством проведения оперативно- розыскных мероприятий в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств. [2]

В пункте 8 статьи 13 Федерального закона «Об оперативно- розыскной деятельности» право на осуществление оперативно-розыскной деятельности предоставляется оперативным подразделениям Федеральной службы исполнения наказаний. [2]

Исходя из нормы данной статьи, закон предоставляет право на осуществление оперативно-розыскной деятельности сотрудникам оперативных подразделений Федеральной службы исполнения наказаний, к которым относятся сотрудники специализированных структурных подразделений центрального аппарата ФСИН России, территориальных органов, а также следственных изоляторов, исправительных учреждений, которые наделены функциями, обязанностями и правами согласно статьям 14 и 15 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности».

В тоже время статья 84 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации определяет задачи оперативно-розыскной деятельности в исправительных учреждениях, а именно: обеспечение личной безопасности осужденных, персонала исправительных учреждений и иных лиц; выявление, предупреждение и раскрытие готовящихся и совершаемых в исправительных учреждениях преступлений и нарушений установленного порядка отбывания наказания; розыск в установленном порядке осужденных, совершивших побег из исправительных учреждений, а также осужденных, уклоняющихся от отбывания лишения свободы; содействие в выявлении и раскрытии преступлений, совершенных осужденными до прибытия в исправительное учреждение.[1]

Сотрудники специализированных структурных подразделений Федеральной службы исполнения наказаний реализуют вышеизложенные задачи оперативно-розыскной деятельности, в рамках полномочий, определенных ведомственными нормативными актами. Таким образом, Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации формулирует задачи оперативно-розыскной деятельности в исправительных учреждениях в общей форме.

При проведении сравнительного анализа данных норм, появляются определенные несоответствия и пробелы в части проведения оперативно-розыскных мероприятий, при сопоставлении задач непосредственно в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности» и Уголовно- исполнительном кодексе Российской Федерации, можно найти ряд различий.

В Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации цели оперативно-розыскной деятельности сформулированы не полностью, например, цель защиты собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств не зафиксирована. Также в Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации частично присутствует цель обеспечения личной безопасности осужденных, персонала исправительных учреждений и иных лиц, данная цель в Федеральном законе

«Об оперативно-розыскной деятельности» прописана как защита здоровья, прав и свобод человека и гражданина.

Следующий пункт — это задачи оперативно- розыскной деятельности, где имеется ряд расхождений, при сравнительном анализе, в Уголовно-исполнительном кодексе и в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности» совпадает частично задача выявления, предупреждения и раскрытия преступлений.

Пробелом является и не прописанный ни в Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации, ни в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности» механизм взаимодействия оперативных подразделений уголовно-исполнительной системы с другими подразделениями, которые осуществляют оперативно-розыскную деятельность, что на наш взгляд является существенным пробелом. Непосредственно отдельные элементы этого взаимодействия присутствуют, но и в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности», и в Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации отсутствует прямая конкретизация данного взаимодействия. [5]

На сегодняшний день, сотрудники оперативных подразделений Федеральной службы исполнения наказаний имеют все возможности для достижения целей и решения задач оперативно-розыскной деятельности, которые определены Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности», но с практической стороны, в большинстве своем это реализуется в исполнении запросов других ведомств, направление инициативных сообщений, информацию по осуществлению мер по борьбе с пенитенциарной преступностью, органам осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, что на наш взгляд не корректно. Поскольку, за счет поступающей информации от оперативных подразделений Федеральной службы исполнения наказаний, сотрудники Министерства внутренних дел Российской Федерации ежегодно раскрывают большое количество преступлений. [3]

Таким образом, на наш взгляд необходимым является расширить, скорректировать и унифицировать задачи оперативно-розыскной деятельности и уголовно-исполнительной системы в сторону общих задач оперативно-розыскной деятельности. [4]

Сотрудники оперативных подразделений, за счет специализированных каналов связи могут содействовать сотрудникам МВД России в розыске пропавших лиц, с помощь получения информации от осужденных лиц об обстоятельствах исчезновений или их месте нахождения. Оперативно-розыскной потенциал учреждений Уголовно-исполнительной системы, где находятся представители криминального мира, намного больше, чем представляется, именно поэтому должен максимально использоваться в борьбе с преступностью.

Таким образом, предполагается конкретизация нормативно-правового регулирования, с учетом уровня пенитенциарной преступности и расхождения в толковании норм, необходимым является внесение изменений в Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» и в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации. В частности, статья 2 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» может быть дополнена задачей обеспечения исполнения уголовного наказания, в том числе принудительных мер медицинского характера, сопряженных с исполнением наказания. Внесение изменений в действующие законодательство влечет за собой исполнение сотрудниками оперативных подразделений оперативно-розыскной деятельности более правомерного выполнения своих обязанностей.

Список литературы

[1] Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 13.01.1997. № 2. Ст. 198.

[2] Федеральный закон «Об оперативно- розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 14 августа 1995 г. № 33. Ст. 3349.
[3] Баженов И.С. Теоретические аспекты организации взаимодействия территориальных органов и учреждений уголовно-исполнительной системы с органами внутренних дел по противодействию преступности // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 1. – С. 143-147.
[4] Безрядин В.И., Сальников П.П. О некоторых проблемах координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью // Мир политики и социологии. – 2012. – № 11. – С. 55-71.
[5] Голодов П. В., Швырев Б. А., Кудряшов О. В. Уголовно-исполнительное законодательство: проблемы совершенствования // Вестник Кузбасского института. 2015. № 3 (24). С. 57–66.

НАЗНАЧЕНИЕ НАКАЗАНИЯ ПО СОВОКУПНОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Халиева Виктория Валентиновна, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Паршина Ирина Михайловна- научный руководитель, старший преподаватель

Одной из значимых проблем современной уголовно-правовой науки и правоприменительной практики выступает проблема квалификации преступлений и назначения наказания в ситуации совершения одним лицом нескольких противоправных деяний. Совокупность преступлений представляет собой неотъемлемую часть общего учения о преступлении, о наказании и составе преступления имея важное практическое значение для определения оснований ответственности.

В теории уголовного права существуют различные подходы к пониманию совокупности преступлений. Н. А. Стручков [1, с.15], А. М. Яковлев [2, с.33-50] к ней относят случаи совершения виновным двух и более разнородных преступлений до вынесения приговора по каждому из них. Однако, указание на разнородность преступных деяний является некорректным. Так, как данный признак присущ лишь идеальной совокупности, но в то же время реальную совокупность могут образовывать и однородные, и даже тождественные преступления.

В.П. Малков относит к совокупности преступлений лишь случаи, когда предметом разбирательства является совершение лицом двух и более преступлений, предусмотренных различными статьями уголовного закона, ни за одно из которых оно не было осуждено и по которым не погашены юридические последствия либо не имеется процессуальных препятствий для уголовного преследования [3, с. 44].

Совокупностью преступлений в теории уголовного права признается совершение двух или более преступлений, ни за одно из которых лицо не было осуждено, за исключением случаев, когда совершение двух или более преступлений предусмотрено статьями Особенной части Уголовного Кодекса в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание. При совокупности преступлений лицо несет уголовную ответственность за каждое совершенное преступление по соответствующей статье или части статьи Уголовного Кодекса. Совершение лицом нескольких преступлений свидетельствует о более высокой степени общественной опасности, как самого лица, так и совершенных им преступлений [4].

В теории уголовного права совокупность преступлений традиционно подразделяют на два вида: идеальную и реальную. Реальная совокупность преступлений — это

совершение двух или более самостоятельных преступных деяний, при условии, что ни за одно из них лицо не было осуждено. Идеальная совокупность преступлений характеризуется единым преступным деянием, которое причинно обуславливает наступление общественно опасных последствий и объекты посягательство могут быть различны, а могут быть и однородны.

В настоящее время, вопрос правильной квалификации совокупности преступлений представляет сложную задачу, как в теоретическом, так и в практическом смысле. И от правильной квалификации преступного деяния зависит и выбор справедливого наказания.

Чтобы точно и верно квалифицировать содеянное, следует знать, что уголовная ответственность за совершение совокупности преступлений наступает на общих основаниях, то есть при наличии в деянии лица всех признаков состава преступления, предусмотренного УК РФ.

Таким образом, совокупность характеризуется следующими признаками:

а) совершено два или более преступления;

Содержание данного признака можно дополнить тем обстоятельством, что в отношении каждого преступления, входящего в совокупность, должны наступить отдельные вредоносные последствия [5]

б) одно из преступлений не является признаком другого преступления;

в) все преступления сохранили за собой правовые последствия;

г) ни за одно из них лицо не было осуждено;

д) совершенные преступления не предусмотрены статьями Особенной части УК РФ в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание.

Кроме этого, сама общественная опасность совокупности преступлений складывается из общественной опасности входящих в нее преступлений и не может быть ниже общественной опасности наиболее строгого из совершенных преступлений.

Окончательное наказание по совокупности преступлений не может быть выражено суммой максимальных наказаний, предусмотренных санкциями за отдельные входящие в совокупность преступления.

На мой взгляд, верно когда-то подметил И.С. Ной, указав, что «верхний потолок кары не должен переходить рамки разумного, целесообразного воздействия как на самого осужденного, так и на остальных неустойчивых граждан привыкнув к наказанию, человек перестает его воспринимать» [6, с. 83-84]

В тех случаях, когда лицо совершает несколько неоконченных преступлений, за каждое из них назначается наказание в соответствии со ст. 66 УК РФ, которая предусматривает учёт обстоятельств, в силу которых преступление не было доведено до конца. При этом окончательное наказание не может превышать половины максимального срока или размера наказания, которое может быть назначено за наиболее тяжкое из совершённых неоконченных преступлений.

При совокупности преступлений наказание назначается либо по принципу поглощения менее строгого наказания более строгим, либо путем полного или частичного сложения назначенных за каждое преступление наказаний.

Выбор того или иного принципа полностью зависит от суда. При применении принципа сложения окончательное наказание, назначенное по совокупности, не должно превышать пределов, установленных статьей, предусматривающей более строгое наказание (ч. 2 ст. 69 УК РФ).

Окончательное же наказание в виде лишения свободы не может быть более двадцати пяти лет (ч. 4 ст. 56 УК РФ). [4]

Если в совокупность входят преступления только небольшой и средней тяжести, то могут применятся оба принципа, но при этом окончательное наказание не может превышать более, чем наполовину максимальный срок или размер наказания, предусмотренного за наиболее тяжкое из совершенных преступлений.

Совсем по-другому решается вопрос о назначении наказаний по совокупности тяжких и особо тяжких преступлений (ч. 4, 5 ст. 15 УК РФ). Здесь принцип поглощения менее строгого наказания более строгим не допускается. [7, с.180]

Согласно ч. 3 ст. 69 УК РФ, если хотя бы одно из преступлений, совершенных по совокупности, является тяжким или особо тяжким преступлением, то окончательное наказание назначается путем частичного или полного сложения наказания. [4]

При этом окончательное наказание в виде лишения свободы не может превышать более чем наполовину максимальный срок наказания в виде лишения свободы, предусмотренный за наиболее тяжкое из совершенных преступлений.

При осуждении виновного за совершение нескольких преступлений суд к виновному виду наказания может присоединить любое из дополнительных, если оно было назначено хотя бы за одно из преступлений, входящих в совокупность. Согласно ч. 5 ст. 69 УК РФ, по тем же правилам назначается наказание, если после вынесения судом приговора по делу будет установлено, что осужденный виновен еще и в другом преступлении, совершенном им до выяснения приговора суда, по первому делу. В этом случае в окончательное наказание засчитывается наказание, отбытое по первому приговору. Например, виновный был осужден по первому приговору к десяти годам лишения свободы.

После того, как он отбыл три года лишения свободы, стало известно, что он ранее совершил еще преступление, за которое суд осудил его к пяти годам лишения свободы.

Суд, применив принцип полного сложения, определяет окончательную меру наказания в виде пятнадцати лет лишения свободы.

При этом суд должен засчитать три года лишения свободы, отбытые по первому приговору, поэтому осужденному остается отбывать двенадцать лет лишения свободы (15 - 3 = 12).

В настоящее время в судебной практике появляются сложности в определении окончательного наказания по совокупности преступлений. Одним из важных вопросов является выбор подходящего способа назначения итогового наказания. Сам же выбор способа осуществляется на усмотрение суда. Наиболее предпочтительным является способ поглощения менее строгого наказания, более строгим, за ним следует способ частичного сложения, а на последнем месте способ полного сложения назначенного наказания. Некоторые суды необоснованно избирают тот или иной способ назначения окончательного наказания, так как не всегда учитываются многие обстоятельства такие как форма вины, количество преступлений, характер причиненного ущерба, промежуток времени между совершенными преступлениями. Поэтому следует сделать вывод о том, что уголовный закон должен учитывать не только характер и степень общественно опасного преступления и обстоятельства его совершения, а также личность виновного, но и такие факторы как форма вины, количество совершённых преступлений, их категории, вид совокупности преступлений, стадии совершения преступлений. Не мало важное значение имеет правильная квалификация преступления, так как она может привести к назначению необоснованно строгого или мягкого наказания. Следует отметить и то, что достижение цели, которая поставлена перед уголовным наказанием возможна лишь тогда, когда наказание в полной мере адекватно содеянному и наиболее точно отражает общественную опасность совершенного преступления.

Список литературы

[1] - Стручков Н.А. Назначение наказания при совокупности преступлении. М.: Госюриздат, 1957. С. 15.

[2] - Яковлев А.М. Совокупность преступлений по советскому уголовному праву. М.: Госюриздат, 1960. С 33-50.

[3] - Малков В.П. Совокупность преступлений (вопросы квалификации и назначения наказания). Издательство Казанского университета, 1974. С 44.

[4] - Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996. № 63-ФЗ (в ред. 12.04.2020) // Собр. законодательства Российской Федерации, - 1996. -N 25. - ст. 2954
[5] - Постановление Пленума Верховного суда РФ «О практике назначения судами Российской Федерации наказания в виде лишения свободы» от 25 октября 1996 г. № 8 // Российская газета от 05.11.1996, № 212.
[6] - Ной И.С. Вопросы теории наказания в советском уголовном праве. Саратов, 1962. С. 83–84
[7] - Смотряева, Н. П. Уголовное право. Общая часть. Часть 2: курс лекций / Н. П. Смотряева. — М.: Московский гуманитарный университет, 2016. — С. 180.

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПОЛИГРАФА ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ОПРОСА В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Шестакова Анастасия Дмитриевна, 4 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Паршина Ирина Михайловна – научный руководитель, старший преподаватель

Полиграф - техническое средство, используемое при проведении инструментальных психофизиологических исследований для синхронной регистрации параметров дыхания, сердечно-сосудистой активности, электрического сопротивления кожи, а также, при наличии необходимости и возможности, других физиологических параметров с последующим представлением результатов регистрации этих параметров в аналоговом или цифровом виде, предназначенном для оценки достоверности сообщённой информации. [1]

В Российской Федерации оперативные сотрудники, осуществляя оперативно-розыскную деятельность, уполномочены проводить ряд оперативно-розыскных мероприятий, которые установлены Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности». В нем закреплено 15 видов оперативно-розыскных мероприятий. Одним из таких мероприятий является опрос. [2]

Официально понятие «опроса» как оперативно-розыскного мероприятия не закреплено. Но Трифонова Н.А. отмечает, что опрос - это процесс получения информации в ходе разговора с лицом, представляющей оперативно-розыскной интерес. [3, с.102] С указанным определением, на наш взгляд, стоит согласиться, так как опрос, действительно, имеет своей целью получение информации, которая является значимой для оперативного сотрудника. При этом такие данные получают от лица, которое может располагать или располагает оперативно-значимой информацией.

Перед оперативным сотрудником, проводящим опрос, могут возникнуть некоторые трудности, связанные с определением достоверности оперативно-значимой информации, которая была получена в процессе дачи показаний опрашиваемым лицом. Разрешить их позволяет использование полиграфа, то есть проведение психофизиологического исследования специалистом.

С использованием полиграфа в оперативно-розыскной деятельности в процессе проведения опроса связаны ряд проблем. Так, например, Уголовно-процессуальный кодекс РФ не предусматривает возможность применения в уголовном процессе полиграфа. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» также не имеет каких-либо указаний на его использование. При этом стоит отметить тот факт, что нормативно-правовые акты в Российской Федерации не содержат какие-либо запреты, которые был бы связаны с получением оперативно-значимой информации при помощи полиграфа.

При разрешении данного вопроса, на мой взгляд, необходимо сослаться на статью 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности, где говорится о том, что в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий используются информационные системы, видео- и аудиозапись, кино- и фотосъемка, а также другие технические и иные средства, не наносящие ущерба жизни и здоровью людей и не причиняющие вреда окружающей среде. Как уже было указанно выше, полиграф также относится к техническим средствам. Поэтому данную статью можно рассматривать как основание для использования полиграфа при проведении опроса.

Свободный Ф.К. пишет о том, что возможность проведения исследования с помощью полиграфа закреплена в некоторых ведомственных инструкциях: «Так, в пункте 1.1 Инструкции о порядке использования полиграфа при опросе граждан говорится, что «использование полиграфа при опросе граждан является разновидностью оперативно-розыскного мероприятия — опроса граждан с использованием технических средств и представляет собой проводимую по специальным методикам беседу с опрашиваемым лицом с фиксацией его психофизиологических параметров (реакций) на задаваемые вопросы». [4, с.377]

При этом перед использованием полиграфа необходимо получить на это добровольное согласие лица. Конституция Российской Федерации гласит, что никто не может быть без добровольного согласия подвергнут медицинским, научным или иным опытам. [5]

Проблема также заключается в том, что результаты опроса, полученные с помощью использования полиграфа в оперативно-розыскной деятельности, не могут выступать в качестве доказательств. Это связано с тем, что они являются лишь вероятностным данными. Следовательно, такая информация не может быть приобщена к конкретному делу. Но результаты полиграфа использоваться в совокупности с другими доказательствами, которые собраны в соответствии с законодательством Российской Федерации. Поэтому они являются ориентирующей информацией для оперативного сотрудника, получение которой может положительно сказаться на раскрытие преступления.

Указанную выше позицию поддерживает Верховный суд Российской Федерации. Он считает, что такие результаты не отвечают требованиям, которые закон предусматривает в отношении доказательств. Так, например, в Определении от 6 марта 2013 г. № 32-О13-5 Верховный Суд указал на то, что исключение судом заключения психофизиологической экспертизы из числа доказательств является обоснованным, так как выводы эксперта носят вероятностный характер. [6]

Таким образом, рассмотрев данную проблему, можно прийти к выводу, что использование полиграфа играет значительную роль при проведении опроса в оперативно-розыскной деятельности. Его применение закрепляется в различных ведомственных инструкциях.

Но на данном этапе положение результатов, полученных с помощью полиграфа, а именно невозможность использования их в качестве доказательств является верным. Так как, на наш взгляд, верна позиция, что такие данные носят лишь вероятностный характер. Так как исследование на полиграфе предполагает регистрацию параметров дыхания, сердечно-сосудистой активности и иных физических параметров. Указанные параметры могут зависеть от множества факторов, которые эксперт не может учесть в исследовании опрашиваемого лица, что, в итоге, может привести к неверным выводам.

При этом нет необходимости на запрет использования полиграфа, так как результаты исследования могут служить ориентиром в дальнейших действиях для оперативного сотрудника.

Список литературы

1. Государственные требования к минимуму содержания и уровню требований к специалистам для получения дополнительной квалификации «Специалист по проведению инструментальных психофизиологических опросов» // Утверждены Министерством образования РФ от 04.07.2011 № ГТ ППК 02/39 // [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://base.garant.ru/12147135/ (дата обращения: 21.02.2021).
2. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12 августа 1995 г. N 144-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации от 14 августа 1995 г. N 33 ст. 3349.
3. Трифонова Наталья Алексеевна О некоторых проблемах проведения опроса в оперативно-розыскной деятельности // Сибирский юридический вестник. 2006. №4. С.102-103.
4. Свободный Феликс Константинович Некоторые проблемы исследований на полиграфе в рамках оперативно-розыскной деятельности // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2019. №4 (79). С.375-381.
5. Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета от 25 декабря 1993 г. N 237.
6. Определение Верховного суда от 6 марта 2013 г. по делу № 32-О13-5 // // [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://sudact.ru (дата обращения 21.02.2021).

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ярулина Руфина Ринатовна, 4 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Паршина Ирина Михайловна– научный руководитель, старший преподаватель

В настоящее время наблюдается тенденция распространения преступности, из-за чего оперативно-розыскные органы все чаще сталкиваются с организованным противодействием виновных лиц и их изощренными приемами и методами сокрытия преступлений. В подобных условиях существенно возрастает роль эффективности использования результатов ОРД, что способствует быстрому и полному раскрытию преступлений.

В соответствии с п. 36. 1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [1], под результатами оперативно-розыскной деятельности понимаются сведения, полученные в соответствии с Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» [2], о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, о лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших правонарушения, скрывшихся от органов дознания, следствия или суда.

К основным направлениям использования результатов оперативно-розыскной деятельности принято относить [4, С. 105]:

1) как основание для возбуждения уголовного дела;
2) как доказательство по уголовному делу в случае соответствия результатов ОРД требованиям к доказательствам, закрепляемым Уголовно-процессуальным кодексом РФ (относимость и допустимость доказательств);
3) для подготовки и осуществления и следственных и судебных действий;
4) для проведения отдельных оперативно-розыскных мероприятий;
5) для принятия решения о достоверности представленных участниками уголовного процесса сведений.

Однако, все вышеуказанные положения, касающиеся института использования результатов оперативно-розыскной деятельности, не отменяет проблем, существующих в российской правовой системе.

Нельзя не согласиться с мнением Н.А. Кирюшёвой о том, что «одной из весьма существенных проблем является допустимость использования материалов ОРД в процессе следствия, поскольку законодатель не закрепляет четкого порядка использования результатов оперативно-розыскной деятельности, что создает необходимость оценки следующих критериев:

1) возможность представленных результатов ОРД являться поводом и основанием для возбуждения уголовного дела;

2) правомочность органа и должностного лица, осуществляющего оперативно-розыскные мероприятия;

3) соблюдение правовых оснований и условий для производства оперативно-розыскных мероприятий;

4) соблюдение установленного порядка проведения оперативно-розыскных мероприятий;

5) наличие судебных решений на право проведения соответствующих оперативно-розыскных мероприятий;

6) наличие необходимых приложений к оперативно-служебным документам;

7) выполнение рапорта должностного лица в качестве повода для возбуждения уголовного дела в соответствии со ст. 143 УПК РФ;

8) соблюдение установленной формы рассекречивания результатов ОРД требованиям закона;

9) обеспеченность гарантий неприкосновенности соответствующих категорий лиц;

10) соблюдение законности при проведении ОРМ относительно ненарушения прав и свобод человека и гражданина»[5, С. 120].

Некоторые исследователи также выделяют противоречивость законодательно закрепленного определения оперативно-розыскной деятельности [3].

С подобным мнением нельзя не согласиться: закрепленное в ст.1 Закона об ОРД понятие оперативно-розыскной деятельности закрепляет в качестве субъектов ОРД подразделения государственных органов, уполномоченных на то федеральным законодательством. В то же время, ст. 5 указанного Закона относит к субъектам ОРД лиц, оказывающих содействие уполномоченным государственным органам на конфиденциальной основе, в том числе и по контракту (данное положение подкрепляется также ст. 17 и 18 Федерального закона).

Также вопросы вызывает ситуации, в которых суды не учитывают те результаты ОРД, которые проводились «негласно» (прослушивание телефонных разговоров или оперативный эксперимент). Кроме того, нередки ситуации, при которых бывает невозможно повторно получить доказательства, полученные в процессе ОРД, при уже возбужденном уголовном деле. А это повышает их ценность.

Решение выявленных в рамках исследования проблем требует применения комплексного подхода, основанного на законодательной разработке правового и нормативно-организационного регулирования порядка получения и использования результатов оперативно-розыскной деятельности как в раскрытии и расследовании преступлений, так и в судебном процессе. Необходимо систематизировать нормы уголовно-процессуального законодательства и устранить имеющиеся противоречия его с Законом об ОРД, равно как и внутренние противоречия упомянутого Федерального закона.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ, 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.

2. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «Об оперативно-розыскной деятельности, 1995. – № 33. – Ст. 3349.
3. Бадзарадзе Г.Д. Некоторые проблемы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в досудебных стадиях уголовного процесса / Г.Д. Бадзарадзе // Актуальные проблемы теории и практики современной оперативно-розыскной деятельности, 2019. – С. 19-24.
4. Горяинов К.К. Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / К.К. Горяинов. – Москва: ИНФРА-М, 2020. – 762 с.
5. Кирюшёва Н.А. Проблемы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе / Н.А. Кирюшёва // Наука сегодня: проблемы и пути решения, 2017. – С. 119-121.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНО – ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Кемпель Татьяна Евгеньевна, 4 курс, факультет мировой экономики и права
Сибирский государственный университет путей сообщения
Рубцова Наталья Васильевна – научный руководитель, доцент, кандидат юридических наук

На сегодняшний день такая проблема как коррупция является одной из самых актуальных не только в России, но и во всем мире. Тем самым можно сказать, что это глобальная проблема, которая требует глобального решения.

Коррупция – это злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное представление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами или совершение таких деяний от имени лиц в интересах юридического лица. [1]

Свое начало коррупционные преступления берут еще с древней Руси. В IX – X вв. возникает такое понятие как «кормление», госслужащие (наместники, посадники, воеводы и т.д.) не получали жалование от центральной власти, а содержались за счет населения, то есть могли без проблем брать лишнее или даже требовать за определенные действия (бездействие). Уже в эо время были установлены определенные нормы, чтобы противодействовать таким преступлениям.[2]

Существует множество преступлений относящихся к перечню преступлений коррупционной направленности. Самыми распространенными являются взяточничество и коммерческий подкуп. Они словно моль съедают экономическое равновесие не только России, но и всего мира. Помимо этого, такие действия посягают на нормальную социальную жизнь и нормальную управленческую и иную деятельность коммерческих и иных организаций.

Наиболее распространенным является такое коррупционное преступление как взяточничество. Взяткой признается передача или получение материальных ценностей как за общее покровительство, так и за попустительство на службе. К общему покровительству по службе могут быть отнесены, в частности, действия, связанные с незаслуженным поощрением, внеочередным необоснованным повышением в должности, совершением других действий, не вызываемых необходимостью. К попустительству по службе следует отнести, например, непринятие должностным лицом мер за упущения или

нарушения в служебной деятельности взяткодателя или представляемых им лиц, недобросовестное реагирование на его неправомерные действия.[3]

На законодательном уровне взяточничество регулируется Уголовным кодексом Российской Федерации и образует четыре самостоятельных состава преступления: ст. 290 – получение взятки; ст. 291 – дача взятки; ст. 291.1 – посредничество во взяточничестве; ст. 291.2 – мелкое взяточничество. Данное противоправное деяние характеризуется такими признаками, как: специальный субъект – один из субъектов совершения преступления является какое-либо должностное лицо; преступление совершается с использованием служебного положения должностного лица. Также данное деяние нарушают нормальную деятельность государственной власти, посягают на интересы государственной службы и службы в органах местного самоуправления.

Родовым объектом являются общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование государственной власти.

Видовым объектом выступают общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование органов государственной власти, государственной службы и службы в органах местного самоуправления.[4]

Согласно п.9 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях», предметом преступления могут выступать имущество, например, деньги, ценные бумаги, а также незаконное оказание услуг имущественного характера и предоставление имущественных прав.

Незаконным оказанием услуг имущественного характера является предоставление должностному лицу в качестве взятки любых имущественных выгод, в том числе освобождение его от имущественных обязательств.

Имущественные права составляют право на имущество, право требования кредитора и иные права, имеющие денежное выражение, например, исключительное право на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (статья 1225 ГК РФ). Получение взятки в виде незаконного предоставления должностным лицам имущественных прав предполагает возникновение у лица юридически закрепленной возможности вступить во владение или распорядиться чужим имуществом как своим собственным, требовать от должника исполнения в его пользу имущественных обязательств и др.[5]

Объективная сторона взятки – это определенное деяние, совершаемое взяткополучателем, то есть должностным лицом.

Наиболее точное описание таких деяний дает в своей работе Архипова А.Н.:

Действие (бездействие) должностного лица в выгоду взяткодателя или представляемых им лиц;

Как содействие совершению действия (бездействия) в интересах тех же лиц, оказываемое должностному лицу исходя из его должностного положения;

Как общее покровительство либо противоправное бездействие должностного лица в выгоду взяткодателя или представляемых им лиц.[4]

Объективная сторона выражается в самой передаче, незаконном преподнесении, пересылке должностному лицу лично или через посредника взятки.

Субъектом получения взятки выступает должностное лицо, а вот субъект дачи взятки общий, т.е. им может выступать как должностное лицо, так и любое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста. Перечень должностных лиц указан в статье 285 Уголовного кодекса РФ.

Субъективные стороны как получения, так и дачи взятки совпадают. Это всегда прямой умысел. Тем самым совершая данные преступления и взяткодатель, и взяткополучатель осознают общественную опасность, предвидят возможность и неизбежность подкупа должностного лица и желают наступления последствий этого.[6]

Еще одно немаловажное обще опасное деяние – это коммерческий подкуп. Понятие коммерческого подкупа предусмотрено статьей 204 Уголовного кодекса РФ и разъясняется как умышленное общественно опасное активное поведение, выражающее незаконные передачу или получение денег, ценных бумаг, иного имущества, оказание услуг имущественного характера или предоставление иных имущественных прав (пользование ими), посягающее на интересы службы в коммерческих и иных организациях. Указанные действия одновременно отражают два преступления: передачу вознаграждения при коммерческом подкупе и получение вознаграждения при коммерческом подкупе. Именно то, что это преступление посягает на интересы службы в коммерческий и иных организациях, отличает коммерческий подкуп от взяточничества. Общественная опасность преступления заключается в подрыве авторитета коммерческой или иной организации.

Родовым объектом выступает нормальное функционирование экономики России.

Видовой объект – нормальное функционирование и работа коммерческих и иных организациях.

Непосредственный объект – правильное, в интересах организации, осуществление полномочий лицами, наделенными полномочиями, соответствующими правами и действующими в интересах той или иной коммерческой организации, занимающейся предпринимательской деятельностью.

Объективная сторона преступления характеризуется активными действиями.

Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом.

Субъект с шестнадцатилетнего возраста, наделенный управленческими функциями в коммерческой или иной организации. Специальными субъектами могут быть лица, выполняющие управленческие функции, которые связаны с правом совершать по службе юридически значимые действия, способные порождать, изменять или прекращать правовые отношения, то есть имеющие распорядительный характер.[7]

Статью 204 УК РФ разделяют на два самостоятельных и тождественных преступления в своей работе Омигов и Яковлев. Они комментируют данную статью как:

1.незаконная передача лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации денег, ценных бумаг, иного имущества, а равно незаконное оказание ему услуг имущественного характера за совершение действий (бездействие) в интересах дающего в связи с занимаемым этим лицом служебным положением отнесено законодателем к преступлениям небольшое тяжести.

2. Незаконное получение лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации денег, ценных бумаг, иного имущества, а равно незаконное пользование услугами имущественного характера за совершение действий (бездействие) в интересах дающего в связи с занимаемым этим лицом служебного положения – отнесено законодателем к преступлениям средней тяжести. Их квалифицированные составы (ч.2 и ч.4) так же законодателем отнесено к преступлениям средней тяжести.[8]

Однако следует отметить, что оказание нематериальных услуг таких как хвалебная грамота, почетная грамота подкупом не является.

Изучив уголовно – правовые характеристики коммерческого подкупа и взяточничества, можно сказать, что данные преступления схожи между собой по своему составу, но их «среда обитания» в сфере жизнедеятельности отличается друг от друга. Так, взяточничество встречается сплошь и рядом между физическими лицами и юридическими, между должностными, между юридическими и т.д., а вот коммерческий подкуп проявляет себя как «черная репутация» для коммерческих или иных организаций.

«Повсеместная коррупция от самых верхних до самых нижних эшелонов власти поддерживала глубокое недоверие к государству, что предвещало неминуемый кризис» – Жак Аттали. Со словами французского экономиста нельзя не согласиться, ведь,

действительно, коррупция порождает недоверие к власти, что в последствии приводит страну к кризису. Именно поэтому с коррупцией необходимо бороться.

На сайте МВД РФ можно ознакомиться со списком нормативно правовых и иных актов в сфере противодействия коррупции. Там содержатся указы Президента РФ, федеральные законы, Постановление Правительства РФ, конвенции и различные ведомственные НПА. Но так или иначе, основными актами, регулирующими коррупционные преступления являются Уголовный кодекс РФ и Федеральный закон от 25 декабря 2003 г. № 273 «О противодействии коррупции».

Исходя из положений Уголовного кодекса РФ за совершение коррупционных преступлений виновному может быть назначено наказание в виде: штрафа, лишения прав занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, обязательных работ, исправительных работ, принудительных работ, ограничения свободы, лишения свободы на определенный срок либо несколько видов этих наказаний одновременно. При этом наказание, применяемое к виновному лицу, должно быть соразмерным содеянному.

Как разъясняет прокурор города Владимира, кроме санкций норм УК РФ, предусматривающих ответственность за конкретные преступления, на вид и размер назначаемого коррупционерам наказание влияют такие обстоятельства, как данные о личности виновного (положительные и отрицательные), обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи.[9]

Таким образом, коррупция – опасное для экономической и социальной жизни явление, которое поедает доверие людей к власти и позволяет не только «решать» безобидные проблемы, но и влечет за собой угрозу нормальному функционированию экономики России. Так, например, откупаясь от налоговой, пожарной, санитарно – эпидемиологических инстанций, организации создают угрозу не только своим сотрудникам, но и людям, посещающим их заведение. Система «заплатил – получил» вредоносна для общества тем, что даже банальные проблемы, которые и так должны решаться безоговорочно должностными лицами в силу своих компетенции, решаются только через деньги. Одним из примеров может послужить уголовное дело, заведенное в Самарской области на бывшего судью. Экс – судья, обвиняемый по п. «в», ч.5 ст.290 УК РФ согласился помочь гражданке Гениятовой с условно – досрочным освобождением гражданина Мукоедова.[10] То есть, судья и так в силу своей компетенции и с достаточным количеством материала мог удовлетворить ходатайство, но решил «срубить легких денег» чем и навредил не только своей карьере, но и лишил возможности получить УДО гражданина Мукоедова.

Список литературы

[1] Федеральный закон «О противодействии коррупции» № 273 – ФЗ от 25.12.2008 (с изменениями от 2020 г.) // СПС КонсультантПлюс.

[2] Якушев, В.А. Правовое регулирование системы кормления в древнерусском государстве и на Руси в удельный период // Актуальные направления научных исследований: от теорий к практике: ООО «Центр научного сотрудничества «Интерактивное». № 2 (4). 2015. С. 246-248.

[3] Основные методы борьбы с коррупцией и взяточничеством в России и за рубежом // Учебные материалы онлайн. – 2021 / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://studwood.ru/923050/pravo/ponyatie_pravovoe_regulirovanie_vzyatochnichestva.

[4] Архипова, А.Н. Уголовно-правовая характеристика взяточничества // Молодой ученый. – 2019. – № 22 (260). – С. 274-276 / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://moluch.ru/archive/260/60087/.

[5] Постановление Пленума верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Российская Газета от 17 июля 2013 г.
[6] Лебедев В.М. Комментарии к Уголовному кодексу РФ в 4 т. Том 4. Особенная часть. Разделы X-XII / В.М. Лебедев [и др.]; отв. ред. В.М. Лебедев. М. 2019. 278 с.
[7] Ветров Н.И. Уголовное право. Особенная часть. М., 2000. С. 230.
[8] Омигов В.И., Яковлев Д.В.: Коммерческий подкуп: Уголовно-правовая и криминологическая характеристики // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2010 / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/5-1-kommercheskiy-podkup-ugolovno-pravovaya-i-kriminologicheskaya-harakteristiki.
[9] Противодействие коррупции // Прокуратура владимирской области. – 2021 / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_33/activity/combating-corruption.
[10] Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sledcom.ru/news/item/1550931/?type=corrupt.

ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Константинова Милена Дмитриевна, Тишкина София Алексеевна, 1 курс,
Институт социальных технологий,
Новосибирский государственный технический университет
Шульгин Сергей Иванович-научный руководитель, старший преподаватель

В данной статье затронуты такие понятия, как "цель" и "задача" оперативно-розыскной деятельности. С точки зрения философии, цель — это конечный результат, на который направлен процесс. Любая цель имеет ближайшую и долгосрочную перспективу, образуя единое движение к одной общей конечной цели. Изучение системы оперативно-розыскной деятельности показывает, что близкими целями здесь могут быть успешное завершение оперативно-розыскного мероприятия, оперативной комбинации или операции. Последующими целями могут быть раскрытие преступления и эффективное оперативное сопровождение уголовного дела, обеспечение безопасности участников уголовного процесса и др.

Долгосрочными целями в оперативно-розыскной работе являются снижение уровня наиболее распространенных видов преступлений в конкретном регионе или в России в целом, одновременное выявление ряда преступных организаций и сообществ, устранение наиболее очевидных причин и условий совершения преступлений в экономической или социальной сферах и другие значимые цели. Таким образом, целями оперативно-розыскной деятельности могут быть защита жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, имущества, обеспечение безопасности общества и государства не только от преступных посягательств, но и от других общественно опасных явлений, которые по разным причинам не формулируются как преступления.

В отличие от целей, задачи определяются намерениями, заданными индивидом, или внешними требованиями, заданными другими лицами или внешними обстоятельствами, направленными на достижение конкретной цели. Задачи оперативно-розыскной деятельности ставятся шире целей и позволяют осуществлять деятельность не только по борьбе с преступностью, но и с использованием более широкого понятия безопасности.

В связи с этим задачами оперативно-розыскной деятельности в соответствии с ФЗ «Об ОРД» являются: выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, выявление и установление лиц, готовящих, совершающих или совершающих их; розыск

лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от уголовного наказания, а также розыск без вести пропавших; получение сведений о событиях или действиях (бездействии), представляющих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности; определение имущества, подлежащего конфискации.[1] Как видим, третий пункт, в отличие от целей, расширяет задачи оперативно-розыскной деятельности, выводит их за рамки борьбы с преступностью, ставя вопрос о получении информации в связи с обеспечением безопасности интересов Российской Федерации..

Так же считаем важным выделить задачу, которая соответствует определенной форме сыскного процесса. Как известно сыск осуществляется в двух формах, оперативно-розыскной процесс, данная форма сыска осуществляется по так называемым «уголовным» основаниям, то есть в отношении лица, если есть основания полагать что лицо тем, или иным образом причастно к совершению преступления или располагает информацией о преступной деятельности лиц. Вторая форма осуществления сыскной деятельности — административная оперативно-проверочная работа, иными словами, обеспечение административных режимов с помощью оперативно-розыскных сил и средств (о допуске к сведениям, составляющим государственную тайну, о допуске к участию в ОРМ)

Условно все задачи можно разделить на:

1. Задачи превентивного характера (предупреждения совершения преступлений);
2. Задачи обнаружения (выявления и раскрытия преступлений, добывания информации, о действиях или бездействии создающих угрозу РФ);
3. Задачи пресечения;
4. Задачи розыска;

Задачи превентивного характера обуславливают наступательность (оперативность) сыскной деятельности. Предупреждение преступлений, это мера, предпринимаемая правоохранительными органами, направленная на противодействие порождению преступности. Целью превентивных мер является ресоциализация потенциальных преступников. Ресоциализация предполагает освоение лицом социальных норм и культурных ценностей, не освоенных ранее. Значению предупреждения преступлений всегда уделялось много внимания, так Чезаре Беккариа писал: лучше предупреждать преступления, чем карать за них. Это составляет цель любого хорошего законодательства, которое, в сущности, является искусством вести людей к наивысшему счастью или к возможно меньшему несчастью, если рассуждать с точки зрения соотношения добра и зла в нашей жизни [5, 123]. Мы полностью поддерживаем данную точку зрения. Преступления наносят огромный ущерб обществу, понятие преступления так же отражает это, преступление — это виновное общественно опасное деяние, запрещенное под угрозой уголовного наказания [3]

Задачи обнаружения осуществляются путем выявления, раскрытия преступлений добывания информации, о действиях или бездействии создающих угрозу РФ. Задачи выявления и раскрытия преступлений выражаются в деятельности уполномоченных государством правоохранительных органов по установлению факта совершения и составу преступления, разоблачению виновных в его совершении лиц, выявлению причин и условий совершения преступления, принятию мер по восстановлению социальной справедливости. Под социальной справедливостью понимается принцип должного, соразмерного воздаяния за совершения преступления. Добывание информации, о действиях или бездействии создающих угрозу РФ — сугубо разведывательная сторона сыскного процесса, по большей части эта прерогатива отнесена к ведению специальных служб РФ (ФСБ).[2] Сегодня мы живем в информационном обществе, со всех сторон к нам поступает информация. Не любая информация соответствует данной задаче, а лишь информация, содержащая в себе данные о событиях, то есть действиях в реальном мире,

выраженных в действии или бездействии, (невыполнении возложенных обязательств) создающих угрозу безопасности РФ.

Задачи пресечения, пресекать — останавливать ход развитие чего-либо. Пресечение преступлений — это деятельность уполномоченных государством правоохранительных органов, направленная на прерывание, прекращение преступления на стадии подготовки или покушения, недопущения совершения объективной стороны преступления. Приготовлением к преступлению уголовный закон признает приискание, изготовление или приспособление лицом средств или орудий совершения преступления, приискание соучастников преступления, сговор на совершение преступления либо иное умышленное создание условий для совершения преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам. Покушением на преступление признаются умышленные действия (бездействие) лица, непосредственно направленные на совершение преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам.[2]

Задача розыска — это исключительная прерогатива правоохранительных органов, только Российская Федерация в лице правоохранительных органов вправе проводить ОРМ направленных на розыск лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от уголовного наказания, а также розыска без вести пропавших. Розыск осуществляется на нескольких уровнях:

1. Территориальном — на территории района, города, муниципального образования;
2. Региональном — в пределах субъекта РФ (республик, краев, округов, областей);
3. Федеральном — розыск осуществляется на всей территории Российской Федерации;
4. Международном — розыск осуществляется по всему миру, с привлечением оперативно розыскных сил и средств иностранных государств;

Задача установления имущества подлежащего конфискации была включена в статью 2 ФЗ "Об оперативно-розыскной деятельности" относительно недавно, на наш взгляд расширение круга задач связано с тем, что 2008 год положил начало тотальной борьбе с коррупцией, был принят законодательный акт в сфере противодействия коррупции — Федеральный закон "О противодействии коррупции" от 25.12.2008 N 273-ФЗ. Конфискация имущества является мерой уголовно-правового характера, влекущей за собой принудительное отчуждение имущества в пользу государства, а так же данная мера уголовно-правового характера распространяется на доходы от имущества полученного преступным путем. В ряде случаев имущество подлежащее конфискации не представляется возможным установить при производстве следственных действий, в этом случае следователь может дать поручение об осуществлении ОРМ, направленных на установление данного имущества.[4]

Задача проведения оперативной административно-проверочной работы, предусматривает проведение ОРМ по «не уголовным» основаниям, в целях обеспечения административных режимов, с целью принятия решений:

1. О допуске к работам, связанным с эксплуатацией объектов, представляющих повышенную опасность для жизни и здоровья людей, а так же для окружающей среды;
2. О допуске к сведениям составляющим государственную тайну;
3. О допуске к участию в ОРМ;
4. Об установлении или поддержании с лицом отношений сотрудничества при проведении или п подготовке ОРМ;
5. предоставлении либо аннулировании лицензии на осуществление частной детективной или охранной деятельности, о переоформлении документов, подтверждающих наличие лицензии, о выдаче удостоверения частного охранника;
6. обеспечении безопасности ОРО;

7. О достоверности представленных государственным или муниципальным служащим либо гражданином, претендующим на должность судьи, предусмотренных федеральными законами сведений при наличии запроса, направленного в порядке, определяемом Президентом Российской Федерации.[1]

Таким образом, задачи ОРД определяют основные приоритетные направления деятельности ОРО, для достижения целей которые общество, в лице государства ставит перед правоохранительными органами, эти цели, как мы уже ранее упоминали, заключаются: в защите жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, общества и государства от преступных посягательств.

Список литературы

1. Федеральный закон от 12.08.1995 N 144-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «Об оперативно-розыскной деятельности»// // СПС «Консультант Плюс» - дата обращения 18. 04.21г.
2. Федеральный закон от 03.04.1995 N 40-ФЗ (ред. от 09.11.2020) «О федеральной службе безопасности» -ст.1// СПС «Консультант Плюс» - дата обращения 15.4.21г.
3. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 24.02.2021, с изм. от 08.04.2021// СПС «Консультант Плюс» - дата обращения 15. 04.21г.
4. "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 24.03.2021)// СПС «Консультант Плюс» - дата обращения 14. 04.21г.
5. Цит. по: Беккариа Ч. «О преступлениях и наказаниях». М., 1995. С. 123 г.

ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Бугрова Ирина Владимировна, 2 курс, юридический факультет
Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
Брашнина Оксана Александровна -научный руководитель, старший преподаватель

Преступность несовершеннолетних в настоящее время является одной из острых проблем современной России. Если обратиться к статистическим данным о состоянии преступности, которая осуществляется Генеральной Прокуратурой России, то можно заметить, что уровень преступлений, совершаемых несовершеннолетними, снизился в последние годы более чем в 2 раза, но в то же время происходит прирост тяжких и особо тяжких преступлений, совершаемых несовершеннолетними. Данная статистика, несомненно, вызывает обеспокоенность и появляется необходимость изучения проблемы правового регулирования уголовной ответственности несовершеннолетних, так как уголовную ответственность можно считать одну из наиболее важных и специализированных мер предотвращения преступности несовершеннолетних.

Так, на уголовное наказание, назначаемое несовершеннолетним, ложится особая социальная роль, так как оно должно служить средством исправления и ликвидации дефектов воспитания. Если обратиться к ст. 89 УК РФ, то можно увидеть, что при назначении наказания несовершеннолетним судом учитываются некоторые особенности, что позволяет судам реализовывать принцип дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности. Следовательно, именно от этого принципа зависит эффективность применения наказания и иных форм уголовной ответственности.

Можно выделить зависимость данного принципа непосредственно от предоставленных законодательством уголовно правовых мер, ведь судам представлен лишь небольшой перечень наказаний от их общего числа. Это связано, прежде всего, с тем, что число наказаний, применяемых к совершеннолетним по ч. 1 ст. 88 УК РФ сокращен в 2 раза от общего числа наказаний, указанных в ст. 44 УК РФ.

И с учетом того, что происходит прирост тяжких и особо тяжких преступлений, как следствие в этом находит свое отражение массовое применение мер в виде лишения свободы по отношению к несовершеннолетним. Но это лишь часть того, что связано с применением мер именно в виде заключения свободы. Данный вывод можно обосновать тем, что применительно к несовершеннолетним в определенных нормах особенной части УК РФ нет возможности применения альтернативных мер наказания, что явно ухудшает положение.

Согласно мнению многих правоведов назначение меры в виде лишения свободы не способно в полной мере реализовать функцию уголовной ответственности, так как в большинстве случаев не происходит наставление несовершеннолетнего лица на «пусть исправления», а с учетом процесса формирования личности и склонности лица к влиянию окружающих, данная мера наказания лишь усугубляет ситуацию. Также уголовное наказание в виде лишения свободы способствует зарождению преступного профессионализма. Ведь несовершеннолетнее лицо не находится в благоприятных для него условиях, не имеет возможности полноценно развиваться и получать позитивного влияния со стороны окружающих. А помещается в учреждение закрытого типа и находится под вилянием лиц, совершивших преступления, что способствует лишь укреплению преступных связей и продолжению криминальной деятельности в дальнейшем.

Следовательно, появляется необходимость создания практически усовершенствованного комплекса мер уголовно-правового воздействия, который в полной мере будет способен воздействовать на сознание несовершеннолетнего и благоприятное становление личности и искоренению негативных сторон, порождающих преступность. Ведь лишение свободы способствует трансформации поведения несовершеннолетнего на более отрицательное.

Также важнейшей проблемой является то, что ряд лиц, в отношении которых принимается решение в соответствии с ч. 3 ст. 20 УК РФ, и они не подлежат уголовной ответственности и в связи, с чем к ним нельзя применить меры воспитательного воздействия, но они вместе с тем могут быть социально опасными. Поэтому возникает необходимость внесения мер, которые бы способствовали производить воспитательный контроль над данными лицами.

В связи с вышесказанным можно сделать вывод, что уголовное законодательство требует доработок и пересмотра некоторых аспектов уголовной ответственности несовершеннолетних.

ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ СЕРИЙНОГО УБИЙЦЫ

Горохова Валерия Ильинична, 2 курс, юридический факультет
Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
Брашнина Оксана Александровна – научный руководитель, старший преподаватель

Зачем нужны психологические портреты серийных убийц? Во-первых, они эффективны на практике. С помощью такого инструмента, следователь может быстро выявить лицо, которое совершило незаконные действия и поймать. Во-вторых, это метод взаимодействия криминалистов и психологов, направленный на сбор сведений, которые касаются индивидуальных особенностей и признаков человека, где личность может проявить в совокупности с обстоятельствами свое истинное лицо и отношение к гражданскому обществу [1]. Маньяки могут обладать рядом сходных признаков, например, несчастное и испорченное детство, отсутствие добровольного приостановления преступной деятельности, предрасположенность к криминальным фантазиям, подбор жертв одного типа.

Например, Андрей Чикатило подвергался систематическим побоям со стороны собственной матери. Годы его детства пришлись на Великую Отечественную войну, но больше всего его потрясло воспоминание из юношества, точнее рассказ мамы о том, что его старшего брата съели во время голода. В армии маньяк подвергался сексуальному насилию со стороны сотоварищей. Сливко Анатолий во время рождения был придушен пуповиной. В детстве, когда он с друзьями был одет в пионерскую форму, играл в партизан, молодого человека повесили на дереве и от этого Анатолий потерял сознание. Однажды, будущий маньяк увидел картину убийства немецким солдатом маленького мальчика, и после этого деяния немец стер кровь со своего ботинка. В двадцать три года стал свидетелем жуткой аварии, где мотоциклист, находившийся в состоянии алкогольного опьянения совершил наезд на пионера, мальчик погиб на месте, а Сливко от этого получил сексуальное наслаждение. Сергей Шипилов, еще один маньяк, тоже имел тяжелое детство. Его мать рано умерла, мальчик очень переживал по этому поводу, а его отец после этой ситуации стал беспробудно пить и водить в дом женщин легкого поведения. У Михаила Попкова была неблагополучная семья, где мать приводила в дом любовников и занималась половым актом при сыне. Что касается Александра Пичушкина, то у него, по сравнению с остальными, было достаточно спокойное детство, мать воспитывала его одна.

Большая часть ученых полагает, что детство оказывает колоссальное влияние на образ и личность маньяка. Чикатило насиловал своих жертв, убивал, а далее употреблял в пищу. Жертвами Анатолия Сливко были мальчики юношеского возраста из неблагополучных семей, которые ходили в его туристический клуб. Шипилов насиловал и убивал своих жертв, подвозя их на машине, еще он не любил пьяных людей. Михаил Попков испытывал неприязнь к женскому полу. Все его жертвы были возраста от девятнадцати до тридцати лет, среднего роста и достаточно полные. Маньяк выбирал себе жертв, которые находились в состоянии алкогольного опьянения. Пичушкин Александр пытался очистить этот бренный мир от общества бездомных и алкоголиков.

Многие ученые затрагивают в своих научных работах типологию маньяков и посвящают огромное количество времени именно портрету сексуального серийного маньяка. Сексуальные маньяки выбирают своих жертв по половому признаку, возрасту, походке, стилю одежды, манере общения, типу внешности.

Таким образом, подытожив вышесказанное, можно утверждать, что психологический портрет маньяка сильно влияет на раскрытие совершенных им преступлений. Для следователя наличие психологического портрета может влиять на быструю поимку преступника и раскрытие уголовного дела. Анализируя личные данные серийных убийц, нужно сказать, что деформированное детство влияет на формирование в человеке образа маньяка. Убийство брата Чикатило с целью последующего употребления его в пищу способствовало развитию и формированию у Чикатило каннибализма. Облик убитого пионера так глубоко засел в подсознании Сливко, что он стал вешать пионеров-подростков из своего туристического клуба. Шипилов и Попков имели искаженную психику из-за образа выпивающих родителей в детстве, что в будущем они стали убивать девушек, находившихся в состоянии алкогольного опьянения. Следовательно, воспоминания из детства формируют личность серийного маньяка. Соответственно, правоохранительным органам следует тщательно исследовать личность подростка из неблагополучной семьи для избежания криминальных и систематических преступлений, которые он может совершить в дальнейшем, так как по нашему исследованию четыре из пяти маньяков имели деформированное детство.

Список литературы

[1] Ахмедшин Р. Л., Кубрак Н. В. Содержание стадий методики построения «психологического портрета» неизвестного преступника. – Иркутск.: ОЛМа-Пресс, 2017. – 3 с.

ПРОБЛЕМА ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН В РФ

Савельева Анна Ивановна, 2 курс, юридический факультет
Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
Брашнина Оксана Александровна – научный руководитель, старший преподаватель

Проблема домашнего насилия в отношении женщин в РФ является одной из самых актуальных в последние годы. Это связано не только с латентным характером и отсутствием правовой дефиниции «домашнего насилия», но также и с тем, что домашнее насилие не рассматривается УК РФ как самостоятельная юридическая категория. Представляется разумным признание такого деяния самостоятельным составом преступления, поскольку оно имеет свои специфические признаки, например: семейно-бытовая связь между жертвой и преступником, широкий спектр насильственных действий (физического характера), сопряженных с психологическим насилием, которые не ограничиваются нанесением побоев или травм и объединены намерением установить контроль.

Начало 2017 года ознаменовалось декриминализацией побоев в отношении близких людей. Ответственность за такие деяния, совершенные впервые, перекладывается на ст. 6.1.1 КоАП и предусматривает штраф в размере от 5 до 30 тысяч рублей, административный арест на срок от 10 до 15 суток, либо обязательные работы на 60-120 часов. Исходя из подобных наказаний, даже если они будут назначены в максимальном размере, нельзя утверждать, что это отвечает самой цели наказания.

Уголовная ответственность за побои (ст. 116 УК) возможна только в отношении лица, подвергнутого административному наказанию за аналогичное деяние. Но и она предусматривает самую суровую меру наказания в виде лишения свободы лишь на срок до 2 лет.

Характеризуя домашнее насилие как преступное деяние, можно сказать, что субъективная сторона сводится к систематическому стремлению сдерживать желания и волю женщины. Внешнее же проявление квалифицируется, как правило, как умышленные действия насильственного характера, оказывающие психологическое давление и причиняющие физическую боль.

Однако стоит отметить, что ответственность за причинение вреда различной степени тяжести регламентируется ст.ст. 111,112, 115 и 117 УК РФ. Но бывают и случаи, когда проявлениями домашнего насилия являются изнасилование (ст.131 УК РФ) и насильственные действия сексуального характера (ст. 132 УК РФ).

В обществе долгое время существовало мнение, что взаимоотношения в семье это «личное дело», и насилие (психологическое, сексуальное, физическое) является неотъемлемой частью быта. Поэтому статистика смертей, получения инвалидности и ухудшения здоровья женщин остается высокой. Недостаток государственной поддержки потерпевшим от домашнего насилия укрепляет в сознаниях, прежде всего женщин, правовой нигилизм. Крайне редко женщины обращаются за профессиональной помощью, поскольку неоправданное отсутствие узконаправленной нормативной базы и незначительные виды наказаний по КоАП и УК РФ, вызывают опасения у потерпевших о продолжении насильственных действий.

В 2019 году был представлен проект закона «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации». Данный проект вызвал широкий резонанс в обществе. Его противоречивость и неоднозначность выразилась в необходимости регулирования поднятого вопроса, с одной стороны, и двусмысленностью применяемых терминов и наличием пробелов в положениях – с другой. Так, согласно проекту, в случае установления факта насилия в семье, должностное лицо оформляет защитное предписание, в котором указаны запреты для нарушителя. Срок действия такого

предписания 30 суток, а при продлении – 60 дней. На это время лицо поставят на профилактический учет. Причем ответственность за неисполнение предписания в проекте закона не указана. Однако спустя год после представления проекта в законодательстве так и не появилось полноценного акта, регулирующего домашнее насилие.

Оценивая текущую ситуацию с законодательством о домашнем насилии, можно сделать следующие выводы: законодательная база в РФ содержит положения, устанавливающие наказания за уже совершенные деяния, но отсутствуют конкретные меры по обеспечению защиты от домашнего насилия на ранних стадиях; количество жалоб женщин в ЕСПЧ на домашнее насилие за 2019 г. указывает на бездействие правоохранительных органов при подобных обращениях, то есть существующие нормы, близкие по своей природе к представляемым нормам о домашнем насилии, «не работают». Поэтому представляется целесообразным ввести в УК РФ статью о домашнем насилии с присущими ему признаками (умысел, насильственные действия сексуального, физического и психологического характера и др.) и наладить механизм исполнения.

Список литературы

1. Миронова А. А. Роль уголовного права в борьбе с такими социальными явлениями, как сексуальные домогательства, преследование (сталкинг) и домашнее насилие /А. А. Миронова // Уральский журнал правовых исследований. — 2020. — №1 (8). — С. 144-153.
2. Саламова С. Я. Домашнее насилие в современной России: общая характеристика / С. Я. Саламова / Lex Russica. — 2018. — №9 (142). — С.130-138.
3. Нигматуллин М. Р. Домашнее насилие как причина доведения до самоубийства /М. Р. Нигматуллин / Виктимология. — 2020. — №2 (24). — С. 19-26.

ПРИНЦИПЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА КАК ВОПЛОЩЕНИЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Халилова Анна Юрьевна, 2 курс, юридический факультет
Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
Брашнина Оксана Александровна – научный руководитель, старший преподаватель

Уголовно-правовая политика Российской Федерации определяется в качестве деятельности государства, которая направлена на пресечение преступности и охрану прав и свобод человека и гражданина от общественно опасных деяний. Ее осуществление происходит с помощью средств, способствующих улучшению уголовного закона и его правоприменения. Одним из таких средств является создание принципов уголовного права, под которыми понимаются основополагающие положения, руководящие начала, отражающие сущность уголовного права и выступающие в качестве общеобязательных идей для правотворческих органов, органов внутренних дел и отдельных граждан. Рассмотрение и толкование уголовно-правовой политики государства недопустимо без анализа руководящих начал уголовного права. Однако в современной России существует проблема, связанная с тем, каким образом принципы уголовного права воплощаются в уголовно-правовой политики РФ.

Современные российские принципы уголовного права, закрепленные в главе 1 Уголовного Кодекса РФ, включают в себя принцип законности (ст. 3), равенства граждан перед законом (ст. 4), вины (ст. 5), справедливости (ст. 6) и гуманизма (ст. 7).

Принцип законности обуславливается тем, что противоправность деяния, ответственность за него и за уголовно-правовые последствия, вызванные им, предусматривается только УК РФ, а также запрещается применение аналогии в уголовном

праве. Законность, как значимое правовое средство юридической практики, в уголовно-правовой политики рассматривается в роли четкого соответствия регламентации и гарантии охраны отношений в социуме, кроме того данный принцип воспринимается в качестве соответствия форм исполнения уголовного закона специально установленным нормам права.

Принципы равенства граждан перед законом и вины не нашли свое отражение в качестве принципов уголовно-правовой политики РФ, однако они занимают важное положение в ней, поскольку являются способами, обеспечивающими защиту общественных отношений и призванными противостоять преступным посягательствам. Для лучшего понимания данных основополагающих начал в уголовно-правовой деятельности необходимо знать их содержания. Принцип равенства граждан перед законом предполагает, что государством обеспечивается равенство лиц, совершивших общественно опасные деяния, перед закрепленными нормативно-правовыми предписаниями, и их привлечение к уголовной ответственности происходит независимо от пола, расы и других характеристик. Принцип вины гласит, что лицо наказуемо только в том случае, если будет установлена его вина за те общественно опасные действия (бездействия) и наступившие последствия, совершенные им.

Принцип справедливости в уголовном праве состоит в том, что уголовная ответственность и другие принудительные меры уголовно-правового характера обязаны соответствовать характеру и степени общественной опасности преступного деяния, факторам его совершения и личности преступника, а также благодаря ему виновное лицо не может привлекаться к уголовной ответственности дважды за одно и то же противозаконное действие (бездействие). Данный принцип в уголовно-правовой политики РФ устанавливает виды и размеры санкций, их количественных набор в отдельных составах преступлений. Он предполагает исследование всех обстоятельств уголовного дела с точки зрения полноты, всесторонности и объективности, что позволяет индивидуализировать наказание.

Уголовное право Российской Федерации призвано обеспечивать безопасность и защиту человека, в том числе запрещается устанавливать наказания и иные меры уголовно-правового характера, которые причиняют физические страдания или унижения чести и достоинства гражданина. Данные положения определяют принцип гуманизма, в результате которого уголовно-правовая политика РФ направлена на гуманизацию системы наказания и на принятие адекватных мер для устранения преступности.

Принципы уголовного права, тесно взаимодействуя с уголовно-правовой политикой, являются не только воплощением ее содержания, но и способом, обеспечивающим практическую и политическую деятельность государства в сфере реализации охраны прав и свобод человека и гражданина от общественно опасных (преступных) деяний. Например, они определяют тенденции противодействия преступности, а также устанавливают направления защиты общественных отношений от противозаконных действий (бездействий). Они помогли не только правотворческому органу в принятии новых норм права, но и правоприменителю в решении определенного уголовного дела.

ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННУЮ БАНКОВСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Филоненко Полина Валерьевна, 2курс, юридический факультет
Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
Оксана Александровна Брашнина – научный руководитель, старший преподаватель

Банки в условиях рыночной экономики занимают ключевое место, их роль с каждым годом растёт, так как именно они обслуживают интересы всех участников экономической деятельности. Что приводит к заинтересованности некоторых лиц незаконно обогатиться.

Проанализировав судебную практику, можно прийти к выводу, что преступления в сфере банковской деятельности, актуальны. Преступление предусмотрено ст. 172 УК РФ, запрещает ведение финансовых и кредитных операций без наличия лицензии от Центрального банка РФ. Но, при условии, что эти деяния наносят вред гражданам или государству. Проведя анализ судебной практике по статье 172 УК РФ, можно сделать вывод, данная статья применяется к лицам, осуществляющих незаконную деятельность по обналичиванию или транзиту денежных средств.

Многие правоведы указывают, что данное преступление нарушает порядок банковской деятельности, установленный ФЗ № 395 - 1 «О Банках и банковской деятельности», помимо этого нарушает интересы граждан и государства.

Одна из проблем привлечения к уголовной ответственности за незаконную банковскую деятельность, заключается в отсутствие чётких формулировок, что приводит к трудностям в квалификации содеянного. Среди учёных проводятся дискуссии по определению субъекта преступления, многие считают, что субъект должен быть специальным, который фактически является учредителем банка или управляет деятельностью банка. Другие считают, что субъект общий.

Законодатель указывает состав преступления, используя термин «банковская деятельность», но при этом не раскрывает его содержания. Это в свою очередь приводит к дискуссиям среди правоведов, так как многие считают, что понятие « банковские операции» значительно отличается от «банковской деятельности». По сути, «банковская деятельность» носит обобщающий характер, так как банковские операции и образуют его. Чтобы квалифицировать данное преступление, нужно разграничивать эти понятия.

В соответствии со ст. 5 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» от 2 декабря 1990 г. № 395-1 к банковским операциям относится открытие и ведение счета, а также переводы денежных средств.

Банковская операция, по открытию счёта, осуществляется только на основании лицензии выданной Центральным банком РФ. Характеризуется она следующими особенностями:

- должен быть заключён договор с банком для открытия счёта;
- открытие счета связано с ведением его отдельного балансового учета и отражением в Книге учета открытых счетов, предусматривает присвоение счету самостоятельного номера, информирование налогового органа об открытии счета;
- открытие счёта свидетельствует о технических возможностях банка осуществлять учёт средств и осуществлять операции по переводу денежных средств.

К банковским операциям относится осуществление переводов денежных средств. В соответствии с законодательством, существует три способа переводов денежных средств:

- наличные расчёты;

- электронные расчёты;
- расчёт, путём зачёта встречных требований.

Третьей операцией банков является инкассация денежных средств, а также кассовое обслуживание клиентов. Очень сложно разграничивать законную деятельность от незаконной при выполнении банком данных операций.

Инкассация как банковская операция включает в себя:

- сбор наличных денег клиентов;
- доставку наличных денег клиентов в кредитную организацию или ВСП;
- последующее зачисление (перечисление) этих сумм на банковские счета клиентов, открытые в этих или иных кредитных организациях.

Так же, кредитная организация может привлечь логистическую компанию, не имеющую лицензию ЦБ РФ, их отличие обусловлено тем, что при инкассации деньги зачисляются на банковский счёт клиента, т.е. банковская операция не происходит.

Инкассация всегда осуществляется совместно с кассовой операцией, кредитная организация должна создать специальное кассовое подразделение, осуществляющее приходные, расходные, приходно-расходные и иные операции.

Следовательно, объективная сторона статьи 172 УК РФ заключается в осуществлении банковских операций, лицом не имеющего лицензии на осуществление банковской деятельности.

Проблема привлечения к уголовной ответственности по статье 172 УК РФ, обусловлена диспозицией нормы, тем самым расширено толкование признаков состава, это приводит к проблеме понимания деяний, в указанной норме.

Ещё одной проблемой при квалификации является системный характер в осуществление банковских операций, если в деянии отсутствует данный признак, то по 172 статье УК РФ мы не можем квалифицировать.

Правоприменители сталкиваются с проблемой применения ст. 172 УК РФ, так как она схожа со ст. 187 и 193.1 УК РФ. Статья 172 и 187 УК РФ имеют одинаковые признаки действий, по незаконному обналичиванию и обороту средств платежей. В соответствии со ст. 187 УК РФ преступлением признается изготовление, приобретение, хранение, транспортировка в целях использования или сбыта, а равно сбыт поддельных платежных карт, распоряжений о переводе денежных средств, документов или средств оплаты (за исключением случаев, предусмотренных статьей 186 настоящего Кодекса), а также электронных средств, электронных носителей информации, технических устройств, компьютерных программ, предназначенных для неправомерного осуществления приема, выдачи, перевода денежных средств.

Исходя из изложенного, можно сделать вывод, что незаконная банковская деятельность, может включать в себя изготовление поддельных платёжных поручениях, в реквизитах указываются недостоверные сведения. Как показывает судебная практика, то данные статьи иногда квалифицируют по совокупности, иногда обналичивание денежных средств квалифицируют, только пот187 УК РФ. Изредка её квалифицируют только, по ст. 172 УК РФ. Ст. 172 УК РФ в отличии от ст. 187 УК РФ, подразумевает дальнейшее использование денежных средств.

Ст. 193.1 УК РФ обладает признаками незаконной банковской деятельности, так как фактически также создаётся структура не имеющая лицензии, осуществляющая операцию «конверт» в обход контроля со стороны банка. При этом все эти действия соответствуют банковской операции. Единственное, что помогает правоприменителям их разграничивать, это признак системности, в случае однократного перевода, квалифицироваться данное деяние будет по ст. 193.1 УК РФ. И как показывает судебная практика, очень часто возникают вопросы о соотношение указанных норм.

Таким образом, можно сделать вывод, что незаконная банковская деятельность содержит в себе три вида банковских операций, при этом, не имея критериев таких операций, однако именно на отсутствие формальных признаков и ориентирует закон,

указывая, что незаконная банковская деятельность осуществляется без регистрации и без лицензии. Сложность квалификации данного преступления обусловлена отсутствием достаточной законодательной базы, это приводит к уголовной ответственности лиц, которые не являются субъектами данного преступления.

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ПРИ РАЗГРАНИЧЕНИИ НОРМ О НАХОДКЕ И ТАЙНОМ ХИЩЕНИИ ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА

Ляпунова Валерия Игоревна, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Паршина Ирина Михайловна-научный руководитель, старший преподаватель

Каждому в жизни случалось найти потерянную или забытую вещь. Сразу хочется забрать ее, ведь эта вещь ничья. Однако такие действия могут повлечь административную или уголовную ответственность, так как в законе есть разграничения между находкой и кражей.

По смыслу ст.158 УК РФ «кража» - тайное хищение чужого имущества. Более широкое толкование содержит п. 2 постановления Пленума Верховного суда РФ от 27.12.2002г. №27, согласно которому: «как тайное хищение чужого имущества следует квалифицировать действия лица, совершившего незаконное изъятие имущества в отсутствие собственника или иного владельца этого имущества, или посторонних лиц либо хотя и в их присутствии, но незаметно для них».

Понятие находки можно сформулировать исходя из положений ст.227 ГК РФ. Так, находка - это обретение утраченного владельцем имущества, а также непосредственно найденная вещь. Эта же статья ГК РФ обязывает нашедшего сообщить о потерянной вещи потерявшему ее лицу и возвратить найденную вещь собственнику или кому-либо другому из известных ему лиц. Что делать, если вы нашли что-либо, а о лице, потерявшем эту вещь неизвестно ничего? В таком случае, согласно ч.2 чт.227 ГК РФ вы обязаны сообщить о находке в полицию или орган местного самоуправления.

В науке уголовного права устоялась позиция, что обязательным признаком объективной стороны состава кражи является изъятие. Н.А. Лопашенко пишет, что изъятие предполагает исключение имущества из владения собственника или законного владельца, устранение (удаление) последнего, в то время как обращение состоит в замене собственника или законного владельца на незаконного пользователя. А.В. Бриллиантов пишет: «При совершении кражи собственник или владелец... обладает каким-либо имуществом, которое изымается, отбирается у него виновным, в результате чего собственнику причиняется ущерб». Однако при рассмотрении уголовных дел, где обстоятельства содеянного граничат с простой находкой, позиция правоприменителя не однозначна, и судебные органы нередко допускают возможность совершения кражи путем исключительно обращения чужого имущества в пользу виновного.

Так, судебная коллегия отменила приговор Волоколамского горсуда Московской области в отношении А., осужденного по п. "в" ч. 2 ст. 158 УК РФ, уголовное дело производством прекратила за отсутствием в деянии состава преступления. В ходе следствия было установлено, что подсудимый А., заметив, что у Р. из кармана выпал телефон, не сообщил ему о случившемся, а, дождавшись ухода потерпевшего, поднял телефон и присвоил. Таким образом, А. не предпринимал никаких действий, направленных на неправомерное изъятие имущества у потерпевшего, а суд первой инстанции усмотрел в действиях осужденного такой признак хищения, как противоправность, имея в виду невыполнение им гражданско-правовой обязанности вернуть утерянный телефон.

По действующему законодательству лицо, утаившее находку либо не заявившее о

ней, не несет уголовной ответственности. Таким образом, в действиях А. не содержится состава преступления, предусмотренного п. "в" ч. 2 ст. 158 УК РФ.

В науке уголовного права о содержании противоправности как признака хищения высказывались многие исследователи. Г.Н. Борзенков рассматривал признак противоправности, выделяя объективную противоправность (хищение осуществляется способом, запрещенным законом), а также субъективную противоправность (у виновного нет права на имущество). Схожей позиции придерживается А.И. Бойцов, выделяя объективную и субъективную противоправность, однако автор добавляет и третий признак: «противоправность хищения состоит в нарушении свободы собственника или титульного владельца распоряжаться находившимся у них имуществом, ибо его изъятие осуществляется помимо или против их воли». Н.А. Лопашенко, рассматривая признак противоправности, выделяет компоненты: 1) такое деяние, как хищение, запрещено законом; 2) виновный не обладает каким-либо правом на имущество, которым завладевает; 3) виновный завладевает имуществом помимо воли собственника или законного владельца имущества. Указанные выше авторы говорят об уголовной противоправности, т.е. о запрещенности завладения имуществом способом, указанным в уголовном законе.

Другая позиция состоит в том, что признак противоправности хищения не отождествляется с уголовной противоправностью, т.к. последний «формальный, нормативный признак любого преступления». Хищение, как и любое другое преступление, в силу ст. 14 УК РФ запрещено уголовным законом под угрозой наказания. Разумно предположить, что законодатель в определении хищения говорит о другой противоправности, понимая ее в том смысле, что «изъятие чужого имущества должно противоречить законодательству, позитивно регулирующему отношения по поводу имущества, в частности, гражданскому и трудовому».

Следует согласиться с тем, что обязательным признаком объективной стороны состава кражи является изъятие. Такая позиция имеет большинство сторонников в науке уголовного права и подтверждается разъяснениями высшей судебной инстанции. Если допускать возможность совершения кражи путем присвоения находки, то не будут действовать положения гражданского законодательства, регулирующего правила находки, так как тогда почти любые действия, выразившиеся в присвоении найденной вещи, можно квалифицировать как кражу. Изъятие же возможно лишь в отношении имущества, находящегося в обладании собственника, т.е. не выбыло из владения. В результате ущерб собственнику причиняется не действиями лица, присвоившего имущество, а неосторожными действиями самого собственника, потерявшего вещь.

Касаясь вопроса противоправности, необходимо поддержать мнение о том, что неисполнение обязанности по сдаче найденной вещи либо по уведомлению названных в законе лиц, не тождественно изъятию чужой вещи. Такие действия можно рассматривать в контексте исключительно гражданской противоправности, т.к. ответственность за такие действия установлена ст. 227 ГК РФ (лицо, присвоившее найденную вещь, лишается права на вознаграждение), а также ст. 1102 ГК РФ (обязанность возвратить неосновательное обогащение).

Теперь рассмотрим три критерия, которые используются на практике при отграничении тайного хищения чужого имущества от присвоения находки.

Критерий контроля: обладание собственником своим имуществом может ослабевать по мере утраты контроля над последним. Владелец может: а) иметь вещь при себе (держать телефон в кармане, идти с сумочкой и т.д.); б) оставить вещь в известном ему месте (студент оставил на парте перед занятиями ноутбук, чтобы сходить в столовую и т.д.); в) забыть вещь (собственник по невнимательности оставляет вещи, а затем может точно вспомнить место, где забыл имущество); г) потерять вещь (собственник не знает о месте нахождения имущества).

Относительно изъятия имущества, указанного в первых двух пунктах, вопросов с

квалификацией на практике не возникает. Так как собственник контролирует имущество, знает, где находится последнее, значит, такие вещи находятся в его обладании. Соответственно тайное изъятие таких вещей из обладания собственника образует состав кражи. Также квалифицируются действия лица, присвоившего забытые или потерянные вещи, если они находятся в пределах помещения, автомобиля и прочего, которые принадлежат потерпевшему.

На практике проблемы возникают при квалификации действий по присвоению забытых и потерянных вещей, потому что в таких случаях обладание собственника имуществом ослабевает (утрачивается), т.к. собственник не контролирует место нахождения своих вещей. Верно мнение о том, что потерянное имущество полностью выбывает из владения собственника, а значит не может стать предметом хищения. В.В. Хилюта пишет: «При присвоении найденного имущества лицо извлекает незаконную наживу (выгоду) за счет имущества, которое в момент его присвоения не находится в чьем-либо владении, а уже вышло из него независимо от воли и действий виновного». Судебная практика в целом идет по тому же пути.

В отличие от потерянного имущества, вопрос с забытыми вещами сложнее. Одни суды рассматривают такое имущество, как выбывшее из обладания собственника или иного владельца, другие - усматривают в действиях лица, присвоившего такое имущество, состав кражи.

Решая проблему правильности оценки действий лица, присвоившего забытую вещь, как уголовно наказуемого деяния, необходимо дать ответ: должно ли лицо, присваивающее утерянную вещь, оценивать обстоятельства выбытия имущества из обладания собственника, т.е. должно ли оно знать, что имущество именно забыто, а не потеряно? Судебная практика весьма противоречива, но для подтверждения того, что виновный осознавал факт, что имущество было не потеряно, а забыто, правоприменитель опирается на другие критерии разграничения присвоения находки и кражи, в частности, на место, где вещь была обнаружена, на невозможность установить собственника и т.д.

Критерий места: такой подход, где разграничение кражи и присвоения находки осуществляется исходя из всех обстоятельств содеянного, не лишен смысла, т.к. «критерий места», «критерий идентификации» и т.д. являются объективными, не зависят от субъективного восприятия произошедшего. Возложение на лицо, присваивающее находку, обязанности оценить характер оставленной вещи (как забытого либо как утерянного) позволяет избежать злоупотреблений при использовании положений гражданского законодательства, регулирующего правила находки.

Однако в судебной практике нередки случаи, когда действия лица по присвоению имущества, забытого в общественном месте (помещении магазина и т.д.), рассматриваются только с позиции гражданского законодательства. При этом, не точно оценен «критерий контроля». Т.к. имущество забыто, а не утеряно, оно еще не выбыло полностью из обладания собственника. Применив другие критерии, можно констатировать, что, исходя из места совершения деяния (магазина) обвиняемый должен осознавать, что имущество оставлено по забывчивости покупателем.

Критерий идентификации: их можно рассматривать двояко: 1) вещь обладает признаками, по которым можно установить собственника (на чехле телефона указаны данные собственника); 2) лицо, присваивающее найденную вещь, знает, кому она принадлежит (собственник сказал, где и что он потерял, но сам найти не смог).

Несмотря на то, что правоприменительная практика по таким делам разная, больше судов склоняются к тому, что не активные действия, а просто находка - не образовывают кражу. Однако, в каждом деле разные обстоятельства, которые необходимо выяснять. Если человек находит дорогостоящую вещь в каком-то замкнутом пространстве и присваивает вещь себе и начинает ею пользоваться или реализует ее, то такие действия могут квалифицироваться как кража. Если по обстоятельства дела следует, что находка произошла где-нибудь в лесу, когда без признаков идентификации, которые позволяют

найти человека, которому этот предмет принадлежит, то тут уже намного сложнее говорить о том, что человек совершил кражу, даже если он эту находку не отнес в полицию или местным властям.

Проанализировав критерии, которые используются в судебной практике при отграничении кражи от присвоения находки, можно сделать вывод, что при разрешении уголовного дела правоприменитель должен оценить все обстоятельства содеянного, уделяя основное внимание «критерию контроля». Остальные критерии являются в достаточной мере условными и должны быть направлены на подтверждение или опровержение того, что имущество оставалось в обладании собственника.

Список литературы

1. Бриллиантов А. Хищение или неосновательное обогащение? // Уголовное право. - 2016. - N 4.
2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. - В 4 т. - Т. 2. Особенная часть. Разделы VII-VIII / Отв. ред. В.М. Лебедев. - М.: Изд-во "Юрайт", 2017.
3. Курс уголовного права. Особенная часть. - Т. 3 / Под ред. Г.Н. Борзенкова и В.С. Комиссарова. - М.: Зерцало М, 2002.
4. Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность: Монография. - М.: Норма: ИНФРАМ, 2012.
5. Полный курс уголовного права: В 5 т. - Т. 3 / Под ред. А.И. Коробеева. СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2008.
6. Простосердов М.А. Преступления против собственности: Учебное пособие. - М.: РГУП, 2017.
7. Хилюта В. Присвоение потерянных и забытых вещей // Уголовное право. - 2010. - N 1.
8. Хилюта В., Бильдейко А. Находка или кража? // Уголовное право. - 2014. - N 3.
9. Яни П. Противоправность как признак хищения // Законность. - 2014. - N 6.
10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. N 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. N 2.

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИЗНАСИЛОВАНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕЙ

Немзорова Ольга Александровна, 4 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Сухоруков Сергей Иванович -научный руководитель, старший преподователь

Изнасилование над несовершеннолетними выступают, наиболее опасным видом преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности. Во многих случаях подобные преступления представляют собой целую серию посягательств в отношении одного ребенка, которая может длиться несколько месяцев или лет.

Охрана прав несовершеннолетних на половую неприкосновенность и нормальное половое развитие является одной из наиболее актуальных задач и приоритетным направлением уголовной политики Российской Федерации. В настоящее время тревогу вызывает высокий уровень совершаемых преступлений сексуального характера в отношении несовершеннолетних.

Высокая степень общественной опасности данного преступлении, которое связано с посягательством на половую неприкосновенность еще формирующейся личности, на ее нормальное физическое развитие и формирование нравственности обуславливает актуальность данного исследования.

Целью данной статьи является рассмотрение особенностей изнасилования несовершеннолетней.

Под несовершеннолетним человеком считается лицо, которое не достигло возраста восемнадцати лет.

Для данного вопроса остается также важным то, что, осознает ли виновное лицо, что применяет насилие по отношению к несовершеннолетний.

К вопросу изнасилования обращались многие исследователи. Так, например, А.Горбуза и Е.Сухарев, полагали, что если виновный допускал факт того, что потерпевшая, может быть несовершеннолетний. И это его не останавливало, совершить преступление сексуального характера, говорит о его умысле направленный в отношении несовершеннолетний.

Девствующий Пленум Верховного Суда РФ, разъясняющий вопросы, возникающие при рассмотрении уголовных дел о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности устанавливает, что квалификация преступления по п. а ч.3 ст. 131 УК РФ возможна лишь в тех случаях, когда виновный в совершении преступления знал или допускал, что потерпевшим является лицо, которое не достигло восемнадцати лет или иного возраста, специально указанного в диспозиции статьи Особенной части УК РФ.

Таким образом, субъективная сторона изнасилования с квалифицированным составом, предусмотренным п. а ч.3 ст. 131 УК РФ характеризуется тем, что лицо, его совершившее, достоверно знало или имело возможность предполагать факт не достижения потерпевшей совершеннолетия.

Анализируя материалы уголовных дел, следует прийти выводу, что в настоящее время изнасилованию подвергаются несовершеннолетние со стороны мужского пола, близких членов семьи (отец , дядя, брат, отчим) испытывающие сексуальное влечение к ребенку; сосед из неблагоприятных слоев населения; извращенец или садист, которому нравится причинять боль людям, но который не может испытать свою власть над взрослыми и поэтому совершает насилие над несовершеннолетнем. От 85%-90% преступников, совершающих сексуальное насилие над несовершеннолетними, составляют мужчины.

Рассмотрев статические данные, отметим, что по времени совершения сексуального характера в семье в основном приходятся на дневное время суток (с 12 до 18 ч.) – 45 %. Большая часть (42 %) в несемейных сексуальных посягательств так же совершается в утреннее и дневное время суток (с 11 до 18 часов). Девочки в возрасте 12–13 лет в основном подвергается сексуальному насилию во второй половине дня (с 13 до 18 часов), а также в вечернее время (с 19 до 24 часа). Чаще (55,5 %) данные преступления совершаются в период с 13 до 18 часов. Следует отметить, что наибольшее число кровосмесительных связей регистрируется в этот же временной интервал. Данный факт предположительно возможно объяснить тем, что нередко в отсутствии находящейся на работе матери девочка, вернувшись из школы, остается один на один с родственником насильником.

Группы несовершеннолетних 14–15 и 16–17 лет имеют большое отличие от первой возрастной группы, так как в данном возрасте девочки более самостоятельные и в вечернее время находятся чаще всего вне собственного дома со своими сверстниками. Доля изнасилований в отношении таких лиц возрастает в период с 19 до 24 часов (соответственно 65,6 % и 58,4 %) и появляются, изнасилованные в ночное время (15,6 % и 19,6 %). Подобные действия в отношении несовершеннолетних, зачастую (49 %), совершаются в жилых помещениях, чаще в квартире насильника. 14,6 % в старшей подростковой группе и около 27,8 % малолетних сексуальному насилию подвергаются вне жилых помещений: в лесу, на улице, пустырях, подвалах и т.д. В отношении средней и старшей возрастных групп несовершеннолетних каждое седьмое половое преступление совершается в автомобилях.

Несовершеннолетняя с совершеннолетним выпивают спиртные напитки, в результате чего она не способна контролировать себя и ориентироваться в обстановке, тем более оказывать сопротивление. По результатам исследования, из которых были сделаны выводы, согласно которым 2/3 подростков, изнасиловавших своих подруг, объясняли подобные нападения чрезмерным употреблением алкоголя. После знакомства несовершеннолетняя соглашается прогуляться с пьяным совершеннолетним и идет с ним в уединенное место, что воспринимается будущим насильником как сексуальная стимуляция. Также есть случае, когда случайным знакомством потерпевшая своим собственным поведением провоцирует посягательство.

Также важным структурным элементом криминалистической характеристики изнасилований несовершеннолетних является личность потерпевшей. Так, Ю.М. Ан-тонян делит потерпевших от изнасилований на следующие типы:

- малолетние девочки в возрасте до 7-8 лет, которые в силу возрастных особенностей не в состоянии адекватно оценить ситуацию;

- потерпевшие, которые имели возможность осознавать грозившую им опасность, однако не предвидевшие криминальных последствий (характерно для изнасилований, совершаемых отцами, отчимами, педагогами и т. д.);

- девочки, которые стали жертвами преступления в силу пренебрежения мерами личной безопасности (например, впустившие в квартиру постороннего мужчину);

- потерпевшие, поведение которых способствовало совершению изнасилования.

По данной категории дел выдвигаются и подлежат проверке следующие следственные версии:

-Изнасилование лицом, на которое укажет потерпевшая

-Когда изнасилование совершено неизвестным.

-Потерпевшая путает имя и называет другое, или специально называет определенного человека.

-Добровольное половое сношение.

Анализирую судебно-следственную практику можно выделить, следующие наиболее типичные ситуации совершения изнасилования:

-«праздничные дни»- совершеннолетний, выбирая подходящую ситуацию, (это может быть доверие, алкогольное опьянение, обман) или предлог проводить до дома совершает изнасилование.

-«общественное место» - совершеннолетний знакомиться с несовершеннолетней общественном месте (на дискотеке, кафе, пляже), располагая к себе уводит ее в укромное место и там совершает изнасилование;

-«изнасилование в машине» - это ситуация, когда виновный под предлогом подвезти или покататься вопреки воле, отвозит жертву в безлюдное место, где и совершает преступление;

- «случайная встреча» -совершеннолетний случайно, встречает жертву, которая находится в состоянии алкогольного опьянения , под предлогом знакомится, нападает и совершает изнасилование.

-«засада» - ситуация, когда виновный заранее выслеживает, несовершеннолетнюю (во дворах,скверах, на улице) обычно в темное время суток нападает и совершает изнасилование.

Интересный факт остаётся того, что виновные, совершившее изнасилование в отношении несовершеннолетних, не признавали себя виновными. Многие виновные искренне были уверенны, что они не виноваты.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что у таких лиц преобладают следующее свойства.:1)грубость, нередко переходящая в жестокость, часто необъяснимую; 2)циничное потребительское отношение к окружающим; 3) примитивные взгляды на взаимоотношения полов, сводящиеся исключительно к физиологическому сношению; 4) злоупотребление алкогольной продукцией.

Список литературы

[1] Антонян Ю.М., Голубев В.П., Кудряков Ю.Н. Изнасилования: причины и предупреждение. М. : ВНИИ МВД СССР, 1990. 192 с.

[2] Ениколопов С.Н. Актуальные проблемы исследования агрессивного поведения // Прикладная юридическая психология. 2010. № 2. С. 37-47.

[3] КанчуринаА.А. Социально-психологические аспекты совершения насильственных преступлений против близких родственников // Прикладная юридическая психология. 2013. № 1. С. 88-99.

[4] Криминология : учеб. для вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Норма, 2005. 912 с.

[5] Минкин А.В. Президенты RU : учеб. истории. М. : Астрель, 2012. 654 с.

[6] Пастушеня А.Н. Психологический механизм преступного поведения: системно-функциональный анализ // Прикладная юридическая психология. 2011. № 1. С. 27-38.

[7] Реуцкая И.Е. Психологические особенности личности родителей и несовершеннолетних из неблагополучных семей // Прикладная юридическая психология. 2011. № 3. С. 85-93.

[8] Сафуанов Ф.С, Васк В.В. Психологический анализ мотивации преступных действий несовершеннолетних правонарушителей при совершении групповых и индивидуальных деликтов // Прикладная юридическая психология. 2010. № 2. С. 123-135.

[9] Серийные сексуальные преступления : учеб. пособие / под ред. Ю.М. Антоняна. М. : Щит и Меч, 2000. 238 с.

СЕКЦИЯ «ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ»

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАОЧНОГО ПРОИЗВОДСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Гутова Дана Александровна, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шабалина Елена Леонидовна-научный руководитель, старший преподаватель

Довольно часто складываются такие ситуации, когда ответчики по гражданским делам нередко не приходят на судебные заседания, пытаясь затянуть рассмотрение дела. Если заранее не предупредить суд о неявке, дело может быть рассмотрено в отсутствие ответчика. Проблему недисциплинированности ответчиков, а также загруженности судов частично решает заочное производство [1, с. 210].

Институт заочного производства направлен на ускорение судебного процесса путем воспрепятствования злоупотреблению ответчиком своими процессуальными правами. Кроме этого заочное производство преследует цель усиления ответственности сторон за совершение определенных действий или же бездействий.

Заочное производство представляет собой процедуру рассмотрения дела по общим правилам искового производства в случае неявки в судебное заседание ответчика, извещенного надлежащим образом о времени и месте его проведения и не сообщившего суду о наличии уважительных причин неявки [2, с. 445].

Согласие на рассмотрение дела в порядке заочного производства имеет место, когда истец субъективно уверен в правильности своей позиции, подтверждаемой весомыми фактами, доказательствами, юридическими аргументами, желает быстрее получить окончательное решение суда по заявленному требованию и, что не менее важно, обоснованно не ожидает ходатайства ответчика о пересмотре заочного решения со ссылками на серьезные аргументы защиты против иска в случае его удовлетворения, а также уважительность мотивов неявки на заседание [1,с. 212].

Для рассмотрения дела в порядке заочного производства и принятия заочного решения суда требуются следующие условия:

1. После возбуждения гражданского дела ответчик должен быть надлежащим образом извещен о времени и месте судебного заседания. В случае неявки в судебное заседание ответчика, извещенного о времени и месте судебного заседания, не сообщившего об уважительных причинах неявки и не просившего о рассмотрении дела в его отсутствие, дело может быть рассмотрено в порядке заочного производства. О рассмотрении дела в таком порядке суд выносит определение [3].

Если ответчик не явился в суд по уважительной причине и известил об этом суд, а суд в свою очередь, признал неявку уважительной, то заочное решение выноситься не может. Уважительность причин неявки определяется судом на основании анализа фактических обстоятельств, поскольку предусмотреть все причины неявки, которые могут быть отнесены к числу уважительных, в виде исчерпывающего перечня в законе не представляется возможным.

Предполагается, что факт неявки ответчика при заочном решении должен рассматриваться как следствие отсутствия у него реальных возражений против заявленного иска, признания им бесперспективности судебной защиты [4, с. 197].

2. Требуется, чтобы истец не возражал против принятия по делу заочного решения. В случае, если явившийся в судебное заседание истец не согласен на рассмотрение дела в порядке заочного производства в отсутствие ответчика, суд

откладывает рассмотрение дела и направляет ответчику извещение о времени и месте нового судебного заседания.

3. Неизменность предмета спора. При изменении истцом предмета или основания иска, увеличении размера исковых требований суд не вправе рассмотреть дело в порядке заочного производства в данном судебном заседании. В таком случае следует отложить дело, предоставив ответчику срок для защиты своих интересов [5,с. 228].

Процедура заочного производства влечет для истца ограничения в процессуальных правах. Согласно статье 39 Гражданско-процессуального кодекса Российской Федерации истец вправе изменить основание или предмет иска, увеличить или уменьшить размер исковых требований либо отказаться от иска, ответчик вправе признать иск, стороны могут окончить дело мировым соглашением. Но при наличии таких требований у истца, суд, согласно законодательству, не вправе рассматривать дело в порядке заочного производства [3].

Из вышеперечисленного ясно, что одно из условий рассмотрения дела в порядке заочного производства является согласие истца на рассмотрение дела в порядке заочного производства. Иными словами, если истец не явится в судебное заседание, то получение его согласия на рассмотрение дела в порядке заочного производства как такового юридического значения не имеет.

Так, в открытом судебном заседании Дзержинского районного суда города Новосибирска, рассматривалось гражданское дело № 2-4379/2019 от 28 апреля 2020 по иску Кулинич И.В. к Горошко О.В. о выселении. Кулинич И.В. обратилась в суд с вышеуказанным иском, в обоснование своих требований указав, что является собственником индивидуального жилого дома. По договору купли- продажи от 04.03.2018 года она приобрела у Иванова И.П. 70/100 долей в праве общей долевой собственности, а 30/100 долей приобрела по договору купли- продажи от 21.08.2019 года у мэрии г. Новосибирска.

В судебное заседание истец Кулинич И.В. не явилась, представила письменное заявление, в котором просила рассмотреть дело в ее отсутствие. Ответчик Горошко О.В. в судебное заседание не явилась.

Суд исковые требования Кулинич И.В. удовлетворил. Ответчик вправе подать в суд, принявший заочное решение, заявление об отмене этого решения суда в течение семи дней со дня вручения ему копии этого решения. Ответчиком заочное решение суда может быть обжаловано в апелляционном порядке в течение одного месяца со дня вынесения определения суда об отказе в удовлетворении заявления об отмене этого решения суда [6].

Данное дело рассматривалось без участия истца, так как было представлено письменное заявление, в котором истец просит рассмотреть дело в ее отсутствие, указав, что заявленные исковые требования поддерживает в полном объеме. Дело рассматривалось в порядке заочного производства по следующим причинам: не явился ответчик, который был извещен судом о дате и времени рассмотрения дела надлежащим образом, причину неявки суду не сообщил; истец против рассмотрения дела в заочном производстве не выступал; предметы или основания иска не менялись, а также увеличение размера исковых требований не происходило.

Порядок заочного производства осуществляется по общим правилам искового производства, подчиняется общим правилам судебного разбирательства [7, с. 171].

Список литературы

[1] Шабалина, Е.Л. О некоторых условиях рассмотрения гражданского дела в порядке заочного судопроизводства / Е.Л. Шабалина. – Новосибирск: Издательский центр Новосибирского государственного аграрного университета "Золотой колос, 2020. – 210-213с.

[2] Ярков, В.В. Гражданский процесс: учебник для студентов высших юридических учебных заведений / В.В. Ярков, С.В. Никитин, М.З. Шварц. – М.: Статут, 2017. – 702 с.

[3] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ (в редакции от 31.07.2020) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru.

[4] Никитин, С.В. Гражданский процесс: учебник / С.В. Никитин. – М.: Российский государственный университет правосудия, 2016. – 388 с.

[5] Лебедев, М.Ю. Гражданский процесс: учебник и практикум для вызов/ М.Ю. Лебедев, О.В. Исаенкова, В.А. Михайлов. – М.: Юрайт, 2019. – 446 с.

[6] Дело по иску Кулинич И.В. к Горошко О.В. о выселении от 28.04.2020// [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru (дата обращения 05.10.2020)

[7] Шабалина, Е.Л. Заочное производство: реальность и перспективы / Е.Л. Шабалина. – Томск: Издательский центр "Золотой колос", 2020. – 170-173 с.

ВСТРЕЧНЫЙ ИСК КАК ФОРМА ЗАЩИТЫ ОТ ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО ИСКА

Дмитриев Михаил Николаевич, 3 курс, юридического факультета
Новосибирский государственный аграрный университет
Шабалина Елена Леонидовна-научный руководитель, старший преподаватель

Поскольку Конституция РФ является главным нормативным актом РФ, основным законом РФ имеющая прямое действие, и высшую юридическую силу, то правильно в первую очередь опираться на ее статьи. Согласно статье 46 Конституции РФ каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод [1]. Защита прав и свобод граждан может проводиться в различных формах. Одной из таких форм защиты может послужить предъявление встречного иска в соответствии со статьей 137 ГПК РФ [2]. В связи с тем что в гражданском процессе имеются некоторые принципы, то такие как принцип состязательности и равноправия сторон, позволяют другой стороне осуществить защиту от иска. Снова опираясь на статью 137 ГПК РФ ответчик вправе до принятия судом решения предъявить к истцу встречный иск для совместного рассмотрения с первоначальным иском [2]. Таким образом, встречный иск произведен от первоначального иска, без последнего не может существовать встречный иск, их действие совместно.

Встречный иск имеет определенную специфику. Она заключается в том, что когда между двумя сторонами возникает спор, истец – с первоначальным иском, а ответчик – со встречным иском, то вторая сторона уже не имеет возможности уклоняться от участия в судебном заседании. Не редкий случай, когда ответчики уклоняются от явки в судебное заседание. По этой причине, процесс может значительно затянуться. Поэтому, для лица имеющего определенные требования к истцу, это немаловажный фактор.

Действительно ли встречный иск позволяет ответчику защититься от первоначального иска? Многие ученые это признают, и дают нам положительный ответ.

Так например, Н.И. Клейн описывала встречный иск, как заявленный ответчиком в уже возникшем процессе по основному иску и рассматриваемый совместно с ним иск, которым ответчик предъявляет к истцу требования, служащие средством защиты против первоначального требования или связанные с ним по основаниям возникновения [5, с. 27].

Считаем, что точка зрения Соленовой М. немного схожа с разъяснениями Н. И. Клейн. Позиция Соленовой М. цитируется таким образом: «встречный иск представляет собой самостоятельное требование ответчика к истцу, заявленное в процессе в целях защиты против первоначального иска и своих субъективных прав, которые могут быть нарушены при удовлетворении судом требований истца» [6. с. 22].

«Встречный иск является своеобразной формой защиты против первоначального иска» так считал ученый С.Н. Абрамов [3. с. 169].

Все вышеперечисленные точки зрения, безусловно, верны, но при изучение вопроса о встречном иске, как формы защиты от первоначального иска, возникает другой вопрос, а всегда ли встречный иск выполняет функцию защиты?

Кроме тех авторов, кто дает положительный ответ на вопрос о том, что встречный иск выполняет функцию защиты, есть и другие ученые которые это критикуют. Одним из таких авторов является Васильев А. А., который считал, что «встречный иск выступает средством защиты ответчика против иска только тогда, если направлен на подрыв основания первоначального требования» [4. с. 176].

Рассмотрев некоторые позиции авторов, можно сказать о том, что все точки зрения верны, но я больше придерживаюсь мнения тех, кто считает встречный иск, есть форма защиты от первоначального иска.

Встречный иск подается при наличии первоначального иска, и ответчик предъявляет его с целью ликвидировать требование истца. Есть ряд условий, когда суд принимает встречный иск. Законодатель закрепил в ст. 138 ГПК РФ случаи когда имеет место встречный иск: 1) встречное требование направлено к зачету первоначального требования; 2) удовлетворение встречного иска исключает полностью или в части удовлетворение первоначального иска; 3) между встречным и первоначальным исками имеется взаимная связь и их совместное рассмотрение приведет к более быстрому и правильному рассмотрению споров [2]. Буквально и системно толкуя норму данного нормативного акта понимаем, что пункт второй используется в целях защиты.

Полагаем необходимым дополнить данную стать словами: «Судья принимает встречный иск в случае, если соблюдено хотя бы одно из следующих условий..»

Следует отметить, если судом принято определение о прекращении производства по делу, а не решение, тогда у ответчика сохраняются права на подачу встречных исковых требований. Тогда ссылаясь на статью ст. 137 ГПК РФ, ее норму можно изложить и зафиксировать немного иначе: «до принятия судом судебного акта, которым заканчивается рассмотрение дела, ответчик вправе предъявить истцу встречный иск для рассмотрения его совместно с первоначальным иском».

Таким образом, можно сказать то, что встречный иск всегда является средством защиты против первоначального иска, что имеет свое подтверждение определенными факторам, такие как наличие условий и цели исключения первоначального иска, что является сутью подачи встречных исковых требований, а также время подачи встречного иска.

Считаем, что предложенные варианты по внесению изменений в процессуальное законодательство смогут повысить эффективное применение встречного иска.

Подводя итоги можно сделать вывод, что ученые, занимавшиеся изучением гражданского процесса в XIX начале XX вв. разрабатывали различные теории касающиеся проблематики встречного иска, и другие связанные с этим теории, которые не утратили практической и теоретической значимости. Многие юристы в современных условиях делают данную проблему актуальной, ведь встречный иск связан с принципами диспозитивности, состязательности. Благодаря этому, мы имеем демократическое правосудие, а если есть демократическое правосудие, то будет и прогресс преобразования судебного реформирования.

Список литературы

[1] - Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

[2] - Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 08.12.2020, с изм. от 02.03.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации, - 2002. № 46. – ст.4532.

[3] - Абрамов С.Н. Советский гражданский процесс: Учебник // М.: Госюриздат, 1952. – 420 с.

[4] - Васильев А. А. Руководство к защите гражданского иска. // СПб.: В. П. Анисимов, 1913. – VIII. – 422 с.

[5] - Клейн Н.И. Встречный иск в суде и арбитраже. // М.: Статут, 2017. – 368 с.

[6] - Соленова М. Встречный иск // Советская юстиция. 1975 № 20 С. 22.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА МИРОВЫХ СУДЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Лисица Павел Александрович, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шабалина Елена Леонидовна – научный руководитель, старший преподаватель

В соответствии со ст.46 Конституции РФ, в России гарантируется право каждого на судебную защиту своих прав и свобод [1]. Данное положение требует создания и функционирования качественной системы правосудия, что также является важнейшей задачей любого правового и демократического государства.

Мировая юстиция является первичным элементом системы судов общей юрисдикции, выступая, одновременно с этим, составляющим звеном региональной судебной структуры. Данное положение создает дуализм статуса мировых судей, а значит и регламентации всего правового институт в целом.

Признаваемые законом в качестве нижестоящего звена в соотношении с районными судами, мировые судьи обладают определенной составляющей полномочий районных судов, к которой в частности относится разрешение отдельных уголовных и гражданских дел, а также дел о правонарушениях административного характера, подсудных им. Районные суды также уполномочены на пересмотр не вступивших в законную силу решений мировых судей.

Аналогичная близость института мирового судьи и судьи районного суда наблюдается и в части требований, предъявляемых ст. 5 Федерального закона «О мировых судьях в Российской Федерации», закрепляющей практически аналогичные требования тем, которые предъявляются к кандидату на должность федерального судьи [2].

Существенными признакам мирового суда, как справедливо отмечает Е.В. Кузнецова, являются [3, С. 10]:

судебный орган, действующий в рамках определенной территории государства (судебный участок);

низшее звено судебной системы;

ограниченная компетенция, предполагающая отнесение к компетенции мирового судьи так называемых «малозначительных» споров;

упрощенные судебные процедуры, выраженные в пропуске некоторых стадий производства;

осуществление своей власти единолично;

возможность использование примирительных процедур в отношении определенной категории дел;

формирование отличным от формирования судов общей юрисдикции способом.

На основании изложенных признаков можно выделить следующие цели создания и функционирования мировой юстиции:

повышение качества правосудия;

уменьшение нагрузки районных судов;

углубление специализации судей и разделение компетенции между звеньями судебной власти;

создание максимально приближенных к населению судов;
облегчение гражданам доступа к правосудию;
воплощение идеи судебного федерализма;
повышение оперативности судопроизводства.

Таким образом, институт мировых судей занимает особое и весьма немаловажное место в системе судебной власти России, приоритетными задачами которого выступает поднятие авторитета органов правосудия и формирование к ним общественного доверия. Более того, именно в рамках мировой юстиции происходит подготовка будущих кадров федеральных судей. С учетом указанного возникает вопрос относительно затруднительности функционирования столь важного для судебной власти правового института.

Правоведами на сегодняшний день выделяется огромное количество проблем, присущих деятельности мировых судей Российской Федерации. Остановимся на некоторых из них.

Затрудняет сближение правосудия с населением страны проблема транспортного сообщения между отдаленными районами и судебными участками мировых судей, что приводит к возникновению трудностей в вопросе обеспечения свободного доступа жителей того или иного района к правосудию. Мировой судья, при этом, так же не имеет возможность выезжать в другие населенные пункты для осуществления правосудия. Применяемый критерий определения границ судебных участков по численности населения, как отмечает И.А. Манюкова, фактически не обеспечивает равномерность нагрузки на мировую юстицию [5, С. 468]. Для решения данной проблемы при расчете необходимо брать во внимание количество организаций и предприятий, зарегистрированных на территории участка, а также уровень преступности.

Весьма значительным недостатком мировой юстиции, по мнению К.Г. Андреева, признается также её смешанное финансирование [3, С. 6]. устанавливаемое ст. 10 Федерального закона «О мировых судьях в Российской Федерации», в соответствии с которой выплата денежных вознаграждений относится к расходному обязательству государства, а вопросы материально-технического обеспечения возлагаются на региональные органы исполнительной власти, большинство из которых и так являются дотационными. Подобное распределение финансовых обязательств порождает проблемы с предоставлением оборудования и усложняет процесс отправления правосудия.

Указанная проблема, как и некоторые иные проблемы, вытекает из двойственного правового положения мировых судей, в связи с чем в правоведы на протяжении последних лет выделяют весьма рациональное предложение – перераспределить полномочия от субъектов к центру и наделить мировых арбитров статусом федеральных судей, что позволит сформировать централизованную вертикаль судов общей юрисдикции и устранить проблемы правового дуалистического дисбаланса.

Список литературы

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6–ФКЗ, от 30.12.2008 № 7–ФКЗ, от 05.02.2014 № 2–ФКЗ, от 21.07.2014 № 11–ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

[2] Федеральный закон от 17.12.1998 № 188-ФЗ (ред. от 28.11.2018) «О мировых судьях в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 1998. – № 51. – Ст. 6270.

[3] Андреев К.Г. Проблемы судопроизводства в деятельности мировых судей в Российской Федерации и способы их решения / К.Г. Андреев // Вестник Белого генерала, 2020. – № 2. – С. 4-15.

[4] Кузнецова Е.В. Мировая юстиция: понятие и элементы / Е.В. Кузнецова // Институт мировых судей, 2018. – С. 4-27.

[5] Манюкова И.А. Об организации деятельности мировых судей на современном этапе развития мировой юстиции в России / И.А. Манюкова // Актуальные проблемы гражданского и административного судопроизводства, 2019. – С. 466-470.

ЭКСПЕРТИЗА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ: ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Халиева Виктория Валентиновна, 3 курс, юридического факультета
Новосибирский государственный аграрный университет
Шабалина Елена Леонидовна – научный руководитель, старший преподаватель

Судебная экспертиза является юридической формой использования специальных знаний в различных областях, в виде исследования. Рассматриваемый термин получил свое официальное «рождение» в начале 20-х годов 20 века.

В современной процессуальной доктрине существует несколько сложившихся подходов к определению понятия судебной экспертизы

К примеру, В. Д. Арсеньев полагал, что судебная экспертиза есть практическое познание определенных, имеющих значение для правильного разрешения дела обстоятельств, основанное на данных науки, техники или ремесла [1, с. 68].

А. Ф. Клейнман в свою очередь определял экспертизу как способ восприятия, исследования и проверки доказательств, необходимый судьям в тех случаях, когда у них отсутствуют специальные знания, без которых определенные факты и доказательства не могут быть правильно исследованы, восприняты, проверены и оценены судом [2, с.342].

Каждый из данных подходов к определению судебной экспертизы имеет право быть, однако с методологической точки зрения, более верным считается определение, данное в соответствии со ст. 9 федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31.05.2001 № 73 — это осуществляемое в ходе судебного процесса исследование, проводимое экспертом на основании собственных умений и знаний и направленное на поиск ответов на сформулированные судом вопросы. Результат, полученный по итогам проведения такого мероприятия, имеет статус доказательства в ходе дальнейшего процесса (ч. 1 ст. 55 ГПК РФ) [3].

В соответствии с пунктом 1 статьи 79 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, суд назначает экспертизу при возникновении в процессе рассмотрения гражданского дела вопросов, требующих специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла [4].

Экспертиза может быть назначена как на стадии подготовки к судебному разбирательству, так в и процессе самого судебного разбирательства.

Основанием возникновения процессуальных отношений являются процессуальные действия. Главный из них определение суда или судьи о назначении экспертизы. Без данного документа невозможно возникновение правоотношений по поводу судебной экспертизы. Таким образом, за пределами процесса получить заключение эксперта как судебное доказательство по делу невозможно. Более того, даже в рамках процесса нарушение процессуальных норм при назначении, проведении экспертизы и оценке заключения эксперта судом дезавуирует доказательственную силу последнего [5, с.757].

О назначении экспертизы и порядке ее проведения, судья выносит определение. Согласно ст.80 ГПК РФ, в определении о назначении экспертизы указывает наименование суда; дату назначения экспертизы; наименования сторон по рассматриваемому делу; наименование экспертизы; факты, для подтверждения или опровержения которых назначается экспертиза; вопросы, поставленные перед экспертом; фамилию, имя и отчество эксперта либо наименование экспертного учреждения, которому поручается

проведение экспертизы; представленные эксперту материалы и документы для сравнительного исследования; особые условия обращения с ними при исследовании, если они необходимы; наименование стороны, которая производит оплату экспертизы [4].

Некоторыми судами не указывались: дата назначения экспертизы; наименование экспертизы; факты, для подтверждения или опровержения которых назначается экспертиза; лица, которые производят оплату экспертизы; сведения о предупреждении эксперта об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения.

В отдельных случаях суды при назначении экспертизы не указывали ее наименование, а вместо этого указывали в определении ожидаемые от исследования результаты.

Так, по делу по иску ОАО к Л., Т. о взыскании задолженности по кредитному договору по ходатайству ответчика Индустриальным районным судом г. Барнаула была назначена «судебная экспертиза по определению рыночной стоимости заложенного недвижимого имущества», проведение которой поручено Алтайскому краевому государственному унитарному предприятию.

В подобных случаях определение о назначении такой экспертизы и материалы для ее проведения возвращались в суд без исполнения в целях уточнения названия экспертизы, что приводило к затягиванию сроков разрешения дела по существу.

Протоколы, которые составлялись в ходе судебных заседаний, не во всех случаях отвечали требованиям, установленным ч. 2 ст. 229 ГПК РФ. В ряде протоколов, в частности, не были указаны: лицо, которым заявлено ходатайство о назначении экспертизы; содержание устного ходатайства о назначении экспертизы; сведения о разъяснении участвующим в деле лицам прав, предусмотренных ч. 2 ст. 79 ГПК РФ, а также последствий уклонения стороны от экспертизы, определенных в ч. 3 ст. 79 ГПК РФ; данные о представлении участвующими в деле лицами вопросов, отклонении судом вопросов, обсуждении выбора экспертного учреждения или эксперта, о заявлении отвода эксперту [6].

В процессе назначения экспертизы заинтересованные стороны имеют право обращаться к суду относительно постановки всех интересующих вопросов и экспертного учреждения, которому планируется поручить проведение исследования. После их подробного изучения суд определяет окончательный перечень подлежащих к дальнейшему рассмотрению вопросов, предоставив при этом убедительные аргументы по отклоненным пунктам из списка. Вынесение окончательного решения означает правомерную возможность передачи всех материалов экспертному учреждению.

Таким образом, следует сделать вывод, что экспертиза - это одна из форм использования специальных знаний использование которой представляет собой исследование, которое проводится компетентным лицом- экспертом, то есть лицом, владеющим специальными знаниями в различных отраслях науки, искусства, ремесла или техники. Экспертиза имеет процессуальную природу, так как проводится по поручению заинтересованных лиц, целью же экспертного исследования является получение необходимой информации об обстоятельствах, существенных для принятия правильного и обоснованного решения лицом (лицами), назначившим экспертизу, само проведенное экспертом исследование оформляется особым документом - экспертным заключением

Экспертиза может быть назначена судьей (судом) как по ходатайству лиц, участвующих в деле, так и по собственной инициативе на любой стадии хозяйственного процесса, однако только после принятия искового заявления к производству и возбуждения производства по делу.

Список литературы

[1] Арсеньев В. Д. Экспертиза в гражданском и арбитражном процессе. М.: Юристъ, 1999. 68с.

[2] Клейнман А. Ф. Основные вопросы теории доказательств в советском гражданском процессе. М.: Юридическая литература, 1956. 342 с.

[3] Федеральный закон от 31.05.2001 N 73-ФЗ (ред. от 08.03.2015) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Российская газета.- N 106.- 2001
[4] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: фед. закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 17.10.2019) // Собр. законодательства Российской Федерации, - 2002. №46. – ст.4532.
[5] Коваленко А.Г. Гражданский процесс. Учебник / А.Г. Коваленко. - М.: ИНФРА-М, 2015. - 757 с.
[6] Обзор судебной практики по применению законодательства, регулирующего назначение и проведение экспертизы по гражданским делам (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 14.12.2011) – Режим доступа: https://sudact.ru/law/obzor-sudebnoi-praktiki-po-primeneniiu-zakonodatelstva-reguliruiushchego/ (дата обращения: 23.03.2021).

АКТУАЛЬНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КОНТРОЛИРУЮЩИХ ДОЛЖНИКА ЛИЦ ПРИ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ)

Печерская Дарья Алексеевна, магистратура 2 курса, юридический факультет
Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
Михневич Татьяна Николаевна – научный руководитель, кандидат юридических наук, доцент

Осуществление предпринимательской деятельности является довольно рискованным процессом. Так, наблюдая сегодня за развитием правоприменительной практики, можно сделать вывод, что банкротство юридических лиц уже стало обыденностью. В связи с этим, ввиду устойчивой тенденции к ужесточению правовой регламентации деятельности коммерческих организаций и хозяйствующих субъектов, а также распространением ответственности не только на собственников бизнеса или его руководство, но и на любое лицо, признанное контролирующим должника, наиболее актуальным представляется рассмотреть некоторые теоретические и практические проблемы привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц при несостоятельности (банкротстве).

Одной из наиболее нетривиальных современных проблем, связанных с субсидиарной ответственностью контролирующих должника лиц в процессе банкротства, является, пожалуй, **передача субсидиарной ответственности по наследству**. До настоящего времени это казалось невозможным, пока в 2019 году Верховный Суд не изменил подход к данному вопросу, что в корне противоречит идее о неразрывной связи субсидиарной ответственности с личностью контролирующего лица [1].

В ст. 61.10 ФЗ «о несостоятельности (банкротстве)» под **контролирующим должника лицом** понимается «физическое или юридическое лицо, имеющее либо имевшее не более чем за три года, предшествующих возникновению признаков банкротства, а также после их возникновения до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в том числе по совершению сделок и определению их условий» [2].

Так**,** в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) ООО «Амурский продукт» № А04-7886/2016, кредиторы требовали взыскать долги с бывшего руководителя должника Степана Руденко, а также с наследников бывшего замгендиректора Михаила

Шефера – в пределах наследственной массы. В 2015 году компания, занимавшаяся хранением нефтепродуктов, не обеспечила их сохранность и как следует из материалов дела именно действия Шефера привели к банкротству. В отношении Шефера было возбуждено уголовное дело по п. «б» ч. 4 ст. 158 УК («Кража в особо крупном размере»), однако в ноябре 2015 года Шефер погиб в автокатастрофе, а принадлежащее ему имущество унаследовали супруга и дети. В результате суд привлек к ответственности только Руденко. Апелляция и кассация согласились с этим решением [3].

Однако Верховный суд пришел к иному выводу, указав, что долг наследодателя, возникший в результате привлечения его к субсидиарной ответственности, входит в наследственную массу. Также, Суд обратил внимание на тот факт, что «*иное толкование допускало бы возможность передавать наследникам имущество, приобретенное (сохраненное) наследодателем за счет кредиторов незаконным путем, предоставляя в то же время такому имуществу иммунитет от притязаний кредиторов, что представляется несправедливым*» [4].

В связи с вышеизложенным можно сделать вывод, что значительно увеличивается риск привлечения к ответственности наследников лиц, контролирующих должников. Такой подход лишь в большей степени осложняет процесс привлечения к субсидиарной ответственности. Тем не менее, необходимо уточнить, что долг в рамках субсидиарной ответственности может быть взыскан с наследников только в пределах наследственной массы. Однако, положение наследников также может быть осложнено недостаточной информированностью и отсутствием каких-либо доказательств в целях собственной защиты. После смерти наследодателя, как правило, наследники не в силах объяснить те или иные управленческие действия со стороны своих наследодателей, так как явно не располагают и не могут располагать полным объемом информации.

На сегодняшний день также довольно проблемным является вопрос субсидиарной ответственности «серого кардинала». В судебной практике встречается все больше и больше случаев, когда директором юридического лица ставят лицо, которое на деле не обладает необходимыми полномочиями по управлению предприятием. Так, возникает **проблема привлечения номинального директора к субсидиарной ответственности.**

К вопросу о том, какого директора можно считать номинальным, необходимо отметить, что в Постановлении Пленума ВС РФ № 53 от 21.12.2017 года номинальным признается руководитель «формально входящий в состав органов юридического лица, …, например, полностью передоверивший управление другому лицу на основании доверенности либо принимавший ключевые решения по указанию или при наличии явно выраженного согласия третьего лица, не имевшего соответствующих формальных полномочий (фактического руководителя)» [5].

Итак, в теории уменьшение размера ответственности или даже полное освобождение от субсидиарной ответственности номинального директора возможно на основании п.9 ст. 61.11 ФЗ № 127 «О несостоятельности (банкротстве)» [6]. Такая «сделка с судом» предполагает, что суд может уменьшить размер субсидиарной ответственности или даже полностью освободить от нее ответчика при нескольких условиях:

- если ответчик докажет, что он осуществлял функции органа управления номинально;
- если предоставленные сведения помогут установить фактическое контролирующее должника лицо;
- если предоставленные сведения помогут установить скрывавшееся имущества должника для пополнения конкурсной массы.

Так, например, в рамках определения № ФОЗ-3743/2020 от 18.09.2020 года о несостоятельности (банкротстве) ООО «Комсомольский мостоотряд» Арбитражный суд Дальневосточного округа постановил, что *«принимая во внимание процессуальное поведение ответчика Ткаченко О. В., оказавшего содействие в раскрытии лица, контролирующего деятельность должника, установив, что Ткаченко О. В. Не принимал*

ключевых решений в отношении должника, не имел возможности обеспечить надлежащую работу системы управления юридическим лицом, суды пришли к выводу о недоказанности наличия оснований для привлечения его к субсидиарной ответственности» [7].

Еще одним показательным примером является определение Арбитражного суда Новосибирской области от 12.02.2021 года по делу № А45-23369/2011. Суд полностью освободил Козачка А. А. от субсидиарной ответственности, указав, что фактическим руководителем был Анохин Н. В., привлекая его в солидарном порядке на сумму более 300 млн. рублей [8].

Идентичная позиция, лишь на первый взгляд, содержится в п. 6. Постановления Пленума ВС РФ № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лица к ответственности при банкротстве» [9]. Рассматривая вопрос об уменьшении размера субсидиарной ответственности номинального руководителя, суд учитывает насколько его действия по раскрытию информации способствовали восстановлению нарушенных прав кредиторов и компенсации их имущественных потерь, а также позволили пополнить конкурсную массу, что является прямой мотивацией для фиктивных директоров «сдавать» своих бенефициаров.

Тем не менее, в Постановлении Пленума ВС № 53, не идет речь о полном освобождении от субсидиарной ответственности, а наоборот, лишь о снижении размера ответственности. ВС РФ разъясняет, что номинальный директор, наоборот, не утрачивает статус контролирующего лица, мотивируя это тем, что «подобное поведение не означает потерю возможности оказания влияния на должника и не освобождает номинального руководителя от осуществления обязанностей по выбору представителя и контролю за его действиями (бездействием), а также по обеспечению надлежащей работы системы управления юридическим лицом», что также предусмотрено п.3. статьи 53 ГК РФ [10].

В судебной практике уже имеется сформированный подход по данному вопросу. В постановлении Арбитражного суда Дальневосточного округа от 13.12.2019 года № ФОЗ-5707/2019, в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) ООО «Знак Труда» говорится, что «*ст.15, 393 ГК РФ и п. 6 постановления Пленума № 53 не предусматривают возможность освобождения номинального руководителя от субсидиарной ответственности в полном объеме, а наоборот, в п.6 постановления Пленума № 53 разъяснено, что… размер субсидиарной ответственности номинального руководителя может быть уменьшен (но не полностью освобожден от ответственности)…»* [11].

Подводя итог вышеизложенному, необходимо отметить, что судебная практика по данным вопросам является неоднозначной. Суды как правило отказывают в полном освобождении от субсидиарной ответственности, либо в ее снижении по следующим возможным основаниям: раскрытие уже известной суду информации, или же данная информация не оказала никакого влияния на восстановление нарушенных прав кредиторов и компенсации их имущественных потерь. Формирование данного подхода может быть связано с тем, что, во-первых, наличие номинального директора – это, как правило, довольно распространённое явление при управлении компаниями, и, во-вторых, номинальные директоры, чаще всего действительно не обладают никакой значимой информацией.

Резюмируя все вышесказанное, следует отметить, что проблемы привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц имеют дискуссионный характер. Неоднозначной является практика по привлечению к ответственности номинальных директоров: п.9 ст. 61.11 Закона о банкротстве, в частности, рассматривается судами по-разному. На данный момент отмечается следующая тенденция: суды как правило отказывают в снижении ответственности или от ее освобождения номинальных директоров. Тем не менее очень важным фактором является способность доказать отсутствие возможности самостоятельного принятия решений

относительно деятельности предприятия, а также отсутствие возможности распоряжаться финансами. Возможным основанием освобождения от субсидиарной ответственности или уменьшением ее размера, также, является наличие письменных доказательств о реальном бенефициаре и его активах.

Также, остается неясным вопрос о том, какое влияние может оказать возможность передачи субсидиарной ответственности по наследству на дальнейшее развитие данного института. Необходимо определить четкий круг обязательств наследодателя, которые не были прекращены со смертью должника или же исполнение таких обязательств возможно без личного участника должника согласно ст. 418 ГК РФ [12]. Следует отметить, что возмещения убытков, причиненных контролирующим должника лицом в ходе ведения предпринимательской деятельности вполне может быть исполнено за счет имущества умершего должника в пределах принятой наследниками наследственной массы, а, следовательно, вполне допускается возможность процессуального правопреемства.

Список литературы

[1] Определение Верховного Суда Российской Федерации от 16.12.2019 № 303-ЭС19-15056 по делу № А04-7886/2016. – URL:http://vsrf.ru/stor_pdf_ec.php?id=1844366&fbclid=IwAR1zMBwX3tK5jpmC4Z0ysdT5dWEZNZfEriUk-e-X0N-Q29XRL0MZDoDROm8. – Режим доступа: свободный.

[2] О несостоятельности (банкротстве): Федер. закон от 26 окт. 2002 г. № 127-ФЗ: принят Гос. Думой 27 сент. 2002 г.: одобрен Советом Федерации 16 окт. 2002 г.: [ред. от 3 июля 2019 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2002. — № 43. — Ст. 61.10.

[3] Определение Верховного Суда Российской Федерации от 16.12.2019 № 303-ЭС19-15056 по делу № А04-7886/2016. – URL:http://vsrf.ru/stor_pdf_ec.php?id=1844366&fbclid=IwAR1zMBwX3tK5jpmC4Z0ysdT5dWEZNZfEriUk-e-X0N-Q29XRL0MZDoDROm8. – Режим доступа: свободный.

[4] Определение Верховного Суда Российской Федерации от 16.12.2019 № 303-ЭС19-15056 по делу № А04-7886/2016. – URL: http://vsrf.ru/stor_pdf_ec.php?id=1844366&fbclid=IwAR1zMBwX3tK5jpmC4Z0ysdT5dWEZNZfEriUk-e-X0N-Q29XRL0MZDoDROm8. – Режим доступа: свободный.

[5] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 N 53 "О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве". – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286130/. – Режим доступа: справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [информационная система], свободный. - Ст.6.

[6] О несостоятельности (банкротстве): Федер. закон от 26 окт. 2002 г. № 127-ФЗ: принят Гос. Думой 27 сент. 2002 г.: одобрен Советом Федерации 16 окт. 2002 г.: [ред. от 3 июля 2019 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2002. — № 43. — П. 9 Ст. 61.11.

[7] Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа № ФО3-3743/2020 от 18.09.2020 г. по делу № А73-10895/2019. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/f65f23c3-e109-4dcc-ac95-6fece53dad16/12ddf5ad-3d5d-4ca9-bc1a-fc80eedf7a04/A73-10895 2019_20200918_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True. – Режим доступа: Мой Арбитр: [информационная система], свободный.

[8] Определение Арбитражного суда Новосибирской области от 12.02.2021 года по делу № А45-23369/2011. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/e7375f1a-9b5c-40cf-b92b-b8e291fc1d09/9a956eee-8052-4c6f-ad47-7bac17385618/A45-23369-2011_20210212_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True. – Режим доступа: свободный.

[9] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 N 53 "О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве". URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286130/. – Режим доступа: справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [информационная система], свободный.
[10] Гражданский кодекс Российской Федерации: Федер. Закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ.: принят Гос. Думой 21 октября 1994 г.: [ред. от 18.07.2019] (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2019) // Собрание законодательства РФ. - 05.12.1994. - № 32. - П.3. Ст. 53.
[11] Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 13.12.2019 г. № ФОЗ-5707/2019 по делу № А04-277/2018 URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/a3910684-5cf6-42be-bc05-1dc290497176/242e1b07-5678-438a-bf45-9b3ed81329cb/A04-277-2018_20191213_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True. – Режим доступа: Мой Арбитр: [информационная система], свободный.
[12] Гражданский кодекс Российской Федерации: Федер. Закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ.: принят Гос. Думой 21 октября 1994 г.: [ред. от 18.07.2019] (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2019) // Собрание законодательства РФ. - 05.12.1994. - № 32. – Ст. 418.

ПРИМИРИТЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ В СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Дубинкина Анастасия Александровна, Турова Яна Олеговна, 1 курс
Институт социальных технологий,
Новосибирский государственный технический университет
Шульгин Сергей Иванович-научный руководитель, старший преподаватель

Заинтересованность в развитии альтернативных методов разрешения споров, и, в частности, медиации в нашей стране становиться все более актуальным. С каждым годом участники процесса все больше прибегают к примирению, не доводя дело до сложного и затяжного разбирательства.

Судебные органы, которые, по нашему мнению, также включаются в правоохранительный механизм обеспечения и защиты прав, свобод и законных интересов граждан, юридических лиц, в структуре правоохранительной системы находятся на ее вершине, поскольку только суд в силу закона разрешает споры о праве, устанавливает юридические факты, осуществляет нормоконтроль, дает толкование нормативным актам, вырабатывает правовые позиции, обязательные для правоприменителя.

Судебные разбирательства часто затягиваются на долгие месяцы, или даже годы. Именно поэтому примирение сторон является наиболее благоприятным исходом конфликта, так как снижает нагрузку на судей, снижает вероятность возникновения дальнейших противоречий между ними и в целом снижает конфликтность в обществе. Примирительная процедура предусматривает не разрешение споров, а урегулирование спора путем достижения взаимоприемлемого для сторон консенсуса.

Федеральный закон от 26 июля 2019 г. №197-ФЗ «О примирительной процедуре» содержит общие положения и устанавливает принципы примирительной процедуры. Примирение осуществляется на основе принципов добровольности, сотрудничества, равноправия сторон и конфиденциальности, независимости, беспристрастности судебного примирителя (ст. 138,138.5 АПК РФ, ст. 153.1, 153.6 ГПК РФ, ст. 137, 137.6 КАС РФ).Примирение сторон возможно на любой стадии процесса и при исполнении судебного акта, если не предусмотрено иное[1].

Законодательно определены следующие виды примирительных процедур:

- переговоры (новый вид примирительной процедуры);
- медиация;
- судебное примирение (новый вид примирительной процедуры).

Самая значительная поправка в примирительной процедуре – судебное примирение. Одновременно с этим появляется и новое процессуальное лицо – судебный примиритель. Выполнять эту функцию вправе только судьи в отставке.

Судебный примиритель вправе:

- вести переговоры со сторонами и другими лицами, участвующими в деле;
- изучать представленные сторонами документы;
- знакомиться с материалами дела с согласия суда;
- осуществлять другие действия, необходимые для эффективного урегулирования спора и предусмотренные регламентом проведения судебного примирения, в том числе давать сторонам рекомендации в целях скорейшего урегулирования спора и сохранения деловых отношений.
- завершать или отказываться от проведения судебного примирения (п. 5 ст. 138.5 АПК РФ и п. 1 ст.14 Регламента) [2].

Закреплен широкий перечень результатов примирения, которых стороны могут достичь в ходе примирительной процедуры. К ним относятся: мировое соглашение, заключаемое в отношении всех или части требований, частичный или полный отказ от иска, его частичное или полное признание, полный или частичный отказ от апелляционной, кассационной жалобы, надзорной жалобы (представления), признание обстоятельств, на которых другая сторона основывает свои требования или возражения, соглашение по обстоятельствам дела (ст. 138.6 АПК РФ, ст. 153.7 ГПК РФ, ст. 137.7 КАС РФ). Если в процессе примирительной процедуры стороны не достигнут результата примирения, судебное разбирательство возобновляется [3].

На сегодняшний день судебная статистика такова, что примерно 7% арбитражных споров заканчиваются миром. Что касается судов общей юрисдикции – это цифра 5%, а по административным спорам – 2%[5]

Это говорит о том, что Федеральный закон о примирительных процедурах, существенным образом укрепил правовую базу института примирения сторон, усилил его судебную составляющую. Примирение максимально эффективно только в ситуации очевидно высокой конфликтности отношений, причем, когда конфликт этот лежит в плоскости межличностных отношений. Что касается проблем примирительных процедур, то это связано с малым количество медиаторов и судебных примирителей, прошедших подготовку и обладающих необходимыми навыками для работы со спорящими сторонами.

Список литературы

1.Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27.07.2010 № 193-ФЗ // СПС «Консультант Плюс» - дата обращения 7.03.21 г.

2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // СПС «Консультант Плюс» - дата обращения 16.03.21г.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации 30 ноября 1994 года N 51-ФЗ // СПС «Консультант Плюс» - дата обращения 7. 03.21г.

4.Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 N 21-ФЗ // СПС «Консультант Плюс» - дата обращения 10. 03.21г.

5.Примирительные процедуры в судопроизводстве Российской Федерации – тема научной статьи по праву текст научно-исследовательской работы в электронной библиотеке КиберЛенинка (cyberleninka.ru) – дата обращения 22.03.21 г.

КОСВЕННОЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Абрамович Алина Вячеславовна, 4 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шабалина Елена Леонидовна - научный руководитель, старший преподаватель

Налоги — одно из древнейших изобретений человечества. Они появились вместе с государством и использовались им как основной источник средств для содержания органов государственной власти и материального обеспечения последними своих функций. С тех пор в мире многое изменилось, новые черты приобрели задачи и функции государства. Однако главное назначение налогов как источника средств, обеспечивающих функционирование государства, сохранилось, хотя их роль стала многозначной [1, с.14].

Косвенные налоги более «молодые», нежели прямые налоги. Это связано, прежде всего, с объектом налогообложения. В условиях прямого налогообложения объекты, порождающие налоговую обязанность, довольно традиционны (человек, земля, имущество), личные или реальные налоги не требовали специальных сложных конструкций учета и исчисления и использовались на самых ранних стадиях формирования налогов вообще. Иное дело косвенные налоги. Они возникают при уже относительно развитом общественном производстве, динамично развивающихся товарно-денежных отношениях. Объектом налогообложения в данном случае выступает стоимость оборота при реализации товаров, работ, услуг [2, с.7].

Система косвенных налогов имеет большое значение в формировании бюджетной системы государства. Косвенный налог имеет особую социальную направленность. Исходя из этого, следует принять комплекс дополнительных мер по устранению проблем и дальнейшего развития бюджетной системы.

Рассмотрим одни из наиболее важных налогов при регулировании доходной части бюджета, а именно, акцизы и НДС [3, с.22].

Акцизы охватывают всю территорию Российской Федерации, таким образом, они выполняют важную экономическую функцию в отношении акцизных доходов. Наряду с этим, они не выполняют в полном объеме свое назначение, так как имеют погрешности в механизме уплаты и взимания налога. Исходя из этого, следует, что система косвенного налогообложения нуждается в усовершенствовании своей структуры.

Следует отметить большое количество изменений в налоговом законодательстве. Зачастую это приводит к неосведомленности населения, что влечет за собой налоговые правонарушения.

Так же, рационально было бы заменить региональный транспортный налог акцизом на горюче - смазочные материалы, для увеличения результативности, но это может повлечь за собой ряд проблем и споров, связанных с субъектом налога. Поэтому важную роль в данном вопросе играет выбор оптимального пути решения проблемы, исходя из интересов всех сторон.

Важным вопросом на сегодняшний день является ставка акцизов. Привычный для налогоплательщика механизм индексации не будет отменен. Вместе с тем, политика в отношении топливных продуктов и энергоносителей является важной проблемой, так как нефть – один из основных источников формирования федерального бюджета страны. В то же время, повышение акцизной ставки в этой отрасли топливной продукции незамедлительно приведет к повышению инфляции.

Таким образом, улучшение политики в сфере акцизов возможно при решении определенных проблем и их выявление является неотъемлемой частью совершенствования акцизных мероприятий [4, с 14].

Наряду с акцизами, к косвенным налогам относится налог на добавленную стоимость. А именно, глава 21 НК РФ [5]. Этот налог является стабильным и основным источником налоговых поступлений, который формирует федеральный бюджет. Следует сказать, что он является обязательным для всех, кроме льготников и субъектов, выделенных в особые группы. Некоторые коррективы позволят в значительной мере усовершенствовать НДС.

С момента возникновения налога на добавленную стоимость, налоговые органы испытывают массу трудностей с его администрированием. Большую часть своего времени работники налоговой сферы тратят на истребование счет - фактур, проверку их правильности, подготовку документов для встречных проверок, что в значительной мере усложняет их работу. В целях решения проблем в части администрирования необходимо ужесточить контроль над деятельностью налоговых органов, а так же усилить санкции в отношении налоговых работников [6,с.101].

Важной проблемой является отрицательный показатель в оформлении счет – фактур. Следует внести ряд изменений в отношении нарушений правил их заполнения, это позволит уменьшить издержки налогоплательщиков при исполнении налогового законодательства.

Так как, счет – фактура заполняется контрагентом, налогоплательщик не может обеспечить соблюдение определенных требований, что в будущем послужит причиной конфликтов с налоговыми органами.

К общим проблемам правового регулирования НДС можно отнести нечеткую правовую регламентацию процедуры возмещения НДС, отсутствие единого правового подхода к правомерности применения вычетов по НДС, отсутствие системного подхода к процедуре обжалования налогоплательщиками решения налоговых органов и другие.

В целях решения проблем в части администрирования необходимо ужесточить контроль за деятельностью налоговых органов, а так же усилить санкции в отношении налоговых работников, за неправомерно вынесенные решения.

Таким образом, в целях обеспечения нормального функционирования налогообложения необходимо тщательное решение и проработка всех проблем, с учетом мнения и государства и налогоплательщика, выбрать такой путь, по которому каждая сторона будет удовлетворена.

Список литературы

[1] Налоговое право : учебник для академического бакалавриата / Ю. А. Крохина. — 9-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2019. — 464 с.

[2] Курс налогового права. В 6 т. Особенная часть. Т. IV: Косвенные налоги. – Х.: Право, 2007. – 536 с.

[3] Пансков В.Г. Собираемость НДС: резервы есть, возможности не используются // Финансы. – 2016. – № 3.

[4] Зангионов А.Н. О некоторых проблемах налоговой реформы в Российской Федерации // В сб.: Налоговые аспекты экономических отношений: проблемы и перспективы сборник научных трудов. Федеральное агентство по образованию. – Владикавказ, 2009. – 187 с.

[5] Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 23.11.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021) // Собрании законодательства Российской Федерации от 3 августа 1998 г. N 31 ст. 3824

[6] Козаева О.Т., Тадтаева В.В. Налоговый контроль и его совершенствование // Экономика и предпринимательство. – 2014.

СООТНОШЕНИЕ УГОЛОВНОЙ, АДМИНИСТРАТИВНОЙ И НАЛОГОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О НАЛОГАХ И СБОРАХ

Артемова Вероника Дмитриевна, 4 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шабалина Елена Леонидовна, научный руководитель, старший преподаватель

Правонарушения в области налоговых отношений становятся все более актуальными в наши дни, это связано с тем, что налогов и сборов становится всё больше с каждым днем. Заработная плата остается без изменений, а цены на продовольствие и другие предметы жизнедеятельности людей растут, уплачивать налоги и сборы становится сложнее с каждым разом, что соответственно люди вовремя не могут оплачивать налоги и сборы или вовсе уклоняются от них. В связи с этим, законодательство вводит множество санкций, ответственности за данные правонарушения. В данной статье, мы проанализируем юридическую ответственность за нарушение законодательства о налогах и сборах, выясним пробелы в законодательстве, а так же пути их решения.

В письме Госналогслужбы РФ от 06.1.1993 № ВГ-6-14/344 разъясняется, что в соответствии с пунктом 2 статьи 13 Закона Российской Федерации "Об основах налоговой системы в Российской Федерации" должностные лица и граждане, виновные в нарушении налогового законодательства, должны привлекаться в установленном законом порядке к административной, уголовной и дисциплинарной ответственности [1].

Налоговый кодекс Российской Федерации регламентирует общие условия для привлечения к ответственности за совершения налогового правонарушения, это говорится в ст. 108: «…п. 2 никто не может быть привлечен повторно к ответственности за совершение одного и того же налогового правонарушения; п. 3 основанием для привлечения лица к ответственности за нарушение законодательства о налогах и сборах является установление факта совершения данного нарушения решением налогового органа, вступившим в силу; п.4. привлечение организации к ответственности за совершение налогового правонарушения не освобождает ее должностных лиц при наличии соответствующих оснований от административной, уголовной или иной ответственности, предусмотренной законами Российской Федерации; п.5. привлечение лица к ответственности за совершение налогового правонарушения не освобождает его от обязанности уплатить (перечислить) причитающиеся суммы налога (сбора, страховых взносов) и пени…» [2].

Термин «налоговое преступление» на законодательном уровне не закреплен, термин отсутствует, как в Уголовном кодексе РФ, в Налоговом кодексе РФ так и в КоАП РФ. Это и есть первый значительный пробел в законодательстве, который следует устранить, путем закрепления термина на законодательном уровне, это позволит конкретизировать привлечения к ответственности недобросовестных налогоплательщиков. Что касается Уголовного кодекса, то он содержит статьи, посвященные налоговым преступлениям, по которым предусмотрена уголовная ответственность - ст. 198,199, 199,1,199,3,199,4 УК РФ.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 ноября 2019 года № 48 «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления», излагается, что под уклонением от уплаты налогов и сборов, за которые предусмотрена ответственность статьями 198 и 199 УК РФ, необходимо понимать умышленно совершенные деяния, которые направлены на неуплату налогов и сборов в крупном или особо крупном размере, и вследствие которого

происходит полное или частичное не поступление соответствующих налогов и сборов в бюджетную систему РФ [3].

Уклонение от уплаты налогов и сборов может осуществляться непредставлении налоговой декларации или иных документов, в соответствии с законодательством РФ.

В статьях 198-199 УК РФ предусмотрены санкции в виде штрафа от 100 000 до 500 00 руб., ареста на срок 4-6 мес., либо лишения свободы до 6 лет.

Согласно примечаниям данных статей, лицо подлежит освобождению от уголовной ответственности в случае, если преступление было совершенно им впервые, суммы недоимки были уплачены, пении и штрафы, установленные Налоговым кодексом Российской Федерации [4].

Уклонение от уплаты налогов является серьезным преступлением, прежде всего посягающим на экономику страны. Так как суды редко вменяют лишение свободы за данные деяния, мы считаем благоразумней из санкций статей Уголовного кодекса РФ убрать лишение свободы, и вменить более высокие штрафы за правонарушения в области налогов и сборов, так же следует отменить примечания к статьям 198,199 УК РФ, лицо которое совершило преступление в первый раз, так же должно привлекаться к уголовной ответственности, необходимо закрепить сам термин «налоговое преступление». С помощью данных поправок, нужно ожесточить ответственность, и тогда будет замечен спад преступлений в налоговых правоотношениях.

Дискуссии об административной и налоговой ответственности не утихают, по сей день. Многие считают, что выделение налоговой ответственности необходимо, другие же считают не целесообразно. Главное отграничение административной и налоговой ответственности являет субъект правонарушения В НК РФ - это налогоплательщик, в КоАП РФ - должностное лицо организации- налогоплательщика.

Административные правонарушения регламентируются в главе 15 КоАП РФ, по объективной стороне совпадают с главой 16 НК РФ, такие правонарушения как: нарушения при постановке на учет в налоговых органах, нарушения при сдаче налоговой декларации или расчете по страховым взносам, нарушения при сдаче декларации или расчета по авансовым платежам, нарушение правил учета [5].

Многие ученные, считают необходимостью в объединении норм административной и налоговой ответственности, так как эти нормы очень схожи, практически единственное отличие, это в субъекте. На наш взгляд, было бы правильным решением соединить уголовную, административную и налоговую ответственность в один нормативный правовой акт, из уголовной ответственности следует убрать лишение свободы и ужесточить штраф. Все санкции юридической ответственности в сфере налогов и соборов между собой схожи. Если их объединить в отдельный самостоятельный акт и ввести термин «налоговое преступление», то можно будет восполнить все пробелы в действующем законодательстве. В качестве определения «налоговые преступления» можно взять определение, написанное Р.А. Панкратовой: «Налоговые преступления - это общественно опасные, виновно совершенные, противоправные, уголовно наказуемые деяния в сфере налогообложения, направленные на дестабилизацию финансовой системы государства» [6].

Список литературы

[1]. О порядке налогообложения грантов, получаемых от иностранных благотворительных организаций: письмо Госналогслужбы РФ № ЮУ-4-06/88н, Минфина РФ N 04-06-01 от 11.06.1993 (с изм. от 29.06.1995) (Зарегистрировано в Минюсте РФ 21.06.1993 N 282)// Российские вести.-1993.-№129.

[2]. Налоговый кодекс РФ (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 01.01.2021) // Собрание законодательства РФ. - № 31. - 03.08.1998. - ст. 3824.

[3]. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2020)// Собрание законодательства Российской Федерации - 17 июня 1996 г. - № 25 - Ст. 2954.

[4]. О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 48 от 26 ноября 2019 года // Российская газета.- 2019.-№ 276.

[5]. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 04.02.2021) // Собрание законодательства РФ. - 2002. - № 1 (ч. 1). - ст. 1.

[6]. Понкратова Р.А. Понятие и признаки налоговых преступлений. Научный журнал. Молодой ученый. № 50. -2019- С. 556-558. – URL.: https://moluch.ru/archive/288/65144/ (дата обращения: 26.02.2021)

УКЛОНЕНИЕ ОТ УПЛАТЫ НАЛОГОВ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Бессонов Василий Юрьевич, 4 курс юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шабалина Елена Леонидовна - научный руководитель, старший преподаватель

Проблема уклонения от уплаты налогов для многих стран крайне насущно, поскольку она является одной из наиболее крупных по широте и комплексности проявления. Данное явление негативно сказывается как на экономической, так и на социальной политике страны.

Уклонение от уплаты налогов подразумевает под собой уменьшение налоговых платежей, путём умышленного избегания уплаты налогов, сокращения их выплат, как правило, способами, противоречащими законодательству [3, с.687].

«Под налогом следует понимать - обязательный, индивидуально безвозмездный платёж, принудительно взимаемый органами государственной власти различных уровней с организаций и физических лиц в целях финансового обеспечения деятельности государства и (или) муниципальных образований» [1].

Недобросовестные налогоплательщики наносят значительный ущерб государственному бюджету. Доходы от уплаты фиксированных налогов и сборов будут направляться на пенсионное обеспечение и социальное обеспечение населения, бесплатное образование и здравоохранение, содержание и развитие жилищно-коммунального хозяйства, финансирование государственной оборонной и правоохранительной деятельности, реализацию запланированных социальных программ.

Причинами уклонения от обязательной уплаты налогов являются высокие налоговые ставки и низкий уровень жизни населения страны, сложность и противоречивость налогового законодательства, недостатки в организации налоговой службы, недобросовестные действия сотрудников при проведении проверок, умышленная склонность субъектов уклоняться от уплаты налогов с целью использования или инвестирования в теневой налоговый бизнес [4, с. 266].

Налогоплательщик может ошибиться в расчете дохода или пропустить срок подачи суммы налога в налоговый орган из-за сложной финансовой ситуации. Налогоплательщики часто намеренно уклоняются от уплаты налогов, поскольку, по их мнению, сумма налога чрезмерно завышена.

Так, некоторые субъекты налогообложения умышленно занижают или даже скрывают реальную цифру своих доходов, умышленно вводят ложные сведения в бухгалтерскую отчетность и не учитывают другие объекты налогообложения.

По данным следственного комитета МВД РФ, масштабы уклонения от уплаты налогов в России представляют экономическую угрозу безопасности государства, так размеры предъявленных к возмещению сумм катастрофичны. С учетом всех негативных факторов такого явления, как уклонение от уплаты налогов, на практике должны быть

разработаны и применены меры по предотвращению совершения налоговых правонарушений. Большинство мер по борьбе с неуплатой налогов характеризуются тем, что они направлены не на причины неуплаты, а на воздействия и наказание налогоплательщиков, совершивших преступление.

Исходя из мировой практики, следует включить меры по ужесточению требований в установлении личности клиентов, регистрацию клиентов и операций с наличными или другими активами, ограничение коммерческой и банковской тайны и установление ответственности за сокрытие информации о незаконных или подозрительных операциях.

В Налоговом кодексе РФ должны быть четко разграничены такие понятия как налоговое планирование, налоговая оптимизация и уклонение от уплаты налогов [5]. Решение этой проблемы требуется не только с точки зрения научной теории, но прежде всего практики.

Не менее важной проблемой уклонения от уплаты налогов является теневой бизнес. Экспертные оценки показывают, что от 25% до 40% российской экономики работает в «тени». Часто это законные и функционирующие предприятия. Проблема в том, что при этом они в основном являются теневым сектором экономики. Одним из таких секторов экономики является ликеро-водочная промышленность. По экспертным оценкам, на сегодняшний день, приблизительно с половины потребляемой в стране алкогольной продукции акцизы в бюджет не поступают и в связи с этим система страны теряет около 100 млрд рублей в год из-за производства контрафактной продукции в этой отрасли. В сфере организации контроля за продажей алкогольной продукцией существует целый ряд нормативных документов, в том числе законы, регулирующие продажу алкогольной продукции. Но их действие не дает должного экономического эффекта, объемы нелегального производства не уменьшаются [2, с.734].

Для того, чтобы наладить эффективное администрирование исчисления и уплаты налогов в этой отрасли необходимы серьезные изменения в акцизном налогообложении при производстве и реализации алкогольной продукции.

Необходимо принять более кардинальные меры для изменения нынешней системы акцизов в алкогольной промышленности. А если быть более точным, то необходим принципиально иной подход к формированию налогообложения в этой отрасли.

Таким образом, уклонение от уплаты налогов является актуальной проблемой, которая негативно складывается на экономике страны. Однако, полагаем, что полностью разрешить данную проблему нельзя, но существуют способы, которые минимизируют отрицательные последствия этой проблемы. Поэтому необходимо совершенствование мер по борьбе с незаконной неуплатой налогов, внедрение в профессиональную среду специальной информации. Важно распространить в обществе определённую налоговую дисциплину и шире – налоговую культуру, препятствующую желанию к такой деятельности.

Список литературы

[1] Гордиенко М.С. Анализ бюджетной политики Российской Федерации до 2020 г. // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. 2014. № 6-2. С. 280-284.

[2] Пансков В.Г. Налоги и налогообложение: теория и практика [Текст]: учеб, и практ. для акад. бакал. / В.Г. Пансков. — 5-е изд., перераб. и доп. — В 2-х т. — М.: Юрайт, 2016. — 734 с.

[3] Соболев В.И. Отраслевые особенности финансов торговых организаций // Экономика и предпринимательство. 2015. № 9-2. С. 687-693.

[4] Сивцева, В. И. Проблема массового уклонения от уплаты налогов / В. И. Сивцева. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2017. — № 10 (144). — С. 266-268. — URL: https://moluch.ru/archive/144/39831/ (дата обращения: 10.07.2020)

[5] Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 23.11.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации от 3 августа 1998 г. № 31 ст. 3824

НАЛОГОВАЯ СИСТЕМА РФ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Бурякова Марина Александровна, 4 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шабалина Елена Леонидовна - научный руководитель, старший преподаватель

Налоговая система - это совокупность налогов, установленных законодательной властью и взимаемых исполнительными органами, а также методы и принципы построения налогов [1, с.46].

Из определения видно, что структура составляет две подсистемы - это совокупность налогов и второе - это органы, которые осуществляют их взимание.

Обеспечение эффективного и устойчивого развития любого государства, и России в том числе, требует четкого разграничения финансовых ресурсов. Каждый из уровней государственной власти должен обеспечивать реализацию своих функций, обладать необходимыми полномочиями и иметь для их осуществления необходимые бюджетные средства. В Российской Федерации одним из основных доходных источников бюджетной системы являются налоги, поэтому формирование основной массы финансовых ресурсов государства обеспечивает налоговая система [2, с.39].

Анализируя налоговые системы разных государств, можно заметить сходные элементы, принципы. Четкие принципы дают образец, то, к чему следует стремиться при проведении налоговой политики. Что касается фукнций налоговой системы, а именно :фискальной, регулирующей, распределительной и контрольной, то с их помощью образуется регулирующая структура, которая позволяет в полном объеме, более четко вести работу в экономической сфере.

Следует заметить, что законодательство РФ о налогах и сборах, устанавливая в ст. 13-15 НК трехуровневую налоговую систему, не конкретизирует критерии отнесения того или иного налогового платежа к федеральному, региональному или местному. Закон предлагает исходить из формального критерия [3].

Налоговый кодекс прямо указывает, что региональными или местными налогами признаются налоги, которые установлены НК и законами субъектов РФ (решениями органов местного самоуправления) о налогах и обязательны к уплате на территориях соответствующих субъектов РФ (муниципальных образований). Тем самым квалификация налога в качестве регионального или местного прямо следует из положений НК, который при этом не предусматривает четких критериев и требований к разграничению налоговых платежей между Российской Федерацией, субъектами РФ, муниципальными образованиями для регулирования и взимания [2, с.40].

Налоговая система должна быть справедливой и доступной для общего понимания, для этого упрощение законодательства о налогах и сборах могло в этом поспособствовать.

Федеральный законодатель, разграничивая налоги по уровням налоговой системы, создает правовые механизмы образования собственных бюджетных доходов, позволяющих каждому уровню государственной власти и местного самоуправления формировать собственные бюджеты. С помощью придания налоговым доходом определенного статуса собственных позволяет соответствующему территориальному образованию самостоятельно зачислять доходы в собственный бюджет, и, соответственно, самому определять куда их расходовать.

На сегодняшний день в налоговой системе Российской Федерации сформировался ряд актуальных проблем, о которых следует упомянуть.

Одной из проблем является нестабильное и двусмысленное толкование норм законодательства в сфере налогов. Непроработанные нормы и слишком частые изменения, которые затрудняют в полной мере соблюдать нормы налогового законодательства. Вводятся совершенно новые налоги, что подтверждает нестабильную не до конца сформированную налоговую систему.

Избежать уплаты налогов пытаются почти все, и внесение кардинальных изменений не позволяет способствовать росту налоговых поступлений. Так же можно заметить все меньшее предоставление налоговых льгот.

Таким образом, наиболее острой проблемой является налоговое законодательство, которое часто изменяется. Плательщики не всегда в курсе всех изменений, поэтому есть большой шанс нарушения законодательства. Более правильно было бы проводить мероприятия в сфере налогового администрирования, которые способствовали бы повышению уровня исполнения бюджетных показателей. Обо всех планируемых изменениях налогоплательщиков нужно оповещать до начала их действия, а не ставить в известность после совершившегося факта.

Важно констатировать и факт проблемы в самих налоговых органах. Отсутствие единого адресного пространства, множество информационных ресурсов Федеральной Налоговой Службы, несогласованность данных, которая содержится в ресурсах ФНС и многие другие проблемы, безусловно, актуальны и требуют незамедлительного решения, совершенствования.

Если задуматься о том, как повысить налоговые поступления от федеральных налогов, то это возможно достичь с помощью расчета налоговой базы, налоговой ставки и льгот. Повышение налоговых ставок-это хорошо для государства, по сколько чем больше ставка, тем больше поступает от налога государству, но если рассматривать вопрос со стороны налогоплательщика, то разумно учитывать его интересы, поэтому данный вопрос следует рассматривать достаточно осторожно и рационально.

В то же время, говоря об интересах налогоплательщика, излишнее внедрение налоговых льгот приведет к потери доходов бюджета. Целесообразно применять налоговые льготы с учетом интересов двух сторон: государства и налогоплательщика. Оценивая одни из проблем налоговой системы, следует помнить о том, что она представляет собой очень сложный процесс, связанный с состоянием экономики.

Налоговая система - важный инструмент в развитии экономики, прогресса в стране. Её совершенствование позволит стране достаточно быстро развиваться в экономической и финансовой сфере, решит множество вопросов и проблем. Именно поэтому выявление проблем налоговой системы важно, для прогресса, ведь их решение позволит выйти стране на новый уровень.

Список литературы

[1] Налоги и налогообложение: Учебное пособие / Под общей редакцией к.э.н., доцента Лазуриной О. М. – Ярославль: МФЮА, 2014. – 220 с.

[2] Налоговое право : учебник для академического бакалавриата / Ю. А. Крохина. — 9-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2019. — 464 с.

[3] Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 23.11.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021) // Собрании законодательства Российской Федерации от 3 августа 1998 г. N 31 ст. 3824.

ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ НАЛОГА НА ДОБЫЧУ ПОЛЕЗНЫХ ИСКОПАЕМЫХ

Гвоздев Дмитрий Александрович, 4 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шабалина Елена Леонидовна - научный руководитель, старший преподаватель

Российское налоговое законодательство является по своей структуре очень сложной системой, в силу то что, насчитывает более десятка действующих налогов. Каждый налог обладает своей спецификой, функциями и, конечно же, играет важную роль в системе налогообложения. В данной статье будет анализироваться такой налог, как налог на добычу полезных ископаемых [10, с.8].

Полезные ископаемые – это ценные образования, залегающие внутри и частично над земной корой, их физические и химические свойства, а также состав ценятся за возможность использования в различных сферах жизнедеятельности человека. Ископаемые могут быть как твёрдыми и жидкими, так и газообразными.

Россия, обладая самой большой территорией в сравнении с другими странами, занимает лидирующие позиции по добыче важнейших полезных ископаемых. Общее количество месторождений – больше 200 000, и это число постоянно увеличивается, так как совершенствуются методы поиска новых залежей.

Налог на добычу полезных ископаемых - прямой федеральный налог, оплачиваемый организациями, индивидуальными предпринимателями, которые признаются пользователями недр. Этот налог установлен и описан в главе 26 Налогового кодекса Российской Федерации, который был утвержден и вступил в силу 1 января 2002 года [1]. В соответствии с этим разделом, объектом налогообложения являются полезные ископаемые, которые добываются из недр в России; добывается из недр за пределами России на территориях, находящихся под юрисдикцией Российской Федерации, в том числе арендованных; оно извлекается из реальных отходов или реальных производственных потерь, если такое промышленное производство лицензировано. Основным законом, исторически принятым при формировании добывающего сектора российской экономики, является Закон Российской Федерации от 21 февраля 1992 г. № 2395-1 «О недрах» [2].

История формирования данного налога начинается еще в Древней Руси, так как доходы за пользование природными ресурсами входил в бюджет древнерусского государства [7,с.143]. Как известно из истории, основным источником пополнения казны был поземельный налог, в котором податной единицей были плуг земли, а так же дым (изба, дом, хозяйство). Позже ею стала соха – мера подати, размер которой различался от качества и от месторасположения земельного надела [4, с.104]. К концу XVII в. посошное обложение было отменено, а имущественный налог был заменен личным.

1861 год ознаменовался значительным реформированием в налоговой системе: была изменена система сбора промыслового налога, введено налогообложение земли. Что касается ставки поземельного налога, то она была снижена. Налог взимался со всех земель, облагаемых местными сборами и налогами на основании Устава о земских повинностях 1851 года, исключение составляли казенные земли. Сумма налога с каждой губернии определялась умножением общего числа десятин подлежащей обложению земли на средний по губернии оклад налога с десятины «удобной» земли леса [9, с.267].

В 1859 году в России развивается производство керосина, в течение 13 лет он составлял предмет государственной монополии. В декабре 1887 года Правилами было введено акцизное обложение всех продуктов нефти, которые служат для освещения.

С течением времени, уже в 1915-1916 годах в несколько раз увеличилась ставка действующего с 1887 акциза на нефть на 50%, а уже в 1916 году возрос на 100%, причиной всему стала Гражданская война [6, с.308].

В советский период, в 1924 году происходит изменение ставок акцизов на различные нефтяные продукты (керосин, бензин и т.д.), данные изменения направлены на регулирование уровня потребления групп населения.

Важным этапом 1930 года, явилась налоговая реформа в ходе, которой был введен налог с оборота. Он объединил множество налогов и сборов, в частности, акцизы в виде платы за эксплуатацию лесов, разработку залежей полезных ископаемых и за рыбную ловлю [3, с.198]. Именно с этого момента и до начала 1990-ых годов в советском союзе юридически перестали существовать косвенные налоги, что не обеспечило эффективность налоговой системы, но она в целом послужила экономике государства.

На современном этапе развития налог на добычу полезных ископаемых является важнейшим фактором роста экономики.

После вступления в силу НДПИ объединяет существующие налоги и платежи, такие как: платежи за использование субстрата, акцизы на нефть и газ, стабильные конденсаты, а также сокращение перераспределения ресурсов. В отношении нефти устанавливаются определенные ставки налога на прибыль в соответствии с ценами на нефть на мировом товарном рынке и применяются соответствующие рубли и ставки, указанные в Федеральном налоговом кодексе Российской Федерации [5, с.201]. В 2015 году произошел перелом в систематическом ежегодном росте цен на нефть. Цены на нефть выросли с 46,3 долларов за баррель в 2009 году. Однако в начале 2015 года цены на нефть резко упали и не превышали 70 долларов за баррель в этом году. 18 октября 2015 года цена составила 47,26 доллара за баррель. На декабрь 2020 года цена нефть составляла 49,65 долларов за баррель.

НДПИ налоговая база определяется количеством добытого полезного ископаемого. Добыча включает в себя: нефть, природный газ, газовый конденсат (за исключением углеводородов, добываемых на новых морских фермах), уголь и другие полезные ископаемые в процессе производства [8, с.56]. Налоговой базой для добычи полезных ископаемых является стоимость минеральных полезных ископаемых для каждого типа с учетом различных установленных ставок, определяемых отдельно для каждого типа минеральной руды.

Подводя итог вышесказанному, налог на добычу полезных ископаемых берет свое начало еще в Древней Руси, и на современном этапе является актуальной формой роста экономики в стране. Да, данный вид налога имеет свою специфику и свои сложности в их исчислении, правовом регулировании, и данные проблемы дают основу для дальнейшего реформирования.

Список литературы

[1] Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 23.11.2020) // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3824.

[2] Закон РФ «О недрах» от 21.02.1992 № 2395-1 (ред. от 08.12.2020) // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 10. – Ст. 823.

[3] Азарх М.Р. Справочник по государственным доходам (предметно-алфавитный) [Текст] : (Предметно-алфавитный) / Сост. М. Р. Азарх. - Москва : Госфиниздат, 1951. - 260 с.;

[4] Ключевский О.В. Сочинения. В 9 т. Т.VI: Специальный курс.- М., 1989.-С.159.

[5] Налоги и налогообложение. Часть 1. Учебное пособие // Шувалова Е.Б., Шувалов Е.А., Шуртакова Т.А., Сычева Е.И., Антипова А.С., Гроза Г.А. Москва, 2019.

[6] Налоги и налогообложение: Учебник/ Под ред. проф. Романовского М.В. и проф. Врублевской О.В.- СПб., 2016.

[7] Сорокина Ю.В. Финансовое управление и правовое регулирование финансовых отношений в России в XVII- начале XX века.- Воронеж, 2017.

[8] Соболев В.И. Финансовая политика Российской Федерации в 2015-2017 гг. // Экономика и предпринимательство. 2017. № 12 (53). С. 54-59.

[9] Толкушин А.В. История налогов в России.- М., 2016.

[10] Шувалова Елена Борисовна, Никитин Игорь Сергеевич Налог на добычу полезных ископаемых // Статистика и экономика. 2017. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/nalog-na-dobychu-poleznyh-iskopaemyh (дата обращения: 13.02.2021).

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИЮ) ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ

Захарова Карина Олеговна, 4 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шабалина Елена Леонидовна –научный руководитель, старший преподаватель

В России на сегодняшний день существует острая проблема легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем. Нахождение пути решения данной проблемы является актуальным для всего общества.

Однако необходимо понимать, что каждое явление имеет наличие определённых причин. Так, и в России наблюдаются следующие причины, которые приводят к легализации (отмыванию) доходов, полученных преступных путем [1, с.107-111].

Во-первых, это относительная нищета населения, когда размер минимальной оплаты труда не дает населению устойчивой финансовой базы;

Во-вторых, это «поляризация» населения по уровню доходов, когда одна часть населения живет на грани нищеты и пытается всеми методами, в том числе и преступными, увеличить сумму своего дохода, а другая часть сконцентрировала в своих руках наибольшую часть имущества и пытается всеми средствами вести за него борьбу;

И в-третьих, это уровень реальной безработицы в стране, который делает получение денежных средств незаконным путем совершенно объективным.

Все эти факторы обуславливают рост преступлений экономического характера в Российской Федерации, добыча денежных средств преступным путем и последующая их легализация является частью теневой экономики, отрицательно сказывающейся на экономической безопасности государств [2, с.18].

Когда мы говорим о пути противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем нужно обратиться к Федеральному закону от 07.08.2001 № 115-ФЗ (ред. от 30.12.2020) О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма.

В статье 4 этого закона описываются меры, на противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, а именно [3]:

- организация и осуществление внутреннего контроля;

- запрет на информирование клиентов и иных лиц о принимаемых мерах противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения, за исключением информирования клиентов о принятых мерах по замораживанию (блокированию) денежных средств или иного имущества, о приостановлении операции, а также об отказе в выполнении распоряжения клиента о совершении операций, об отказе от заключения договора банковского счета (вклада), о расторжении договора банковского счета (вклада) и их причинах, о необходимости

предоставления документов по основаниям, предусмотренным настоящим Федеральным законом;

- иные меры, принимаемые в соответствии с федеральными законами.

Далее перейдем к практике борьбы с незаконной легализацией и коррупцией в России.

Как показывает практика, то эффективный вклад в борьбе с незаконной легализацией и коррупцией в России оказывает Центробанк.

А именно Центробанк с марта 2008 г. и до настоящего времени фиксирует увеличение объемов странных финансовых операций, связанных с договорами о поставках импортных товаров. Особо крупные денежные переводы уходят в пользу нерезидентов, зарегистрированных в Великобритании, на Кипре, в Новой Зеландии, на Британских Виргинских островах, Белизе. Эти нерезиденты имеют расчетные счета в банках Латвии, Литвы, Эстонии [4].

Также как показывает практика Около 40% преступлений в области легализации преступных доходов в РФ совершается в кредитно-финансовой сфере [5, с.87].

В первом квартале 2010 г. из более чем 4 тыс. преступлений, выявленных по ст. 174.1 УК РФ (так называемое «самоотмывание»), более 1600 совершено в кредитно-финансовой сфере. Типичная схема по отмыванию средств выглядит так. Предприятие, нуждающееся в деньгах, договаривается с конкретной компанией о кредите на определенных условиях. А возвращается этот кредит на счет другой организации уже «отмытыми» средствами.

И в данном случае главной задачей для выполнения кредитными организациями является идентификация указанных сделок как подозрительных, это будет способствовать противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем.

Таким образом, эффективный путь в противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем заключается в том, что необходимо обеспечить грамотную организацию осуществления внутреннего контроля в сферах: поставке импортных товаров, в кредитно-финансовой сфере. А идентификация различных сделок как подозрительных, совершаемых в данных сферах, будет эффективным способом ранней диагностики подготавливающейся легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем.

Список литературы

[1] Ринчинова, А.Б. Противодействие легализации (отмыванию) доходов, добытых преступным путем [Текст] / Д.А. Васина, И.В. Игнатьева // Иновационная экономика – Перспективы развития и совершенствования: сб. науч. тр. / №8 (42), 2019. - С. 107-111.

[2] Сенчагов В.К., Экономическая безопасность России. Общий курс / Сенчагов В.К., - 5-е изд., (эл.) - Москва: БИНОМ. ЛЗ, 2015. – С.18.

[3] Федеральный закон от 07.08.2001 N 115-ФЗ (ред. от 28.07.2004) "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма" // "Собрание законодательства РФ", 13.08.2001, № 33 (часть I), ст. 3418.

[4] Летняя Т. Темные кредиты // «Российская газета». - 21 июля 2009.

[5] Международная и национальная практика противодействия коррупции и отмыванию незаконных доходов: Практика корпоративного управления: Учеб. пособие для студентов вузов / А. В. Шашкова. — М.: Издательство «Аспект Пресс», 2014. – С.87.

ЭВОЛЮЦИЯ НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ

Зубарева Виктория Павловна, 4 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шабалина Елена Леонидовна – научный руководитель, старший преподаватель

На сегодняшний день налоги – источник главных бюджетных доходов государства, в связи с чем оно, как никто другой, заинтересовано в надлежащем исполнении субъектами налоговых правоотношений своих обязанностей по их уплате. Именно поэтому так важно изучить процесс становления и развития налоговой системы на протяжении веков.

В настоящее время правоведы не пришли к единой точке зрения относительно содержания понятия «налоговая система», однако наиболее интересной и полной представляется определение, данное В.А. Арутюновой. Так, под налоговой системой понимается «совокупность предусмотренных налогов, сборов, пошлин и иных платежей, взимаемых государством, а также принципов, форм и методов установления, изменения, отмены, уплаты, взимания и контроля» [2, С. 41]. Как видно из определения, налоговая система включает в себя и систему налогов, и систему налогообложения, и совокупность налоговых полномочий субъектов налоговых отношений, включая органы, осуществляющие налоговый контроль и управление налоговым процессом.

Особенностью отечественной налоговый системы выступает тот факт, что она прошла крайне длительный процесс формирования.

Начиная с IX века, в Древнерусском государстве складывалась финансовая система, главным источником которой являлась дань – прямой налог (подать), собираемый с населения. Взимание подати продолжалось вплоть до XIII века. Во время татаро-монгольского нашествия она уплачивалась в пользу ханов Золотой Орды, которые, в свою очередь, провели первые переписи населения в 1257 году для сбора дани [3, С. 24]. Наряду с ордынской данью, люди в XIV-XV веках были обязаны выплачивать княжескую дань в виде натуральных сборов.

Для феодального периода характерно появление судебных, торговых пошлин, пошлин с соляных варниц, серебряного литья и др. За право иметь склады взималась гостиная пошлина, торговая – за право устраивать рынки. В качестве примера судебной пошлины необходимо привести «виру», взимаемую за убийство, и пошлину «продажа» за другие преступления.

При Иване Грозном в 1555 году устанавливается подать, взимаемая с населения для содержания должностных лиц («четвертовые деньги»).

Свое упорядочение налоговая система России получает во время царствования Алексея Михайловича, что выразилось через создание Счетной Палаты (Счётного приказа), в компетенцию которой входило исполнение бюджетных статей.

Некоторые налоговые реформы были проведены Петром I, направленные, в частности, на нормативное закрепление налогообложения в налоговых регламентах и постановлениях. Большая часть налогов расходовалась на государственное строительство. При Екатерине II, важно заметить, произошло совершенствование управления государственными органами: начали проводится экспедиции государственных доходов, ревизии, взимание недоимок.

В XVIII веке налоговая система России начала пополнять казну государства косвенными налогами, доля которых составляла 42% от общих доходов. Особую роль в то время играли акцизы, взимаемые у городских ворот на все ввозимые и вывозимые товары, а также подушный и подоходный налоги.

Для XIX века характерна замена подушной подати на налог с городских строений, широкое влияние получил оброк.

Новая страница экономических преобразований России была открыта с 1917 года. В этот год, как отмечают некоторые исследователи, была окончена эпоха совершенствования налогообложения.

Как справедливо отмечает Н.Д. Эриашвили, «в пору советской власти как таковой налоговой системы в её классическом виде не существовало» [5, С. 76]. Это утверждение объясняется существованием исключительно государственного нормативного планирования и распределения по отраслям народного хозяйства национального богатства, в рамках которых у предприятий изымалась практически вся прибыль и направлялась в те или иные отрасли.

Некоторые элементы налоговой политики появляются в связи с введением НЭПа: восстановлены акцизные сборы на спирт и табак, введен продовольственный налог, появилась налоговая пошлина на наследование, гербовый сбор (прародитель современной государственной пошлины) [4, С. 55]. Особенностью является то, что СССР не взимал налоги со своих предприятий. Последние незначительные изменения в налоговой системе СССР произошли в 1960-1970-е годы.

Основы же современной налоговой системы России были заложены в конце 1991 года, а проведенная в 1996 году налоговая реформа позволила стабилизировать налоговую систему, сократить число налогов через их укрупнение и отмену целевых налогов, консолидировать федеральный бюджет, облегчить налоговое бремя производителей продукции, развить налоговый федерализм, сократить налоговые льготы и увеличить роль экологических налогов и штрафов.

Свою систематизацию налоговое законодательство России получает через принятие Налогового кодекса РФ, в соответствии с ч.1 ст. 1 которого налоговое законодательство состоит из него, а также принятых в соответствии с ним федеральных законов [1].

К принципам функционирования современной налоговой системы необходимо отнести принцип определенности (четкое обозначение элементов налога в законе), принцип справедливости (всеобщность налогообложения), принцип удобства (простота уплаты налогов), принцип экономии (доход от налога должен превышать расход на его взимание), принцип равенства (одинаковая налоговая нагрузка для всех субъектов налоговых правоотношений) и принцип законности.

Существующая налоговая система имеет множество компонентов, каждый из которых отличается как преимуществами, так и недостатками.

К однозначным «плюсам» общей системы налогообложения в России, исходя из анализа налогового законодательства, необходимо отнести то, что данная система практически не содержит ограничений по видам деятельности; нет ограничения на объем выручки предприятия или организации, а также на их производственные площади и количество рабочей силы; не ограничивается размер имущества; в случае получения отрицательный прибыли налог на прибыль не взимается.

Однако все это не отменяет главного недостатка налоговой системы – ориентация на устранение дефицитности бюджета через изъятие доходов у субъектов экономической деятельности. Как верно отмечает Т.В. Мартыненко, налоговая политика в России строится из принципа «чем больше ставка, тем лучше для государства и рыночной экономики» [4. С. 98]. Все это приводит к плачевным последствиям – недобор налогов, сокращение производства товаров, падение инвестиционной активности и отсутствие заинтересованности, а иногда и возможности, предприятия в производственном развитии.

Решение данной проблемы является достаточно очевидным – необходимо найти и закрепить оптимальное соотношение интересов всех социальных слоев общества. Как показывают цифры, разрыв между доходами у лиц разных слоев составляет 1:25, а в

ставках налогообложения – 1:3, из-за чего налоговая нагрузка падает на малообеспеченные слои населения. Таким образом, налоговая система не выполняет своей главной функции – не смягчает различия через прогрессивное налогообложение.

Отдельного внимания заслуживает недостаточно эффективный контроль за сбором налогов, слишком развита теневая экономика, из-за чего бюджетная система недополучает колоссальные количества налоговых выплат.

Для решения данных проблем необходимо комплексное, поэтапное реформирование налоговой системы, основанное не только на статистических данных, но и на теоретических разработках ученых, благодаря чему государству все-таки удастся улучшить благосостояние народа и обеспечить стабильный рос национальной экономики.

Список литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 23.11.2020) // Собрание законодательства РФ, 1998. – № 31. – Ст. 3824.
2. Арутюнова В.А. Реформирование налоговой системы Российской Федерации / В.А. Арутюнова // Аллея науки, 2017. – № 10. – С. 40-45.
3. Багунц Д.М. Становление налоговой системы Российской Федерации / Д.М. Багунц // Инновационное развитие науки и образования, 2018. – С. 24-27.
4. Мартыненко Т.В. Достоинства и недостатки современной налоговой системы России / Т.В. Мартыненко // Актуальные проблемы экономики, учета, аудита и анализа в современных условиях, 2019. – С. 97-102.
5. Кайнов В.И. Формирование налоговых правоотношений в советской России в период новой экономической политики / В.И. Кайнов // Мир политики и социологии, 2019. – № 4. – С. 52-62.
6. Эриашвили Н.Д. Налоговое право: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / Н.Д. Эриашвили. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 527 с.

ТРАНСПОРТНЫЙ НАЛОГ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

Игонькина Кристина Юрьевна, 4 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шабалина Елена Леонидовна – научный руководитель, старший преподаватель

На данный момент в общественной жизни большинства государств автомобильная индустрия очень развита. Налогообложение транспорта актуально в этой сфере, потому что именно налогообложение гарантирует независимость любого государства.

Транспортный налог – это региональный налог, устанавливаемый и вводимый в действие законами субъектов Российской Федерации о налогах и обязательный к уплате на территории соответствующего субъекта Российской Федерации.

Транспортный налог в России регулируется главой 28 Налогового кодекса Российской Федерации [1]. Поступления по данному налогу полностью зачисляются в бюджеты субъектов Российской Федерации. Региональные законодательные органы, в свою очередь, вправе устанавливать элементы налога, в частности, налоговую ставку, налоговые льготы, порядок и сроки уплаты и др. Тем не менее, специфической особенностью формирования региональных бюджетов является прямая зависимость от положений федерального законодательства.

Современная история транспортного налога началась в 1991 году с принятия Закона Российской Федерации «О дорожных фондах в Российской Федерации» от 18 октября 1991 года № 1759–1. Налоги, зачисляемые в дорожные фонды, носили целевой характер и служили источниками финансирования расходов, связанных с содержанием,

ремонтом, реконструкцией и строительством автомобильных дорог общего пользования республиканского и местного значения. Этот Закон предусматривал формирование доходной части дорожного фонда из доходов в виде налогов и сборов:

С 2010 года всем субъектам Российской Федерации предоставлено право самостоятельно устанавливать ставку транспортного налога. В настоящее время транспортный налог в России меняется только от изменения мощности автомобильного двигателя, которая измеряется в лошадиных силах. Если двигатель имеет больше лошадиных сил, то налоговая ставка соответственно будет выше [5, с.26].

В Израиле транспортный налог исчисляется от его экологической группы, их всего пятнадцать. Покупатели самых «вредных» автомобилей платят 92 % стоимости автомобиля в казну. Минимальный налог – 10% от цены – должны платить государству владельцы электромобилей [8, с.93].

Германия ввела единый транспортный налог. Водители платят одновременно за объем двигателя и за объем выбросов углекислого газа, то есть для автомобилей с бензиновым двигателем ставка налога составляет два евро, а с дизельным двигателем – девять евро. Даже в Германии дополнительным взносом является плата за объем выбросов углекислого газа в атмосферу. Владельцы электромобилей полностью освобождаются от уплаты транспортного налога [4, с.75].

Во Франции действует двухступенчатая система транспортного налога. Когда владелец регистрирует автомобиль, он платит единовременный налог, в зависимости от объема и мощности двигателя. Второй этап – это ежегодный налог, который рассчитывается в зависимости от того, сколько граммов углекислого газа автомобиль выбрасывает в атмосферу на сто километров пробега, транспортный налог не взимается с автомобилей, которые выбрасывают менее ста тридцати граммов углекислого газа на километр, водители платят налог за мощность двигателя. Деньги от транспортного налога во Франции идут на поддержку финансирования программ, поддерживающих сохранение окружающей среды [2, с.8].

В Соединенных Штатах Америки нет транспортного налога как отдельной платы, он уже включен в стоимость топлива. Налоговая транспортная система построена в пользу экономики. Транспортный налог таков, что если автомобиль потребляет большое количество топлива, то он также проезжает больше километров.

В Дании самый высокий транспортный налог в Европе, он уплачивается при покупке автомобиля. Потому что в Дании программы сохранения окружающей среды напрямую зависят от транспортного налога. Высшее руководство стремится поддерживать виды транспорта, которые сохраняют окружающую среду. Для водителя в Дании максимальная налоговая нагрузка составляет 105% от стоимости автомобиля. Если автомобиль стоит более 18 тысяч долларов, то нагрузка составит 180% от стоимости автомобиля [3, с.14].

В Японии транспортный налог состоит из трех этапов. Во – первых, когда граждане покупают новый автомобиль, рассчитывается 5% от стоимости автомобиля. Во-вторых, при регистрации автомобиля налоговая ставка рассчитывается исходя из мощности и объема двигателя. И третье – это ежегодные выплаты, они основаны на мощности и объеме двигателя автомобиля. Средства от транспортного налога идут на будущие разработки в автомобильной промышленности.

В Китае ставка налога зависит от стоимости автомобиля. Для отечественных автомобилей ставка налога составляет около 10 % от стоимости автомобиля, а для иномарки – 40%.

В Украине транспортный налог зависит от мощности двигателя. Базовые тарифы взимаются за каждые 100 кубических сантиметров. По объему двигателя все легковые автомобили делятся на шесть подгрупп: до 1000 кубических сантиметров, от 1001 до 1500, от 1501 до 1800, от 1801 до 2500, от 2501 до 3500, от 3501 кубических сантиметров и более [7, с.17].

В Австралии ставка транспортного налога составляет 10% от стоимости автомобиля, а если стоимость автомобиля превышает 57 000 австралийских долларов, то владелец также платит налог на «роскошь», который составляет 33% от цены автомобиля [6, с.97].

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что в большинстве зарубежных стран транспортный налог отсутствует. Вместо этого взимаются налог на имущество, экологический налог и дорожный налог. Экологический налог способствует покупке автомобилей, которые менее токсичны для атмосферы.

Поэтому в заключение хотелось бы отметить, что в России транспортный налог далеко не самый высокий. В странах, которые мы рассмотрели, проведя всесторонний анализ, доходы населения непропорционально выше, чем в России. Многим российским гражданам трудно платить транспортный налог более 4000 рублей в год. По сравнению с европейскими странами, где за двухлитровый автомобиль с выхлопом 150 грамм на километр европейский житель платит около 500 евро в год. Но в последнее время в России, как и в Европе, все чаще поднимается тема перехода на транспорт и топливо, сохраняющие окружающую среду. Следует отметить, что это изменение, прежде всего, начнется с изменения транспортного налога.

Список литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации - часть первая от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ и часть вторая от 5 августа 2000 г. №117-ФЗ.
2. Письмо Минфина России «Об исчислении транспортного налога» от 10.07.2017 №03-05-0604/121. СПС «КонсультантПлюс».
3. Письмо Минфина России «О порядке уплаты транспортного налога» от 27.08.2010 №03-0506-04/140. СПС «КонсультантПлюс»
4. Апресян В. Д. Опыт зарубежных стран в применении налога на транспорт. М.: Налоги, 2015.
5. Арзамасова Г. И. Опыт зарубежных стран в применении налога на транспорт. М.: Налоги, 2015.
6. Верещагин Е. М. Налог на транспорт и его применение в странах западной Европы. Москва: Изд-во СГУ, 2017.
7. Кузнецов Ю.А. [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический сайт. Электрон. дан. М., Режим доступа: http://www.akpspb.ru/blog/zarubezhnyi opyt/transportnyy nalog za rubez hom/15-217/ , 2018.
8. Невродова А. Г. Транспортный налог в Израиле. М.: «Т-Х», 2015.

НАЛОГОВЫЕ ЛЬГОТЫ, КАК ЭЛЕМЕНТ СОСТАВА НАЛОГА

Комкова Анастасия Сергеевна, 4 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шабалина Елена Леонидовна – научный руководитель, старший преподаватель

Теория налогового права включает в себя различные институт, данной статьей будет рассмотрен такой институт, как налоговые льготы. Налоговые льготы являются юридическим составом налога. В свою очередь данный институт является факультативным, в силу следующих признаков:

1. Налогоые льготы, предоставляются отдельным категориям лицам;
2. Налоговые льготы не могут носить индивидуальный характер;
3. Установлен особый порядок применения налоговых льгот;
4. Применение налоговой льготы является правом, а не обязанностью налогоплательщика.

В настоящее время важнейшим инструментом налогового регулирования выступают налоговые льготы, так как льготы оказывают эффективное воздействие на экономику страны в отличие от бюджетных субсидий. Данную категорию налогового права следует рассматривать как комплексное понятие по причине того, что налоговые льготы одновременно выступают в двух основных аспектах: как один из самых важных инструментов политики налогового регулирования рыночной экономики и как элемент налогообложения [6].

Налоговые льготы - это формы практической реализации регулирующей функции налогов. Вместе с изменением массы налоговых начислений, манипуляций способами и формами обложения, дифференциацией ставок налогов, изменением сферы их распространения и системой налоговых трансфертов налоговое льготирование является одним из основных инструментов проведения той или иной налоговой политики и методов государственного налогового регулирования. Налоговые льготы, как метод государственного регулирования, предполагает целенаправленное воздействие государства на все стадии процесса расширенного воспроизводства с целью стимулирования предпринимательской, инвестиционной и трудовой активности, ускоренного накопления капитала в наиболее приоритетных отраслях экономики, развития прикладной науки, техники и социальной сферы [2].

Каждый автор в своей литературе по-разному определяет, что такое налоговая льгота. Например, А.В. Брызгалина [3] указывает, что «налоговая льгота – это предоставленная законодательством исключительная возможность полного или частичного освобождения от уплаты налога при наличии объекта налогообложения, а также иное смягчение налогового бремени для налогоплательщика».

В.И. Дымченко предлагает следующее определение: «Налоговые льготы – это предусмотренные действующими правовыми актами возможности полного или частичного освобождения от того или иного налога. Такое освобождение может быть постоянным или временным и связано с наличием условий, обязанность подтверждения которых возлагается на самого налогоплательщика» [4].

Проанализировав данные понятия можно придти к выводу, что оба автора приходят к тому, что налоговая льгота, это некая государственная поддержка лиц, которые в силу законодательства имеют право на получение налоговой льготы.

Несмотря на научную и теоретическую разработанность вопроса об определении налоговой льготы, законодатель закрепил в п. 1 ст. 56 НК РФ легальное определение налоговой льготы. Которое трактуются как «преимущества, предоставляемые отдельным категориям налогоплательщиков и плательщиков сборов по сравнению с другими налогоплательщиками или плательщиками сборов, включая возможность не уплачивать налог или сбор либо уплачивать их в меньшем размере» [1].

Глава 25 НК РФ, закрепляет перечень таких преимуществ, предоставляемых отдельным категориям налогоплательщиков в форме:

1) изъятия доходов из налогооблагаемой базы (ст. 251 НК РФ);
2) ускоренной амортизации основных средств (ст. 259 НК РФ);
3) упрощения порядка ведения учета (ст. 273 НК РФ);
4) применения специальных (пониженных) налоговых ставок (ст. 284, 288.1. НК РФ);
5) освобождения от уплаты налога (п. 5 ст. 284 НК РФ);
6) установления более длительного срока по сдаче отчетности и уплаты авансовых платежей (ст. 287 НК РФ);
7) налоговых каникул (ст. 288.1 НК РФ).

Но стоит сделать оговорку, что данный перечень не являются исчерпывающим. В России применяется около 250 налоговых льгот.

Как предусматривает практика, каждое действие носит, как положительный, так и отрицательный характер. Как оговаривалось в аннотации статьи, налоговые льготы имеют как плюс, так и минусы.

Преимуществом льгот заключается в том, что, во-первых, роль государства в экономике снижается, во-вторых, налоговые льготы не имеют индивидуального характера (ст. 56 НК РФ), в-третьих, происходит снижение бюджетных расходов государства, в-четвертых, оптимизируются встречные финансовые потоки.

Однако есть и существенные недостатки у данного института: денежные суммы, которые выпадают из бюджета, контролируются в меньшей степени, чем прямые бюджетные расходы; экономический эффект предоставления конкретной налоговой льготы оценивается только на стадии ее введения, не оценивая последующие потери доходов бюджета; эффективность предоставления налоговой льготы в контексте достижения цели ее введения не анализируется или анализируется недостаточно тщательно [5].

Таким образом, применение института налоговой льготы является целесообразным и эффективным для регулирования экономических и социальных процессов. Однако следует отметить, что прежде чем, предоставлять налоговую льготу, лицам имеющим право на ее получение стоит прежде всего руководствоваться принципом «временности», так как, любая налоговая льгота должна первоначально приниматься на временной основе с требованием об обязательном анализе эффективности по итогам ее применения.

Список литературы

[1] Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 23.11.2020) // Собрание законодательства РФ. – 1998. – N 31. – Ст. 3824.

[2] Барулин С.В. Налоговые льготы как элемент налогообложения и инструмент налоговой политики/С.В. Барулин, А.В. Макрушин // Налоги. - 2007. - № 8. - С.48-56;

[3] Брызгалин А.В. Налоги и налоговое право: Учеб. пособие / Под ред. Брызгалина А.В.. М.: АналитикаПресс, 1998. 574 с.

[4] Дымченко В.И. Правовое значение налоговых льгот // Журнал российского права. 1998. №4–5. С. 161–165

[5]. Карасев М. Налоговые льготы и иные инструменты налоговой политики: правовые аспекты/ М. Карасев // Налоговый вестник. - 2005. - №10. - С.108-110.

[6] .Лопастейская Л.Г., Идрисова О.С. Налоговые льготы как инструмент налогового регулирования // Бухгалтерский учет, анализ и аудит. 2019. Том: 1 Номер: 11-1. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41145442 (дата обращения: 15.02.2021).

ПРИНЦИП СПРАВЕДЛИВОСТИ В НАЛОГОВОМ ПРАВЕ

Курский Кирилл Алексеевич, 4 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шабалина Елена Леонидовна – научный руководитель, старший преподаватель

Принципы налогового права выступают фундаментальным началом нормативного регулирования в сфере налогообложения, с помощью принципов налаживается гармония и взаимосвязь налогового права с законодательством о налогах и сборах и налоговой политикой.

Проблема принципов всегда являлась дискуссионной, и множество авторов выдвигали свои точки зрения в отношении того или иного принципа.

Данная статья посвящена анализу принципа справедливости, как одному из самых сложных и спорных. Одной из проблем нормативного регулирования данного принципа является то, что он не закреплен как фундаментальный принцип налогового права.

Так, ст.3 НК РФ, которая описывает основные начала налогового законодательства, только лишь содержит принципы, которые могли бы содержать в себе элементы принципа справедливости, а непосредственного закрепления принципа справедливости законодатель не предусмотрел.

Принцип справедливости в системе налогового права находит свое отражение в двух аспектах:

Во-первых, в принципе всеобщности налогообложения, как конституционная обязанность каждого уплачивать установленные законом налоги и сборы, во-вторых, в несении равного налогового бремени на основе учета и сравнения платежных возможностей налогоплательщика к уплате налогов, данные аспекты получили вое отражение в налоговом законодательстве [1].

Потапов П.Я. в своей монографии проводит параллель понятий права и справедливости, которые непосредственно сопряжены друг с другом. Что касается справедливости с точки зрения философии и науки, то она понимается в более широком смысле, в то время как право представляет собой формальное выражение идеи справедливости [6, с.25]. Исследованием реализации принципа справедливости в российском праве занимались многие отечественные исследователи. Анализ некоторых решений Конституционного Суда РФ по вопросам налогового права способствует пониманию того, каким образом принцип справедливости понимается с точки зрения государства, поскольку деятельность Конституционного Суда РФ направлена на установление верховенства права [2,с.105].

Принцип справедливости налогообложения в законодательстве не закреплен, но к этому понятию неоднократно обращался Конституционный Суд РФ для вынесения обоснованного решения. При разрешении налоговых споров, Конституционный Суд РФ вынес воззрения на условия обеспечения справедливости в налогообложении

На основе фактов Конституционного Суда РФ, справедливость рассматривается, как составляющая принципа юридического равенства. Как уже отмечалось, что принцип справедливости налогообложения соотносится с принципами всеобщности и равенства в налогообложении, которые непосредственно закреплены в налоговом законодательстве.

Равенство в налогообложении понимается, как равномерность, нейтральность и справедливость налогообложения, как отмечал Конституционный Суд РФ. Трактовка данного понятия означает, что одинаковые экономические результаты должны влечь одинаковое налоговое бремя, и что принцип равенства налогового бремени нарушается тогда, когда определенная категория налогоплательщиков попадает в иные по сравнению с другими налогоплательщиками условия, хотя между ними нет существенных различий, которые оправдывали бы неравное правовое регулирование.

Раскрывая сущность равенства в налогообложении, Конституционный Суд РФ указал, что принцип равенства требует учета фактической способности, к уплате налога исходя из правовых принципов справедливости и соразмерности. Принцип равенства в социальном государстве в отношении обязанности платить законно установленные налоги и сборы предполагает, что равенство должно достигаться посредством справедливого перераспределения доходов и дифференциации налогов и сборов. Налогообложение, парализующее реализацию гражданами их конституционных прав, должно быть признано несоразмерным.

Конституционным Судом РФ разъяснено, что принцип равенства всех перед законом (статья 19 Конституции РФ) гарантирует равные права и обязанности для субъектов, относящихся к одной категории, и не исключает возможность установления различных норм в отношении лиц, принадлежащих по условиям и роду деятельности к другим категориям налогоплательщиков.

Конституционный Суд РФ указал, что принцип равного налогового бремени вытекает из статей 19 и 57 Конституции РФ. В сфере налоговых отношений он означает, что не допускается установление дополнительных, а также повышенных по ставкам налогов в зависимости от формы собственности, организационно-правовой формы предпринимательской деятельности, местонахождения налогоплательщика и иных носящих дискриминационный характер оснований.

Следует рассмотреть подход к идее справедливости в налоговом праве, которую представляет А. Смита. Справедливость, по мнению А. Смита, заключается в следующих принципах налогообложения: равномерности, удобства оплаты, определенности и дешевизны взимания. Доктрина налогового права ссылается на эти четыре принципа как на основные принципы теории налогообложения. Равномерность налогообложения заключается в соответствии принципу недискриминационности, равенства распределения налоговой нагрузки. Удобство оплаты означает наличие понятного и прозрачного механизма расчета налогов, а также системы оплаты налогов без каких-либо пеней и штрафов и иных видов налоговой ответственности, вызванных неправильным или несвоевременным исчислением налогов [5, с.167].

Определенность налогообложения означает наличие понятных и простых механизмов исчисления налогов, которые бы не вызывали сомнений в справедливости их расчета. Дешевизна взимания означает справедливость налоговой нагрузки, то есть, установление таких размеров налогов, которые налогоплательщик в состоянии уплатить без лишних и дополнительных начислений.

Одной из составляющих справедливости является соразмерность налоговых требований платежеспособности налогоплательщика. Если налогоплательщик не может по финансовым соображениям уплатить налог, который является для него большим, и подобные проблемы возникают не только у него, но и у иных плательщиков, можно говорить о несправедливости налогообложения.

По мнению А.В. Демина, соразмерность налогообложения складывается из трех составляющих: пропорциональность (фактическая способность плательщика к уплате налога в соответствии с п.1 ст.3 НК РФ), обоснованность (налоги и сборы не могут быть произвольными и должны иметь законное обоснование – п.3 ст.3 НК РФ), допустимость (запрет налогов и сборов, препятствующих реализации гражданами своих конституционных прав и обязанностей) [4, с.38].

Принципы, как фундаментальный институт налогового права, играет непосредственную роль в реализации норм налогового права, так в теории, реализация имеет четыре формы – это соблюдение, исполнение, использование и применение.

Налоговое право характеризуется своими особенностями, в соответствии с которыми реализация налогового права имеет только три формы – соблюдение, исполнение и правоприменение. Как отмечают в своей работе Р.Р. Глоян и А.А. Мартиросян, целью реализации принципа справедливости в налоговом праве является справедливое распределение налогового бремени среди налогоплательщиков. Данная позиция, скорее всего, строится на актах Конституционного суда РФ, которые упомянуты выше [3,с.2].

Таким образом, можно сделать вывод, что в НК РФ не закреплено понятие налоговой справедливости, но закреплены «основные начала», вытекающие из этого понятия: всеобщность, равенство и соразмерность (пункт 1 статьи 3 НК РФ).

Следует согласиться с мнением Р.Р. Глоян и А.А. Мартиросян по совершенствованию закрепления принципа справедливости налогообложения в Налоговом кодексе РФ: «Каждый обязан платить налоги и сборы, установленные законодательством о налогах и сборах. Законодательство о налогах и сборах основывается на признании равенства налогообложения и недопустимости индивидуальных льгот и изъятий. Налогоплательщики должны нести обязанность по уплате налога (сбора) соразмерно своей способности к уплате налога (сбора). Каждый должен нести

ответственность за совершение налогового правонарушения. Законодательство о налогах и сборах гарантирует равную защиту законных прав налогоплательщиков».

Но также возможно закрепление данного принципа с точки зрения равного распределения налогового бремени путем соотнесения понятия справедливости с конституционно-правовым понятием социального государства, закрепленного в ст.7 Конституции РФ.

Список литературы

[1] Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 23.11.2020) // Собрание законодательства РФ. – 1998. – N 31. – Ст. 3824.
[2] Гаджиев Г. А., Пепеляев С. Г. Предприниматель – налогоплательщик – государство. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации: учебное пособие. – М.: ФБК-ПРЕСС, 1998. – 598 с.
[3] Глоян Р.Р., Мартиросян А.А., Кусиди А.Н. Реализация принципа справедливости в российском налоговом праве // Управление и экономика в XXI веке. 2015. N 2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-printsipa-spravedlivosti-v-rossiyskom-nalogovom-prave (дата обращения: 20.02.2021).
[4] Демин А.В. О соразмерности налогообложения // Финансы – 2017г. – N 6,38-39 с.
[5] Исаев А.А. Очерк теории и политики налогов. М., 2004. 270с.
[6] Потапов. П. Я. Философия права в современном и традиционном обществе: монография. – М.: Юрайт, 2015. – 37 с.

ПРЯМЫЕ И КОСВЕННЫЕ НАЛОГИ: СУЩНОСТЬ И СООТНОШЕНИЕ

Макарова Дарья Константиновна, 4 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шабалина Елена Леонидовна – научный руководитель, старший преподаватель

В настоящее время основным источником доходов государства являются налоги. Согласно ст. 8 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ) налог – это обязательный, индивидуально безвозмездный платеж, который взимается с организаций и физических лиц в форме отчуждения принадлежащих им на праве собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления денежных средств в целях финансового обеспечения деятельности государства и (или) муниципальных образований [1].

Налог классифицируется по различным основаниям, например, по способу взимания он делится на прямые и косвенные. Соотношение этих видов налогов носит достаточно спорный характер. Основная проблема сбалансированности прямых и косвенных налогов в нашей стране – приобретенная доля косвенных налогов в объеме налоговых поступлений в бюджет, а также несовершенство их взимания.

Сначала рассмотрим, что из себя представляют прямые налоги. Прямой налог – это налог, который взимается с доходов и имущества физических и юридических лиц. Следовательно, объектами при таком налогообложении являются доход (заработная плата, прибыль и т.д.), а также стоимость имущества, которым владеет физическое лицо (дом, земельный участок, ценные бумаги).

Иными словами, налогом облагается все то, чем владеет плательщик. Рассчитываются такие налоги исходя из стоимостного показателя имущества либо величины дохода и подлежат перечислению налогоплательщиком в государственную казну. Прямой налог является стабильным средством пополнения государственного бюджета, что представляет его главное достоинство.

Однако имеется и недостаток, который выражается в открытости таких налогов для налогоплательщика, что позволяет плательщикам скрывать свои доходы и реальное положение дел путем занижения налоговой базы, что влечет недобросовестное исполнение ими налоговой обязанности [2, с. 98].

Александров И.М. считает, что прямые налоги – это налоги, взимаемые непосредственно с доходов и собственности налогоплательщиков. Он также подразделяет их на реальные налоги, уплачиваемые с отдельных видов имущества, товаров и деятельности, независимо от материального положения плательщика, а также личные – налоги, учитывающие материальное положение плательщика и взимаемые с источника дохода (заработная плата, прибыль и т.д.) [3, с. 192].

К прямым налогам относятся: налог на доходы физических лиц (НДФЛ), налог на имущество (как физических, так и юридических лиц), транспортный, земельный, водный, налог на прибыль организаций, налог на добычу полезных ископаемых, налог на игорный бизнес, торговый сбор, а также специальные налоговые режимы (ПСН, УСН, ЕСХН).

Далее рассмотрим косвенные налоги. Косвенный налог – это налог на товары и услуги, устанавливаемый в виде надбавки к цене или тарифу. К косвенным налогам относятся: НДС, акцизы и таможенные пошлины. Продавая товар либо услугу, продавец устанавливает стоимость, которая увеличена на сумму дополнительного налога. Покупатель оплачивает эту сумму, а продавец, в свою очередь, перечисляет налог государству. Из этого следует, что покупатель оплачивает налог, но перечисляется она продавцом, т.е. косвенно.

В качестве основного достоинства можно выделить закрытость таких налогов для налогоплательщиков. Это связано с тем, что, покупая товар, оплачивая услуги, с плательщика уже взимается налог, о чем порой потребитель даже не задумывается. Указанная скрытость имеет достаточно важное значение в плане социального и политического положения в нашей стране.

Недостатком можно назвать несправедливость взимания таких налогов с населения, которые имеют различные уровни дохода. Это приводит к тому, что граждане с низкими доходами намного сильнее ощущают повышение цен на величину косвенных налогов, нежели граждане, имеющие высокие доходы, для которых такое повышение является незначительным.

Для прямых налогов устанавливается твердая налоговая ставка, он исчисляется для конкретного субъекта и не может быть переложен на другой субъект, а также для них предусматриваются некоторые налоговые льготы.

Для косвенных налогов характерна, так называемая, «плавающая» налоговая ставка и такой налог закладывается в цену конечного товара либо услуги.

Соловьева Н.А. считает, что косвенные налоги более отвечают фискальным интересам государства нежели прямые, так как их поступления более равномерные и не зависят от экономической обстановки в государстве [4, с. 218].

Итак, на основании всего изложенного, можно выделить следующие сходства и различия рассматриваемых видов налогов:

Налогоплательщиком прямого налога является субъект налогообложения, а косвенного – конечный потребитель (покупатель товара или получатель услуги);

В прямых налогах между налогоплательщиком и государством существует прямая связь, а в косвенных – через посредника (продавца либо производителя);

Объектами, которые облагаются прямым налогом выступают имущество (собственность) лица и доходы, а объекты косвенных налогов – реализуемые ценности, работы и услуги;

На величину прямых налогов влияют – размеры доходов, прибыли, вид деятельности и т.д., а на величину косвенных – цена товара, продукции или услуги, их разновидности, а также тарифы;

Прямые налоги обладают высокой собираемостью, что отличает их от косвенных;

Прямые налоги включаются в цену уже на стадии производства, а косвенные только на стадии реализации товаров или услуг;

Прямой налог является открытым, т.е. налогоплательщик осознает их уплату, а косвенные – скрытые.

Из всего вышеизложенного можно сделать вывод, что для более эффективной налоговой модели в нашей стране представляется возможным установление оптимального соотношения прямых и косвенных налогов.

На сегодняшний день доля косвенных налогов выше прямых примерно в 2 раза. Таким образом, важным является реструктуризация действующей системы налоговых платежей в сторону снижения косвенного налогообложения, следовательно, необходимо совершенствовать механизмы взимания и элементы налогообложения как косвенных, так и прямых налогов.

Список литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 17.02.2021) // Собрание законодательства РФ, № 31, 03.08.1998, ст. 3824.
2. Лыкова Л. Н. Налоги и налогообложение: учебник и практикум для академического бакалавриата. – М.: Издательство Юрайт, 2015. – 353 с.
3. Александров И. М. Налоговые системы России и зарубежных стран. – М.: Дашков и К, 2006. – С. 183-204.
4. Соловьева Н.А. Соотношение прямых и косвенных налогов в налоговой системе государства и тенденции его изменения // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2017. – №1А. – С. 216–226.

ФИНАНСОВЫЕ ФОНДЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Пастухова Ксения Алексеевна, 4 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шабалина Елена Леонидовна – научный руководитель, старший преподаватель

Финансирование предприятий играет важную роль в жизни любого государства. Они обеспечивают не только материальное производство и социальную сферу самого предприятия, но и используются для формирования фондов в других сферах: пенсионное обеспечение, социальное и медицинское страхование, служат источником доходов бюджета и т.д. основа всей финансовой системы страны.

Финансы предприятий - это экономические отношения, связанные с формированием, распределением и использованием денежных доходов и сбережений хозяйствующих субъектов для производственного и социального развития. К денежным доходам и сбережениям относятся: выручка от реализации продукции, работ, услуг; валовая и чистая прибыль предприятия, частью которой является прибыль предприятия [5, с.45].

В соответствии с действующим законодательством Российской Федерации государственные и муниципальные унитарные предприятия создаются для производства различной продукции, для выполнения определенного вида работ или оказания услуг, в случае отсутствия или ограниченного предложения на рынке.

Финансовые фонды государственных и муниципальных предприятий - это установленные нормами финансового права отношения, связанные с образованием, распределением и использованием денежных доходов и сбережений государственных и муниципальных предприятий.

Имущество государственного или муниципального унитарного предприятия находится в государственной или муниципальной собственности и принадлежит такому предприятию на праве хозяйственного ведения или оперативного управления. Унитарное предприятие отвечает по своим обязательствам всем принадлежащим ему имуществом.

Финансовые отношения между предприятием и учредителем строятся на договорной основе, в том числе на основе государственного (муниципального) заказа. Компания производит оплату выполненных работ и оказанных услуг по договорным ценам и по фиксированным ставкам, установленным законодательством или решениями местных властей.

В связи с этим государственным и муниципальным унитарным предприятиям необходимо формировать и использовать собственные финансовые ресурсы.

Источниками формирования финансовых фондов государственных и муниципальных унитарных предприятий являются:

1) прибыль, полученная от реализации продукции, работ и услуг, а также от других видов хозяйственной деятельности;
2) заимствования в следующих формах:

- кредиты по договорам с кредитными организациями, получаемые исключительно с письменного согласия учредителя;
- бюджетные кредиты, предоставленные на условиях и в пределах лимитов, которые предусмотрены бюджетным законодательством Российской Федерации;
- путем размещения облигаций или выдачи векселей.

Государственные и муниципальные унитарные предприятия вправе занимают только по согласованию с собственником имущества предприятия объема и направлений использования привлеченных средств. В этом случае лицо, действующее от имени собственника, устанавливается порядком определения закрепленного за предприятием состава имущества. Так, порядок получения займов предприятиями муниципального образования определяется органами местного самоуправления (например, Советом народных депутатов).

К таким источникам финансирования муниципального унитарного предприятия могут относиться:

- безвозмездные или благотворительные взносы, пожертвования организаций, учреждений, предприятий и физических лиц;
- другие источники в соответствии с законодательством Российской Федерации.

В связи с тем, что государственные и муниципальные унитарные предприятия не владеют недвижимостью, использование заемных средств в качестве источников финансовых ресурсов становится достаточно проблематичным. Эти предприятия не могут, например, передавать недвижимость кредитным организациям в качестве залога по ссуде без согласия собственника. Особенности организационно-правовой формы государственных и муниципальных унитарных предприятий ставят их в неравные условия с другими участниками делового оборота из-за ограниченности источников финансовых ресурсов.

Все финансовые отношения, складывающиеся в государственных и муниципальных унитарных предприятиях, можно разделить на три группы:

- денежные отношения, связанные с формированием и частичным использованием целевых средств хозяйственного значения, то есть уставного капитала, а также средств, формируемых за счет прибыли предприятия. Некоторые из них не используются для производственных нужд, другие носят потребительский характер;
- денежные отношения между предприятием и государством, связанные с формированием бюджетных и внебюджетных фондов, а также использованием этих средств для нужд предприятий. Эти денежные отношения получают форму налогов, а не налоговых платежей, а также в случае получения средств от государства - форму бюджетных ассигнований, бюджетных кредитов;

- некоторые денежные отношения между предприятиями, связанные с внесением денежных средств в уставные фонды других предприятий, участием в распределении прибыли этих предприятий и т. д. [4, с.207].

Специфика всех вышеназванных финансовых отношений предприятия заключается в их распределительном характере, ибо основная часть финансов предприятия возникает в результате распределения выручки от реализации продукции, работ, услуг, валового и чистого дохода предприятия. Так, в результате распределения выручки, а затем валового и чистого дохода (не включая прибыль) на предприятии возникают: финансовые отношения с бюджетом по уплате НДС, акцизов, других налогов и неналоговых платежей; финансовые отношения с государственными внебюджетными фондами по уплате страховых взносов и т.д.

В результате распределения прибыли как составной части чистого дохода предприятия возникают: финансовые отношения с бюджетом по уплате налога на прибыль; финансовые отношения по поводу формирования целевых фондов внутрихозяйственного назначения.

К числу финансовых следует отнести и некоторые отношения, возникающие в ходе использования денежных накоплений государственных и муниципальных предприятий. Эти отношения в своей сущности также являются распределительными. Среди них отношения по уплате в бюджет штрафов за нарушения налогового законодательства, перечисления в бюджет части прибыли государственных унитарных предприятий и др.

Центральное место в системе финансовых отношений предприятия отводится отношениям по формированию и использованию внутрихозяйственных фондов. Это обусловлено тем, что только они позволяют предприятию в полной мере вести процесс расширенного воспроизводства, удовлетворять свои разнообразные потребности, а в конечном итоге - создавать новую стоимость и распределять ее. Собственно, вся финансовая деятельность предприятия, которая представляет собой организуемый руководителем предприятия процесс формирования, распределения и использования денежных доходов и накоплений предприятия, направлена на формирование и использование целевых внутрихозяйственных фондов.

Государственные и муниципальные унитарные предприятия в гражданско-правовых отношениях действуют от своего имени с ограничением субсидиарной ответственности по своим обязательствам со стороны государства и муниципального образования.

До недавнего времени государственные и муниципальные унитарные предприятия не могли выступать получателями бюджетных средств, что ограничивало возможности их финансирования со стороны государства и муниципального образования.

Однако Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 418-ФЗ [1] внесен ряд изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации (БК РФ). Так, согласно введенному указанным законом ст. 78.2. БК РФ [2] предусматривает возможность предоставления субсидий на капитальные вложения в объекты капитального строительства государственной (муниципальной) собственности и приобретение объектов недвижимости, находящихся в государственной (муниципальной) собственности.

Согласно нормативным подходам в бюджетах бюджетной системы Российской Федерации государственным (муниципальным) унитарным предприятиям могут предоставляться субсидии на капитальные вложения в объекты капитального строительства государственной (муниципальной) собственности или приобретение объектов недвижимости в государственной (муниципальной) собственности. (муниципальная) собственность.

Предоставление данных субсидий осуществляется в соответствии с соглашением о предоставлении субсидии, которое заключается между получателем бюджетных средств, предоставляющих субсидию, и государственным (муниципальным) унитарным

предприятием на срок действия утвержденных лимитов. бюджетные обязательства [3, с.10].

В связи с возможностью субсидирования государственные (муниципальные) унитарные предприятия являются объектами государственного (муниципального) финансового контроля, что определено в ст. 266.1 БК РФ.

Таким образом, государственные и муниципальные унитарные предприятия не владеют собственностью; использование заемных средств в качестве источников финансовых ресурсов вызывает много проблем. Совсем недавно государственные и муниципальные унитарные предприятия не могли выступать получателями бюджетных средств, что ограничивало возможность их финансирования со стороны государства и муниципального образования. Изменения, внесенные в БК РФ, позволяют государственным (муниципальным) унитарным предприятиям получать субсидии на капитальные вложения в объекты капитального строительства государственной (муниципальной) собственности или приобретение объектов недвижимости, находящихся в государственной (муниципальной) собственности.

Список литературы

1. «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» Федеральный закон от 28.12.2013 № 418-ФЗ // Российская газета, № 295, 30.12.2013.
2. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 22.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021) // Собрание законодательства РФ, 03.08.1998, № 31, ст. 3823.
3. Забелин Д.Л. «Финансирование государственных и муниципальных унитарных предприятий в Российской Федерации» // Вестник МФЮА № 2/2014.
4. Грязнова, А.Г. Финансы : учебник / под ред. А.Г. Грязновой, Е.В. Маркиной - М.: Финансы и статистика, 2017. - 504 с.
5. Финансы предприятий: Учеб.пособие / Н.Е. Заяц, М.К. Фисенко, Т.Н. Василевская и др. - Мн.: Высш.шк., 2016. - 256 с.

НАЛОГОВЫЙ КОНТРОЛЬ ЗА НАЛОГОВЫМИ ПОСТУПЛЕНИЯМИ В БЮДЖЕТ

Пугачёв Василий Олегович, 4 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шабалина Елена Леонидовна – научный руководитель, старший преподаватель

Государственный финансовый контроль, являясь частью структуры налогового администрирования, выступает основным элементом управления государственными финансами. Его осуществление способствует эффективному функционированию финансовой системы и экономики страны в целом.

Как отмечает О.Р. Песоцкая, под налоговым администрированием понимается «деятельность уполномоченных государством органов по обеспечению контроля за соблюдением физическими лицами и организациями законодательства Российской Федерации о налогах и сборах и привлечению к ответственности за налоговые правонарушения» [1, С. 228].

Являясь неотъемлемой частью финансовых отношений, связанных с формированием денежных доходов страны, налоги играют ключевую роль в пополнении доходной части бюджета Российской Федерации.

В соответствии с п.1 ст. 82 Налогового кодекса РФ, под налоговым контролем понимается «деятельность налоговых органов по контролю за соблюдением законодательства о налогах и сборах, осуществляемая посредством налоговых проверок, получения объяснений налогоплательщиков, проверки данных учета и отчетности,

осмотра помещений и территорий, используемых для извлечения дохода (прибыли), а также в других формах, установленных настоящим Кодексом» [2].

Проанализировав данное определение налогового контроля можно заключить, что основными задачами его осуществления выступают:

1) контроль за соблюдением и выполнением требований налогового законодательства участниками налоговых правоотношений;
2) выявление нарушений и принятие мер к нарушителям в соответствии с законодательством;
3) контроль над полнотой и своевременностью выполнения налогоплательщиками своих обязанностей по уплате налогов в бюджет, предусмотренных ст. 57 Конституции Российской Федерации [3];
4) предупреждение случаев нарушения налогового законодательства.

Играя ключевую роль в системе государственного контроля, налоговый контроль осуществляется уполномоченными на то должностными лицами налоговых органов. Основной формой его проведения выступает налоговая проверка – действие налогового органа по контролю, правильностью исчисления, полнотой и своевременностью перечисления налоговых платежей в бюджет.

В теории налогового права принято разделять все мероприятия налогового контроля на две группы в зависимости от правового режима их проведения [4, С. 118]:

1) основные – проводятся в ходе налоговых проверок, а также в исключительных случаях без наличия правового режима налоговой проверки для их проведения;
2) дополнительные – организуются для уточнения данных, полученных в ходе налоговых проверок.

Эффективность и результативность осуществления налогового контроля позволяет проводить оценку эффективности деятельности налоговых органов и выступает гарантией эффективной работы по поступлению налоговых доходов в бюджетную систему .

Как правило, спектр мероприятий по обеспечению поступления налоговых доходов в бюджет включает в себя следующие элементы:

1) проведение инвентаризации объектов и субъектов налогообложения;
2) выявление незарегистрированных в установленном порядке объектов недвижимости;
3) стимулирование постановки на учет незарегистрированных, но фактических эксплуатируемых строений;
4) сверка реестра объектов и субъектов налогообложения;
5) проведение процедуры документального оформления и постановки на кадастровый учет брошенных и неиспользуемых земельных участков.

Пожалуй, самой актуальной проблемой осуществления налогового контроля на сегодняшний день выступает крайне низкий уровень дисциплины налогоплательщиков, что выражается в неинформированности субъектов налоговых правоотношений о своей обязанности перед государством по уплате налогов и сборов [5, С. 448].

Не менее важной проблемой является также и недостаточная эффективность осуществления налоговых проверок по причине отсутствия четкой регламентации их проведения: налоговое законодательство России закрепляет лишь общие правила проведения налогового контроля, в то время как значительная часть складываемых на практике ситуаций не освещаются налоговым законодательством.

Представляется, что наиболее эффективным способом решения указанных проблем является совершенствование налогового контроля через:

1) расширение базы налогового информирования;
2) усиление аналитической составляющей работы налоговых органов;

3) повышение эффективности налоговых органов через совершенствование и дополнительную законодательную регламентацию действующих процедур контрольных органов;

4) улучшение качества проведения комплексных мероприятий по развитию налоговых отношений.

Список литературы

1. Песоцкая О.Р. Налоговый контроль в России и в зарубежных странах / О.Р. Песоцкая // Эволюция государства и права: история и современность, 2017. – С. 228-231.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 23.11.2020) // Собрание законодательства РФ, 1998. – № 31. – Ст. 3824.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
4. Эриашвили Н.Д. Налоговое право: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / Н.Д. Эриашвили. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 527 с.
5. Первышов Е.А. Проблемы налогового контроля и пути их решения / Е.А. Первышов // Аллея науки, 2019. – № 6 (33). – С. 447-449.

НАЛОГОВЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ИХ СОВЕРШЕНИЕ

Санников Сергей Ильич, 4 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шабалина Елена Леонидовна- научный руководитель, старший преподаватель

На современном этапе развития государственности налоговая система выступает основой экономики любой страны: это один из значимых источников пополнения бюджета. Именно по этой причине государства в своих актах законодательной власти высшей юридической силы устанавливают обязанность физических и юридических лиц по оплате налогов. В противном случае может быть затронута экономическая стабильность и безопасность государства.

Именно на случай невыполнения кем-либо обязанности по уплате обязательных налогов и был создан институт налоговой ответственности. Действующее законодательство не содержит легального определения налоговой ответственности.

В целях соблюдения последовательности исследования рассмотрим для начала понятие налогового правонарушения. В соответствии со ст. 106 Налогового кодекса РФ [2] под налоговым правонарушением «признается виновно совершенное противоправное (в нарушение законодательства о налогах и сборах) деяние (действие или бездействие) налогоплательщика, плательщика страховых взносов, налогового агента и иных лиц, за которое настоящим Кодексом установлена ответственность.

При этом, в правовой системе России можно выделить несколько типов налоговых правонарушений в зависимости от вида применяемой за его совершение ответственности:

1) налоговое правонарушение;

2) административное правонарушение в сфере налогообложения, санкции за которые установлены главой 15 КоАП РФ [1];

3) преступление в налоговой сфере, состав которого предусмотрен Уголовным кодексом РФ.

Таким образом, за совершение налогового правонарушения, как справедливо отмечает Юсупова А.Т., «с точки зрения налоговой ответственности к нарушителю применяются меры имущественного характера (штрафы, пени), тогда как в административной и уголовной ответственности значительное место занимают личные лишения» [5, С. 2]. Также необходимо отметить, что административные правонарушения отличаются своим антисоциальным характером, равно как более сильной общественной опасностью отличаются налоговые преступления.

Все это позволяет определять налоговую ответственность в широком смысле слова как применение мер государственно-властного принуждения, используемых в случае наличия доказательств виновности правонарушителя, оформляемое вынесением решения в соответствующей процедуре с применением к лицу соответствующих санкций.

Признаками налогового правонарушения являются [4, С.214]:

- противоправность деяния (действия или бездействия);
- направлено на нарушение норм налогового законодательства;
- за его совершение предусматривается ответственность (будь то налоговая, административная или уголовная);
- субъект – физическое лицо или организация, отнесенная налоговым законодательством к числу субъектов налоговых правоотношений.

Отсутствие хотя бы одного из признаков исключает возможность признания деяния налоговым правонарушением.

В случае, если в деянии лица содержатся признаки двух и более налоговых правонарушений, оно привлекается за каждое правонарушение в отдельности без поглощения санкции.

При этом, несмотря на довольно детальную регламентацию налоговых правоотношений в Российской Федерации и наличия института налоговой ответственности, как отмечает О.А. Малышкина, существуют следующие проблемы, связанные с привлечением лиц к ответственности за совершение налоговых правонарушений:

1) до сих пор отсутствует единообразный подход к порядку исчисления срока давности привлечения к ответственности;
2) неоднозначное определение правовых последствий истечения срока давности;
3) необходимость консолидации всех норм об ответственности за налоговые правонарушения;
4) сложность квалификации налоговых правонарушений;
5) наличие коллизий в правовых формулировках;
6) высокий уровень латентности налоговых правонарушений [3, С. 238].

Важное значение имеет вопрос борьбы с налоговыми и экономическими правонарушениями, в рамках которой важно обеспечивать политическую и экономическую стабильность в обществе; формировать минимизирующую налоговые и экономические правонарушения правовую базу; укреплять государственные органы, ведущие борьбу с налоговыми преступлениями и правонарушениями; усиливать контроль за деятельностью предприятий; развивать и финансировать автоматизацию системы сбора налогов.

Все это, по нашему мнению, требует создания более эффективной системы выявления и пресечения противоправных налоговых действий, а также совершенствования налогового, административного и уголовного законодательства, повышения квалификации сотрудников контролирующих органов, правового просвещения граждан, применения мер профилактики правонарушений.

Список литературы

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 30.12.2020) // Собр. законодательства РФ, 2002. – № 1 (часть 1). – Ст. 1.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 23.11.2020) // Собрание законодательства РФ, 1998. – № 31. – Ст. 3824.
3. Малышкина О.А. Проблемы привлечения к ответственности за налоговые правонарушения / О.А. Малышкина // Социально-экономические и гуманитарные науки, 2020. – С. 237-239.
4. Эриашвили Н.Д. Налоговое право: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / Н.Д. Эриашвили. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 527 с.
5. Юсупова А.Т. Проблемы ответственности за налоговые правонарушения / А.Т. Юсупова // Научный электронный журнал Меридиан, 2020. – № 18 (52). – С. 108-111.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ, СВЯЗАННЫЕ С НАЛОГОМ НА ДОБАВЛЕННУЮ СТОИМОСТЬ И ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Таловский Евгений Евгеньевич, 4 курс юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шабалина Елена Леонидовна- научный руководитель, старший преподаватель

В настоящее время в Российской Федерации обстановка, связанная с налогами довольно неспокойная, но законодательство продолжает совершенствоваться, тем самым всё больше лишает возможности лиц уклониться от уплаты налогов или предоставить ложные сведения, однако некоторые проблемы всё же остаются не решены.

Налоги необходимы для нормального функционирования государства, а налог на добавленную стоимость (далее НДС) не только один из важнейших налогов для экономической жизни страны, но и является одним из сложнейших для понимания лиц никогда с этим не сталкивающихся. НДС является косвенным налогом, который при проведении всех операций уплачивает конечный потребитель, связано это в первую очередь с тем, что поставщик товара должен заработать ту сумму, на которую рассчитывал при совершении сделки, поэтому данный налог уплачивает потребитель. Значимость данного вида налога определена, прежде всего, высокой долей в структуре доходов федерального бюджета [4, с.115].

Существенной проблемой НДС при камеральных проверках, проводимых налоговыми органами является завышение налогоплательщиком вычетов, заявленных в налоговую декларацию. Сложность заключается в выявлении подобного рода схемных операций.

Так наиболее встречающимися схемными операциями, связанные с неправомерным возмещением НДС, являются [3, с.113]:

– фиктивное наращивание цены товара (создание ряда подконтрольных организаций с дальнейшей перепродажей товара выгодоприобретателю. Осуществляться это может к примеру с помощью проведения искусственного документооборота, целью этого является совершения сделок с подконтрольными организациями.);

– фиктивное наращивание расходов по основному виду деятельности организации (создание фиктивных расходов и получения вычетов по НДС, либо с целью увеличения добавленной стоимости товара и уменьшения налоговой нагрузки на производственные подразделения);

- использование для подтверждения обоснованности применения налоговой ставки 0% поддельных документов, предусмотренных ст.165 НК РФ, для подтверждения факта

отправки экспортируемого товара. (Предприниматели несмотря на незаконность данной деятельности всё же оформляют товар как идущий на экспорт так как товары, идущие на экспорт в страны СНГ подобным налогом, не облагаются. В дальнейшем предприниматель пытается реализовать данный товар на территории России, подобный товар быстро находит своего покупателя так как стоимость данного товара без учета НДС является крайне выгодной) [1].

Кроме использования подобного рода схемных операций имеется существенная проблема касательно возмещения НДС и отсутствия отдельной формы отчетности. АИС «Налог-3» представляет собой единую информационную систему ФНС России, обеспечивающую автоматизацию деятельности ФНС России по всем выполняемым функциям, определяемым Положением о Федеральной налоговой службе, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 30.09.2004 № 506, в том числе прием, обработку, предоставление данных и анализ информации, формирование информационных ресурсов налоговых органов, статистических данных, сведений, необходимых для обеспечения поддержки принятия управленческих решений в сфере полномочий ФНС России и предоставления информации внешним потребителям [2]. Данный программный комплекс позволяет посмотреть указанные как покупателем, так и продавцом счет фактур в книге покупок и книге продаж.

Однако к сожалению, данная программный комплекс при всей своей эффективности не сможет выявить разрывы между НДС, а также на данном этапе не сможет найти выгодоприобретателя [5, с.23].

Но в решении данной проблемы может существенно помочь использование нейронных сетей. Нейронной сетью является программный комплекс способный как самостоятельно исправлять ошибки, так и самообучаться, подобного рода сети используются в самых различных областях. Применение новейших технологий в налоговых органах существенно облегчит работу и позволит моментально вычислять подозрительные операции, что, например, не позволит ненадлежащим налогоплательщикам использовать схемы по возмещению НДС.

Также с 01.01.2021 года законодатель в обострившихся условиях принял наиболее верное решение и ввел некоторые поблажки, позволяющие помогать в развитии отдельным отраслям экономике по НДС. Действительно во время пандемии малый и средний бизнес получил экономический ущерб, в связи с чем многие организации были вынуждены закрыться, даже такой шаг на встречу как налоговые льготы пусть даже не для всех отраслей сыграют колоссальное значение для малого и среднего бизнеса.

Подробно рассмотрим это на примере льгот предоставляемым IT-компаниям. Льготы по НДС применяются по-новому в п.п. 26 п. 2 ст. 149 НК РФ с этого момента не облагаются налогом специальные операции по правам на использование программ для компьютеров, а также баз данных. Кроме этого следует сказать, что воспользоваться льготами могут лишь те компании, чья прибыль от производства программного обеспечения более 90%.

Одной из существенных проблем, связанных с налогом на добавленную стоимость, является деятельность предпринимателей по фальсификации НДС. В период с 2015 по 2020 год это был пик популярности подобных способов ухода от налогов, основываясь на фальшивых, совершающихся только на бумаге сделках, через ряд сделок переводили окончательный НДС на юридическое лицо фактически подконтрольное заинтересованным лицам, за определенный процент помогающим уйти недобросовестным налогоплательщикам. Как правило номинальные директора подобных фирм конечных потребителей не осознавали всей серьезности ситуации, как и не осознавали какую деятельность ведет организации юридически принадлежащая им.

На данный момент у законодателя получилось существенно усложнить данный способ обмана, создав автоматизированную систему контроля за возмещением НДС из бюджета (АСК НДС), тем самым получив возможность проверять заявки на возмещения

НДС, а также проследить совершаемые сделки между организациями. Таким образом вышеуказанная проблема находится в процессе решения, в настоящий момент ещё функционируют подобного рода мошенники, но эффективность их деятельности резко снизилась в настоящее время лица, занимающиеся уклонением от НДС до конца сами, не понимают куда переводить накопленный НДС тем самым подвергают риску как себя, так и своих клиентов.

Вышеуказанная проблема решиться постепенно с ходом времени, посредствам ужесточения контроля над проводимыми сделками и неоправданности риска, а также предоставлениям всевозможных льгот. В настоящее время предприниматели уже редко обращаются к лицам занимающимися подобным, так как есть огромный риск наткнуться на мошенников или понести ответственность за содеянное.

В качестве итога можно сделать вывод, что налог на добавленную стоимость безусловно один из важнейших налогов для государства и его честная и своевременная уплата является огромным вкладом в функционирование государства. Недобросовестные налогоплательщики от своей жадности только усугубляют положения самих себя и добросовестных налогоплательщиков, хочется верить, что когда-нибудь появится возможность ослабить пристальный контроль, но сейчас необходимо внедрение новых технологий и постоянная доработка налогового законодательства дабы устранить пробелы в законодательстве, а в дальнейшем не допустить.

Список литературы

[1] Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 17.02.2021) // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3824.

[2] Приказ ФНС России от 14.03.2016 № ММВ-7-12/134 «Об утверждении Положения об автоматизированной информационной системе Федеральной налоговой службы (АИС "Налог-3")» II. Назначение и задачи АИС "Налог-3" // СПС КонсультантПлюс

[3] Воронов С.С. Типичные способы незаконного возмещения НДС из бюджета, влияющие на методику выявления и раскрытия данной группы преступлений // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. №2 (34). С. 111-115.

[4] Далилов М.Д. Налог на добавленную стоимость в системе косвенного налогообложения // Труды Академии управления МВД России. 2013. №3 (27). С. 115-117.

[5] Макаров М.А. Проблемы администрирования возмещения налога на добавленную стоимость в Российской Федерации // Современные научные исследования и инновации. 2019. № 5 [Электронный ресурс]. URL: http://web.snauka.ru/issues/2019/05/89362 (дата обращения: 02.03.2021).

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НАЛОГА НА ДОХОДЫ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Таркова Ксения Игоревна, 4 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шабалина Елена Леонидовна- научный руководитель, старший преподаватель

Налог на доходы физических лиц является прямым налогом, который исчисляется в процентах от совокупного дохода физических лиц за вычетом документально подтвержденных расходов, в соответствии с действующим законодательством, в частности Налоговым кодексом Российской Федерации. Согласно статье 207 Налогового кодекса Российской Федерации налогоплательщиками данного налога являются физические лица, являющиеся налоговыми резидентами Российской Федерации, а также

физические лица, получающие доходы от источников, в Российской Федерации, не являющиеся налоговыми резидентами Российской Федерации [1].

На сегодняшний день, налог на доходы физических лиц является самым распространенным из налогов не только в Российской Федерации, но и во всем мире. Тем не менее социальная функция характеризуется, такими аспектами, как: уровень налоговой нагрузки, выравнивание дохода различных категорий налогоплательщиков на принципе справедливости и равенства [3, с.129].

С 1 января 2021 года администрирование НДФЛ претерпело немало изменений, в связи с чем часть проблем данного налога решилась, но стоит отметить, что не все проблемы были решены в полном объеме, в частности большим изменением подверглась непосредственно ставка налога на доходы физических лиц, а именно возросла в 13 до 15 процентов для тех, кто зарабатывает свыше 5 миллионов рублей в год. Таким образом, доходы за год ниже 5 млн рублей будут облагаться по стандартной ставке 13%, для большинства граждан ничего не поменяется. Но для тех, кто зарабатывает в год более 5 млн рублей, изменения есть. Их доход свыше 5 млн рублей будет облагаться по ставке 15%. При это доходы до 5 млн будут облагаться по ставке 13%.

Помимо этого, под обложение налогом попали и доходы с вкладов в банках. С 2021 года проценты по всем вкладам облагаются НДФЛ, если они превысит сумму, рассчитанную по формуле: 1 000 000 руб. х ставка ЦБ. Таким образом, налог будут начислять не с первого рубля, также предусмотрен механизм, который позволяет предоставить налоговый вычет.

На сегодняшний день, налог на доходы физических лиц изменился, но, по нашему мнению, не все важные темы изменения были затронуты.

По мнению А.В Кашина «современная система НДФЛ исправно срезает заработки работников, далеко не достигшие даже явно заниженного официального прожиточного минимума» [5, с.40].

Действительно, данная проблема на сегодняшний день является одной из самых важных. Решением данной проблемы будет введение необлагаемого минимума. На 2021 год прожиточный минимум для трудоспособного населения в Новосибирской области установлен 13 тысяч 54 рубля 0 копеек. Таким образом, необходимо ввести необлагаемый минимум, который будет установлен для каждого региона самостоятельно. Связано это в первую очередь с низким уровнем доходов большей части населения страны, по сравнению с другими странами. Особенно остро стоит вопрос в условиях кризиса, когда заработная плата уменьшается до прожиточного минимума, например, пандемия COVID-19, нанесла большой удар по трудоспособной части населения, большинство граждан так или иначе или были переведены на удаленную работу или были уволены. Конечно, были применены меры по поддержке бизнеса, пониженные тарифы по страховым взносам, но администрирования НДФЛ это не коснулось. Тем самым, введение необлагаемого минимума позволит гражданам, получающим заработную плату в размере прожиточного минимума стабилизировать свои расходы, сумма располагаемых денежных средств гражданами, должна, по нашему мнению, обеспечивать доступ к так называемой «потребительской корзине» у всех слоев населения, согласно принципу равенства, заложенному в Конституции Российской Федерации.

С другой стороны, при введении необлагаемого минимума, может возрасти так называемая «теневая» заработная плата. Проблема заключается в том, что некоторое число организаций, часть заработной платы выплачивают официально, а другую, так называемую большую часть выплачивают «в конвертах», не отражая ее в бухгалтерских отчетах. Необходимым решением будет легализация «теневой» заработной платы, и в этом случае налоговые органы рассчитывают на понимание, поддержку, а также понимания самими гражданами последствий, таких как: произвол со стороны работодателя, минимальная пенсия в будущем, поскольку в результате в бюджет

Российской Федерации, а именно в местные бюджеты, фонды медицинского и социального страхования, Пенсионный фонд не поступают существенные суммы.

Проблема заключается в том, что значительное число организаций малого и среднего бизнеса, не желая уплачивать налоги с фонда оплаты труда в полном объеме, часть зарплаты выплачивают официально, а другую, как правило, большую ее часть, выплачивают, не отражая в бухгалтерских документах. В результате бюджет России и внебюджетные фонды недополучают в виде налогов и сборов существенные суммы [2, с.93].

Другой стороной проблемы является «теневая» экономика в целом. Ее масштабы значительно превышают масштабы распространения в более развитых странах. Связано это в первую очередь, с тем, что в Российской Федерации распространена практика укрывательства от налогообложения лиц, с высокими доходами, тем самым последствием является не поступление в бюджет значительной части денежных средств. Таким образом, необходимым решением, по нашему мнению, будет совершенствование системы администрирования налога на доходы физических лиц в целом. Данная борьба будет способствовать привлечению в бюджет дополнительных доходов, а также снижение остроты данной проблемы в связи с наполняемостью бюджетов налогами. Поскольку, на сегодняшний день поступления от сбора в бюджет в большинстве обеспечиваются за счет менее обеспеченной части населения, ведь именно в ней минимальный процент укрывательства своих доходов [4, с.21].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что на сегодняшний день администрирование налога на доходы физических лиц претерпело изменения, но не в полном объеме. Налоговая политика должна, в первую очередь ориентироваться на содействие повышения благосостояния населения. Налог на доходы физических лиц обладает большой значимостью, поскольку непосредственно, затрагивает экономические интересы трудоспособного населения. На современном этапе, реформирования налоговой системы, а в частности налога на доходы физических лиц, обращение к мировому опыту, но с учетом специфических особенностей государственной системы Российской Федерации. Предлагаемые нами пути решения основных проблем позволят усовершенствовать и стабилизировать систему налогообложения доходов физических лиц.

Список литературы

[1] Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117- ФЗ (в ред. от 17.02.2021 г.) // Собрание законодательства РФ. 07.08.2000. № 32. Ст. 3340

[2] Свистун С.П., Новиков А.А. Совершенствование налогообложения доходов физических лиц в современной России // Инфраструктурные отрасли экономики: проблемы и перспективы развития. №11. 2015. С. 90-95.

[3] Артемьева Ю.А. К вопросу о способах толкования налоговых норм // Глобальный научный потенциал. 2013. - № 8. - С. 128-132.

[4] Барулин С.В., Барулина Е.В. Парадоксы российской системы налогообложения // Международный бухгалтерский учет. – 2012. – N 22. – С. 21.

[5] Кашин В.А. О налогообложении доходов граждан // Финансы. 2012. № 8. С. 40-44.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВОГО МЕХАНИЗМА ЗАЩИТЫ ПРАВ НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКОВ

Тудвасов Артем Павлович, 4 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шабалина Елена Леонидовна - научный руководитель, старший преподаватель

Являясь отраслью права, регулирующей достаточно важные общественные отношения, налоговое право обеспечивается принудительной силой государства. Сторонами таких правоотношений выступают налогоплательщик (физические или юридические лица) и противостоящее ему государство.

В соответствии со ст. 45 Конституции РФ [1], в России гарантируется государственная защита прав и свобод человека и гражданина, а также предусматривается право каждого защищать свои права всеми способами, не запрещенными законами.

Данное положение некоторым образом продолжается в п.7 ст. 3 НК РФ, закрепляющей следующее: «все неустранимые сомнения, противоречия и неясности актов законодательства о налогах и сборах толкуются в пользу налогоплательщика» [2].

Учитывая высокий уровень налоговых правонарушений, а также вышесказанное, можно отметить особую актуальность выбранной темы исследования, в связи с чем вопрос совершенствования правового механизма защиты прав налогоплательщиков требует более внимательного изучения.

К целям, обосновывающими важность защищенности прав налогоплательщика, относятся:

1) предупреждение возможных правонарушений;
2) пресечение совершения противоправных действий;
3) устранение препятствий в осуществлении субъективных прав;
4) восстановление социальной справедливости;
5) устранение угрозы совершения правонарушений или оспаривания.

Под механизмом, преследующим указанные цели защиты прав налогоплательщиков, как отмечает Н.А. Козлов, понимается «система правовых и организационных средств, закрепленных законодательством, функционирование которых направлено на обеспечение адекватного ограничения имущественных прав налогоплательщика» [3, С. 177].

К основным элементам данного механизма относятся приемы и способы, с помощью которых функционирует механизм защиты прав налогоплательщиков.

Под средствами в данном случае необходимо понимать совокупность используемых инструментов (материально-правовых) и приемов (процессуально-правовых) защиты соответствующих правоотношений.

Под способами понимаются требования-притязания субъекта защиты, реализуемые такими действиями и направленные на получение соответствующего результата, а также сам результат. Это не является юридической процедурой.

Рассмотрим некоторые из них, отличающиеся наличием некоторых правовых проблем.

Первый из них закрепляется главами 19-20 Налогового кодекса РФ и представляет собой право каждого лица обжаловать акты налоговых органов, носящих ненормативный характер, равно как и действия или бездействие должностных лиц налоговых органов, нарушающих права и законные интересы налогоплательщика.

Данное право реализуется двумя способами:

1) оспаривание через жалобу вступивших в законную силу ненормативного органа;

2) апелляционная жалоба против не вступивших в законную силу решений налогового органа.

На сегодняшний день данный способ применяется в отношении всех налоговых споров, в том числе связанных с обжалованием иных актов налоговых органов ненормативного характера, а также действий или бездействий их должностных лиц.

Как отмечает А.А. Никитина, существование этого института скептично воспринимается налогоплательщиками, поскольку они расценивают его как попытку ограничения их конституционных прав и стремление государства уберечь должностных лиц налоговых органов в ответственности [4, С. 133].

Данное мнение подтверждается практикой: зачастую налоговые органы отказываются изменять свои решения, несмотря на их явное противоречие нормам права, а также оттягивают сроки ответов на поступающие обращения граждан. С целью устранения данной проблемы в России была закреплена Концепция развития досудебного регулирования налоговых споров на 2013-2018 годы. Причем данное действие повлекло за собой развитие внесудебного механизма защиты прав налогоплательщиков, что подтверждается постоянным уменьшением количества достигающих стен суда налоговых споров.

Несмотря на эффективность рассмотренных выше мер, большинство налогоплательщиков разрешают возникшие налоговые разногласия через судебное разбирательство. Чаще всего такие дела разрешаются арбитражными судами, реже – судами общей юрисдикции [5, С. 223]. Несмотря на то, что право на судебную защиту является конституционным правом, этот элемент защиты прав налогоплательщиков также имеет свою проблему: суды, представляя государственную власть, зачастую необоснованно занимают сторону налогового органа, отказывая в удовлетворении требований налогоплательщикам. Немаловажное значение имеет в данной ситуации и отношение налоговых органов к исполнению в срок вынесенного в пользу налогоплательщика судебного решения. При этом, налогоплательщик практически не обладает возможностью принудить налоговый орган исполнить судебное решение, что требует установления налоговым законодательством необходимых правовых гарантий, уравнивающих правовой статус налогоплательщика и налогового органа.

В рамках судебного разбирательства эффективным способом урегулирования представляется мировое соглашение, несмотря на его редкое применение, что говорит о неготовности государства пойти на уступки по существенным вопросам спора, из-за чего практические все налоговые споры оканчиваются вынесением судебного решения.

К наиболее существенной проблеме судебного способа защиты прав налогоплательщиком необходимо отнести чрезмерную загруженность судов, что исключает возможность быстрого рассмотрения дела. Решение данной проблемы лежит на поверхности – необходимо дальнейшее развитие института досудебного урегулирования налоговых споров, что разгрузит судебную систему и позволит экономить процессуальное время.

Самозащита также является довольно действенным способом восстановления нарушенного права, однако необходимо помнить, что при отсутствии судебного решения по конкретному делу налогоплательщик не может отказаться от исполнения возложенных на него тем или иным актом обязанностей.

Таким образом, к числу основных направлений развития механизма защиты прав налогоплательщиков, необходимо отнести:

1) повышение эффективности и распространение практики досудебного урегулирования путем обжалования решений в вышестоящий налоговый орган;

2) тщательно разработать систему санкций для должностных лиц, преднамеренно нарушающих права налогоплательщиков.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 23.11.2020) // Собрание законодательства РФ, 1998. – № 31. – Ст. 3824.
3. Козлов Н.А. Средства и способы защиты прав налогоплательщика при осуществлении налогового контроля / Н.А. Козлов // Вестник Воронежского государственного университета, серия: право, 2015. – № 3 (22). – С. 175-187.
4. Никитина А.А. Актуальные вопросы защиты прав налогоплательщиков / А.А. Никитина // Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации, 2017. – С. 132-135.
5. Саргсян Г.А. Средства и способы защиты прав налогоплательщика при осуществлении налогового контроля / Г.А. Саргсян // Актуальные проблемы российского права и законодательства, 2019. – С. 221-224.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАЛОГА НА ДОБАВЛЕННУЮ СТОИМОСТЬ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Чирков Данил Николаевич, курс 4, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шабалина Елена Леонидовна – научный руководитель, старший преподаватель

Налог на добавленную стоимость (работ, услуг) – НДС – в теории налогообложения получил название «универсального акциза». Под ним принято понимать «косвенный многоступенчатый налог, взимаемый на всех стадиях производства и реализации товаров» [1, С. 340].

По своей сути, взимание НДС представляет собой способ сбора в бюджет государства определенной части прибавочной стоимости работ, товаров и услуг, из-за чего происходит увеличение цены товара на всех этапах его производства.

В Российской Федерации, в соответствии с положениями Раздела VIII Налогового кодекса РФ [2] НДС относится к федеральным налогам, в связи с чем его уплата осуществляется на всей территории России и её субъектов. Данное положение говорит о территориальном принципе взимания НДС, что говорит о распространении налогообложения как на резидентов, так и нерезидентов, совершающих на территории Российской Федерации операций, признаваемых объектами налогообложения, к числу которых относятся согласно ст. 146 НК РФ:

1) реализация товаров (работ, услуг) на территории Российской Федерации, предметов залога и передача товаров по соглашению о предоставлении отступного или новации, а также передача имущественных прав;
2) передача на территории России товаров для собственных нужд, расходы на которые не принимаются к вычету при исчислении налога на прибыль организаций;
3) выполнение строительно-монтажных работ для собственного потребления;
4) ввоз товара на территорию РФ и иные территории, находящиеся под юрисдикцией России (искусственные острова, соответствующие установки и сооружения).

Система взимания НДС, функционирующая в России, не предполагает определения добавленной стоимости, а применяется к компонентам добавленной стоимости: к стоимости реализованного товара и к стоимости производственных затрат. Данный метод именуется методом зачета по счетам или инвойсным методом.

Продавец товара, таким образом, не несет экономических потерь, связанных с уплатой НДС при покупке сырья: покупатель товара компенсирует эти затраты при его приобретении, стоимость которого уже включает в себя НДС.

Налоговое законодательство России выделяет несколько действующих ставок налога:

1) нулевая ставка, используемая при экспортном ввозе товара; при ввозе товаров в режиме свободной таможенной зоне; при ввозе товаров в режиме транзита; в отношении группы товаров, ввозимых для космической отрасли;

2) льготная ставка 10%, применяемая к отдельным группам товаров: основные продовольственные товары, продукция для детей, периодические издания и книжная продукция;

3) стандартная ставка, установленная в размере 20% с 01.01.2019 г.

Определение налоговой базы налогоплательщиком определяется исходя из особенностей реализации товаров (работ, услуг). При этом выручка от реализации товаров (работ, услуг), передачи имущественных прав определяется исходя из всех доходов налогоплательщика, связанных с расчетами по их оплате в денежной, натуральной форме, в том числе и оплате ценными бумагами (ст. 153 НК РФ).

При реализации налогоплательщиком товаров (работ, услуг) налоговая база определяется как стоимость этих товаров (работ, услуг), исчисленная исходя из рыночных цен, с учетом ст. 105.3 НК РФ, включая акциз для подакцизных товаров и без учета НДС.

Налоговый период по НДС устанавливается как календарный квартал.

При этом, среди правоведов выделяются некоторые проблемы налога на добавленную стоимость.

Во-первых, название налога не соответствует его содержанию.

Как отмечает З.Н. Безджаше, под добавленной стоимостью «понимается разница между стоимостью реализованных товаров работ и услуг и стоимостью материальных затрат, отнесенных на издержки производства и обращения» [3, С. 24]. При этом в главе 25 НК РФ в качестве объекта налогообложения выступает операция по реализации, т.е. фактически доход, а не прибыль, что говорит об отсутствии в налоговом законодательстве России института определения добавленной стоимости, из-за чего расчет ставки происходит на основании стоимости реализуемых товаров (работ, услуг), исходя из применяемых цен и тарифов, без включения НДС (инвойсный метод). И хотя данный способ, бесспорно, является более легким методом расчета налоговых обязательств, это не говорит об отсутствия необходимости отражения определения в налоговом и гражданском законодательстве добавленной стоимости для целей налогообложения.

Говоря о проблемах исчисления и уплаты налога, Е.А. Фатеева выделяет две большие группы проблем:

1) «администрирование НДС;

2) мошенничество с налогом» [4, С. 293].

Представляется, что первая группа проблем связана со сложностью исчисления налоговой базы и применения налоговых вычетов субъектами хозяйствования и органами контроля. Для проведения грамотных расчетов бухгалтеры и налоговые инспекторы должны обладать высоким уровнем профессиональных знаний, а в структуре контролирующих органов необходимо более широко использовать компьютерные программы для автоматического сопоставления налоговых данных.

Вторая группа проблем, как нам кажется, вытекает из несовершенства налогового законодательства, в связи с чем существуют благоприятные условия для совершения незаконных действий в отношении уплаты НДС, к примеру, через фирмы-однодневки,

выступающими фиктивными покупателями и продавцами с фальсифицированными документами и не уплачивающими в бюджет НДС через создание нулевой отчетности.

Решение указанных в рамках исследования проблем можно достичь только с использованием комплексного подхода, включающего в себя следующие действия:

1) изменение инструментария налогового администрирования (усиление мер по проверке добросовестности компаний, законодательное закрепление мер ответственности для предприятий при выборе недобросовестных контрагентов);

2) обеспечение слаженной работы контролирующих органов;

3) поэтапное реформирование налогового законодательства с учетом зарубежного опыта, направленное на построение логичной, окончательно оформленной налоговой системы.

Список литературы

1. Пепеляев С.Г. Налоговое право: учебник для вузов / С.Г. Пепеляев. – Москва: Альпина Пабл, 2016. – 796 с.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2020 № 117-ФЗ (ред. от 17.02.2021) // Собрание законодательства РФ, 2000. – № 32. – Ст. 3340.
3. Беджаше З.Н. Налог на добавленную стоимость. Соответствие названия и содержания / З.Н. Беджаше // Новые реалии в инновационном развитии экономической мысли, 2017. – С. 21-25.
4. Фатеева Е.А. НДС: проблемы применения и пути их решения в РФ / Е.А. Фатеева // Совершенствование налогового администрирования, 2019. – С. 292-294.

ПЕНЯ КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАННОСТИ ПО УПЛАТЕ НАЛОГОВ ИЛИ МЕРА ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Шестакова Анастасия Дмитриевна, 4 курс, юридического факультета
Новосибирский государственный аграрный университет
Шабалина Елена Леонидовна – научный руководитель, старший преподаватель

В Российской Федерации есть определенный перечень способов, которые устанавливаются Налоговым кодексом Российской Федерации, обеспечивающие исполнение обязанности налогоплательщика по уплате того или иной налога либо же сбор. В данной статье будет рассмотрен один из указанных способов - пеня. Так, в соответствии со статьей 75 Налогового кодекса Российской Федерации, пеня – это установленная денежная сумма, которую налогоплательщик должен выплатить в случае уплаты причитающихся сумм налогов, в том числе налогов, уплачиваемых в связи с перемещением товаров через таможенную границу Таможенного союза, в более поздние по сравнению с установленными законодательством о налогах и сборах сроки. [1, ст.75]

Пеня, выступающая в качестве института налогового права, является достаточно значимым инструментом. Данное положение вытекает из того, что она мотивирует налогоплательщиков своевременно, а также в полном объеме исполнять возложенную на них обязанность по уплате налога или сбора.

Для того чтобы данное понятие было рассмотрено в достаточном объеме необходимо выявить признаки, характерные для пени. Таким образом, проанализировав указанное выше определение, можно сделать следующие выводы:

Во-первых, стоит отметить то, пеня - это определенная сумма денег, что закреплено в Налоговом кодексе Российской Федерации. При этом она, как мы видим из указанного выше определения, является не основной денежной суммой, необходимой для уплаты налога, а дополнительной. Обязанность по ее уплате возникает у лица лишь в некоторых

случаях, а именно в тех, которые устанавливает законодательство нашего государства (например, несоблюдения сроков уплаты налогов).

Во-вторых, пеня выступает как акцессорное обязательство, то есть дополнительным по отношению к обязательству по уплате налога. Оно возникает в тех случаях, как отмечалось выше, когда лицо исполняет налогового обязательства в более поздние сроки, чем это указано в законодательстве о налогах и сборах.

В-третьих, пеня – обеспечивает исполнение налогового обязательства. Её действие направлено на то, чтобы должник исполнил возложенное на него обязательство под угрозой различных потерь. Как правило, это потери имущественного характера.

В-четвертых, она может быть взыскана с налогоплательщика только после того, как будут уплачены либо взысканы сумм налога, сбора (пошлины) [2, с.68].

Пеня в налоговом праве является явлением, с которым у некоторых ученых возникают проблемные вопросы, различные дискуссии. Это связано с тем, что она, с одной стороны, выступает как способ обеспечения исполнения обязательства по уплате налога, сбора, но в то же время, с другой стороны, как полагают некоторые ученые, направленна на принудительное исполнение обязанности, выступая в роли санкции. Указанные точки зрения рассматривалась разными учеными, так как нет единого мнения. Некоторые считают, что пеню необходимо рассматривать с той позиции, в которой она выступает способом обеспечения исполнения обязательства по уплате налога или сбора.

Некоторыми авторами научных статей приводятся доводы в пользу того, что пеня не может по своей правовой природе быть мерой ответственности. Это связано с тем, что пеня и санкции за неисполнение налогового обязательства ставят перед собой, выполняют несхожие функции. Например, важно отметить, что для взыскания пени в законодательстве нет указания на доказывание вину налогоплательщика [3, с.118].

Данная позиция закреплена в Определении Конституционного Суда РФ от 08.02.2007 Н 381- О-П, где отмечается, что обязанность по уплате пеней связана с основным обязательством, а, следовательно, не будет являться самостоятельной. Она лишь обеспечивает исполнение обязанности по уплате налога.

Пеня закрепляется в главе 11 Налогового кодекса Российской Федерации. Данное положение нельзя упускать из виду, так как оно играет значительную роль. Это указывает нам на то, что законодатель закрепил правовую природу пени в нормативно-правом акте. Также в Налоговом кодексе Российской Федерации присутствует статья, которая содержит в себе указание на меры ответственности за совершение налогового правонарушения. Такая мера выражается в виде санкции. Она применяется в виде штрафов. При этом в статье 106 Налогового кодекса дается определение правонарушения, а именно виновно совершенное противоправное деяние (действие или бездействие) налогоплательщика, налогового агента и иных лиц, за которое установлена ответственность. Таким образом, вышесказанное может свидетельствовать о том, что законодатель дал прямое указание на природу пени в налоговом праве, а именно на то, что она может выступать лишь как способ обеспечения налогового обязательства [4, с.120].

Шамионов А.Р. в его научной работе также ссылается на В. В. Стрельникова «который считает пеню санкцией за неисполнение либо ненадлежащее исполнение обязанности по уплате налога, так как она является негативным последствием противоправного деяния.» Он указывает нам на то, что природа пени в качестве меры ответственности в налоговом праве завуалирована.

Данную точку зрения поддерживает Лютова О.И. в своей статье, отмечая, что «А.В. Брызгалин относил пеню к мерам ответственности налогоплательщиков. Он заключил, что с экономической и юридической точки зрения пени - это обыкновенная ответственность» [5, с.140]. Таким образом, он считает, что пеня должна включать в себя признаки налоговой ответственности. При этом главным признаком будет является то, что пеня взыскивается лишь при установлении вины лица, на котором лежит обязанность по уплате налога.

Конечно, стоит указать и на то, что пеня сама по себе включает ряд особенностей, которые будут характерны для юридической ответственности. Например, к ним можно отнести следующие характерные черты:

1. Устанавливается государством в правовых нормах, то есть условия для её взыскания, а также порядок определяются законодательством.
2. Для её реализации необходимо государственное принуждение.
3. Выражается в определенных отрицательных последствиях, а именно в том, что налогоплательщик испытывает на себе имущественные потери.
4. Взыскание пени происходит после совершения правонарушения налогоплательщиком, когда он нарушает требования законодательства о налогах и сборах.

Таким образом, проанализировав все вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что для пени все же характер ряд признаков, которые включает в себя юридическая ответственность. Но при этом законодательство нам прямо указывает на то, что правовая природа заключается в том, что она является способом обеспечения налогового обязательства. Также она не закреплена в статье, предусматривающей санкции за неисполнение возложенного на лицо обязанности, поэтому можно говорить о том, что законодатель осознанно отделил ее от мер юридической ответственности.

Список литературы

[1] Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 23.11.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021) // Собрании законодательства Российской Федерации от 3 августа 1998 г. N 31 ст. 3824
[2] Воробьева Е. М. Пени в налоговых правоотношениях: доктрина и законодательное регулирование // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2013. №4 (22). – С.68-81.
[3] Казанкова Т.Н., Соловьёва А.Н. Правовая природа пени в налоговых правоотношениях // Символ науки. 2017. № 4. С.117-119.
[4] Шамионов А.Р. Правовая природа пени в налоговом и таможенном праве // Изв. Сарат. ун-та Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2017. №1. С.118-124.
[5] Лютова О.И. Пеня в налоговом праве: Актуальные вопросы правовой природы // Вестник ННГУ. 2017. №2. С.139-143.

ОСОБЕННОСТИ ЗЕМЕЛЬНОГО НАЛОГА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ширинов Рамин Ширзад оглы, 4 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шабалина Елена Леонидовна – научный руководитель, старший преподаватель

Для успешного построения налоговой системы необходимо чтобы местное самоуправление в экономической сфере было достаточно самостоятельным и действенным. Земельный налог играет немаловажную роль в налоговой системе России, а именно в формировании доходов местных бюджетов, так как за счет денежных средств данного налога значительная часть налоговых поступлений поступает в указанные бюджеты. Роль земельного налога ежегодно возрастает, а сама земля играет существенную роль в обеспечении имущественных прав и интересов граждан и государства.

В ст. 12 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ) говорится о том, что при установлении местных налогов муниципальные власти определяют их как ставки только в пределах, которые установлены законодательством [1]. Кроме этого, они

вправе расширить категории налогоплательщиков, имеющих право на льготы. Но при этом основные элементы местных налогов определяются федеральным законодательством. Из этого следует, что для обеспечения стабильного поступления денежных средств в местные бюджеты, земельный налог должен быть достаточно устойчив в правовом регулировании. Также при установлении земельного налога необходимо учитывать финансовые возможности муниципальных образований и налогоплательщиков [2, 18].

Для раскрытия сущности земельного налога рассмотрим его обязательные элементы, их особенности применительно к данному налогу, а также некоторые проблемы его установления.

Начнем с субъектов-плательщиков земельного налога. Налогоплательщики земельного налога – физические и юридические лица, имеющие в собственности земельные участки, которые представляют объекты налогообложения. Кроме права собственности участок может быть предоставлен субъектам на праве постоянного (бессрочного) пользования или же на праве пожизненного владения.

Субъекту необходимо подтвердить свое право на конкретный земельный участок для того, чтобы стать плательщиком рассматриваемого налога. На сегодняшний день органы, осуществляющие государственный кадастровый учет и государственную регистрацию прав на земельный участок обязаны самостоятельно сообщать в налоговой орган сведения о недвижимом имуществе и о сделке, произошедшей с ним. Они сообщают о проведенных сделках и о новых владельцах земельных участков по своему месту нахождения.

Рассмотрим объект земельного налога, который согласно ст. 389 НК РФ представляет собой земельный участок, облагаемый налогом [3]. Необходимо отметить, что установление земельного налога возможно только при наличии объекта. Земельный участок становится объектом налогообложения после формирования. Под формированием земельного участка понимается комплекс мер, которые включают порядок определенных действий. Однако в настоящее время нет единой точки зрения по поводу формирования земельного участка.

Например, Гряда Э.А. считает, что процесс формирования земельного участка состоит из установления местоположения земельного участка, определения его площади и границ, что происходит на самой местности и после проведения государственного кадастрового учета. Завершительным этапом данной процедуры является присвоение земельному участку индивидуального кадастрового номера. После этого происходит государственная регистрация в Едином государственном реестре [4, 24]. Также он считает, что необходимо обязательное проведение государственной регистрации прав на земельный участок, следовательно, процесс формирования не заканчивается на этапе проведения кадастровых работ.

Можно выделить такую проблему как отсутствие зарегистрированной общей собственности на земельный участок, на котором расположен, например, многоквартирный жилой дом. Такая проблема препятствует осуществлению налоговыми органами работы по взиманию налоговых платежей, а это, в свою очередь, приводит к не поступлению денежных средств в местный бюджет.

. Существует также проблема, которая связана с тем, что далеко не на все земельные участки оформлен кадастровый паспорт, что значительно усложняет работу фискальных органов [5, 878]. Для решения такой проблемы можно было бы упростить возможность постановки земельного участка на кадастровый учет, что, возможно, решило бы некоторые проблемы, которые препятствуют постановке на такой учет и регистрации земельного участка.

Налоговая база по земельному налогу представляет собой кадастровую стоимость земельного участка, являющегося объектом налогообложения, что установлено ст. 390 НК

РФ [3]. Однако сам переход к кадастровому исчислению земельного налога является причиной комплекса проблем, которые связаны с определением налоговой базы.

Кадастровая стоимость земельного участка – это расчетная величина, устанавливаемая по результатам проведения государственной оценки участка с учетом местонахождения и классификации его по целевому признаку. Указанная оценка осуществляется в рамках законодательства Российской Федерации, а также положений о государственной кадастровой оценке и законодательства об оценочной деятельности [6, 15].

Однако главной проблемой в настоящее время является то, что существует значительное число объектов, в отношении которых должна быть проведена оценка. В налоговом праве действует принцип общеобязательности налога, что проявляет данную проблему еще острее. Проблема единовременной оценки огромного числа земельных участков порождает задачи для государства и оценочных органов получить достоверные сведения о кадастровой стоимости. Именно поэтому сотрудники оценочных органов перешли к массовой оценке участков, в результате которой не учитываются такие особенности земельного участка, как наличие коммуникаций, обременения, транспортная доступность, а также другие.

В качестве еще одной проблемы можно выделить отсутствие обоснованного принципа, в соответствии с которым происходило бы формирование налоговой ставки, так как она должна отражать в себе местоположение, плодородие земель, наличие льготы по оплате налога, а также иные положения.

На сегодняшний день число судебных споров, касающихся определения налоговой базы, дифференциации ставок и иных вопросов значительно выросло. Таким образом, присутствуют некоторые законодательные проблемы при регулировании земельного налога.

Из всего вышеизложенного можно сделать вывод о том, что земельный налог, хоть и является далеко не новым, однако в современных условиях требует реформирования. С этим и связаны его постоянные изменения.

В настоящее время остаются некоторые проблемы в установлении и взимании земельного налога, которые требуют устранения. Например, представляется возможным законодательное закрепление понятия «формирование земельного участка», а также выделить необходимые процедуры, которые будут в него входить. Так как на сегодняшний день отсутствует единообразный подход к толкованию данного понятия.

Список литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 17.02.2021) // Собрание законодательства РФ, № 31, 03.08.1998, ст. 3824.
2. Шайкова М. А. Психологические аспекты имиджа исполнительной власти // Муниципальная служба: правовые вопросы. – 2016. – № 3. – С. 18.
3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 17.02.2021) // Собрание законодательства РФ, № 32, 07.08.2000, ст. 3340.
4. Гряда Э.А. Конспект лекций для обучающихся по направлению подготовки 40.04.01 «Юриспруденция» (квалификация (степень) магистр) по дисциплине «Правовые проблемы реализации прав на земельные участки». – Электронный ресурс, 2016. – 34 с.
5. Никиткова У. О. Об эффективности практики местного налогообложения // Налоги и налогообложение. – 2013. – № 12. – С. 877-884.
6. Комиссаров А. Н. Оспаривание кадастровой оценки: нюансы процедуры. – М., 2017. – С. 15.

СРАВНЕНИЕ НАЛОГОВЫХ СИСТЕМ РОССИИ И ГЕРМАНИИ

Щербакова Виктория Олеговна, 4 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шабалина Елена Леонидовна – научный руководитель, старший преподаватель

На сегодняшний день мировая экономика достаточно «глобализирована», что придает значение формированию новой системы международных экономических и политических отношений. Важным звеном экономических отношений являются налоги, представляющие собой один из основных источников денежных средств государства, которые собираются в его бюджет и позволяют свободно осуществлять его деятельность. Во многих государствах налоги – основной источник дохода, и предназначены для реализации социальных, экономических, военных и иных функций.

В ст. 8 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ) дано определение налога. В соответствии с указанной статьей налог – это обязательный, индивидуально безвозмездный платеж, взимаемый с организаций и физических лиц в форме отчуждения принадлежащих им на праве собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления денежных средств в целях финансового обеспечения деятельности государства и (или) муниципальных образований [1]. Налог выполняет множество функций, одной из которых является фискальная функция, которая представляет собой изъятие денежных средств, направленное на пополнение бюджета государства [2, 39]. Данная функция является одной из значимых.

Отличительное значение налоги имеют в достаточно развитых странах либо же в странах высокого налога. Например, такой страной является Германия. Россия и Германия имеют разное экономическое развитие, а также занимают неравное положение в мировом хозяйстве. Таким образом, можно провести сравнение налоговых систем этих двух стран, которые имеют как сходства, так и отличия.

Россия и Германия входят в ряд федеративных государств, поэтому можно говорить о том, что их налоговые системы схожи. Обе страны имеют трехуровневую систему налогообложения: в России – федеральный, региональный и местный бюджеты, а в Германии – федеральный, земельный (региональный) и общинный (местный). В этих государствах налоги являются основным средством расходов и главным источником доходов государства. В Германской налоговой системе действует принцип множественности, так как насчитывается более 50 налогов, в России, в свою очередь, насчитывается не более 13 основных налогов. В Германии налоги обладают большим налоговым бременем, особенно это касается лиц с высоким доходом, чего не скажешь о России. В России все налогоплательщики являются равными между собой и оплачивают в бюджет государства одинаковые пропорции от своих доходов. Таким образом, Германская налоговая система является достаточно прогрессивной, в отличие от Российской, так как увеличение налогового бремени в нашей стране может негативно сказаться на среднем и низшем классе населения, лица с высоким доходом будут скрывать свои доходы, что может привести к уменьшению налоговых поступлений, и, тем самым, негативно скажется на обществе.

В Германии принята сложная налоговая система, крупные налоговые поступления формируются сразу в два или три бюджета: федеральный, земельный и общинный. Например, подоходный налог с физических лиц направляется сразу во все три бюджета, а налог на корпорации в федеральный и земельный бюджеты. В России также налоговые поступления формируются в федеральный, региональный и местный бюджеты, однако, в России отсутствует одновременное распределение налога сразу по трем уровням бюджета. В основном все налоги в России распределяются между федеральным и региональным уровнем. В местные бюджеты зачисляются налоги, установленные ст. 15 НК РФ, а именно: налог на имущество физических лиц и земельный налог [1]. Из этого следует, что

в отличие от Германии, в России отсутствует трехуровневое распределение налогов в бюджет.

И в России, и в Германии существует подоходный налог, он же НДФЛ, поэтому проведем более детальное сравнение между указанными государствами на примере этого налога [3, 6]. В Германии указанный налог является основным источником доходов страны, а в России он стоит на втором месте после налога на прибыль организации. В Германии данный налог – прогрессивный, следовательно, чем выше доход человека, тем выше ставка налога, которая подлежит его уплате, что является отличием от России. В Германии налоговая ставка варьируется от 14% до 45%, в России – от 13% до 35%, однако, с 2021 года для состоятельных граждан ставка налога повышена с 13% до 15%.

В двух этих государствах налогоплательщиками выступают физические лица, являющиеся как резидентами, так и не резидентами. Отличием для рассматриваемых стран в данном случае является то, что в России статус резидента или нерезидента определяется количеством дней, проведенных в стране, а в Германии, в свою очередь, статус налогового резидента приобретается при покупке жилья либо постоянном пребывании в Германии. При потере гражданином статуса резидента Германии, за лицом может сохраниться обязанность оплачивать подоходный налог, а также другие услуги. Общим и для России, и для Германии является налоговой период, который составляет календарный год.

В Германии НДФЛ удерживается с семи источников доходов, которые делятся на две группы. В первую входят: доходы от сельского и лесного хозяйства, промысловых предприятий и доходы с самостоятельной работы. Для налогообложения этой группы доходов основной частью дохода является разница между общим доходам и затратами на деятельность предприятия или самостоятельную работу.

Во вторую группу входят следующие доходы: доход от работы по найму, от капитала, от сдачи в наем и аренду, а также некоторые другие доходы. Здесь из величины дохода вычитаются издержки, которые связаны с получением доходов. Затраты на жизнь, например, такие как питание или одежда, не должны вычитаться как производственные издержки или как издержки при получении доходов. Общая сумма определяется путем суммирования всех результатов по конкретным источникам доходов. Из общей суммы доходов вычитаются специальные затраты, такие как церковный налог, страховые взносы и другие, помимо этого вычитаются непредвиденные расходы и налоговые льготы. После такого вычитания получается доход, который подлежит налогообложению. Заработная плата в Германии не является самостоятельным налогом – это лишь форма удержания подоходного налога [4, 26].

Кроме того, необходимо отметить, что в Германии существует такое понятие, как «налоговый класс», суть которого заключается в том, что всех налогоплательщиков делят на шесть классов, и, уже в зависимости от класса, определяется какую сумму они будут платить: большую или меньшую. Деление на классы происходит в зависимости от следующих условий: семейное положение, наличие или отсутствие детей и т.д., например, к первому классу относят холостых и разведенных работников, а также нерезидентов, приезжающих в Германию без семьи. Ко второму классу относят родителей, воспитывающих детей в одиночку и т.д.

Что касается России, то тут можно выделить следующие основные виды доходов: дивиденды и проценты, страховые выплаты, доходы от сдачи в аренду имущества, от реализации движимого и недвижимого имущества, вознаграждение за выполнение трудовых обязанностей и иные. Существуют такие группы вычетов, как: социальные, стандартные, имущественные, а также профессиональные. Когда определяется налоговая база учитываются все доходы налогоплательщика, которые получены им в денежной и натуральное форме, либо появившееся право на распоряжение, а также доходы в виде материальной выгоды.

Налоговая система Германии является наиболее развитой и прогрессивной, чем налоговая система России. Разумовская Е.А. и Васева А.А. считают, что было бы целесообразным использование опыта развития и формирования принципов налогового обложения Германии в преломлении к российской действительности, при учете существующих национальных особенностей [5, 155].

Из всего вышеизложенного можно сделать вывод, что налоговые системы России и Германии имеют общие признаки, так как оба государства являются федеративными. Однако они имеют и немало различий, например, налоговая система Германии имеет ряд специфических черт, которые не присущи для России. Кроме этого, она является более развитой, чем налоговая система России.

В налоговой системе Германии большое значение имеет принцип справедливости уплаты налогов, который зависит от величины дохода гражданина, чего не скажешь о налоговой системе России, где данный принцип имеет серьезные нарушения. Таким образом, предполагается возможным обеспечение данного принципа в России, и тогда наша страна сможет выйти на один уровень с Германией. Все лица (физические и юридические) должны принимать участие в финансировании государства, но только соразмерно своим полученным доходам. При увеличении доходов, должна повышаться и налоговая ставка, а налогоплательщики с одинаковыми доходами должны уплачивать налог по единой ставке. Следовательно, на наш взгляд, прогрессивное налогообложение, которое на сегодняшний день существует в Германии, является более справедливым, так как обеспечивает равные права среди налогоплательщиков.

Список литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 17.02.2021) // Собрание законодательства РФ, № 31, 03.08.1998, ст. 3824.
2. Лихачева Д.М. Налоговая система России и Германии: сравнительный аспект // Издательство: Издательский дом «Удмуртский университет» (Ижевск). – Молодежь. Наука. Современность. – IV Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием. – 2017. – С. 39-42
3. Ларионова А.А. Сравнительный анализ налоговых систем России и Германии // Международный бухгалтерский учет. 2015. № 17 (359). С. 2-15.
4. Цокова В.А. Сравнительный анализ налоговых систем России и Германии // Теоретическая и прикладная экономика. – 2015. – №1. – С. 21–35.
5. Васева А.А., Разумовская, Е. А., & Васева, А. А. Сравнительная характеристика налоговых систем Германии и Российской Федерации. – Вестник Адыгейского государственного университета. – 2018. – Серия 5: Экономика, (2(220)). – 149-156.

АКЦИЗЫ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

Ярулина Руфина Ринатовна, 4 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шабалина Елена Леонидовна – научный руководитель, старший преподаватель

Налоги формируют основную часть дохода любого государства, выполняя при этом разнообразные функции, первостепенной из которых является фискальная. Именно эта функция обеспечивает нормальное функционирование государства, тем самым осуществляя распределение доходов между социальными слоями, регулируя экономическую обстановку в стране и ограничивая потребление вредных для здоровья продуктов.

Одним из косвенных налогов, взимаемых с налогоплательщиков, производящих и реализующих подакцизную продукцию, является акциз. В отличие от иных косвенных налогов, акциз имеет отличительные черты. В частности, акцизы устанавливаются лишь на определенный перечень товаров. В соответствии со ст. 181 Налогового кодекса РФ, к подакцизным товарам относятся [1]:

1) этиловый спирт;
2) спиртосодержащая продукция;
3) алкогольная продукция с объемной долей этилового спирта более 0,5 %;
4) табачная продукция;
5) легковые автомобили и мотоциклы (для последних – если мощность двигателя превышает 150 лошадиных сил);
6) автомобильный бензин и дизельное топливо;
7) моторные масла для двигателей внутреннего сгорания;
8) авиационный керосин;
9) природный газ;
10) электронные системы доставки никотина и устройства для нагревания табака, а также никотиносодержащая продукция для таких устройств;
11) виноград, используемый для производства винной продукции.

Как правило, ежегодно акцизы занимают 4-5 место среди налогов, приносящих доход в казну государства.

На каждый подакцизный товар устанавливается своя ставка акциза, закрепляемая ст. 193 НК РФ. В последнее время в России наблюдается тенденция ежегодного увеличения акцизов на алкогольную и табачную продукцию. Так, с 2012 по 2018 год акцизная ставка на данные товары возросла более чем в 2 раза (примерно на 105-115%).

Согласно ст. 182 НК РФ, объектом налогообложения признаются такие операции, как реализация на территории России подакцизных товаров, продажа на основании приговоров или решений судов, передача произведенных подакцизных товаров поставщикам соответствующего сырья и т.д.

К плательщикам акциза закон относит организации, индивидуальных предпринимателей, а также лиц, признаваемых налогоплательщиками в связи с перемещением товаров через таможенную границу ЕАЭС.

Несмотря на все моральные и экономические достоинства акцизного налогообложения, правоведами отмечаются некоторые проблемы. По мнению В.И. Токарева, с которым следует согласиться, «одна из главных проблем налогообложения – достижение оптимальной величины собираемых налогов. Политика государства, направленная на цель «отучить» население от вредных привычек привело к чрезмерному росту акцизных ставок, что повлекло за собой развитие нелегального производства алкоголя, наносящего ещё больший вред здоровью населения» [3, С. 485].

Таким образом, в России на сегодняшний день акцизное налогообложение крайне нестабильно, поскольку выполняет преимущественно фискальную функцию. Регулирующая функция в таких условиях практически не реализуется.

Для зарубежных стран также характерно применение акцизного обложения, хотя и несколько отличающегося от российского. Как указывает Е.С. Сокольникова [2, С. 232]:

1) в Германии взимаются «кофейные» и «электрические» акцизы. Наряду с этим, существуют и налог на алкоголь, топливо и сигареты. Ставка акциза, например, на игристое вино, несколько выше, чем в России;

2) более широким списком подакцизных товаров по сравнению с Россией обладает Швеция, в которой взимаются акцизы как с алкоголя и табака, так и дивидендов, отходов, энергоносителей, лотерей, рекламы и даже с группового страхования жизни;

3) для Франции характерно взимание акциза наряду с традиционными для России товарами с такой продукции, как сахар, спички, кондитерские изделия, драгоценные металлы;

4) в США вовсе существует три уровня взимания акцизов: федеральный, штатный и местный. Основные подакцизные товары – алкоголь, табак и нефтепродукты. При этом, акцизным налогом облагаются дороги и воздушные перевозки.

Таким образом, мы наблюдаем довольно сильное сходство акцизного налогообложения в России и зарубежных государствах. Интересным представляет взимание акцизного налога с электроэнергии, минеральной воды, кофе, сахара, кондитерских изделий и иных товаров, не облагаемых в России. Кроме того, разнятся и доли активов в общем объеме налоговых поступлений: если в нашей стране эта цифра составляет около 2%, то в США она приближается к 4%, а в Германии и Италии вовсе к 6,5%.

Список литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 17.02.2021) // Собрание законодательства РФ, 2000. – № 32. – Ст. 3340.
2. Сокольникова Е.С. Роль акцизов в формировании бюджета РФ и зарубежных стран / Е.С. Сокольникова // Актуальные проблемы бухгалтерского учета, анализа и аудита, 2016. – С. 231-234.
3. Токарева В.И. Роль акцизов в налоговой системе Российской Федерации и проблемы, связанные с их применением / В.И. Токарева // Современные исследования – 2018, 2018. – С. 482-486.

ПОНЯТИЕ И МЕСТО НОТАРИАТА В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ РОССИИ

Науменко Елизавета Александровна, 4 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шабалина Елена Леонидовна - научный руководитель, старший преподаватель

Современный период развития российского государства характеризуется глубоким реформированием политических, экономических, социальных, правовых и других основ общественной и государственной жизни. Проводимые реформы существенно отразились и на функциях нотариата, его месте и роли в обеспечении прав, свобод и законных интересов граждан, а также юридических лиц.

Российский нотариат всегда представлял в обществе один из важнейших юридических институтов государственной деятельности. Принятые 11 февраля 1993 года Основы законодательства РФ о нотариате стали революционным нормативным актом в нотариальной деятельности: в них было провозглашено создание частного нотариата, существующего наряду с государственным. Статус нотариусов поменялся коренным

образом, они получили возможность осуществлять публично-правовые функции в условиях, приближенных к мировым стандартам, выступая как независимые и несущие вместе с тем полную ответственность за свои действия юристы [1, с. 43].

Термин «нотариат» однозначного толкования в науке и законодательстве не получил, в основном, его используют в следующих понятиях: «как система органов, осуществляющих функцию государства по защите прав и законных интересов граждан, юридических лиц и общества в целом, органов, наделенных в соответствии с законодательством властными полномочиями»; «как правовой институт, призванный обеспечить стабильность гражданского оборота, а также защиту прав и законных интересов граждан и юридических лиц посредством совершения нотариальных действий», т.е. как отрасль законодательства, нормами которой регулируется нотариальная деятельность; «как отрасль (подотрасль) юридических знаний, в том числе научно-теоретических знаний о нотариате как правовом институте, а так же как учебный курс, предметом которого является изучение вопросов нотариального производства и деятельности его участников в нотариальной сфере»; как система специальных действий.

Одним из основных подходов в доктрине является обозначение нотариата в качестве института превентивного правосудия. Существует также подход, согласно которому нотариат призван оказывать особого рода услуги [2, с. 282].

Понимание нотариата в качестве системы государственных органов и должностных лиц весьма неоднозначно. Институт нотариата уникален тем, что обладает двойственной природой, функционируя на границе частной и публичной сфер, является связующим звеном между государством и обществом, при этом, нотариус совершает действия от имени государства.

Исходя из выше изложенного, можно сделать вывод о том, что нотариат в институциональном смысле - система государственных органов и частнопрактикующих нотариусов, их объединений, осуществляющих нотариальные функции от имени государства.

Согласно другой точке зрения, нотариат - это правой институт, служащий гарантом защиты прав и законных интересов лиц, стабильности гражданского оборота, посредством совершения нотариальных действий [3, с. 8].

Некоторые авторы выделяют нотариальное право, как самостоятельную комплексную отрасль российского права, объединяющую нормы, регулирующие нотариальную деятельность, а также особенности ее осуществления в отдельных правовых сферах [4, с. 146].

Понятие нотариата можно рассматривать как в узком смысле (профессиональное сообщество нотариусов), так и в более широком. Во втором случае следовало бы его рассматривать как совокупность уполномоченных государством совершать нотариальные действия нотариусов и должностных лиц (нотариусы, главы местных администраций и специально уполномоченные должностные лица местного самоуправления, должностные лица консульских учреждений [5, с. 75].

Таким образом, необходимо выработать на законодательном уровне понятие нотариата. Одним из возможных определений может послужить следующее - нотариат - система органов и должностных лиц, а также, частнопрактикующих граждан профессионалов (так как в систему нотариата входят государственные нотариусы, нотариусы, занимающиеся частной практикой, должностные лица органов местного самоуправления и должностные лица консульских учреждений), на которых, в соответствии со ст. 1 «Основ законодательства РФ о нотариате» [6, ст. 1], возложена обязанность по совершению нотариальных действий от имени Российской Федерации.

Определяя место нотариата в системе правоохранительных органов, необходимо более четко разграничить деятельность нотариата и судов общей юрисдикции. Данная проблема стала предметом исследования многих авторов. Нотариат и суд выполняют общие правоохранительные задачи по защите гражданских прав и свобод, права

собственности, предупреждению правонарушений. Но способы защиты у них при этом разные. Суд общей юрисдикции рассматривает и разрешает спорные гражданские дела, нотариат защищает гражданские права и свободы путем удостоверения бесспорных фактов. При возникновении спора о праве нотариус отказывает в совершении нотариального действия. Тем не менее необходимо шире использовать позитивный потенциал нотариата при осуществлении судебной реформы в сфере гражданской юрисдикции. Так, и судья, и нотариус осуществляют публично-правовые функции, закон в равной мере обеспечивает независимость и беспристрастность судьи и нотариуса при решении конкретного гражданского дела. Вместе с тем основное различие между данными правовыми институтами в рамках гражданской юрисдикции производится по критерию спорности либо бесспорности права. При наличии спора гражданская юрисдикция осуществляется судом, при ее отсутствии - нотариусом.

Таким образом, основные различия между судебными и нотариальными органами можно провести, во-первых, по содержанию их деятельности: суд осуществляет правосудие, нотариальная деятельность носит предупредительный характер. Во-вторых, по степени обязательности судебных и нотариальных актов: судебные постановления носят обязательный характер, нотариальные акты, как правило, не имеют обязательной силы, за исключением нотариально удостоверенных соглашений об уплате алиментов и исполнительных надписей. В-третьих, по степени финансирования: судебная деятельность осуществляется за счет государства, а небюджетный нотариат основывается на принципах самофинансирования.

В результате можно сделать вывод, что нотариат современной России должен выступать в роли полноценного многофункционального института гражданского общества, призванного обеспечивать охрану и защиту прав, свобод и законных интересов граждан Российской Федерации, ее субъектов и муниципальных образований. Принципиально новый уровень нотариата позволит эффективно использовать все его потенциальные возможности, что окажет плодотворное влияние на развитие Российской Федерации как правового государства.

Список литературы

1. Фокина Е.В. Понятие нотариата и нотариальной деятельности в действующем российском законодательстве /Е.В. Фокина// Журнал: Экономика, социология и право, -2019. - № 4. - С. 43-45.
2. Лебедев М.Ю. Гражданский процесс: учебник и практикум для вузов / М. Ю. Лебедев [и др.]; под редакцией М. Ю. Лебедева. - 4-е изд., перераб. и доп. - Москва: Издательство Юрайт, 2019. - 446 с.
3. Бегичев А.В. Нотариат: учебник для бакалавров. - Москва: Проспект, 2018. - 288 с.
4. Саакян М.А. Правовые основы обеспечения нотариальной деятельности /М.А. Саакян // Журнал: Скиф. Вопросы студенческой науки, - 2019. - № 10 (38). - С. 145-148.
5. Демидов М.В., Соколова Е.И. Право глав местных администраций и специально уполномоченных должностных лиц местного самоуправления на совершение нотариальных действий // Конституционное и муниципальное право. - М.: Юрист, 2016, № 1. - С. 74-79.
6. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате: Федеральный закон от 11.02.1993 № 4462-I (ред. 30.12.2020) // Ведомости СНД И ВС РФ. - 1993. - № 10. - ст. 357.

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОГО ИНСТИТУТА НОТАРИАТА

Ширинов Рамин Ширзад оглы, 4 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шабалина Елена Леонидовна – научный руководитель, старший преподаватель

Становление и развитие института нотариата в России в литературе и в научной деятельности указывается авторами не точно, и для определения конкретного этапа и периода появления нотариата в России каждый автор использует свои методы, некоторые определяют по основным правовым источникам, которые применялись на тот период, другие связывают свою точку зрения с основными периодами в истории России, а также со значимыми лицами и событиями в истории становления института нотариата.

Впрочем, исторически считается, что в основном появление нотариата связывают с определенным этапом в развитии государства, на котором сначала происходят единичные случаи составления простейших актов, к примеру, об удостоверении личности, принадлежности собственности, удостоверения сделки, это и приводит к формированию в научном обществе такого мнения, что функции, которые осуществляют нотариусы объективно необходимы и востребованы с развитием общественных отношений для охраны прав всех участников гражданского оборота, способствующих в дальнейшем становлению и развитию нотариата как отдельного правового института и гармоничному развитию общественных отношений, так же происходило и в России [1, с. 6].

Зарождение, первые упоминания и формирование признаков нотариата в России стоит связывать с временами Крещения Руси, уже в 991 году появлялись первые письменные акты – кабалы, записи и памяти, и для составления этих письменных актов стали востребованы грамотные люди, которые не были уполномочены на это особой властью, но выполняли эту функцию. М.И. Никитин и А.Л. Осипов связывают это с тем, что некоторые страны Европы, в том числе и Россия провели частную рецепцию римского права в части нотариальной деятельности в рамках сохранения политических, экономических, социальных, правовых, культурных и исторических ценностей [2, с. 43]. Не стоит забывать о том, что формирование правовой системы России тесно связано с церковью, которая была заинтересована в существовании нотариата, так как церковь являлась участником гражданского оборота и осуществляла операционную деятельность по некоторым направлениям (к примеру, семейные и наследственные дела), а при самом епископе находились священники, диаконы, намофилаксы и хартофилаксы как хранители книг, грамот и делопроизводства. Следовательно, можно сделать вывод, что нотариальное производство на Руси зарождается в виде взаимосвязи с церковными уставами, что также обусловлено жизнью того времени.

Н.А. Ряснянская, М.А. Полегенько давая свою периодизацию связывают появление нотариата с правовыми актами которые, по их мнению, являются правовой основой российского нотариата X – середины XVII вв.:

- Псковская судная грамота 1467 г.;
- Судебник Ивана III 1497 г.;
- Судебник Ивана IV 1550 г.;
- Указы Федора Михайловича 1635 г. и некоторые другие [3, с.120-121].

Следующий этап развития нотариата в России в большей части связывают с приходом к власти Романовых, период XVI в. – по 1860 г. Уже в XVI в. образуется особо профессиональное сословие людей, на которых было возложено подтверждение совершения сделок за некоторое вознаграждение, такими работниками являлись писцы и площадные подьячие. В дальнейшем при Алексее Михайловиче роль нотариусов переходит к стрельцам, которые брали плату с лиц, обращающихся за совершением

услуги, такая плата называлась «писчее» или «пошлина» [2, с. 45]. Основными актами этого периода, определяющими нотариальную деятельность, принято считать Соборное уложение Алексея Михайловича 1649 г., постановления Петра I и его приемников, а также Свод законов Российской империи 1832 г.

Третий период развития нотариата связывают с эпохой буржуазно-демократических процессов в Российской империи (с 1866 г. по 1917 г.). В этот период времени происходят некоторые важные события для будущего нотариата в России. В условиях отсутствия сформировавшегося гражданского общества, нерешенных сословных проблем, низкого правосознания и подавления инакомыслия принимается Положение о нотариальной части 1866 г., которое выделяет нотариат в самостоятельный, в какой-то мере независимый от судебной части институт с присущим для него кругом полномочий.

Дальнейшее развитие нотариата приходится на послереволюционное время с приходом к власти советов, подготавливаются и издаются:

– Положения о государственном нотариате 1922 г., 1923 г. (компетенции по регистрации сделок с недвижимостью, другим имущество и других юридических актов возлагаются на нотариат);

– Закон СССР от 19.07.1973 г. № 4537-VIII «О государственном нотариате» (учреждаются государственные нотариальные конторы, устанавливается порядок и основные правила совершения нотариальных действий);

– Закон РСФСР от 02.08.1974 г. № 852 «О государственном нотариате» (раскрывал и развивал некоторые положения Закона СССР от 19.07.1973 г. №4537-VIII «О государственном нотариате», связанные с порядком совершения нотариальных действий).

Институт нотариата с принятием и изданием законов становится государственным органом, входившим в систему органов юстиции, так к должностным лицам стали относить государственных нотариусов. В законе СССР от 19.07.1973 г. №4537-VIII «О государственном нотариате» был прямо указан перечень действий, которые могли совершать государственные нотариальные конторы [4].

Современный этап развития российского нотариата начинается с 1993 г. с принятием «Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» № 4462-1 и продолжается по настоящее время. Основным направлением деятельности нотариата в Российской Федерации считается обеспечение в соответствии с Конституцией Российской Федерации, конституциями (уставами) субъектов Российской Федерации, Основами законодательства Российской Федерации о нотариате защиты прав и законных интересов граждан и юридических лиц путем совершения нотариусами нотариальных действий, предусмотренных законодательными актами, от имени Российской Федерации [5]. Дальнейшее развитие и привлекательность нотариальной формы сделок, развития электронного нотариата, а также совершенствование организационных основ деятельности нотариата было положено с принятием Федерального закона от 21.12.2013 г. № 379-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». С развитием Гражданского процессуального кодекса и внесением изменений Федеральным законом «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 29.12.2014 г. № 457-ФЗ повышается доказательственная сила для нотариальных актов и дальнейшее снижение тарифов на совершение нотариальных действий.

В основном споры научных деятелей и авторов происходят по поводу определения момента зарождения нотариата в нашей стране, одни связывают появление нотариата с периодом крещения Руси и первыми договорами 911 г. и 944 г., другие связывают его появление с правовыми актами, действовавшими в период с X – до середины XVII вв. Не стоит забывать, что нотариат в России является во многом заимствованным институтом, направленным на защиту прав человека, что несмотря на многовековую историю развития предполагает наличие проблемных аспектов, требующих улучшения законодательства, инструментов и практики.

Список литературы
1. Кириллова Е.А. Нотариат // М.: Изд-во РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2017, 115 с.
2. Никитин М.И., Осипов А.Л. История развития нотариата в России // Вестник Московского университета МВД России. - М.: Изд-во Московского ун-та МВД России, 2014, № 2. – С. 43-46.
3. Ряснянская Н.А., Полегенько М.А. Нотариат в России: история и современность // Международная научно-практическая конференции. под ред. Д. А. Смирнова. - М.: «Издательско-информационный центр «Фабула» (Ставрополь), 2018. – С. 120-122
4. Закон СССР от 19.07.1973 г. №4537-VIII «О государственном нотариате» (ред. от 16.02.1979 г.) // Ведомости ВС СССР, 1973, № 30, ст. 393 (утратил силу).
5. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11.02.1993 г. №4462-1 (ред. от 30.12.2020 г.) // Ведомости съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации от 11 марта 1993 г., № 10, ст. 357.

ИМУЩЕСТВЕННАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НОТАРИУСА

Щербакова Виктория Олеговна, 4 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шабалина Елена Леонидовна – научный руководитель, старший преподаватель

На сегодняшний день целью нотариата в Российской Федерации является обеспечение эффективной системы защиты прав и законных интересов граждан и юридических лиц [1]. Данная цель достигается путем совершения нотариусом нотариальных действий в соответствии с обращениями граждан и юридических лиц, которые выбрали нотариальную форму оформления документов для подстраховки от возможных рисков. Из этого следует, что оказываемая нотариальная услуга представляет особую форму защиты прав и законных интересов граждан и юридических лиц от негативных последствий, которые могут возникнуть в результате совершения ими определенных юридически значимых действий.

Нотариальные действия совершаются нотариусами от имени и по поручению государства, следовательно, их профессиональная деятельность носит публично-правовой характер. Ввиду того, что нотариусы играют немаловажную роль в реализации государственных гарантий к их профессиональной подготовке предъявляются достаточно высокие требования. Таким образом, свои обязанности они должны выполнять добросовестно и в строгом соответствии с законодательством. В случае ненадлежащего исполнения нотариусом своих обязанностей он может быть привлечен к ответственности: дисциплинарной, гражданско-правовой, административной или уголовной.

Особо актуальной в современных условиях является гражданско-правовая (имущественная) ответственность нотариусов, так как она непосредственно связана с возмещением полного имущественного ущерба гражданам и юридическим лицам, который был нанесен неправомерными действиями (бездействием) нотариусов. Необходимо отметить, что государство несет ответственность за вред, причиненный действиями (бездействием) нотариуса, работающего в государственной нотариальной конторе, в соответствии со ст. 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [2]. Имущественной является ответственность гражданина по своим обязательствам всем принадлежащим ему имуществом, за исключением имущества, на которое в соответствии с гражданским процессуальным законодательством не может быть обращено взыскание.

В Российской Федерации нотариусы в соответствии с Основами законодательства Российской Федерации о нотариате (далее – Основы) подразделяются на две категории: нотариусы, работающие в государственной нотариальной конторе (государственные нотариусы), и нотариусы, занимающиеся частной практикой [1].

Степень имущественной ответственности двух категорий нотариусов существенно различается, это связано с тем, на основе чего нотариус осуществляет свою деятельность. Несмотря на равные права нотариусов в Российской Федерации, государственный нотариус осуществляет свою деятельность по трудовому договору. Соответственно и ответственность он несет в соответствии с нормами трудового законодательства. Отличием между нотариусами является также и то, что государственный нотариус может привлекаться к имущественной ответственности только в порядке регресса, так как к ответственности за нанесенный ущерб привлекается его работодатель, который в последствии может предъявить регрессное требование непосредственно к нотариусу.

Также следует отметить, что по трудовому договору государственный нотариус несет ответственность материального характера только в пределах своей среднемесячной заработной платы. Полную материальную ответственность нотариус может понести в случаях, предусмотренных трудовым законодательством. Ст. 243 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ) к таким случаям относит:

— преднамеренное нанесение вреда организации – работодателю;

— разглашение сведений, которые охраняются нормами закона;

— причинение вреда под действием алкоголя, наркотических и прочих токсических средств;

— реализация противозаконной деятельности, которая была установлена судебным приговором;

— причинение ущерба в результате административного правонарушения, если таковое установлено соответствующим государственным органом;

— причинение ущерба не при исполнении трудовых обязанностей [3].

Работа нотариусов, осуществляющих частную практику, основана на самофинансировании и самоокупаемости, следовательно, они самостоятельно несут имущественную ответственность за нотариальные действия, совершенные ими. Согласно ст. 17 Основ частный нотариус несет полную имущественную ответственность в следующих случаях:

— за вред, который причинен имуществу физического или юридического лица в результате реализации им противозаконных действий;

— за реальный ущерб, который был причинен им в результате неправомерного отказа в реализации нотариального действия, за разглашение информации о нотариальных действиях, которые им были совершены;

— за вред, который причинен человеком, временно замещающим нотариуса и временно реализующим нотариальные действия [1].

В случае причинения ущерба он должен быть компенсирован за счет страхового возмещения по договору страхования гражданской ответственности нотариуса. Если этих денежных средств недостаточно, то компенсация происходит за счет страхового возмещения по договору коллективного страхования гражданской ответственности нотариуса, заключенного нотариальной палатой. Когда и этих денежных средств недостаточно ущерб компенсируется за счет личного имущества нотариуса.

Граждане и юридические лица обращаются к нотариусу за совершением нотариальных действий для защиты принадлежащих им имущественных прав. Поэтому противоправные действия нотариуса влекут за собой причинение имущественного вреда. Однако если юридическим лицам причиняется только имущественный вред, то гражданам причиняется также и моральный вред, который, как и имущественный, исчисляется в

денежном эквиваленте. Моральный вред выражается в нравственных и физических страданиях, которые могут повлечь за собой причинение вреда здоровью.

Для привлечения нотариуса к имущественной ответственности за причиненный вред необходимо установить и доказать ряд факторов, основными из которых являются умышленная противоправность действий нотариуса и наступление вреда, что исходит из положений ст. 17 Основ [1]. Помимо этого, также следует доказать причинно-следственную связь между умышленной противоправностью действий нотариуса и неблагоприятными последствиями, наступившими для конкретного физического или юридического лица.

Полный перечень нотариальных действий, при совершении которых нотариус нарушает закон, привести невозможно, однако, исходя из ст. 48 Основ можно привести некоторые случаи, при которых нотариальные действия нотариуса признаются противоречащими законодательству Российской Федерации. Например, противоречащими буду действия в случае, если нотариус совершил нотариальное действие:

— нарушив порядок, предусмотренный нормативно-правовыми актами, которые регулируют нотариальную деятельность;

— находящееся в компетенции другого нотариуса;

— в котором в качестве одной из сторон участвовал недееспособный или ограниченно дееспособный гражданин;

— на основе не соответствующих требованиям законодательства документов;

— противоречащее закону;

— на основе фактов, изложенных в документах, которые не подтверждены законодательством Российской Федерации, если требуется такое подтверждение;

— и в иных случаях [1].

Одной из проблем в настоящее время является то, что согласно судебной практике в некоторых случаях доказать умышленную противоправность действий нотариуса не представляется возможным. Данный факт доводит до того, что нотариусы перестают опасаться своей имущественной ответственности.

Многие нотариусы не проверяют дееспособность гражданина, обратившегося к ним за совершением нотариального действия, что свидетельствует о невыполнении требований, установленных законодательством. Например, выдача доверенности от имени недееспособного гражданина свидетельствует как об ошибке, так и о мошенничестве нотариуса. Однако отсутствие доказательств о наличии умысла в действиях нотариуса в данном случае приводит к освобождению нотариуса от имущественной ответственности, следовательно, доказать умысел не представляется возможным. Таким образом, в ряде случаев нотариуса за противоправные действия невозможно привлечь к имущественной ответственности.

Ряд авторов считает, что имущественная ответственность нотариусов в современных условиях неэффективна и имеет достаточно пробелов, которые необходимо совершенствовать. Например, Пахомов В.Н. предлагает реформировать систему правового регулирования имущественной ответственности нотариусов, осуществляющих частную практику, путем конкретизации термина «ущерб», который используется в Основах, самостоятельного регулирования правом вопроса о компенсации морального вреда, урегулирования нормами закона порядок определения вреда, причиненного незаконными действиями нотариуса, а также повышения минимального уровня страхования нотариусов [4, с. 91].

Из всего вышеизложенного можно сделать вывод о том, что на сегодняшний день нотариату необходим действенный и эффективный институт защиты имущественных прав и интересов граждан и юридических лиц с механизмом, который будет направлен на реализацию ответственности нотариуса в случае причинения ущерба указанным лицам

своими действиями (бездействием), при этом учитывая необходимость защиты имущественных прав и самого нотариуса.

Список литературы

1. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11.02.1993 г. №4462-1 (ред. от 30.12.2020 г.) // Российская газета от 13 марта 1993 г.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая от 26.01.1996 №14-ФЗ (ред. от 09.03.2021 г.) // Собр. законодательства РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410.
3. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002 – № 1. – Ст. 3.
4. Пахомов В.Н Верховенство права и правовое государство: сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции (Волгоград, 26 октября 2019 г.). – Стерлитамак: АМИ, 2019. – С. 90-92.

ЖИЛИЩНАЯ ИНСПЕКЦИЯ: ФУНКЦИИ И ПОЛНОМОЧИЯ

Копкин Данил Алексеевич 4 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шабалина Елена Леонидовна – научный руководитель, старший преподаватель

В соответствие с постановление Правительства РФ от 11.06.2013 № 493 (ред. от 13.09.2018) указывает, что: «задачами государственной жилищной инспекции в Российской Федерации является контроль за обеспечением прав и законных интересов граждан и государства при предоставлении населению жилищных и коммунальных услуг, отвечающих требованиям федеральных стандартов качества, использованием и сохранностью жилищного фонда и общего имущества собственников помещений в многоквартирном доме независимо от их принадлежности….» [1].

Для подавляющего большинства граждан представляют интерес те полномочия этого государственного органа, которые непосредственно затрагиваю интересы физических и юридических лиц в их праве владеть, пользоваться и распоряжаться жилой недвижимостью.

Кроме того, исследование организаций, работающих в жилищной сфере в настоящее время актуально. Реформирование жилищно-коммунальной сферы в нашей стране является одной из жизненно важных социально-экономических проблем. И все организации, работающие в этой сфере, функционируют в условиях реформирования, то есть меняющейся законодательной базы, и следовательно, условий деятельности. Это влечет изменение целей и задач организаций, функций, организационно-правовых форм, структуры и других элементов организации. Что делает такие организации особенно интересными объектами для учебного исследования.

Стоит отметить, что предусмотрен список задач, полномочий, прав и обязанностей инспекции, но детальному рассмотрению подвергнем главные из них.

Задачами являются:

1. выявление и пресечение нарушений жилищного законодательства;
2. защита прав потребителя на получение жилищных и коммунальных услуг.

Следует обратить внимание на учебное пособие Шешко Г.Ф., в котором он говорит, что: при обнаружении гражданами различных нарушений в области эксплуатации жилья, стоит обратиться именно в жилищную инспекцию. В частности, это может произойти при ненадлежащем исполнении своих обязанностей управляющими компаниями по месту жительства [2, с.102].

Для достижения своих задач инспекция реализует следующие полномочия:

1. проверяет сохранность и эксплуатацию жилищного фонда, техническое состояние инженерных коммуникаций, а также придомовой территории;
2. осуществляет проверки нормативов потребления коммунальных услуг;
3. организует обследование жилых домов;
4. проверяет мероприятия по подготовке жилья к сезону;
5. решает вопросы, связанные с перепланировкой или переустройством квартир;
6. проверяет выполнение жилищно-коммунальных услуг по заявкам граждан.

Проведя анализ данных полномочий важно знать, что жилищной инспекции осуществляют практически весь комплекс мер, связанных с повседневным проживанием. Этот комплекс выражен как в непосредственном участии инспекции (например, при обследовании жилья), так и в косвенном (в частности, при рассмотрении жалобы на действия управляющей компании по предоставлению коммунальных услуг) [3, с.6].

Инспекция принимает участие в подготовке нормативных и методических документов по контролю качества содержания жилых домов, придомовых территорий и предоставлению коммунальных услуг, а также оказывает консультационную помощь владельцам подконтрольных объектов, предприятиям, организациям или гражданам, осуществляющим эксплуатацию жилых домов и придомовых территорий.

Инспекция:

1. организует и проводит работы, связанные с использованием сведений, составляющих государственную тайну, а также отвечает за соблюдение требований действующего законодательства по обеспечению сохранности этих сведений;
2. обеспечивает исполнение федеральных законов, нормативных актов в области мобилизационной подготовки и мобилизации, а также в области защиты информации;
3. обеспечивает проведение организациями, находящимися в сфере ее ведения, мероприятий по защите государственной тайны, мобилизационной подготовке, а также осуществляет методическое обеспечение этих мероприятий.

Во многом эффективность работы региональных государственных жилищных инспекций зависит от активности взаимодействия с населением. Так, работа ведется посредством проведения личных встреч с жильцами, а также путем рассмотрения различных жалоб и заявлений населения [4].

Жилищной инспекции подчиняются все государственные и частные фирмы, чья деятельность связана с эксплуатацией домов. Подчинение проявляется в праве осуществления надзора за деятельностью таких компаний, а также их привлечением к ответственности виновных лиц. Это делается для того, чтобы избежать злоупотребления своими полномочиями управляющими фирмами, а также предотвращения некачественного исполнения вверенных обязанностей.

Так, согласно ст. 20 ЖК РФ, председатель исполнительного комитета ГЖИ может назначать проверки по всем видам нарушений, кроме экономических. Так, в ведении инспекции не находятся вопросы, связанные с использованием денежных средств жильцов управляющими компаниями или ТСЖ. Все, что касается финансовой деятельности УК, относится к полномочиям правоохранительных органов и ФНС. Как уже отмечалось выше, за свои действия ГЖИ также несут ответственность.

В качестве примера из судебной практики можно привести позицию жилищной инспекции. В ноябре 2012 г. была проведена внеплановая проверка по обращению собственника (адрес г. Щербинка, ул. 40 лет Октября, д 3), в результате которой было выдано предписание ТСЖ «Индустриальный» о приведении устава в соответствии с требованиями законодательства в срок до июня 2013г., о предоставлении копии заявлений собственников, которые вступили в ТСЖ до 30.01.2013 г., а также о необходимости провести годовое общее собрание собственников помещений до 13 февраля 2013. Не

согласившись, ТСЖ «Индустриальный» подал исковое заявление о признании данного предписания недействительным. В результате рассмотрения гражданского дела в июле 2013г, ТСЖ «Индустриальный» в удовлетворении исковых требований было отказано [5].

По результатам работы можно сделать вывод, что инспекция является эффективным органом государственной власти для восстановления нарушенных прав при некачественном оказании коммунальных услуг. Преимущество инспекции перед судом состоит в том, что деятельность инспекции так строго не регламентирована как у судов и соответственно в её работе меньше формальных моментов затягивающих восстановление нарушенных прав. Таким образом, государственная жилищная инспекция является эффективным государственным органом по защите прав граждан в жилищной сфере.

Список литературы

1. Постановление Правительства РФ от 11.06.2013 № 493 «О государственном жилищном надзоре» (ред. от 13.09.2018) (вместе с «Положением о государственном жилищном надзоре») // Собрание законодательства Российской Федерации от 24 июня 2013 г. № 25 ст. 3156
2. Шешко Г.Ф. Жилищное право: Учебное пособие. — М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ», Издательство «АСТ МОСКВА», — 2017. — 234 С.
3. Афонина А.В. «Жилищное право»: Учебное пособие, М.: Эксмо, — 2018. – 376 с.
4. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 30.12.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации № 1 (ч. I), 03.01.2005, ст.14
5. Обзор судебной практики Мосжилинспекции по гражданским делам / Государственная жилищная инспекция города Москвы / МЖИ // URL: https://www.mos.ru/mgi/documents/ofitcialnaia-informatciia-press-sluzhby/view/55982220/ (дата обращения 11.03.2021).

РЕАЛИЗАЦИЯ И ЗАЩИТА ЖИЛИЩНЫХ ПРАВ ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ

Ширинов Рамин Ширзад оглы, 4 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шабалина Елена Леонидовна – научный руководитель, старший преподаватель

Проблема реализации и защиты жилищных прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей остается актуальной на сегодняшний день. Это связано с тем, что дети являются наиболее незащищенной и уязвимой группой населения, а в особенности дети, оставшиеся без родителей.

Согласно ст. 40 Конституции Российской Федерации (далее – Конституции РФ) каждый имеет право на жилище. Кроме этого, Российская Федерация является социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, что закреплено в ст. 7 Конституции РФ [1]. Она гарантирует социальную поддержку населения и отдельных категорий людей.

К детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей в соответствии с Федеральным законом № 159-ФЗ от 21.12.1996 «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (далее – ФЗ № 159) относятся:

– дети-сироты – лица в возрасте до 18 лет, у которых умерли оба или единственный родитель;

– дети, оставшиеся без попечения родителей, – лица в возрасте до 18 лет, которые остались без попечения единственного родителя или обоих родителей в связи с лишением их родительских прав, ограничением их в родительских правах, признанием родителей безвестно отсутствующими, недееспособными (ограниченно дееспособными), объявлением их умершими, установлением судом факта утраты лицом попечения родителей, отбыванием родителями наказания в учреждениях, исполняющих наказание в виде лишения свободы, нахождением в местах содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, уклонением родителей от воспитания своих детей или от защиты их прав и интересов, отказом родителей взять своих детей из образовательных организаций, медицинских организаций, организаций, оказывающих социальные услуги, а также в случае, если единственный родитель или оба родителя неизвестны, в иных случаях признания детей оставшимися без попечения родителей в установленном законом порядке [2].

В ст. 155.3 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ) говорится о том, что за детьми-сиротами и детьми, которые остались без попечения родителей сохраняется право собственности на жилье либо право пользования таким жильем [3]. Однако если жилье у такого ребенка отсутствует, то он имеет право получить жилое помещение, что установлено жилищным законодательством и Федеральным законом, указанным выше.

В этом законе также установлено, что дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, однократно имеют право на получение жилого помещения, которое должно быть благоустроенным и пригодным для проживания, по договору найма специализированного жилого помещения.

Такие дети имеют право получить жилье по достижению ими совершеннолетия, кроме случаев, когда они могут приобрести полную правоспособность до достижения восемнадцати лет. Следовательно, в этих случаях им жилое помещение может быть предоставлено раньше.

В ст. 8 ФЗ № 159 указывается на то, что дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, имеют право после окончания пребывания в образовательном учреждении, или в учреждении социального обслуживания, а также в иных учреждениях профессионального образования, или по окончании службы в рядах Вооруженных Сил Российской Федерации, или после возвращения из учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы на получение ими по месту жительства вне очереди жилой площади не ниже установленных социальных норм. Однако это право возникает в том случае, если они не имеют никакого другого жилого помещения, закрепленного за ними и отвечающего необходимым требованиям для проживания. Стоит также отметить, что право на получение жилого помещения они имеют до 23 лет, так как после достижения этого возраста данная категория детей утрачивает статус лица, оставшегося без попечения родителей [2].

Дети, нуждающиеся в предоставлении им жилого помещения, включаются в специальные списки, которые ведутся субъектами Российской Федерации [4, с. 35]. Такой список формируется по дате рождения, и чем старше ребенок, тем первоочередным он является. Главное условие для получения жилья – встать в очередь до 23 лет, но право на получение жилого помещения сохраняется до фактического получения жилья, даже если лицо достигло указанного возраста.

Если лицо не устраивает предложенное ему жилое помещение, то оно должно написать заявление об отказе. При этом из списка оно не выбывает и продолжает стоять в очереди. В следующем году ему должны предложить другие варианты жилого помещения, которые распределяются путем жеребьевки.

На сегодняшний день жилое помещение предоставляется указанным категориям граждан по договорам найма специализированных жилых помещений сроком на 5 лет [5,

с. 30-31]. По истечении этого срока жилое помещение исключается из специализированного жилищного фонда и переходит в бессрочное пользование по договору социального найма. Однако существуют и случаи, когда договор найма специализированного жилого помещения может быть заключен еще на 5 лет, например, когда выявляются обстоятельства, которые свидетельствуют о необходимости предоставления помощи детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, в преодолении трудной жизненной ситуации. Такое повторное заключение возможно, но не более одного раза.

Раньше жилое помещение предоставлялось таким лицам по договору социального найма, в связи с чем у них появлялось право в дальнейшем приватизировать свою квартиру. После получения жилья в свою собственность они могли распорядиться им по собственному усмотрению. Часто это приводило к неблагоприятным последствиям, так как дети, только что вышедшие из интернатов, приютов и детских домов, толком не имеющие никакого жизненного опыта и находящиеся в трудной жизненной ситуации, могли поддаться какому-либо влиянию со стороны и продать свою квартиру. После чего им попросту негде было жить.

Таким образом, изменения в законодательстве исключили возможность приватизации жилого помещения, а также и совершения каких-либо сделок с предоставленным детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, жильем. Это позволяет таким лицам пройти некую адаптацию к взрослой жизни. А также благодаря этим изменениям существенно расширился круг лиц, которые могут получить жилое помещение.

Срок предоставления жилого помещения детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, не определен, что является неким пробелом в законодательстве [5, с. 32]. Отсутствие закрепленного в законе срока вносит неопределенность в реализацию жилищной гарантии и вполне может позволить органам власти злоупотреблять своими функциями.

Для защиты своих жилищных прав и интересов дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, либо их представители должны обратиться в жилищный отдел администрации муниципального образования, в котором они проживают. Также необходимо отметить, что указанные дети имеют право на получение жилищного помещения независимо от того состоят они на учете в органе местного самоуправления или нет.

Каждый год из стен детских домов и интернатов выходит достаточное количество детей, многие из которых не имеют какого-либо закрепленного за ними жилья. Таким образом, у государства возникает обязанность реализовать право таких детей на получение жилого помещения. Осуществляя эту обязанность государство защищает жилищные права и законные интересы детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Однако существуют и ситуации, когда предоставленное жилье не отвечает необходимым санитарным и техническим требованиям. Следовательно, при предоставлении такого жилья необходимо убедиться, что данное помещение является жилым, соответствующим всем необходимым требованиям и пригодным для жилья.

Проанализировав судебную практику по жилищным спорам, в которых участвовали дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, можно отметить, что в случаях, когда указанные дети не встали в очередь на получение жилого помещения суды расходятся во мнениях и однозначной точки зрения нет.

Мнение одних судов сводится к тому, что данная категория лиц, достигших возраста 23 лет, вне зависимости от того встали они в очередь на получение жилья или нет, имеют право на его получение. Они ссылаются на ст. 8 ФЗ № 159, согласно которой указанные лица относятся к числу детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и имеют право на обеспечение жилым помещением вне очереди, а так как

реализация такого права произведена не была, то на момент подачи искового заявления они являются нуждающимися в жилом помещении.

Другие же считают, что дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, достигшие возраста 23 лет и не вставшие в очередь на получение жилого помещения, не обладают правом на обеспечение их жильем. Они также ссылаются на ст. 8 ФЗ №159, так как в ней указано и на то, что с достижением возраста 23 лет они теряют статус лица, оставшегося без попечения родителей, и в виду этого, нормы данного Федерального закона на них не распространяются. Но в большинстве случаев такие споры разрешаются с учетом определенных обстоятельств, по которым указанные лица не встали в очередь на получение жилого помещения.

Нередки случаи в судебной практике, когда дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, вставали в очередь на получение жилья вовремя, однако потом по неизвестным причинам неправомерно были исключены из такой очереди. Суды при выявлении таких фактов удовлетворяли требования указанных лиц, и они были повторно поставлены в очередь на получение жилого помещения.

Таким образом, исходя из вышеизложенного можно сделать следующий вывод: дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей – это дети, социально незащищенные и наиболее нуждающиеся в поддержке, защите и помощи не только общества, но и государства. К сожалению, на сегодняшний день их жилищные права часто ущемляются, что проявляется в предоставлении им жилья, непригодного для проживания, либо вообще в отказе от предоставления жилого помещения.

Следовательно, в законодательстве прослеживаются пробелы, в связи с чем его нельзя назвать эффективным, только после устранения таких пробелов будет возможна эффективная помощь в реализации и защите жилищных прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.) // Российская газета от 4 июля 2020 г. № 144.
2. Федеральный закон от 21.12.1996 № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (ред. от 17.02.2021) // Собрание законодательства РФ. – 23.12.1996. – № 52. – Ст. 5880.
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 04.02.2021) // Собрание законодательства РФ. – 01.01.1996. – № 1. – ст. 16.
4. Бобровский Е.А. О соотношении места жительства детей-сирот и места их жилищного обеспечения // Семейное и жилищное право. 2017. № 5. С. 34-37.
5. Сизов С.К., Бабин И.Г. Проблемные вопросы, относимые к жилищным правам детей-сирот и возможные пути решения // Научный форум: Юриспруденция, история, социология, политология и философия: сб. ст. по материалам VI междунар. науч.-практ. конф. – М.: МЦНО, 2017. – № 4(6). – С. 29-36.

РЕАЛИЗАЦИЯ И ЗАЩИТА ЖИЛИЩНЫХ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Щербакова Виктория Олеговна, 4 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Шабалина Елена Леонидовна – научный руководитель, старший преподаватель

Несовершеннолетние являются наименее защищенной социальной группой населения, в том числе и в жилищных вопросах. В силу возраста и не до конца сформировавшейся личности, они еще не способны полностью осуществлять и защищать свои права, и поэтому зависимы от родителей либо законных представителей, которые в свою очередь не всегда могут добросовестно относиться к защите прав и интересов детей. Из этого следует, что данная тема является актуальной на сегодняшний день и требует более детального изучения.

Важнейшим правом человека, в том числе и несовершеннолетнего, является право на жилище, что закреплено в ст. 40 Конституции Российской Федерации (далее – Конституции РФ) [1]. Жилищные права детей имеют довольно специфический характер и закрепляются в семейном, гражданском и жилищном законодательстве.

Согласно ст. 54 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ) ребенок, не достигший совершеннолетия, имеет право жить и воспитываться в семье, а также совместно проживать с родителями [2]. В соответствии со ст. 20 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) местом жительства детей, не достигших 14 лет, является место жительства их законных представителей, то есть родителей, усыновителей и опекунов [3]. Следовательно, несовершеннолетний ребенок имеет право пользоваться жилым помещением законных представителей и совместно проживать с ними.

В Жилищном кодексе Российской Федерации (далее – ЖК РФ) говорится о том, что в случае прекращения семейных отношений с собственником жилого помещения право пользования этим жилым помещением бывшим членом семьи такого собственника прекращается [4]. В данном случае это касается именно супругов, которые расторгли брак, но никак не детей, так как дети по своей сути бывшими быть не могут. Таким образом, расторжение брака родителей никаким образом не влияет на жилищные права ребенка.

Необходимо также отметить тот факт, что, согласно гражданскому законодательству, в случае составления каких-либо сделок с недвижимостью родители либо законные представители ребенка должны иметь согласие органа опеки и попечительства на совершение такой сделки, чтобы в дальнейшем это не привело к ущемлению прав и интересов ребенка. Следовательно, сделки по продаже жилого помещения, в котором проживает несовершеннолетний ребенок, будут считаться действительными только при согласии на совершение такой сделки органов опеки и попечительства. Точно также согласие органов опеки и попечительства требуется и при совершении сделок с недвижимостью, находящейся в собственности у ребенка. В случае обращения собственников жилья с просьбой об отчуждении жилого помещения, орган опеки и попечительства не имеет права включать несовершеннолетних детей в число собственников данного жилого помещения, однако при этом за ними сохраняется право на проживание и пользование этим жилым помещением.

Кроме этого, законодателем не допускается совершение сделок с участием несовершеннолетних по покупке квартиры в рассрочку, если в это же время совершается сделка по продаже либо по залогу жилого помещения. Таким образом, это свидетельствует о том, что происходит защита жилищных прав и интересов несовершеннолетних детей при совершении каких-либо сделок с недвижимостью.

Несмотря на безусловную защищенность несовершеннолетних со стороны родителей, законодательства, а также государственных органов, в последнее время, согласно судебной практике, суды зачастую выносят решения, связанные с утратой пользования детьми жилым помещением. В основном такие дела возникают в случае подачи исковых заявлений новыми собственниками жилого помещения, в которых проживали бывшие собственники совместно с несовершеннолетними детьми [5, с. 48]. Бывают случаи, когда, согласно жилищному законодательству, несовершеннолетних детей выселить из жилого помещения невозможно, что для многих новых собственников представляет немаловажную проблему.

Однако разрешить такую ситуацию довольно просто, достаточно лишь сменить собственника жилого помещения, что можно совершить при помощи передачи жилого помещения по договору купли-продажи, либо договору дарения. В данном случае у собственника возникает право требовать признания несовершеннолетними.

Иное мнение сложилось у Конституционного Суда Российской Федерации (далее – КС РФ). Относительно таких действий он указал, что при отчуждении жилого помещения, согласно ст. 292 ГК РФ, согласие органов опеки и попечительства необходимо в случаях проживания в жилом помещении следующих лиц:

- находящиеся под опекой или попечительством члена семьи собственника данного жилого помещения, если отчуждение затрагивает их права, охраняемые законом интересы;
- несовершеннолетние члены семьи собственника, оставшиеся без попечения родителей, в случае, если отчуждение жилого помещения затрагивает их права и законные интересы;
- несовершеннолетние лица, родители которых на момент совершения сделки по отчуждению жилого помещения, лишены родительских прав, в случае если эта сделка нарушает права и законные интересы несовершеннолетних;
- несовершеннолетние, которые находятся на попечении родителей, однако совершаемая сделка нарушает их права и охраняемые законом интересы.

Долгое время судебная практика складывалась таким образом, что суды удовлетворяли исковые требования о выселении несовершеннолетнего ребенка совместно с родителем (родителями) из жилого помещения. Однако 2009 год можно считать переломным в отношении таких дел, это связано с тем, что в этом году Верховный Суд Российской Федерации (далее – ВС РФ) разъяснил, что лишение несовершеннолетнего ребенка права пользования жилым помещением одного из родителей, который является собственником этого помещения в последствии может привести к нарушению прав и интересов ребенка. Поэтому, согласно семейному законодательству, право пользования жилым помещением, находящимся в собственности у одного из родителей, сохраняется за ребенком и после расторжения брака между его родителями [6]. Таким образом, данное разъяснение можно считать достаточно важным и необходимым шагом на пути к реализации и защите жилищных прав несовершеннолетних детей.

На сегодняшний день судебная практика характеризуется большей направленностью на защиту жилищных прав и интересов детей, как слабо защищенной категории граждан, не способных в силу возраста самостоятельно и в полном объеме реализовывать свои жилищные права и проживающих именно в том жилом помещение, которое закрепляется за ними как место жительства родителей. Однако это не исключает наличие пробелов в законодательном регулировании данного вопроса. До сих пор встречаются случаи, когда судьи необоснованно отказывают в принятии искового заявления по спорам об определении места жительства ребенка.

На основании всего изложенного можно сделать вывод, что несмотря на конституционное закрепление права на жилище, жилищный вопрос на сегодняшний день остается одной из острых проблем для большинства групп населения, в том числе и несовершеннолетних граждан. Необходимо совершенствование законодательства для

полного и всестороннего осуществления реализации и защиты жилищных прав несовершеннолетних. Например, внесение положений в ГК РФ, регулирующих договорные отношения по поводу недвижимого имущества с участием несовершеннолетних детей.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.) // Российская газета от 4 июля 2020 г. № 144.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 04.02.2021) // Собрание законодательства РФ. – 01.01.1996. – № 1. – ст. 16.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Собрание законодательства РФ. – 05.12.1994. – № 32. – ст. 3301.
4. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 N 188-ФЗ (ред. от 30.12.2020) // Собрание законодательства РФ. – 03.01.2005. – № 1. – ст. 14.
5. Далбаева Н. Н. К вопросу о жилищных правах несовершеннолетних // Вестник СанктПетербургской юридической академии, 2013. – № 2 (19). – С. 46-49.
6. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 02.07.2009 № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» // Российская газета. – 2009. – № 123.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИНСТИТУТА ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Гутова Дана Александровна, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Миронова Елена Петровна-научный руководитель, старший преподаватель

Институт представительства в арбитражном процессе имеет существенное значение. Посредством представительства достигается возможность реализации таких принципов судопроизводства, как равноправие сторон и равенство всех перед законом и судом. Понятие и виды представительства, содержание и полномочия представителей, а также порядок оформления их полномочий урегулированы главой 6 арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Актуальность выбранной темы заключается в том, что представительство должно помогать гражданам защищать свои права и законные интересы, а также должно быть доступно для каждого, кто столкнулся с нарушением этих прав.

Представительство в арбитражном процессе – это выполнение процессуальных действий одним лицом от имени и в интересах другого лица [1, с.584.]Развитие института представительства в истории происходило под влиянием нескольких различных сфер – это экономические, политические, а также культурные особенности как государства, так и общества в целом.

В Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации от 1992 года в статье 36 было сказано, что представителями могли выступать как работники организации, так и адвокаты. Полномочия адвоката удостоверялись документом, выдаваемым юридической консультацией.

В настоящий момент представителями граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, и организаций могут выступать в арбитражном суде адвокаты и иные оказывающие юридическую помощь лица, имеющие высшее юридическое образование либо ученую степень по юридической специальности. [2]

В Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 2019 г. разъясняется, что представителями в суде могут быть дееспособные лица, имеющие высшее юридическое образование или ученую степень по юридической специальности. Представители должны представить суду документы о своем образовании или об ученой степени по юридической специальности, а также документы, удостоверяющие их статус и полномочия. [3]

Имеющими высшее юридическое образование признаются лица, прошедшие обучение по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры либо подготовки кадров высшей квалификации по направлению подготовки (специальности) «юриспруденция» с присвоением квалификации «бакалавр», «магистр», «юрист», «судебный эксперт», «исследователь», «преподаватель-исследователь».

В статье 60 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» указано, что высшее образование - бакалавриат подтверждается дипломом бакалавра; высшее образование - специалитет подтверждается дипломом специалиста; высшее образование - магистратура подтверждается дипломом магистра. [4]

Перечень лиц, которые не могут быть представителями в арбитражном суде, перечислен в статье 60 АПК РФ. Представителями в арбитражном суде не могут быть: лица, не обладающие полной дееспособностью либо состоящие под опекой или попечительством;судьи, арбитражные заседатели, следователи, прокуроры, помощники судей и работники аппарата суда. Данное правило не распространяется на случаи, если указанные лица выступают в арбитражном суде в качестве представителей соответствующих органов или законных представителей.

Исходя из логики изменений, касающихся профессионального представительства, внесенных в арбитражное процессуальное законодательство, в АПК РФ следует предусмотреть также и нормы об обязательном участии специалистов, имеющих профессиональные знания в сфере предпринимательской и хозяйственной деятельности лица, чьи интересы защищаются в суде. Однако в данном случае этот вопрос оставлен на усмотрение сторон. [5, с. 186]

Наиболее многочисленную часть бизнеса в современной рыночной экономике составляет среднее и мелкое предпринимательство. Согласно Единому реестру субъектов малого и среднего предпринимательства на апрель 2021 г. в Новосибирской области зарегистрировано малого предпринимательства – 4873, а среднего – 396. Как правило, данные организации не располагают штатом профессиональных юристов, но в них присутствуют иные специалисты, которые обладают познаниями в сфере экономической деятельности. Например, до изменения законодательства представителями выступали бухгалтера. Они владели достаточными навыками в экономической деятельности, но не имели юридического образования.

Новые же требования законодательства заставляют предпринимателей дополнительно обращаться к новым представителям для защиты своих прав и законных интересов. Это введение доставляет дополнительные расходы, что влияет на финансовое положение предпринимателя. Также стоит отметить, что размеры вознаграждений после вступления в силу норм о профессиональном представительстве заметно подросли.

Так, в Арбитражном суде Свердловской области рассматривалось дело № А60-7275/2020 от 26 августа 2020 года по исковому заявлению Беляй Данила Михайловича, далее – истец, к Федосееву Александру Николаевичу, далее – ответчик, третье лицо, не заявляющее самостоятельных требований относительно предмета спора, общество с ограниченной ответственностью «МОДУЛЬ» о признании недействительным договора дарения и применения последствий недействительности ничтожной сделки.

От третьего лица до перерыва явился Рубежов Ю.Г. по доверенности № 1 от 01.01.2020, диплома, подтверждающего наличие высшего юридического образования не представлено, к участию в судебном заседании в качестве представителя не допущен,

присутствует в качестве слушателя. После перерыва от третьего лица: Тимерясова Т.Ю., представитель по доверенности № 11. [6]

Иными словами, ООО «МОДУЛЬ» вынуждено было обратиться к новому представителю, так как первый не имел документа, подтверждающего наличия высшего юридического образования, и не был допущен к участию в судебном заседании в качестве представителя. То есть третье лицо, не заявляющее самостоятельных требований относительно предмета спора, понесло дополнительные расходы.

Еще одним примером может служить дело № А34-13061/2019от 27 ноября 2019 года арбитражного суда Курганской области по иску муниципального унитарного предприятия «Коммунальное хозяйство» к индивидуальному предпринимателю Швецовой Светлане Анатольевне о взыскании задолженности по оплате коммунальных услуг по теплоснабжению. В деле участвовало два представителя: один – со стороны истца, второй – со стороны ответчика. От истца: Нестеров Д.О., от ответчика: Швецова С.А.

Судом Швецов Д.В. для участия в рассмотрении дела в качестве представителя не допущен, исходя из положений части 3 статьи 59, части 4 статьи 61 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, поскольку указанное лицо не обладает высшим юридическим образованием, документы в подтверждение обратного не представлены, судом разъяснено о возможности участия в качестве слушателя.

Суд исковые требования удовлетворил. Взыскал с индивидуального предпринимателя Швецовой Светланы Анатольевны в пользу муниципального унитарного предприятия «Коммунальное хозяйство» 26 798 рублей 31 копейку основного долга, 6 005 рублей 81 копейку пени за период с 11.12.2018 по 13.11.2019, с продолжением начисления пени на сумму основного долга 26 798 рублей 31 копейку из расчета 1/130 ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации, действующей на день фактической оплаты, от не выплаченной в срок суммы за каждый день просрочки, начиная с 14.11.2019 по день фактической оплаты, а также 3 776 рублей 44 копейки судебных расходов по оплате государственной пошлины.[7]

Представителя ответчика для участия в рассмотрения дела в качестве представителя не допустили, поскольку он не обладал высшим юридическим образованием. Данный факт мог повлиять на исход дела, так как ответчик остался без представителя и защищал свои интересы самостоятельно.

Данная проблема может быть решена изменением требований к представителям исходя из экономической ситуации представляемого. Иными словами, разрешить представлять интересы стороны лицу, владеющему достаточными навыками и знаниями в экономической деятельности. Но при таком решении нужно учитывать, что представляемый находится в тяжелом финансовом положении и в его организации нет квалифицированного юриста.

Исходя из вышенаписанного можно сделать вывод, что новые требования о профессиональном представительстве увеличили судебные расходы участников арбитражного процесса.

Список литературы

[1]Ярков, В.В. Арбитражный процесс: учебник / В.В. Ярков. – М.: Статут, 2019. – 752 с.
[2]Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. N 95-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. –2002. – № 30. – Ст. 3012.
[3]Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации от 2019 №4 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2020. – № 7.
[4]Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. –2012. – № 53. – Ст. 7598.
[5]Павлюк, Ю.Б. О высшем юридическом образовании представителя при ведении дел в арбитражном суде / Ю.Б. Павлюк. – М.: Образование и право, 2021. – 183-188с.

[6] Дело № А60-7275/2020 по исковому заявлению Беляй Д.М. к Федосееву А.Н.о признании недействительным договора дарения и применения последствий недействительности ничтожной сделки от 26.08.2020 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru.
[7]Дело № А34-13061/2019 по иску муниципального унитарного предприятия «Коммунальное хозяйство» к индивидуальному предпринимателю Швецовой С.А. о взыскании задолженности по оплате коммунальных услуг по теплоснабжению от 27.11.2019 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА МЕДИАЦИИ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ

Дмитриев Михаил Николаевич, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Миронова Елена Петровна-научный руководитель, старший преподаватель

На сегодняшний день наиболее приоритетным направлением развития права в России выступает гарантия и защита прав и свобод человека и гражданина, особое место в содержании которого принадлежит использованию действенных внесудебных (альтернативных) инструментов, предусмотренных правовыми нормами Российской Федерации.

Достаточно актуальным и востребованным способом альтернативного разрешения спора является процедура медиации: благодаря ей появляется возможность предоставления экономичных и быстрых внесудебных механизмов разрешения гражданских споров, выработанных с учетом интересов сторон.

Легальное закрепление медиации как правового инструмента и института было закреплено Федеральным законом «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». В соответствии с п.2 ст. 2 указанного Федерального закона, под процедурой медиации понимается «способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения» [1].

Как отмечает Ю.А. Коростелева, с её помощью могут быть урегулированы споры, вытекающие из гражданских правоотношений, в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, семейных и трудовых правоотношений, а также в иных случаях, предусмотренных федеральными законами, за исключением коллективных трудовых споров, а также споров, затрагивающих интересы третьих лиц [5]. Альтернативная процедура урегулирования споров проводится при взаимном волеизъявлении сторон на основе принципов добровольности, конфиденциальности, сотрудничества и равноправия сторон.

Таким образом, медиация в корне отличается от судебного порядка рассмотрения споров. Во-первых, третье лицо, участвующее в урегулировании конфликта, не выносит решение, а является посредником в процессе его принятия сторонами спора. Во-вторых, стороны самостоятельно устанавливают регламент процедуры. В-третьих, срок проведения медиации, хоть и ограничен законодательством, но его продолжительность в первую очередь зависит непосредственно от самих сторон конфликта. Согласно ч. 4 ст. 12 Закона о медиации медиативное соглашение, в отличие от судебного решения, представляет собой сделку гражданско-правового характера. И нарушение ее условий сторонами может повлечь последствия, предусмотренные гражданским законодательством за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств, в том числе, расторжение соглашения в судебном порядке. Также, указанный документ, в

отличие от судебного решения, не подлежит опубликованию для общего доступа. Кроме того, урегулирование спора путем процесса медиации, независимо от ее результатов, не умаляет прав сторон на обращение за судебной защитой.

При этом, медиация не тождественна согласительным процедурам: такая процедура основывается на предложении в рамках интерпретации закона, при которой третья сторона оценивает и выбирает направление. В медиации же третья сторона поддерживает спорящие стороны в выработке самостоятельного решения.

Однако в России медиация не отличается широким применением: по статистике Верховного суда РФ, за период с 2011 по 2017 гг. примирительные процедуры с участием медиаторов использовались крайне редко — при рассмотрении всего лишь около 0,008% дел судами общей юрисдикции и при рассмотрении около 0,002% дел арбитражными судами.

Применение медиации при урегулировании споров, рассматриваемых в рамках арбитражного судопроизводства, впервые закреплено Арбитражным процессуальным кодексом РФ. В соответствии со ст. 138.4 АПК РФ, стороны вправе урегулировать спор путем применения процедуры медиации в порядке, установленном законодательством РФ [2].

Возможность применения процедуры медиации сторонами, ее преимущества должны быть разъяснены сторонам арбитражным судом, одной из обязанностей которого является содействие примирению сторон [3].

Стороны вправе прибегнуть к использованию любых видов примирительных процедур, которые не противоречат российскому законодательству, в т. ч. могут использовать процедуру медиации. Несмотря на то, что Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации закрепляет обязанность содействия арбитражного суда в урегулировании спора, это не означает, что суд вправе диктовать кому-либо применение процедуры медиации или заставлять воспользоваться ей, оказывая давление на стороны в судебном процессе. Таким образом, суд фактически не применяет процедуру медиации, а только направляет стороны на ее использование.

Применение процедуры медиации в арбитражном процессе может начаться как до предъявления искового заявления в суд, так и на любой стадии рассмотрения спора по существу, в таком случае судья обязан предложить сторонам обратиться за содействием к посреднику (медиатору). Так, после предложения суда обратиться за содействием к медиатору в ходе урегулирования спора о законности использования товарного знака стороны договорились о совместном его продвижении и о заключении дистрибьюторского соглашения.

Однако, исходя из статистики применения данного института в арбитражном процессе и несмотря на возможность с его помощью сохранения времени, разгрузки судебной системы, разрешения конфликта без судебного вмешательства и др., можно утверждать о наличии некоторых трудностей, препятствующих его использованию субъектами правоотношений.

В частности, одной из причин низкой распространенности процедуры медиации выступает отсутствие централизованной системы альтернативных процедур разрешения гражданско-правовых споров.

Немаловажное значение играет также неуверенность граждан в правомерности проведения процедуры медиации и относятся к ней с недоверием, поскольку не имеют должного осведомления о ней.

Отдельного внимания заслуживает проблема отсутствия детальной регламентации порядка организации и проведения медиативных процедур: существующие положения, закрепленные Законом о медиации и АПК РФ слишком «сжаты», что не позволяет в полной мере уяснить содержание рассматриваемой процедуры [4]. Чрезмерно абстрактно также закреплен правовой статус медиатора, отраженный ст. 15 Закон о медиации.

Весьма актуальной представляется также проблема, препятствующая развитию применения процедуры медиации – недостаточная информатизация населения о возможности её применения ввиду отсутствия координированной пропаганды медиации.

Представляется, что указанные проблемы могут быть решены через комплекс действий, включающих в себя:

1) создание централизованной системы органов медиации, в которые будут обращаться субъекты правоотношений для проведения исследуемой процедуры;

2) организация правового просвещения граждан о сущности процедуры медиации в современном арбитражном процессе и её надежности и непредвзятости;

3) разработка стабильной, структурированной и детализированной нормативной правовой основы организации медиационных процедур в части расширения содержания регулирующих данный институт норм права.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что институт медиации является одним из наиболее перспективных для дальнейшего развития арбитражной системы судопроизводства. Несомненным преимуществом медиации выступает то, что она позволяет существенным образом «разгрузить» судебную систему, а также привести спорящие стороны к решению, которое в максимальной степени будет удовлетворять их обеих.

Список источников и литературы

1. Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации) // Собрание законодательства РФ, 2010. - № 31. – Ст. 4162.

2. Арбитражный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Собрание законодательства РФ, 2002. - № 30. – Ст. 3012.

3. Башкатова Н.И. Медиация в арбитражном процессе: основные положения и преимущества процедуры // Эпомен, 2021. – № 52. – С. 94-102.

4. Белецкая А.А. Медиация в арбитражном процессе Российской Федерации: основные проблемы и перспективы развития // Актуальные вопросы права, экономики и управления, 2017. – С. 163-165.

5. Коростелева Ю.А. Медиация в арбитражном процессе: порядок применения и перспективы развития, 2018. - № 4 (7). – С. 45-53.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ РЕШЕНИЙ АРБИТРАЖНЫХ СУДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Лисица Павел Александрович, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Миронова Елена Петровна – научный руководитель, старший преподаватель

Одним из важнейших элементов функционирования судебной системы любого государства, отражающим способность права воздействовать на поведение субъекта правоотношений, выступает институт исполнения решений суда. Благодаря данному механизму происходит реализация указанных в Конституции РФ прав и свобод человека и гражданина [1]. Именно этим объясняется актуальность выбранной темы исследования.

Исполнение судебных актов любого из существующих судов – заключительный этап всего судебного процесса, в том числе и арбитражного.

Отраслью права, закрепившей в своем содержании действующий механизм принудительной реализации решений арбитражных судов, является исполнительное право, под которым, как справедливо отмечает Л.Г. Бокарева, понимается «самостоятельная отрасль права, представляющая собой совокупность норм, регулирующих отношения по принудительному исполнению уполномоченными органами государственной власти актов судов общей юрисдикции, арбитражных судов и иных органов» [4].

К задачам исполнительного производства, согласно ст. 2 Федерального закона «Об исполнительном производстве», относятся «правильное и своевременное исполнение судебных актов, актов других органов и должностных лиц, а в предусмотренных законодательством Российской Федерации случаях исполнение иных документов в целях защиты нарушенных прав, свобод и законных интересов граждан и организаций, а также в целях обеспечения исполнения обязательств по международным договорам Российской Федерации» [2].

Каждое решение арбитражного суда, в соответствии со ст. 318 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, приводится в исполнение после вступления их в законную силу, за исключением случаев немедленного исполнения [3].

И хотя осуществление исполнительного производства находится в компетенции специализированных государственных органов, арбитражный суд, как верно отмечает Э.М. Сагдиева, обладает целым рядом полномочий, оказывающих непосредственное влияние на процесс исполнения судебного акта [6].

К таковым полномочиям относятся следующие:

– выдача исполнительного листа, а в некоторых случаях его дубликата;

– рассмотрение вопроса о восстановлении пропущенного срока для того, чтобы предъявить исполнительный лист к исполнению и др.

При этом, арбитражный суд нельзя относить к субъектам исполнительного производства, поскольку он принадлежит к совершенно иной ветви государственной власти, а принцип разделения властей не допускает осуществление контроля одной ветви власти над другой.

Решение арбитражного суда, вступившее в законную силу, исполняется на основании исполнительного листа, выдаваемого им и направляемому взыскателю, который, в свою очередь, предъявляет его не позднее трех лет со дня вступления решения в законную силу к исполнению. Чаще всего, исполнительные листы предъявляются для исполнения в территориальные отделения Федеральной службы судебных приставов, но в некотором случае могут направляться в банковскую организацию, в которой у должника-организации имеется расчетный счет.

Судебный пристав-исполнитель в трехдневный срок со дня поступления к нему исполнительного документа выносит постановление о возбуждении исполнительного производства. Судебный исполнитель имеет право описать имущество должника и наложить на него арест до исполнения требований взыскателя в полном объеме.

При отсутствии у предприятия, организации либо гражданина-предпринимателя денежных средств, необходимых для исполнения решения арбитражного суда, взыскание может быть обращено на любое принадлежащее должнику имущество, за исключением установленных законом случаев.

Однако, несмотря на существование столь, казалось бы, детально урегулированного и эффективного механизма исполнения решений арбитражного суда, законодательство об исполнении решений находится только в процессе своего активного становления, из-за чего на практике встречаются некоторые проблемы, требующие своего решения, что объясняется следующим: качество исполнения решений арбитражных судов рассматривается как показатель общего состояния правовой и политической культуры всего государственного аппарата (когда решение не исполняется – оно юридически «бесполезно»).

Первой проблемой, связанной с эффективностью исполнения судебных решений по мнению профессора Д.А. Курбанова, выступает проблема разумных сроков восстановления нарушенных прав взыскателя [5]. Так, в России зачастую применяется искусственное затягивание сроков исполнения решений суда через, например, подачу апелляционной жалобы, принятие которой судом переносит момент вступления решения в законную силу на день рассмотрения апелляционной жалобы. К тому же, апелляционные жалобы должниками или их представителями чрезвычайно часто подаются с нарушением законных требований, что, опять-таки затягивает вынесение окончательного судебного решения.

Думается, что искоренению данной проблемы может поспособствовать закрепление в статье 16 Арбитражного процессуального кодекса РФ указания на обязательное исполнение всех судебных решений арбитражных судов незамедлительно.

Немаловажной проблема, существующая на стадии исполнения решений арбитражного суда, связана с отсутствием у должника соответствующего имущества. Эта проблема не является новой, однако до сих пор не урегулирована на законодательном уровне. Для её решения представляется верным ещё до подачи искового заявления проверить возможность осуществить наложение предварительных обеспечительных мер одновременно с самим заявлением, что позволит на документальной форме закрепить факт выведения капитала должником или намерения руководства на данное действие. Как итог – удастся сохранить имущество должника до момента исполнения судебного решения, а по факту признания отсутствия имущества у организации-должника можно будет прибегнуть к инициации процедуры привлечения лиц, контролирующих должника, к субсидиарной ответственности, если действия соответствующих лиц, скажем, привели к банкротству должника.

Отчасти, недостаточная эффективность исполнения решений судов объясняется тем, что в процессе формирования соответствующих норм законодательства России действовал несколько иной механизм рыночных экономических отношений, сменившийся необычайно быстрым темпом развития общества, из-за чего право за ним не преуспевает. Однако это не отменяет необходимости их устранения, для чего необходимо комплексное воздействие на соответствующую отрасль законодательства через несколько взаимосвязанных мер, к которым следует отнести:

1) законодательное усовершенствование перечня мер принудительного исполнения решений арбитражного суда и их содержания;
2) укрепление судебного контроля в части исполнения решений судов;
3) повышение уровня правовой культуры;
4) полноценное рассмотрение жалоб на незаконные действия и бездействие судебных приставов-исполнителей или жалоб на нарушение сроков исполнения предписаний суда.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 22.12.2020) «Об исполнительном производстве» // Собрание законодательства РФ, 2007. – № 41. – Ст. 4849.
3. Арбитражный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Собрание законодательства РФ, 2002. - № 30. – Ст. 3012.
4. Бокарева Л. Г. Российская государственность: реформы и их итоги / Л.Г. Бокарева // Право. 2016. – № 10. – С. 56–63.

5. Курбанов Д.А. Некоторые проблемы исполнения решений арбитражных судов / Д.А. Курбанов // Актуальные вопросы права, экономики и управления, 2020. – С. 230-232.
6. Сагдиева Э.М. Особенности исполнения решений арбитражных судов Российской Федерации / Э.М. Сагдиева // Colloquium-journal, 2019. – № 24-10 (48). – С. 57-59.

ПРОБЛЕМЫ ДОКАЗЫВАНИЯ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Ляпунова Валерия Игоревна, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Миронова Елена Петровна-научный руководитель, старший преподаватель

Правосудие — один из видов государственной деятельности, которая направлена на защиту прав граждан и охраняемых законом интересов физических и юридических лиц, оно является наиболее эффективнымспособом охраны прав и свобод.

Одной из главных задач арбитражного процесса является развитие состязательности арбитражного судопроизводства и совершенствование взаимосвязанных с ней институтов. Основной составляющей принципа состязательности является институт доказывания. Арбитражный суд определяет предмет доказывания по каждому делу, то есть те обстоятельства, которые должны быть установлены судом для правильного рассмотрения и разрешения дела. Исследование арбитражным судом всех обстоятельств дела, является одним из условий вынесения им законного и справедливого решения. Достижение главной цели правосудия в арбитражных судах – решение судебного спора – во многом зависит от выполнения сторонами возложенного бремени доказывания. В соответствии с принципом состязательности основная нагрузка по сбору доказательств лежит на сторонах спора, так как они точно знают фактические обстоятельства дела, соответственно, знают какими доказательствами их можно подтвердить.

При состязательности процесса арбитражный суд, рассматривая дело, не наделен полномочиями по сбору доказательств по своей инициативе, а вправе лишь предложить участвующим в деле лицам, представить дополнительные доказательства в должном порядке. Таким образом, при рассмотрении гражданских дел у арбитражного суда первой инстанции фактически нет ни обязанности, ни права принуждать стороны к представлению доказательств. В то же время суд может содействовать участвующим в деле лицам, в сборе доказательств при условии, если они не имеют возможности самостоятельно получить необходимые им доказательства. Следовательно, стороны по своему желанию представляют доказательства или могут не представлять, в том числе обращаются с соответствующим ходатайством в арбитражный суд об истребовании доказательств или могут этого не делать. Таким образом, законодатель возложил проявление активности в доказывании и состязательности на тяжущиеся стороны и оказание судом им только содействия в реализации их процессуальных прав.

Между тем, арбитражный процесс, в который вовлечены субъекты экономической деятельности, имеет собственные проблемы доказательственного плана - проблемы раскрытия и представления доказательств; отсутствие ответственности за неисполнение вышеуказанных норм.

В настоящее время в АПК РФ содержится лишь понимание того, что каждый участник арбитражного процесса имеет право на то, чтобы заранее знать о доводах и доказательствах своего оппонента, то есть иметь определенное время для их анализа и подготовки своих аргументов. Однако стадий и сроков раскрытия доказательств законодатель не установил. В связи с этим, участники арбитражного процесса нередко придерживают до последнего важные для дела доказательства, чтобы уже на заключительном этапе рассмотрения дела раскрыть все карты и лишить противника возможности представить свои контраргументы. При такой ситуации одна из сторон

ходатайствует об отложении судебного разбирательства в связи с тем, что доказательство не было заблаговременно раскрыто. Суд вынужден идти на такие меры, несмотря на то, что он ограничен процессуальными сроками и не может бесконечно ждать, пока лицо предоставит все доказательства, поскольку производство по делу затягивается, что приводит к нарушению прав остальных участников процесса. Другими словами, действующий Арбитражный процессуальный кодекс создает условия, когда судья вынужден идти на нарушение норм процессуального права: либо нарушение сроков рассмотрения дела, либо отказ в исследовании представленных в последний момент доказательств, что может повлечь принятие незаконного судебного решения.

В п. 35 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 13 августа 2004 года N 82 "О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации" на вопрос о том, вправе ли арбитражный суд первой инстанции принимать и исследовать доказательства, не раскрытые лицами, участвующими в деле, до начала судебного заседания и представленные позднее на стадии исследования доказательств, дает следующее разъяснение: «Доказательства, не раскрытые лицами, участвующими в деле, до начала судебного заседания, представленные на стадии исследования доказательств, должны быть исследованы арбитражным судом первой инстанции независимо от причин, по которым нарушен порядок раскрытия доказательств. Причины, по которым ранее не были раскрыты доказательства, могут быть учтены арбитражным судом при распределении судебных расходов (часть 2 статьи 111 АПК РФ)».

Такой вопрос и данное разъяснение возникли в связи с несовершенством самой нормы о раскрытии доказательств. Путем решения данной проблемы было бы закрепление четкого порядка и этапов раскрытия доказательств, запрещающих представление доказательств, которые не были раскрыты на стадии подготовки дела к судебному заседанию при том, что представившее их лицо имело такую возможность.

Еще одной проблемой доказывания является смешение таких двух понятий, как раскрытие и представление доказательств.

Представление доказательств - это процессуальное действие, направленное на фактическую передачу доказательств в распоряжение не только арбитражного суда, но и других лиц, участвующих в деле. Например, нахождение документов в материалах дела, не направленных с исковым заявлением другой стороне, не означает, что доказательства раскрыты. В данном случае невозможно расценить представленные в суд доказательства как раскрытые.

Однако, из норм закона следует, что, в отличие от раскрытия доказательств, представление доказательств является правом, а не обязанностью сторон. В данном случае сторона, не представившая доказательства, несет лишь риски наступления последствий несовершения таких действий, что находит подтверждение в ч. 2 ст. 9 АПК РФ. Учитывая это, стороны не всегда добросовестно и своевременно представляют суду необходимые доказательства, что в свою очередь вынуждает суд откладывать судебное заседание на стадии судебного разбирательства дела.

Кроме того, положения ч. 3 и 4 ст. 65 АПК РФ вызвали дискуссии при исследовании термина "заблаговременно": когда именно лицо, участвующее в деле, должно представить доказательства - при подаче искового заявления или при составлении отзыва на исковое заявление, или в предварительном судебном заседании? Можно предположить, что соблюдение «заблаговременного» ознакомления с доказательствами возможно на всех вышеуказанных стадиях.

Однако, эта позиция достаточно уязвима, поскольку в соответствии с ч. 1 ст. 136 АПК РФ при неявке в предварительное судебное заседание надлежащим образом извещенных сторон и других заинтересованных лиц, заседание проводится в их отсутствие. Значит, законом не предусмотрена возможность отложения предварительного судебного заседания, к примеру, при уведомлении лица, участвующего в деле, о

невозможности явиться на заседание по уважительной причине и потому ходатайствующего об его отложении. Следовательно, участвующее в деле лицо, которое по уважительной причине не смогло принять участие в предварительном судебном заседании, может быть признано не исполнившим свою обязанность по раскрытию доказательств. Тогда следующим принципиальным вопросом является вопрос о том, вправе ли суд отказать в приобщении к материалам дела доказательств, которые, например, представил ответчик в судебном заседании при неявке истца по уважительной причине? При буквальном толковании ч. 3, 4 ст. 65 АПК РФ на поставленный вопрос следует ответить, что арбитражный суд вправе отказать в принятии доказательств, не раскрытых в установленном порядке либо отложить судебное заседание для предоставления другим участникам процесса возможности ознакомления с доказательствами. Таким образом, участники судебного процесса, в связи с неоднозначностью толкования терминов, содержащихся в Арбитражном процессуальном кодексе, имеют возможность умышленно затягивать судебный процесс, предоставляя возможность ознакомиться с доказательствами противной стороне непосредственно перед началом судебного разбирательства либо уже в самом судебном заседании.

В связи с этим, санкция в виде отнесения всех судебных расходов на лицо, не раскрывшее свои доказательства до начала судебного разбирательства, в соответствии с ч. 2 ст. 111 АПК РФ является недостаточной в силу того, что суд вправе отнести судебные расходы на такое лицо в любом случае, если установит злоупотребление процессуальными правами либо невыполнение процессуальных обязанностей. Особенность процесса доказывания в арбитражном процессе, связанном с осуществлением гражданами и юридическими лицами предпринимательской деятельности, проявляется в особом правовом режиме, предусмотренном законом. С учетом того, что предпринимательские отношения, как правило, строятся с помощью документов, основой арбитражного процесса должны быть письменные доказательства, а как мы уже разобрали выше, арбитражная практика свидетельствует об определенных сложностях, связанных с порядком предоставления письменных доказательств.

Таким образом, для решения проблемы со своевременностью представления доказательств, целесообразно было бы внести в АПК РФ норму о конкретной стадии представления для ознакомления сторон доказательств, а в случае нарушения – принятия решения о прекращении производства и вынесения решения против стороны, умышленно нарушившей закон. Альтернативой данной норме может быть процедура раскрытия доказательств вне процессуальной деятельности, которая в настоящее время в законодательстве отсутствует. Вопрос досудебного раскрытия информации является спорным: с одной стороны появляется возможность злоупотребления будущим истцом правами в части получения от ответчика интересующей его информации; с другой стороны, досудебное раскрытие информации между сторонами способствует оценке сторонами шансов на успех в судебном разбирательстве, а также урегулированию спора в досудебном порядке, что приведет к тому, что некоторые споры не возникнут в суде, а по некоторым из них будет достигнуто мировое соглашение.

Еще одним решением проблемы несвоевременного раскрытия и предоставления доказательств, было бы установление в арбитражном процессе ответственности за неисполнение обязанности по раскрытию доказательств, поскольку единственная санкция в АПК РФ относительно нарушения порядка раскрытия доказательств - перераспределение судебных расходов, явно недостаточная.

Список литературы

1. Баулин, Олег Владимирович. Бремя доказывания при разбирательстве гражданских дел : автореферат дис. ... доктора юридических наук : 12.00.15 / Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. - Москва, 2005. - 42 с;

2. Арбитражный процессуальный кодекс РФ от 24 июля 2002 г. N 95-ФЗ (АПК РФ) (с изм. и доп. от 28 июля, 2 ноября 2004 г., 31 марта, 27 декабря 2005 г.) // "Российская газета" от 27 июля 2002 г;
3. Треушников М.К. Судебные доказательства. 5-е изд., доп. М.: Издательский Дом «Городец», 2016. — 304 с;
4. Информационное письмо от 13 августа 2004 г. N 82 "О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации";
5. Фильченко Д.Г. Раскрытие доказательств в арбитражном процессе // Российское правовое государство: итоги формирования и перспективы развития. Воронеж, 2004.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА АРБИТРАЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ

Озманян Хадрик Эдикович, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Миронова Елена Петровна-научный руководитель, старший преподаватель

Российская Федерация, преследующая цель построения гражданского общества, большое внимание уделяет развитию соответствующих правовых институтов, благодаря чему можно оценивать существующую степень развития демократии и правового государства.

Современное правосудие в России строится на принципах своевременности, квалифицированности, гласности и открытости судебного производства, что выступает гарантией справедливого разбирательства, формирует доверие общества к суду и общественное правосознание в целом. В соответствии с ч.5 ст. 32 Конституции РФ, гражданам гарантируется право участия на управление системой государственной власти в условиях правового государства и разделения властей [1]. Соответственно, граждане обладают правом на участие и в отправлении правосудия. Одной из форм такого участия выступает институт арбитражных заседателей в арбитражном судопроизводстве, выступающий в качестве одного из элементов модели правосудия. В соответствии со ст. 1 ФЗ «Об арбитражных заседателях арбитражных судов субъектов Российской Федерации». Существование института арбитражных заседателей говорит о развитии судопроизводства в сторону повышения эффективности судебной защиты через демократизацию судебного процесса, однако статистические данные выглядят весьма неоднозначно. Так, начиная с 2011 года происходит постоянный спад количества дел, рассматриваемых с участием арбитражных заседателей: в 2011 году это 1248 дел, в 2012 – 159, в 2013 – 45, в 2014 – 14, в 2015 – 4, в 2016 – 2, в 2017 – 2, с 2018 года ни одного дела. Фактически, институт арбитражных заседателей полностью перестал работать. Однако, прежде чем перейти к рассмотрению его проблемных сторон, дадим общую характеристику его функционирования. Арбитражными заседателями могут быть граждане, достигшие 25 лет, но не старше 70 лет, с безупречной репутацией, имеющие высшее образование и стаж работы в сфере экономической, финансовой, юридической, управленческой или предпринимательской деятельности не менее пяти лет.В соответствии со ст. 19 АПК РФ, привлечение арбитражных заседателей к рассмотрению дел в арбитражных судах первой инстанции осуществляется по ходатайству стороны в связи с особой сложностью дела и (или) необходимостью использования специальных знаний в сфере экономики, финансов, управления. При рассмотрении дела арбитражные заседатели пользуются правами и несут обязанности судьи, т.е. обладают равным процессуальным статусом. Однако арбитражный заседатель не может быть председательствующим в судебном заседании. Кандидатуры присяжных заседателей определяются из списка арбитражных заседателей путем случайной выработки через автоматизированную систему.При этом, несмотря на довольно детальную правовую разработку и демократизм института арбитражных

заседателей, статистические данные говорят об утрате им своей «популярности», что вызвано некоторыми проблемами правового характера. Первая из них возникает на стадии формирования списка арбитражных заседателей. По задумке законодателя, список должен был формироваться из опытных профессионалов различных сфер экономики, способных оказать суду консультативную помощь. На практике – половина присяжных являются юристами, что не сильно отличает их от судей, из-за чего со временем возникла нехватка профессиональных кадров, что сделало невозможным эффективное функционирование данного института. Также институт присяжных заседателей в судебной практике зачастую выступал способом злоупотребления правом через затягивание процесса. Согласно ранее действовавшему постановлению Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 01.07.2010 N 38 «О некоторых вопросах, связанных с участием арбитражных заседателей в осуществлении правосудия», в случае отсутствия арбитражного заседателя по любой причине судья откладывал разбирательство по делу и предлагал сторонам выбрать нового в течение строго установленного срока. Однако ответчик, в отличие от истца, заинтересованного в быстром разбирательстве, не всегда являлся на предварительное судебное заседание по уважительным причинам и не избирал кандидатуру арбитражного заседателя по делу, в связи с чем судья опять откладывал разбирательство. Данное обстоятельство также отрицательно повлияло на отношение субъектов правоотношений к институту присяжных заседателей. Требующей внимания выступает также и проблема, связанная со сроком заявления ходатайства о рассмотрении дела с участием арбитражных заседателей. Практика в этом вопросе весьма противоречива. Так, определением Высшего Арбитражного Суда РФ от 12.04.2008 № 1660/18 Суд высказал позицию о том, что если сторона не реализовала в установленный процессуальный срок свое право на заявление ходатайства о рассмотрении дела с участием присяжных заседателей, то она автоматически утрачивает данное право.Однако формулировки ч.3 ст. 19 и ст. 159 АПК РФ говорят о том, что пропуск стороной срока подачи ходатайства о рассмотрении дела с участием арбитражных заседателей в один месяц должен влечь за собой отказ суда в его удовлетворении. Важным элементом, при этом, выступает обязанность суда учитывать причины пропуска стороной данного срока, поскольку при наличии уважительных причин срок может быть восстановлен. Решение данных проблем может быть достигнуто через дальнейшее совершенствование арбитражного законодательства с использованием опыта деятельности арбитражных заседателей зарубежных стран, а также через проведение фундаментального научного исследования данного института. В частности, представляется разумным дополнить арбитражное законодательство РФ положениями.

Таким образом, институт арбитражных заседателей представляется, с точки зрения теории, весьма эффективной и важной частью арбитражного судопроизводства, однако его применение на практике с существующими в настоящее время проблемами делает невозможным его эффективное использование и достижение целей, которые преследовал законодатель при его закреплении.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. Федеральный закон от 30.05.2001 № 70-ФЗ (ред. от 28.11.2018) «Об арбитражных заседателях арбитражных судов субъектов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 2001. – № 23. – Ст. 2288.
3. Арбитражный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Собрание законодательства РФ, 2002. - № 30. – Ст. 3012.

4. Определение ВАС РФ от 12.03.2008 № 1660/08 по делу № А32-8807/2007-53/167 // URL. http://www.sudbiblioteka.ru/as/list_vas_sud_big10.htm (дата обращения: 15.04.2021).
5. Азизова В.Т. Проблемы организации и деятельности арбитражных судов в Российской Федерации / В.Т. Азизова // Юридический вестник ДГУ, 2020. – № 4. – С. 164-168.
6. Чипуляй Л.И. Современное состояние института арбитражных заседателей в Российской Федерации / Л.И. Чипуляй // Международный журнал гуманитарных и естественных наук, 2020. – № 11-2 (50). – С. 144-147.
7. Юсупова А.Н. Институт арбитражных заседателей / А.Н. Юсупова // Тамбовские правовые чтения имени Ф.Н. Плевако, 2019. – С. 345-350.

ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ АРБИТРАЖНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО В ПРОЦЕСС БАНКРОТСВА ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА

Смотраков Денис Витальевич, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Миронова Елена Петровна-научный руководитель, старший преподаватель

В текущий период времени одним из аспектов человеческих отношений стали отношения экономические, они урегулированы законом, ввиду модели нашей смешанной экономики. Арбитражный процесс регулирует одну из частей наших экономических отношений, определяя государство как гаранта и посредника выяснения и осуществления прав граждан в экономической сфере. Одним из наиболее острых вопросов арбитражного процесса в настоящий момент является процесс банкротства физического лица. Поскольку арбитражный процесс по делам банкротства физического лица требует согласование воли отдельного независимого субъекта, привлекаемого для осуществления данной процедуры. Общественные отношения арбитражных управляющих не обременены долей императивности со стороны государства в той мере, в которой будут необходимы для защиты прав физических лиц, обратившихся за процедурой банкротства.

Известно, что Арбитражный управляющий это лицо, которое выступает в арбитражном процессе как независимое лицо между кредитором, должником а также судом.

Следует это из: Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 30.12.2020) "О несостоятельности (банкротстве)" (с изм. и доп., вступ. в силу с 02.01.2021

Статья 20.2. Требования к арбитражному управляющему в целях утверждения его в деле о банкротстве

П. 2: "Арбитражным судом в качестве временных управляющих, административных управляющих, внешних управляющих или конкурсных управляющих не могут быть утверждены в деле о банкротстве арбитражные управляющие:

которые являются заинтересованными лицами по отношению к должнику, кредиторам;"

Статья 20.3. Права и обязанности арбитражного управляющего в деле о банкротстве:

п. 1: Привлекаемые арбитражным управляющим в соответствии с настоящим Федеральным законом для обеспечения исполнения возложенных на него обязанностей в деле ... не могут быть заинтересованными лицами по отношению к арбитражному управляющему, должнику и его кредиторам.

Также п. 4: При проведении процедур, применяемых в деле о банкротстве, арбитражный управляющий обязан действовать добросовестно и разумно в интересах должника, кредиторов и общества. [1]

Арбитражные управляющие состоят в СРО, имеют свой определенный законом статус, важно отметить, что данная профессия является не основным источником дохода, для, а деятельность установлена как некоммерческая.

Согласно: Федеральный закон от 01.12.2007 N 315-ФЗ (ред. от 03.08.2018) "О саморегулируемых организациях".

"Статья 3. Саморегулируемые организации

1. Саморегулируемыми организациями признаются некоммерческие организации, созданные в целях, предусмотренных настоящим Федеральным законом и другими федеральными законами, основанные на членстве, объединяющие субъектов предпринимательской деятельности исходя из единства отрасли производства товаров (работ, услуг) или рынка произведенных товаров (работ, услуг) либо объединяющие субъектов профессиональной деятельности определенного вида." [2]

Однако, стоит признать что лица состоящие в СРО, предпочли бы заниматься крупными делами так как будет принесен крупный доход с процентов, положенных по закону, и следовательно арбитражные управляющие не будут заинтересованы в делах, приносящих наименьший доход. Данные выводы небеспочвенны, а сложились в результате реальной судебной практики.

Как правило, дела с наименьшим для вознаграждением для Арбитражных управляющих это дела о банкротстве гражданина.

Когда должник не смог найти арбитражного управляющего, то суды содействуют в помощи, направляя запрос в СРО. Вполне вероятно, что и в этом случае будет получен отказ, потому что нет закона, который обяжет арбитражных управляющих к присутствию в делах с низкой доходностью.

Так, в деле А28-3350/2017 АС Кировской области, Гражданин обратился в Арбитражный суд за проведением процедуры банкротства, однако в установленные сроки, не был найден Арбитражный управляющий, о чем свидетельствует фрагмент из материалов дела.

"Из материалов дела следует, что рассмотрение обоснованности заявления должника судом неоднократно откладывалось определениями суда от 03.07.2017, от 02.08.2017, от 29.08.2017, от 27.09.2017, от 03.10.2017, от 23.10.2017 с объявлениями А28-3350/2017 перерывов, кандидатура финансового управляющего для утверждения в деле о банкротстве должника суду представлена не была. От заявленных должником саморегулируемых организаций поступили отказы в предоставлении кандидатуры арбитражного управляющего, ни одна из саморегулируемых организаций не сообщила о наличии желающих из числа членов, изъявивших согласие быть утвержденными арбитражными управляющими в настоящем деле о банкротстве. Учитывая, что в течение более чем трех месяцев с даты, когда арбитражный управляющий должен быть утвержден, кандидатура арбитражного управляющего, изъявившего согласие быть утвержденным в деле о банкротстве, не представлена, суд приходит к выводу о необходимости прекращения производства по делу на основании пункта 9 статьи 45 Закона о банкротстве." [3]

Согласно принципам правосудия, нарушается право гражданина на судебную защиту. Поскольку дело может быть закрыто по техническим основаниям или каким-либо иным, и тем самым не имея технической или процессуальной возможности, конституционные права гражданина на судебную защиту нарушаются.

Последняя редакция Статьи 46 Конституции РФ гласит:

"1. Каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод.

2. Решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд. " [4]

Следует отметить, что **саморегулируемая организация** (**СРО**) – некоммерческая организация, объединяющая субъектов предпринимательской деятельности исходя из единства отрасли производства товаров (работ, услуг) или рынка произведенных товаров (работ, услуг) либо объединяющая субъектов профессиональной деятельности определенного вида.

Следовательно СРО- общественное объединение, и в случае бездействия этого общественного объединения, и гражданин вынужден обращаться в вышестоящие инстанции, что требует от гражданина лишних издержек, усложняет судебный процесс и защиту его прав.

Дело дошло до Верховного суда и Определением № 301-ЭС18-13818, были отменены предыдущие определения. Суд сослался на: " Суды не приняли во внимание, что применительно к настоящему делу право на судебную защиту, гарантированное статьей 46 Конституции Российской Федерации, включает в себя не только возможность гражданина обратиться в суд с заявлением о собственном банкротстве, но и предполагает обеспечение со стороны государства реальных условий для использования им всего механизма потребительского банкротства. В рассматриваемом случае суды фактически лишили Котряхова Ю.М. данного права исходя из поведения иных субъектов, на которых должник не мог и не должен был влиять, – членов пяти саморегулируемых организаций арбитражных управляющих, не пожелавших исполнять функции финансового управляющего за определенное законом вознаграждение. Такой поход следует признать ошибочным."

Разрешение проблемы может состоять в том, чтобы законодатель принял решение о том, чтобы обязать арбитражных управляющих быть назначенными по закону, когда истекают сроки по их привлечению, при условии заинтересованности гражданина, если он исчерпал все возможные попытки по поиску управляющего, чтобы не допустить нарушение прав граждан, на судебную защиту, согласно конституции.

При этом необходимо проработать дополнительное вознаграждение Арбитражным управляющим, чтобы вознаградить деятельность по привлечению государства, чтобы возложенные государством обязанности не были во вред интересам Арбитражным управляющим.

Следует внести изменения в следующую статью настоящего кодекса:

Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" от 26.10.2002 N 127-ФЗ (последняя редакция)

Статья 45. Порядок утверждения арбитражного управляющего

9. В случае, если кандидатура арбитражного управляющего не представлена в течение трех месяцев с даты, когда арбитражный управляющий в соответствии с настоящим Федеральным законом должен быть утвержден, арбитражный суд прекращает производство по делу.

Данный пункт изменить и дополнить следующим содержанием:

В случае, если кандидатура арбитражного управляющего не представлена в течение трех месяцев с даты, когда арбитражный управляющий в соответствии с настоящим Федеральным законом должен быть утвержден, тогда суд в соответствии с настоящим федеральным законом, принимает все меры для поиска арбитражного управляющего. При этом, с целью обеспечения прав граждан на судебную защиту, арбитражный управляющий не может отказаться от участия в деле, за исключениям случаев, когда есть причины, существенно оказывающие влияние на возможность беспрепятственно вести дело. (Такие случаи это ведение более 3 дел одновременно).

Таким образом, была рассмотрена проблема привлечения арбитражного управляющего в арбитражный процесс. Была выяснена причина, в связи с которой

арбитражный управляющий не желает участвовать в делах банкротства физического лица. Такой причиной стала низкая доходность, основная часть которой это проценты с дел. В данном же случае проценты очень низкие, и арбитражные управляющие не заинтересованы участвовать в таких делах. Решение проблемы довольно очевидное. Чтобы решить данную проблему, нужно отметить, что государство обязано обеспечить граждан возможностью решения их вопросов через суд. Здесь главное обеспечить доступность суда, чтобы не было препятствий для процесса, таких как отсутствие субъекта в деле. Государство, обеспечивая право граждан на суд, согласно конституции, обязано ввести императив в отношении такого субъекта процесса как арбитражный управляющий. Так, была предложена редакция статьи 45 части 9. Федерального закона 127-ФЗ"О несостоятельности (банкротстве)" Возможно, для урегулирования вопроса, потребуется некий компромисс, такой как денежная компенсация государством, арбитражному управляющему, в связи с обязательным его участием по закону на арбитражном процессе.

Список литературы

[1]- Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 02.01.2021) [Электронный ресурс] // Консультант Плюс.
[2]- Федеральный закон от 01.12.2007 N 315-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «О саморегулируемых организациях»[Электронный ресурс] // Консультант Плюс.
[3]- Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] // Консультант Плюс.
[4]- ОпределениеА28-3350/2017 АС Кировской области [Электронный ресурс] // Судакт.
[5]- Определение № 301-ЭС18-13818 [Электронный ресурс] // Судакт.

ПРОБЛЕМЫ НАДЛЕЖАЩЕГО ИЗВЕЩЕНИЯ ЛИЦ УЧАВСТВУЮЩИХ В ДЕЛЕ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Халиева Виктория Валентиновна, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Миронова Елена Петровна-научный руководитель, старший преподаватель

Существуют определенные условия, которые позволяют лицам участвовать в судебном процессе, к таким условиям относится надлежащее извещение их о времени и месте судебного заседания или проведения отдельного процессуального действия. Если лицо, участвующее в деле, не знает, когда и где будет проведено заседание, оно не сможет представлять свои интересы, высказывать мнение и, следовательно, повышается вероятность судебной ошибки, отсюда следует нарушение прав участников правовых отношений и факт ненадлежащего извещения в арбитражном процессе является безусловным основанием для отмены судебного решения.

Надлежащее извещение лиц, участвующих в деле, о времени и месте проведения судебного разбирательства, либо проведения отдельного процессуального действия – это одна из правовых гарантий, обеспечивающих право на справедливое судебное разбирательство, одно из средств реализации процессуальных принципов состязательности и равноправия сторон.

При ненадлежащем извещении лиц, и в следствии их отсутствия, суд вынужден откладывать судебные заседания, направлять судебные запросы (фактически выполнять розыскную функцию, присущую органам следствия) и использовать различные формы

извещения, предусмотренные АПК РФ, для надлежащего уведомления участников процесса о времени и месте рассмотрения дела. [1]

Судебное извещение - это уведомление арбитражным судом лица, участвующего в деле, о начале судебного процесса путем направления по почте, электронной почте, телеграммой, телефонограммой, с помощью иных средств связи, копии судебного акта в порядке, установленном АПК РФ, в установленные сроки.

Так, Общество с ограниченной ответственностью "СеверТрансКом"обратилось в Арбитражный суд Ханты-Мансийского автономного округа - Югры с иском к обществу с ограниченной ответственностью "Буйнакский известковый завод" о взыскании денежных средств по договору от 01.08.2014 N 3438/СТК-14. Решением от 15.03.2017 Арбитражного суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры исковые требования удовлетворены в полном объеме.

С решением и постановлением не согласилось ООО "БИЗ", в кассационной жалобе просит их отменить, в удовлетворении исковых требований отказать.

В обоснование отмены судебных актов заявитель жалобы ссылался на следующие обстоятельства: у суда первой инстанции не имелось правовых оснований для рассмотрения дела, поскольку он не располагал сведениями о надлежащем извещении ответчика, так как в материалах дела отсутствуют уведомление о вручении определения о принятии искового заявления к производству, ввиду ненадлежащего извещения, ответчик был лишен возможности сообщить о частичном погашении задолженности и заявить о применении положенийи в целях соблюдения баланса интересов сторон суду необходимо было снизить размер неустойки.

Рассмотрев доводы кассационной жалобы и отзыва на нее, материалы дела, проверив в соответствии со статьями 274, 286 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерациизаконность обжалуемых судебных актов по настоящему делу, суд кассационной инстанции считает их подлежащими отмене. Решение от 15.03.2017 Арбитражного суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры и постановление от 08.06.2017 Восьмого арбитражного апелляционного суда по делу N А75-516/2017 отменить, направить дело на новое рассмотрение в Арбитражный суд Ханты-Мансийского автономного округа - Югры.[2]

В Арбитражном процессуальном кодексе существует самостоятельная глава 12 "Судебные извещения"), которая устанавливает правила извещения участников арбитражного процесса о времени и месте судебного заседания, иных процессуальных действий суда, а также создания механизма, гарантирующего лицам, участвующим в деле, право быть надлежащим образом информированными о совершении судом процессуальных действий.

Согласно ч. 1 ст. 121 АПК РФ извещение сторон производится путем направления копий судебных актов. Помимо времени и места судебного разбирательства суд извещает о совершении отдельных процессуальных действий. Лицам, участвующим в деле, и иным участникам процесса копии судебных актов направляются не позднее, чем за 15 дней до начала судебного заседания. Указанный срок предусмотрен с целью предоставления возможности участникам арбитражного процесса получить извещение, заранее подготовиться судебному заседанию. [1]

В настоящее время, существуют определенные недостатки надлежащего извещения лиц, участвующих в арбитражном процессе, эти недостатки могут быть вызваны различными причинами.

Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации предусматривает несколько способов извещения лиц, участвующих в деле:

К первому способу относится отправление извещения по почте заказным письмом с уведомлением о вручении, это является основным и наиболее распространенным способ извещения.

Данный способ не является самым практичным, так как извещение посредством почтового уведомления не всегда позволяет своевременно известить лиц, участвующих в судебном разбирательстве, в силу определенных обстоятельств, таких как:

1. территориальная удаленность извещаемого лица,
2. технические трудности почтовой организации при обширном потоке почтовой корреспонденции (в период новогодних, рождественских праздников и т.д.))
3. нарушения сроков, передачи писем ненадлежащим лицам, потери писем,
4. недостоверное внесение в базу отслеживания почтовых отправлений

Можно прийти к выводу, что данные проблемы не избежать, пока данные издержки не будут устранены Почтой России путем жесткого регламентирования деятельности почтовых отделений связи.

Ко второму способу относится доставление извещения курьером по месту нахождения лица, участвующего в деле, или иного участника процесса под расписку. Вручение осуществляется под расписку, которая также должна быть приобщена к материалам дела.

Если первый способ извещения (посредством почтового уведомления) распространен повсеместно, то данный способ извещения посредством курьера является достаточно редким явлением, поскольку количество рассматриваемых арбитражными судами дел велико. А затраты на курьера достаточно существенны и не заложены в бюджет.

Третий способ, согласно части 1 ст. 122 АПК РФ суд может известить или вызвать лиц, участвующих в деле, и иных участников арбитражного процесса телефонограммой, телеграммой, по факсимильной связи, электронной почте либо с использованием иных средств связи , на копии переданного текста, остающейся в арбитражном суде, указываются фамилия лица, передавшего этот текст, дата и время его передачи, а также фамилия лица, его принявшего (ч. 3 ст. 122 АПК РФ).[1]

Электронные извещения хоть и являются более быстрым способом извещения, однако не таким надежным, как хотелось бы.

Согласно ч. 3 ст. 121 АПК РФ извещение по электронной почте допускается лишь в случаях, не терпящих отлагательства. Из смысла данной нормы не следует, что суд может постоянно использовать электронную почту.

Кроме того, на практике возникают технические проблемы по данному вопросу, в том числе идентификация отправителя и подтверждение полномочий представителя, нераспространенное использование в России электронных цифровых подписей и т.д., которые требуют законодательного регулирования, после чего суд сможет с полной уверенностью считать лицо надлежаще извещенным в соответствии с требованиями закона.

Как указал Высший Арбитражный Суд Российской Федерации в п. 2 Постановления Пленума от 2 июня 2004 г. N 10 "О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях", судам следует руководствоваться ч. 3 ст. 121 АПК РФ, позволяющей в случаях, не терпящих отлагательства, известить или вызвать лиц, участвующих в деле, и иных участников арбитражного процесса телефонограммой, телеграммой, по факсимильной связи или электронной почте либо с использованием иных средств связи. При извещении с использованием указанных средств связи адресату должны быть сообщены все сведения, предусмотренные ч. 2 ст. 121 АПК РФ. [3]

В данном случае, если копия судебного акта направляется адресату телефонограммой, телеграммой, по факсимильной связи или электронной почте либо с использованием иных средств связи и способов доставки корреспонденции, на копии переданного текста, остающейся в арбитражном суде, указываются фамилия лица, передавшего этот текст, дата и время его передачи, а также фамилия лица, его принявшего (часть 3 статьи 122 АПК РФ). Так, как данный способ возможен лишь в случаях, не терпящих отлагательства, предлагаем возможность подробно прописать в законодательстве, конкретные ситуации при которых возможно использование данного способа.

К следующему четвертому способу относится извещение лиц, участвующих в деле через систему Интернет (ч. 2 ст. 121 АПК РФ)

Следует отметить, что в связи с развитием так называемого "электронного правосудия" достаточно широко используется такая форма извещения, как размещение информации о времени и месте судебного разбирательства на сайте арбитражного суда.

Информация о принятии обращения в суд к производству,времени и месте судебного заседания или совершения отдельного процессуального действияразмещается судом на официальном сайте соответствующего суда в сети «Интернет» с учетом сроков, предусмотренных процессуальным законодательством.

Документами, подтверждающими размещение судом на его официальном сайте в сети «Интернет» сведений о времени и месте судебного заседания или совершения отдельного процессуального действия, в том числе дату размещения указанных сведений, являются:

1. отчет системы автоматизации судопроизводства о публикации судебного акта на официальном сайте суда в сети «Интернет»;
2. изготовленные на бумажном носителе копии страниц официального сайта суда, в которых содержится дата размещения информации и сама информация о времени и месте судебного заседания или совершения отдельного процессуального действия.

Изготовленные на бумажном носителе копии страниц официального сайта суда, подтверждающие размещение судом указанных сведений, приобщаются к материалам дела.

Как утверждает А. Каширин, «размещение информации на сайте арбитражного суда приобретает процессуальную силу надлежащего уведомления участника дела только в том случае, когда он письменно выразил свое согласие на применение такого способа извещения и вызова в судебное заседание» [4].

Следовательно, лицам, являющимся участниками арбитражного процесса, при первичной подаче искового заявления необходимо указывать на факт наличия(отсутствия) возможности получения информации о состоянии дела через информационную электронную систему или через сеть «Интернет»

Также существует способ оповещение посредством СМС сообщения, данный способ извещения участников арбитражного судопроизводства таким образом отсутствует, но мы предлагаем закрепить в законодательстве возможность извещения участников арбитражного судопроизводства о дате, времени и месте рассмотрения дела путем направления СМС-сообщений с предоставлением отчета о получении таких сообщений лицам участвующим в деле.

Следует сделать вывод, что в настоящее время судебное извещение, производимое впервые, должно быть произведено путем направления судебного акта по почте и одновременно - с использованием информационно - телекоммуникационной сети «Интернет», причем срок извещения - 15 дней и в той, и в другой форме. Данный способ требует внесения изменений в законодательство, так как возможность извещения установлена законом только для случаев, не терпящих отлагательства. Также предлагается внесение дополнительного извещения путем направления СМС сообщений, при этом взяв за образец уже устоявшуюся практику судов общей юрисдикции, а также направлять информацию на электронную почту лиц, участвующих в деле, указанную истцом в исковом заявлении. Таким образом, с внедрением информационных технологий судебным органам предоставляются значительные возможности, в том числе и по разрешению вопросов надлежащего извещения участников процесса, данные способы в совокупности помогут избежать нарушения правовых гарантий, обеспечивающих право на справедливое судебное разбирательство в отношении всех участников процесса.

Список литературы

[1] - Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации" от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 08.12.2020)//Собрании законодательства Российской Федерации от 29 июля 2002 г. N 30 ст. 3012
[3] – Постановление Пленума ВАС РФ от 02.06.2004 N 10 (ред. от 21.12.2017) «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях»
[4] - Каширин А. (Руководитель отдела судебной практики) В прятки с судом. Об уклонении от получения судебного извещения / А. Каширин // Электронный журнал-юрист. – 2017. - № 34

Материалы судебной практики

[2] - Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 13.11.2017 N Ф04-3035/2017 по делу N А75-516/2017// [Электронный ресурс]. – Режим доступа:http://www.consultant.ru (дата обращения 09.04.2021).

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА РАСТОРЖЕНИЯ БРАКА

Ерёмченко Анастасия Сергеевна, 2 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Миронова Елена Петровна-научный руководитель, старший преподаватель

В соответствии со ст. 16 Семейного кодекса Российской Федерации, «брак может быть прекращен путем его расторжения по заявлению одного или обоих супругов, а также по заявлению опекуна супруга, признанного судом недееспособным» [1].

Легальное понятие «брака» нормы семейного права Российской Федерации не закрепляют, однако исходя из анализа положений Семейного кодекса РФ можно выделить следующие обязательные для регистрации брака условия:

1) добровольность и взаимное согласие лиц на вступление в брак друг с другом;
2) достижение возраста (единым брачным возрастом в России закрепляется возраст совершеннолетия);
3) недопустимость однополых браков;
4) недопустимость полигамных браков;
5) недопустимость браков между близкими родственниками, усыновителями и усыновленными.

Также важным требованием к заключению брака выступает п.3 ст. 23 Международного пакта 1966 г., запрещающее заключение брака без свободного и полного согласия вступающих в него лиц [3].

Таким образом, верным и содержательным представляется определение брака, основанное на указанных условиях регистрации брака и данное И.Ю. Шимф: «брак – это определенная связь между представителями мужского и женского пола, основанная на совместном проживании, в целях создания семьи, ведения совместного хозяйства и режима общего имущества, совместного совершения иных юридически значимых действий» [6, С. 224].

Являясь основанием прекращения брака, его расторжение представляет собой принятие юридического акта, прекращающего реализацию прав и обязанностей между супругами на будущий период времени.

Законодательство РФ предусматривает два способа расторжения брака: в органах записи актов гражданского состояния (ЗАГС) (административный порядок) и в судебном порядке. И хотя подобное разделение способов говорит о гибкости и диспозитивности правовой системы России, это также и порождает некоторые правовые проблемы. Однако

прежде чем перейти к их рассмотрению, опишем общие правила использования указанных способов расторжения брака.

Административный порядок характеризуется своим упрощенным характером, что, как верно отмечает Т.В. Воронина, следует из его применения в следующих ситуациях [4, С.225]:

1) у обоих супругов имеется согласие на расторжение брака;
2) у супругов отсутствуют общие несовершеннолетние дети.

Судебный порядок, соответственно, применяется при наличии у супругов общих несовершеннолетних детей, отсутствии согласия одного супруга или его уклонении от расторжении брака в органах ЗАГС.

Итоговым актом, расторгающим брак, в административном порядке выступает свидетельство о расторжении брака, в судебном порядке таким актом является соответствующее решение суда, вступившее в законную силу.

В соответствии со ст. 19 СК РФ, для расторжения брака в общем порядке (при наличии взаимного согласия супругов и отсутствии общих несовершеннолетних детей) в орган ЗАГС необходимо подать заявление обоих супругов. Логичным представляется вопрос, выделяемый К.А. Исмальгиевой: «если ни один из супругов не явился в день, назначенный для регистрации расторжения брака, но, придя позже, оба предъявляют документы, подтверждающие уважительность своей неявки, возможно ли в подобном случае провести регистрацию расторжения брака?» [5, С. 167].

Подобная проблема каждым субъектом решается по-разному: так, в некоторых регионах органы ЗАГС переносят дату регистрации расторжения брака, а в некоторых неявка независимо от её уважительности выступает в качестве основания для прекращения регистрационных действий. Источник данной проблемы – законодательный пробел, существующий на уровне федерального нормотворчество, из-за чего в субъектах Федерации наблюдается различная правоприменительная практика. Для устранения данных противоречий необходимым представляется внесение соответствующих изменений в федеральный закон «Об актах гражданского состояния», а именно: закрепить возможность переноса регистрации расторжения брака в случае пропуска регистрации по уважительным причинам.

Следующей по порядку, но не по важности, выступает противоречие семейного законодательства, вытекающее из следующего: в соответствии с п.4 ст. 33 ФЗ «Об актах гражданского состояния» при государственной регистрации брака должен присутствовать хотя бы один из супругов. Согласие на расторжение отсутствующего супруга может быть подтверждено отдельным заявлением, а подпись удостоверена нотариально [2]. При этом, расторжение брака через представителя строго запрещено. Таким образом, для расторжения брака достаточно «юридического» присутствия супруга, в то время как представитель, подтверждающий свои полномочия доверенностью на расторжение брака и государственную регистрацию акта от заинтересованного лица, привлечен в процесс быть не может. Данная проблема также может разрешиться через внесение соответствующих изменений акты федерального законодательства, регулирующие данную сферу общественных отношений.

Указанные проблемы не являются исчерпывающими, однако даже их наличие говорит о необходимости дальнейшего развития семейного законодательства через внесение необходимых изменений в акты федерального законодательства с целью устранения существующих противоречий и недопущения правовых деликтов в будущем в части, касающейся института расторжения брака.

Список литературы

8. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 04.02.2021) // Собрание законодательства, 1996. – № 1. – Ст. 16.

9. Федеральный закон от 15.11.1997 № 143-ФЗ (ред. от 24.04.2020) «Об актах гражданского состояния» // Собрание законодательства РФ, 1997. – № 47. – Ст. 5340.
10. Международный пакт о гражданских и политических правах (принят 16.12.1996 Резолюцией 2200 на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Бюллетень Верховного Суда РФ, 1996. – С. 470-482.
11. Воронина Т.В. Правовое регулирование расторжения брака в Российской Федерации / Т.В. Воронина // Студент года 2017, 2017. – С. 224-226.
12. Исмагильева К.А. Некоторые проблемы и противоречия в законодательстве о расторжении брака в России / Исмагильева К.А. // Аллея науки, 2017. – № 6. – С. 165-169.
13. Шимф И.Ю. Определение понятия «брак» в российском семейном праве. Отличие брака от фактических брачных отношений / И.Ю. Шимф // Научная дискуссия современной молодёжи: актуальные вопросы, достижения и инновации, 2019. – С. 222-224.

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА БРАЧНОГО ДОГОВОРА В СЕМЕЙНОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Житина Владлена Сергеевна, 2 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Миронова Елена Петровна – научный руководитель, старший преподаватель

В современном мире брачно-семейные отношения регулируются различными рода контрактами и соглашениями. Брачный договор в России – не широко распространенное явление, в сравнении со странами Европы. Тем не менее, россияне заключают брачный договор с двумя целями: во-первых, с целью распоряжения общим совместным имуществом по своему усмотрению; во-вторых, для обеспечения защиты своих имущественных интересов при возможном расторжении брака. Институт брачного договора – новелла семейного права в Российской Федерации. Впервые заключение данного вида договора стало возможно с 1 марта 1996 г., с принятием Семейного Кодекса Российской Федерации. В данной связи, актуальным представляется изучение правовой природы актов, регулирующих брачно-семейные отношения. В российском законодательстве предусматривает возможность заключения различных договоров и заключений между субъектами семейного права.

Структурно в Семейном Кодексе выделены только два самостоятельных правовых института — брачный договор (глава 8) и алиментное соглашение (глава 16). Статья 40 СК РФ определяет **брачный договор** как соглашение супругов, устанавливающее имущественные права и обязанности супругов в браке и (или) в случае его расторжения. Основная правовая цель брачного договора – определение правового режима имущества супругов и их иных имущественных взаимоотношений на будущее время. [1]

Семейное законодательство предусматривает возможность самостоятельно супругам определять свои имущественные права и обязанности в период брака и после его расторжения. В юридической литературе высказаны противоположные точки зрения относительно правовой природы брачного договора. Согласно первой из них, брачный договор является гражданско-правовым.

Так, по мнению автора М.В. Антокольской, брачный договор представляет собой особый вид гражданского договора и входит в группу договоров, направленных на установление или изменение правового режима имущества. [2]

Согласно противоположной точке зрения брачный договор имеет семейно-правовую природу. Так, А.М. Нечаева отмечает, что «речь идет не о гражданско-правовом

договоре как сделке имущественного характера, заключенной между физическими лицами, а о весьма своеобразной, основанной на личных отношениях договоренности относительно судьбы их имущества. И такой договор напрямую связан с браком». [3]

Брачный договор в Российской Федерации имеет ряд особенностей. Так, он может быть заключен как и в период брака, так и до его регистрации. Брачный договор, заключенный до официальной регистрации брака, вступает в официальную силу только со дня официального заключения брака в органах ЗАГСа, Следственно, субъективный состав брачного договора ограничен определенным кругом лиц – жених и невеста, муж и жена.

Императивная норма ст. 41 Семейного Кодекса гласит о том, что брачный договор должен быть заключен в письменной, нотариально заверенной форме. Отсутствие удостоверения договора нотариусом влечет недействительность такого договора. [4]

Предметом брачного договора могут быть только имущественные отношения супругов. Данным договором супруги вправе изменить установленный законом режим совместной собственности, т.е. режим, касающийся имущества, приобретенного во время брака, независимо от того, приобреталось ли оно до или после заключения договора, а также режим добрачного и личного имущества.

Семейный Кодекс РФ определяет предметом брачного договора имущественные отношения между супругами. Следует отметить, что это достаточно редкое явление в сравнении с зарубежной законодательной практикой, где брачным договором регулируется и сфера неимущественных отношений. Так, даже законодательство близкой нам по историческим и правовым традициям Республики Беларусь предусматривает, что предметом брачного договора могут быть не только имущественные отношения, но и личные неимущественные отношения между супругами, в частности, отношения по поводу воспитания детей, определения их места жительства в случае расторжения брака.

Данным договором регулируются и иные имущественные отношения супругов. Брачным договором супруги могут определить: права и обязанности по содержанию друг друга; способы участия в доходах друг друга; порядок несения каждым из супругов семейных расходов; имущество, подлежащее передаче каждому из супругов в случае расторжения брака. Содержание условий брачного договора определяют имущественные отношения супругов: режим собственности, распределение доходов и расходов, взаимное содержание. [2]

Личные неимущественные отношения не могут регулироваться брачным договором Российской Федерации. Так, договором не регулируются: права и обязанности в отношении детей, а также включать в себя положения, ограничивающие правоспособность и дееспособность супругов, право супругов на обращение в суд за защитой своих прав, права нетрудоспособного и в ряде случаев трудоспособного супруга на получение содержания. Также, не могут быть установлены условия, которые противоречат российскому законодательству или ставят одного из супругов в крайне неблагоприятное положение, ограничивают его права и свободы. В этой части нарушения закона договором влечет к его недействительности.

Данный договор может быть расторгнут, либо могут быть изменены условия в любой момент по соглашению сторон, что должно быть, в свою очередь, заключено в письменной форме и заверено у нотариуса. В случае если соглашение о расторжении брачного договора супругами не достигнуто, то действие его прекращается с момента вступления в законную силу решения суда. Ни один из супругов не вправе отказаться от исполнения брачного договора в одностороннем порядке.

Помимо гражданско-правовых оснований расторжения договора, в Семейном Кодексе также существует ряд оснований. Так, например, суд может признать брачный договор недействительным полностью или частично по требованию одного из супругов, если предусмотренные условия ставят супруга в крайне неблагоприятное положение. [1] Учитывая это обстоятельство, при оформлении брачного договора следует обратить

внимание на то, чтобы имущественные отношения супругов были в определенной степени сбалансированы.

Анализируя нормы гражданского и семейного права, можно сделать вывод, что брачный договор является одним из видов гражданско-правовых договоров, заключение, расторжение и изменение которого регламентируется нормами как и гражданского так и семейного права. Но нормы гражданского законодательства не содержат детальной регламентации отношений, возникающих при заключении брачного договора. Но Гражданский Кодекс содержит в себе основные положения и базовые направления регулирования отношений в сфере брачного договора. Семейный Кодекс более детально регламентирует институт брачного договора. [5] Следует предположить, что брачный договор по своей природе является смешанным, являясь одновременно институтом и гражданского и семейного права, брачный договор может считаться гражданско-правовой сделкой только в той части, в которой регулирует правоотношения собственности супругов, а в части регулирования семейных отношений он является особым семейно-правовым соглашением.

Современное общество развивается быстрыми темпами и не стоит на месте, в данной связи возникают новые правоотношения, которые требуют появления новых институтов права, одним из которых является брачный договор. Закрепление в российском законодательстве института брачного договора было предопределено рядом обстоятельств: официальное признание частной собственности и развитие договорных отношений.

Как следует из выше изложенного брачный договор позволяет лицам, вступающим или уже вступившим брак заранее определить свои имущественные отношения и урегулировать вопросы взаимного содержания, что в ряде случаев служит средством избегания конфликтов при возможном расторжении брака.

Список литературы

1. Семейный кодекс Российской Федерации: федер.закон от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 04.02.2021) // СПС «Консультант [Электронный ресурс]. URL http:// http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (Дата обращения 11.04.2021)
2. Антокольская М. В. Семейное право: учебник. – М.: Инфра-М, Норма, 2013. – С. 132.
3. Нечаева А. М. Семейное право: учебник. – М.: Юрайт, 2012. – С. 128.
4. Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть первая): федер.закон от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // СПС «Консультант [Электронный ресурс]. URL http:// www.consultant.ru / document / cons _ doc _ LAW _9027 (Дата обращения 11.04.2021)
5. Левушкин А.Н. Брачный договор в Российской Федерации, других государствах - участниках Содружества Независимых Государств и Балтии: Учебно-практическое пособие. — М.: "Юстицинформ", 2012.

СЕМЕЙНО-ПРАВОВЫЕ СПОРЫ О ДЕТЯХ И ПОРЯДОК ИХ РАЗРЕШЕНИЯ

Карловская Анна Викторовна , 2 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Миронова Елена Петровна - научный руководитель, старший преподаватель

Споры о детях выделяются судами в особую категорию дел сферы семейных отношений, которые могут носить разный характер: касаться воспитания детей, проживания детей, образования детей. Они отличаются повышенной сложностью, поскольку одним из субъектов такого спора всегда выступает малолетний или несовершеннолетний ребенок, выступающий заложником ситуации при выяснении личных отношений между родителями, расторгающими заключенный ранее брак.

Исходя из анализа положений Семейного кодекса РФ можно сделать вывод, что практически все споры, касающиеся прав несовершеннолетних лиц, рассматриваются исключительно судом [1].

Под спорами о детях в науке семейного права принято понимать «споры других лиц, которые имеют определенные права и обязанности друг перед другом относительно детей» [3]. К другим лицам, прежде всего, относятся родители, поскольку именно они обладают целым рядом прав и обязанностей в отношении детей, реализация которых чаще всего зависит от действий друг друга. Так, оба родителя вправе общаться с ребенком, равно как и другие родственники, в связи с чем, при раздельном их проживании, возникают споры относительно предоставления возможности такого общения.

В качестве основы для классификации видов спор выделяют:

1) спорящих субъектов, в зависимости от которых споры о детях делятся на две группы:

а) споры между родителями, от которых произошли дети, либо же их усыновители, признаваемые Семейным кодексом равными по правовому статусу к родственникам по происхождению;

б) споры между другими родственниками, обладающими правом на общение с ребенком в соответствии с п.1 ст. 67 СК РФ. Однако правом защиты права на общение с ребенком наделяются только близкие родственники, к числу которых закон относится дедушек, бабушек, полнородных и неполнородных братьев и сестёр.

2) виды права, по поводу которого возникает спор:

А) право на совместное проживание, возникающие в случае раздельного проживания родителей, или спор о месте проживания ребенка. Как правило, данный спор урегулируется заключением между родителями специального соглашения, но при его отсутствии спор разрешается судом, что закрепляется ст. 24 СК РФ: «при расторжении брака супруги вправе представить на рассмотрение суда соглашение о том, с кем из них будут проживать несовершеннолетние дети. В случае, если отсутствует соглашение или оно нарушает интересы детей, суд обязан определить, с кем из родителей будут проживать несовершеннолетние дети после развода».

Также имеют место ситуации, когда ребенок незаконно оказывается не вместе с родителем в результате незаконного его удержания одним из родителей или иных лиц. Это также выступает спором по поводу права на совместное проживание.

Б) споры об общении с ребенком, которые, как указывалось ранее, разделяются на споры между родителями и между родителями и близкими родственниками;

В) о порядке воспитания ребенка, возникающий между родителями независимо от способа их проживания (совместное или раздельное). В соответствии с п. 2 ст. 65 СК РФ, все вопросы, касающиеся воспитания детей, решаются родителями по их взаимному согласию исходя из интересов детей и с учетом мнения детей. При наличии разногласий

между родителями они могут обратиться за их разрешением в орган опеки и попечительства либо в суд;

Г) споры о порядке обучения ребенка, разрешаемый также, как спор о порядке его воспитания.

При этом в нормах права, регулирующих порядок судебного разбирательства, существуют некоторые противоречия. Так, в соответствии с абз. 2 п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 14 ноября 2017 г. № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав», суд вправе опросить ребенка непосредственно в судебном заседании в целях выяснения его мнения по рассматриваемому вопросу, даже если ребенок не достиг 10 лет, при условии, что суд придет к выводу о том, что он способен сформулировать свои взгляды по вопросам, затрагивающим его права [2]. При этом, закон запрещает вызов ребенка на судебное заседание до 10 лет, из-за чего становится неясным, как и когда суд предполагает проводить беседу с ребенком и определять уровень его зрелости [4].

В связи с этим правоведами предлагается необходимость законодательного закрепления обязательного привлечения детского психолога или педагога к участию в гражданском процессе, что позволит более полно и объективно изучить мнение ребенка в рамках конкретного спора [5].

Список литературы

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 04.02.2021) // Собрание законодательства, 1996. – № 1. – Ст. 16.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14 ноября 2017 г. № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав» // СПС Консультант Плюс.
3. Баскова А.В. Споры о детях по семейному праву РФ / А.В. Баскова // Инновационное развитие науки и образования, 2018. – С. 89-91.
4. Калмыкова С. С. Разрешение споров о детях в порядке гражданского судопроизводства // Десятилетие детства: тенденции и перспективы развития дружественного к ребенку правосудия. 2018. – С. 32-39.
5. Любая А.В. Проблемы рассмотрения и разрешения дел, связанных с воспитанием детей / А.В. Любая // Актуальные проблемы гражданского и административного судопроизводства, 2019. – С. 440-445.

НАСИЛИЕ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН КАК НАРУШЕНИЕ ПРИНЦИПА РАВЕНСТВА СУПРУГОВ

Киселева Ольга Владимировна, 2 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Миронова Елена Петровна – научный руководитель, старший преподаватель

Равные права, которыми наделяются мужчина и женщина, выступающие участниками семейных правоотношений, относятся к семейному законодательству. Принцип равенства прав супругов в семье, закреплённый в статье 31 Семейного Кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ) [1] является основополагающим принципом семейного права. Кроме этого данный принцип закреплён в пункте 3 статьи 19 Конституции РФ [2], который гласит: «Мужчина и женщина имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации». Таким образом, со стороны

государства признается равноправие полов, считаются равными их личные неимущественные права.

Впервые о принципе равенства супругов заговорили в начале XX века на законодательном уровне. Впервые в 1918 году был принят кодифицированный нормативный правовой акт, в области российского семейного законодательства – Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве РСФСР от 16.09.1918 г. [3]. Постепенно данный принцип становился основной идеей семейного законодательства [4].

Закрепление на законодательном уровне равных прав и возможностей для женщин и мужчин стало приоритетным направлением в странах Евросоюза. Статьи 2, 3 Договора о Европейском Союзе [5] от 7.02.1992 г. закрепляют равенство мужчин и женщин, а также определяют гендерное равенство как один из основополагающих принципов [6].

В соответствии с положениями статьи 31 СК РФ, каждый из супругов имеет право свободно выбрать специальность для трудоустройства. Между субъектами семейных отношений должно быть определено место жительства. По обоюдному согласию супругов разрешаются и вопросы материнства, отцовства, воспитания детей, участие в их жизни, а также образования. Формирование супружеских отношений строится на взаимоуважении и оказании взаимной помощи. Эти принципы являются основополагающими для благополучного и крепкого союза, который имеет своей целью благосостояние семьи и достойное развитие детей.

Государственная политика в сфере семейных правоотношений основывается на принципе невмешательства. Государственная политика регулирует семейные правоотношения только в той степени, в которой это вызвано необходимостью охраны и защиты семейных правоотношений.

Именно из-за такой государственной политики принцип равенства супругов очень часто нарушается. В XXI веке наиболее актуальной проблемой является домашнее насилие. Мужчина, в сознании которого отложился опыт тысячелетий, по-прежнему считает себя главой семьи и не может подчиниться воле жены без того, чтобы не чувствовать себя униженным. Поэтому чтобы сохранить лидирующие позиции в семье муж часто прибегает к насилию. Ещё Д.И. Мейер, отмечал, что муж не только присваивает право быть как бы господином жены, требовать от нее работы, но и считает себя вправе даже бить жену» [7]. Такое насилие в отношении женщины нарушает главный принцип семейного права – равенство супругов в семье.

Необходимо подчеркнуть то, что к насилию в семье относятся: избиения, оскорбления, психологическое подавление, унижение, изоляция и экономическая зависимость.

Самыми распространенными видами насилия в современном мире является насилие психологическое и физическое. По мнению экспертов, главными причинами появления насилия в семье в большинстве случаев является психологическое состояние самого супруга, а иногда и бывает так, что женщина сама провоцирует на совершение данного акта.

В России серьёзность данной проблемы подтверждают статистические данные. Например, согласно официальным данным правоохранительных органов, женщины в 40% случаях становятся жертвами преднамеренных убийств, а 51,4% из них являются жертвами домашнего насилия. Каждый год, примерно две тысячи детей погибают из-за актов домашнего насилия; пятьдесят тысяч детей не хотят возвращаться домой по причине насилия и жестокого обращения [8].

В соответствии с Всеобщей Декларацией прав человека [9], которая была принята ООН в 1948 году, все люди (женщины, дети, мужчины) имеют право на жизнь без насилия. В частности, Декларация в статье 1 закрепляет то, что все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах, а в статье 5 говорится о том, что

никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство обращению и наказанию. Так же это положение декларирует Конституция РФ в пункте 2 статьи 21[10].: «Никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию».

ООН определяет насилие в отношении женщин как «любой акт насилия, совершенный на основании полового признака, который причиняет или может причинить физический, половой или психологический ущерб, или страдания женщинам, включая угрозы совершения таких актов, принуждение или произвольное лишение свободы, будь то в общественной или в личной жизни» [11].

В нашей стране уже предпринимались попытки принятия закона, который мог бы определить, что такое домашнее насилие и устанавливал бы какие-то меры ответственности. Но на 2021 год закона, который бы определял насилие в семье, как юридическую проблему, нет. Россия признаёт, что улучшение мер по борьбе с насилием в отношении женщин, является необходимой мерой для достижения целей по улучшению положения женщин в целом, о чем свидетельствуют ее приверженность международным конвенциям по правам человека, которые она обязуется соблюдать [12].

Начиная с 2020 года Верховный суд РФ начал готовить законопроект, который наделяет полицию полномочиями, позволяющими заводить уголовные дела на дебоширов, которые дерутся, но не причиняют серьезного вреда жертвам. «В настоящее время Верховный суд работает над проектом федерального закона о совершенствовании уголовного судопроизводства по делам о нанесении побоев, умышленном причинении легкого вреда здоровью и клевете, являющихся делами частного обвинения» [13], сообщил председатель Верховного суда РФ Вячеслав Лебедев. Такая инициатива заметно упростит привлечение к ответственности домашних тиранов, систематически поднимающих руки на родных и близких, непосредственно это касается статьи 115 УК [14] «Умышленное причинение легкого вреда здоровью».

«Для того, чтобы женщины, которые пострадали от бытового насилия, могли на практике реализовать свои права человека и основные свободы на основе принципа равноправия мужчин и женщин, необходима поддержка политической воли государственными субъектами, приверженными соблюдению обязательств государства-участника о проявлении должной заботы» сообщает комитет ООН [15].

Из всего вышеизложенного следует, что домашнее насилие по отношению к женщине является не только проблемой отдельной семьи, но и общества в целом. Поэтому государство должно предотвращать насилие в семье и оказывать всевозможную помощь пострадавшим.

Список литературы

[1] Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 04.02.2021, с изм. от 02.03.2021) // "Собрание законодательства РФ", 01.01.1996, № 1, ст. 16

[2] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ)

[3] Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве (принят ВЦИК 16.09.1918), (вместе с «Инструкцией об освидетельствовании душевно - больных») // "СУ РСФСР", 1918, № 76 - 77, ст. 818

[4] Петрова Е.А. Принцип равенства супругов по действующему законодательству Российской Федерации / Е.А. Петрова // ЧОУ ВО «Омская юридическая академия». Сборник трудов конференции: Современная юриспруденция: Актуальные вопросы, достижения и инновации. 2017. – С.126-129

[5] Договор о Европейском Союзе (подписан в Маастрихте 07.02.1992) (с изм. и доп. от 13.12.2007)
[6] Белова, Д. А. Проблема гендерного равенства прав супругов по семейному законодательству прав супругов / Д. А. Белова // Московский государственный юридический университет. Сборник трудов конференции: Правовое регулирование семейных отношений: настоящее и будущее. 2016. .- С.139-148
[7] Мейер Д.И. Русское гражданское право: В 2-х ч. Ч. 2. По исправленному и дополненному 8-му изд., 1902. Москва.: Статут, 1997. С. 364.
[8] Насилие в семье. Методическое пособие для специалистов – Псков: Издательство «ЛОГОС Плюс», 2013 – 52 с.
[9] Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета, 10.12.1998
[10] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ)
[11] Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ), Доклад о положении дел в мире в сфере профилактики насилия, 2014
[12] Дюбан, Э. Исследование по вопросам предотвращения и борьбы с насилием в отношении женщин и домашним насилием, в том числе в ситуациях социального неблагополучия, в Российской Федерации // На основе нормативно-правовой базы и обобщения передовых практик // Э. Дюбан, М.Давтян, В. Фролова. Апрель 2020. – 86с.
[13] Куликов, В Закон и кулак / В. Куликов // Российская газета - Федеральный выпуск № 282(8336)
[14] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2020) // Собрание законодательства РФ", 17.06.1996 – № 25 – ст. 2954
[15] Куликов, В ВС напомнил о праве женщин на защиту / В. Куликов // Российская газета

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ СЕМЬЕ

Коломоец Софья Сергеевна, 2 курс юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Миронова Елена Петровна - научный руководитель, старший преподаватель

Имущественные правоотношения между супругами - это урегулированные нормами семейного права общественные отношения, возникающие между супругами из брака, по поводу их общей совместной собственности, а также их взаимного материального содержания.

Обратим внимание на некоторые юридические неточности, которые возникают при разрешении споров имущественного характера между супругами и вызывают многочисленные разногласия.

Например, проблема имущественных отношений в семье - это вопрос о праве совместной собственности супругов в аспекте соотношения семейных норм и гражданского законодательства.

Большая часть отношений, возникающих по поводу пользования, владения, распоряжения семейным имуществом, регулируется гражданским законодательством. Так, общие положения о собственности супругов в настоящее время включены в

Гражданский кодекс РФ. Таким образом, совместная собственность супругов регулируется одновременно гражданским и семейным законодательством.[1]

Согласно п. 2 ст. 33 Семейного кодекса РФ права супругов при владении, пользовании и распоряжении имуществом, являющимся совместной собственностью членов крестьянского (фермерского) хозяйства, определяют статьями 257 – 258 Гражданского кодекса РФ.[2]

В соответствии с п. 2 ст. 46 Семейного кодекса РФ предъявление кредитором супруга-должника требования об изменении условий или расторжении заключенного между ними договора регулируются статьями 451 – 453 Гражданского кодекса РФ. Кроме того, в отдельных нормах Семейного кодекса РФ бланкетного характера имеются ссылки на необходимость применения правил гражданского законодательства без указания при этом конкретных статей Гражданского кодекса РФ, подлежащих использованию.[3]

Согласно ст. 5 Семейного кодекса РФ, регулирующей применение семейного законодательства и гражданского законодательства к семейным отношениям по аналогии, если семейные отношения не урегулированы нормами семейного законодательства и нормы гражданского законодательства, прямо регулирующие данные отношения, отсутствуют, то применяются нормы семейного и (или) гражданского права, регулирующие сходные отношения. Законный режим совместной собственности супругов должен быть установлен только в отношении имущества потребительского назначения, приобретенного индивидуальным предпринимателем для личных или семейных нужд.[4]

Особенности владения, пользования и распоряжения отдельными видами имущества, находящегося в общей совместной собственности супругов тоже является основой правовых дискуссий.

Супруги владеют и пользуются имуществом совместно по взаимным соглашениям. Распоряжение имуществом супругов также исполняется с совместного согласия супругов. Как правило, предполагается, что супруг согласен с тем, как другой супруг распоряжается общим имуществом. В некоторых случаях необходимо получить нотариально заверенное согласие на распоряжение общим имуществом супругов.

В правоприменительной практике, речь идет о том, что в соответствии с нормой ч. 1 п. 3 ст. 35 Семейного кодекса РФ на совершение сделки по распоряжению недвижимостью, требуется нотариально удостоверенное согласие другого супруга. На практике получение предварительного согласия другого супруга на совершение сделки зачастую оказывается затруднительным в силу каких-либо причин.

При возникновении подобных затруднений, можно рекомендовать законодателю предусмотреть возможность восполнения отсутствующего согласия судебным решением, а именно дополнить абз. 1 п. 3 ч. 1 ст. 35 Семейного кодекса РФ следующими словами: «…, или же в случае его отсутствия по причине невозможности получения такого согласия, судебного решения о разрешении на совершение сделки».

Другая возможная проблема правового регулирования имущественных отношений в семье - это влияние расторжения брака на бизнес предприятия.

Бизнес, как и другие общие блага супругов, делится поровну. Де-юре под «бизнесом» понимается доля супругов в капитале и имуществе организации. То есть, по сути, юридически, владение бизнесом означает лишь владение долей или акциями предприятия. Де-факто «бизнес» представляет собой отлаженный механизм, способствующий получению прибыли посредством осуществления предпринимательской деятельности и включает в себя финансовые, имущественные, интеллектуальные, человеческие и прочие ресурсы, способствующие в комплексе достижению определенной цели.

Вопрос раздела бизнеса комплексный, он зависит от множества моментов: индивидуальных особенностей предпринимательской деятельности, степени участия супругов в бизнесе, а также желания поддерживать связь после развода. Поэтому самостоятельно выбрать способ разделения бизнеса довольно сложно.

Таким образом, в российской правовой науке до сих пор отсутствует комплексная характеристика механизма семейно-правового регулирования имущественных отношений супругов, которая позволила бы усовершенствовать как законодательное регулирование отношений по поводу супружеского имущества, так и правоприменительную практику. Изменение концепции правового регулирования имущественных отношений супругов предполагает необходимость выработки научно-обоснованных рекомендаций по применению многочисленных новелл семейного законодательства.

Не все возникающие в области имущественных отношений супругов проблемы, урегулированы законом, несмотря на то, что Семейный кодекс РФ содержит достаточно подробную регламентацию указанных отношений. Назрела объективная необходимость совершенствования соответствующих норм, существующих в течение десяти лет в своем первозданном виде.

Список литературы

[1] Попова О. В. К вопросу о существовании презумпции общности имущества супругов // Проблемы современного законодательства: сб. ст. / Российская правовая академия Министерства юстиции РФ. – Иркутск. 2013 – 212 с.

[2] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // СЗ РФ. – 1994. - № 32. – 3301 с.

[3] Семейный кодекс Российской Федерации: принят 29 декабря 1995 № 223-ФЗ (ред. от 29 декабря 2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – 1 января. – № 1. – 16 с.

[4] Калинич В. Е. Правовое регулирование режима общей собственности супругов на недвижимое имущество // Вектор науки ТГУ. – 2015. – № 4. – 15-17с.

ОБЯЗАТЕЛЬСТВО КАК ОДНА ИЗ ПРОБЛЕМ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РАЗДЕЛА ИМУЩЕСТВА СУПРУГОВ ПРИ РАСТОРЖЕНИИ БРАКА

Кулинич Алексей Евгеньевич, 2 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Миронова Елена Петровна – научный руководитель, старший преподаватель

Раздел имущества супругов в результате расторжения брака представляет собой один из способов прекращения права совместной собственности супругов.

Согласно ст. 38 Семейного кодекса РФ, раздел общего имущества супругов может производиться в двух случаях: в период брака и после расторжения брака, по заявлению одного из супругов [1].

В свою очередь, ст. 34 СК РФ содержит список прав и имущества, признаваемого общим имуществом супругов. Однако, проблема заключается в том, данная статья не содержит обязательства, исходя из чего можно предположить, что обязательства не могут являться общими для обеих супругов. Но для начала мы считаем, что необходимо рассмотреть способы разделения общей совместной собственности супругов

По мнению Гольтяпиной И.Ю., Законом предусмотрено несколько вариантов раздела общей совместной собственности супругов – добровольно и принудительно [2. – С. 28].

Так, по мнению Гольтяпиной И.Ю., добровольный раздел имущества регулируется взаимным соглашением супругов. Имущество при добровольном разделе может делиться как равными долями, так и в другой иной пропорции. Одним из важных условий добровольного раздела имущества является то, что отступление от равного раздела имущества не должно нарушать интересы других, третьих лиц [2. – С. 28].

В свою очередь, по мнению исследователя, принудительный порядок раздела имущества производится принудительно и в судебном порядке. Особенностью принудительного раздела имущества является то, что супруги вправе заявить требование о разделе имущества только в пределах срока исковой давности – 3 года. Данный срок начинается с момента, когда одно из лиц узнало или должно было узнать о нарушении своего права, а не с момента расторжения брака. В случае истечения срока исковой давности, т.е. 3-х лет, после установления нарушения имущественных прав, лишает лиц права на удовлетворение иска о разделе имущества [2. – С. 28].

В целом, мы можем согласиться с мнением Гольтяпиной И.Ю., так как оно совпадает с регулированием раздела имуществ супругов, закреплённым в СК РФ.

Однако, к мнению исследователя стоит сделать дополнение. Дело в том, что в судебном порядке раздел общей собственности супругов производится судьей по принципу равенства долей. Тут следует отметить исключение, которое заключается в установлении иного порядка раздела имущества, который предусмотрен брачным договором, предусмотренным ст. 39 СК РФ.

Брачный договор является одним из способов обхода законного режима раздела имущества супругов. Брачным договором могут регулироваться только имущественные взаимоотношения супругов. При заключении брачного договора доли супругов могут быть любыми, но условия, установленные брачным договором, не могут быть неблагоприятными для одного из супругов, поскольку в таком случае данный брачный договор может быть признан судом недействительным [3. – С. 40].

По нашему мнению, одной из ключевых проблем правового регулирования раздела имущества супругов является отнесение обязательств к обоим супругам, т.е. общее обязательство.

С одной стороны, согласно п. 3 ст. 39 СК РФ, общие обязательства супругов при разделе имущества разделяются пропорционально долям супругов

С другой стороны, в п. 2 ст. 34 СК РФ перечислены все виды имущества, относящиеся к совместной собственности. Однако, положения данной статьи не распространяются на обязательства.

С нашей точки зрения, проблема состоит в том, что в Семейном кодексе не содержится нормы, относящей обязательства к обоим супругам.

Для разрешения данного вопроса, обратимся к мнению исследователей:

Так, Щеглова Н.С. выражает точку зрения о том, что законодатель при разрешении вопроса об отношении обязательства к обоим супругам, поставил ключевым моментом цель заключения договора одним из супругов, которая заключается в использовании средств, полученных в результате заключения обязательства на нужды семьи [4. – С. 212].

В свою очередь, Моисеева Т.М. считает, что включение обязательств в общее имущество супругов обусловлено тем, что супружеская жизнь – это не только время, когда супруги наживают общее имущество, но и время, когда они при каких – либо обстоятельствах, наживают общие супружеские долги. Исходя из данной формулировки, исследователь считает, что общее обязательство супругов является как благом, так и бременем обеих супругов [5. – С. 134].

Из мнений исследователей, представленных выше, мы солидарны с обеими исследователями, но внесём небольшое дополнение: признание обязательства общим для обеих супругов допускается при наличии одного из главного условия, а именно траты средств, полученных от обязательства на нужды семьи.

Таким образом, мы считаем, что для решения данной правовой проблемы необходимо сделать следующее: дополнить статью 34 Семейного кодекса РФ, включив в неё обязательство. как имущество, совместно нажитое супругами, но со следующей формулировкой: только если в обязательстве были заинтересованы оба супруга и средства, полученные от него, были потрачены на нужды семьи.

Иным путем решения данной правовой проблемы является замена названия статьи 34 Семейного кодекса РФ «Совместная собственность супругов» на иную, следующую формулировку: «Общее имущество супругов». По нашему мнению, данная формулировка наиболее точно отражает общее имущество супругов, так как данная формулировка включает не только имущество и права, перечисленные в ст. 34 СК РФ, но и общие долговые обязательства супругов, которые и не указаны в содержании статьи 34 СК РФ.

Список литературы

[1] Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223–ФЗ (ред. от 04.02.2021) // Собр. законодательства Российской Федерации, 1996. – № 1. – ст. 16.

[2] Гольтяпина И.Ю. Проблемы раздела имущества супругов / И.Ю. Гольтяпина, К.А. Фауряну, А.Х. Юсупова // Красноярский государственный аграрный университет. Журнал: Эпоха науки, 2017. – № 12. – С. 26-30.

[3] Леточная К.А. Брачный договор в Российской Федерации: правовая сущность и проблемы применения / К.А. Леточная // Пуляк Александр Владимирович. Журнал: Скиф. Вопросы студенческой науки, 2021. – № 1(53). – С. 39-42.

[4] Щеглова Н.С. Особенности раздела долговых обязательств супругов / Н.С. Щеглова // Кемеровский государственный университет. Журнал: Вестник Кемеровского государственного университета, 2013. – № 4(56). – С. 211-214.

[5] Моисеева Т.М. Совместная собственность супругов и (или) общее имущество супругов: анализ современного семейного и гражданского права / Т.М. Моисеева // Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина. Журнал: Актуальные проблемы российского права, 2017. – № 5(78). – С. 131-136.

ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ КРЕДИТОРОВ СУПРУГОВ

Горбунова Юлия Александровна, 4 курс, Институт правоохранительной деятельности
Саратовская государственная юридическая академия
Зайцева Юлия Алексеевна – научный руководитель, кандидат юридических наук, доцент

В настоящее время проблема защиты прав кредиторов супругов является актуальной и вызывающей много вопросов. Процедура банкротства гражданина введена сравнительно недавно, в 2015 г. В соответствии с Федеральным законом от 26.10.2002 г. № 127 «О несостоятельности (банкротстве)» гражданин может быть признан банкротом, который состоит в браке, и имеет общее имущество с супругой. Безусловно, при банкротстве гражданина затрагиваются интересы третьих лиц - супруга (бывшего супруга), несовершеннолетних детей. Поэтому важно определить, возникшее обязательство у должника является личным либо общим обязательством с супругой [1, с. 106].

На практике нередки случаи, когда должники предпринимают, все усилия, чтобы не отвечать по обязательства перед кредиторами, пытаясь спрятать имущество, передавая его супругу, в том числе путем раздела имущества в судебном порядке.

В Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации, отмечается, что в случае заключения одним из супругов договора, связанным с возникновением долга, такой долг может быть признан общим, если судом установлено, что все полученное по обязательствам одним из супругов было использовано на нужды семьи. При этом бремя доказывания указанных обстоятельств лежит на стороне, претендующей на распределение долга [2]. Таким образом, доказывания расходования денежных средств, полученных по обязательству, на нужды семьи было возложено на кредитора, который в большинстве

случаев не знал и не мог знать о реальном движении полученных одним из супругов денежных средств.

Позднее правоприменительная практика пошла по направлению защиты прав кредиторов, и минимизация возможностей злоупотребление правом должником, в том числе и супругами. В соответствии с Определением Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 24.09.2018 г. № 304 расширена возможность применения ст. 10 ГК РФ, указав, в частности, на ограничения преюдициального действия судебного акта суда общей юрисдикции в рамках дела о банкротстве. Заявленную позицию суд мотивировал нарушением прав кредиторов, а также ссылкой на ст. 46 СК РФ, установив, что целью заключения мирового соглашения являлся вывод имущества из конкурсной массы должника. При этом суд своим определением не требовал от лиц, участвующих в деле предварительного обжалования судебного акта и оспаривания мирового соглашения, чем фактически утвердил не обязательность применения определения суда в рамках дела о банкротстве гражданина.

На сегодняшний день, подобный подход не потерял своей актуальности. Так, в соответствии с Определением Верховного Суда РФ от 27.03.2020 г. № 305 было отказано в передаче кассационной жалобы супруги должника для рассмотрения в судебном заседании ВС РФ. Заявитель, указывал на невозможность включения в конкурсную массу имущества, выделенного ему (1/2) по результатам рассмотрения судебного спора о разделе имущества супругов в общей юрисдикции [3].

Суды установили наличие злоупотребления правом супругов, в том числе в части обращения в суд за разделом имущества. Доказательствами злоупотребления стали: наличие удовлетворенных исковых требований кредиторов об оспаривании договоров дарения имущества, являвшегося в последствие предметом раздела имущества супругов, а также инициирование процесса по разделу имущества супругов сразу после признания сделок по сокрытию имущества недействительными.

Однако для неприменения судебного акта о разделе имущества требуются доказательства, и кредиторы не всегда имеют возможность защитить свои права таким образом. Вариантом решения на сегодняшний день является признание обязательств общими. Однако правовое регулирование института общих долговых обязательств супругов не развито. Супруги ссылаются на расходование денежных средств на личные нужды [4], на нужды ребенка, или тратят денежные средства на предпринимательскую деятельность [5, с. 84].

Невозможность фактического установления общих обязательств предоставило кредиторам дополнительную возможность подачи заявления в рамках дела о несостоятельности (банкротстве).

В соответствии с Постановление Пленума Верховного Суда России от 25.12.2018 г. № 48 суд указал на право финансового управляющего и кредиторов подавать апелляционные жалобы на решения судов о разделе имущества супругов, а также разрешив кредиторам подавать заявление о признании обязательств супругов общими в деле о банкротстве [6].

В настоящее время суды занимают активную позицию по предоставлению от должника подробного отчета о полученных денежных средствах и их расходовании [7].

Обязанность уведомлять кредиторов при заключении соглашения о разделе имущества супругов не установлена, хотя суды нередко отождествляют последствия отсутствия уведомления кредиторов о заключении соглашения о разделе имущества [8].Таким образом, в законодательстве следует установить, что при добровольном порядке раздела имущества супругов по аналогии подлежит применению ст. 46 СК РФ.

Другим вариантом злоупотребления супругом-должником своих прав является заключение брачного договора, по которому все имущество переходит к одному из супругов. Так, Орловский областной суд аннулировал брачный договор, по которому все недвижимое имущество переходило жене, а совместные долги признавались личными

долгами мужа [9]. В данном случае механизмом защиты прав кредиторов выступает ст. 46 СК РФ. Супруг обязан уведомлять своего кредитора (кредиторов) о заключении, об изменении или о расторжении брачного договора. При невыполнении этой обязанности супруг отвечает по своим обязательствам независимо от содержания брачного договора. Как отмечает суд, положения ст. 46 СК РФ не предусматривают возможность расторжения брачного договора или признания его недействительным по требованию кредитора, которого супруг-должник не уведомил о заключении брачного договора. Однако, на основании этих положений кредитор может потребовать от супруга-должника либо исполнения обязательства независимо от содержания брачного договора, либо изменения или расторжения договора, из которого возникло данное обязательство [10].

Также вариантом злоупотребления выступает заключенное соглашение об уплате алиментов, когда супруг (бывший супруг) заключает соглашение об уплате алиментов на большую сумму. В этом случае с одной стороны обеспечивается содержание ребенка, но с другой стороны в случае неисполнения соглашения об уплате алиментов, у мамы ребенка, возможно, будет решающее количество голосов, если отца ребенка признают банкротом и будет введена процедура банкротства. Тем самым у нее будет преимущество перед другими кредиторами. Гарантией защиты прав кредиторов в данном случае выступает ч. 4 ст. 101 СК РФ. В настоящее время, суд, разрешая вопрос о недействительности соглашения об уплате алиментов по основаниям, связанным с нарушением этим соглашением прав и законных интересов кредиторов, арбитражный суд проверяет, была ли направлена сделка на достижение противоправных целей в момент ее совершения. Если же негативные последствия для кредиторов возникли впоследствии, например, по причине ухудшения имущественного положения гражданина-должника и возникшего в связи с этим существенного дисбаланса между правами кредиторов и правами получателя алиментов, должник, финансовый управляющий, кредиторы должника, чьи требования признаны обоснованными арбитражным судом, рассматривающим дело о банкротстве, вправе предъявить иск об изменении или о расторжении соглашения об уплате алиментов (п. 4 ст. 101 СК РФ) [11]. Применение по аналогии ст. 46 СК РФ, на наш взгляд, неэффективно, поскольку, не достигается баланс интересов получателя алиментов и кредиторов плательщика алиментов. Кроме того, при закреплении такого положения, будет раскрыта сумма содержания такого гражданина.

Подводя итог, отметим, что закон предполагает наличие защитных механизмов в случае злоупотребления своими правами супругом-должником, тем самым защищая права кредиторов.

Список литературы

[1] Зайцева Ю.А. Совместное банкротство супругов: миф или реальность // Вестник СГЮА. - 2019. - №1 (126). - С. 105-108.

[2] Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2016) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 13.04.2016) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2016. - № 11, 12.

[3] Определение Верховного Суда РФ от 27.03.2020 № 305-ЭС18-22595(3) по делу № А40-101228/2017// URL: https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-27032020-n-305-es18-225953-po-delu-n-a40-1012282017 (дата обращения: 15.04.2021)

[4] Решение Волжского городского суда по делу от 30.05.2018 г. по делу № 2 -121/2018 // СПС «Судакт».

[5] Мазовка Е.Н. Признание долговых обязательств общими обязательствами супругов: анализ судебной практики // Актуальные проблемы российского права. - 2020. - № 12. - С. 82 - 89.

[6] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 г. № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан» // Российская газета. – 2019. - № 1.

[7] Подборка судебных решений за 2018 год: Статья 143 «Контроль за деятельностью конкурсного управляющего» Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» // URL: http://www.consultant.ru/law/podborki/otchet_o_dvizhenii_denezhnyh_sredstv_dolzhnika/ (дата обращения: 17.04.2021)
[8] Определение Московского городского суда от 24 января 2018 г. по делу № 33-3052/2018 // URL: https://www.advgazeta.ru/mneniya/razdel-imushchestva-kak-vid-zloupotrebleniya-pri-bankrotstve (дата обращения: 22.04.2021)
[9] Суд аннулировал брачный договор из-за больших долгов супруга // URL: https://legal.report/sud-annuliroval-brachnyj-dogovor-iz-za-bolshih-dolgov-supruga/#:~:text=Таким%20образом%2C%20заключение%20брачного%20договора,возможности%20обращения%20на%20него%20взыскания (дата обращения: 21.04.2021)
[10] Подборка судебных решений за 2020 год: Статья 46 «Гарантии прав кредиторов при заключении, изменении и расторжении брачного договора» СК РФ // URL: https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=PSR&n=71926&dst=100004&demo=1 (дата обращения: 21.04.2021)
[11] Подборка судебных решений за 2020 год: Статья 101 «Порядок заключения, исполнения, изменения, расторжения и признания недействительным соглашения об уплате алиментов» СК РФ // URL: http://www.consultant.ru/law/podborki/vzyskanie_alimentov_pri_bankrotstve_grazhdanina (дата обращения: 5.04.2021).

СЕМЕЙНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ, СВЯЗАННЫЕ С ИЗМЕНЕНИЕМ ПОЛА ГРАЖДАНИНА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Климанова Валентина Андреевна, 4 курс, Институт правоохранительной деятельности
Саратовская государственная юридическая академия
Зайцева Юлия Алексеевна – научный руководитель, кандидат юридических наук, доцент

Современной медицине известны четыре вида пола человека: мужской, женский, евнухоидизм и гермафродитизм [1]. Однако правовое закрепление оснований, условий и порядка проведения операций по изменению пола отсутствует [2, с. 86]. Так же, как и разрешение семейно-правовых проблем, возникающих на практике в связи с проведением такой операции.

Представляется, что после изменения гражданином пола, никаких проблем с последующей регистрацией брака возникать не будет. Но что делать, если брак был заключен до операции? С 2020 года в Конституции РФ брак определяется как союз мужчины и женщины (п. «ж.1» ч. 1 ст. 72). Соответственно, однополые браки в РФ (в том числе, где один из супругов изменил пол) запрещены. При подаче заявления о регистрации брака однополыми гражданами органы ЗАГС заявление должны принять, но в самой регистрации брака отказать. Такое решение 02.08.2013 г. принял Грязинский городской суд Липецкой области по делу Чуносова Д.Н. и Евтушенко Я.Н. [3].

Научное сообщество предлагает несколько вариантов прекращения брачных отношений, в которых один из супругов изменил свою гендерную принадлежность. Во-первых, посредством расторжения брака. Однако, оно возможно лишь по заявлению одного или обоих супругов, а гарантий, что такое заявление будет подано, никто не дает [4, с. 152]. Во-вторых, ученые предлагают признавать такой брак недействительным [5, с. 3-6]. Но для этого в СК РФ не предусмотрено соответствующего основания. Хотя его наличие в п. 1 ст. 27 СК РФ решило бы проблему.

Помимо идей об обязательности прекращения таких брачных отношений, высказывалось мнение и об их сохранении [6, с. 52-59]. Однако, такой вариант развития

событий не представляется возможным вплоть до того момента, пока в Конституцию РФ не будут внесены новые поправки.

Возникает вопрос: а решило бы обозначенные ранее проблемы обоюдное решение сразу двух супругов изменить пол? Теоретически, да, поскольку союз считался бы разнополым. Практически – как всё это документально оформить?

Помимо того, что сменивший пол гражданин может состоять в супружеских отношениях, он также может быть родителем. Ситуация, при которой у ребёнка будут две мамы или два папы, представляется абсурдной. Поэтому на практике возникают определенные вопросы.

Во-первых, следует ли вносить изменения в свидетельство о рождении ребенка? Ведь юридически одного из родителей, указанного в данном документе ранее, у него уже нет. Считается, что в таком случае должно выдаваться новое свидетельство о рождении, где будут указываться ФИО отца или матери до и после изменения пола одновременно [7, с. 18-21]. Однако, не затронет ли это интересы несовершеннолетнего ребенка, где каждый человек, знакомящийся с данным документом, будет узнавать настолько, не побоимся этого слова, пикантные подробности его семейной жизни?

Во-вторых, что делать с осуществлением гражданином, изменившим пол, родительских прав? На данный момент трансгендерный переход не является основанием для лишения или ограничения родительских прав. С одной стороны, введение в СК РФ таких оснований необходимо, поскольку изменение родителем пола, «собственноручное» лишение ребенка мамы или папы, может нанести несовершеннолетнему серьезную психологическую травму. Поэтому позицию ученых, выступающих за лишение и ограничение родительских прав, понять и разделить можно [4, с. 153]. Но, с другой стороны, изменяя пол, гражданин не делает ничего противозаконного, он лишь распоряжается собственной жизнью и собственным телом по своему усмотрению. Будет ли справедливым то, что за законные действия с его стороны последуют неблагоприятные для него последствия в виде лишения или ограничения родительских прав? Не ограничиваем ли мы таким образом права данного гражданина?

Таким образом, считаем, что законодатель в ближайшее время должен обратить на обозначенные проблемы внимание, поскольку некоторые из них даже напрямую затрагивают основы конституционного строя РФ.

Список литературы

[1] Изменение биологического и социального пола: Перспективы развития законодательства М. Н. Малеина // Консультант Плюс: Версия Проф / ООО «Инфо Лада», Тольятти, 2010.

[2] Кондратенко З.К., Петров А.А. Правовые аспекты смены (изменения) пола человека Российской Федерации // Марийский юридический вестник. - 2016. - № 1(16). - С. 86-89.

[3] Решение Грязинского городского суда от 02.08.2013 г. по делу № 2-976/2013 // URL: https://sudact.ru/regular/doc/xB7MwFay9Wlm/ (дата обращения: 09.04.2021).

[4] Зайцева Ю.А. Правовые проблемы, связанные с изменением пола гражданина в Российской Федерации // Актуальные проблемы гражданского права и процесса: материалы межвуз. науч.-практ. конф. (Тула, 24-25 марта 2017 года) / отв. ред. О. Г. Дьяконова; - Тул. ин-т (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2017. - 194 с.

[5] Горская Е.Ю. Правовые проблемы изменения пола в Российской Федерации // Семейное и жилищное право. - 2015. - № 4. - С. 3-6.

[6] Малеина М.Н. Изменение биологического и социального пола: перспективы развитиязаконодательства // Журнал российского права. - 2002. - № 9. - С. 52-59.

[7] Палькина Т.Н. Проблемы реализации права на изменение пола // Семейное и жилищное право. - 2010. - № 6. - С. 18-21.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЗАВЕЩАТЕЛЬНОГО ОТКАЗА (ЛЕГАТА): СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Феденкова Маргарита Евгеньевна, 4 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Оздоева Мадина Мухарбековна - научный руководитель, старший преподаватель

Завещательный отказ (легат) берет свое начало со времен римского права [1]. В гражданском праве под завещательным отказом подразумевается распоряжение имущественного характера, установленная наследодателем в завещании. Данная обязанность - это односторонняя сделка, основной целью которой является установление конкретных обязанностей перед наследниками.

В римском праве легатом (завещательным отказом) называлось распоряжение, которое делалось в завещании наследодателем и состояло в предоставлении определенному лицу какого-то права или иной выгоды за счет наследственного имущества. Различалось несколько видов легатов. Наиболее существенным было различие легатов pervindicationem и легатов perdamnationem. С помощью легата per vindicationem устанавливалось непосредственно право собственности легатария на известную вещь завещателя (отсюда и название этого вида легатов: легатарий получает виндикационный иск). Легат per damnationem назван так потому, что он назначался в форме «heres damnas esto dare», т.е. наследник пусть будет обязан передать то-то такому-то. В этом случае легатарию предоставлялось только обязательственное право требовать от наследника исполнения воли завещателя [2].

Согласно п. 2 ст. 1137 ГК РФ предметом завещательного отказа может быть передача отказополучателю в собственность, во владение на ином вещном праве или в пользование вещи, входящей в состав наследства, передача отказополучателю входящего в состав наследства имущественного права, приобретение для отказополучателя и передача ему иного имущества, выполнение для него определенной работы или оказание ему определенной услуги либо осуществление в пользу отказополучателя периодических платежей и тому подобное [3].

Если завещательный отказ возложен на нескольких наследников, такой отказ обременяет право каждого из них на наследство соразмерно его доле в наследстве постольку, поскольку завещанием не предусмотрено иное (п 2 ст. 1138 ГК РФ).

Если вследствие обстоятельств, предусмотренных настоящим Кодексом, доля наследства, причитавшаяся наследнику, на которого была возложена обязанность исполнить завещательный отказ или завещательное возложение, переходит к другим наследникам, последние, постольку, поскольку из завещания или закона не следует иное, обязаны исполнить такой отказ или такое возложение (ст. 1140 ГК РФ).

В случае смерти до открытия наследства лица, на которое было возложено исполнение завещательного отказа, либо в случае непринятия им наследства обязанность исполнения завещательного отказа переходит на других наследников, получивших его долю. В частности: если наследник, обязанный исполнить завещательный отказ, отказался от наследства в пользу другого наследника по закону или по завещанию и этот наследник принял наследство, то исполнение завещательного отказа возлагается на наследника, в пользу которого состоялся отказ от наследства; если наследник, обязанный исполнить завещательный отказ, умер до открытия наследства либо не принял его и на указанные случаи завещанием ему был подназначен другой наследник, то исполнение завещательного отказа должно быть возложено на подназначенного наследника, если он принял наследство; если наследник по завещанию, обязанный исполнить завещательный отказ, умер до открытия наследства, не успев принять его и установленный законом шестимесячный срок, то право на принятие наследства переходит к его наследникам, и в случае принятия ими наследства к ним переходит обязательство по исполнению

завещательного отказа; если наследник по завещанию, обязанный исполнить завещательный отказ, не принял наследство, при этом не имеется других наследников, принявших наследство, и наследственное имущество в соответствии со ст. 1151 ГК РФ в порядке наследования переходит в собственность Российской Федерации, то к ней же переходит и обязанность исполнить завещательный отказ[4].

В ходе исследования проанализированы нормы о завещательном отказе (легате) Гражданского кодекса республики Казахстан (ст.1057) [5], республики Беларусь (ст. 1054) [6], республики Узбекистан (ст. 1132) [7], которые имеют схожие нормы с ГК РФ.

В Германии переход обязанности исполнить завещательный отказ к лицу, которое получило выгоду при отпадании обремененных легатом лиц не вызывает сомнений. Исключение их этого правила делается только в том случае, если не следует предположить другую волю наследодателя. В немецком наследственном праве это обременение может перейти не только на наследника, но и на другого отказополучателя «Завещательным отказом может быть обременен наследник или отказополучатель» [8].

В гражданском законодательстве Польши, если предметом завещательного отказа является передача в собственность отказополучателя вещей, определенных родовыми признаками, наследник обязан предоставить вещи среднего качества, учитывая при этом потребности отказополучателя. В этом случае возможна ответственность лица, отягощенного отказом, в виде возмещения при ненадлежащем исполнении завещательного отказа по передаче вещей с недостатками, а также за просрочку исполнения завещательного отказа. Право требования исполнения завещательного отказа погашается после истечения пяти лет со дня его возникновения [9].

Легатарием во французском праве именуется любой выгодоприобретатель, получающий имущество по завещанию. Так, наследники по завещанию были названы вследствие того, что наследниками во Франции считаются только наследники по закону. Однако легатарием в том смысле, который вкладывали в это слово римские юристы, следует признать только (сингулярный легат), постольку поскольку содержание прав и обязанностей других легатариев: универсальный и долевой легат совпадает с правами и обязанностями наследника по закону – универсальность правопреемства, ответственность по долгам наследодателя. Право на отказанное имущество возникает у легатария со дня смерти завещателя, поэтому легатарий вправе истребовать это имущество от любого наследника, в чьем владении оно оказалось[10].

Таким образом, автором сделана попытка исследования института завещательного отказа (легата) в российском и некоторых зарубежных законодательствах.

Список литературы

1. Бартошек М. Римское право: понятия, термины, определения. М.: Юридическая литература 1989г. 447 с.
2. Новицкий И. Римское право [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Pravo/nov/08.php.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 N 146-ФЗ (ред. от 18.03.2019) гл. 62 ст. 1137
4. Зайцева Т.И., Крашенинников П.В. Наследственное право. Комментарий законодательства и практика его применения. 6-е изд., перераб. и доп. - М.: Статут, 2009 г. 557 с.
5. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Особенная часть) от 1 июля 1999 года № 409-I (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.01.2021г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1013880#pos=5200;-66].
6. Гражданский кодекс Республики Беларусь от 7 декабря 1998 года № 218-З (с изменениями и дополнениями по состоянию на 29.06.2020 г.) [Электронный

ресурс]. – Режим доступа: http://continent-online.com/Document/?doc_id=30415161#pos=6685

7. Гражданский кодекс Республики Узбекистан от 29.08.96 г. № 257-I. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://buxgalter.uz/uz/doc?id=1383_grajdanskiy_kodeks_(glavy_66-69_stati_1112-1157)&prodid=1_vse_zakonodatelstvo_uzbekistana.
8. Bürgerliches Gesetzbuch [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gesetze-im-internet.de/bgb/.
9. Kodeks Cywilny [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.pravo.levonevsky.org/kodeks_pl/ kodeks-cywilny/index.htm.
10. Code civil [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.legifrance.gouv.fr/affichCode. do?cidTexte=LEGITEXT00000607072.

РЕКВИЗИЦИЯ

Галковская Екатерина Романовна, 2 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Первых Наталья Викторовна - научный руководитель, старший преподаватель

В ст. 235 Гражданского кодекса законодатель перечислил способы прекращения права собственности. Одним из них является реквизиция. Ей посвящена стать из трёх пунктов в Гражданском кодексе – статья 242. Реквизиция – это изъятие у собственника имущества в интересах общества по решению государственных органов и на условиях, установленных законом, с выплатой ему стоимости имущества. Реализовываться данная норма может только в случаях стихийных бедствий, аварий, эпидемий, эпизоотий и при иных обстоятельствах, носящих чрезвычайный характер. В п. 2 ст. 242 определено: «Оценка, по которой собственнику возмещается стоимость реквизированного имущества, может быть оспорена им в суде.» А в п. 3 этой статьи написано: «Лицо, имущество которого реквизировано, вправе при прекращении действия обстоятельств, в связи с которыми произведена реквизиция, требовать по суду возврата ему сохранившегося имущества». [1] Получается, что таким образом государство заботиться о своих гражданах, что отражает его правовую политику.

Но это всё теория, слова на бумаге, которую, кстати, не все читали. А что с практикой? Ведь не всегда всё, что написано притворяется в жизни. Жизнь - это совсем другое. Если говорить простым языком, то получается во время стихийных бедствий и т.д. государство может выкупить нашу собственность для нашего же блага, а потом если мы захотим, то можем её вернуть. А если не устраивает цена выкупа, то можно и в суде её оспорить. Вроде, несложно, но тогда почему это норма так ни разу и не применялась? Ведь были же у нас стихийные бедствия (пожары в Хакасии и Тайге), эпидемия (которая длиться и сейчас) и эпизоотии тоже были (птичий и свиной грипп), а реквизиции не было. Почему?

Механизм правовой реализации норм о реквизиции является достаточно сомнительным. Поскольку ст. 242 ГК РФ отсылает к закону, а закона как такового нет, равно как и не урегулировали процесс оценки и изъятия. Все полномочия возложены на административный орган. Все вопросы должны рассматриваться в суде.

Реквизиция должна происходить следующим образом. Собственнику востребованного имущества приходит решение о необходимости изъятия (реквизиции) его имущества. Затем составляется акт изъятия имущества у собственника и имущество переходит государству. Передавая имущество государственному органу, собственник

передает вместе с ним передаёт право собственности на это имущество. Потом бывшему собственнику компенсируется изъятое имущество. [4]

Но собственник в результате изъятия его вещей может остаться в невыгодном положении, т.к. компенсационная выплата может не соответствовать действительной рыночной стоимости изъятого предмета; потери возмещены не в полном объеме; выплата компенсации затягивается; собственник не имеет возможности в дальнейшем исполнять договорные обязательства, взятые ранее. В этих случаях собственник имеет право обратиться в суд. [5]

В правовом регулировании реквизиции есть ряд не решёных проблем, одна из которых, соотношение ст. 242 ГК РФ и ст. 51 Земельного Кодекса РФ. [2] Данная статья даёт то же определение реквизиции, что и ГК РФ. Но при этом, ЗК и ГК совпадают только при определении оснований реквизиции, а её отношении, имущественного возмещения, целей, и субъектов, управомоченых на проведение реквизиции разнятся. Таким образом, мы видим, что в ЗК РФ закреплены другие элементы реквизиции, действующие только по отношению к земле, земельным участкам. Этим Земельный кодекс показывает, что реквизиция – это временная мера, т.е. после того, как чрезвычайные обстоятельства исчезнут, земельный участок должен быть возвращён собственнику. Владельцу будет выдан документ о реквизиции. Но если, по каким – то причинам, участок собственнику не вернут, то он вправе требовать его возмещения или равноценного участка.

В отношении возмещения ГК и ЗК совпадают. Согласно ст. 66 ЗК и п. 2 ст. 242 ГК если собственника не устраивает стоимость возмещённого участка, то он вправе обратиться в суд.

В ЗКговорится, что изъятие земельного участка у собственника могут производить только специально уполномоченные на это исполнительные органы государственной власти. А в ГК сказано, только «по решению государственных органов».

Ещё одно отличие от норм земельного законодательства от ГК в том, что собственнику земельного участка компенсируются только убытки, появившиеся вследствие реквизиции, а не полная стоимость земельного участка.

Проведя анализ статей о реквизиции в земельном и гражданском законодательстве, мы пришли к выводу, что в земельном законодательстве реквизиция – это временное ограничение прав собственника на землю. А по гражданскому законодательству реквизиция – это прекращение права собственности на изъятое имущество.

Исходя из приведённых отличий в толковании реквизиции земельным и гражданским законодательством РФ, полагаем, что реквизиция земельных участков по ст. 242 ГК не возможна, т.к. такой порядок не предусмотрен земельным законодательством. А Земельное законодательство приоритетно в данном вопросе. [3]

Список литературы

[1] Гражданский Кодекс РФ (часть первая) ФЗ от 30.11.1994 г. № 51 - ФЗ (ред. от 03.08.2018) / Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, N 32, ст. 3301.

[2] Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 25.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // Собрание законодательства РФ, 29.10.2001, N 44, ст. 4147.

[3] Афанасьева Е.Н. Правовая природа реквизиции / Е.Н. Афанасьева // Томский государственный университет. Журнал: Вестник Томского государственного университета, 2009. - № 329. – С. 221 – 222.

[4] Кузнецова С.А. Проблемы законодательства Российской Федерации об ограничении и прекращении права собственности в чрезвычайных ситуациях / С.А. Кузнецова // Санкт-Петербургский университет МВД России. Журнал: Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России, 2013. - № 340.113 - С. 13 -16. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-zakonodatelstva-rossiyskoy-federatsii-ob-

ogranichenii-i-prekraschenii-prava-sobstvennosti-v-chrezvychaynyh-situatsiyah/viewer (Дата обращения 15.03.2021 г.).
[5] Ледовская Д.В. Принудительный внесудебный порядок прекращения права собственности / Д.В. Ледовская // Уральский государственный юридический университет. Журнал: Вестник экономики, права и социологии, 2017. - № 4. – С. 171 – 175. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/prinuditelnyy-vnesudebnyy-poryadok-prekrascheniya-prava-sobstvennosti/viewer (Дата обращения 20.03.2021 г.).

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ БАНКОВСКОЙ ТАЙНЫ В РФ

Ерёмченко Анастасия Сергеевна, 2 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Первых Наталья Викторовна - научный руководитель, старший преподаватель

В соответствии со ст. 1 Конституции РФ, Россия является демократическим федеративным правовым государством с республиканской формой правления [1]. Неотъемлемой частью демократического общества является неприкосновенность частной жизни, недопустимость распространения информации о личной тайне лица без его согласия, из чего и вытекает право каждого на сохранение в тайне сведений о его банковских счетах, вкладах и иной информации, охраняемой законом.

Банковская тайна в широком смысле представляет собой одну из охраняемых законом видов тайн, закрепляющих конфиденциальный характер доступа к тем или иным сведениям с целью защиты денежного обращения. Так, законодательство России обязует кредитные организации обеспечивать сохранность банковской тайны. В соответствии со ст. 857 Гражданского кодекса РФ [2] банк обязан сохранять негласность операций своих клиентов, а именно данные об операциях по конкретному банковскому счету и сведения о клиенте.

Вместе с Гражданским кодексом РФ обязанность кредитных организаций, Банка России, организации, осуществляющей функции по обязательному страхованию вкладов, гарантировать тайну об операциях, счетах и вкладах своих клиентов и корреспондентов закрепляет ст. 26 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» [3]. Однако необходимо учитывать тот факт, что закон в порядке исключения устанавливает возможность предоставления сведений, составляющих банковскую тайну, определенном кругу государственных органов в строго установленных законом случаях (например, таможенным или налоговым органам).

Таким образом, режим банковской тайны можно понимать в качестве совокупности норм, устанавливающих:

а) перечень сведений, не подлежащих разглашению;

б) круг субъектов, обязанных обеспечивать сохранность таких сведений;

в) случаи и порядок допуска к указанным сведениям [6, С.81].

К сведениям, составляющим банковскую тайну, относятся:

1) информация о счете любого вида;
2) информация о внутрибанковских счетах;
3) информация об открытии, закрытии, переоформлении, переводе счета в другой банк;
4) информация об операциях по счетам и т.п.

При этом, между содержанием банковской тайны, предусмотренным Гражданским кодексом РФ и Законом о банках и банковской деятельности, существуют некоторые противоречия:

1) положения Федерального закона «О банках и банковской деятельности» охватывают банковской тайной операции как клиентов, так и корреспондентов, в то время как Гражданский кодекс – только клиентов банка;

2) ст. 26 Закона о банках не включает в состав банковской тайны сведения о клиенте, в отличие от Гражданского кодекса, но при этом использует категорию «иные сведения», включенную в состав банковской тайны.

Возникает вопрос о содержании «иных сведений». Как верно отмечает Л.Н. Земцова, несмотря на отсутствие указания о включении сведений о клиенте в банковскую тайну, «банк вправе распространить действие режима банковской тайны на все сведения о клиенте при условии, что такие сведения были получены банком в ходе своей профессиональной деятельности» [5, С. 200]. Таким образом, к иным сведениям, охраняемых банковской тайной, может относиться любая информация, ставшая доступной банку в связи с его профессиональной деятельностью.

При этом, несмотря на довольно детальную регламентацию института банковской тайны в Российской Федерации, некоторые правоведы указывают на необходимость введения в России специального закона, регулирующего отношения по поводу банковской тайны с учетом специфики банковской системы и быстрых темпов её развития [4, С. 41].

В таких странах как Швейцария, Люксембург, получивших мировую известность за организацию банковской системы, такие законы существуют. Более того, защита банковской тайны в указанных странах является одной из главных задач банковского законодательства.

Более того, принятие специального закона о банковской тайне позволит закрепить единообразное понимание содержание её сущности, поскольку установленные Гражданским кодексом РФ и Законом о банках и банковской деятельностью определения, как удалось выяснить ранее, раскрывают сущность исследуемого института не в полном объеме и содержат некоторые противоречия.

Выявленные в рамках статьи недостатки являются лишь малой частью из существующих, однако даже решение указанных проблем поспособствует установлению эффективного функционирования института банковской тайны.

Таким образом, для совершенствования законодательства можно предложить законодателю:

1) с учетом опыта зарубежных стран разработать специальный закон, способный детально урегулировать правоотношения, связанные с банковской тайной;

2) разработать и закрепить на уровне федерального законодательства единую формулировку института «банковская тайна» с его нормативно-правовым описанием;

3) распространить режим банковской тайны на любую информацию, получаемую банком от клиента или от третьих лиц в ходе осуществления им профессиональной деятельности.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // опубликована на Официальном интернет-портале правовой информации http://pravo.gov.ru/.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410.
3. Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 (ред. от 30.12.2020) «О банках и банковской деятельности» // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 6. – Ст. 492.
4. Засимова О.Л. Проблемы и предложения по совершенствованию законодательства о банковской тайне на современном этапе / О.Л. Засимова // Вестник научных конференций, 2017. – № 9-2 (25). – С. 41-44.

5. Земцова Л.Н. К вопросу о содержании банковской тайны / Л.Н. Земцова // Новая наука: современное состояние и пути развития, 2017. – № 1-2. – С. 197-201.
6. Эриашвили Н.Д. Банковское право: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция», «Финансы и кредит» / Н.Д. Эриашвили. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 615 с.

ПРИОБРЕТАТЕЛЬНАЯ ДАВНОСТЬ: МОЖЕТ ЛИ ПРАВО СОБСТВЕННОСТИ НА ИМУЩЕСТВО ВОЗНИКНУТЬ У ЕГО ВЛАДЕЛЬЦА СЕГОДНЯ И КАКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ ВОЗМОЖНЫ ЗАВТРА?

Житина Владлена Сергеевна, 2 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Первых Наталья Викторовна - научный руководитель, старший преподаватель

На сегодняшний день срок приобретательной давности нельзя назвать популярным способом приобретения имущественных прав. Причиной этого являются требования и строгие критерии, предъявляемые к лицам, владеющим имуществом на основании приобретательной давности. Проекты, разработанные Минэкономразвития с поправками в законодательство, призваны изменить ситуацию.

Одним из первоначальных способов приобретения имущественных прав является приобретательная давность (статья 234 ГК РФ), то есть приобретение имущественных прав по сроку давности владения [1]. В соответствии со статьей 234 Гражданского кодекса Российской Федерации гражданин или юридическое лицо, не являющееся собственником имущества, могут приобрести право собственности на такое имущество, если они владеют этим имуществом: добросовестно; открыто; непрерывно; как своим собственным; в течение установленного срока: 15 лет в отношении недвижимого имущества и 5 лет — в отношении движимого имущества.

Институту приобретательной давности посвящено значительное количество литературы, существует устойчивая судебная практика по данным вопросам. Ключевые подходы отражены в пунктах 15-21 Постановления Пленумов Верховного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации от 29.04.2010 № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой имущественных прав и других вещных прав» [2] .

Одним из наиболее сложных вопросов является определение того, когда право собственности на имущество может быть признано добросовестным с целью приобретения права собственности на него по сроку давности владения.

В отечественной доктрине по этому вопросу существует два подхода. Согласно одной из них, владение имуществом является добросовестным только в том случае, если человек был добросовестно введен в заблуждение, что он является собственником имущества («строгий» подход)[3]. Согласно другому подходу, достаточно, чтобы собственник был признан добросовестным, чтобы он не приобрел имущество преступным путем или способом, явно противоречащим принципам правопорядка или морали («слабый»подход).

Судебная практика в целом пошла по пути «строгого» подхода к определению добросовестности. Так, в пункте 15 Постановления № 10/22 указано, что давнее владение является добросовестным, если лицо, получающее владение, не знало и не должно было знать об отсутствии оснований для возникновения у него права собственности. Аналогичного подхода придерживаются суды низшей инстанции, которые указывают, что на момент вступления во владение имуществом у давнего собственника не должно быть

оснований считать себя кем-либо иным, кроме собственника соответствующего имущества.

В настоящее время на Федеральном портале проектов нормативных правовых актов опубликовано два проекта федеральных законов:

«О внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации (в части совершенствования порядка применения приобретательной давности в качестве основания для возникновения права собственности на недвижимые вещи»,

«О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях приведения их в соответствие с Гражданским кодексом Российской Федерации в части совершенствования порядка применения приобретательной давности в качестве основания для возникновения права собственности на недвижимые вещи», которые предусматривают внесение изменений в ГК РФ, ЗК РФ и Федеральный закон от 24.07.2007 № 221-ФЗ «О кадастровой деятельности» [4]. В целом эти проекты направлены на расширение сферы и упрощение применения института приобретательной давности.

Основные предлагаемые проектами изменения сводятся к следующему. Исключение добросовестности из числа условий, необходимых для приобретения права собственности по давности владения.

Изучив судебную практику можно сделать вывод о том, что для приобретения права собственности на имущество по правилам статьи 234 ГК РФ давний собственник должен быть добросовестным, существенно сужает сферу применения этого института, особенно в случае восприятия «строгого» подхода к добросовестности.

Исключение такого требования можно объяснить необходимостью расширения сферы применения института ограничения приобретения и достижения цели статьи 234 ГК РФ в части устранения неопределенности правового статуса имущества, владение которым в качестве собственного в течение длительного времени осуществляется не собственником [5].

В соответствии с действующей редакцией пункта 4 статьи 234 Гражданского кодекса Российской Федерации срок исковой давности по приобретению имущества, (в соответствии со статьями 301 и 305 Гражданского кодекса Российской Федерации (по правилам о виндикации), начинается не ранее истечения срока исковой давности по соответствующим требованиям.

В этом случае для приобретения имущественных прав по сроку приобретательной давности должны истекать два срока: срок исковой давности по виндикационному иску собственника (три года) и срок исковой давности по приобретению (пять/пятнадцать лет), при этом последний начинает течь после истечения первого.

Эта норма традиционно подвергалась критике за то, что она делает неопределенным момент, с которого начинает течь срок исковой давности приобретения, и, соответственно, не позволяет достоверно установить, истек ли на момент рассмотрения дела срок, предусмотренный статьей 234 ГК РФ.

В связи с проектом федерального закона № 47538-6 предусмотрено, что срок исковой давности приобретения начинается с момента начала владения вещью [6]. В то же время этот проект предусматривал, что собственник вещи или лицо, имеющее ограниченное право собственности, вправе требовать вещь от давнего собственника в течение всего срока исковой давности приобретения.

В соответствии с новыми проектами Минэкономразвития пункт 4 статьи 234 ГК РФ предлагается изложить в следующей редакции: «срок исковой давности приобретения недвижимых вещей, права на которые не зарегистрированы за гражданами или юридическими лицами, начинается со дня начала владения ими». Он не дает прямого ответа на вопрос о том, когда должен начаться срок исковой давности приобретения в отношении движимых вещей, а также недвижимых вещей, в отношении которых право собственности зарегистрировано в ЕГРН [7].

В проектах Минэкономразвития допустимость приобретения права собственности на земельные участки, находящиеся в государственной или муниципальной собственности, закрепляется в порядке приобретения срока давности. В то же время существуют исключения из этого правила, когда право собственности на земельный участок не может быть приобретено по правилам об исковой давности приобретения:

1) если земельный участок изъят из оборота/ограничен в обороте или является земельным участком общего пользования, а также если такой земельный участок предоставлен другому лицу;

2) если пользование земельным участком осуществляется собственником, ранее привлеченным к административной ответственности в связи с самовольным занятием земельного участка или в противоречии с правовым режимом земельного участка, если такое использование привело к определенным негативным последствиям, перечисленным в проектах. При этом в соответствии с проектами границы соответствующих участков могут быть определены по результатам комплексных кадастровых работ.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что в настоящее время рассматриваемые проекты еще не внесены в Государственную Думу и находятся на стадии обсуждения и экспертизы. Как видим, некоторые из предлагаемых изменений не являются новыми (исключение условия добросовестности, изменение времени начала срока исковой давности), некоторые положения нуждаются в совершенствовании (в части определения времени начала срока исковой давности), некоторые изменения являются избыточными, а соответствующие положения вытекают из других норм или уже признаны судебной практикой. В то же время решение, предлагаемое проектами Минэкономразвития о допустимости приобретения права собственности по сроку давности на земельные участки, находящиеся в государственной или муниципальной собственности, может вызвать общественный резонанс. Получит ли предлагаемые изменения статус закона, покажет время.

Список литературы

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51–ФЗ (ред. от 25.01.2020) // Собр. законодательства Российской Федерации, 1994. — № 32. — ст. 3301

[2] О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав: Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 (ред. от 23.06.2015) // "Вестник ВАС РФ", № 6, июнь, 2019

[3] Сергеев, А.П. Гражданское право: учебник // А.П. Сергеев. — Москва: Статут, 2020. — С. 648.

[4] О кадастровой деятельности: Федеральный закон от 24.07.2007 № 221-ФЗ (ред. от 30.12.2020), (с изм. и доп., вступ. в силу с 23.03.2021) // "Российская газета", № 165, 01.08.2007

[5] Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 31.07.2018 № 81-КГ18-15 // Документ опубликован не был

[6] О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации" Проект Федерального закона № 47538-6 (ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 27.04.2012)

[7] Толстой, Ю.К. Гражданское право: учебник // Ю.К. Толстой. — Москва: Проспект, 2013. — С. 423.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА СЕРВИТУТОВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИИ

Калачев Даниил Борисович, 2 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Первых Наталья Викторовна - научный руководитель, старший преподаватель

Впервые сервитут как правовое понятие используется в источниках римского права, а с появлением частной собственности свое отражение он начал получать и в иных правовых системах. Как отмечает Э.Н. Воробьева, «сервитут считается самым старым правом на чужую вещь» [6].

На сегодняшний день общие положения о сервитуте регулируются Гражданским кодексом Российской Федерации, ст. 274 которого определяет сервитут как право ограниченного пользования чужим земельным участком [3]. При этом, право ограниченного пользования земельным участком упоминается также в ст.1 Земельного кодекса РФ [2], а также иных актах федерального законодательства (Лесной, Водный, Градостроительный кодексы РФ).

Исходя из понятия земельного сервитута, можно выделить следующие его особенности:

1) наделяет несобственника правом законного использования чужой вещью (земельного участка);
2) не влечет за собой лишения права на владение собственника недвижимости, пользование и распоряжение.

В зависимости от целей использования выделяются следующие виды сервитутов:

1) право прохода и проезда через соседний земельный участок;
2) право строительства, реконструкции и эксплуатации линейных объектов, не препятствующих использованию земельного участка (линии электропередач, связи и трубопроводы);
3) право использования земельного участка для нужд собственника недвижимого имущества, которые не могут быть обеспечены без установления сервитута (обеспечение водоснабжения и мелиорации).

Причем, данный перечень исходя из содержания п.1 ст. 274 ГК РФ не является исчерпывающим, поскольку в качестве оснований возникновения права сервитута могут выступать и иные цели, которые не могут быть достигнуты без установления права пользования чужой вещью. В качестве примера можно привести п.3 ст. 64 Градостроительного кодекса РФ [1], в соответствии с которой установление сервитута считается необходимым для обеспечения выполнения работ по защите территорий от затоплений и подтоплений.

В теории гражданского права принято выделять два вида сервитута [7]:

1) публичный сервитут, устанавливаемый законом или иным нормативным правовым актом государственного органа России или органа местного самоуправления для обеспечения интересов государства или местного населения. Особенностью данного вида сервитута выступает императивный характер и независимость от воли собственника;
2) частный сервитут, основанный на соглашении между лицом, требующим установления сервитута, и собственником недвижимости. Если соглашения достигнуть не удалось, то спор может разрешаться в судебном порядке в рамках искового производства.

Исходя из указанного можно заключить, что сервитут – важное и необходимое правовое явление, способствующее построению эффективных механизмов правового

регулирования, однако нормы, его регулирующие, не идеальны, в связи с чем можно выделить несколько проблем правового регулирования данного института.

Отсутствие эффективного нормативно-правового регулирования, выражающегося в недостаточно полном и не всегда уместном, как отмечает А.К. Авчинникова, применении законодательства о сервитутах, подтверждается принятием 26.04.2017 года Обзора судебной практики [5]. В соответствии с п.1 Обзора, действующее законодательство не содержит требования о соблюдении обязательного досудебного порядка урегулирования спора об установлении сервитута [4]. Лицо, требующее установления сервитута, вправе обратиться в суд, если сторонами не достигнуто соглашения о сервитуте или его условиях.

Неполнота регулирования наблюдается также и в части оснований прекращения сервитутов. В соответствии с ч.1 ст. 276 ГК РФ, выделяется два основания для прекращения сервитута:

1) отпадение оснований установления сервитута;
2) невозможность для собственника участка, обремененного сервитутом, использовать его в соответствии с назначением.

Не упоминается при этом таких оснований для прекращения данного вида вещных прав, к которым относится сервитут, как гибель земли или иной недвижимости, односторонний отказ сервитутария от своих прав и др. Таким образом, представляется разумным дополнить ч.1 ст. 276 формулировкой, позволяющей прекращать сервитут по общим основаниям, прекращающим вещные права.

Также спорным представляется положение законодательства, в соответствии с которым гражданин-собственник участка, обремененного публичным сервитутом, вправе требовать от органов государственной власти или местного самоуправления соразмерной платы лишь в случае, если установление сервитута приводит к определенным сложностям в пользовании земельного участка. Стоит согласиться с И.Э. Кабировым и закрепить в нормах гражданского законодательства право требования собственника платы от данных органов независимо от наличия или отсутствия определенных сложностей в пользовании участка [8].

Таким образом, очевидна необходимость устранения пробелов правового регулирования сервитутов и дальнейшее развитие института через комплексное обновление действующих в настоящее время правовых норм с учетом проводимых теоретических исследований.

Список литературы

1. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 30.12.2020) // Собрание законодательства РФ, 2005. – № 1 (часть 1). – Ст. 16.
2. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 30.12.2020) // Собрание законодательства РФ, 2001. – № 44. – Ст. 4147.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // СЗ РФ. – 1994. - № 32. – Ст. 3301.
4. Обзор судебной практики по делам об установлении сервитута на земельный участок (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.04.2017) // URL. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215934/ (дата обращения: 16.04.2021
5. Авчинникова А.К. Проблемы правового регулирования сервитутов в Российской Федерации / А.К, Авчинникова // Лучшая студенческая статья 2018, 2018. – С. 170-172.
6. Воробьева Э.Н. Проблемы применения сервитута в российском праве / Э.Н. Воробьева // Аллея науки, 2020. – № 11 (50). – С. 441-445.
7. Егоркина Е.Н. Отдельные проблемы правового регулирования сервитутов / Е.Н. Егоркина // Вестник науки, 2019. – № 3 (12). – С. 67-71.
8. Кабиров И.Э. Актуальные проблемы установления частного сервитута / И.Э. Кабиров // Novaum.ru, 2020. – № 25. – С. 96-98.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА

Карловская Анна Викторовна, Коломоец Софья Сергеевна
2 курс юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Первых Наталья Викторовна- научный руководитель, старший преподаватель

В соответствии со ст. 52 Конституции РФ, каждый гражданин России наделен неотъемлемым правом требования компенсации морального вреда [1].

Ст. 151 Гражданского кодекса РФ под моральным вредом понимает «физические или нравственные страдания, причинённые гражданину действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные права» [2]. Данное определение, как справедливо отмечает С.М. Салаханов, является чрезмерно обобщенным и не раскрывает отдельные аспекты морального вреда, в связи с чем правильнее будет обратиться к Постановлению пленума ВС РФ от 20.12.1994 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» [3, С. 266].

П.2 указанного постановления закрепил, что «моральный вред, в частности, может заключаться в нравственных переживаниях в связи с утратой родственников, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, раскрытием семейной, врачебной тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, временным ограничением или лишением каких-либо прав, физической болью, связанной с причиненным увечьем, иным повреждением здоровья либо в связи с заболеванием, перенесенным в результате нравственных страданий и др.» [4].

Таким образом, в законодательных и правоприменительных материалах отсутствует исчерпывающий перечень признаков, позволяющий квалифицировать переживания как моральный вред: при его определении внимание необходимо акцентировать на всевозможные явления нравственного или физического характера.

Этот же пункт Постановления Пленума ВС закрепляет, что под моральным вредом следует понимать такие нравственные или физические страдания, которые причинены действиями (бездействием), посягающим на принадлежащие гражданину материальные блага или нарушающие его личные имущественные права либо нарушающие имущественные права гражданина.

Признается моральным вредом и ситуация потери родственников, невозможность продолжать активную жизнь, потеря работы, раскрытие охраняемо законом тайны, распространение порочащих деловую репутацию сведений и т.д.

Базовым условием наступления ответственности за причинение морального вина является вина причинителя.

Доказывание физических и нравственных страданий осуществляется по-разному. Если физические страдания доказываются соответствующими медицинскими документами (справками и заключениями), то нравственные страдания доказать очень тяжело, но возможно. Одним из способов является приглашение в суд эксперта (психолога, психотерапевта).

Размер компенсации морального вреда, в соответствии со ст. 1101 ГК РФ, определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина выступает основанием возмещения вреда. Законодатель в данной части не закрепляет никаких критериев и тем самым дает свободу правоприменительным органам [5].

Ещё одним важным условием привлечения лица к ответственности за причинение морального вреда – «наличие причинной связи между противоправным действием и моральным вредом, которая подлежит обязательному доказыванию в суде» [6, С. 33].

На основании изложенного, можно выделить следующие проблемы института компенсации морального вреда, значительно затрудняющие процесс эффективной реализации конституционного права требования компенсации морального вреда:

1)отсутствие закрепленного на правовом уровне механизма расчета морального вреда ;

2)отсутствия перечня факторов, указывающих на возможность компенсации морального вреда;

3)законодательство в части института компенсации морального вреда акцентируется на одну из составных его частей – нравственные страдания, из-за чего могут не учитываться «физические страдания», также входящие в понятие морального вреда.

Указанные проблемы носят объективный характер и требуют их скорейшего разрешения через конкретизацию и дополнение существующих норм. В частности, представляется разумным установить гарантированный минимальный размер компенсации за моральный вред или же утвердить механизм расчета суммы морального вреда по доктринально исследованным формулам.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // СЗ РФ. – 1994. - № 32. – Ст. 3301.
3. Салаханов С.М. Компенсация морального вреда / С.М. Салаханов // Проблемы совершенствования законодательства, 2019. – С. 266-269.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 г. N 10 (ред. от 06.02.2007) «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» // Российская газета, 1998. – № 2.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410.
6. Терещенко А.В. Компенсация морального вреда / А.В. Терещенко // Закон и жизнь, 2018. – № 4. – С.30-36.

ПРОБЛЕМЫ ДЕЕСПОСОБНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ГРАЖДАН И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Киселева Ольга Владимировна, 2 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Первых Наталья Викторовна – научный руководитель, старший преподаватель

Каждый человек наделён конституционными правами и обязанностями. Правоспособность, или иначе говоря, возможность гражданина иметь права и обязанности, появляется с момента его рождения и прекращается его смертью.

Статья 45 Конституции РФ [1] регламентирует государственную защиту прав и свобод, которыми конституция наделяет человека. Чтобы умело распоряжаться законными правами и обязанностями, нужно полностью осознавать ситуацию, и не бояться брать на себя ответственность за какие-либо действия. Маленькие дети являются

полностью зависимыми от своих родителей (законных представителей). В силу своего возраста они не могут полностью осознавать происходящее и действовать в соответствии с обстоятельствами. Поэтому гражданское законодательство ограничивает дееспособность лиц не достигших совершеннолетнего возраста.

В отличие от правоспособности, дееспособность формируется постепенно. Понятие гражданской дееспособности закреплено в пункте 1 статьи 21 ГК РФ [2]. Согласно данной норме, гражданской дееспособностью является способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их.

Виды дееспособности:

1. Малолетние граждане от 6 до 14 лет. Данная категория граждан является частично дееспособной.

2 Несовершеннолетние граждане от 14 до 18 лет. Так же частично дееспособны, как и малолетние граждане, но их круг прав расширен.

3. Граждане, достигшие 18 лет. Они становятся полностью дееспособными, то есть могут в полной мере осуществлять свои права и обязанности.

На мой взгляд, необходимо добавить четвёртый вид дееспособности – дети от 0 до 6 лет, так как законодатель установил нижнюю границу дееспособности в 6 лет, логично предположить, что дети до 6 лет являются полностью недееспособными.

Согласно ст. 28 ГК РФ [3], ребенок не достигший возраста 14 лет, но старше шести лет считается малолетним. До возраста шести лет ребенок фактически считается младенцем, ни каких других понятии и разделении законодатель по детям с рождения и до достижения ими возраста 6 лет не ввел. Малолетние граждане имеют право на совершение мелких бытовых сделок и распоряжение деньгами с разрешения родителей или законных представителей. Отсюда выявляется такая проблема, что доходы малолетнего гражданина, в том числе доходы, причитающиеся от управления имуществом ребенка, могут расходоваться его родителями или усыновителями без контроля со стороны органов опеки и попечительства, в отличие от доходов малолетнего, не имеющего родительского попечения. По всей видимости, по мнению законодателя со стороны родителей малолетнего никаких быть злоупотреблений не должно и вмешиваться в сферу содержания малолетнего его родителями нецелесообразно.

Статья 26 Гражданского Кодекса РФ регламентирует дееспособность несовершеннолетних лиц в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет.

По факту достижения гражданином совершеннолетнего возраста он наделяется полной дееспособностью. Согласно статье 60 Конституции РФ [4] установление совершеннолетия определяется достижением 18 лет. Дети возрастной категории менее 14 лет считаются малолетними, а подростки от 14 до 18 лет – несовершеннолетними. До наступления восемнадцати лет гражданин ограничен в своих правах, то есть имеет частичную дееспособность.

Несовершеннолетние граждане в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет имеют право самостоятельно распоряжаться заработком и стипендией, вносить вклады в банк и совершать сделки, но только с согласия родителей или законных представителей. При этом законодательно не определено кем именно из родителей должно быть предоставлено согласие. Семейным кодексом предусмотрено общее решение проблем, влияющих на течение семейной жизни. Из этого следует, что и на сделку, проводимую несовершеннолетним, должно быть совместное одобрение родителей. Трудности возникают, при нахождении родителей в разводе и отсутствии возможности договориться перед совершением сделки.

В комментарии к этой норме ученые традиционно говорят о частичном характере сделкоспособности несовершеннолетних, подчёркивая, что в словах «с письменного согласия» имеется ограничение права несовершеннолетнего совершать сделки своей

волей и в своем интересе. Так выходит, что в п. 1 ст. 26 ГК РФ [5] законодатель, с одной стороны, дает несовершеннолетнему право на свои действия, а с другой – ограничивает его в реализации данного права необходимостью согласия третьего лица.

В случае, если несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет совершили сделку без согласия законного представителя, то такая сделка может быть в судебном порядке признана недействительной в силу статьи 175 ГК РФ.

За любые самостоятельные действия, произведенные несовершеннолетним в возрасте до 14 лет, несут ответственность законные представители. При отсутствии родителей в ситуации, когда ребенок является сиротой и находится в государственном учреждении, ответственность за него будут нести представители данного учреждения.

За преступное деяние, такое как убийство или разбойное нападение, будут полностью отвечать несовершеннолетние. При этом дети от 6 до 14 лет будут освобождены от уголовной ответственности, поскольку их дееспособность является ограниченной.

Лица, достигшие совершеннолетия обладают полным объёмом дееспособности.

Полная дееспособность позволяет свободно распоряжаться личным имуществом, самостоятельно совершать любые сделки, а также осуществить процедуру бракосочетания без получения позволения родителей.

В статье 27 ГК РФ законодатель предусматривает два случая приобретения полной дееспособности до наступления восемнадцатилетнего возраста: эмансипация и вступление в брак.

«Эмансипацией является процесс признания компетентными органами (то есть органами опеки и попечительства, либо судом) несовершеннолетнего гражданина полностью дееспособным в случае, если он работает по трудовому договору или с согласия родителей или же законных представителей он занимается предпринимательской деятельностью. Для процедуры эмансипации несовершеннолетний гражданин должен достичь шестнадцатилетнего возраста» [6].

Следствием эмансипации является изменение правового статуса гражданина. Ограниченная дееспособность несовершеннолетнего заменяется на полную. С момента вступления в силу решения о признании подростка дееспособным, он наделяется полным объемом прав и обязанностей. Исключением становятся обязательства, на которые распространяются возрастные ограничения. Это означает, что полную ответственность подросток начинает нести только по факту достижения совершеннолетия.

Целью института эмансипации является освобождение несовершеннолетнего от необходимости получения разрешения законных представителей на совершение того или иного действия, которое направлено на совершение сделок или распоряжение личными доходами.

В статье 13 Семейного кодекса РФ [7] предусмотрена возможность вступления в брак гражданина, не достигшего восемнадцатилетнего возраста. При наличии уважительных причин органы местного самоуправления по месту жительства лиц, желающих вступить в брак, вправе по просьбе данных лиц разрешить вступить в брак лицам, достигшим возраста шестнадцати лет. «С момента вступления в брак несовершеннолетний гражданин приобретает дееспособность в полном объеме. Приобретенная в результате заключения брака дееспособность сохраняется в полном объеме и в случае расторжения брака до достижения 18 лет» [8]. При признании брака недействительным суд может принять решение об утрате несовершеннолетним супругом полной дееспособности с момента, определяемого судом.

Факт того, что подросток эмансипирован, то есть обладает полной дееспособностью, не отменяет того, что он является несовершеннолетним. Статья 92 Трудового кодекса РФ [9] устанавливает, что несовершеннолетние в возрасте от 16 до 18 лет могут работать не более 35 часов неделю.

«Существует обратная эмансипация, то есть действия несовершеннолетнего подростка, достигшего 14 лет, могут быть сокращены. Обычно это происходит, когда несовершеннолетний неразумно распоряжается своими доходами – то есть тратит их на азартные игры, незаконно приобретаемые алкогольные напитки или наркотики и тому подобное» [10].

Заявителями могут быть родители или законные представители, либо же орган опеки. Указанные лица обращаются в суд, который в свою очередь указывает срок, на который накладывается такое ограничение. Если срок не указан, ограничение действует до совершеннолетия.

Эмансипированных подростков нельзя частично лишить дееспособности по законодательству, предусмотренному для лиц, не достигших восемнадцати лет. Для подростков, прошедших процедуру эмансипации ограничения накладываются в порядке, который предусмотрен для совершеннолетних граждан.

Список литературы

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ)

[2] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51–ФЗ (ред. от 29.12.2017) // Собр. законодательства Российской Федерации, 1994. — № 32. — ст. 3301

[3] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51–ФЗ (ред. от 29.12.2017) // Собр. законодательства Российской Федерации, 1994. — № 32. — ст. 3301

[4] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ)

[5] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51–ФЗ (ред. от 29.12.2017) // Собр. законодательства Российской Федерации, 1994. — № 32. — ст. 3301

[6] Шаблова, Е.Г. Гражданское право: учебное пособие / Е.Г. Шаблова, О.В. Жевняк – Екатеринбург: изд-во Уральского университета, 2015. – 136с.

[7] Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 04.02.2021, с изм. от 02.03.2021) // "Собрание законодательства РФ", 01.01.1996, № 1, ст. 16

[8] Петрова, Д.И. Дееспособность несовершеннолетних лиц / Д.И. Петрова // Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Сборник трудов конференции: Наука сегодня: факты, тенденции, прогнозы, 2017. – С.12-13

[9] Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 09.03.2021)

[10] Якушева, Н.Г. Гражданское право: Учебное пособие / Н.Г. Якушева – Ижевск: ИЭиУ, 2017. – 123с.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА СРОКОВ ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Киприн Александр Сергеевич , 2 курс юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Первых Наталья Викторовна - научный руководитель, старший преподаватель

Институт исковой давности является одним из основных институтов гражданского права, направленным на защиту интересов субъектов гражданских правоотношений и определении временных рамок по защите субъективного права в судебном порядке, продолжая в себе закрепленное Конституцией РФ право на судебную защиту [1].

Создавая состояние ограниченности временных пределов, институт сроков давности, как отмечает Е.С. Сергейчик, «упорядочивает гражданский оборот, создавая устойчивость, определенность правовых связей и дисциплину участников, обеспечивая при этом своевременную защиту интересов и прав субъектов гражданских правоотношений» [6].

В соответствии со ст. 195 ГК РФ, под исковой давностью понимается «срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено» [2].

Таким образом, назначение исковой давности заключается в предоставлении потерпевшему строго определенного, но вполне достаточного срока для защиты его права.

При этом, как гласит ст. 199 ГК РФ, требование о защите нарушенного права принимается к рассмотрению судом независимо от истечения сроков исковой давности, поскольку, как справедливо замечает О.Н. Куликова, «именно в результате судебного разбирательства можно установить, во-первых, факт истечения срока исковой давности, во-вторых, имели ли место обстоятельства, подтверждающие ее перерыв, приостановление или восстановление» [5].

Ст. 196 ГК РФ устанавливает общий срок исковой давности в размере трех лет.

Необходимо отметить, что нетождественными категориями являются сроки исковой давности и сроки обращения с заявлением в суд. К основным различиям срока обращения в суд и срока исковой давности относятся:

1) длительность установленного законом соответствующего срока;
2) начало срока течения исковой давности приходится на день, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права, в то время как течение срока обращения в суд начинается со дня, когда лицу стало известно о нарушении его прав и свобод;
3) отсутствие возможности перерыва и приостановления срока обращения в суд;
4) срок исковой давности применяется в частно-правовых отношениях, а срок обращения в суд – в публично-правовых и др.

При этом, регламентация и применение исковой давности обладает рядом проблем, первая из которых связана с несовершенством законодательства и информированностью сторон. По мнению А.О. Тишина, «важнейшей проблемой выступает неосведомленность сторон о существовании права на заявление о пропуске исковой давности» [7]. Можно предположить, что данная проблема существует из-за отсутствия разъяснений со стороны суда участникам дела их права на возражение о пропуске срока исковой давности, что вводит ответчика и истца в заблуждение относительно их прав. Все это противоречит природе суда, призванного защищать права и законные интересы граждан. Для решения данной проблемы представляется разумным разъяснение судом о возражении сторон о давности как отдельного им принадлежащего процессуального правомочия.

Проблемным также остается вопрос о правовых последствиях истечения сроков исковой давности, сформулированный Е.В. Куница: «прекращается ли существование субъективного права с истечением срока исковой давности» [4]. Российское законодательство не связывает истечение срока давности с прекращением субъективного материального гражданского права, что отражено в ст. 2 Определения Конституционного Суда РФ от 19.05.2009 № 596-О-О, закрепившего, что «истечение срока исковой давности не влечет за собой прекращения материально правовых отношений сторон и не является препятствием для обращения в суд за защитой нарушенного права» [3]. Таким образом, по истечении срока исковой давности обязательство, к примеру, не перестанет существовать, хотя и в измененном виде: кредитор все ещё обладает правом требовать от должника исполнения его обязанности, однако утрачивает возможность судебной защиты своего права. Должник в свою очередь, вправе исполнить обязательство или отказаться в связи с истечением срока исковой давности. При этом, как указывалось ранее, требование о защите нарушенного права будет принято к рассмотрению судом в любом случае.

Таким образом, институт исковой давности отличается своей сложностью и большим количеством спорных положений, при его довольно понятном регламентировании законодательством Российской Федерации. Однако это не отменяет необходимости законодательного дополнения в части института сроков исковой давности.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // СЗ РФ. – 1994. - № 32. – Ст. 3301.
3. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы открытого акционерного общества «Акционерный банк Содействие общественным инициативам» («Собинбанк»)» на нарушение конституционных прав и свобод: определение Конституционного Суда РФ от 19 мая 2009 г. № 596-О-О // СПС Консультант Плюс.
4. Куликова О.Н. Понятие и значение сроков исковой давности в гражданском праве / О.Н. Куликова // Академическая наука – проблемы и достижения, 2019. – С. 141-143.
5. Куница Е.В. Отдельные проблемы применения сроков исковой давности / Е.В. Куница // World science: problems and innovations, 2017. – С. 72-75.
6. Сергейчик Е.С. Институт сроков исковой давности в гражданском праве Российской Федерации: проблемы правовой регламентации / Е.С. Сергейчик // Моя профессиональная карьера, 2020. – № 16. – С. 234-240.
7. Тишин А.О. Актуальные проблемы правового регулирования исковой давности в Российской Федерации / А.О. Тишин // Путь науки, 2017. – № 2 (36). – С. 146-147.

ПРОБЛЕМА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Кулинич Алексей Евгеньевич, 2 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Первых Наталья Викторовна – научный руководитель, старший преподаватель

Гражданский кодекс Российской Федерации содержит положения, правовое регулирование которых раскрыто в недостаточном объёме. Одним из таких положений Гражданского кодекса Российской Федерации является п. 9 ч. 3 ст. 235 ГК РФ.

В п. 9 ч. 3 ст. 235 ГК РФ говорится об обращении в государственную собственность имущества, которое находится в собственности как граждан, так и юридических лиц, т.е. национализация производится на основании закона с возмещением стоимости этого имущества и других убытков в порядке, установленном статьей 306 ГК РФ. Говоря про понятие следует отметить, что существуют разные точки зрения на понимание определения «национализация». Однако, большинство учёных отталкиваются от определения, данного в п. 9 ч. 3 ст. 235 ГК РФ, из которого следует, что национализация - это процесс обращения в государственную собственность имущества, которое находится в собственности граждан и юридических лиц с возмещением стоимости национализируемого имущества этим лицам [1].

Также существуют разные классификации признаков среди исследователей, так как законодательно признаки национализации не закреплены, но на наш взгляд, наиболее точные признаки были изложены Алтенговой О.Л. [2. – С. 79]:

1) национализация проводится и осуществляется только в случаях и порядке, определенных законом;
2) основание национализации - принятие акта исполнительным органом государственной власти, Правительством РФ;
3) цели национализации: публичные интересы, удовлетворение которых возможно только путём национализации, причём перечень этих интересов должен быть чётко определенным и закреплённым в законе;
4) наличие юридического результата приватизации - это возникновение права собственности у государства;
5) проведение национализации невозможно без предварительной и равноценной компенсации бывшим собственникам национализированного имущества;
6) наличие объекта национализации - имущества, способного удовлетворить государственные нужды.

Первый характерный признак национализации указывает на то, что национализация может осуществляться только в случаях и порядке, определенных в законе. Однако, до настоящего времени закон о национализации не был принят. В данном случае можно обратиться к ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, которая говорит о том, что: «Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства» , что говорит о том, что основания для национализации имущества не могут выходить за границы целей ограничения прав и свобод человека и гражданина.

Второй признак национализации указывает на невозможность национализации без принятия акта уполномоченным исполнительным органом государственной власти. Отсюда вытекают и два пути, регламентирующих национализацию:

- первый путь основывается на принятии рамочного закона, который регулирует как порядок, так и характер возмещения, и на основании этого рамочного закона –

принятие законодательных актов, связанных с национализацией определенных объектов частной собственности;

- второй путь заключается в принятии отдельных законов, касающихся национализации определённых объектов частной собственности.

Говоря про третий признак национализации следует отметить, что для определения конкретных целей национализации имеет значение как наличие законного основания, так и наличие исключительности в действиях органов власти, которые уполномочены на изъятие, т.е. удовлетворить потребности государства в определенном имуществе другим путем не предоставляется возможным.

Четвёртый признак национализации указывает на юридический результат национализации - возникновение права собственности. Можно сказать, что национализация - один из основных способов приобретения права государственной собственности на имущество.

Пятый признак устанавливает равноценную своевременную компенсацию собственнику за национализируемое имущество. Из данного признака также следует, что право государства на национализируемое имущество возникает только после своевременной, равноценной компенсации собственнику, т.е. с момента государственной регистрации права государства на национализируемое имущество, основанием которого, в свою очередь, является обязательная компенсация бывшему собственнику за изъятое имущество.

Шестой признак устанавливает объект национализации - имущество, необходимое государству для удовлетворения государственных нужд. Как правило, объект национализации составляет недвижимое имущество, так как:

1) недвижимое имущество представляет собой особую материальную ценность;
2) является экономически значимым;
3) является независимым по своему местонахождению.

Выбор недвижимого имущества как основного объекта национализации обоснован тем, что движимые вещи заменяемы практически всегда.

Исходя из признаков и содержания п. 9 ч. 3 ст. 235 ГК РФ выявляется правовая проблема, которая заключается в том, что национализация производится на основании закона. Но закон, который регулировал бы национализацию - не был принят.

Иную точку зрения представил Коновалов А.И., исходя из которой, законодатель не обратил внимание на разработку и принятие специального нормативно - правового акта, регулирующего национализацию. Стоит выделить мнение о национализации, данное Коноваловым А.И., так как он отмечает возможность национализации имущества предпринимателей, ссылаясь при этом на ст. 8 ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» и ст. 13 ФЗ «О государственном регулировании развития авиации». По мнению исследователя, законодательного закрепления термина «национализация» явно недостаточно для её реализации [3. – С. 34].

Попытки внесения законопроектов, регулирующих национализацию, принимались неоднократно. Так, проект Федерального закона № 24105 – 3 «Об обращении имущества, находящегося в собственности граждан и юридических лиц, в собственность Российской Федерации (национализации)», внесённым в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации депутатом Г.А. Томчиным в 2000 г. был отклонён.

Последние попытки внесения законопроекта о национализации принимали КПРФ. Так, в 2018 г. в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации был внесён проект Федерального закона № 388113 – 7 «Об основах национализации в Российской Федерации», но закон не приняли. Следующую попытку внесения аналогичного законопроекта КПРФ предприняли в 2019 г., внеся на рассмотрение в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проект Федерального закона № 692092 – 7 «Об основах национализации в Российской

Федерации», который представлял собой изменённый законопроект № 388113 – 7, но данный законопроект также не был принят.

Из всего вышесказанного следует, что положение о национализации в п. 9 ч. 3 ст. 235 ГК РФ - это правовой пробел в гражданском законодательстве, требующий подробного изучения и решения. Проблема данного положения заключается в том, что отсутствует закон, регулирующий национализацию, и, исходя из этого, применение данного положения, без принятия соответствующего закона, невозможно.

Список литературы

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51 – ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Собр. законодательства РФ, 1994. – № 32. – ст. 3301.

[2] Алтенгова, О.Л. Квалифицирующие признаки национализации / О.Л. Алтенгова // Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации. Журнал: Общество и право, 2011. – № 5(37). – С. 79-84.

[3] Коновалов, А.И. Проблемы правового регулирования национализации имущества / А.И. Коновалов // Санкт – Петербургский государственный университет. Журнал: Вестник СПБГУ. Серия 14. Право, 2010. – № 4. – С. 32-35.

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ОБЪЕКТОВ НАСЛЕДОВАНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ

Чурбанов Дмитрий Андреевич, 2 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Первых Наталья Викторовна – научный руководитель, старший преподаватель

В настоящие время, в Гражданском кодексе Российской Федерации, нет четкого понимания объектов наследования интеллектуальных прав[1].

В связи с этим существенное значение для решения проблем, возникающих на правоприменительном уровне в данной сфере, имело опубликование Верховным Судом Российской Федерации Постановление Пленума от 5 мая 2012 года № 9 «О судебной практике по делам наследования»[3], который включил в себя специальный раздел, посвященный наследованию интеллектуальных прав.

Согласно абз. 1 ст. 1112 ГК РФ в состав наследства входят принадлежавшие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности. В п. 14 Постановления, Верховный Суд РФ, толкуя данную норму, отдельно указал, что в состав наследства, помимо прочего, входят принадлежавшие наследодателю на день открытия наследства исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности или на средства индивидуализации.

И уже на данном этапе можно говорить о некоторых трудностях, которые могут возникнуть при буквальном применении данной нормы. Зачастую в сфере права интеллектуальной собственности складываются ситуации, когда наследодатель своими действиями создал условия для возникновения определенных прав, но к моменту открытия наследства они еще не возникли. Например, когда автор подал заявку на государственную регистрацию своего изобретения, но умер, не дождавшись ее получения. Ю.К. Толстой в этой связи отмечает, что «по наследству могут переходить не только субъективные права и обязанности в подлинном смысле слова (например, право собственности или право кредитора в обязательстве), но и правовые образования, которые находятся на пути от правоспособности к право субъективным правам»[10].

На практике, встречались случаи, когда суд ошибочно указывал, что свидетельство о праве на наследство может быть выдано только в отношении зарегистрированного

изобретения, т.е. только после выдачи патента, поскольку исключительное право на него признается и охраняется при условии государственной регистрации изобретения[5].

Верховный Суд РФ признал наличие данной проблемы, и в пп. б) п. 91 Постановления разъяснил, что в состав наследства входят также право на получение патента на изобретение, полезную модель или промышленный образец и право на получение патента на селекционное достижение. Более того, изменениями, внесенными Постановлением № 10[4] , ВС РФ еще и расширил этот список правом на восстановление действия патента.

Дискуссионным также остается вопрос о переходе по наследству такого объекта интеллектуальных прав как секрет производства. Несмотря на то, что законодатель прямо в п. 1 ст. 1466 ГК РФ указал, что обладателю секрета производства принадлежит исключительное право его использования, а значит, оно может быть объектом наследования, некоторые ученые утверждают, что исключительного права на секрет производства не возникает.

Так, Э.П. Гаврилов исходит из следующего. Первым и непременным признаком любого исключительного права, как известно, является то, что третьи лица без согласия на это правообладателя не имеют права на использование охраняемого объекта. Запрет использования – наиважнейшая особенность любого исключительного права. Для того чтобы запретить другим участникам оборота использовать какой-либо объект, нужно обозначить для них его существование. Следовательно, на секрет производства – до тех пор, пока он остается секретом – никакого исключительного права не возникает.

Представляется обоснованной позиция, высказанная Л.А. Новоселовой, которая утверждает, что «исключительное право на секрет производства (ноухау) наследуется, но в практическом плане переход такого права по наследству представляет собой фактическую передачу наследодателем наследникам информации, обладающей признаками секрета производства (ноу-хау), поскольку режим исключительных прав к такого рода объектам применяется весьма условно»[9] Также дискуссии вызывает наследование такого объекта интеллектуальных прав, как товарный знак. По смыслу ст. 128-129 ГК РФ товарный знак как средство индивидуализации, которое приравнивается к иным охраняемым результатам интеллектуальной деятельности, может свободно переходить от одного лица к другому в порядке универсального правопреемства, в частности наследования.

Согласно ст. 1478 ГК РФ обладателем исключительного права на товарный знак может быть юридическое лицо или индивидуальный предприниматель. Исходя из данной нормы, учеными делался однозначный вывод о возможности перехода исключительного права на товарный знак к наследнику, имеющему статус индивидуального предпринимателя, и в то же время возникали сомнения в отношении возможности такого перехода к лицу, которое индивидуальным предпринимателем не является[8]. В целях рассеивания данной неопределенности, Верховный Суд РФ в п. 85 Постановления указал, что принадлежавшее индивидуальному предпринимателю исключительное право на товарный знак, унаследованное гражданином, не зарегистрированным в качестве индивидуального предпринимателя, должно быть отчуждено им в течение года со дня открытия наследства. Исключением из этого правила, конечно, будет являться регистрация наследника в качестве индивидуального предпринимателя, в таком случае наследнику передается вся совокупность прав наследодателя в отношении товарного знака.

В доктрине в связи с данным разъяснением возникли вопросы, почему данное право должно отчуждаться именно в течение года, а также – каковы последствия, которые могут возникнуть в случае неисполнения данной обязанности[9]. Однако, самую существенную проблему, возникшую в связи с опубликованием данных разъяснений, на наш взгляд, обозначил В.В. Косинков. Так, он отмечает, что «основной «нерв» проблемы перехода исключительного права на товарный знак в порядке наследования заключается в

том, что переход исключительного права на товарный знак без договора является действительным только в случае его регистрации, но такая регистрация может быть осуществлена только в том случае, когда такой переход осуществлен к надлежащему лицу, который отвечает требованиям ст. 1478 ГК РФ.

В свою очередь – каким образом «ненадлежащие», т.е. иные наследники могут осуществлять распоряжение данным правом и произвести отчуждение данного права, если без регистрации переход к ним данного права неправомерен? Таким образом, несмотря на то, что унаследовать право на товарный знак может любой гражданин, использовать его он не может без оформления своего статуса предпринимателя и перерегистрации права на товарный знак на свое имя»[7]. Несмотря на то, что ранее отмеченным Постановлением Пленума № 10, ВС РФ было внесено много изменений в Постановление Пленума о наследовании, данный вопрос решен не был. Нет однозначной позиции, как в законодательстве, так и в доктрине и по вопросу о возможности перехода по наследству права на наименование места происхождения товара. По общему правилу распоряжение исключительным правом на НМПТ, в том числе путем его отчуждения или предоставления другому лицу не допускается (п. 4 ст. 1519 ГК РФ).

По мнению О.А. Городова, право на НМПТ может отчуждаться в порядке универсального правопреемства[6]. Л.А. Новоселова указывает на то, что лицо, приобретая исключительное право на НМПТ, вправе реализовать это право только при условии, что оно станет производить соответствующий товар в границах соответствующего географического объекта[9].

Представляется интересным следующее изменение позиции ВС РФ по этому вопросу. Согласно абз. 2 п. 85 Постановления в редакции, действовавшей до опубликования Постановления Пленума №10: «Принадлежавшее индивидуальному предпринимателю исключительное право на наименование места происхождения товара, на коммерческое обозначение в качестве средства индивидуализации принадлежащего правообладателю предприятия переходит по наследству только в случаях, если наследником является юридическое лицо или индивидуальный предприниматель». В ныне действующей редакции данный абзац звучит следующим образом: «Принадлежавшее индивидуальному предпринимателю исключительное право на коммерческое обозначение в качестве средства индивидуализации принадлежащего правообладателю предприятия переходит по наследству только в случаях, если наследником является юридическое лицо или индивидуальный предприниматель». То есть словосочетание «исключительное право на наименование места происхождения товара» было исключено.

В связи с этим представляются два возможных толкования этой редакционной правки: 1) Принадлежавшее индивидуальному предпринимателю исключительное право на наименование места происхождения товара переходит по наследству вне зависимости от того, какой субъект является наследником, т.е. допускается переход к гражданам. 2) Принадлежавшее индивидуальному предпринимателю исключительное право на наименование места происхождения товара не переходит по наследству вовсе.

С точки зрения, увеличения уровня защиты прав участников гражданского оборота, представляется более разумным первый вариант толкования данных изменений. Для решения проблем, которые могут возникнуть на практике в связи с тем, что субъектом права на НМПТ может быть только индивидуальный предприниматель или юридическое лицо, целесообразно было бы по аналогии применять п. 85 Постановления Пленума, который устанавливает правила в отношении товарного знака. Справедливости ради, стоит отметить, что мы соглашаемся с тем, что применение по аналогии даже не норм ГК РФ, а разъяснений Верховного Суда, высказанных им в Постановлении Пленума, полностью противоречит принципу определенности права, и затрудняет участникам оборота, в первую очередь гражданам, осуществление и защиту их прав.

Следует признать что обозначенные в настоящей работе проблемы, заслуживают обсуждения и решения на уровне Гражданского кодекса РФ. Только четкое и системное

законодательное регулирование права интеллектуальной собственности, в частности в аспекте наследования интеллектуальных прав, будет способствовать увеличению уровня защиты прав граждан и юридических лиц, а также повышению экономической и инвестиционной привлекательности Российской Федерации.

Список литературы

1. "Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть третья)" от 26.11.2001 N 146-ФЗ (ред. от 18.03.2019)

2. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая)" от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 30.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 17.01.2021)

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 "О судебной практике по делам о наследовании" // Российская газета. 06.06.2012. № 127.

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. №7. 2019.

5. Апелляционное определение Московского городского суда от 24.06.2013 по делу № 11- 19282/2013 // Гладкая Е.И. Аналитический обзор практики по спорам в сфере интеллектуальной собственности. Переход интеллектуальных прав без договора // СПС КонсультантПлюс. 2019.

6. Городов О.А. Право на средства индивидуализации: товарные знаки, знаки обслуживания, наименования мест происхождения товаров, фирменные наименования, коммерческие обозначения. М.: ВолтерсКлувер, 2016.

7. Косинков В.В. Наследование интеллектуальных прав: диссертация ... кандидата наук: 12.00.03. ФГБОУ ВО Саратовская государственная юридическая академия. 2017.

8. Лабзин М.В. Наследование права на товарный знак // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2017. № 8. С. 29-39.

9. Новоселова Л.А. О наследовании прав на средства индивидуализации // Хозяйство и право. 2014. № 3. 11. Право интеллектуальной собственности. Т. 1 Общие положения: Учебник / Под общ. ред. д.ю.н., проф. Л.А. Новоселовой. – М.: Статут, 2017.

10. Телюкина М.В. Наследственное право: Комментарий Гражданского кодекса Российской Федерации: Учебно-практическое пособие. М.,2002.

11. Шилохвост О.Ю. Наследование прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации // Патенты и лицензии. 2018. № 1.

УДАЛЕНИЕ ИНФОРМАЦИИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ

Галата Дина Вячеславовна, Неупокоева Дарья Андреевна, 2 курс, юридический факультет
Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
Дорожинская Елена Анатольевна-научный руководитель, кандидат юридических наук, доцент

Развитие информационных технологий в современном обществе объективно обуславливает необходимость создания адекватного механизма правового регулирования новых общественных отношений. Особое значение для поддержания режима законности имеет создание адекватных и эффективных способов защиты субъективных гражданских прав в случае их нарушения в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Рассмотрение вопросов, связанных с защитой неимущественных субъективных гражданских прав в случае их нарушения в сети «Интернет», является достаточно

распространенной категорией споров, рассматриваемых судами. Иски, связанные с диффамацией с использованием социальных сетей и медиаресурсов достаточно распространены в современной судебной практике. Однако, эффективность предусмотренных положениями статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации способов защиты неимущественных прав и нематериальных благ вызывает дискуссии. Неисполнение судебных актов в силу технических причин или невозможность их оперативного исполнения объективно обуславливают необходимость дальнейшего совершенствования механизма правового регулирования.

Основная проблема рассмотрения дел данной категории – это разграничение фактологических суждений от суждений оценочных. До принятия Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.02.2005 N3 такое разграничение не проводилось, и зачастую иски удовлетворялись почти сразу же, то есть практически любая критика, любое слово в СМИ признавалось сведением, порочащим честь, достоинство и деловую репутацию. Однако принятое постановление навело порядок в рассмотрении такой категории дел, и по сегодняшний день разграничение проводится, а дела данной категории в рассмотрении могут находиться несколько месяцев и более того, вплоть до одного года.

О полномасштабном и всеобъемлющем регулировании «Интернета» в Российской Федерации говорить сложно, однако Гражданский кодекс предусматривает возможность защищать нематериальные блага, нарушенные посредством интернета. Так, в статье 152 Гражданского кодекса Российской Федерации речь идет о том, каким образом следует защищать честь, достоинство и деловую репутацию. Содержание статьи толкуется буквально, каждый гражданин вправе требовать по суду, то есть только путем обращения в суд, опровержения порочащих его честь, достоинство и деловую репутацию сведений, если распространивший не докажет, что такие сведения соответствуют действительности[1].

В настоящее время число нарушений субъективных гражданских прав в сети «Интернет» увеличивается, в частности, все больше появление дел с нарушением конституционных прав и свобод человека. Наиболее частые нарушения, встречающиеся в сети Интернет: оскорбления (односторонние и взаимные) физических лиц; «заказные» отзывы о бизнесе (на форумах, агрегаторах и сайтах магазинов); «заказные» отзывы о работодателе, отзыв расстроенного работника; «громкие» статьи в СМИ, в том числе с оценочными суждениями в грубой форме, а также целенаправленная дискредитация бизнеса.

Основными нарушителями выступают неустановленные лица, блогеры и редакции средств массовой информации.

Статьей 152 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрены требования, предъявленные к нарушителям. Во-первых, опровержения сведений редакцией СМИ, в котором они были распространены. Во-вторых, удаление, пресечение и запрещение дальнейшего распространения информации, порочащие честь, достоинство, наносящие вред деловой репутации, в том числе уничтожение материальных носителей. В-третьих, возмещение убытков, причиненных распространением информации, либо взыскание компенсации материального вреда.

Ответчиком в таких случаях выступает владелец сайта или любое управомоченное лицо, размещающее порочащую информацию на конкретном сайте. Также важно отметить, что в федеральном законе «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» N149 от 27.07.2006 года существует определение понятия «владелец сайта» в сети Интернет, однако законодательного определения понятия «иное управомоченное лицо, размещающее информацию на сайте» не закреплено.

Основные проблемы защиты чести и достоинства в сети Интернет связаны с несовершенством как норм материального, так и процессуального права. В целях повышения эффективности применения такого способа защиты гражданских прав как

удаление порочащих сведений в сети Интернет представляет возможным комбинировать данный способ защиты гражданских прав дополнительными имущественными санкциями для нарушителя, в случае неисполнения решения суда, а именно, использовать модель астрента. Логичным развитием механизма совершенствования процессуального законодательства в данной части является создание эффективных предварительным мер защиты (мер по обеспечению иска) в виде временной блокировки или ограничения доступа к информации (информационному ресурсу) в случае предъявления иска о диффамации, или обязывании владельца информационного ресурса разместить информацию и предупреждение о характере спорной информации и наличие судебного спора.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) / Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, N 32, ст. 3301.

ПРОБЛЕМЫ ОДНОСТОРОННЕГО ОТКАЗА ОТ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ДОГОВОРА В УСЛОВИЯХ НОВОЙ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Петров Анатолий Сергеевич
магистрант 2 курса по направлению 40.04.01 «Юриспруденция»
Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
Артеменко Марина Сергеевна – научный руководитель, профессор кафедры гражданского права и процесса, кандидат юридических наук, доктор экономических наук

Законодатель в ст. 310 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [1] предоставил возможность индивидуальным предпринимателям, юридическим лицам отказаться от исполнения обязательства, возникшего из предпринимательского договора, но только в случае, если это прямо предусмотрено в законах или иных нормативных правых актах.

Стороны предпринимательского договора вправе предусмотреть отказ от исполнения обязательств в самом договоре, в качестве одного из условий. В случае, если предпринимательская деятельность осуществляется лишь одной стороной, то право на односторонний отказ, возможно, установить в договоре только для ее контрагента.

В начале 2020 года в связи с распространением новой коронавирусной инфекцией органами государственной власти и органами местного самоуправления были приняты ряд актов, направленных на предотвращение данной инфекции.

Так, например, в ст. 19 Федерального закона РФ от 01.04.2020 № 98-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций» содержатся положения, касающиеся регулирования отношений, возникающих из договора аренды [3].

Чтобы помочь бизнесу, 7 мая 2020 года Правительство внесло законопроект, согласно которому арендаторы могут расторгать договор аренды без возмещения убытков (ч. 4 ст. 19 Федерального закона от 01.04.2020 № 98-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций»). Добросовестный арендатор мог отказаться от договора аренды без каких-либо компенсаций, а также мог требовать вернуть обеспечительный платеж. Право получили лица, чьи доходы после введения режима повышенной готовности упали на 50% и более.

После опубликования законопроекта многие юристы выступили с критикой. Обосновывая это тем, что, такие изменения существенно меняют баланс интересов в арендных отношениях. Ведь право на односторонний отказ не ограничено каким-либо сроком. Также у арендодателя нет возможности начать заранее поиск новых арендаторов, поскольку срок уведомления о расторжении договора не установлен.

21 мая Госдума во втором чтении внесла правки в Закон [2] и приняла его, а 22-го числа того же месяца передала его на рассмотрение Совету Федерации в новой редакции.

В новой редакции право расторгнуть договор в одностороннем порядке есть только у субъектов малого и среднего предпринимательства. И только у тех, кто в наибольшей степени пострадал от коронавирусной инфекции (согласно Перечню Правительства, составленному по кодам ОКВЭД).

Право на расторжение могло возникнуть только в случае, если арендодатель не снизил арендную плату контрагенту по его просьбе или отказал в ином изменении условий договора. Насколько цена должна быть снижена, в Законе не уточнялось. Соглашение должно быть заключено в течение 14 рабочих дней с момента обращения арендатора с таким требованием. Уменьшить размер арендных взносов, возможно, было на срок до года. Право на односторонний отказ могло возникнуть, если договор аренды был заключен до введения режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации.

Также арендатор имел право отказаться от договора не позднее 1 октября 2020 года. Обеспечительный платеж при расторжении договора должен был оставаться у арендодателя. А вот убытки, которые были связаны с досрочным прекращением договора, с арендатора не взимались [7, с. 25-26].

Следует отметить, что законодатель обоснованно закрепил право на односторонний отказ для арендатора, так как в условиях новой короновирусной инфекции многие предприятия в различных сферах не работали, и многие предприятия либо перешли на удаленную работу, либо и вовсе прекратили свою деятельность. Но нельзя согласиться с позицией законодателя об обеспечительном платеже. Целесообразно было бы возвращать пусть и не всю сумму обеспечительного платежа арендатору, а хотя бы какую-то часть, так как арендатор мог понести серьезный ущерб из-за возникшей ситуации, а арендодатель мог наоборот обогатиться за счет того, что у него оставалась полностью сумма обеспечительного платежа.

В апреле 2020 года Верховным Судом РФ были даны разъяснения о том, что «признание распространения новой коронавирусной инфекции обстоятельством непреодолимой силы не может быть универсальным для всех категорий должников, независимо от типа их деятельности, условий ее осуществления. Существование обстоятельств непреодолимой силы должно устанавливаться с учетом обстоятельств конкретного дела. Обстоятельства, которые были вызваны угрозой распространения новой коронавирусной инфекции, а также меры по его ограничению, принятые органами государственной власти и местного самоуправления (в частности, запрет на передвижение транспортных средств, ограничение передвижения физических лиц, приостановление деятельности предприятий и учреждений), могут быть признаны обстоятельствами непреодолимой силы, если будет установлено их соответствие критериям обстоятельств непреодолимой силы и причинная связь между этими обстоятельствами и неисполнением обязательства» [4].

Данное разъяснение было направлено на правильное разрешение судами первой инстанции споров, вытекающих в результате одностороннего отказа от предпринимательского договора вследствие возникновения столь непростой жизненной ситуации на территории РФ, а также во многих зарубежных государствах.

К сожалению, недобросовестные контрагенты, несмотря на тяжелую ситуацию в стране не только не соблюдали нормы российского законодательства, но и нарушали права и законные интересы другой стороны предпринимательского договора. Так, например, истец обратился в арбитражный суд с иском о взыскании процентов за

пользование чужими денежными средствами и о взыскании неосновательного обогащения. Истец объяснил свои требования следующим: он являлся арендатором и в результате введения ряда ограничений в стране вследствие возникновения и распространения новой коронавирусной инфекцией был лишен возможности осуществлять предпринимательскую деятельность. Поэтому был вынужден расторгнуть договор аренды. Также истец потребовал у арендодателя возвратить обеспечительный платеж потому, что договор аренды был расторгнут в одностороннем порядке, вследствие наступления форс-мажора. Но арендодатель отказался возвратить обеспечительный платеж. В результате чего арендатор был вынужден обратиться в суд за защитой своих прав. Суд удовлетворил исковые требования полностью [6].

В правоприменительной практике также встречаются случаи, когда ответчик пытался подвести реализацию права на односторонний отказ от исполнения обязательства, возникшего из предпринимательского договора, прикрывшись возникновением новой коронавирусной инфекцией. Так, например, «доводы ответчика о том, что в связи с распространением коронавирусной инфекции у ответчика отсутствовала возможность продолжать предпринимательскую деятельность судом не принимаются, поскольку просрочка по оплате возникла до наступления указываемых ответчиком обстоятельств» [5]. Суд удовлетворил исковые требования о взыскании задолженности по оплате поставленного товара и пеней, так как ответчик свои обязательства по договору поставке исполнил ненадлежащим образом.

Таким образом, односторонний отказ от исполнения обязательства является важным механизмом защиты прав субъектов предпринимательской деятельности. Законодатель и правоприменитель приняли достаточные меры для малого и среднего бизнеса в условиях новой коронавирусной инфекции, в том числе и для арендаторов, предоставив им право на односторонний отказ от договора аренды нежилых помещений. Но, к сожалению, контрагент не всегда использует свое право на односторонний отказ от исполнения обязательства добросовестно, а также не всегда данное право беспрепятственно исполняется другим контрагентом, вследствие чего приходится обращаться в суд за защитой своих прав.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (в ред. от 09.03.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. - №32. – Ст. 3301.

2. Федеральный закон от 08.06.2020 №166-ФЗ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях принятия неотложных мер, направленных на обеспечение устойчивого развития экономики и предотвращение последствий распространения новой коронавирусной инфекции // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 24. – Ст. 3740.

3. Федеральный закон от 01.04.2020 №98-ФЗ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. - № 14 (часть I). - Ст. 2028.

4. Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 21.04.2020) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2020. – №5.

5. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 16.12.2020 №09АП-65027/2020 по делу № А40-128716/2020. – URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 12.04.2021).

6. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 01.02.2021 №09АП-66883/2020-ГК по делу № А40-90583/2020. – URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 12.04.2021).

7. Величко В. Как расторгнуть аренду без согласия собственника // Практическая бухгалтерия. – 2020. – № 6. – С. 25-27.

ПРИНЦИП СВОБОДЫ ДОГОВОРА И ЕГО ПРЕДЕЛЫ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Березкина Марина Александровна, магистрантка, 1 курс, юридический факультет
Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
Берилло Михаил Сергеевич – научный руководитель, кандидат юридических наук, доцент

Любой договор – проявление той активной воли, которая представляет собой ключевое условие гражданского права. Ввиду этого в качестве основного начала названной отрасли права выступает принцип свободы договора. Наряду с возникновением частной собственности данный принцип служит одним из основополагающих начал всего современного гражданского строя. Уничтожение этого принципа повлечет за собой полную гиподинамию гражданской жизни.

Однако указанная свобода не должна быть безграничной. Право не может санкционировать договор, посягающий на жизнь и здоровье человека и т.п., ведь это значило бы – уничтожение самого общественного правопорядка. Определенные ограничения принципа свободы договора неизбежны, и весь вопрос заключается лишь в том, каковы его пределы. А это раскрывает перед нами одну из основных проблем всего гражданского права [1].

В науке принято считать, что идеи о договорной свободе возникли в римском праве. Например, при продажах и покупках было необходимо согласие обеих сторон, совершающих сделку. Естественно, что в этот период еще не сложились четкие представления относительно данного принципа. Однако юристы этой эпохи создали основание для дальнейшего развития договорной свободы [2].

Каково же содержание принципа свободы договора? В юридической науке есть несколько точек зрения по этому поводу. В соответствии с первой существует три составляющих содержания данного принципа: 1) свобода вступления в договорные отношения; 2) свобода использования субъектами гражданского оборота как уже предусмотренных законом договорных форм (в т.ч. смешанных), так и самостоятельно ими составленных, не противоречащих законодательству; 3) свобода выбора условий договора его участниками по своему желанию. Правоведы второй точки зрения относят свободу выбора контрагента к составной части свободы заключения договора, аргументируя тем, что свобода выбора потенциального акцептанта законодательно не выделена. Третьи же утверждают, что свобода договора имеет две составляющих части: содержательную (право потенциальных сторон самостоятельно определять тип и условия договора) и процедурную (право свободно выбирать контрагента и заключать/не заключать договор) [3].

Однако следует заметить, что указанные точки зрения не противоречат друг другу, а наоборот, - развивают. В первом варианте три составляющих, во втором – два объединенных составляющих и, наконец, в третьем – конкретные элементы принципа обобщены и разделены на две большие части – содержательную и процедурную.

Исходя из вышеперечисленного, можно проследить, как это отражено в законе, например: возможность свободного заключения договора и общие положения,

раскрывающие основополагающий принцип – ст. 421 ГК РФ; право участников договора самостоятельно определить его форму и порядок заключения – ст. 434 ГК РФ; способности сторон изменить или расторгнуть договор на основании соглашения – ст. 450 ГК РФ); возможности выбора одного из инструментов, гарантирующего исполнение договора – гл. 23 ГК РФ и др.

Одновременно провозглашая свободу договора, Гражданский кодекс РФ закрепляет ее ограничение. Анализ статьи 421 ГК РФ о свободе договора позволяет сделать вывод, что действующее законодательство, регулирующее договорные правоотношения, с одной стороны, казалось бы, давая сторонам всю полноту выбора при заключении договора, вместе с тем устанавливает границы дозволенного. Например, никто не может принудить к заключению договора, однако исключением является та обязанность заключить договор, которая предусмотрена настоящим Кодексом, законом или соглашение; также субъекты свободны в выборе условий договора, тем не менее, имеются случаи, когда содержание предполагаемого условия предписано законом [4].

Следует отметить, что определенные границы договорной свободы в некоторых случаях, предусмотренных законом, все-таки необходимы для поддержания порядка. Так на основании п. 3 ст. 55 Конституции РФ [5] и абз. 2 п. 2 ст. 1 ГК РФ [4] гражданские права могут быть ограничены на основании Федерального закона и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства; а статья 10 ГК РФ гласит о пределах осуществления гражданских прав [6].

Проанализируем статью 310 ГК РФ. Ч. 1 названной статьи на общих основаниях гласит о недопущении отказа в одностороннем порядке от исполнения обязательства и изменения его условий. Однако ч. 2 конкретизирует субъектов договора, которые могут расторгнуть или изменить его в одностороннем порядке, если это предусмотрено законом или вытекает из договора – ими выступают лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность. Здесь также следует обратить особое внимание на второй абзац данной части, в котором уточняется, что соглашение может предусматривать одностороннее изменение условий или отказ от исполнения обязательств лишь для той стороны, которая не занимается предпринимательством, в отличие от других (исключение для них может быть предусмотрено законом). И заключительная ч. 3 рассматриваемой ст. 310 ГК РФ предусматривает для участников договора одностороннее изменение условий или отказ от исполнения своего обязательства при выплате установленной денежной суммы другой стороне обязательства, если это вытекает из условий соглашения.

Поэтому необходимо учитывать, что нормы, регулирующие права и обязанности, возникающие из договора, могут толковаться сторонами неоднозначно. Здесь необходимо отличать диспозитивный характер нормы от императивного. При образовании на этой основе спора нужно выяснить императивность этой нормы либо границы ее диспозитивности. Стоит отметить, что даже при отсутствии в норме отчетливого запрета установить иное, она может быть императивной, если это необходимо в силу закона по определенным причинам (защиты, недопущения нарушения и т.п.); если же в норме предписана возможность предусмотреть иное соглашение сторон, нужно знать ограничения диспозитивности этой нормы, и в силу этого стороны договорного правоотношения в обозначенных границах могут выбрать условие, отличающееся от содержащегося в ней правила [7].

Если мы сопоставим свободу договора и негативную свободу, то очевиден тот факт, что реализация государством стратегии невмешательства может быть безусловно оправдана ценностями негативной свободы тогда, когда речь идет о сделке, каждая из сторон которой готова ее исполнять. Если же одна из сторон оспаривает условия заключенного договора, то воздержание государства от ограничения свободы договора и применения им мер принуждения, наоборот, ограничивают негативную свободу [8].

Таким образом, принцип свободы договора, вмещая в себя различные аспекты правового регулирования, является одним из ведущих принципов не только гражданского права в целом, но и предпринимательского в частности. Анализ вышеуказанных норм позволяет подчеркнуть, что принцип свободы договора в предпринимательстве как особом виде деятельности, осуществляемом специальными субъектами – индивидуальными предпринимателями и коммерческими организациями, зарегистрированными в качестве таковых, действующими на свой риск, главной целью которых является получение прибыли на постоянной основе, реализуется посредством норм диспозитивного характера и вместе с тем ограничивается императивными, характеризуя специфику договорных отношений. А это представляет собой одну из основных проблем, связанных с данным принципом: с одной стороны, необходимо установить рамки для недопущения злоупотребления свободой, однако, с другой стороны, важно наличие механизмов, не допускающих ущемление при реализации принципа свободы договора.

Список литературы

[1] Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. Петроград, юридический книжный склад «Право», 1917 г. – 338 с.
[2] Варткинаян О.С. Реализация принципа свободы договора в предпринимательской деятельности и его ограничение // E-Scio. – 2019.
[3] Медведева Н.В. Принцип свободы договора в гражданском праве: особенности содержания и тенденция развития // Вестник Иркутского государственного технического университета, № 1. – 2014.
[4] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 09.03.2021). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/
[5] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/.
[6] Клейн Н.И. Принцип свободы договора и основания его ограничения в предпринимательской деятельности // Журнал российского права, № 1. – 2008. – С. 27-33.
[7] Комментарии к Гражданскому кодексу РФ 2021. – URL: http://stgkrf.ru/ (дата обращения: 06.04.2021).
[8] Карапетов А.Г., Савельев А.И. Свобода договора и ее пределы. Т. 1: Теоретические, исторические и политико-правовые основания принципа свободы договора и его ограничений. – М.: Статут. 2012. – 293 с.

ОСОБЕННОСТИ АРЕНДЫ УЧАСТКОВ ЛЕСНОГО ФОНДА В РФ

Ошестов Роман Павлович, 3 курс, факультет экономики и управления
Новосибирский государственный аграрный университет
Салова Анна Игоревна-научный руководитель, старший преподаватель

Аренда земли появилась с возникновением частной земельной собственности ещё при рабовладельческом строе, получила развитие при капитализме. Аренда земли была распространена в дореволюционной России, а во времена СССР она была запрещена. В современном российском законодательстве аренда земельных участков регулируется земельным и гражданским законодательством.

Аренда земли является формой землепользования, когда собственник земли сдаёт свой земельный участок в аренду за вознаграждение другому лицу на определённый срок для ведения хозяйства. Согласно ст. 260 гражданского кодекса РФ и ст. 22 земельного

кодекса РФ собственник земельного участка вправе сдавать его в аренду, если в силу закона он не исключен из оборота или не ограничен в нем [1]. Перечень таких участков закреплен в ст. 27 земельного кодекса РФ. Согласно п. 11 ст. 22 ЗК РФ изъятые из оборота земельные участки не могут быть переданы в аренду, за исключением случаев, предусмотренных федеральными законами [2]. Согласно ст. 9 лесного кодекса РФ право аренды лесных участков возникает и прекращается по основаниям и в порядке, предусмотренным гражданским и земельным законодательством, если иное не предусмотрено лесным кодексом РФ. Таким образом, приоритет в регулировании арендных правоотношений имеет лесной кодекс РФ.

Сторонами данных правоотношений могут быть две основные категории – это арендодатель (органы исполнительной власти РФ, субъектов РФ или органы местного самоуправления) и арендатор (граждане или юридические лица). В соответствии с правилами подготовки и заключения договора аренды лесного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, арендодателями лесных участков, находящихся в собственности субъектов РФ и муниципальных образований, выступают органы исполнительной власти субъектов РФ или органы местного самоуправления. Федеральное агентство лесного хозяйства выступает арендодателем в отношении лесных участков в пределах земель лесного фонда на территории субъектов РФ, осуществление полномочий по предоставлению в аренду которых не передано органам исполнительной власти субъектов РФ.

В соответствии со ст. 71 лесного кодекса, арендовать надел могут как граждане, так и организации. Передача в пользование на этом основании осуществляется по договорам аренды, которые заключаются в общих случаях на срок от 10 до 49 лет.

Аренда лесных участков осуществляется двумя способами:

- через прямое заключение договора аренды;
- через участие в аукционных торгах.

Без проведения торгов договоры аренды лесных участков заключаются в следующих случаях:

1) использование лесов для осуществления видов деятельности в сфере охотничьего хозяйства (ст. 36 ЛК РФ);

2) использование лесов в целях осуществления геологического изучения недр, разведки и добычи полезных ископаемых (ст. 43 ЛК РФ);

3) использование лесов для строительства и эксплуатации водохранилищ, иных искусственных водных объектов, а также гидротехнических сооружений, морских портов, морских терминалов, речных портов, причалов (ст. 44 ЛК РФ);

4) использование лесов для строительства, реконструкции, эксплуатации линейных объектов (ст. 45 ЛК РФ);

5) реализации приоритетных инвестиционных проектов в области освоения лесов;

6) заготовки древесины на лесных участках, предоставленных юридическим лицам или индивидуальным предпринимателям для использования лесов в соответствии со статьями 43 - 46 ЛК РФ;

7) нахождения на таких лесных участках зданий, сооружений (указанные договоры аренды заключаются с собственниками этих зданий, сооружений, помещений в них или юридическими лицами, которым эти объекты предоставлены на праве хозяйственного ведения или оперативного управления) [3].

Для заключения договора аренды необходимо составить заявление и отправить его в уполномоченные органы. В заявлении обязательно указать:

- если заявление отправляется от имени юридического лица, то указываются его наименование, организационное форма, адрес регистрации. Если заявление подает физическое лицо, то указываются его паспортные данные и место проживания;
- местонахождение и площадь лесного участка;

- цель и способ использования участка, указание на правовые нормы, подтверждающие приемлемость этих целей;
- требуемый срок аренды;
- кадастровый номер участка;
- данные о предварительном решении предоставления участка в пользование, когда участок образовался в силу такого решения.
- контактные данные.

К заявлению необходимо приложить документы:

- если от имени заявителя выступает другой человек, то он представляет доказательства правомочности своего представительства;
- документы, подтверждающие необходимость целевого использования участка.

Уполномоченный орган путем межведомственного взаимодействия получает следующие документы:

1) данные о нахождении на налоговом учете;
2) подтверждение права собственности на находящиеся на лесном участке объекты (если такие имеются);
3) лицензию на использование земных недр (если необходима).

Решение принимается компетентным органом в течение 30 дней со дня получения всех необходимых документов, заявитель извещает о согласии или отказе на предоставление аренды в течение 2 дней после принятия решения. На подготовку типового договора аренды лесного участка дается 3 дня с момента принятие решения, он подписывается в течение 10 дней с этого момента.

К договору прилагаются такие документы, как: акт приема-передачи участка, регламент начисления арендной платы и ее расчет, подробные характеристики и план участка.

Договоры могут заключаться только в отношении тех лесных участков, по которым было проведено проектирование силами государственных органов. Часто на практике органы власти ограничивают возможность предоставления участка в субаренду или требуют, чтобы условия субаренды были полностью аналогичными условиям аренды во избежание нецелевого использования земель лесного фонда. На арендатора налагается больший круг обязанностей, чем при использовании прочих видов собственности, в том числе обязуется обеспечивать противопожарную безопасность лесов, поддерживать их приемлемое санитарно-гигиеническое состояние. Информация об арендаторах хранится в Реестре арендаторов лесных участков. Он публикуется Рослесхозом каждого региона, его можно найти в открытом доступе на государственных информационных порталах (www.data.gov.ru). В реестрах указывается наименование организации или ФИО арендатора, его юридический адрес и способ использования участка. Лесной кодекс РФ в статье 74 предоставляет возможность заключения договоров аренды лесного участка на новый срок с тем же арендатором без проведения торгов. С одной стороны, данное положение обеспечивает устойчивость отношений между сторонами, обеспечивает стабильность лесо- и землепользования, а с другой стороны все же необходимо обязать стороны вносить некоторые изменения, в частности касательно арендной платы. Так как срок договора аренды лесного участка довольно продолжителен от 10 до 49 лет, лесной участок, экономическая ситуация и другие внешние и внутренние факторы могут довольно сильно измениться [6].

При проведении аукциона договор аренды заключается с победителем торгов, который проводятся по правилам, установленным Методическими рекомендациями, утвержденными Приказом Минсельхоза № 75 от 04.05.2009. Главная задача аукциона это обеспечить конкуренцию за право заключения договора аренды лесного участка. Соискатель не должен находиться в реестре недобросовестных арендаторов [4]. Перед тем как взять в аренду землю лесного фонда, заинтересованное лицо обращается к

организатору торгов, владельцу земли или уполномоченной им торгующей организации, с заявкой. Заявка составляется в свободной форме, но в ней необходимо указать: наименование лица, желающего взять участок в аренду; его анкетные и прочие данные; место расположения участка; место жительства заявителя.

К заявлению нужно приложить минимальный список документов: удостоверение личности заявителя, выписку из ЕГРЮЛ или ЕГРИП для юридического лица или индивидуального предпринимателя соответственно, квитанцию, подтверждающую внесение задатка в размере от 10 до 100% от начальной стоимости аренды.

Аукционный порядок предусматривает публичность и заключение договора по результатам торгов. Организация и проведение аукциона осуществляется согласно главе 8 лесного кодекса РФ. В настоящее время правила аренды лесных наделов, устанавливают следующие цели, для которых может быть заключен договор:

- заготовка древесины;
- осуществление видов деятельности в сфере охотничьего хозяйства;
- ведение сельского хозяйства;
- осуществление научно-исследовательской деятельности, образовательной деятельности;
- осуществление рекреационной деятельности;
- создание лесных плантаций и их эксплуатация;
- выращивание лесных плодовых, ягодных, декоративных растений, лекарственных растений;
- выращивание посадочного материала лесных растений (саженцев, сеянцев);
- осуществление геологического изучения недр, разведка и добыча полезных ископаемых;
- строительство и эксплуатация водохранилищ и иных искусственных водных объектов, а также гидротехнических сооружений, морских портов, морских терминалов, речных портов, причалов;
- строительство, реконструкция, эксплуатация линейных объектов;
- переработка древесины и иных лесных ресурсов;
- осуществление религиозной деятельности;

Можно выделить основные этапы проведения аукциона:

1) Принятие решения о проведении аукциона государственными органами или органами местного самоуправления (ст. 81- 84 ЛК РФ).

2) Размещение текста решения или информации об отказе от аукциона в печатном информационном издании или в Интернете.

3) Рассмотрение заявок на участие в торгах в течение 1 месяца со дня получения заявки.

4) Извещение о проведении аукциона в период не позднее 15 дней со дня принятия решения и не ранее 20 дней до даты проведения торгов.

5) Обеспечение открытости торгов для всех участников.

Организатор аукциона приказом формирует аукционную комиссию в количестве 5 или более членов и назначить из их числа председателя аукционной комиссии, размещает извещение о его проведении на официальном портале торгов, проводимых на территории РФ в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (https://torgi.gov.ru). Требования к извещению определены ч. 4 ст. 79 лесного кодекса РФ и Приказом Минсельхоза России от 08 июля 2015 г. № 283.

Начальная цена аренды определяется на основании рекомендаций Правительства, а конечная - по результатам торгов. Организатор аукциона обязан подготовить кадастровые документы и проектный план выставляемого на торги участка, и определить шаг аукциона - допустимое значение повышения цены, не превышающий 5% от начальной ставки. При проведении торгов, их участники соревнуются в цене, предлагая максимальную ставку

арендной платы. Договор подписывают с тем из участников, чья ставка выиграла. Помимо заключения договора аренды должен быть разработан проект освоения лесов на арендованных участках лесного фонда.

Итог аукциона оформляется протоколом, подписываемым сторонами, который имеет силу договора. По истечении 10 дней после размещения информации об итогах торгов стороны вправе подписать договор аренды (п. 11 Приказа Минприроды России от 28.10.2015 № 445). При заключении договора обязательно указывают целевое предназначение арендуемого участка. Наследование арендного права на лесные участки законодателем не предусмотрено. После смерти арендатора у его наследников есть только один вариант оставить право пользования наделом за собой – оформить аренду на свое имя. Согласно ст. 617 Гражданского кодекса РФ, арендодатель не вправе отказать наследнику арендатора в переоформлении участка. Переход права собственности (хозяйственного ведения, оперативного управления, пожизненного наследования владением) на сданное в аренду имущество к другому лицу не является основанием для изменения или расторжения договора аренды.

Специальное регулирование аукционов по продаже права на заключение договора аренды лесного участка обусловлено, прежде всего характером лесного участка как особенного объекта гражданско-правовых отношений, особым значением лесной отрасли для государства в целом, приоритетом которого является его охрана, защита, воспроизводство и обеспечение рационального использования.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: http://www.consultant.ru (дата обращения 22.02.2021).
2. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 30.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2021) [Электронный ресурс]: http://www.consultant.ru (дата обращения 11.01.2021).
3. Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 № 200-ФЗ [Электронный ресурс]: http://www.consultant.ru (дата обращения 22.02.2021).
4. Приказ Минсельхоза РФ от 24 февраля 2009 г. N 75 «Об утверждении Методических указаний по подготовке, организации и проведению аукционов по продаже права на заключение договоров аренды лесных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, либо права на заключение договора купли-продажи лесных насаждений в соответствии со статьями 78 - 80 Лесного кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]: https://base.garant.ru/12167046/ (дата обращения 22.02.2020).
5. Непомнящих А.А. Некоторые особенности аукциона по продаже права на заключение договора аренды лесного участка / А.А. Непомнящих // Научный журнал NovaUm.Ru № 11, 2018 г. С. 209-2012 [Электронный ресурс]: https://novaum.ru/wp-content/uploads/2018/03/Выпуск-11.pdf (дата обращения 22.12.2020).
6. Цыбуленко З.И. Договор аренды земельных участков по законодательству Российской федерации / З.И. Цыбуленко // Вестник СГЮА. 2018. №5 (124). [Электронный ресурс]: https://cyberleninka.ru/article/n/dogovor-arendy-zemelnyh-uchastkov-po-zakonodatelstvu-rossiyskoy-federatsii (дата обращения 22.12.2020).

ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ, НАХОДЯЩИХСЯ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИЛИ МУНИЦИПАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Рудь Карина Сергеевна, 3 курс, факультет Экономики и управления
Новосибирский государственный аграрный университет
Салова Анна Игоревна- научный руководитель, старший преподаватель

Предоставление земельных участков - это не одномоментный акт органа власти, правомочного совершать такие юридические действия. Прежде чем этот государственный орган или орган местного самоуправления примет решение о предоставлении земельного участка, совершается ряд организационно-правовых действий, обеспечивающий оптимальный выбор участка и место расположения объекта строительства этим и обуславливается актуальность темы.

Земельные участки предоставляются по решению органа власти, если земля предоставляется бесплатно в собственность. Продавец земли, то есть государственный орган исполнительной власти или орган местного самоуправления определяет начальную стоимость объекта, величину задатка, существенные условия договора купли-продажи.

Существует два основных способа получения земли: на торгах и без торгов в случаях установленных законом. Решение о проведении аукциона принимается уполномоченным органом исполнительной власти или органом МСУ. При проведении аукциона необходимо соблюдение основных правил и требований, таких как объектом продажи, может быть только такой участок, который прошел процедуру государственного кадастрового учета. И при этом в отношении земли должны быть определены данные по ее разрешенному использованию.

Проведение аукциона осуществляется в несколько этапов:

1. Публикация извещения. Извещение о проведении аукциона размещается на официальном сайте РФ в сети «Интернет» (torgi.gov.ru) для размещения информации о проведении торгов, не менее чем за тридцать дней до дня проведения аукциона. Для Новосибирской области актуальна будет информация с официального сайта города Новосибирска или сайта департамента имущества и земельных отношений НСО. Обязательным приложением к размещенному на официальном сайте извещению о проведении аукциона является проект договора купли-продажи или проект договора аренды земельного участка.

Указанное извещение должно быть доступно для ознакомления всем заинтересованным лицам без взимания платы. Так же необходимо опубликовать извещение в периодическом издании региона.

2. Приём документов и заявок. Для участия в аукционе необходимо предоставить в установленный срок следующие документы:

- заявка на участие, в установленной форме,
- копии документов удостоверяющих личность,
- документы подтверждающие внесение задатка.

Представление документов, подтверждающих внесение задатка, признается заключением соглашения о задатке. Организатор аукциона не вправе требовать представление иных документов. Крайний срок подачи всех бумаг - за пять дней до начала аукциона. Документальное закрепление поданных заявок осуществляется в специальном журнале.

3. Проведение торгов. Торги проводятся в то время и в том месте, которые были указаны в извещении. Аукционист в начале торгов оглашает самую важную информацию:

- начальную цену,
- шаг аукциона,
- основные характеристики участка.

Обычно шаг аукциона составляет 1-3% от первоначальной стоимости земли, установленной продавцом.

4. Подведение результатов аукциона. Результаты торгов оформляются протоколом, в двух экземплярах. Так же результаты подлежат опубликованию в периодических источниках региона, где ранее издавалось извещение. Для заключения договора в законодательстве предусмотрен специальный срок, он составляет 5 дней с момента подписания протокола о результатах торгов. После окончания этого срока право на оформление договора теряется. [3]

Иногда процедура продажи земельного участка может быть отменена, а торги признаны несостоявшимися. В частности, это может произойти в следующих случаях:

1. Заявку на участие в данном мероприятии подали менее двух претендентов.
2. Во время проведения открытого по форме подачи заявлений о цене аукциона ни один из его участников после троекратного объявления первоначальной стоимости участка не поднял билет для ее повышения.
3. Во время проведения закрытого по форме подачи заявлений мероприятия ни один из его участников не был признан победителем согласно решению организатора.
4. Победитель торгов отказался от подписания протокола с его результатами или же от последующего заключения на этом основании договора купли-продажи.

В некоторых случаях претенденты могут получить право на покупку участка и без проведения процедуры торгов. Они все закреплены в законодательстве, получить землю без проведения торгов возможно в случаях:

1. Продажи земельных участков, на которых расположено здание или сооружение. Собственник здания, сооружения или помещения имеет право выкупить земельный участок, на котором расположена недвижимость.

2. Продажи земельных участков под индивидуальное жилищное строительство, ведение личного подсобного хозяйства, для садоводства или крестьянского фермерского хозяйства.

3. Продажи земельного участка для сельскохозяйственного производства, который арендовался более 3 лет. Купить без торгов земельный участок под сельскохозяйственное производство могут как гражданин, так и юридическое лицо. Важное условие выкупа земли по этому основанию: выкупать участок имеет право только арендатор, срок пользования землей на условиях аренды должен быть не менее 3 лет, заявление о выкупе участка подают до истечения срока договора аренды. Если все условия совпадают, то можно стать собственником земли сельскохозяйственного назначения без аукциона.

4. Продажи земельного участка, которым владеет организация на праве постоянного бессрочного пользования. Не могут выкупать участки из постоянного бессрочного пользования только государственные и муниципальные органы. Также лишены права выкупа земли учреждения и казенные предприятия.

Государство предоставляет земли бесплатно особым категориям граждан в эту категорию входят: инвалиды, многодетные семьи, военнослужащие, ветераны боевых действий, герои РФ. [2]

На сегодняшний день цифровые технологии позволяют, практически каждому желающему и почти не выходя из дома, получить землю. Некоторые граждане все равно сталкиваются с определенными трудностями к примеру, не всегда возможно на официальном сайте торгов получить полную и необходимую информацию. Также он будет не прост в использовании неподготовленным пользователям, так как в интерфейсе сайта не всегда легко разобраться. Не смотря на то, что иногда получить землю от государства не так легко. Для многих граждан получение государственной или муниципальной земли является выгодной сделкой, ведь стоимость недвижимости при покупке у органов государственной или муниципальной власти существенно выгоднее чем купить ее по рыночной цене.

Список литературы
1. Земельный кодекс РФ от 25 октября 2001 г. №136-ФЗ: принят Государственной думой 28 сентября 2001 г. // Российская газета от 15 ноября 2001
2. Земельное право: Учебник / Под ред. С.А. Боголюбова. - М.: 2019. 402с.
3. Голиченкова А.К Комментарий к Земельному кодексу РФ / Под ред. А.К. Голиченкова. - М.: БЕК, 2016. 430с.

ИЗЪЯТИЕ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИЛИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД

Хисматулин Радик Ришатович, 3 курс факультет ЭиУ
Новосибирский государственный аграрный университет
Салова Анна Игоревна – научный руководитель, старший преподаватель

Принято считать, что частная собственность неприкосновенна, и невозможно лишить человека частной собственности без его согласия. Часть 1 статьи 35 Конституции гласит «право частной собственности охраняется законом». Всё логично и обоснованно, т.к. мы живем при рыночной экономике, а право частной собственности обеспечивает самостоятельность собственника и открывает простор для инициативы и предпринимательства. Частная собственность является основой для предпринимательской деятельности граждан и поэтому в системе рыночных отношений занимает особое место. Однако часть 3 той же статьи гласит «никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда. Принудительное отчуждение имущества для государственных нужд может быть произведено только при условии предварительного и равноценного возмещения». Значит частная собственность может быть изъята у владельца по определенным причинам. Одной из таких причин являются государственные и муниципальные нужды. Под изъятие для государственных и муниципальных нужд попадает недвижимое имущество не только в виде строений, но и в виде земли, являющейся наиболее ценным недвижимым имуществом, на которой располагаются эти строения.

Под государственными или муниципальными нуждами понимаются государственные или муниципальные потребности, удовлетворение которых направлено на достижение интересов общества. Согласно статье 56.3 Земельного Кодекса, при необходимости орган исполнительной власти или местного самоуправления принимает решение об изъятии земельного участка для государственных или муниципальных нужд. Такое изъятие земельных участков осуществляется в исключительных случаях, основания для этого связаны с выполнением международных договоров РФ и строительством, реконструкцией объектов государственного, федерального, регионального, местного значения при отсутствии других возможных вариантов возведения или реконструкции этих объектов. Также, согласно статье 49 Земельного Кодекса, изъятие может быть обосновано решением о создании или расширении особо охраняемой природной территории, строительстве объектов использования атомной энергии, объектов космической деятельности, объектов обороны страны и безопасности государства и иных объектов.

Интерес к изъятию участка могут проявлять не только государственные органы и органы местного самоуправления. В той же статье 49 Земельного Кодекса прописано, что одним из оснований для изъятия земельного участка является строительство объекта федерального и регионального значения, обеспечивающие деятельность субъектов естественных монополий. К естественным монополиям относят ОАО “РЖД”, ОАО «Газпром», ОАО «Ростелеком», ФГУП «Почта России» и т.д. Если эти монополии убедят

государственные органы в необходимости изъятия участка, то с высокой вероятностью земельный участок будет изъят.

Изъятие земельных участков для государственных или муниципальных нужд осуществляется на основании решений уполномоченных федеральных органов исполнительной власти - в случае изъятия земельных участков для государственных нужд Российской Федерации, уполномоченных исполнительных органов государственной власти субъекта Российской Федерации - в случае изъятия земельных участков для государственных нужд субъекта Российской Федерации и органов местного самоуправления - в случае изъятия земельных участков для муниципальных нужд. Решение об изъятии действует в течение 3 лет со дня его принятия. Решение об изъятии может быть обжаловано в суд в течение 3 месяцев со дня уведомления правообладателя изымаемой недвижимости о принятом решении об изъятии.

Процедура изъятия земельного участка для государственных и муниципальных нужд состоит из нескольких этапов. Для начала процесса необходима причина изъятия. Такими причинами могут стать вышеописанные строительство и реконструкция объектов федерального и регионального значения, расширение заповедной зоны. Также причиной может послужить ходатайство субъектов естественных монополий и недропользователей. Далее идет выявление правообладателей изымаемого земельного участка. Для этих целей орган, принимающий решение об изъятии, направляет запрос в Росреестр. Если в нем отсутствуют сведения о зарегистрированных правах на земельные участки, подлежащие изъятию для государственных или муниципальных нужд, органы обязаны не менее чем за шестьдесят дней до принятия решения запросить сведения об имеющихся правах на земельные участки. Если правообладатели изымаемой недвижимости не были выявлены, уполномоченный орган должен обратиться в суд с заявлением о признании права собственности Российской Федерации, субъекта Федерации или муниципального образования на объекты недвижимого имущества, расположенные на изымаемых земельных участках. После выявления правообладателей земельного участка или признании права собственности Российской Федерации, государственные органы обязаны обеспечить опубликование и размещение на официальном сайте сообщения о планируемом изъятии земельных участков. В сообщении о планируемом изъятии земельных участков для государственных или муниципальных нужд должны быть указаны изымаемые земельные участки, расположенные на них объекты недвижимости, а также цель изъятия и реквизиты документов, в соответствии с которыми оно осуществляется. Если решение об изъятии принимается на основании ходатайства, указывается также организация, его подавшая. В течение 10 дней после принятия решения об изъятии уполномоченный орган доводит его до сведения заинтересованных лиц: размещает на своем официальном сайте и в печатных СМИ, направляет копию в Росреестр, правообладателям изымаемой недвижимости и в организацию, подавшую ходатайство об изъятии. Правообладатель изымаемой недвижимости считается уведомленным о принятом решении об изъятии со дня получения его копии, со дня возврата отправителю заказного письма, или со дня направления письма на электронную почту. На материальное возмещение при изъятии земельных участков могут претендовать не только их собственники, но и правообладатели, владеющие такими землями на правах аренды, безвозмездного пользования, постоянного пользования или пожизненного владения. Выкупная цена изымаемого земельного участка определяется по результатам проведенной оценки. Обычно размер возмещения за земельные участки, изымаемые для государственных или муниципальных нужд равен рыночной стоимости подобных земельных участков. Возмещению подлежит не только стоимость участка, но и убытки, а также упущенная выгода. В случае, если одновременно с изъятием земельных участков осуществляется изъятие расположенных на них объектов недвижимого имущества, в размер возмещения включается рыночная стоимость этих объектов, но сооружения, возведенные вопреки разрешенному использованию земельного участка или после

уведомления об изъятии земельного участка, возмещению не подлежат. Однако если строительные работы на участке начались до уведомления владельца участка об изъятии, то объект будет подлежать возмещению, даже если он был построен после уведомления об изъятии.

Размер возмещения определяется не позднее чем за шестьдесят дней до направления правообладателю земельного участка соглашения об изъятии недвижимости. При наличии согласия лиц, у которых изымаются земельные участки и расположенные на них объекты недвижимого имущества, в соглашении об изъятии недвижимости может быть предусмотрено предоставление им земельных участков или иных объектов недвижимости взамен изымаемых. К таким отношениям применяются правила гражданского законодательства о мене. В случае если владелец участка не удовлетворен размером возмещения, он вправе обратиться в суд. Суд определит конечный размер возмещения. После определения размера возмещения заключается соглашение об изъятии недвижимости. Собственник изымаемой недвижимости подписывает соглашение об изъятии недвижимости и направляет его в уполномоченный орган, принявший решение об изъятии, либо в организацию, которая ходатайствовала об изъятии. Если же владелец земли не согласен с условиями соглашения, он может отказаться от его подписания или представить альтернативные предложения. К предложениям об изменении размера возмещения должны быть приложены обосновывающие это изменение документы. Например, это может быть договор купли-продажи, в котором содержатся сведения о цене, если участок был приобретен недавно. Если уполномоченный орган согласится с этими доводами, размер возмещения может быть увеличен. В случае, если правообладатель изымаемой недвижимости не подписывает проект соглашения об изъятии более 90 дней со дня его получения, уполномоченный орган вправе обратиться в суд с иском о принудительном изъятии земельного участка и расположенных на нем объектов недвижимости.

В течение семи дней со дня вынесения решения суда уполномоченный орган перечисляет денежные средства в счет такого возмещения на банковский счет, указанный гражданином или юридическим лицом, или на депозит нотариуса в случае отсутствия информации о таком банковском счете. Заключенное соглашение об изъятии недвижимости является основанием для перехода права собственности на земельный участок и расположенные на нем объекты недвижимого имущества, прекращения права постоянного пользования земельным участком, сноса объектов недвижимого имущества, расположенных на изъятом земельном участке.

Делая вывод можно сказать, что государственные и муниципальные нужды являются весомым поводом для изъятия земельного участка. Изъятие земельного участка является долгим и трудоемким процессом. Уполномоченные органы в свою очередь обязаны обосновать изъятие земельного участка, найти и уведомить правообладателей земельного участка об изъятии, подготовить все документы, разместить информацию об изъятии на официальных сайтах, рассчитать сумму возмещения и быть готовыми судиться с правообладателем земельного участка. Правообладатель в свою очередь может согласиться на условия изъятия земельного участка, но на практике правообладатели редко бывают удовлетворены этими условиями, поэтому обращаются в суд. Суд, в большинстве случаев, становится на сторону органов власти. Однако даже если органы власти имеют веские причины для изъятия земельного участка, это не значит, что владелец участка не должен обращаться в суд, суд может вынести решение в пользу владельца, тем самым сохранив за ним земельный участок, либо приняв решение об изъятии участка на более выгодных условиях для владельца. По этой причине изъятие земельного участка для государственных и муниципальных нужд не является широко распространенной практикой.

Список литературы
1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (ред. от 04.06.2020) [Электронный ресурс]: http://www.constitution.ru (дата обращения: 13.01.2021)
2. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 30.12.2020) [Электронный ресурс]: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/ (дата обращения: 13.01.2021).
3. Изъятие земельного участка [Электронный ресурс]: https://rosreestr.gov.ru/site/press/news/izyatie-zemelnogo-uchastka/?contrast=Y (дата обращения: 14.01.2021).
4. Государственные и муниципальные нужды [Электронный ресурс]: http://base.garant.ru/5228032/5ac206a89ea76855804609cd950fcaf7/ (дата обращения: 18.01.2021).
5. Изъятие земельных участков у граждан [Электронный ресурс]: https://www.garant.ru/article/621824/ (дата обращения: 19.01.2021).
6. Новый порядок изъятия земельных участков для государственных и муниципальных нужд [Электронный ресурс]: https://www.eg-online.ru/article/269747/ (дата обращения: 19.01.2021).

ПРАВОВОЙ СТАТУС ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ КОРПОРАТИВНЫМ ЮРИДИЧЕСКИМ ЛИЦОМ

Магжанов Рустам Фатихович, 2 курс магистратуры, юридический факультет
Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
Кирилова Надежда Андреевна – научный руководитель, доцент кафедры гражданского права и процесса СИУ-филиала РАНХиГС, кандидат юридических наук, доцент

Данное исследование основано на изучении юридических лиц, называемых корпоративными юридическими лицами – корпорациями, в которых учредители (участники) имеют право участия (членства) в них и формируют их высший орган (п. 1 ст. 65.3 ГК РФ; п. 1 ст. 65.1 ГК РФ). Деление юридических лиц на корпоративные и унитарные – это классификация, легально закрепленная в ГК РФ, и определяющая специфику участия юридических лиц в гражданском обороте.

В соответствии с гражданским законодательством, у каждого конкретного юридического лица имеются органы управления, обладающие определенной компетенцией, закрепленной в ГК РФ и уставе корпорации. Юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы. Они имеют права и обязанности, а также несут ответственность за свои недобросовестные и необоснованные действия, если эти действия совершены не в интересах представляемого ими юридического лица.

05.05.2014 года был опубликован ФЗ № 99-ФЗ [1], который внес ряд существенных изменений в ст. 53 ГК РФ, определяющую правовой статус органов юридического лица, и закрепил новую норму в Гражданский кодекс - ст. 65.3 ГК РФ, определяющую правовой статус органов управления корпорацией.

В последние годы наиболее явно видится стремление законодателя фокусировать свое внимание на проблемных моментах, связанных с правовым статусом органов управления юридическим лицом и на актуализации ФЗ «Об акционерных обществах» [2] и ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» [3] в соответствии с подходами, закрепленными в ФЗ № 99-ФЗ.

Однако следует заметить, что в теории гражданского права, на сегодняшний день, так и не было сформулировано единое понятие юридического лица, а различные теоретические подходы, пытающиеся объяснить правовую природу юридического лица, его определение, элементы и объем компетенции, требуют более детального исследования. Особую актуальность в последние годы приобрели исследования о характере гражданско-правовой ответственности юридического лица и его органов, об основаниях и условиях её возникновения, о субъектах ответственности.

Актуальность и выбор темы исследования, определяется вышеприведенными проблемными моментами и отсутствием единого подхода в их изучении и анализе.

Объект исследования - общественные отношения, возникающие при функционировании органов управления корпорацией, в том числе отношения, возникшие при привлечении членов корпоративного юридического лица к гражданско-правовой ответственности.

Предмет исследования - правовые нормы, регулирующие правовой статус органов корпорации и привлечение к гражданско-правовой ответственности членов органов корпоративного юридического лица.

Цель исследования - комплексное изучение теоретических подходов о правовой природе органов управления корпорацией, гражданско-правовой ответственности членов органов корпоративного юридического лица, выявление проблемных моментов в правовом регулировании функционирования органов управления корпорацией, и разработка соответствующих путей решения.

Исходя из поставленной цели, могут быть определены следующие задачи исследования:

1) Определить понятия единоличного и коллегиального органов корпорации; 2) Исследовать правовую природу органов управления корпорацией; 3) Рассмотреть полномочия органов управления корпорацией; 4) Исследовать и провести анализ правовой природы гражданско-правовой ответственности членов корпорации; 5) Провести анализ законодательства и судебной практики; 6) Разработка путей решения, по выявленным проблемным моментам в деятельности органов управления корпорацией.

Научная новизна заключается в анализе существующих и возможных конфликтных ситуаций, а также разработке предложений по совершенствованию законодательства в исследуемой области.

Основная роль органов корпоративного юридического лица - это принятие стратегически важных решений и поддержание наиболее стабильной и эффективной деятельности корпорации.

На основании пункта 3 статьи 65.3 ГК РФ единоличный исполнительный орган – это один из основных органов корпоративного юридического лица, к компетенции которого относится руководство текущей деятельностью общества. Так, в соответствии с пунктом 4 статьи 65.3 ГК РФ коллегиальный орган – это один из основных органов корпоративного юридического лица, к компетенции которого относится контроль за деятельностью исполнительных органов корпорации.

В числе многих новшеств, введенных в ГК РФ ФЗ № 99-ФЗ, следует обратить внимание на возможность наделение функциями и полномочиями единоличного исполнительного органа нескольких лиц, действующих совместно, либо образование нескольких единоличных исполнительных органов, действующих независимо друг от друга. Данная новелла вводилась с определенной целью – защита интересов участников корпорации. Участники корпорации имеют право на предоставление своих полномочий директорам. С ведением подобных изменений в гражданское законодательство была обеспечена своего рода страховка от злоупотребления властью директоров корпорации.

Однако, полагаю, что в приведенной выше новелле заложено противоречие. Так, при наличии в управлении юридическим лицом, нескольких единоличных исполнительных органов, осуществляющих свою деятельность независимо друг от друга

и при отсутствии прямого указания на необходимость разделения полномочий между ними – такая ситуация может привезти к корпоративным конфликтам, разногласию интересов и привести корпорацию к экономическому кризису.

Предлагаю предусмотреть в п. 3 ст. 65.3 ГК РФ прямое указание на необходимость разделения полномочий между несколькими единоличными исполнительными органами, при их наличии в управлении корпорацией. Таким образом, у конкретного юридического лица, в рамках гражданского законодательства, появится возможность определить для себя наиболее оптимальную структуру органов управления, в условиях которой сможет обеспечить разумное распределение полномочий между образованными органами, исходя из своих целей, задач и стратегии развития.

Список литературы

[1] О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации: федер. закон от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ // СЗ РФ. - 2014. - № 19. - Ст. 2304.

[2] Об акционерных обществах: федер. закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Российская газета. – 1995. - № 248.

[3] Об обществах с ограниченной ответственностью: федер. закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. – 1998. - № 7. - ст. 785.

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ В СТРАХОВАНИИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ДИРЕКТОРА КОРПОРАЦИИ, КАК ЕДИНОЛИЧНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ОРГАНА

Магжанов Рустам Фатихович, 2 курс магистратуры, юридический факультет
Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
Кирилова Надежда Андреевна – научный руководитель, доцент кафедры гражданского права и процесса СИУ-филиала РАНХиГС, кандидат юридических наук, доцент

Страхование ответственности директоров компаний один из тех механизмов, способных улучшить качество деятельности предприятий, что отразится на финансовых показателях таких компаний, и в целом социально-экономическом состоянии региона.

Так, одной из первых проблем на современном этапе развития представлений о страховании ответственности директоров корпораций является проблема - указания страхователя. Как известно, ст. 932 ГК РФ [1] презюмирует страхование ответственности непосредственно страхователя. В данном случае возникает ряд трудностей: 1) Единичный договор, где страхователь - директор; 2) Единичный договор, где страхователь - юридическое лицо; 3) Договор, как с директором, так и с юридическим лицом.

Данная проблема заключается в отсутствии единообразного подхода к указанию страхователя в практике страхования в целом, так как затрагивает не только гражданско-правовые аспекты, но и вопросы, связанные с административной ответственностью и административными правонарушениями [2].

Решение, на наш взгляд, видится следующим образом. Необходимо страхование непосредственно директора корпорации, ввиду того, что, во-первых, ответственен директор, как орган управления организацией, а не собственники долей такой организации, и, во-вторых, отпадет вопрос, связанный с тем, кого привлекать к административной ответственности, при совершении правонарушения юридическим лицом.

Следующей проблемой является вопрос, вытекающий из ст. 929 ГК РФ, об имущественном страховании [3]. Проблема заключается в том, что необходимо

рассмотрение вопросов, связанных со страхованием ответственности директора корпорации при указании вида имущества страхования, который регулируется нормами об имущественном страховании. Постановление Пленума ВАС РФ в 2010 году [4] по этому вопросу пояснило о комплексности подобного договорного правоотношения, не противоречащего законодательству Российской Федерации.

Следующей проблемой в данной сфере является положения п. 1 ст. 963 ГК РФ, где речь идет об умысле. Обычно такой умысел должен доказывать страховщик, то есть на нем лежит бремя доказывания в конкретном спорном правоотношении, однако в судебной практике имеются случаи обратного явления. В постановлении Пленума ВС РФ [5] говорится, что по инициативе суда возможно признание недобросовестности страхователя, выгодоприобретателя или застрахованного лица.

Проблема заключается в допустимости переквалификации деликтного страхования в договорное, порожденного судебными издержками, тормозящими развития страхования в целом. Кроме того, возможны судебные риски, связанных с оспариванием подобных сделок, где основанием такого оспаривания будет выступать - их ничтожность [6].

Согласно положениям стандартных правил страхования организация или ее руководитель (независимо от того, является ли он страхователем или застрахованным лицом) при страховании его ответственности компанией обязаны направить письменное уведомление страховщику после получения информации: 1) О предъявлении иска против руководителя; 2) Любом намерении возложить на руководителя ответственность за ошибочное действие; 3) Любых обстоятельствах, которые впоследствии могут стать причиной предъявления требования руководителю.

То есть, таким образом, действует правило claims made, похожее на constructive notice по извещению (если ты узнал, то, будь добр, сообщи об этом надлежащим образом), однако следует обратить внимание, что при страховом случае не покрываются события, о возможности наступления которых страхователю должно быть известно при заключении договора, в связи с этим, вне всякого сомнения, возникает необходимость детализированного описания как самих страховых событий с указанием срока страхового покрытия страховой компанией, так и детально указывать, к какому виду страхования относится то, что страхуется для того, чтобы снизить риски по оспариванию в этой части договоров страхования, также представляется рекомендуемым при страховании ответственности директоров устанавливать в компаниях единые правила-рекомендации как своего рода некую методическую инструкцию, детально в которой были бы урегулированы заранее ex ante все условия, сроки, потенциальные риски и т.д.

При заключении договоров страхования ответственности в некоторой степени похожие рекомендации есть для некоммерческих партнерств, содержание которых закреплено в Методических рекомендациях по страхованию гражданской ответственности членов саморегулируемых организаций, основанных на членстве лиц, осуществляющих строительство [7].

Таким образом, в данной научной работе рассмотрены основные проблемные аспекты, связанные со страхованием ответственности директоров корпораций.

Необходимо отметить, что обширная диверсификация страховых договор в современном законодательстве России представляет собой необходимость единого подхода к вопросу страхования ответственности директора корпорации.

Список литературы

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федер. закон от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ: [ред. 27.12.2019 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — № 5, — Ст. 410.

[2] Окриашвили Т.Г., Якупов А.Г. Взыскание судебных расходов на оплату услуг представителя по делам об административных правонарушениях // Актуальные проблемы

современной науки. - Сборник статей международной научно-практической конференции. М., 2017. С. 274-278.
[3] Кириллова Е.А., Павлюк А.В. Гражданско-правовые аспекты оптимизации трансграничного наследования бизнеса. М., 2017. № 6. С. 135-140.
[4] Постановление Президиума ВАС РФ от 13.04.2010 № 16996/09 по делу № А43-27008/200839-731 // «Вестник ВАС РФ». – 2010. - № 8.
[5] О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: постановление Пленума ВС РФ от 23 июня 2015 г. № 25 // СПС «КонсультантПлюс».
[6] Камолов С.Г., Кириллова Е.А., Павлюк А.В. Институт административной ответственности. М., 2017. 208 с.
[7] Методические рекомендации по страхованию гражданской ответственности членов саморегулируемых организаций, основанных на членстве лиц, осуществляющих строительство (одобрены на совещании Минрегиона России (протокол от 27.02.2010)) // СПС «КонсультантПлюс».

ПРИОСТАНОВЛЕНИЕ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ КАК СПОСОБ САМОЗАЩИТЫ ПРАВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ

Иванов Степан Алексеевич, 2 курс, юридический факультет
Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
Чернусь Надежда Юльевна- научный руководитель, кандидат юридических наук, доцент

Самозащита прав предпринимателя в гражданском праве позиционирует себя как один из способов защиты предпринимателем своих прав, посредством незапрещенных законом односторонних действий фактического порядка, посредством которых возможна защита без обращения в государственные органы.

Исходя из анализа законодательства, можно сделать вывод: в законодательстве отсутствует четкий перечень способов самозащиты предпринимателя своих прав. Однако, мы не можем говорить об отсутствии формально закреплённых способов самозащиты. Например, в Гражданском кодексе Российской Федерации (Далее – ГК РФ) можно найти такой способ самозащиты, как приостановление исполнения обязательств [1]. Данный институт имеет двоякую форму: с одной стороны он выступает пресекательным способом самозащиты защиты отказного характера, с другой же является стимулирующим способом обеспечения исполнения должником обязательств [6, С. 31].

Институт приостановления исполнения обязательств описан во многих работах российских цивилистов, однако в большинстве он представлен как способ самозащиты кредитора в случае встречного обязательства в связи с тем, что неисполнимость, как правило, исходит от стороны должника. По нашему мнению, в условиях мирового кризиса (пандемия, войны), должник также имеет право на приостановление исполнения обязательств. Возникает логичный вопрос, как поступать субъекту хозяйственной деятельности в этом случае? Данный аспект проблемы приостановления исполнения обязательств цивилистической наукой практически не рассматривался.

Вместе с тем, необходимость совершенствования института приостановления исполнения обязательства, является обязательной мерой. Этому способствует обстоятельство регулирования частно-правовых отношений в условиях пандемии коронавирусной инфекции. В случае недостаточного внимания к данному институту возможно необоснованное ущемление прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности, а само не приостановление деятельности к еще более агрессивному распространению коронавирусной инфекции.

Для предотвращения распространения коронавирусной инфекции главам субъектов РФ были предоставлены полномочия по ограничению деятельности организаций [2], [3]. В связи с этим, остается открытым вопрос исполнения текущих обязательств, которые приостановлены на основании решения глав субъектов РФ. По этому поводу Верховный суд Российской Федерации (далее – ВС РФ) дал ответ: «Нерабочие дни, объявленные таковыми Указами Президента Российской Федерации от 25 марта 2020 г. № 206 и от 2 апреля 2020 г. № 239, относятся к числу мер, установленных в целях обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения, направленных на предотвращение распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19), и не могут считаться нерабочими днями в смысле, придаваемом этому понятию ГК РФ, под которым понимаются выходные и нерабочие праздничные дни, предусмотренные ст. 111, 112 Трудового кодекса Российской Федерации. Иное означало бы приостановление исполнения всех без исключения гражданских обязательств в течение длительного периода и существенное ограничение гражданского оборота в целом, что не соответствует целям названных Указов Президента Российской Федерации» [5]. Думается, позиция Верховного Суда вполне законна, но не справедлива, т.к. лицо не по своей воле не может исполнить взятое обязательство.

Согласно другой позиции ВС РФ, освобождение должника от ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства при осуществлении им предпринимательской или иной экономической деятельности возможно «вследствие непреодолимой силы» [4]. Данная полемика вызывает ряд вопросов. Можно представить себе ситуацию, при которой должник до приостановления деятельности не исполнял обязательств надлежащим образом частично или полностью, а в следствии наступления приостановления перестал это делать вовсе ссылаясь на постановление/решение управомоченного органа. Как быть в этом случае? Или же другая ситуация, при которой деятельность организации приостановлена. Например, обязательства, вытекающие из договора аренды. Должна ли организация платить арендную плату за пользование помещением, которое фактически только числится в пользовании? Думается, ответ на данный вопрос можно увидеть в плоскости длительности неисполнения.

Существующий институт приостановления исполнения обязательства не содержит оснований для приостановления исполнения обязательства в случае наступления временной невозможности исполнения обязательств, вызванной объективными причинами, не зависящими от сторон обязательства. Сейчас в случае невозможности его исполнения обязательство прекращается, однако обязательства бывают разовые и длящиеся. По нашему мнению, разовое обязательство должно быть прекращено в случае невозможности исполнения, тогда как длящееся не должно, ведь оно вызвано временными причинами.

В плоскости данного размышления появляется вопрос, кем должна определяться временная невозможность исполнения обязательства? Думается, что в первую очередь она должна определяться сторонами обязательства в соглашении, либо в самом договоре, а в случае возникновения спора – судом. Должны быть определены основания для приостановления исполнения обязательства.

В таком соглашении сторон или решении суда должны быть указаны, по нашему мнению, следующие сведения:

– Во-первых, стороны обязательства, а также предмет;

– Во-вторых, должно быть указано основание возникновения данного обязательства, т.к. последствием приостановления исполнения обязательства является временная невозможность реализации субъективных прав и обязанностей, вытекающих из данного обязательства;

– В-третьих, в соглашении сторон или решении суда должно быть указано одно из оснований для приостановления исполнения обязательства:

а) приостановление деятельности на основании решения органов государственной власти или органов местного самоуправления;

б) временная невозможность исполнения, вызванная причинами, не зависящими от воли сторон обязательства;

в) другие случаи, предусмотренные законом или договором, если надлежащее исполнение указанного обязательства оказывается невозможным.

– В-четвертых, должны быть указаны срок действия договора и срок приостановления исполнения обязательства. При этом срок приостановления исполнения обязательства не может превышать срока действия договора, в противном случае надо говорить о прекращении, а не о приостановлении действия обязательства.

Думается, что представленный в таком виде институт приостановления исполнения обязательств будет способствовать более эффективному гражданско-правовому регулированию, а также сохранит баланс интересов не только субъектов частного и публичного права, но и кредитора с должником.

Список литературы

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ [ред. от 09.03.2021] // Собр. законодательства Рос. Федер. - 1994. - № 32. - ст. 3301.

[2] Об объявлении в Российской Федерации нерабочих дней: Указ Президента РФ от 25.03.2020 № 206 // Собр. законодательства Рос. Федер. - 2020. - №13. - ст.1898.

[3] О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19): Указ Президента РФ от 02.04.2020 № 239 // Собр. законодательства Рос. Федер. - 2020. - №14(ч.1). - ст. 2082.

[4] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // Рос. газ. - №70. - 2016.

[5] Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 21.04.2020) // Бюллетень Верховного Суда РФ. - №5. - 2020.

[6] Осипов М. Ю. К вопросу о совершенствовании института приостановления исполнения обязательств / М.Ю. Осипов // Lex Russica. 2021. №3 (172) [электронный ресурс] - Режим доступа: https://cyberleninka.ru/ (дата обращения: 30.03.2021).

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ НАСЛЕДСТВЕННОГО ДОГОВОРА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Корень Элина Николаевна, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский юридический институт (филиал) Томского государственного университета
Карцева Наталья Сергеевна – научный руководитель, кандидат юридических наук, доцент

1 июня 2019 года в Гражданский Кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ) в качестве еще одного основания наследования было включено наследование по наследственному договору.

Следует отметить, что «внедрение наследственного договора стало одной из неоднозначных новаций в рамках реформирования наследственного законодательства.

Действительно, авторы закона предприняли попытку создать наиболее эффективную конструкцию наследственного договора»[1,с.17], позволяющую учесть как волю наследодателя, так и самые разнообразные интересы членов семьи. Однако, несмотря на столь широкие потенциальные преимущества данного договора, в его правовом регулировании существуют и некоторые проблемы, способные повлечь на практике серьёзные нарушения прав и интересов граждан соответствующих правоотношений. При этом, «проводимые в последнее время научно - теоретические исследования и рекомендации по правоприменительной практике не до конца способствовали устранению существующих проблем» [2, с.5].

Для целей исследования, оговоримся, что наследственный договор - это договор, по которому одна сторона (приобретатель) обязуется выполнять по распоряжению другой стороны (отчуждателя) определенное действие (действия) имущественного или неимущественного характера и в случае его смерти (объявления его умершим) приобретает право собственности на определенное в данном договоре имущество отчуждателя.

И здесь, в первую очередь стоит обратить внимание на то, что одной из особенностей наследственного договора является возможность его заключения с несколькими лицами. Так, в п.8 ст.1140.1 ГК РФ указано, что «наследодатель вправе заключить один или несколько наследственных договоров с одним или несколькими лицами, которые могут призываться к наследованию», предметом которого является одно и то же имущество наследодателя. При этом, в соответствии с ГК РФ будет применяться самый первый наследственный договор, однако наследодатель так же может распорядиться своим имуществом после составления наследственного договора любым образом, например, завещать его, продать или подарить.

Представляется, что такое решение вопроса породит определенные сложности при разделе имущества после смерти наследодателя, так как в соответствии с ГК РФ будет применяться самый первый наследственный договор (в то время как при наследовании по завещанию, действительным считается, наоборот, самое последнее завещание). В этой связи, возможным решением проблемы видится установление в законе запрета на использование одного и того же имущества в разных наследственных договорах, с различными участниками.

Другой немаловажной проблемой является наличие положения, согласно которому на наследственный договор распространяется правило об обязательной доле, даже если обязательные наследники появились после заключения вышеуказанного договора. Например, наследник по договору исправно в течение многих лет исполнял свои обязательства по отношению к наследодателю, вкладывая материальные, физические, а возможно и духовные силы, надеясь на получение определенного имущества взамен, однако, затем появляется наследник, имеющий право на обязательную долю, в результате чего на законных основаниях ему переходит какая-то доля от имущества, являющегося предметом наследственного договора. Зарубежное законодательство решило эту проблему следующим образом, например, в Австрии установлена так называемая «свободная доля», то есть предметом наследственного договора может быть только три четвертые доли от наследственного имущества, а одна четвертая доли будет принадлежать обязательному наследнику. В Швейцарии же предусмотрено заключение договора между наследником по договору и обязательным наследником. При этом если наследник, имеющий право на обязательную долю, откажется от своей доли, то тогда наследник по договору должен выплатить обязательному наследнику компенсацию либо предоставить другое имущество. В Российском же законодательстве видится возможным решить данную проблему, путем закрепления положения об обязательном изменении наследственного договора, но это касается ситуации, когда обе стороны еще находятся в живых. Однако если стороны даже не догадывались о наличии обязательного наследника, а затем наступила их смерть, может получиться, что ожидание наследников по договору будет не оправдано, и по факту

получится, что затраты произведённые ими при выполнении своих обязанностей, по договору будут неравноценны полученному имуществу.

Также стоит обратить внимание и на то, что наследственный договор делает завещание полностью или в определенной части «ничтожным». Причем, с одной стороны, наследственный договор защищает права заключивших его сторон, а с другой - наделяет недобросовестных наследников дополнительным инструментом оспаривания неугодных завещаний, то есть возникает риск появления поддельных наследственных договоров. В таких странах, как, например, в Австрии и Швейцарии процедура заключения договора включает в себя присутствие сторон, нескольких свидетелей и двух нотариусов, а в Германии же заключение наследственных договоров осуществляется в суде. Следовательно, чтобы устранить возможность злоупотребления правом необходимо на законодательном уровне усложнить процедуру заключения наследственного договора.

Таким образом, «существующую в Российском законодательстве конструкцию наследственного договора на данный момент нельзя назвать эффективной и полноценной» [3, с.210], в связи, с чем необходимо скорейшее изменение законодательства в указанных направлениях, что позволит создать благоприятные условия для его использования.

Список литературы:

[1] Карцева Н.С., Прощалыгин Р.А. Особенности наследственного договора в Российской Федерации: проблемные аспекты реализации законодательства // Наследственное право. 2020. №1. С. 16-19.

[2] Карцева Н.С. Договор аренды недвижимости в современном российском гражданском законодательстве. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. /Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова. Москва, 2004. 26с.

[3] Карцева Н.С., Клевакина А.Б. Наследственный договор: проблемы правоприменительной практики. В сборнике: Проблемы формирования правового социального государства в современной России. Материалы XV всероссийской национальной научно–практической конференции. 2019. С. 207-210.

НАСЛЕДСТВЕННЫЕ ФОНДЫ: ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Кулябина Татьяна Валерьевна, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский юридический институт (филиал) Томского государственного университета
Карцева Наталья Сергеевна – научный руководитель, кандидат юридических наук, доцент

«В ходе масштабного и всестороннего совершенствования гражданского законодательства преобразования коснулись и наследственного права, которое долгие годы заслужено считалось наиболее консервативной и стабильной подотраслью гражданского права» [1, с. 17]. Так, недавно в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее – ГК РФ) появилась возможность создания наследственного фонда. И если раньше имущество делилось между потомками и родственниками в равных долях, при том, что иное не было завещано наследодателем, то в настоящий момент семейных войн и деления бизнеса можно избежать, используя давно опробованный на западе механизм. Однако, как и многие новеллы в законодательстве, наследственный фонд, который должен был стать продуктом цивилизованного решения проблем наследования, скорее, вызвал огромное количество вопросов, в результате чего большинство потенциальных наследодателей, как показало исследование, принимают решение

создавать такие фонды за рубежом, из-за отсутствия проработанности данной модели в российском законодательстве.

Итак, правовое регулирование создания и деятельности наследственного фонда в России устанавливается ст. 123.20-1 – 123.20-3 ГК РФ. В соответствии с данными статьями наследственный фонд является некоммерческим юридическим лицом. Учреждение фонда, которое осуществляется нотариусом, происходит во исполнение завещания наследодателя на основе его имущества. Поскольку наследственный фонд появляется непосредственно после смерти наследодателя, он считается созданным с момента его регистрации в уполномоченном государственном органе. Отметим, что наследственный фонд входит в число наследников по завещанию, и суть его деятельности заключается в том, чтобы сохранить активы предпринимателя, желающего обеспечить достойное существование прямых наследников при помощи управляющих, а не передавать им своё имущество непосредственно. Таким образом, всё наследственное имущество переходит под контроль и управление наследственного фонда. Стоит отметить, поскольку возможность создания наследственных фондов появилась недавно, правовое регулирование отдельных вопросов вызывает ряд проблем, требующих своего разрешения.

И здесь, необходимо обратить внимание на проблему отсутствия в законодательстве возможности контроля за деятельностью фонда у наследодателя. Думается, можно утверждать, что здесь присутствуют явные риски, поскольку само создание наследственного фонда происходит только после смерти наследодателя. В связи с чем наследодатель не способен оценить эффективность работы фонда, а значит откорректировать его функционирование. Представляется, что с целью устранения указанной проблемы необходимо предусмотреть в законодательстве необходимость создания контрольного органа в структуре наследственного фонда, который бы следил за точным исполнением воли наследодателя.

Кроме того, если наследственный фонд создается как юридическое лицо, то соответственно у него возникает обязанность по уплате налогов. При этом, в ст. 123.20-1 ГК РФ в качестве цели создания наследственного фонда указано управление полученным в порядке наследования имуществом, что подразумевает сохранение и приумножение имущества в пользу выгодоприобретателей. Но поскольку, согласно п. 3 ст. 123.20-1 ГК РФ, безвозмездная передача имущества иными лицами в наследственный фонд не допускается, логично предположить, что для наследственного фонда основной деятельностью будет извлечение доходов от использования имущества наследодателя. И в этой связи можно прийти к выводу, что вопрос налогообложения доходов наследников-выгодоприобретателей от деятельности наследственного фонда никак не урегулирован ни в гражданском, ни в налоговом законодательстве России. В этой связи представляется необходимым внести ряд положений в Налоговый кодекс Российской Федерации, которые бы регламентировали уплату налогов наследственным фондом.

Ещё одной проблемой, связанной с деятельностью наследственных фондов, является отсутствие возможности создания наследственного фонда на основании совместного завещания супругов для обеспечения интересов детей. И здесь стоит обратить внимание на то, что супруги, как правило, не уходят из жизни одновременно, что позволяет сделать вывод о том, что даже при установлении возможности создания такого фонда, будет нарушаться правило о «посмертном» его создании. Кроме того, в связи с тем, что учредить фонд после смерти наследодателя должен нотариус, как показывает практика, большинство даже опытных юристов отказываются принимать на себя ответственность в виду отсутствия четкого понимания механизмов реализации положений законодательства в этой сфере. Следовательно, представляется необходимым ввести в ГК РФ норму, предусматривающую создание фондов ещё при жизни наследодателя.

Таким образом, закрепленную в гражданском законодательстве Российской Федерации модель наследственного фонда в настоящее время нельзя признать

эффективной и позволяющей обеспечить интересы всех, связанных с ней, лиц. В связи с чем представляется, что внесение указанных изменений, способных обеспечить полноценное функционирование наследственного фонда на практике, «позволит расширить возможности граждан по распоряжению своим имуществом и создаст дополнительные гарантии наиболее рационального распоряжения им» [2, с.210].

Список литературы

[1] Карцева Н.С., Прощалыгин Р.А. Особенности наследственного договора в Российской Федерации: проблемные аспекты реализации законодательства // Наследственное право. 2020. № 1. С. 16-19.

[2] Карцева Н.С., Клевакина А.Б. Наследственный договор: проблемы правоприменительной практики. В сборнике: Проблемы формирования правового социального государства в современной России. Материалы XV всероссийской национальной научно-практической конференции. 2019. С. 207-210.

АНТИКОНКУРЕНТНЫЕ СОГЛАШЕНИЯ С УЧАСТИЕМ ОРГАНОВ ВЛАСТИ: АНАЛИЗ И ВЫЯВЛЕНИЕ ПРОБЛЕМ В ПРАКТИКЕ

Рихельгоф Татьяна Андреевна, 2 курс, юридический факультет
Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
Абакумова Екатерина Борисовна – научный руководитель, кандидат юридических наук

Актуальность темы исследования обусловлена малой эффективностью защиты конкуренции в Российской Федерации. Только в условиях обеспечения и развития добросовестной экономической конкуренции возможен экономический рост, отвечающий темпам изменений потребностей граждан, общества и государства.

Статья 16 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее - Закон «О защите конкуренции») запрещает соглашения между федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов РФ, органами местного самоуправления, иными осуществляющими функции указанных органов органами или организациями, а также государственными внебюджетными фондами, ЦБ РФ (далее - органы власти) или между ними и хозяйствующими субъектами либо осуществление этими органами и организациями согласованных действий, если такие соглашения или такое осуществление согласованных действий приводят или могут привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции.

Необходимо отметить, что наиболее распространенные нарушения ст. 16 Закона «О защите конкуренции» за период с 2018 по начало 2021 г. состоят в следующем:

Зачастую достижение антиконкурентных соглашений тесно связано с нарушением конкурентных процедур либо вовсе их непроведение.

Например, антимонопольным органом Новосибирской области установлено, что между Сибирским таможенным управлением и АО «Новапорт-ГСМ» заключен ряд государственных контрактов, предметом которых является поставка и обеспечение горюче-смазочными материалами. Указанные контракты заключены с нарушением ст. 16 Закона о защите конкуренции – заключение государственного контракта на поставку авиационного топлива, не относящегося к сфере деятельности субъектов естественных монополий, что привело или могло привести к недопущению, устранению или ограничению конкуренции на рынке поставок топлива. [1]

Поскольку возможность включения услуг по поставке топлива (фактически стоимость топлива и услуги по транспортировке до точки хранения) в сферу деятельности естественных монополий не предусмотрена, следовательно, авиационное топливо не может закупаться у единственного поставщика согласно п. 1 ч. 1 ст. 93 Закона о контрактной системе. Заказчик в таком случае был обязан провести конкурентную процедуру закупки на поставку топлива.

В судебной практике много примеров, когда «дробление» закупок признавалось нарушением действующего законодательства. Так, Конституционным Судом РФ установлена недопустимость наступления неблагоприятных ситуаций, при которых муниципальный заказчик производит искусственное дробление единого заказа на группу однородных товаров (работ, услуг), чтобы избежать конкурентных процедур определения подрядных организаций для выполнения работ, услуг. [2]

Некоторые уклоняются от соблюдения обязательной процедуры проведения торгов путем дробления одного договора на несколько более мелких, вследствии чего формально требования законодательства не нарушены. Вместе с тем, искусственное "дробление" единой закупки на множество закупок не соответствует целям введения возможности заключения контракта без проведения торгов. Так, ООО «ГеоТрастРесурс» и муниципальное казенное учреждение муниципального образования город Краснодар «Единая служба заказчика» путем заключения 20 контрактов на выполнение проектных работ по сносу жилых помещений, признанных аварийными, в пределах сумм, не превышающих 100 000 рублей, осуществили дробление работ, сходных по своему содержанию. Указанные контракты были заключены без проведения конкурентных процедур, соответственно, такие контракты являются ничтожными и Общество не может требовать оплаты работ, выполненных им в отсутствие заключенного надлежащим образом муниципального контракта. [3]

Кроме того, объявляя закупку до заключения контракта некоторые субъекты не имеют намерения самостоятельно выполнять работы по контрактам, а планируют заключить договор с подрядчиком по минимальной цене контракта, либо выполнять работы без соблюдения конкурсных процедур, что, в свою очередь, свидетельствует о предоставлении таким субъектам преимуществ в осуществлении предпринимательской деятельности. [4]

Еще одним фактором, свидетельствующим о том, что соглашение имеет антиконкурентный характер, является то, что при определении цены контрактов направляло запросы именно участникам выявленного ранее антиконкурентного соглашения и на полученной преимущественно от них информации формировало цену.

Между тем, заключение антиконкурентных соглашений происходит для достижения неправомерных целей - получения бюджетных средств, личных выгод, предоставления преимуществ одним субъектам перед другими, сохранения устоявшихся хозяйственных связей [5]

Например, по результатам рассмотрения указанного дела Комиссия Красноярского УФАС России приняла решение о признании Управления архитектуры Администрации г. Красноярска, ООО «Рекламные технологии», ООО «Медиаград» нарушившими п. 4 ст. 16 Закона «О защите конкуренции» в части заключения запрещенного антимонопольным законодательством соглашения, предоставившего последним необоснованные преимущества при осуществлении предпринимательской деятельности на рынке установки и эксплуатации рекламных конструкций на фасадах зданий в территориальных границах города Красноярска.

Также относительно причин, объясняющих несоблюдение законодательства, которыми руководствуются стороны при достижении антиконкурентного соглашения можно выделить состояние крайней необходимости. [6]

Помимо прочего, несомненно имеет место проблема относительно доказывания наличия нарушений ст. 16 Закона «О защите конкуренции». При рассмотрении дел о

нарушении антимонопольного законодательства по итогам доказывания совокупность косвенных признаков соглашения может сыграть решающую роль.

На основании анализа судебной практики можно сделать следующие выводы:

- необходимо доказывать наличие согласованного волеизъявления обеих сторон на заключение антиконкурентного соглашения, а также доказательства, что деятельность органа/учреждения являлась осуществлением функции органа власти.

- сам факт заключения контрактов без проведения конкурентных процедур не может служить в качестве единственного доказательства, подтверждающего нарушение требований ст. 16 Закона «О защите конкуренции», а может быть положен в основу вывода о наличии антиконкурентного соглашения только в совокупности с иными доказательствами.

- короткий временной промежуток между подачами заявок двух участников, квалифицируемый антимонопольным органом в качестве доказательства сговора, не может быть расценен в качестве доказательства такого сговора.

- необходимо доказывать не только наличие самого соглашения, но и негативные последствия для конкурентной среды и причинно-следственную связь между ними.

Резюмируя вышеизложенное, с учетом большого количества дел, связанных с нарушением ст. 16 Закона «О защите конкуренции», законодательство, а также деятельность контролирующих органов по доказыванию нуждается в совершенствовании. На наш взгляд, некоторые из обозначенных проблем могут быть решены за счет тонкой настройки практических и методических рекомендаций, и, очевидно, требуется дальнейшее изучение правоприменительных аспектов по вопросам наличия нарушения ст. 16 Закона «О защите конкуренции».

Список литературы

[1]База решений и правовых актов [Электронный ресурс] // Официальный сайт Управления Федеральной Антимонопольной службы по Новосибирской области – Режим доступа: https://br.fas.gov.ru/cases/9a39a5a9-c920-4247-a908-8afd825c4308/, свободный (дата обращения: 10.04.2021 г.).

[2]Определение Конституционного Суда РФ от 23.11.2017 N 2640-О [Электронный ресурс]. – Доступ из Официального сайта Законов, кодексов, нормативных и судебных актов Российской Федерации. – Режим доступа: https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-23112017-n-2640-o/, свободный (дата обращение: 13.04.2021).

[3]Определение Верховного Суда РФ от 07.11.2017 N 308-ЭС17-15799 по делу N А32-34583/2016 [Электронный ресурс]. – Доступ из Официального сайта Законов, кодексов, нормативных и судебных актов Российской Федерации. – Режим доступа: https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-07112017-n-308-es17-15799-po-delu-n-a32-345832016/, свободный (дата обращения: 13.04.2021).

[4] Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 20.08.2020 N Ф03-2662/2020 по делу № А73-21042/2019 — URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 12.04.2021). — Режим доступа: КонсультантПлюс : [справ.-правовая система], свобод. из локал. сети Сиб. ин-та упр. — фил. РАНХиГС.

[5] Письмо ФАС России от 17.07.2019 № ИА/61348/19 «О направлении Рекомендаций органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органам местного самоуправления о применении комплекса мер, направленных на предотвращение и профилактику нарушений антимонопольного законодательства в сфере наружной рекламы» [Электронный ресурс]. – Доступ из Официального сайта судебных и нормативных актов РФ. – Режим доступа: https://sudact.ru/law/rekomendatsii-organam-ispolnitelnoi-vlasti-subektov-rossiiskoi-federatsii/, свободный (дата обращение: 13.04.2021).

[6] Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 25.06.2019 N Ф07-5777/2019 по делу N А56-94648/2018. — URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 12.04.2021). — Режим доступа: КонсультантПлюс : [справ.-правовая система], свобод. из локал. сети Сиб. ин-та упр. — фил. РАНХиГС.

БАНКРОТСТВО НАСЛЕДСТВЕННОЙ МАССЫ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ В СЛУЧАЕ ЕГО СМЕРТИ

Суркова Полина Анатольевна, магистрантка, 2 курс, юридический факультет
Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
Михневич Татьяна Николаевна – научный руководитель, кандидат юридических наук

Индивидуальные предприниматели, реализовывая свою деятельность, принимают на себя большое количество различных обязательств. Возникают ситуации, когда данные обязательства не могут быть исполнены при жизни, например, при наступлении смерти гражданина-должника. Для разрешения подобных коллизий в законодательстве предусмотрен институт банкротства граждан в случае смерти, правила которого распространяются также на индивидуальных предпринимателей.

Статус индивидуального предпринимателя носит двойственный характер и включает в себя элемент правового статуса гражданина, а также представляет из себя объект предпринимательской деятельности. Данные особенности порождают некоторую специфику при проведении процедуры признания гражданина банкротом.

Статья 223.1 Федерального закона от 26 октября 2002 г. N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве) предусматривает два различных основания, порождающих открытие процедуры банкротства наследственной массы [1]. Первое основание связано с тем, что дело о банкротстве было возбуждено до смерти гражданина или объявления его умершим. В данном случае имущественные права и обязанности имеют некоторое время своего носителя в составе конкурсной массы. Второе же основание характеризуется тем, что дело возбуждается после его смерти или объявления умершим, где имущественные права и обязанности в составе конкурсной массы сразу вступают в процесс в составе «лежачего наследства» [2]. Именно эту ситуацию в литературе предлагают относить к банкротству наследственной массы. Однако нужно помнить, что как в первом, так и во втором случае есть обобщающая черта: мы имеем дело с банкротством бессубъектного имущественного массива [3].

С 1 октября 2015 г. одновременно с появлением в России института банкротства граждан, существенные изменения и дополнения претерпела статья 223.1 Закона о банкротстве на основании Федерального закона от 29.12.2015 г. N 391-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», допускающая банкротство наследственной массы [4]. За годы работы в новых экономических условиях выявился ряд недостатков данной правовой конструкции, порождающих многочисленные проблемы в правовом регулировании.

Особого рассмотрения требует вопрос предельного срока для введения процедуры банкротства наследственной массы, который полностью отсутствует на законодательном уровне.

Так, в литературе существует точка зрения, что наиболее подходящим можно признать трехгодичный срок, то есть срок исковой давности. Однако, возможны ситуации, при которых в деле есть несколько наследников, принявших наследство. Когда кредитор потребует удовлетворения своих требований и обратится, к примеру, за 3-4 месяца до истечения предложенного трехгодичного срока, то это может лишить кредитора удовлетворения его требований. Поэтому, на практике данный подход вряд ли получится успешно реализовать [5].

Для устранения данного пробела, видится допустимым закрепить в статье 223.1 Закона о банкротстве предельный срок инициирования заинтересованными лицами процедуры банкротства, не превышающий одного года. Собственное имущество

наследника, при принятии наследства, смешивается с наследственной массой должника. Поэтому, указанный выше срок позволил бы осуществить разделение имущественных масс. Следующий вопрос, требующий внимательного рассмотрения, состоит в возможности освобождения гражданина, признанного банкротом, от дальнейшего исполнения требований кредиторов. В п. 10 ст.223.1 Закона о банкротстве содержится положение, что такой гражданин освобождается от дальнейшего исполнения требований кредиторов. Однако далее установлено, что положения п. 3-6 ст. 213.28 Закона о банкротстве не применяются, в которых как раз говорится об освобождении гражданина от обязательств. В них содержится перечень требований и условия, на которые не распространяется освобождение от обязательств. Выходит, что положения данной статьи противоречат друг другу, что на практике приведёт к определённым проблемам.

В итоге рассмотрения данного вопроса, видится целесообразным решить данную проблему путем внесения изменений в ст. 223.1 Закона о банкротстве и полностью регламентировать отдельные процессы банкротства наследственной массы и наследника с собственным имуществом.

Немаловажной на сегодняшний день является проблема процессуального правопреемства в деле о банкротстве наследственной массы. Так, в случае смерти индивидуального предпринимателя, в целях продолжения процедуры банкротства, арбитражным судом будет произведена замена на его правопреемников, которые впоследствии также окажутся банкротами. К сожалению, одновременное банкротство наследника и наследственной массы в действующем законодательстве никак не регламентировано, что создает пробел в правовом регулировании.

Анализируя указанную проблему, можно предположить, что эффективным способом решения данного пробела будет закрепление в главе 10 Закона о банкротстве двух процедур: банкротство над собственным имуществом наследника, а также над конкурсной массой индивидуального предпринимателя – наследодателя, которые можно будет реализовать одновременно.

Подводя итог, следует отметить, что институт банкротства наследственной массы является новым для российского права. Безусловно, данная конструкция имеет много достоинств и разрешает ряд правовых проблем, в частности, имеет своей целью охрану прав кредиторов наследодателя и пропорциональное удовлетворение их требований. Однако, статья 223.1 Закона о банкротстве, которая является основополагающей в данном вопросе, содержит в себе некоторые коллизии и пробелы, что требует судебного толкования. Перед законодателем стоит задача разработать такой механизм, который бы эффективно функционировал в современных реалиях.

Список литературы

1. О несостоятельности (банкротстве): федер. закон от 26 октября 2002 № 127-ФЗ (ред. от 18.03.2020) // Собр. Законодательства Рос. Федерации. – 2002. - №43. – Ст.4190
2. Останина Е.А. Банкротство наследственной массы: анализ изменений законодательства / / Наследственное право. 2015. N4. С. 33—38.
3. Рудик И.Е. Особенности банкротства наследственной массы //Наследственное право. 2016. N 4. С. 30-33.
4. Федеральный закон "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 29.12.2015 N 391-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
5. Шишмарева Т.П. Особенности несостоятельности (банкротства) индивидуального предпринимателя в случае его смерти // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2015. - №9. – С.47-49.

ПРОБЛЕМЫ СОГЛАСОВАНИЯ ЦЕНЫ ВЫКУПА АКЦИЙ АКЦИОНЕРНЫМ ОБЩЕСТВОМ ПО ТРЕБОВАНИЮ ЕГО АКЦИОНЕРОВ

Сидорова Наталья Александровна, 2 курс магистратуры, юридический факультет
Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
Громоздина Мария Владимировна – научный руководитель, кандидат юридических наук, доцент

Объектом данного исследования выступают общественные отношения, возникающие при реализации акционерами права требовать выкупа акций акционерным обществом - эмитентом.

Согласно статье 75 ФЗ «Об акционерных обществах» [1] акционеры в определенных законом случаях имеют право требовать выкупа акционерным обществом принадлежащих им акций. Несмотря на то, что порядок выкупа акций по требованию акционеров достаточно четко регламентирован статьями 75 и 76 названного закона, на практике возникает ряд проблем, связанных с процедурой такого выкупа. Одной из наиболее острых проблем является порядок согласования цены, по которой акционерное общество обязано выкупить акции у своих акционеров по их требованию.

Актуальность решения данной проблемы вызвана необходимостью согласования интересов самого акционерного общества, акционеров, требующих выкупа акций, и иных акционеров, которые остаются в обществе. В данной работе автор на основе анализа норм законодательства и судебной практики предлагает решение данной проблемы путем внесения изменений в закон «Об акционерных обществах».

В пункте 3 статьи 75 ФЗ «Об акционерных обществах» указано, что цена, по которой общество обязано выкупить акции по требованию своих акционеров, определяется советом директоров не ниже рыночной стоимости акций, определенной независимым оценщиком. Эта цена согласно статье 76 данного закона указывается в сообщении о проведении общего собрания акционеров, повестка дня которого включает вопросы, которые могут повлечь возникновение у акционеров права требования выкупа акций. И именно по этой цене осуществляется выкуп акций.

Однако, законом не установлен порядок действий акционеров и общества в случае, если акционеры не согласны с ценой, установленной решением совета директоров и указанной в сообщении о проведении общего собрания акционеров.

Ряд исследователей, которые касались данной темы, например, Шиткина И.С., Филиппова С.Ю. [2], Копылов Д.Г. [3] считают, что участие акционеров в формировании условий выкупа акций минимально, условие о цене не относится к числу тех, которые могут определяться акционерами, по своему усмотрению акционеры могут только решить, заключать договор или нет.

В то же время не подлежит сомнению право акционеров оспорить выкупную цену акций. Но на вопрос, что именно оспорить и каким образом добиться выкупа по справедливой цене, однозначного ответа на данный момент нет.

Несогласные с ценой выкупа акционеры оспаривают достоверность величины оценки стоимости акций, указанной в отчете, обжалуют решения совета директоров в части установления цены выкупа акций, требуют выкупа акций по иной цене либо возмещения убытков в виде разницы между рыночной стоимостью акций и той стоимостью, по которой они были выкуплены.

При этом судебная практика складывалась таким образом, что оспорить результаты оценки стоимости акций, определенной независимым оценщиком, и обжаловать на этом основании решение совета директоров можно только до момента

совершения сделки по выкупу акций. Лица, акции которых были выкуплены на момент обращения в суд, и утратившие статус акционера, не имеют права обжаловать решение совета директоров, а также оспаривать цену выкупа акций и соответственно требовать возмещения убытков на том основании, что рыночная стоимость акций была определена недостоверно [4].

В то же время, согласно устоявшейся позиции судов, сделка по выкупу акций считается заключенной с момента получения обществом требования акционера о выкупе акций и дальнейшие действия по оплате и внесению записи в реестр акционеров являются уже исполнением сделки [5]. То есть, оспорить цену выкупа акционер должен до предъявления требования о выкупе акций. Однако, если требование о выкупе предъявлено не будет, в иске о признании недействительным решения совета директоров в связи с недостоверно определенной рыночной стоимостью акций, будет отказано [6].

Выработанный судебной практикой подход о недопустимости оспаривания стоимости акций после их выкупа представляется вполне разумным с точки зрения соотношения прав акционеров и самого общества, а также устойчивости хозяйственного оборота.

Однако, существовала и другая практика, согласно которой требования акционеров о взыскании убытков на основании недостоверно определенной цены выкупа акций удовлетворялись независимо от того, что на момент подачи иска акции уже были выкуплены [7].

25.12.2019 года Президиумом Верховного суда РФ утвержден «Обзор судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах». В пункте 19 указанного Обзора Верховный суд указал, что «разногласия между акционером и обществом по поводу цены акций, определенной в ходе выкупа, осуществляемого в порядке статьи 75 ФЗ "Об акционерных обществах", подлежат урегулированию по правилам, установленным статьей 445 ГК РФ. В случае, если выкуп акций был произведен обществом без учета заявленного требования акционера о выкупе его акций по иной цене, акционер имеет право потребовать выкупить его акции по ранее указанной им цене» [8].

Некоторым авторам, например, Бирюкову Д.О., такая позиция Верховного суда внушает «некоторый оптимизм» [9]. Иные правоведы, например, Багрянская П.Д., Беляева О.А., Бурлакова С.А. и др. считают, что «данная позиция, как и принципиальная возможность урегулирования разногласий с отдельным акционером по цене выкупаемых акций в порядке, предусмотренном для преддоговорного спора о заключении договора (ст. 445 ГК РФ), являются спорными» [10]. По моему мнению, данные разъяснения Верховного суда не добавили ясности в разрешение вопроса о согласовании цены выкупа акций по требованию акционеров, скорее наоборот, порождают ряд дополнительных вопросов.

С одной стороны, представляется верным вывод Верховного суда о том, что при наличии разногласий о цене выкупаемых акций, спор об этом может быть передан на разрешение суда и, по моему мнению, должен быть передан на разрешение суда. С другой стороны, нет ясности в том, каким образом разногласия могли бы быть устранены без обращения в суд, поскольку статья 76 ФЗ «Об акционерных обществах» не предусматривает возможности для акционера диктовать свою цену для выкупа акций, как не предусматривает возможности для общества устанавливать для конкретных акционеров иную цену выкупа акций, отличную от той, что была утверждена решением совета директоров.

Согласно статье 76 ФЗ «Об акционерных обществах» требование акционера о выкупе акций не предполагает указание акционером желаемой цены, более того, это требование направляется непосредственно регистратору, а не в общество. Указанная статья содержит императивную норму о том, что общество обязано в установленный срок выкупить акции по цене, указанной в сообщении о проведении собрания, которое

повлекло право требовать выкупа, и утвержденной советом директоров, которая является одинаковой для всех акционеров. Статья 76 не предусматривает возможности для Общества учесть пожелания отдельного акционера и выкупить его акции по цене, отличной от утвержденной советом директоров и единой для всех акционеров.

Таким образом, на мой взгляд, указанная в п. 19 Обзора правовая позиция Верховного суда может применяться лишь в контексте оспаривания акционером цены выкупа акций, установленной решением совета директоров, в судебном порядке, предполагая тем самым передачу спора о цене акций на разрешение суда. Соответственно, правовая позиция о том, что уже после того, как выкуп будет произведен, акционер имеет право потребовать выкупить его акции по ранее указанной им цене должна применяться только в том случае, если цена выкупа и решение совета директоров были оспорены в судебном порядке до момента выкупа акций. В противном случае возможность оспаривания цены выкупа акций отдельными акционерами после того, как акции выкуплены, всем акционерам выплачены денежные средства по установленной цене и с учетом установленного законом лимита, может повлечь злоупотребление со стороны отдельных акционеров и ущемление прав самого общества и других акционеров.

С моей точки зрения, для решения рассмотренной проблемы целесообразно внести изменения в статью 76 ФЗ «Об акционерных обществах», включив в нее пункт о том, что в случае несогласия акционера с ценой выкупа акций, указанной в сообщении о проведении собрания, акционер вправе обжаловать решение совета директоров в части установления цены выкупа акций и потребовать в судебном порядке выкупа акций по иной стоимости. В этом случае выкуп акций обществом приостанавливается до момента принятия решения суда, которым будет установлена рыночная стоимость акций. Иные акционеры, предъявившие требования о выкупе акций, вправе вступить в указанное дело в качестве истцов или третьих лиц. В последствии выкуп акций должен быть осуществлен у всех акционеров, предъявивших требования о выкупе акций, по единой цене и в переделах установленного лимита денежных средств, которые общество вправе направить на выкуп акций согласно ст. 76 ФЗ «Об акционерных обществах».

Список литературы

[1] Федеральный закон от 26.12.1995 N 208-ФЗ (ред. от 31.07.2020)"Об акционерных обществах" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021) // Российская газета, N 248, 29.12.1995

[2] Шиткина И.С., Филиппова С.Ю. Реализация принципа свободы договора при формировании условий договора купли-продажи акций // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. N 4. С. 3 - 12.

[3] Копылов Д.Г. Выкуп акций общества по требованию акционеров // Закон. 2017. N 8. С. 75 - 95.

[4] Определение Верховного Суда РФ от 20.07.2017 N 301-ЭС17-9899 по делу N А43-24066/2014, Определение Верховного Суда РФ от 27.05.2019 N 305-ЭС16-9725 по делу N А40-173918/2012, [5] Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 20.05.2019 N 07АП-7126/18(2) по делу N А45-26310/2017 // kad.arbitr.ru

[5] Постановление Арбитражного суда Московского округа от 22.05.2018 N Ф05-7319/2018 по делу N А41-51779/2017 // kad.arbitr.ru

[6] Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.07.2020 N 17АП-4703/2020-ГК по делу N А60-43347/2019 // kad.arbitr.ru

[7] Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 13.07.2016 N Ф08-3441/2016 по делу N А32-16556/2015, Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 02.09.2014 N Ф09-4889/14 по делу N А07-13841/2013 // kad.arbitr.ru

[8] Обзор судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.12.2019) // Бюллетень Верховного Суда РФ, N 5, май, 2020

[9] Бирюков Д.О. До минор: реквием для миноритариев в мажорной тональности / Вступ. сл. И.С. Шиткиной. Москва: Статут, 2020. 300 с.

[10] Багрянская П.Д., Беляева О.А., Бурлаков С.А. и др. Комментарий практики рассмотрения экономических споров (судебно-арбитражной практики). Выпуск 27 (отв. ред. д.ю.н., проф. В.М. Жуйкова). - "Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; ООО "ЮРИДИЧЕСКАЯ ФИРМА КОНТРАКТ", 2020г.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПЕРЕВОЗЧИКА ПО ДОГОВОРУ ПЕРЕВОЗКИ ГРУЗА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫМ ТРАНСПОРТОМ

Гладунов Вадим Алексеевич, Самусев Александр Владиславович, 2 курс
Сибирский государственный университет путей сообщения
Рахвалова Дарья Олеговна - научный руководитель, старший преподаватель

Железнодорожный транспорт на сегодняшний день, будучи основой транспортной системы России, безусловно, существенно влияет на экономические отношения субъектов предпринимательской деятельности. Так, по данным официальной статистики железные дороги выполняют более 46% всего грузооборота (без учета трубопроводного транспорта – 87,4%) [1]. Надлежащие исполнение обязательств из договоров перевозки груза является необходимой предпосылкой для нормального функционирования сфер торговли, выполнения работ и оказания услуг в целом.

Согласно ст. 785 Гражданского кодекса РФ (далее ГК РФ) [2] по договору перевозки груза перевозчик обязуется доставить вверенный ему отправителем груз в пункт назначения и выдать его управомоченному на получение груза лицу (получателю), а отправитель обязуется уплатить за перевозку груза установленную плату. Сторонами обязательства по перевозке груза являются перевозчик, грузоотправитель и грузополучатель, при этом последние могут совпадать в одном лице. Если же такого совпадения нет, то обязательство по перевозки груза состоит из двух правоотношений: между грузоотправителем и перевозчиком и между грузоперевозчиком и грузополучателем [3]. Предметом договора перевозки груза являются действия перевозчика по перемещению груза из одного пункта в другой. При этом в процессе перемещения грузов может произойти ряд обстоятельств, которые могут повлиять на качественный и количественный состав грузов, на срок их доставки.

В случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств по перевозке стороны, участвующие в договоре, несут ответственность, установленную законом, а также соглашением сторон. Поскольку обязательство по своей правовой природе является гражданско-правовым, то источниками нормативно-правового регулирования рассматриваемых отношений служат акты разных уровней. Согласно ст. 15 Конституции РФ нормы международного права являются составной частью отечественной правовой системы. Так, если перевозка груза осложнена иностранным элементом, то к отношениям сторон и, в частности, ответственности перевозчика применяются правила Соглашения о международном железнодорожном грузовом сообщении (далее СМГС) [4]. В соответствии с § 1 статьи 23 СМГС перевозчик ответственен в пределах условий, установленных настоящим разделом, за нарушение срока доставки груза и за ущерб, возникший вследствие полной или частичной утраты, недостачи массы, повреждения, порчи или снижения качества груза по другим причинам за время с момента принятия груза к перевозке до выдачи его на станции назначения.

Что касается национального уровня, то законодательство, регулирующее железнодорожные перевозки, является составной частью гражданского законодательства [5]. На национальном уровне перевозка грузов регулируется нормами, закрепленными в

ГК РФ и Уставе железнодорожного транспорта РФ (далее УЖТ РФ) [6]. Кроме того, существует достаточно большой массив ведомственных подзаконных актов. Примером служат приказы Минтранса России (например, [7]). При этом специальные правила не могут противоречить основным началам (принципам), закрепленным в ГК РФ.

Так, по общему правилу (ст. 401 Г РФ), лицо, не исполнившее обязательство или исполнившее его ненадлежащим образом, несет ответственность, установленную законом или договором. При этом субъекты предпринимательской деятельности несут договорную ответственность на принципах риска, т.е. применяются правила об усеченном основании гражданско-правовой ответственности. Нормы ст. 793 ГК РФ содержат отсылку, что в случае неисполнения либо ненадлежащего исполнения обязательств по перевозке стороны несут ответственность, установленную законом или договором.

На практике одним из ключевых вопросов при возникновении споров об ответственности перевозчика груза является распределение бремя доказывания [8]. Так, ст. 796 ГК РФ, ст.ст. 95, 96 УЖД РФ устанавливают ответственность перевозчика за несохранность груза после принятия его для транспортировки и хранения и до выдачи его грузополучателю, если перевозчик не докажет, что утрата, недостача груза произошла по причине обстоятельств, которые он не мог предотвратить или устранить по независящим от него причинам. В таком случае перевозчик возмещает ущерб, причиненный при перевозке, в размере стоимости утраченного груза и возвращает в пропорциональном размере плату за его перевозку. Как видно, в данной статье ГК РФ законодатель исходит из общей для гражданско-правовой ответственности презумпции виновности причинителя вреда.

Однако, согласно положениям ст. 118 УЖТ РФ, где указаны основания, освобождающие перевозчика от ответственности, в случае, если грузоотправителем или грузополучателем не будет доказана его вина в утрате, повреждении (порче) или недостаче перевозимого груза. Таким образом, специальное законодательство, наоборот исходит из презумпции невиновности причинителя вреда и требует, чтобы сама пострадавшая сторона предоставила доказательства вины своего контрагента.

Как показывает анализ правоприменительной практики суды по разному разрешают обозначенную коллизию, причем далеко не всегда по правилу lex specialis derogat generali. Соответственно выходом из ситуации видится издание разъяснения на уровне Постановления Пленума ВС РФ.

Список литературы

[1] «Железнодорожный транспорт России: вызовы до 2025 года // [] URL: http://www.ipem.ru/files/files/research/20190405_rail_2025_report.pdf (дата обращения 16.04.2021).

[2] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 29.01.1996, № 5, ст. 410.

[3] Расулов А.В. Правовые проблемы договора железнодорожной перевозки груза в период перехода к рыночной экономике: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М.: 2003. 32 с.

[4] Соглашение о Международном железнодорожном грузовом сообщении от 01.11.1951 // [Электронный ресурс]. URL: https://mintrans.gov.ru/documents/2/7492?type= (дата обращения 17.04.2021).

[5] Андреев В.К. Договор перевозки грузов железнодорожным транспортом в современных условиях // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2017. №. 2. С. 45-48.

[6] Федеральный закон от 10.01.2003 № 18-ФЗ «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 13.01.2003, № 2, ст. 170.

[7] Приказ Минтранса России от 27.07.2020 № 256 «Об утверждении Правил перевозок грузов, порожних грузовых вагонов железнодорожным транспортом, содержащих

порядок переадресовки перевозимых грузов, порожних грузовых вагонов с изменением грузополучателя и (или) железнодорожной станции назначения, составления актов при перевозках грузов, порожних грузовых вагонов железнодорожным транспортом, составления транспортной железнодорожной накладной, сроки и порядок хранения грузов, контейнеров на железнодорожной станции назначения» (Зарегистрировано в Минюсте России 16.10.2020 № 60411) // СПС КонсультантПлюс

[8] Бояркина Е.В. Проблемы правового регулирования перевозки грузов железнодорожным транспортом // Молодой ученый. — 2019. — № 27 (265). — С. 175-177.

ПОНЯТИЕ ЭЛЕКТРОННОЙ ТОРГОВЛИ И ЕЁ ЮРИДИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ

Черницова Анна Петровна, 2 курс магистратуры, юридический факультет
Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
Кирилова Надежда Андреевна – научный руководитель, кандидат юридических наук, доцент

С развитием информационных технологий появился широкий спектр новых средств и инструментов, которые используются в том числе при ведении современной предпринимательской деятельности в электронном формате. В этой связи, особого внимания заслуживает определение правовой сущности понятия «электронная торговля» посредством выявления его соотношении с такими понятиями как «предпринимательская деятельность», «торговая деятельность», «дистанционная продажа товаров», «электронная коммерция».

Целесообразным представляется в первую очередь рассмотреть понятие «предпринимательская деятельность» в качестве основного и базисного в рамках настоящей темы исследования. Действующие законодательство Российской Федерации прямо устанавливает, что предпринимательской является деятельность, отвечающая трем следующим критериям: является самостоятельной, осуществляемой на свой риск и направленной на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг [1, абз. 3 п. 1 ст. 2].

Видом предпринимательской деятельности, связанным с приобретением и продажей товаров, является торговая деятельность [2, п. 1 ст. 2]. То есть понятие «торговая деятельность» является более узким по отношению к предыдущему понятию и составляет его часть.

Еще более узким является понятие «дистанционная продажа товаров», поскольку в соответствии с легальным определением оно представляет собой способ продажи товаров, исключающий возможность непосредственного ознакомления потребителя с товаром или его образцом, который осуществляется на основании ознакомления покупателя с описанием товара в каталоге, буклете, на фотоснимке, при помощи средств связи и т.д. [3, ст. 497].

Понятие «электронная торговля» является сравнительно новым явлением. Согласно ГОСТ Р 51303-2013, устанавливающим термины и определения основных понятий в сфере торговли, электронная торговля определяется как форма торговли, осуществляемая с использованием информационных систем, информационно-коммуникационной сети Интернет и электронных процедур [4, п. 77]. Отсюда можно сделать вывод о том, что электронная торговля, в свою очередь, входит в состав дистанционной продажи товаров (дистанционной торговли), поскольку реализация электронной торговли становится возможной лишь при использовании одного специфического способа взаимодействия

участников таких правоотношений – электронного, а именно посредством информационных систем, информационно-коммуникационной сети Интернет и электронных процедур.

Учитывая обширное толкование экономического содержания категории «коммерция», понятие «электронная коммерция», в свою очередь, включает в себя ряд торгово-организационных операций и процессов купли-продажи товаров [5, С. 34]. Согласно определению Комиссии ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ), посредством электронной коммерции могут быть совершены сделки купли-продажи, поставки, а также лизинг, факторинг, инжиниринг, консалтинг и другие сделки в сфере промышленного и делового сотрудничества [6]. Кроме того, электронная коммерция в том числе подразумевает правовое и информационное сопровождение сделки, финансовое и экономическое взаимодействие сторон электронной сделки, стимулирование спроса на товары и услуги, оптимизацию бизнес-процессов, направленную на сокращение затрат.

Видим, что основное отличие «электронной торговли» от «электронной коммерции» заключается в более широком толковании экономического содержания категории «коммерция», в результате чего электронная коммерция обобщает более широкую совокупность функций, которые не ограничены сделками купли-продажи товаров, а значит эти два термина можно рассматривать как частное и общее – соответственно.

Таким образом, все рассмотренные выше понятия являются взаимосвязанными. В свою очередь, электронная торговля – относительно новое явление, появление которого было обусловлено стремительным развитием сферы информационных технологий. Электронная торговля представляет собой вид торговли, особенностью которого является именно электронная форма осуществления предпринимательской деятельности по продаже товаров и услуг, причем основным пространством, в котором происходит реализация данной формы торговли, на сегодняшний день является глобальная сеть Интернет.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 1 : федер. закон от 30.11.1994 N 51-ФЗ : [ред. от 08.12.2020] // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 05.12.1994. - N 32. - Ст. 3301.
2. Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации : федер. закон от 28.12.2009 N 381-ФЗ [ред. от 30.12.2020] // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 04.01.2010. - N 1. - Ст. 2.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации Ч. 2 : федер. закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ : [ред. от 27.12.2019, с изм. от 28.04.2020] // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 1996. - № 5. - Ст. 410.
4. ГОСТ Р 51303-2013. Национальный стандарт Российской Федерации. Торговля. Термины и определения (утв. Приказом Росстандарта от 28.08.2013 N 582-ст) [ред. от 22.04.2020] // - Документ опубликован не был. - Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». - Режим доступа: http://www.consultant.ru, свободный из локальной сети Сиб. ин-та управления РАНХиГС (дата обращения: 01.03.2020).
5. Салихова, Р.Р. Сущность, факторы и проблемы развития электронной торговли в России / Р.Р. Салихова // Вестник экономики, права и социологии. - 2020. - № 2 . - С. 34-38.
6. Типовой закон об электронной торговле Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли, утв. Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1996 г. N ООН A/51/628 // Официальное издание Организации Объединенных Наций (Нью-Йорк, 1997).

НЕКОТОРЫЕ ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДИСЦИПЛИНАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Воронкова Алина Андреевна, 2 курс, юридический факультет
Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
Воронкова Екатерина Родионовна- научный руководитель, доцент кафедры

При исследовании вопроса о порядке привлечения работника к дисциплинарной ответственности в первую очередь необходимо обратиться к понятию дисциплины труда. Согласно ст. 189 Трудового кодекса Российской Федерации (далее ТК РФ) дисциплина труда — это обязательное для всех работников подчинение правилам поведения, определенным в соответствии с настоящим Кодексом, иными федеральными законами, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами, трудовым договором [1]. В случае совершения работником дисциплинарного проступка за работодателем закрепляется право применить к нему дисциплинарное взыскание. Для правомерного и обоснованного применения дисциплинарного взыскания работодатель должен соблюсти определенный порядок, который является дисциплинарным производством.

На сегодняшний день в отечественном трудовом законодательстве нет конкретной регламентации процедуры применения дисциплинарного взыскания, которая могла бы отвечать всем целям трудовой дисциплины и сочетать в себе иные методы управления, кроме принуждения.

Действующие трудовое законодательство позволяет выделить следующие этапы процедуры дисциплинарного производства, это:

1. Выявление факта неисполнения или ненадлежащего исполнения трудовых обязанностей (получение служебной/докладной записки или акт проверки);
2. Проверка соблюдения сроков привлечения к ответственности;
3. Изучение обстоятельств совершения предполагаемого дисциплинарного проступка;
4. Затребование объяснение от работника (ч. 1 ст. 193 ТК РФ), а в случае отказа его предоставления составление соответствующего акта;
5. Выбор меры дисциплинарного взыскания из трёх возможных (замечание, выговор, увольнение по соответствующим основаниям);
6. Вынесение приказа о применении дисциплинарного взыскания;
7. Обжалование работником привлечения к дисциплинарной ответственности государственную инспекцию труда и (или) органы по рассмотрению индивидуальных трудовых споров.

Приведенная процедура весьма ограничена и является формальной, поэтому не может обеспечить соблюдения всех прав работника, а также дать полноценное представление работодателю о реальном состоянии производственного процесса. Работник фактически отстранен от процесса и не имеет возможности защитить свои права.

Для совершенствования регулирования процесса привлечения к дисциплинарной ответственности, следует в локальных нормативных актах предусмотреть такие этапы как:

1. Принятие работодателем решения о начале дисциплинарного производства в связи с открывшими обстоятельствами, имеющими признаки дисциплинарного проступка.
2. Формирование компетентной комиссии и начало служебного расследования для проведения служебной проверки, а также письменное уведомление работника о начале дисциплинарного расследования.
3. Служебное расследование, т.е. осуществление комплекса мероприятий направленных на выявление причин, характера и обстоятельств совершения дисциплинарного проступка. Совершение действий направленных на получение

материалов, касающихся объекта проверки (затребование и получение объяснения от работника, сбор необходимых документов, получение свидетельских показаний при необходимости). По результатам служебного расследования составляется акт.

4. Заседание комиссии с участием её членов, работодателя и работника. На данной стадии работнику должна быть предоставлена возможность давать дополнительные объяснения и задавать вопросы, а также привлекать представителя с аналогичными правами. На заседании комиссия должна оценить: тяжесть совершенного проступка; обстоятельства, при которых был совершен проступок; вину; поведение работника, предшествовавшее проступку, и отношение работника к труду [2]. По результатам этого этапа оформляется протокол.

5. При отсутствии состава дисциплинарного проступка дисциплинарное производство прекращается.

6. В случае если нарушения со стороны работника нашли подтверждение и вынесено соответствующие решение, работодатель выносит приказ о применении дисциплинарного взыскания. Работник должен быть ознакомлен с приказом под роспись, а в случае его отказа составляется акт.

7. Обжалование работником приказа о применении дисциплинарного взыскания в случае несогласия с ним в Государственную инспекцию труда и (или) органы по рассмотрению индивидуальных трудовых споров.

8. Исполнение наложенного взыскания.

Подобная процедура, в рамках управления трудовой дисциплины, сочетает в себе методы убеждения, контроля и принуждения. Это способствует более эффективному управлению поведением работников в организации, чем если бы реализовывался лишь один метод принуждения.

Вопросы дисциплины труда отнесены к компетенции локального регулирования. Нормативное выражение они получили в правилах внутреннего трудового распорядка. Поэтому проводить детальную правовую регламентацию дисциплинарного производства целесообразнее на локальном уровне, это позволит учитывать особые специфические требования дисциплины каждого производственного процесса.

Таким образом, можно сделать вывод, что в действующем законодательстве дисциплинарное производство остается недостаточно урегулированным. Данное обстоятельство негативно сказывается на управлении дисциплиной труда, поскольку не позволяет использовать иные методы управления ей, кроме принуждения, и существенным образом ограничивает права работника на защиту своих прав.

Список литературы

[1] Трудовой кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ : принят Гос. Думой 21 декабря 2001 г. : одобрен Советом Федерации 26 декабря 2001 г. [в ред. от 09.03.2021 г.] // Официальный интернет-портал правовой информации : гос. система правовой информации. — URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102074279 (дата обращения: 02.04.2021).

[2] О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 мар. 2004 г. № 2 // Российская газета. — 2006. — 31 дек. (№ 297). — С. 24.

ОГРАНИЧЕНИЕ И ОБРЕМЕНЕНИЕ В ЗЕМЕЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Копкин Данил Алексеевич, 4 курса юридического факультета
Новосибирский государственный аграрный университет
Безрядин Дмитрий Николаевич-научный руководитель, кандидат юридических наук, доцент

Тема ограничений и обременений прав на земельные участки и их соотношение с ограничением прав на земельные участки, злоупотреблением правом со стороны лица, в пользу которого установлено обременение, - является весьма актуальной.

Земельное законодательство, гарантируя собственникам, землевладельцам, землепользователям и арендаторам земельных участков защиту их прав и законных интересов, в то же время устанавливает ограничения и обременения на использования ими своих земельных участков. Это продиктовано необходимостью защиты не только частных, но и публичных интересов. Правовая основа для установления ограничения прав на земельный участок, заложена в Конституции РФ. П. 2 ст. 36 Конституции определяет, что владение, пользование, распоряжение землей и другими природными ресурсами осуществляется их собственниками свободно, если это не наносит ущерба окружающей среде и не нарушает прав и законных интересов других лиц.[1]

В развитии конституционных положений, земельным законодательством осуществляется правовое регулирование, исходя из представлений о земле как о природном объекте, охраняемом в качестве важнейшей составной части природы, природном ресурсе, используемом в качестве средства производства в сельском хозяйстве и лесном хозяйстве и основы осуществления хозяйственной и иной деятельности на территории Российской Федерации, и одновременно как о недвижимом имуществе, об объекте права собственности и иных прав на землю (п. 1 ст. 1 ЗК РФ). Не менее важным так же является принцип сочетания интересов общества и законных интересов граждан, согласно которому регулирование использования и охраны земель осуществляется в интересах всего общества при обеспечении гарантий каждого гражданина на свободное владение, пользование и распоряжение принадлежащим ему земельным участком (п. 11 ст. 1).[2]

Обременение на земельный участок направлены на то, чтобы в существенной степени ограничить использование законных правомочий хозяев наделов. Вне зависимости от того, какая разновидность обременений устанавливается, они подлежат обязательной регистрации в отделении Росреестра. По этой причине проверить наличие таких ограничений можно при обращении к единой базе.

К обременениям действующее законодательство относит сервитут, ипотеку, доверительное управление, аренду, арест имущества и др. Обременения сопровождают земельный участок. При этом земельный участок обременяется правами других лиц, а на собственника накладывается дополнительная обязанность соблюдать эти права. В некоторых случаях установление обременений зависит от волеизъявления собственника и является формой осуществления правомочия распоряжения земельным участком. Например, когда собственник передает свой земельный участок в аренду, доверительное управление или залог. Земельный участок может быть обременен и помимо воли собственника, например, в случае установления публичного сервитута, либо ареста имущества. Однако, в любом случае, кроме прав собственника, по отношению к земельному участку возникают права и неких третьих лиц.

Допускают следующие формы обременений на землю:

1. запреты и ограничения, установленные в нормативных актах и направленные ограничения отдельных направлений использования участков

(например, запрет возводить промышленные и производственные объекты на землях, выделенных для личного подсобного хозяйства);

2. ограничения, связанные с возникновением публичного или частного сервитута, т.е. возможность третьих лиц пользоваться чужим земельным наделом;

3. запреты и ограничения, связанные с возникновением судебных претензий – арест для обеспечения иска или для обеспечения исполнительных действий;

4. ограничения на владение и распоряжение землей, возникающие с согласия правообладателя (например, ипотека при покупке земли в кредит);

5. временные ограничения, связанные с заключением арендного договора (при переходе права собственности на землю арендные отношения сохраняются на весь срок действия соглашения).[3]

В ряде случаев запрет или обременение могут возникать исходя из специального статуса объекта недвижимости, расположенного на участке. Например, объект исторического наследия автоматически накладывает ограничения на соответствующую территорию земли.

Ограничение прав на земельный участок - это наличие определенного комплекса запретов, которые распространяются на использование, распоряжение или владение недвижимым имуществом для соблюдения интересов государства.

Ограничения прав на земельный участок можно подразделить на общие и специальные. Общие ограничения касаются всех землепользователей, землевладельцев, арендаторов, а также собственников земли и являются частью правового режима земельного участка как особого вида недвижимого имущества. К ним относятся: возможность использования земельного участка только по целевому назначению и в соответствии с его разрешенным использованием, методами, не наносящими вред земельному участку как объекту природы и как средству производства в сельском и лесном хозяйстве. Любой земельный участок (за исключением случаев, прямо указанных в законе) обременяет право государства или муниципального образования изъять его, в том числе путем выкупа у собственника, для государственных или общественных нужд по основаниям, предусмотренным в законодательстве. Эти ограничения не требуют специального юридического оформления, устанавливаются общими нормами и являются неотъемлемой частью прав и обязанностей землевладельцев, землепользователей, арендаторов и собственников земельных участков.

Основания, по которым могут быть ограничены права на землю, устанавливаются Земельным кодексом, а так же иными федеральными законами. Открытый перечень возможных ограничений прав на земельный участок содержится в п. 2 ст. 56 ЗК РФ.[2]

Это:

1. особые условия использования земельных участков и режим хозяйственной деятельности в охранных, санитарно - защитных зонах;

2. особые условия охраны окружающей среды, в том числе животного и растительного мира, памятников природы, истории и культуры, археологических объектов, сохранения плодородного слоя почвы, естественной среды обитания, путей миграции диких животных;

3. условия начала и завершения застройки или освоения земельного участка в течение установленных сроков по согласованному в установленном порядке проекту, строительства, ремонта или содержания автомобильной дороги (участка автомобильной дороги) при предоставлении прав на земельный участок, находящийся в государственной или муниципальной собственности.[4]

В настоящее время бурно развивающийся рынок земли и повсеместное жилищное строительство требуют от земельного права прозрачных норм, точных понятий и четкого регламентирования отношений, связанных с предоставлением земельных участков для

жилищного строительства, выработки перечня исключительно законных и предсказуемых условий для предоставления земельных участков. [6]

Порядок предоставления земельного участка для жилищного строительства – процедура, направленная на защиту как публичных и общественных интересов, так и интересов застройщика, правообладателя земельного участка. Защита интересов проявляется в достаточно четкой регламентации, разбитой на стадии, предоставления конкретного земельного участка (формирование земельного участка, определение разрешенного использования, кадастровый учет, порядок проведения торгов и т. д.). Детально в работе рассмотрены основные термины и понятия, связанные с осуществлением предоставлением земельного участка для индивидуального жилищного строительства. [5]

Земельными участками для жилищного строительства являются не только вновь предоставляемые земельные участки, но и земельные участки, которые уже используются под жилыми строениями. В связи с этим существует серьезная проблема, связанная с отселением граждан из жилых домов, находящихся на территории санитарно-защитных зон с недопустимым уровнем вредного воздействия на среду обитания и здоровье человека. Помимо этого, следует разработать и закрепить в законодательстве порядок и процедуру вывода промышленных предприятий за пределы городской черты.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) URL: http://www.pravo.gov.ru. 04.07.2020
2. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. – 29.10.2001. – № 44. – ст. 4147.
3. Дамбиева Т.В. Земля как объект права собственности Российской Федерации // Журнал российского права. – 2009. № 11.
4. Андреев Ю.Н. Ограничения в гражданском праве России. СПб.: Юридический центр Пресс, 2011. 398 с.
5. Емелькина И.А. Система ограниченных вещных прав на земельный участок. М.: Волтерс Клуверс, 2011. 368 с.
6. Безрядин Д.Н. Земельный кодекс РФ и направления его совершенствования // Проблемы формирования правового социального государства в современной России. Материалы XV Всероссийской национальной научно-практической конференции. 2019. Издательство: Издательский центр НГАУ «Золотой колос» С. 194-196.

ПРАВО ЖИВОТНЫХ НА БЛАГОПОЛУЧИЕ

Шатохина Юлия Павловна, 1 курс, факультета ветеринарной медицины
Новосибирский государственный аграрный университет
Безрядин Дмитрий Николаевич-научный руководитель, кандидат юридических наук, доцент

Взаимоотношения между человеком и животными на протяжении всей истории человеческого общества были актуальными. Без животных люди не смогут существовать. Не смогут полноценно питаться. Придавая в легендах и сказках птицам и зверям волшебные качества, люди, тем не менее, отказывали им в главном. Не считали, что «братья наши меньшие» являются живыми существами, обладающими чувствами и заслуживающими поэтому особого отношения к ним. Только за последние сто лет отношения между человеком и животными приобрели новое этическое содержание.

Возникло организованное движение за права животных (Animal Rights), которое основано на идее о равноценности главных потребностей людей и животных [1]. Права животных подразумевают, что интересы животных заслуживают определенного внимания, вне зависимости от того, красивы ли они, полезны ли для человека, имеют ли какое-либо значение для людей. Больное животное, как и больной человек, имеет определенные права, несмотря на то, что зачастую они не приносит никакой пользы и порой даже обременительны для окружающих.

Исходя из вышесказанного, следует признать, что животные не являются нашей собственностью, их жизнь сама по себе имеет ценность, поэтому мы не имеем права использовать их для удовлетворения своих потребностей.

Концепция благополучия животных признает, что у них есть определенные интересы и потребности, однако ставит потребности человека выше. То есть, согласно этой теории, животных можно использовать для удовлетворения потребностей человека. Между тем концепция прав животных подразумевает, что интересами животных нельзя пренебрегать или жертвовать только для того, чтобы человек получил от этого какую-то пользу. Как уже было отмечено выше, организации по защите прав животных пытаются подвести общественность к мысли, что человек не должен есть братьев наших меньших, одеваться в их шкуры, использовать их для экспериментов и развлечений. Однако концепция благополучия животных допускает все это при условии хорошего содержания и безболезненного убоя.

Потребности людей и животных должны рассматриваться на равных в рамках, но за некоторыми исключениями. Например, собака страдает от боли, следовательно, мы должны обратить на это внимание и избавить её от этой боли. Однако у животных не всегда такие же права, как у людей, лишь потому, что некоторые человеческие потребности просто неприменимы к жизни животных. Например, собаке незачем участвовать в выборах, поэтому нет нужды предоставлять ей избирательное право. Для собаки это столь же абсурдно, как для маленького ребенка.

Великий гуманист Альберт Швейцер сделал за свою жизнь довольно много и для людей, и для животных. Он всегда обращал внимание на нужды животных. Например, когда видел червяка на раскаленной дороге: онподнимал его и пускал во влажную почву, так как не мог пройти мимо страданий живого существа. Этот человек считал, что мы должны решить как можно более мудро и милосердно любую нравственную проблему, которая возникает перед нами в обыденной жизни.

У каждого есть право на свободу мнения, но это не всегда означает право на свободу действий. Вы можете думать, что хотите, но Вы не имеете право причинять вред другим. Вы вправе считать, что животных можно убивать, негроидную расу – порабощать и так далее, этот список можно продолжать бесконечно, но это не значит, что Вы имеете право реализовывать Ваши убеждения [2]. Всегда существуют какие-то законы, которые управляют поведением и образом жизни людей. Всегда есть категория людей, вносящих коррективы в общественный жизненный уклад. Во многом благодаря их усилиям люди больше не используются в качестве рабов, женщины и мужчины обладают одинаковыми правами. Но, как показывает мировой опыт, всякое прогрессивное реформаторское движение встречается с сопротивлением людей, которые не желают отказываться от своих привычек.

За права животных могут бороться только люди, потому что животные не способны защитить себя от всех неблагоприятных факторов. Ребенок или психически больной человек также не понимают своих прав, но это не значит, что их правами стоит пренебрегать или чего хуже отнять их права. Животные не способны выбрать для себя тот или иной вариант поведения, но у человека всегда есть возможность выбора, пойти по такому пути, при котором можно обойтись без причинения вреда братьям нашим меньшим.

Практически нереально прожить жизнь, ни разу не причинив никому вреда. Все мы случайно наступали на муравьев, но это не значит, что надо причинять страдания животным умышленно. Человек может ехать на машине и случайно сбить пешехода, но не будет же он специально давить людей.

Многие наши привычки, обычаи связаны с использованием животных, к томуже, при отказе от эксплуатации животных многие люди останутся без работы.

Ненасилие - один из ключевых принципов в движении за права животных. Люди, выступающие за права животных, не приемлют любое причинение зла - как людям, так и животным. Однако, как и в любом другом крупном движении, в движении за права животныхесть фракции, выступающие за применение силы.

В истории бывали случаи, когда для достижения справедливости приходилось нарушать закон. Например, «Фронт освобождения животных» - это название группы людей, совершающей нелегальные действия, чтобы спасти жизнь животных и помочь в борьбе за их права. Данная организация уничтожило имущество, стоящее миллионы долларов. Они ломали устройства для обезглавливания животных, устраивали поджоги пустых помещений, в которых в иное время животные подвергались пыткам и погибали. Рейды этой организации открыли общественности глаза на невероятную жестокость к животным, легальным путем, к сожалению, это сделать было бы невозможно. Благодаря такой подпольной деятельности против некоторых были заведены уголовные дела, в Акте о благосостоянии животных появился черный список экспериментаторов, печально прославившихся своей жестокостью по отношению к животным. А некоторые лаборатории закрылись навсегда. Очень часто рейды этой организации в лаборатории влекли за собой всеобщее осуждение жестокости по отношению к лабораторным животным даже в научных кругах.

Более умный человек, как известно, не имеет права жестоко обращаться с менее умным человеком, так почему же мы позволяем себе делать это по отношению к животным? Иногда животные, вне сомнения, умнее, находчивее, чем люди (например, шимпанзе по сравнению с младенцем или с психически больным человеком). Но отсюда ведь не следует, что шимпанзе должны иметь права, а младенцы и психически больные люди - нет!

Учитывая изложенное, представляется необходимым поддерживать и всячески пропагандировать бережное, гуманное отношение к животным на основе концепции их благополучия, которая включает такое состояние отношений когда в достаточной степени удовлетворяются физические, поведенческие и физиологические потребности животных.

Список литературы

1. Блохин, Г. И. Зоокультура: учебник для вузов / Г. И. Блохин, Н. А. Веселова, К. А. Матушкина. — Санкт-Петербург: Лань, 2021. — 508 с. — ISBN 978-5-8114-6586-6. — Текст: электронный // Лань: электронно-библиотечная система. — URL: https://e.lanbook.com/book/162348 (дата обращения: 8.04.2021). — Режим доступа: для авториз. пользователей.

2. Насатуев, Б. Д. Органическое животноводство: учебное пособие / Б. Д. Насатуев. — 2-е изд., доп. — Санкт-Петербург: Лань, 2021. — 192 с. — ISBN 978-5-8114-2151-0. — Текст: электронный // Лань: электронно-библиотечная система. — URL: https://e.lanbook.com/book/168936 (дата обращения: 7.04.2021). — Режим доступа: для авториз. пользователей.

ПУБЛИЧНЫЙ ЗЕМЕЛЬНЫЙ СЕРВИТУТ: УСТАНОВЛЕНИЕ И ПРЕКРАЩЕНИЕ

Ширинов Рамин Ширзад оглы, 4 курс, юридический факультет
Щербакова Виктория Олеговна, 4 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Безрядин Дмитрий Николаевич-научный руководитель, кандидат юридических наук, доцент

В современных условиях вопрос о правовом регулировании земельных сервитутов является достаточно актуальным. Иногда происходят ситуации, когда земельный участок не может быть в полной мере использован, например, в случае отрезанности от публичной дороги. В этом случае возникает потребность в пользовании соседней землей.

Земельный сервитут представляет собой право ограниченного пользования чужим земельным участком. Кроме того, он является способом, который при необходимости позволяет сгладить некоторые затруднения и неудобства, возникающие при осуществлении права частной собственности на землю в связи с неравномерным распределением естественных благ между собственниками отдельных земельных участков [1, 218].

Земельный участок может быть обременен для обеспечения прохода или проезда через соседний земельный участок, строительства, реконструкции или эксплуатации линейных объектов, не препятствующих использованию земельного участка в соответствии с разрешенным использованием, а также в целях размещения водопроводных или тепловых сетей, сетей водоотведения, линий связи, объектов электросетевого хозяйства, объектов системы газоснабжения и т.д.

Сервитут устанавливается по соглашению сторон, то есть между лицом, которое требует установления сервитута, и собственником соседнего участка.

Такое соглашение должно быть обязательно оформлено в письменной форме и зарегистрировано в Едином государственном реестре недвижимости. Без указанной регистрации сервитут считается не установленным. К исключению из этого правила можно отнести земельные участки, которые находятся в государственной или муниципальной собственности, если срок установления сервитута в отношении такого участка не превышает трех лет.

В случае не достижения соглашения об установлении и условиях сервитута между сторонами, его установление возможно только в судебном порядке, о чем указано в ст. 274 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [2].

Сервитуты могут быть публичными и частными, срочными или постоянными. Остановимся более подробно на публичном земельном сервитуте.

Согласно ст. 23 Земельного кодекса Российской Федерации (далее – ЗК РФ) публичный сервитут устанавливается законом или иным нормативным правовым актом РФ, нормативным правовым актом субъекта РФ и нормативным правовым актом органа местного самоуправления в случаях, когда это необходимо для обеспечения интересов государства, местного самоуправления или местного населения, без изъятия земельных участков, то есть в отличие от частного сервитута отсутствует конкретный управомоченный субъект, в пользу которого установлен сервитут [3].

Публичный сервитут может быть установлен для:

1. Прохода или проезда через земельный участок, в том числе в целях обеспечения свободного доступа граждан к водному объекту общего пользования и его береговой полосе;

2. Использования земельного участка в целях ремонта коммунальных, инженерных, электрических и других линий и сетей, а также объектов транспортной инфраструктуры;
3. Размещения на земельном участке межевых знаков, геодезических пунктов государственных геодезических сетей, гравиметрических пунктов, нивелирных пунктов и подъездов к ним;
4. Проведения дренажных работ на земельном участке;
5. Забора (изъятия) водных ресурсов из водных объектов и водопоя;
6. Прогона сельскохозяйственных животных через земельный участок;
7. Сенокошения, выпаса сельскохозяйственных животных в установленном порядке на земельных участках в сроки, продолжительность которых соответствует местным условиям и обычаям;
8. Использования земельного участка в целях охоты, рыболовства, рыбоводства;
9. Временного пользования земельным участком в целях проведения изыскательных, исследовательских и других работ [3].

Необходимо отметить, что одним из важных качеств публичного земельного сервитута выступает то, что его установление происходит с учетом результатов общественных слушаний. Проведение таких слушаний представляет собой один из способов взаимодействия с обществом, а также возможность осуществления принципа участия граждан и общественных объединений в рассмотрении и разрешении вопросов, возникающих с их земельными правами. Однако в нашей стране процедура проведения общественных слушаний не закреплена на законодательном уровне.

Мустафина С.А. и Багаденко М. считают, что в данном случае было бы целесообразно устранить указанный пробел российского законодательства путем принятия нормативных актов, которые будут регулировать этот вопрос на уровне субъектов РФ. Кроме этого, сама форма проведения общественных слушаний должна разрабатываться с учетом специфики территорий, а также социальных и этнических групп [4, 172].

Публичный сервитут может быть установлен как в отношении земельных участков, которые находятся в собственности, так и в отношении земельных участков, которые предоставлены соответствующим лицам на праве постоянного (бессрочного) пользования и пожизненного наследуемого владения. Решение об установлении публичного сервитута вступает в силу только после обязательной государственной регистрации.

Установление публичного сервитута не предусматривает изъятие каких-либо правомочий собственника земельного участка, а лишь устанавливает особые условия их осуществления.

В ст. 23 ЗК РФ установлено, что лица, права и законные интересы которых затрагиваются при установлении публичного сервитута, могут защищать свои права и интересы в судебном порядке [3]. Таким образом, собственник земельного участка, который обременен публичным сервитутом, может подать в суд исковое заявление об установлении соразмерной оплаты за сервитут и определении порядка выплат в связи с тем, что установление сервитута привело к значительным затруднениям и неудобствам в использовании земельного участка.

В случае установления публичного сервитута собственник участка, на котором такой сервитут устанавливается, имеет право требовать соразмерную плату от органов власти, установивших сервитут, но, только если его установление значительно затрудняет пользование земельным участком, что необходимо доказать собственнику. В соглашении об установлении публичного сервитута должны быть указаны размер такой платы, порядок, а также срок ее внесения.

Однако не исключены и случая, когда публичный сервитут может быть безвозмездным, например, в отношении земельного участка, собственник или

правообладатель которого – сторона договора о подключении к сетям инженерно-технического обеспечения, в целях исполнения которого установлен публичный сервитут.

Публичный сервитут прекращается таким же способом, как и устанавливается, то есть путем принятия нормативного акта об отмене сервитута в случае отсутствия общественных нужд, для которых его устанавливали [3]. Прекращение также подлежит обязательной государственной регистрации.

Решением суда публичный сервитут прекращается в случаях признания нормативного акта об его установлении недействительным либо неприменении судом акта об установлении сервитута, не соответствующего закону [2].

Таким образом, из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что в законодательстве на сегодняшний день отсутствуют конкретные механизмы установления и порядка выдачи компенсаций при установлении публичного сервитута. Это приводит к возникновению проблем на практике. Из этого следует, что данный вопрос необходимо более детально проработать на законодательном уровне[5].

Кроме того, при установлении публичного сервитута собственнику земельного участка необходимо доказать, что такое установление приводит к значительному затруднению пользованием земельным участком. Следовательно, считаем, что возможным является предусмотреть право собственника участка, который обременен, требовать соразмерную плату независимо от того имеются ли существенные затруднения или нет, так как в любом случае у собственника могут возникнуть некоторые неудобства, связанные с установлением сервитута, при использовании своего земельного участка.

Список литературы

1. Шмелева А.А. Правовые аспекты применения частного земельного сервитута / А.А. Шмелева, М.В. Шкурова, Л.Э. Ширинкина // Сборник научных работ. Актуальные вопросы аграрной экономики: теория, методология, практика: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием студентов и молодых ученых. – Нижний Новгород: ФГБОУ ВО Нижегородская ГСХА, – 2015. – С. 217-222.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // Собрание законодательства РФ. – 05.12.1994. – № 32. – ст. 3301.

3. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 30.12.2020) // Собрание законодательства РФ. – 29.10.2001. – № 44. – ст. 4147.

4. Мустафина С.А. Проблемы правового регулирования публичного сервитута земельных участков в России / С.А. Мустафина, М. Багаденко // Журнал: Научные достижения и открытия 2018. – Издательство: Наука и Просвещение (Пенза), 2018. – С. 171-172.

5. Безрядин Д.Н. Земельный кодекс РФ и направления его совершенствования // Проблемы формирования правового социального государства в современной России. Материалы XV Всероссийской национальной научно-практической конференции. 2019. Издательство: Издательский центр НГАУ «Золотой колос» С. 194-196.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕЗАКОННУЮ РЫБНУЮ ЛОВЛЮ

Быков Роман Анатольевич, студент, 4 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Чикунова Наталия Валентиновна-научный руководитель, старший преподаватель

Незаконная рыбная ловля - рыбная ловля (рыбалка) с нарушением правил установленных законодательством Российской Федерации. Закон устанавливает за незаконную рыбную ловлю уголовную и административную ответственность. А именно: статью 8.37 КоАП РФ, где санкции наказания: штрафы, конфискация орудий рыболовства, запрет на рыболовство на определенное время.[1] И статью 256 УК РФ где прописывается

понятие уголовного преступления за незаконную рыбную ловлю и санкции за его совершение: штрафы ,обязательные и исправительные работы, лишение свободы.[2]

В настоящее время очень важно сохранять природные территории, акватории и так же их обитателей- это является одним из условий охраны окружающей среды и выполнение продовольственной программы в России.

На сегодня разработаны законодательные акты , которые защищают и ведут надзор и контроль по вопросам законности рыбной ловли, законности пользования водными ресурсами.

Такими органом является федеральное агентство по рыболовству, в частности Верхнеобское агентство по рыболовству –главный офис в городе Новосибирск.

Одной из проблем ответственности за незаконную рыбную ловлю является борьба с браконьерством. Ее ведут "Управление на транспорте МВД России" , работа заключается в выявлении нарушений пользования акваторий и правил рыболовства, основываясь на административное и уголовное законодательство.

За 9 месяцев 2020 года Омским отделом государственного контроля, надзора и охраны водных биоресурсов и среды их обитания Верхнеобского территориальное управление Росрыболовства проделана следующая работа:

Составлено 946 протоколов об административных правонарушениях, из них 818 за нарушение Правил рыболовства, 41 – по охране среды обитания, 88 – по ч. 1 ст. 19.5 КоАП РФ, ст.19 .6 КоАП РФ, ст. 11.10 КоАП РФ, 11.8 КоАП РФ, 1 ч.1 ст. 20.25 КоАП РФ.

В органы внутренних дел направлено 36 материалов в отношении 51 фигуранта по признакам состава преступления, предусмотренного ст. 256, ч. 1 ст. 258.1 УК РФ. Возбуждено 41 уголовное дело.

Назначено наказание в виде административных штрафов на сумму 1 652,5 тыс. руб., предъявлено ущербов на сумму 2 825,4 тыс. руб.

Сотрудниками Омской рыбоохраны совместно с УМВД России по Омской области проведено 697 контрольно-надзорных мероприятий по пресечению незаконного оборота водных биоресурсов на маршрутах транспортировки, в местах хранения, переработки и реализации. Выявлено 98 нарушений.

Рассмотрим такой нормативно-правовой акт ,как Федеральный закон «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» также содержит ряд положений, призванных обеспечить охрану соответствующих объектов животного мира. В ФЗ« О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» , в статье 26 установлено, что в целях обеспечения сохранения водных биоресурсов и их рационального использования может быть установлен запрет рыболовства в определенных районах промысла и в отношении отдельных видов водных биоресурсов[3]. Закон предусматривает проведение:

Рыбохозяйственной мелиорации водных объектов, то есть улучшения показателей гидрологического, гидрогеохимического, экологического состояния водных объектов;

Искусственного воспроизводства водных биоресурсов в водных объектах рыбохозяйственного значения;

Акклиматизации водных биоресурсов как деятельности по вселению водных биоресурсов ценных видов в водные объекты рыбохозяйственного значения ;

Нормирования качества воды водных объектов рыбохозяйственного значения, в том числе внедрение нормативов предельно допустимых концентраций вредных веществ в водах водных объектов рыбохозяйственного значения.[4]

Установление рыбоохраных зон и рыбохозяйственных заповедных зон.

Подведя итог изученного мной материала при написании данной статьи, был сделан следующий вывод. Вывод заключается в том , что хоть и видна работа органов власти в области контроля за незаконной рыбной ловлей, но при этом число правонарушителей не перестает появляться. А это значит что система права в данной области требует коррективы, такие как ужесточение мер воздействия, через ужесточение

санкций наказания, а так же информирования населения о том чем может быть чревата незаконная рыбная ловля и какой вред несет она акваториям на территории нашей страны.

Опасность незаконной добычи рыбы недооценивается обществом, данное преступление влияет на экологическую безопасность нашего государства, подрывает экономику страны, тем самым является прямой угрозой национальной безопасности, а практика назначения судом наказаний за данные преступления демонстрирует политику гуманизации (судами во многих случаях назначается условная мера наказания).[4]

Несмотря на то, что действующее законодательство имеет огромные преимущества перед прежним и практика его применения подлежат всестороннему изучению в целях дальнейшего совершенствования.

Список литературы

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 15.10.2020, с изм. от 16.10.2020)М., 2001
2. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) М., 1996
3. Федеральный закон "О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов" от 20.12.2004 N 166-ФЗ (последняя редакция). М., 2004
4. Крепышева С.К., Содержательные особенности преступной деятельности в сфере незаконного оборота водных биоресурсов/ С.К.Крепышева// Журнал: Приволжский научный вестник.–2014. С.99-100.

ПРОБЛЕМЫ ОХРАНЫ ЛЕСОВ

Заеленкова Алина Ильинична, 4 курс, агрономический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Чикунова Наталия Валентиновна – научный руководитель, старший преподаватель

Лес - одна из наиболее разнообразных и широко распространенных экосистем на нашей планете.

Основным нормативно-правовым актом в сфере регулирования лесных правоотношений является Лесной кодекс Российской от 04.12.2006 N 200-ФЗ.

Поскольку лесные насаждения произрастают не только на землях лесного фонда, но и на землях иных категорий (например, лесопарки в границах земель населенных пунктов), правоотношения, связанные с охраной и использованием лесов, регулируются также Земельным кодексом РФ от 25.10.2001 N 136-ФЗ. Правовую основу имущественных отношений, связанных с оборотом лесных насаждений и лесных участков, составляет Гражданский кодекс РФ, если иное не предусмотрено Лесным кодексом РФ или Земельным кодексом РФ.

В соответствии со ст. 72 Конституции РФ вопросы природопользования, в том числе лесопользования, находятся в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов. Субъекты Российской Федерации достаточно активно пользуются своим правом осуществлять правовое регулирования отношений в области охраны и использования лесов [1].

На сегодняшний день существует множество правовых проблем, связанных с режимом лесных ресурсов. Наиболее значимые из них:

- профилактика, предупреждение и борьба с лесными пожарами;
- защита лесов от вредителей;
- нерациональное использование лесных территорий;
- борьба с бесхозяйственностью лесов.

Рассмотрим некоторые из них.

Одной из наиболее распространенной проблемой являются лесные пожары.

Самыми «горимыми» субъектами Российской Федерации являются Забайкальский, Красноярский края, Иркутская область, Республика Бурятия, Республика Саха (Якутия).

Неудовлетворительными факторами, влияющими на состояние охраны лесов от пожаров, являются:

- недостатки мониторинга лесопожарной обстановки;
- недостаток сил и средств, привлекаемых к тушению лесных пожаров;
- несвоевременность в введении режима чрезвычайной ситуации;
- вина граждан в возникновении лесных пожаров [2].

Для решения указанной проблемы, считаем необходимым проведение следующих мероприятий:

1. Особое внимание при проведении мониторинга уделить вышеперечисленным субъектам Российской Федерации, где наиболее часто возникают возгорания лесных массивов;
2. Принять меры по увеличению количества волонтерских движений, студенческих отрядов для охраны лесов;
3. Усилить техническое оснащение систем противопожарного водоснабжения;
4. Увеличить федеральное финансирование субъектов Российской Федерации для предотвращения и ликвидации лесных пожаров;
5. Установить новый порядок введения чрезвычайной ситуации в целях ускорения процесса ликвидации пожара.

Следующей проблемой является нерациональное использование лесов.

Указанная проблем ярко выражается в вырубке лесов.

Вырубка лесов регламентируется Лесным кодексом РФ, а точнее, главами 2.1-2.4, которые посвящены заготовке древесины, ее маркировке и учету, а также предписываются правила ее транспортировки и составления декларации о сделках.

Для борьбы с нарушителями правил лесопользования предлагаем следующие мероприятия:

1. Усилить контроль за лесопользователями в отношении пользования, закрепленных за ними лесных участков;
2. Использовать более эффективные и наименее вредные методы лесоповала;
3. Пересмотреть размеры штрафов и других видов ответственности за несоблюдение порядка вырубки леса;
4. Ввести обязательное изучение лесного законодательства для лиц, занимающихся промышленным лесопользованием;
5. Усилить контроль за арендодателями по восстановлению лесов.
6. Закрепить условия сдачи в аренду лесопользователям лесные участки для рекреационных целей;
7. Запретить нецелевое использование лесных участков;
8. Обязать арендаторов лесных участков проводить мероприятия по уходу за лесом.

Считаем, что предложенные мероприятия для ликвидации указанных проблем позволят усилить охрану в сфере использования лесов.

Список литературы

[1] Пуряева А.Ю. Проблемы определения понятия "лес" в законодательстве РФ // Российский юридический журнал. 2011. N 5. С. 179

[2] Шпаковский Ю.Г. Современные проблемы правового регулирования охраны лесов от пожаровью 2018 г. № 1.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВОЗДЕЙСТВИЯ НА НАРУШИТЕЛЕЙ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Захарова Карина Олеговна, 4 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Чикунова Наталия Валентиновна – научный руководитель, старший преподаватель

Экологическое правонарушение – это причинение вреда природным объектам. Экологическое правонарушение проявляется в виновном противоправном деянии, нарушающие природоохранное законодательство , причиняющие и (или) способные причинить вред окружающей среде и (или) здоровью людей. [1]Однако в современное время мы сталкиваемся с частыми нарушениями экологического законодательства. И очень важно найти правильные средства воздействия на нарушителей экологического законодательства.

В кодексе об административных правонарушениях в области охраны окружающей природной среды и природопользования» содержится 40 статей, например, о несоблюдении экологических требований при планировании[2], сооружении и эксплуатации предприятий и иных объектов; несоблюдении экологических и санитарно-эпидемиологических требований при обращении с отходами производства и потребления или иными опасными веществами; о порче земель, нарушении правил охраны водных объектов, лесопользования и др.

Одним из широко используемых методов экономического регулирования в области охраны окружающей среды является плата за негативное воздействие на окружающую среду. Плата является экономическим инструментом введенным в природоохранную практику на основе принципа, устанавливающего, что все пользование природными средствами физическими и юридическими лицами должна осуществляться на основе платности и возмещения вреда окружающей среде.[3] Любое негативное воздействие на окружающую среду является платным.

В экологическом законодательстве предусматриваются следующие виды экономического воздействия ФЗ «Об охране окружающей среды» регулирует вопросы по оказанию поддержки деятельности по внедрению наилучших доступных технологий и иных мероприятий по снижению негативного воздействия на окружающую среду может осуществляться в виде:

- предоставления налоговых льгот в порядке, установленном законодательством Российской Федерации о налогах и сборах;
- предоставления льгот в отношении платы за негативное воздействие на окружающую среду в порядке, установленном настоящим Федеральным законом и принимаемыми в соответствии с ним нормативными правовыми актами Российской Федерации;
- выделения средств федерального бюджета и бюджетов субъектов Российской Федерации в соответствии с бюджетным законодательством Российской Федерации

ФЗ «Об охране окружающей среды» регулирует вопросы экологического страхования, которое предусматривает компенсацию затрат, обусловленных необходимостью устранения последствий негативного воздействия на окружающую среду, возмещения экологического вреда и имущественного ущерба лицам, пострадавшим от такого воздействия.

Одним из видов экологического воздействия на лиц нарушающих экологическое законодательство являются штрафы.

Так, за несоблюдение экологических требований при осуществлении градостроительной деятельности и эксплуатации предприятий, сооружений или иных объектов предусмотрена ответственность в виде наложения административного штрафа.

Согласно анализу судебной практики по Новосибирской области. В случае применения судами наибольших штрафов за нарушение экологического законодательства, тем меньше совершается правонарушений в этой области. А при применении наименьших штрафов за нарушение экологического законодательства , тем больше совершается правонарушений в этой области.

Следующим видом экологического воздействия за пользование природными ресурсами являются платежи за негативное воздействие на окружающую среду, они служат одной из сторон борьбы мероприятий по охране окружающей среды, в то же время они стимулируют предприятия сокращать объем выбросов сбросов и отходов за загрязнение окружающей природной среды служат, с одной стороны, источником пополнения соответствующих бюджетов, целевых бюджетных фондов, средства которых обеспечивают, в том числе проведение мероприятий и выполнение программ по охране окружающей среды. С другой стороны, они экономически стимулируют предприятия сокращать объем выбросов, сбросов и образования отходов и предотвращать тем самым вредное воздействие на природную среду и здоровье населения.

Также в области окружающей среды наблюдается ещё одна актуальная проблема – это проблема недопущения деградации окружающей среды. Эту деградацию мы можем наблюдать в : изношенных производственных фондах, в том числе очистных сооружениях, недостатка капиталовложений в ресурсосберегающие технологии и на реализацию внутрипроизводственных экологических программ у большинства хозяйствующих субъектов создают реальную угрозу окружающей среде.

Согласно анализу судебной практики по Новосибирской области. В случае применения судами наибольших штрафов за нарушение экологического законодательства, тем меньше совершается правонарушений в этой области. А при применении наименьших штрафов за нарушение экологического законодательства , тем больше совершается правонарушений в этой области.

На сегодняшний день главной проблемой защиты окружающей среды является недостаточная экономическая ответственность за экологические правонарушения физическими лицами. Она выражается в относительно небольшой сумме административных штрафов за экологические правонарушения.

Предлагаем внести изменения в КоАП:

- В ст.8.6. п.1 за самовольное снятие или перемещение плодородного слоя почвы увеличить размер штрафа для физических лиц от трех тысяч до пяти тысяч рублей;
- В ст.8.2.3 п.1 за несоблюдение требований в области охраны окружающей среды при сборе, накоплении, транспортировании, обработке, утилизации или обезвреживании отходов животноводства - увеличить размер штрафа для физических лиц от четырех до шести тысяч рублей;
- В ст. 8.12 п.2 за нарушение режима использования земельных участков и лесов в водоохранных зонах увеличить размер штрафа для физических лиц от от пяти до семи тысяч рублей.

Список литературы

1. Николаев, А.В. Юридическая ответственность за нарушение экологического законодательства /А.В. Николаев, Т.Д. Засорин// Санкт-Петербургский государственный университет .-Санкт-Петербург, 2011.-С.156-166.
2. Комментарий Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. - 07.01.2002. - № 1 (ч. 1). - ст. 1.
3. Комментарий к Федеральному закону «Об охране окружающей среды» Боголюбов С.А., Хлуднев Н.И.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЗАГРЯЗНЕНИЕ АТМОСФЕРНОГО ВОЗДУХА

Пастухова Ксения Алексеевна 4 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Чикунова Наталия Валентиновна – научный руководитель, старший преподаватель

Государственная политика в области экологического развития определяет своей целью решение социально-экономических задач, обеспечивающих сохранение окружающей среды, биологического разнообразия и природных ресурсов, необходимых для удовлетворения потребностей нынешнего и будущих поколений, укрепление правопорядка в области охраны окружающей среды и обеспечение экологической безопасности [4].

Анализируя проблематику ответсвенности за загрязнение атмосферного воздуха напрашивается вывод в том, чтобы ужесточить юридическую ответственность субъектов при осуществлении хозяйственной и иной деятельности.

В российском законодательстве сформулирована нормативная база по охране атмосферного воздуха, но до настоящего времени не удалось достичь реальных успехов в снижении уровня загрязнения окружающей среды и улучшении экологической ситуации в целом.

Учитывая значимость качества жизни и здоровья населения, нужно решить проблему ответсвенности за загрязнение окружающей среды, в частности атмосферного воздуха и необратимость соразмерного наказания за совершенные правонарушения.

Правонарушителями законодательства о загрязнении атмосферного воздуха являются физические, юридические лица и должностные лица. Анализируя судебную практику о применении наказания к нарушителям- загрязнителям атмосферного воздуха , уместно обратиться к санкциям, являющимся одним из наиболее важных инструментов охраны окружающей среды и, в том числе, атмосферного воздуха.

Применительно к атмосферному воздуху такими санкциями являются прежде всего положения ст. 251 УК РФ [1] и ст. 8.21 КоАП РФ [2] (а также некоторых других статей главы 26 УК РФ и глав 7,8 и 10 КоАПРФ).

Ст. 251 УК РФ «Загрязнение атмосферы» устанавливает уголовную ответственность за загрязнение или иное изменение природных свойств воздуха вследствие нарушения правил выброса в атмосферу загрязняющих веществ или нарушение эксплуатации установок, сооружений и иных объектов (ч. 1) и содержит два квалифицирующих признака – причинение вреда здоровью человека (ч. 2) и причинение смерти по неосторожности (точнее – наступление смерти человека по неосторожности, (ч. 3).

При этом понятие «загрязнение атмосферы» в контексте ст. 251 УК РФ объединяет в себе два самостоятельных состава преступления, а именно (1) нарушение правил выброса в атмосферу загрязняющих веществ, наказываются штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев, либо лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет, либо обязательными работами на срок до трехсот шестидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо арестом на срок до трех месяцев, и (2) нарушение эксплуатации установок, сооружений и иных объектов, но не распространяется на загрязнение воздуха в жилых, производственных и иных помещениях, ответственность за которое закреплена в других статьях УК РФ (ст. 143, 215, 217 и 219 УК РФ).

Административная ответственность устанавливается ст. 8.21 КоАП РФ («Нарушение правил охраны атмосферного воздуха»), данная статья устанавливает

административную ответственность за выброс вредных веществ в атмосферный воздух или вредное физическое воздействие на него без специального разрешения (ч. 1),влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от двух тысяч до двух тысяч пятисот рублей; на должностных лиц - от сорока тысяч до пятидесяти тысяч рублей; на лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, - от тридцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей или административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток; на юридических лиц - от ста восьмидесяти тысяч до двухсот пятидесяти тысяч рублей или административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток; нарушение условий специального разрешения на выброс вредных веществ в атмосферный воздух или вредное физическое воздействие на него (ч. 2),влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от одной тысячи пятисот до двух тысяч рублей; на должностных лиц - от десяти тысяч до двадцати тысяч рублей; на лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, - от тридцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей; на юридических лиц - от восьмидесяти тысяч до ста тысяч рублей; и нарушение правил эксплуатации, неиспользование сооружений, оборудования или аппаратуры для очистки газов и контроля выбросов вредных веществ в атмосферный воздух, которые могут привести к его загрязнению, либо использование неисправных указанных сооружений, оборудования или аппаратуры (ч. 3)влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от одной тысячи до двух тысяч рублей; на лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, - от одной тысячи до двух тысяч рублей или административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток; на юридических лиц - от десяти тысяч до двадцати тысяч рублей или административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток.

Меры административной ответственности зависят от «природы» субъекта – наказания, назначаемые в соответствии с КоАП РФ юридическим лицам, кратно больше таковых, назначаемых лицам физическим. Анализ судебной практики устанавливает санкции, предусмотренные ч. 1 ст. 8.21 КоАП РФ, физическим лицам (должностным лицам, индивидуальным предпринимателям и прочим лицам) где административный штраф назначался в размере от двух тысяч рублей (в одном случае) до сорока тысяч (в четырех случаях), а в отношении юридических лиц штраф варьировался от девяноста тысяч (в четырех случаях) до ста девяноста тысяч. Просматривая приговоры судов первой инстанции в отношении лиц, признанных виновными в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 251 УК РФ, сумма назначенного штрафа варьировалась от двадцати до пятидесяти тысяч рублей. Из вышеизложенного следует два вывода:

– размер административного штрафа, назначаемо- го за совершение правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 8.21 КоАП РФ, в среднем больше (причем существенно), чем размер штрафа, назначаемого за со- вершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 251 УК РФ;

– привлечение к административной ответственности за нарушение правил охраны атмосферного воздуха происходит гораздо чаще, чем за загрязнение атмосферы как уголовное преступление.

До сих пор не выработано единого мнения по вопросу определения вреда, причиненного атмосферному воздуху, согласно ч. 1 ст. 251 УК РФ, «нарушение правил выброса в атмосферу загрязняющих веществ... если эти деяния повлекли загрязнение или иное изменение природных свойств воздуха», однако понятия иного изменения ни в уголовном законодательстве, ни в законодательстве о загрязнении атмосферного воздуха нет.

Представляется, что установление уголовной ответственности не только за деяние, повлекшее причинение вреда окружающей среде или здоровью человека, **но и за деяние,**

создающее угрозу причинения такого вреда, имело бы существенное предупредительное значение и повысило бы эффективность охраны окружающей среды, стимулируя потенциальных субъектов экологических преступлений к правомерному поведению. В полной мере это касается и ответственности за загрязнение атмосферного воздуха как жизненно важного компонента окружающей среды (ст. 1 Федерального закона от 04.05.1999 No 96-ФЗ) [3].

Но не менее важно и то, что **без полноценных критериев определения вреда** атмосферному воздуху от его загрязнения многие экологические правонарушения остаются безнаказанными и характеризуются высокой степенью латентности, что практически определяет предупредительное значение соответствующих уголовно- и административно-правовых запретов, низводя их ценность к минимуму, ведь сколь бы не была строга ответственность, в ней нет смысла без должного применения на практике.

Изменения в административном законодательстве, направлены на освобождение от избыточных проверок и контроля, что приводит к увеличению нарушений, связанных с загрязнением окружающей среды и загрязнением атмосферного воздуха. Меры направлены на развитие предпринимательства, преждевременно исключили государственное присутствие и привели к росту правонарушений в области охраны окружающей среды [5].

На основе изложенного, учитывая экономические последствия загрязнения окружающей среды, представляется необходимым ужесточение санкций за нарушение правил, нормативов и других нарушений экологического законодательства в части охраны атмосферного воздуха, что поспособствует современной экологически ориентированной экономики. Необходимо законодательстве определить понятие вреда или ущерба от совершения экологических правонарушений, в том числе и в атмосферном воздухе. При определении степени общественной опасности экологического правонарушения следует дать понятие социального вреда (вред здоровью, и вред причиняемый гражданину, при создании неблагоприятной окружающей среды, в том числе и на атмосферный воздух.)

Список литературы

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, N 25, ст. 2954.
2. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 15.10.2020, с изм. от 16.10.2020) // Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, N 1 (ч. 1), ст. 1.
3. «Об охране атмосферного воздуха» Федеральный закон от 04.05.1999 N 96-ФЗ (ред. от 26.07.2019) // Собрание законодательства РФ, 03.05.1999, N 18, ст. 2222.
4. Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года (утв. Президентом РФ 30.04.2012) // consultant.ru
5. М.А. Вакула, Д.А. Добряков, Т.Ф. Минязева. Вопросы ответственности за загрязнение атмосферного воздуха по уголовному и административному законодательству Российской Федерации // Вестник Томского государственного университета. 2019. No 447. С. 222–231.

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСВЕННЫХ КООПЕРАТИВОВ

Сыздыкова Валерия Игоревна, 3 курс, юридического факультета
Новосибирский государственный аграрный университет
Чикунова Наталия Валентиновна – научный руководитель, старший преподаватель

Существующие условия импортозамещения и увеличения экспорта сельскохозяйственной продукции важное значение имеет правовое обеспечение сельскохозяйственной кооперации, не лишенного некоторых проблем.

Современная законодательная база России не содержит понятия «сельскохозяйственная деятельность», однако во многих правовых актах предметного регулирования такой термин фигурирует.

Содержание сельскохозяйственной деятельности правильнее раскрывать через её признаки [2, С. 17-18]:

1) использование земли и иных природных ресурсов;
2) учет биологических факторов растений и животных;
3) зависимость от природно-климатических условий;
4) сезонность;
5) разрыв между затратами и прибылью;
6) мобильный характер;
7) дифференцированный подход к территориальному размещению отраслей сельского хозяйства.

Таким образом, изучив существующие точки зрения, можно заключить, что под сельскохозяйственной деятельностью понимается деятельность производителей сельскохозяйственной продукции (в том числе сельскохозяйственных кооперативов) по выращиванию и уборке продукции растениеводства, разведению с/х животных для производства продукции животноводства, производству продукции пчеловодства, рыболовства, учитывающая биологические и природно-климатические условия, сезонность, и соответствующая критериям, установленным уполномоченным федеральным органов исполнительной власти [3].

Говоря о сельскохозяйственной деятельности сельскохозяйственных кооперативов, необходимо отметить их самостоятельность и автономность, совместную цель деятельности, состоящей в удовлетворении хозяйственных, социальных и культурных интересов членов кооператива, свободным и открытым членством, демократическим управлением, взаимосвязью использования всех ресурсов.

Именно эти основы положены в базу правового регулирования сельскохозяйственной кооперации. В данных признаках отличается сочетание в их деятельности как признаком сельскохозяйственной деятельности, так и кооперативных признаков.

Существующий Федеральный закон «О сельскохозяйственной кооперации» [1] регулирует отношения, связанные с созданием и деятельностью сельскохозяйственных кооперативов и их союзов (ассоциаций). В соответствии со ст. 1 данного Закона, под сельскохозяйственной кооперацией понимается система сельскохозяйственных производственных и сельскохозяйственных потребительских кооперативов и их союзов.

Сельскохозяйственным кооперативом признается организация, созданная сельскохозяйственными товаропроизводителями и (или) ведущими личные подсобные хозяйства гражданами на основе добровольного членства для совместной производственной или иной хозяйственной деятельности, основанной на объединении их имущественных паевых взносов в целях удовлетворения материальных и иных потребностей членов кооператива.

В настоящее время некоторые правоведы высказывают мнение о необходимости принятия общего закона «О кооперации», который являлся бы единым аграрно-правовым нормативным актом для всех видов сельскохозяйственных кооперативов и их объединения.

Существующий закон не содержит ряда норм, имеющих принципиальное значение для дальнейшего развития сельскохозяйственной кооперации, что требует совершенствования правового регулирования сельскохозяйственной кооперации. Это одна из важнейших существующих проблем регулирования сельскохозяйственной кооперации.

Необходимо дополнить его нормами, регулирующими правовое положение кооперативных объединений, правовое положение кооперативных съездов, личное трудовое участие членов сельскохозяйственных производственных кооперативов [4].

Кроме того, сельскохозяйственная кооперация сталкивается с различного рода проблемами развития сельских территорий организационного, экономического характера, таких как [5]:

1) низкая рентабельность сельскохозяйственного производства;

2) отчуждение сельских жителей от собственности и управления сельскохозяйственным производством;

3) низкий уровень жизни сельского населения;

4) неразвитость сельской социальной и инженерной инфраструктуры;

5) обезлюживания сельских территорий;

6) недоступность банковских кредитов из-за недостатка залоговой базы и высоких ставок за привлекаемые финансовые ресурсы и др.

Немаловажной проблемой является тот факт, что в российских регионах кооперативы чаще всего формируются по инициативе местных властей, потому что отсутствует инициатива самих сельхозтоваропроизводителей, а это искажение кооперативных принципов и нарушение самой сущности объединения граждан в кооператив.

Зачастую органы государственной власти недостаточно хорошо понимают социально-экономическую сущность данной формы, проявляющейся в том числе в некоммерческом характере деятельности кооперативных предприятий.

Для целенаправленного развития кооперации в сельском хозяйстве необходимо провести реформу, выраженную в изменении существующих на данный момент правовых актов, регулирующих правоотношения в сфере сельскохозяйственной кооперации. Дополнить законодательную базу необходимыми нормами, раскрывающими правовое положение кооперативных объединений, правовое положение кооперативных съездов и т.д.

Весьма полезным окажется введение на основе разработки детальных программ, учитывающих выявленные перспективные направления деятельности, что в свою очередь требует детального анализа и разработки четкой стратегии развития кооперативного движения.

Список литературы

1. Федеральный закон от 08.12.1995 № 193-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О сельскохозяйственной кооперации» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 50. Ст. 4870.

2. Жаворонкова Н.Г. Аграрное право : учебник / отв. ред. М. И. Палладина, Н. Г. Жаворонкова. М. : Проспект, 2010. 216 с.

3. Воронина Н.П. О понятии и признаках сельскохозяйственной деятельности сельскохозяйственных кооперативов как объекта правового регулирования сельскохозяйственной кооперации / Н.П. Воронина // Актуальные вопросы деятельности уголовно-исполнительной системы на современном этапе: проблемы и перспективы. 2019. С. 20-25.

4. Воронина Н.П. Сельскохозяйственная кооперация: проблемы правового регулирования / Н.П. Воронина // Сельское хозяйство. 2019. № 2. С. 1-6.
5. Соломыкин В.И. Проблемы развития сельскохозяйственной кооперации России / В.И. Соломыкин // Актуальные проблемы общественных наук. 2017. С. 210-214.

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ КРЕСТЬЯНСКО ФЕРМЕРСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Халиева Виктория Валениновна, студентка 3 курса юридического факультета
Новосибирский государственный аграрный университет
Чикунова Наталия Валентиновна – научный руководитель, старший преподаватель

Развитие крестьянского (фермерского) хозяйства - одно из важных звеньев ныне проводимой аграрной реформы. Сейчас в России более 200 тыс. ферм, среди которых немало высокодоходных, есть фермеры-миллионеры, но в своей общей массе это пока слабые, технически плохо оборудованные, недостаточно обустроенные хозяйства.

Говоря о фермерском законодательстве, нужно отметить, что пока оно находится в стадии становления, многие вопросы в нем еще недостаточно детально урегулированы, существует масса пробелов. Все это, естественно, тормозит развитие крестьянских хозяйств. Таким сдерживающим фактором является, в частности, установление пределов фермерского землевладения намного ниже мировых стандартов. В таких стесненных рамках и при нашей сельскохозяйственной технике трудно организовать рентабельное производство на современном уровне. Не урегулирована и проблема преобразования личных приусадебных хозяйств в фермерские.

Первым о фермерском хозяйстве стал Закон РСФСР № 348-1 от 22 ноября 1990 г. «О крестьянском (фермерском) хозяйстве».

Согласно данному закону крестьянское (фермерское) хозяйство является самостоятельным хозяйствующим субъектом с правами юридического лица, представленным отдельным гражданином, семьей или группой лиц, осуществляющим производство, переработку и реализацию сельскохозяйственной продукции на основе использования имущества и находящихся в их пользовании, в том числе в аренде, в пожизненном наследуемом владении или в собственности земельных участков. [1]

Право на создание крестьянского хозяйства и на получение земельного участка для этих целей имел каждый дееспособный гражданин РСФСР, достигший 18-летнего возраста, имеющий опыт работы в сельском хозяйстве и сельскохозяйственную квалификацию либо прошедший специальную подготовку. В случае наличия нескольких претендентов преимущественное право на получение земельного участка имели граждане, проживающие в данной местности. (примечание такая форма крестьянско-фермерского хозяйства согласно изменениям, в Федеральном законе от 11.06.2003 N 74-ФЗ "О крестьянском (фермерском) хозяйстве" существует и в настоящее время до 2021 г.

Таким образом, на смену прежнего закона, появился новый. Согласно Федеральному закону от 11.06.2003 крестьянско-фермерское хозяйство представляет собой объединение граждан, связанных родством и свойством, имеющих в общей собственности имущество и совместно осуществляющих производственную и иную хозяйственную деятельность (производство, переработку, хранение, транспортировку и реализацию сельскохозяйственной продукции), основанную на их личном участии. Главой является индивидуальный предприниматель, зарегистрированный по месту нахождения земельных участков [2]

Для современных крестьянских (фермерских) хозяйств характерен потенциал дальнейшего развития. Однако существуют определенные проблемы, которые препятствуют повышению производительности и поступательному развитию крестьянских (фермерских) хозяйств. В числе основных можно отметить следующие:

- Отсутствие единого подхода к определению правового статуса фермерских хозяйств. Фактически они сегодня существуют в разных организационно-правовых формах: юридические лица, ИП, ООО, ОАО, СПК, ТОО и другие. Следствием этого является отсутствие полной, качественной и достоверной информация по фермерству [3]
- Недостаточная эффективность и малая доступность мер государственной поддержки начинающих крестьянских (фермерских) хозяйств. [3]
- Проблема ценообразования и обеспечения доходности сельскохозяйственного производства. Основной причиной выступает не отсутствие спроса на сельскохозяйственную продукцию и продовольствие, а отсутствие действенной инфраструктуры сбыта. Поэтому фермер осенью вынужден продавать по себестоимости свою продукцию посредникам.
- Неразвитость структуры сельскохозяйственной потребительской кооперации, призванной сделать крестьянские хозяйства более конкурентоспособными, а также убрать возможных посредников. Именно кооперация способна объединить фермеров, сформировать крупные партии продукции, обеспечить качественное хранение, переработку, транспортировку, реализацию.
- Невозможность пролонгации кредитов в необходимом объеме может привести к банкротству ряда хозяйств.
- Сокращение объемов гос.поддлержки сельскохозяйственных товаропроизводителей, вымывание собственных средств хозяйств и большая их закредитованность
- Невозможность реализовать свою продукцию
- Еще одна проблема неравномерность распределения доходов между фермерскими хозяйствами. (Здесь следует подчеркнуть, что эта проблема, во-первых, общеисторическая: она существовала в дореволюционной России, о чем свидетельствуют данные о дифференциации крестьянства накануне революции в СССР: разделение хозяйств по уровню доходности на крупные, средние, мелкие. Во-вторых, эта проблема общемировая: она существует в современной западной. В-третьих, наличие этой проблемы осложняет проведение государственной сельскохозяйственной политики, требует дифференцированного подхода)
- Дорогое топливо, которое требуется для сельхозтехники.
- Высокая стоимость таможенных пошлин на аграрную технику, а также высокие пошлины на экспорт сельскохозяйственной продукции.
- Социальная незащищенность фермеров и членов их семей. Так, в современных условиях глава и члены фермерских хозяйств, оказались не включены в «Общероссийский классификатор профессий рабочих, должностей служащих и тарифных разрядов», что существенно осложняет вопросы оформления инвалидности, социального, пенсионного страхования и т.д. [4]

Важным направлением стимулирования и развития крестьянских (фермерских) хозяйств в АПК является государственная поддержка на основе программного подхода по нескольким приоритетным направлениям:

1. Расширение доступности кредитных ресурсов для крестьянских (фермерских) хозяйств и создаваемых ими сельскохозяйственных кооперативов;
2. Стимулирование создания заготовительных и снабженческо-сбытовых структур, развитие кредитной кооперации [5].

В настоящее время в условиях мирового финансового кризиса, а также существенной продовольственной зависимости возникает необходимость повышения эффективности всех отраслей производства, особенно, мелких сельскохозяйственных товаропроизводителей, где определенная роль отводится крестьянским (фермерским) хозяйствам.

Крестьянско (фермерские) хозяйства являются не только основной формой хозяйствования в аграрном производстве, но и одной из наиболее эффективных форм использования различных видов ресурсов.

Однако несовершенство действующего законодательства, отсутствие перспективных направлений и механизма регулирования деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств не позволяет в полной мере реализовать их потенциал в условиях современной России

Список литературы

[1] - Закон РСФСР от 22.11.990 № 348-1 "О крестьянском (фермерском) хозяйстве" // Ведомость Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР 1999. № 26. ст.324

[2] - Федеральный закон от 11.07.2003 № 171-ФЗ (ред. от 23.07.2014) "О крестьянском (фермерском) хозяйстве"// Собрание законодательства РФ. 2003. № 24 ст. 2249.

[3] - Лактюшина Е. В. Проблемы и перспективы развития крестьянских (фермерских) хозяйств в переходной экономике России Вестник Московского университета имени С. Ю. Витте. Экономика и управление 2012г. №1 С.89-92

[4] - ФЕРМЕРЫ – СЕРЬЕЗНАЯ СОЗИДАТЕЛЬНАЯ СИЛА. Решение XXVII съезда АККОР 11 февраля 2016 года. / URL: http://www.akkor.ru/statya/2219-xxvii-sezd-akkor-fermery-sereznaya-sozidatelnaya-sila

[5] - Кривошеев А.В., Основные тенденции развития крестьянских (фермерских) хозяйств. Вестник МичГАУ 2012 №1 ч.2.- С.117-120.

ДИСКРИМИНАЦИИ НА РЫНКЕ ТРУДА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Жогина Елизавета Евгеньевна, Долгова Наталья Николаевна
2 курс, юридический факультет
Сибирский университет потребительской кооперации
Берглезов Алексей Николаевич – научный руководитель, преподаватель

Дискриминации на рынке труда выражается в том , что многие люди в России лишены работы, вынуждены заниматься лишь определенными видами профессиональной деятельности или получают более низкую заработную плату только из-за своего пола, вероисповедания или цвета своей кожи, независимо от своих способностей или требований, предъявляемых на данном рабочем месте.

Поэтому необходимо особое внимание уделить ликвидации дискриминации на производстве имеет существенное значение для обеспечения того, чтобы провозглашенные ценности человеческого достоинства и индивидуальных свобод, социальной справедливости и социального согласия не стали пустым звуком.

Дискриминация на рынке труда - явление достаточно распространенное. Ее можно определить как неравные возможности работников, обладающих равной продуктивностью, или неодинаковое к ним отношение со стороны работодателей, общества, государства. Так же дискриминация трактуется как «неравные возможности работников, имеющие одинаковые характеристики производительности труда» [1, стр. 171].

Можно выделить несколько видов дискриминации на рынке труда по сфере действия или по результатам: дискриминация при найме на работу; дискриминация при оплате труда; дискриминация в условиях труда; дискриминация при продвижении по службе; профессиональная сегрегация; дискриминация в образовании и профессиональной подготовке.

Выделяют так же различные виды дискриминации в зависимости от причин, ее порождающих: дискриминация со стороны работников возникает тогда, когда большая часть работников избегает сотрудничества в трудовом коллективе с дискриминируемым работниками,; дискриминация со стороны потребителей порождается неодинаковым отношением потребителей к работникам, представляющим им один и тот же вид данной услуги; дискриминация со стороны работодателя выражается в неодинаковом отношении работодателя к различным группам работников, одинаковым по производительности, но разным по характеристикам, по которым работодатель предпочитает одну группу другой; дискриминация со стороны предложения труда возникает как реакция работодателей на различные характеристики предложения труда работников, имеющих одинаковую производительность; статистическая дискриминация – дискриминация работников в том случае, когда работодатель в условиях несовершенства информации судит о работниках на основе средних характеристик производительности, присущих группе, к которой принадлежит данный работник, а не на основе информации о его индивидуальной производительности» [2, стр.259].

В соответствии со ст. 3 Трудового кодекса РФ дискриминация - это ограничения в трудовых правах или свободах или получение преимуществ, основанные на признаках пола, расы, цвета кожи, национальности, языка, происхождения, имущественного, социального и должностного положения, возраста, места жительства, отношения к религии, политических убеждений, принадлежности или непринадлежности к общественным объединениям.

В Конвенции № 111 от 25 июня 1958 года «Относительно дискриминации в области труда» в статье 1 закреплено понятие дискриминации.

В Российской Федерации наиболее распространены гендерная дискриминация, дискриминация этнических меньшинств, возрастная дискриминация, касающаяся как молодежи, так и людей более зрелых лет, хотя не исключается дискриминация и по другим признакам. Дискриминация может проявляться при найме на работу, при оплате труда, при продвижении по службе, в образовании и профессиональной подготовке, так же выделяют профессиональную сегрегацию.

Нормативно-правовые акты, запрещающие проявление дискриминации и утверждающие принципы равенства, являются необходимыми, но недостаточными условиями.

Необходимо также эффективное действие правоприменительных механизмов, позитивные действия, беспристрастная система образования, услуги по профессиональному обучению и последующему трудоустройству. Так же эффективным будет влияние на общественное мнение, агитации, СМИ, реклама. Такое сочетание политики и инструментов ее реализации является необходимой предпосылкой для организации борьбы с дискриминацией в любой ее форме.

Устранение дискриминации – важнейшая предпосылка для того, чтобы люди были способны избирать свою профессиональную стезю, развивать свои таланты и способности и получать вознаграждение в соответствии со своими заслугами и достижениями. Дискриминация приводит к возникновению неравенства на рынке труда и появлению несправедливых преимуществ.

Справедливый и честный характер трудовых отношений способствуют укреплению чувства самоуважения работника, его морали и мотивации. Более производительная и лояльная рабочая сила в сочетании с эффективными ресурсами способствует росту производительности и конкурентоспособности предприятия.

Дискриминация же создает стрессовые состояния, снижает мораль и мотивацию к труду, затрагивает самоуважение и укрепляет еще более существующие предрассудки.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что устранение дискриминации в области труда – это стратегически важный шаг в направлении борьбы за искоренение дискриминации во всех других сферах, который поможет создать более демократические рынка труда, сделать таковым все общество в целом, а также снизить опасность конфликтов, повысить производительность труда и ускорить рост экономики.

Список литературы

1. Горячева Т. Дискриминация по возрасту на рынке труда.// Невскоевремя №54. -1998. - 26марта
2. Рощин С.Ю., Разумова Т.О. Экономика труда: учебное пособие.М.:ИНФРА-М,2000.-С.400
3. http://ivo.garant.ru/#/document/12125268/paragraph/193/doclist/3663/showentries/0/highlight/

ДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ВЗЫСКАНИЯ В ТРУДОВОМ ПРАВЕ

Одилжанова Шахзода Закиржановна, 2курс, юридический факультет
Сибирский университет потребительской кооперации
Берглезов Алексей Николаевич – научный руководитель, преподаватель

Безусловно, каждый работодатель, хочет настроить рабочий процесс эффективно и с большой отдачей результативности, поэтому все стремления работодателя сведены к тому, чтобы каждый подчиненный соблюдал трудовую дисциплину. Актуальность работы состоит в том, что не каждый работодатель применяет дисциплинарные взыскания в соответствии с законодательством.

Исходя из ст. 189 ТК РФ под дисциплиной труда понимается обязательное для всех работников подчинение правилам поведения, закрепленным как в самом ТК РФ, так и в иных федеральных законах, а также коллективных договорах и других источниках[1]. С практической точки зрения бывает, что возникают ситуации, когда работники так или иначе уклоняются от выполнения своих обязанностей или иным образом нарушают трудовое законодательство.

В таких случаях ст. 192 ТК РФ закрепляет за работодателем право наложить на недобросовестного работника дисциплинарное взыскание. ТК РФ предусматривает определенный перечень дисциплинарных взысканий, которые заключаются в замечании, увольнении по обстоятельствам, соответствующим нарушению, а также в выговоре. Перечисленные взыскания принято относить к общей дисциплинарной ответственности работников.

Помимо этого, выделяют и специальную дисциплинарную ответственность, это проявляется в закреплении в Федеральных законах, уставах и положениях о дисциплине других дисциплинарных взысканий для отдельных категорий работников.

Например, в следственном комитете начальство может применить к работнику строгий выговор, понизить в специальном звании, лишить медалей, нагрудного знака, а также объявить предупреждение о неполном служебном соответствии.

При выборе взыскания работодатель не имеет права применять не предусмотренные ФЗ, уставами и положениями о дисциплине дисциплинарные санкции, т.к. ч. 4 ст. 192 ТК РФ устанавливает прямой запрет таких действий. К сожалению, не все наниматели добросовестно соблюдают этот законодательный запрет [3].

Штраф, лишение премиального вознаграждения, персональных надбавок является наиболее популярным дисциплинарным взысканием среди работодателей.

Необоснованные действия со стороны работодателей, как считают работники, ведут к судебным разбирательствам.

Даже если наниматели применяют установленные ТК РФ дисциплинарные взыскания, не всегда они это делают правильно. Так ч. 5 ст. 193 ТК РФ закрепляет, что за каждый дисциплинарный проступок может быть применено только одно дисциплинарное взыскание. Иногда происходит так, что работодатели должным образом не ознакомлены с этой статьей Трудового кодекса, в связи с чем объявляют выговор, а через несколько дней увольняют подчиненных за тот же дисциплинарный проступок.

Нужно сказать, что, нарушая нормы действующего трудового права, работодателям необходимо помнить о том, что они не смогут остаться безнаказанными. Административное право дает возможность привлечь нанимателей к административной ответственности в виде предупреждения или наложения административного штрафа.

А согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ, работодатель обязан будет компенсировать моральный вред, который он причинил работнику своими любыми неправомерными действиями или бездействием [4].

Таким образом, в настоящее время нередко трудовые права работника нарушаются путем применения к нему дисциплинарных взысканий, не соответствующих ФЗ, положениям о дисциплине и уставам. В такой ситуации служащие нуждаются в правовой защите со стороны государства. Поэтому в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и в Трудовой кодекс Российской Федерации предусмотрены определенные меры ответственности для недобросовестных нанимателей.

Список литературы

[1.]ТК РФ Статья 189. Дисциплина труда и трудовой распорядок / КонсультантПлюс – [Электронный ресурс] http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/0bcb36bb1684e9183927055e83f44ce0bac15487/ (дата обращения: 16.04.2021)

[2.] ТК РФ Статья 192. Дисциплинарные взыскания / КонсультантПлюс – [Электронный ресурс] http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/3a3bad3e8cac339021393236fd85d5a46a357735/(дата обращения: 16.04.2021)

[3.] Осипова С.В. , Коршунова С.Д. Дисциплинарные взыскания в трудовом праве – [Электронный ресурс] https://cyberleninka.ru/article/n/distsiplinarnye-vzyskaniya-v-trudovom-prave (дата обращения: 16.04.2021)

[4.] Постановление Пленума Верховного Суда РФ 17.03.2004 г. № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ, 2007. № 3.

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ «УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ»....3

Бессонов В.Ю.
Амнистия и помилование в российском уголовном праве....3

Захарова К.О.
Уголовно-правовая характеристика и
проблемы квалификации изнасилования....5

Зубарева В.П.
Особенности квалификации умышленного причинения
тяжкого вреда здоровью повлекшего
по неосторожности смерть потерпевшего....7

Игонькина К.Ю.
Заражение венерической болезнью или ВИЧ-инфекцией
двух или более лиц....9

Корягина А.В.
Квалификация преступления, предусмотренного
ст. 138.1 УК РФ «Незаконный оборот специальных
технических средств, предназначенных
для негласного получения информации»....12

Пастухова К.А.
Исторические аспекты происхождения
венерических заболеваний. Особенности уголовной ответственности
за заражение венерической болезнью 15

Санников С.И.
Некоторые вопросы квалификации неправомерного завладения
автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения....18

Халиева В.В.
Профилактика правонарушений и преступлений
среди несовершеннолетних 20

Артемова В.Д.
Смертная казнь: история и современность 22

Бессонов В.Ю.
Актуальные проблемы уголовной ответственности
за похищение человека 25

Бессонова П.Ю.
Актуальные проблемы уголовной ответственности
за торговлю людьми 27

Гвоздев Д.А.
Добровольный отказ от преступления и деятельное
раскаяние в российском уголовном праве 30

Захарова К.О.
Отграничение клеветы от заведомо ложного доноса.....32

Зубарева В.П.
Проблемы квалификации убийства, совершенного
с особой жестокостью 34

Игонькина К.Ю.
Клевета как уголовно-наказуемое деяние.....36

Комкова А.С.
Соотношение понятий «преступления» и «состав преступления» 40

Корягина А.В.
Некоторые проблемы квалификации убийства
в целях использования органов или тканей потерпевшего 43

Курский К.А.
Правовая природа совершения преступлений с особой жестокостью 45

Пастухова К.А.
Проблемы квалификации убийства женщины,
заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности 47

Санников С.И.
Специальный субъект преступления:
общая характеристика и некоторые вопросы квалификации.....50

Таловский Е.Е.
Проблемы квалификации террористического акта 53

Таркова К.И.
Проблемы квалификации изнасилования 56

Феденкова М.Е.
Проблемы квалификации изнасилования,
совершенного группой лиц и группой лиц
по предварительному сговору.....58

Ярулина Р.Р.
Некоторые проблемы, возникающие при
квалификации преступления, предусмотренного ст. 117 УК РФ..... 59

Абаева А.П.
Добровольный отказ от преступления 61

Гвоздев Д.А.
Оперативное внедрение в оперативно-розыскной

деятельности: проблематика организации и проведения 64

Гутова Д.А.
Возраст как признак субъекта преступления 66

Захарова К.О.
Проблемы применения полиграфа в ОРД 69

Зубарева В.П.
Запрет на сотрудничество по контракту, предусмотренный
статьей 17 Федерального закона
«Об оперативно-розыскной деятельности» 71

Игонькина К.Ю.
Проблем ы судебного контроля за ОРД 72

Каппес П.А.
Некоторые проблемы осуществления проверочной
закупки как оперативно-розыскного мероприятия 76

Комкова А.С.
Прокурорский надзор за оперативно-розыскной деятельностью 78

Курский К.А.
Понятие принципа конспирации в оперативно-розыскной деятельности 80

Пастухова К.А.
Проблемы правового статуса конфидентов,
оказывающих содействие органам, осуществляющим ОРД 82

Санников С.И.
Институт обеспечения прав и свобод человека
и гражданина при осуществлении ОРД 85

Таловский Е.Е.
Проблемы привлечения лиц к оперативному сотрудничеству 87

Таркова К.И.
Проблемы реализации оперативно-розыскной деятельности
в Федеральной службе исполнения наказаний 90

Халиева В.В.
Назначение наказания по совокупности преступлений 92

Шестакова А.Д.
Проблемы использования полиграфа при проведении опроса в ОРД 95

Ярулина Р.Р.
Проблемы применения результатов ОРД 97

Кемпель Т.Е.
Некоторые особенности уголовно-правового регулирования

коррупционных преступлений 99

Константинова М. Д., Тишкина С. А.
Цели и задачи оперативно-розыскной деятельности 103

Бугрова И.В.
Проблемы уголовной ответственности несовершеннолетних 106

Горохова В.И.
Особенности личности серийного убийцы 107

Савельева А.И.
Проблема домашнего насилия в отношении женщин в РФ 109

Халилова А.Ю.
Принципы уголовного права как воплощение
уголовно-правовой политики РФ 110

Филоненко П.В.
Проблемы привлечения к уголовной ответственности
за незаконную банковскую деятельность 112

Ляпунова В. И.
Проблемы теории и практики при разграничении норм о
находке и тайном хищении чужого имущества 114

Немзорова О.А.
Криминалистическая характеристика изнасилование несовершеннолетней 117

СЕКЦИЯ «ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ» 121

Гутова Д.А.
Некоторые проблемы заочного производства
в гражданском процессе 121

Дмитриев М.Н.
Встречный иск как форма защиты от первоначального иска 123

Лисица П.А.
Некоторые проблемы института мировых судей в РФ 125

Халиева В.В.
Экспертиза в гражданском процессе: общая характеристика 127

Печерская Д.А.
Актуальные теоретические и практические проблемы
привлечения к субсидиарной ответственности
контролирующих должника
лиц при несостоятельности (банкротстве) 129

Дубинкина А.А., Турова Я.О.

Примирительные процедуры в судопроизводстве 133

Абрамович А.В.
Косвенное налогообложение: проблемы и пути их решения 135

Артемова В.Д.
Соотношение уголовной, административной и
налоговой ответственности за нарушения законодательства
о налогах и сборах 137

Бессонов В.Ю.
Уклонение от уплаты налогов: проблемы и пути решения 139

Бурякова М.А.
Налоговая система РФ: проблемы и пути совершенствования 141

Гвоздев Д.А.
История формирования налога на добычу полезных ископаемых 143

Захарова К.О.
Противодействие легализации (отмыванию) доходов,
полученных преступным путем 145

Зубарева В.П.
Эволюция налоговой системы России 147

Игонькина К.Ю.
Транспортный налог в России и за рубежом 149

Комкова А.С.
Налоговые льготы, как элемент состава налога 151

Курский К.А.
Принцип справедливости в налоговом праве 153

Макарова Д.К.
Прямые и косвенные налоги: сущность и соотношение 156

Пастухова К.А.
Финансовые фонды государственных и муниципальных предприятий 158

Пугачёв В.О.
Налоговый контроль за налоговыми поступлениями в бюджет 161

Санников С.И.
Налоговые правонарушения и ответственность за их совершение 163

Таловский Е.Е.
Современные проблемы, связанные
с налогом на добавленную стоимость и возможные пути их решения 165

Таркова К.И.

Актуальные проблемы и совершенствование
налога на доходы физических лиц в современной России 167

Тудвасов А.П.
Совершенствование правового механизма
защиты прав налогоплательщиков 170

Чирков Д.Н.
Некоторые проблемы налога на добавленную стоимость в РФ 172

Шестакова А.Д.
Пеня как один из способов обеспечения исполнения
обязанности по уплате налогов
или мера юридической ответственности 174

Ширинов Р.Ш.
Особенности земельного налога в РФ 176

Щербакова В.О.
Сравнение налоговых систем России и Германии 179

Ярулина Р.Р.
Акцизы в России и за рубежом 182

Науменко Е.А.
Понятие и место нотариата в правовой системе России 183

Ширинов Р.Ш.
История развития правового института нотариата 186

Щербакова В. О.
Имущественная ответственность нотариуса 188

Копкин Д.А.
Жилищная инспекция: функции и полномочия 191

Ширинов Р.Ш.
Реализация и защита жилищных прав детей-сирот и детей,
оставшихся без попечения родителей 193

Щербакова В.О.
Реализация и защита жилищных прав несовершеннолетних 197

Гутова Д.А.
Некоторые особенности института представительства
в арбитражном процессе 199

Дмитриев М.Н.
Некоторые проблемы института медиации
в арбитражном процессе России 202

Лисица П.А.

Некоторые проблемы исполнения
решений арбитражных судов Российской Федерации 204

Ляпунова В.И.
Проблемы доказывания в арбитражном процессе 207

Озманян Х.Э.
Некоторые проблемы института арбитражных заседателей 210

Смотраков Д.В.
Проблемы привлечения арбитражного управляющего
в процесс банкротства физических лиц 212

Халиева В.В.
Проблемы надлежащего извещения лиц, участвующих в деле,
в арбитражном процессе 215

Ерёмченко А.С.
Некоторые проблемы института расторжения брака 219

Житина В.С.
Правовая природа брачного договора в семейном праве РФ 221

Карловская А.В.
Семейно-правовые споры о детях и порядок их разрешения 224

Киселева О.В.
Насилие в отношении женщин, как нарушение
принципа равенства супругов 225

Коломоец С.С.
Проблемы правового регулирования имущественных отношений
в современной российской семье 228

Кулинич А.Е.
Обязательство как одна из проблем
правового регулирования раздела имущества
супругов при расторжении брака 230

Горбунова Ю.А.
Проблемы защиты прав кредиторов супругов 232

Климанова В.А.
Семейно-правовые проблемы, связанные
с изменением пола гражданина в Российской Федерации 235

Феденкова М.Е.
Некоторые особенности завещательного отказа (легата):
сравнительно-правовой анализ 237

Галковская Е.Р.
Реквизиция 239

Ерёмченко А.С.
Общая характеристика и некоторые проблемы
правового регулирования банковской тайны в РФ 241

Житина В.С.
Приобретательная давность: может ли право собственности
на имущество возникнуть у его владельца сегодня
и какие изменения возможны завтра? 243

Калачев Д.Б.
Некоторые проблемы института сервитутов
в гражданском праве России 246

Коломоец С.С., Карловская А.В.
Некоторые проблемы компенсации морального вреда 248

Киселева О.В.
Проблемы дееспособности несовершеннолетних граждан
и пути их решения в современной России 249

Киприн А.С.
Некоторые проблемы института сроков исковой давности
в гражданском праве 253

Кулинич А.Е.
Проблема правового регулирования национализации
в современной России 255

Чурбанов Д.А.
Проблемы определения объектов
наследования интеллектуальных прав 257

Галата Д.В., Неупокоева Д.А.
Удаление информации в сети Интернет
как способ защиты чести, достоинства и деловой репутации 260

Петров А.С.
Проблемы одностороннего отказа
от предпринимательского договора
в условиях новой коронавирусной инфекции в РФ 262

Березкина М.А.
Принцип свободы договора и его пределы
в предпринимательской деятельности 265

Ошестов Р.П.
Особенности аренды участков лесного фонда в РФ 267

Рудь К.С.
Предоставление земельных участков, находящихся
в государственной или муниципальной собственности 272

Хисматулин Р.Р.
Изъятие земельного участка для государственных
или муниципальных нужд 274

Магжанов Р.Ф.
Правовой статус органов управления
корпоративным юридическим лицом 277

Магжанов Р.Ф.
Проблемные аспекты в страховании ответственности
директора корпорации, как единоличного исполнительного органа 279

Иванов С.А.
Приостановление исполнения обязательств
как способ самозащиты прав предпринимателя 281

Корень Э.Н.
Некоторые проблемы правовой регламентации
наследственного договора в Российской Федерации 283

Кулябина Т.В.
Наследственные фонды: проблемные аспекты
законодательного регулирования 285

Рихельгоф Т.А.
Антиконкурентные соглашения
с участием органов власти: анализ и выявление проблем в практике 287

Суркова П.А.
Банкротство наследственной массы
индивидуального предпринимателя в случае его смерти 290

Сидорова Н.А.
Проблемы согласования цены выкупа акций
акционерным обществом по требованию его акционеров 292

Гладунов В.А., Самусев А.В.
Ответственность перевозчика по договору
перевозки груза железнодорожным транспортом 295

Черницова А.П.
Понятие электронной торговли и её юридическая сущность 297

Воронкова А.А.
Некоторые правовые проблемы дисциплинарного производства 299

Копкин Д.А.
Ограничение и обременение в земельном законодательстве 301

Шатохина Ю.П.
Право животных на благополучие 303

Ширинов Р.Ш., Щербакова В.О.
Публичный земельный сервитут: установление и прекращение.....306

Быков Р.А.
Ответственность за незаконную рыбную ловлю.....308

Заеленкова А.И.
Проблемы охраны лесов.....310

Захарова К.О.
Экономические средства воздействия
на нарушителей экологического законодательства.....312

Пастухова К.А.
Ответственность за загрязнение атмосферного воздуха.....314

Сыздыкова В.И.
Правовое положение сельскохозяйственных кооперативов.....317

Халиева В.В.
Проблемы развития в законодательстве КФХ.....319

Жогина Е.Е., Долгова Н.Н.
Дискриминации на рынке труда в современной России.....321

Одилжанова Ш.З.
Дисциплинарные взыскания в трудовом праве.....323

Научное издание

ГУМАНИТАРНЫЕ И ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

МАТЕРИАЛЫ
XVI МЕЖВУЗОВСКОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
(29 апреля 2021 г.)

Часть 1

В авторской редакции

Компьютерная верстка М.М. Оздоева

Подписано в печать 26 мая 2021 г.
Формат 60 x 84 1/16, Объем 27,5 уч.-изд. л., 20,9 усп.-п. л.
Бумага офсетная. № заказа 2382. Тираж 200 экз.

Издательский центр «Золотой колос»
Новосибирского государственного аграрного университета
630039, Новосибирск, ул. Добролюбова 160, каб. 106
Тел. (383) 267-09-10, e-mail: 2134539@mail.ru